

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

И. В. Сталин Полное собрание сочинений. Том 17.

Предисловие.

16-томное Собрание сочинений И.В. Сталина оказалось заведомо неполным. 13 томов его вышло при жизни автора (1946–1951 годы), и они несли на себе печать тщательного и требовательного отбора произведений им самим. Затем издание поразила хрущевская “оттепель”. Еще не завершённое (том 13 прерывался на 1934 году), оно с кончиной Иосифа Виссарионовича (март 1953 года) было прекращено; его план, в общих чертах намеченный в предисловии к первому тому (С. VII–VIII), оказался невыполненным, уже имеющийся набор рассыпан. Тома 14–16 появились четыре с половиной десятилетия спустя, в принципиально иную, не предсказуемую в 50-х годах XX века, эпоху. Они были приурочены к 80-летию октября (1997), причем составитель, как “кустарь-одиночка без мотора”, не располагал в середине 90-х годов, то есть в пору причудливого цветения ельцинской “демонархии”, и тысячной долей тех возможностей, которые когда-то имел в своем распоряжении ИМЭЛ. Три последних тома были выпущены буквально “с коленки”, крохотным тиражом 2000 экземпляров и за пару месяцев разошлись без рекламы. Как и ожидалось, спрос значительно превысил предложение, и тут же настоятельно встал вопрос о повторении. Естественно, даже без особых архивных изысканий стал накапливаться огромный (правда, разнокалиберный) материал, достойный внимания и исследователя и широкого читателя. Подход, который не подвел меня в сборнике “Слово товарищу Сталину” (два издания, М., 1995, 2002), оправдался сторицей. Говорить и судить о Сталине, только выслушав его самого, вникнув в его обстоятельства и мотивы, общественные и личные, – так, на мой взгляд, должен был поступать всякий честный человек, а тем более аналитик и публицист, который, по определению (мне очень нравится эта формула), не имеет права быть преднамеренным лукавцем. Свообразной реакцией на эту точку зрения можно считать “историософское” изыскание Б.С. Илизарова “Тайная жизнь Сталина” (М., 2003), посвященное истолкованию сталинских пометок на книгах его личной библиотеки. Я бы не упоминал это полное произвольных домыслов, рассчитанное на клубничные вкусы, местами скабрёзное сочинение, если бы не обнаружил в нем свое имя. “В 1997 году в России, – сообщает “историософ”, – изданы так называемые 15 и 16 тома (почему не упоминается том 14-й, непонятно. – Р.К.) под редакцией Р. Косолапова. Но это фальсифицированная версия макетов подлинного 14 и 16 тома сочинений, содержащих материалы военного и послевоенного времени” (С. 171). Имея честь быть не знакомым с Илизаровым, я не могу уразуметь, зачем ему понадобилось бездоказательное, не имеющее фактических оснований утверждение о “фальсификации” и тут же – ни к селу, ни к городу – параллель между “фальсифицированными” томами и действительной фальшивкой “Особого отдела Департамента полиции”, использованной для обвинения Сталина в связях с царской охранкой. Как уже было сказано в предисловии к 14-му тому, я в архиве ИМЛ не работал (См.: С. 5) и в отличие от Илизарова макетов трех томов, которые, по его словам, “не успели выйти в печать до смерти вождя” (а затем были запрещены Хрущевым), не видел. Но никто не запрещал мне скомпоновать книги заново. Это называется не “фальсификацией” (“историософ” тут что-то путает), а инициативой, и я советую г-ну Илизарову не забывать...

В приложении к данному тому помещены два очерка В.Д. Мочалова (см. биографическую справку о нем: Сталин И.В. Соч. Т. 16. С. 236–237) о встречах Сталина с первыми составителями Собрания его сочинений и биографий Ленина и Сталина, состоявшихся в Кремле в декабре 1945 года и декабре 1946-го. Обнаружение этой рукописи, более полувека пролежавшей среди бумаг Василия Дмитриевича, – редкая удача, выпавшая на мою долю в мае 1998 года благодаря доброму содействию дочери ученого, Елены Васильевны Мочаловой. Выразительные сами по себе, эти фрагменты живого общения безусловно добросовестного, убежденного и заинтересованного наблюдателя примечательны еще и потому, что они отражают личные пожелания Сталина насчет настоящего издания. Так, Сталин был против включения в тома многих принадлежащих ему работ, не говоря уже о текущих деловых текстах. Когда ему напоминали о том, что иначе поступают в отношении Ленина, стремясь собрать и донести до общественности буквально все его письменное наследие, Сталин отвечал очень просто и емко: “То Ленин, а то я”.

Об этом необходимо заявить потому, что предлагаемый вниманию читателя 17-й том Сочинений Сталина не только не соблюдает указанный подход, а напротив, прямо его нарушает. Ниагара передержек и клеветы, обрушенная на эту историческую личность спустя всего три года после ее кончины и низвергавшаяся около 40 лет и людьми “партии Ленина – Сталина” и ее

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosof.org противниками, а самое главное – длительный отказ от попыток (или их недопущение) разобраться, где тут истина, а где ложь, явились выразительной составной частью демонтажа социалистического строя в Советском Союзе – России и других странах. Мещанство, отечественное (в первую очередь “партийное”) и мировое (а этому большей подмоги и не требовалось), в своей пошлой, растлевающе-разрушительной неистощимости превзошло само себя. Ради превращения революции и эволюции в инволюцию и регресс оно постаралось вовсю. Было наивно уже в середине 50-х годов рассчитывать, что облыжный погром Сталина, сталинцев и их времени, прикрываемый именем Ленина, пощадит в последующем Ленина – Маркса и не потянется дальше, к дискредитации всего революционно-освободительного, лево-демократического процесса до бабувистов и якобинцев, до бездоказательного отвержения научной политической экономии и научного социализма, философии диалектического материализма и свободомыслия вообще.

Теперь, когда налицо чудовищные результаты этой хорошо скоординированной и оснащенной, рассчитанной на продолжительность жизни двух поколений, контрреволюционной кампании, понятна как сила инерционного сопротивления частной собственности, опирающейся на своих традиционно вернейших союзников – невежество, суеверие и корысть, так и неотложная необходимость взглянуть на объект иначе. В противовес наветам на все связанное со Сталиным – от его “безграмотного” почерка до якобы симпатий к уголовному миру, от приписываемого ему безграничного властолюбия до скрытой религиозности и т. д. и т. п. – понадобились подробности. И их найдет в настоящем томе читатель.

Мочаловская запись бесед со Сталиным, между прочим, ценна тем, что она демонстрирует его авторскую щепетильность. В отличие от многих позднейших “вождей” – от Хрущева до Зюганова – он органически не мог приписать себе чьи-то чужие тексты. В противоположность этой истине Илизаров пишет о том, что “среди оставленных Сталиным за собой статей и заметок есть такие, принадлежность которых перу Кобы у меня вызывает сомнение. Если учесть, что большая часть из них не имеет подлинников или других достоверных атрибутов, это позволяет поставить вопрос о возможной фальсификации части ранних статей и писем и о присвоении чужого авторства” (Тайная жизнь Сталина. С. 227).

Почитайте мочаловскую запись в конце этой книги, и вы убедитесь, что наш распоясавшийся “историософ” слишком много себе позволяет. Было, например, очевидно, что тексты отдельных сталинских статей начала XX века, особенно тех, которые сперва печатались на грузинском языке и на русском языке не могли не иметь новой редакции, при включении в Собрание сочинений подвергались небольшой авторской обработке. В конце концов при любом переиздании это непреложное право автора. Илизаров же внушает нечто иное: “Несмотря на то, что правка в той или иной степени затронула многие ранние произведения, Сталин сам выкинул из проектов двух предисловий к первому тому сочинений (редакционного и авторского) все упоминания о правке текстов” (Там же). А это ложь. “Текст произведений товарища Сталина сохранен полностью, – говорится в конце предисловия к изданию ИМЭЛа при ЦК ВКП(б), – лишь в некоторые статьи внесены автором незначительные изменения чисто редакционного характера” (Сталин И.В. Соч. Т. 1. С. VIII). Возникает вопрос: где же тут фальсификатор? На фоне таких действительно достойных работ последних лет о Сталине, как двухтомники Ю.В. Емельянова и В.В. Карпова, монографии А.В. Островского, Ю. Жукова, В.В. Сахарова и др. все еще мельтешат бульварные поделки Илизарова, Бим-Бада, Ранкур-Лафферьера и иже с ними.

В 17-й том Сочинений Сталина вошли работы как раннего, еще дореволюционного периода, начиная со стихов 90-х годов XIX века, так и документы зрелого марксиста, шагающего по ступеням подпольной революционной деятельности, руководства пролетарским государством в годы Гражданской войны и социалистического созидания.

Том составлен главным образом из оперативных писем и телеграмм, которые Сталин направлял Ленину и разноликим соратникам: Р.В. Малиновскому и Л.Д. Троцкому, В.М. Молотову и Л.М. Кагановичу, Я.М. Свердлову и К.Е. Ворошилову, Л.Б. Каменеву и Ф.Э. Дзержинскому, Г.Е. Зиновьеву и Г.К. Орджоникидзе, матери Е.Г. Джугашвили и жене Н.С. Аллилуевой... Со страниц книги Сталин предстает как юный поэт и взыскательный ценитель литературы, строгий партийный руководитель и инициативный организатор общественного хозяйства, боевой комиссар и трудармейский вожак, заботливый сын, добрый семьянин и взыскательный отец. В ней немало примеров и сталинской чуткости и сталинской жесткости, о чем можно спорить. Видны там и следы “ума холодных наблюдений и сердца горестных замет”, в том числе невольных личностных переоценок (тоже небесспорных) Рыкова и Тухачевского, Бухарина и Микояна, Постышева и Шеболдаева. Но в чем не возникает ни малейших сомнений

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org – это в преданности автора делу рабочего класса, и в одержимости идеей и трудом. В неистребимой потребности работать и учиться. Документы следуют в хронологическом порядке от последнего десятилетия XIX века до 1932 года. Как уже догадывается читатель, у редакционного совета имеется еще немалый задел, который позволит в дальнейшем скомпоновать и 18-й и, вероятно, 19-й тома. Так что составители без занятия не останутся. С благодарностью здесь должны быть перечислены те, кто проявил энтузиазм в деле собирания и издания трудов Сталина, и уже ушедшие из жизни, и занимавшиеся им раньше, и приобщившиеся к нему сравнительно недавно: А.В. Золкин, О.В. Игнатъев, К.А. Кириенкова, А.П. Козлов, Л.Г. Косолапова, Н.П. Леонтьев, А.С. Ложкина, Е.А. Ложкина, С.А. Ложкин, В.Д. Мочалов, Ю.А. Никифоров, Р.Е. Хрящевский. Отдельная благодарность Н.В. Гаврилкину за предоставленные биографические справки. Неравнозначен их вклад, но равноблагородна их сопричастность. Одновременно с 17-м томом выпускаются дополнительным тиражом 14-й, 15-й и 16-й тома – первый из названных 5 тысяч, три последующих – по 3 тысячи экземпляров. Разумеется, некорректно говорить теперь о будто бы новом присутствии Сталина в политической жизни страны, – таких воскрешений и повторов не бывает. Но идейно-нравственная атмосфера ныне удивительно напоминает финал пьесы Михаила Булгакова “Батум”. Вот эта коротенькая сценка: “Сильвестр (входит, осматривается). Что? Пауза. Вернулся? Порфирий. Вернулся!” (Булгаков М.А. Собр. соч. в 8 т. Т. 7. СПб, 2002. С. 376). Комментарии пусть выскажет наш вдумчивый читатель. Ричард Косолапов. Март 2004 года. 1895–1932

Стихотворения (1895–1896 годы)

луне

Пльви, как прежде, неустанно
Над скрытой тучами землей,
Своим серебряным сияньем
Развей тумана мрак густой.
К земле, раскинувшей сонно,
С улыбкой нежною склонись,
Пой колыбельную Казбеку,
Чьи льды к тебе стремятся ввысь.
Но твердо знай, кто был однажды
Повергнут в прах и угнетен,
Еще сравняется с Мтацминдой [1],
Своей надеждой окрылен.
Сияй на темном небосводе,
Лучами бледными играй
И, как бывало, ровным светом
Ты озари мне отчий край.
Я грудь свою тебе раскрою,
Навстречу руку протяну
И снова с трепетом душевным
Увижу светлую луну.
Иверия. 1895. № 123 (на груз. языке).
Иосиф Сталин. Стихи. М., 1997. С. 1.
Поэту, певцу крестьянского труда, князю Рафаэлу Эристави

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть привелось.
Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.
Когда, Отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.
С тех пор с народом воедино

Ты связан узами любви,
И в сердце каждого грузина
Ты памятник воздвиг себе.
Певца Отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни,
Теперь ты жатву пожинай.
Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.
Иверия. 1895. № 203 (на груз. языке).
Иосиф Сталин. Стихи. С. 3.
* * *

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури[2],
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне –
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему: "Проклятый,
Пей, осуши до дна:
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!"
Иверия. 1895. № 218 (на груз. языке).
Иосиф Сталин. Стихи. С. 6.
Известен другой перевод этого стихотворения, принадлежащий Ф.И. Чуеву
(См.: Чуев Ф. Молотов: Полудержавный властелин. М., 2002. С. 314):
Он бродил от дома к дому,
словно демон отрешенный,
и в задумчивом напеве
правду вещую берег.
Многим разум осенила
эта песня золотая,
и оттаивали люди,
благодарствуя певца.
Но очнулись, пошатнулись,
переполнились испугом,
чашу, ядом налитую,
приподняли над землей
и сказали: – Пей, проклятый,
неразбавленную участь,
не хотим небесной правды,
легче нам земная ложь.
* * *

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевой,
Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури[3]
Звучит свободно, не таясь,
Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,
Когда беглец, врагом гонимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosofff.org
Когда, кромешной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, -
Тогда гнетущей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.
Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!
Иверия. 1895. № 234 (на груз. языке).
Иосиф Сталин. Стихи. С. 4.
Утро

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.
Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:
"Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебою, друзья,
Прославьте Родину свою!"
Иверия. 1995. № 280 (на груз. языке).
Иосиф Сталин. Стихи. С. 2.
Известен другой перевод этого стихотворения:
Рядом с фиалкой-сестрой
Алая роза раскрылась.
Лилия тоже проснулась
И ветерку поклонилась.
В небе высоко звенели
Жаворонка переливы,
И соловей на опушке
Пел вдохновенно, счастливо:
"Грузия, милая, здравствуй!
Вечной цвети нам отрадой!
Друг мой, учись и Отчизну
Знаньем укрась и обрадуй".
(Громов Е.С. Сталин: искусство и власть. М., 2003, с. 27; РГАСПИ, ф. 558,
д. 669, л. 46-47).
* * *

Постарел наш друг Ниника,
Сломлен злою сединой.
Плечи мощные поникли,
Стал беспомощным герой.
Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом -
Сноп валился за снопом.
По жнивью шагал он прямо,
Отирая пот с лица,
И тогда веселья пламя
Озаряло молодца.
А теперь не ходят ноги -
Злая старость не щадит:
Все лежит старик убогий,
Внукам сказки говорит.
А когда услышит с нивы
Песню вольного труда,
Сердце, крепкое на диво,
Встрепенется, как всегда.
На костыль свой опираясь,
Приподнимется старик
И, ребятам улыбаясь,
Загорается на миг.
Квали. 1896. № 32 (на груз. языке).
Иосиф Сталин. Стихи. С. 5.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Прошение на имя князя Г.С. Голицына 30 октября 1902 года

Канцелярии Главного начальствующего
Содержащегося под стражей
в Батумской городской тюрьме
Иосифа Виссарионовича Джугашвили
Прошение

Имея в себе предрасположение к легочной чахотке и видя, как здоровье мое день за днем ухудшается – осмеливаюсь покорнейше просить Канцелярию Его Сиятельства не оставить меня без внимания и освободить меня, или по крайней мере хоть ускорить ход дела.

Проситель: Иосиф Джугашвили
1902 г. 30 октября

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. М., 2002. С. 197.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 619. Л. 172.

ПРИМЕЧАНИЕ

На прошении имеется запись:

“Прошение это имею честь представить Его Высокородию г. Товарищу Прокурора Батумского уч. Докладываю, что как видно из предписания гна Прокурора Тифлисской Судебной палаты от 16 сего октября за № 1422, дело на названного арестанта передано в Канцелярию Главного начальствующего. Смотритель тюрьмы [подпись]. № 3097 30 октября 1902 года”.

Прошение на имя князя Г.С. Голицына 23 ноября 1902 года

Канцелярии Главного начальствующего
Содержащегося под стражей
в Батумской городской тюрьме
Иосифа Виссарионовича Джугашвили
Нижайшее прошение

Все усиливающийся удушливый кашель и беспомощное положение состарившейся матери моей, оставленной мужем вот уже 12 лет и видящей во мне единственную опору в жизни – заставляет меня второй раз обратиться к Канцелярии Главного начальствующего с нижайшей просьбой освободить меня из-под ареста под надзор полиции. Умоляю Канцелярию Главного начальствующего не оставить меня без внимания и ответить на мое прошение.

Проситель Иосиф Джугашвили
1902 г. 23 ноября

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 197.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 619. Л. 172.

Из письма за границу в большевистский центр 8 мая 1905 года

Я опоздал с письмом, товарищ. Не было ни времени, ни охоты писать. Пришлось все время разъезжать по Кавказу, выступать на дискуссиях, ободрять товарищей и т. д. Поход был повсеместный со стороны меньшевиков, и надо было дать отпор. Людей у нас почти не было (и теперь очень мало, в два-три раза меньше, чем у меньшевиков), и приходилось работать за троих... Положение дел у нас таково. Тифлис почти целиком в руках меньшевиков. Половина Баку и Батума тоже у меньшевиков. Другая половина Баку, часть Тифлиса, весь Елисаветполь, весь Кутаисский район с Чиатурами (марганцепромышленный район, 9-10 тыс. рабочих) и половина Батума у большевиков. Гурия в руках примиренцев, которые решили перейти к меньшевикам. Курс меньшевиков все еще поднимается.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 232.

Протокол допроса Г.Б. Нижерадзе (И.В. Джугашвили) 1апреля 1908 года

В настоящее время я не принадлежу ни к какой политической противозаконной партии или сообществу. В 1902 г. я привлекался к делам Кутаисского ГЖУ за пропаганду по делу о забастовке. Одновременно с этим привлекался к делам Тифлисского ГЖУ по делу о Тифлисском комитете социал-демократов. В 1904 г., зимой, я скрылся из места ссылки, откуда я поехал в Лейпциг, где пробыл около 11 месяцев. Около восьми месяцев тому назад я приобрел паспорт на имя дворянина Кайоса Нижерадзе, по которому и проживал. Обнаруженный при обыске у меня № журнала “Гудок” принадлежит мне. В журнале я состоял сотрудником. Рукопись, обнаруженная у меня при обыске и озаглавленная “резолюция представителей ЦК по делу о расколе <неразборчиво> РСДРП”, мне не принадлежит. Рукопись эта была прислана в Союз нефтепромышленных рабочих на имя редакции журнала “Гудок”. Больше я ничего не могу показать. Из Лейпцига я вернулся после Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. В Лейпциге я жил более года.

Иосиф Виссарионович Джугашвили

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 292-293.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 627. Л. 25 об. – 26.
Расписка в получении денег 17 октября 1909 года

17 октября 1909 г. согласно решения Бакинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии получил от представителей Биби-Эйбатского отделения “Гуммета” 30 руб. на нужды техники.
Секретарь Бакинского комитета Коба.
Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 333.
ГИАГ. Ф. 113. Оп. 2. Д. 841. Л. 136.

ПРИМЕЧАНИЕ

Изъята во время обыска 15 сентября 1910 года.
Письмо в редакцию “Пролетария” 12 ноября 1909 года

В редакцию “Пролетария”

1) Ваше недавнее письмо с адресами получено. Получено также предыдущее (3 недели назад) тоже с адресами через То-зе (Торошелидзе. – Ред.). По обстоятельствам провокации у нас и некоторым другим не могли ответить. Но теперь все улеглось.

Ваша приписка к нашей резолюции о разногласиях в расширенной редакции “Пролетария” (№ 49 “Пролетария”), а также “беседа с Петербургскими большевиками” еще больше убедили нас в неправильности организационной политики редакции. Если т. Макс сам “откололся” своим неподчинением, то хуже для него и “школы”, тем неуместнее было говорить редакции об “извергании” и т. д. Одно из двух: 1) либо совместная работа принципиально вредна и недопустима, и тогда, не дожидаясь откола, надо было самим выкинуть их (меньшинство) из редакции: 2) либо совместная работа допустима, и тогда “весь вопрос” сводится к вопросу о поведении т. Макс-ва и “школы”. Редакция же, не смотря по обстоятельствам, исходит и с той и с другой точки зрения, что, конечно, недопустимо. По нашему мнению, если спокойно посмотреть на лидерские потуги некоторых “левых” вроде Алексинского и даже не обращать на них внимания, если исходить не из их потуг, а из наличности немалочисленного круга ультиматски-свихнувшихся практиков и “передовых” рабочих, то можно увидеть, что совместная работа допустима и необходима. Ваша же организационная политика способствует лишь скорой группировке не разобравшихся еще рабочих вокруг Алексинских, она гонит Алексинских в особый центр, а известных рабочих – к этому центру. Мы понимаем положение редакции за границей, заграничную атмосферу и т. д. Но должны понять, что мы не за границей, что вы пишете для нас и целесообразное для заграницы не всегда целесообразно для России.

2) Мы думаем, что конференция беков, конечно, параллельная конференция общепартийной, смогла бы наложить узду на максимовых. Чем позднее конференция, чем меньше света – тем лучше для них, тем хуже для фракции: оттягивание дало бы им возможность и время организовать, отрезать путь русским (свихнувшимся) товарищам к совместной работе, которая (это заметьте) неизбежно выветривает у них из головы всю ультиматистскую пыль. Поэтому скорая конференция беков была бы выход.

Из архива В.Д. Мочалова.

Открытка Т.П. Сухой 30 ноября 1909 года

Вопреки обещаниям, помнится, неоднократно, до сих пор не посылал Вам ни одной открыточки. Это, конечно, свинство, но это факт. И я, если хотите, при-но-шу изви-не-ния. От Стефании получите письмо. А пока примите привет. Мне живется в общем хорошо, если хотите, даже очень хорошо. Мой адрес: Баку. Каменистая. Бюро увечных. Дондарову. Для Осипа. Где Антон и Сергей? Пишите. Осип.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 321.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4372. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Открытка адресована в Сольвычегодск.

Стефания – С.Л. Петровская. Антон – А.Ф. Богатырев. Сергей – С.С.

Шкарпеткин.

Из протокола допроса И.В. Джугашвили 26 марта 1910 года

Принадлежащим себя к каким бы то ни было политическим партиям – не считаю. В Баку я проживаю уже около 6 месяцев. Жил я здесь без прописки. Ночевал, где придется. Положение мое было довольно неустойчивое. Искал я себе какое-либо место, но нигде не находил... В Баку я купил у одного неизвестного мне лица бессрочную паспортную книжку, выданную Управлением бакинского полицмейстера на имя Захария Крикорова Меликянца, но по ней я не жил, ибо жил без прописки. Отобранное у меня при обыске письмо на русском языке адресовано Петровской, которое по просьбе одной женщины я еще не успел

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org передать Петровской. Со Стефанией Леандровной Петровской я познакомился, находясь в ссылке в г. Сольвычегодске Вологодской губернии. Отобранный у меня по обыску печатный лист – копия “Комиссия промышленной гигиены при Обществе врачей г. Баку”, получена мною от неизвестного мне лица в клубе под названием “Знание – сила” в Черном городе. Клочок бумаги от бланка для сообщения бюджетных сведений при Комиссии промышленной гигиены при Обществе врачей г. Баку. В крепости в д. № 495 я не проживал и паспорт на имя Оганеса Вартанова Тотомянца никогда не имел. С Петровской я вообще никогда не жил и в сожительстве не состоял.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 326–327.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 635. Л. 41об.–42.

Прошение на имя бакинского градоначальника 29 июня 1910 года

Ввиду имеющегося у меня туберкулеза легких, констатированного тюремным врачом Нестеровым и врачом Совета съезда одновременно в начале мая с.г., после чего я все время лежу в тюремной больнице – честь имею покорнейше просить Ваше превосходительство назначить комиссию врачей для освидетельствования самочувствия по состоянию своего здоровья, что комиссия подтвердит сказанное выше упомянутыми врачами и, принимая во внимание, что при аресте ничего предосудительного не найдено у меня, – покорнейше прошу Ваше превосходительство применить ко мне возможно меньшую меру пресечения и по возможности ускорить ход дела. Одновременно с этим прошу Ваше превосходительство разрешить мне вступить в законный брак с проживающей в Баку Стефанией Леандровной Петровской.

1910. 29 июня. Проситель Джугашвили.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 329.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1290. Л. 31–32.

Прошение на имя бакинского градоначальника 30 июня 1910 года

Его превосходительству г. градоначальнику г. Баку содержащегося под стражей в Баилловской тюрьме Иосифа Виссарионовича Джугашвили

ПРОШЕНИЕ

От моей жены (С.Л. Петровской. – Ред.), бывшей на днях в жандармском управлении, я узнал, что г. начальник жандармского управления, препровождая мое дело в канцелярию Вашего превосходительства, вместе с тем считает от себя необходимым высылку меня в Якутскую область. Не понимая такой суровой меры по отношению ко мне и полагая, что недостаточная осведомленность в истории моего дела могла породить нежелательные недоразумения, считаю нелишним заявить Вашему превосходительству следующее.

Первый раз я был выслан (в административном порядке) в Иркутскую губернию в 1903 г. на 3 года. В 1904 г. я скрылся из ссылки, в следующем же (1905) был амнистирован. Второй раз я был выслан в Вологодскую губернию на 2 года, причем на первом же допросе в конце апреля или начале мая 1908 г. мною чистосердечно было заявлено ротмистру Боровкову и начальнику Зайцеву о бегстве из ссылки в 1904 г., об амнистии и т. д., в чем нетрудно удостовериться, просмотрев соответствующий протокол, снятый вышеупомянутыми чинами жандармского управления. Между прочим результатом такого моего заявления явилась упомянутая высылка в Вологодскую губернию, ибо ничего предосудительного у меня не было найдено, а других улик, кроме проживания по чужому виду, не имелось. В 1909 г. самовольно уехал из Вологодской губернии, о чем при аресте же было заявлено мною чинам жандармского управления. Причем ничего предосудительного не было у меня найдено.

Делая настоящее заявление, покорнейше прошу Ваше превосходительство принять его во внимание при обсуждении моего дела.

Иосиф Джугашвили. 1910 г. 30 июня.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 330.

ИПП. Ф. 456. Оп. 14. Д. 110–113. Л. 1–3.

письмо В.С. Бобровскому 24 января 1911 года

Пишет Вам кавказец Сосо, – помните в четвертом году в Тифлисе и Баку. Прежде всего мой горячий привет Ольге, Вам, Германову (обо всех вас рассказывал мне И.М. Голубев, с которым я и коротаю мои дни в ссылке). Германов знает меня как Ко...б...а (он поймет). Мог ли я подумать, что Вы в Москве, а не за границей... Помните ли Гургена (старый Михо). Он теперь в Женеве...и “отзывает” думскую фракцию социал-демократов. Размахнулся старик, черт возьми. Я недавно вернулся в ссылку (“обратник”), кончаю в июле этого года. Ильич и КО зазывают в один из двух центров, не дожидаясь окончания срока. Мне же хотелось бы отбыть срок (легальному больше размаха), но если нужда острая (жду от них ответа), то, конечно, снимусь. А у нас здесь душно без дела, буквально задыхаюсь. О заграничной “буре в стакане воды”,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org конечно, слышали: блоки – Ленина – Плеханова, с одной стороны, и Троцкого – Мартова – Богданова, с другой. Отношение рабочих к первому блоку, насколько я знаю, благоприятное. Но вообще на границу рабочие начинают смотреть пренебрежительно: “Пусть, мол, лезут на стенку, сколько их душе угодно, а по-нашему, кому дороги интересы движения, тот работает, остальное приложится”. Это, по-моему, к лучшему. Мой адрес: Сольвычегодск Вологодской губернии, политическому ссыльному Иосифу Джугашвили. Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 337–338. ГАВО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 5058. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

Германов – М.И. Фрумкин. Ольга – С.Н. Равич(?).
Письмо “Рабочей газете” 15 апреля 1911 года

В редакцию “Рабочей газеты”. От Коба (Ивановича). Из № 4 “Рабочей газеты” узнал, что вами послано “Кобе” письмо, ответа на которое требуете от него. Заявляю, что никакого письма от вас не получал, старые адреса провалены, новых у меня нет, и я лишен возможности переписываться с вами. О чем вы могли мне писать? Быть может, не лишне будет, если заранее заявлю, что я хочу работать. Но работать буду лишь только в Питере или в Москве: в других пунктах в данное время моя работа будет – я уверен в этом – слишком мало производительна. Было бы хорошо предварительно побеседовать о плане работы и т. п. с кем-либо из ваших, ну хотя бы из русской части ЦК. Более того, это, по-моему, необходимо, если, конечно, русская часть ЦК функционирует. Словом, я готов, – остальное ваше дело. Может, я сузил вопрос и забежал вперед... Тогда повторите ваше письмо. Жду ответа.

Коба.

P.S. Вы, конечно, догадываетесь, что я уже свободен...

Из архива В.Д. Мочалова.

Письмо К. Цеткин (начало апреля 1912 года)

Дорогой товарищ!

Центральный Комитет РСДР партии конституировался окончательно и приступил к делу руководства партийной работой. На первой очереди – подготовка к выборам в IV Думу. ЦК немало успел уже сделать по этой части, но остается сделать еще больше. Между тем остающихся в его распоряжении средств далеко и далеко не хватит на продолжение, а тем более на доведение до конца избирательной кампании. Ввиду этого Центральный Комитет, согласно решению январской конференции РСДРП, по которому имущество партии должно быть сосредоточено в руках Центрального Комитета, – еще раз обращается к Вам (на этот раз письменно) с просьбой передать Центральному Комитету хранящиеся у Вас наши партийные деньги. Чувствуя, что без последних Центральному Комитету придется прервать уже начатую избирательную кампанию, и будучи убежден, что Вы удовлетворите его возможно скоро. Ждем. С тов. приветом ЦК РСДРП.

Из архива В.Д. Мочалова.

Письмо С. Берильскому 18 апреля 1912 года

С. Петербург, 18 апреля 1912 г., Париж, Станиславу Берильскому, Рю С. Жан, 268.

Просьба сообщить о том, как относятся за границей к беспаспортным.

Дорогой товарищ. Мне необходимо выехать до 25 апреля. Мне очень важно знать, можно ли и как пробраться в Париж, избежав при этом требований паспорта от иностранной полиции, не имея этого паспорта совсем. Пробираясь через Финляндию, вопрос о русской полиции можно решить. Но интересно знать, как относятся к этому документу австрийцы, немцы, англичане, французы. Можно ли у них проскользнуть вообще, а в данном случае через Лондон, через пристани. Каковы у них обычаи на вокзалах и пристанях. Отвечайте немедленно телеграммой. Живу я на набережной, но Вы адресуйте: Петербург, Васильевский остров, Средний пер. 30, – Горчаковскому. – Иванов шлет привет.

Из архива В.Д. Мочалова.

ПРИМЕЧАНИЕ

Документ был перехвачен жандармами. По их предположениям, он принадлежал Сталину, бежавшему 29 февраля 1912 года из вологодской ссылки, готовившему к выпуску первый номер “Правды” и искавшему способ уехать за границу.

Письмо Е.В. Хорошавиной 10 ноября 1912 года

Здравствуйтесь, друг!

Кое-как добрался до места. Видел всех. Одна просьба к Вам. Напишите немедленно: 1) Был ли митинг у Путилова и прошел ли наказ? Что вообще нового в Питере? Очень прошу (собственно просим!) Вас немедленно сообщить в сию же

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
минуту по получении этого письма.

P.S. Пишите по адресу, который я Вам оставил.

Эту газету передайте Смоленскому и братии.

Ваш Васильев.

Из архива В.Д. Мочалова.

ПРИМЕЧАНИЕ

На машинописной копии имеются замечания, сделанные рукой В.Д. Мочалова:

“Письмо из-за границы – 10/XI/1912 г.

См. предыдущее письмо (не установлено. – Ред.). У Путилова, видимо, речь шла дважды: сначала несколько тысяч, а потом все!!!”.

Письмо Л.Б. Каменеву (декабрь 1912 года)

Здравствуй, друже!

Целую тебя в нос, по-эскимосски. Черт меня дери. Скучаю без тебя чертовски.

Скучаю – клянусь собакой! Не с кем мне, не с кем по душам поболтать, черт тебя задави. Неужели так-таки не переберешься в Краков?

Нас здесь пятеро: три депутата (Петровский, Малиновский, Бадаев, из них Петровский представляет шестерку во фракции). Я был один. Будет шестой. Несмотря на глупость, допущенную четверья из шести насчет “Луча” (я об этом узнал потом), шестерка остается сплоченной группой. Нужно только дать ей время освоиться с положением дел, познакомиться с партийными делами, серьезно поработать над ней. Из Ставского выйдет дельный работник. О Малиновском нечего и говорить. Да, всего не скажешь в письме, а говорить есть о чем. Ильич рекомендует “твердую политику” шестерки внутри фракции, политику угроз большинству фракции, политику апелляции к низам, против большинства фракции, но Ильич уступит, ибо ясно само собой, что для такой твердой политики шестерка еще не созрела, не подготовлена, что нужно сначала укрепить шестерку, а потом бить ею большинство фракции, как Илья Муромец бил татар татаринном. Кроме того, очень может быть, что месяца через два-три уже будет большинство во фракции (есть надежда перетащить одного-двух), и тогда у нас появится возможность бить фракцией ликвидаторов, это гораздо выгоднее. Посему нужно работать и немножечко подождать с твердой политикой. Последняя ошибка с участием в “Луче” лишний раз показывает, что нужно, прежде всего, укрепить самое шестерку, желающую быть большевистской, но еще не вполне большевистскую. Шестерке на каждом шагу нужно что... в руководителе: я случайно не присутствовал на одном из заседаний фракции, и это было достаточно, чтобы шестерка выкинула глупость с “Лучом”. Словом – нужно немного подождать... Ну-с, пока, крепко жму руку. Коба.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996. С. 16.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5391. Л. 3.

ПРИМЕЧАНИЕ

После побега из ссылки в сентябре 1912 года, Сталин, будучи членом ЦК РСДРП и Русского бюро ЦК, в ноябре-декабре принимал участие в совещании ЦК с партийными работниками в Кракове. Каменев за границей находился с 1908 года и проживал большей частью в Женеве. В Краков, вслед за Лениным, он переехал в 1913 году. Знакомство Каменева со Сталиным состоялось в Тифлисе в 1904 году. Письмо послано из Кракова в Женеву.

15 ноября 1912 года начала работать IV Государственная дума. По инициативе большевиков к этому дню была приурочена однодневная политическая забастовка и демонстрация к Таврическому дворцу (место заседания Думы) в Петербурге. На совещании представителей Социал-демократической партии, созванном по инициативе ее фракции в Думе 13 ноября, мнения разделились. Петербургский комитет РСДРП высказался за демонстрацию, Организационный комитет (руководящий орган ликвидаторов) и редакция “Луча” – против. Забастовка состоялась, но после совещания социал-демократическая фракция, опасаясь провокации, выступила совместно с редакцией “Луча” с ее осуждением. Узнав об этом, Ленин подверг фракцию критике и поставил вопрос о необходимости разрыва ее “рабочего” крыла с ликвидаторами. Во второй половине ноября он написал работу “К вопросу о событии 15 ноября. (Несказанная речь)”, где назвал случившееся позором (ПСС. Т. 22. С. 208). Однако в декабре 1912 года “рабочие депутаты” социал-демократической фракции в Думе вновь дали согласие на включение своих фамилий в список сотрудников “Луча”, одновременно продолжая сотрудничать в “Правде”. В Кракове, на совещании, этот вопрос обсуждался в контексте необходимости полного организационного разрыва с ликвидаторами. 26 декабря 1913 года Сталин опубликовал в № 47 “Правды” специальную статью по поводу инцидента с “Лучом” под названием “Положение в социал-демократической фракции”. Статья была подписана – К. Сталин (Сталин И.В. Соч. Т. 2).

Письмо Р.В. Малиновскому 2 февраля 1913 года

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Вена. 2 февраля 1913 г. "Василий" в Петербург Роману Вацлавовичу
Малиновскому. Пески. Мытнинская, 25, кв.10. От Василия.
Здравствуй, дружище. Пока сижу в Вене и... пишу всякую ерунду. Увидимся.
Прошу ответить на следующие вопросы: 1) Как дела с "Правдой". 2) Как у вас
во фракции дела. 3) Как поживает группа, 4) как чувствует себя А.Ш. и Би,
5) как чувствует себя Алексей.
Обо всем этом определено не знает Ильич и волнуется. Если у тебя нет
времени, пусть Б (Бадаев – Ред.) немедленно напишет. Передайте Ветрову, чтоб
он не печатал "Национальный вопрос", а переслал его сюда. Адрес: Вена.
Шленбрунер Шлеестрассе, № 30, 7, г. Трояновскому. Статью нужно прислать по
возможности сегодня же. Письмо Б-ны в Вену получено. Галина шлет ей и тебе
привет. Галина говорит, что оставленное ей тобою письмо она передала Ильичу
для передачи тебе, но Ильич, очевидно, забыл передать тебе. Я буду скоро у
Ильича и постараюсь отобрать у него для пересылки тебе. Привет Стефании с
ребятами. Твой Василий.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 384.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Галина – Е.Ф. Розмирович, жена А.А. Трояновского. Стефания – С.А.

Малиновская, жена Р.В. Малиновского.

Заявление на имя туруханского пристава 16 августа 1913 года

Сим имею честь заявить, что постоянных источников существования у меня не
имеется, ввиду чего и прошу сделать представление, куда следует, о том,
чтобы мне выдавали положенное пособие.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 393.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4500. Л. 1.

Доверенность на имя начальника почтового отделения в селе Монастырском 1
сентября 1913 года

Сим заявляю, что посылки и корреспонденцию, получаемые на имя Иосифа
Виссарионовича Джугашвили должны быть направлены в деревню Костино, где
живу ныне и буду жить впредь. Мне передали, что на мое имя уже получена
денежная повестка, причем почему-то до сих пор не передана мне, должно
быть, по какому-либо недоразумению или, быть может, по забывчивости
почтальона. Прошу означенную повестку переслать в Костино.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 394.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4336. Л. 1.

Письмо Г.Е. Зиновьеву (начало сентября 1913 года)

Я, как видите, в Туруханске. Получили ли письмо с дороги? Я болен. Надо
поправляться. Пришлите денег. Если моя помощь нужна, напишите, приеду
немедля. Пришлите книжки Ейштрассера, Паннекука и Каутского. Напишите
адрес. Мой адрес: Киев, Тарасовская, 9-43, Анна Абрамовна Розенкранц для
Эсфири Финкельштейн. Это будет внутри. От них получу. Для Н.К. от К. Ст-на.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 395.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

Надпись на почтовой повестке 5 ноября 1913 года

По этой повестке доверяю получить мою посылку господину туруханскому
отдельному приставу. 5 ноября 1913.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 396.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4234. Л. 1.

Письмо Т.А. Славутинской 20 ноября 1913 года

10 ноября. Письмо лежит у меня две недели вследствие испортившейся почтовой
дороги. Татьяна Александровна. Как-то совестно писать, но что поделаешь –
нужда заставляет. У меня нет ни гроша. И все припасы вышли. Были кое-какие
деньги, да ушли на теплую одежду, обувь и припасы, которые здесь страшно
дороги. Пока еще доверяют в кредит, но что будет потом, ей-богу, не знаю...
Нельзя ли будет растормошить знакомых (вроде Крестьянского) и раздобыть
рублей 20–30? А то и больше? Это было бы прямо спасение, и чем скорее, тем
лучше, так как зима у нас в разгаре (вчера было 33 градуса холода). А дрова
не куплены в достаточном количестве, запас в исходе. Я надеюсь, что если
захотите, достанете. Итак, за дело, дорогая. А то "кавказец с Калашниковой
биржи" того и гляди – [пропадет]... Адрес знаете, шлите прямо на меня
(Туруханский край, Енисейская губерния, деревня Костино и прочее). Можно в
случае необходимости растормошить Соколова, и тогда могут найтись денюжки
более 30 руб. А это было бы праздником для меня.

12 ноября. Милая, дорогая Татьяна Александровна, получил посылку. Но ведь я
не просил у Вас нового белья, я просил только своего, старого, а Вы еще

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
купили новое, израсходовались, между тем, жаль, денег у Вас очень мало. Я не знаю, как оплатить Вам, дорогая, милая-милая.
20 ноября. Милая. Нужда моя растет по часам, я в отчаянном положении, вдобавок еще заболел, какой-то подозрительный кашель начался. Необходимо молоко, но... деньги, денег нет. Милая, если добудете денежки, шлите немедленно телеграммой. Нет мочи ждать больше...
Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 396–397.
ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1914. Д. 5-25-Б. Л. 4-4 об.
Письмо Р.В. Малиновскому (конец ноября 1913 года)

От Иосифа Джугашвили. Конец ноября.

Здравствуй, друг. Неловко как-то писать, но приходится. Кажется, никогда не переживал такого ужасного положения. Деньги все вышли. Начался какой-то подозрительный кашель в связи с усилившимися морозами (37 градусов холода), общее состояние болезненное, нет запасов ни хлеба, ни сахару, ни мяса, ни керосина (все деньги ушли на очередные расходы и одеяния с обувью). А без запасов здесь все дорого: хлеб ржаной 4 коп. фунт, керосин 15 коп., мясо 18 коп., сахар 25 коп. Нужно молоко, нужны дрова, но... деньги, нет денег, друг. Я не знаю, как проведу зиму в таком состоянии... У меня нет богатых родственников или знакомых, мне положительно не к кому обратиться, я обращаюсь к тебе, да не только к тебе, – и к Петровскому, и к Бадаеву. Моя просьба состоит в том, что если у социал-демократической фракции до сих пор остается “Фонд репрессированных”, пусть она, фракция или лучше бюро фракции выдаст мне единственную помощь хотя бы в рублей 60. Передай мою просьбу Чхеидзе и скажи, что и его также прошу принять близко к сердцу мою просьбу, прошу его не только как земляка, но главным образом как председателя фракции. Если же нет больше такого фонда, то, может быть, вы все сообща выдумаете что-нибудь подходящее. Понимаю, что вам всем, а тебе особенно – некогда, нет времени, но, черт меня подери, не к кому больше обращаться. А околеть здесь, не написав даже одного письма тебе – не хочется. Дело это надо устроить сегодня же и деньги переслать по телеграфу, потому что ждать дальше – значит голодать, а я и так истощен и болен. Мой адрес знаешь: Туруханский край Енисейской губернии, деревня Костино. Иосиф Джугашвили.
Далее. Мне пишет Зиновьев, что статьи мои по “национальному вопросу” выйдут отдельной брошюрой, ты ничего не знаешь об этом? Дело в том, что если это верно, то следовало бы добавить к статьям одну главу (это я мог бы сделать в несколько дней, если только дадите знать), а затем я надеюсь (вправе надеяться), что будет гонорар (в этом злосчастном крае, где нет ничего кроме рыбы, деньги нужны как воздух). Я надеюсь, что ты в случае чего постоишь за меня и выхлопочешь гонорар... Ну-с, жду от тебя просимого и крепко жму руку, целую, черт меня дерни... Привет Стефании, ребятам. Привет Бадаеву, Петровскому, Самойлову, Шагову, Миронову (по-видимому, Муранову. – Ред.). Неужели мне суждено здесь прозябать четыре года?... Твой Иосиф.
Только что узнал, что, кажется, в конце августа Бадаевым пересланы для меня в Ворогово (Енисейский уезд) не то 20, не то 25 рублей. Сообщаю, что я их не получил еще и, должно быть, не получу до весны. За все свое пребывание в Туруханской ссылке получил всего 44 рубля из-за границы и 25 рублей от Петровского. Больше я ничего не получал. Иосиф.
Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 397–398.
ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1914. Д. 5-25-Б. Л. 2-2 об.
Открытка Г.Е. Зиновьеву 7 декабря 1913 года

Пишу открытку, – так лучше. Письмо от 9 ноября получил. Книжки Каутского и прочих еще не получил. Скверно. Сейчас у меня под руками новая брошюра Кострова (на грузинском языке) и мне хотелось бы коснуться заодно всех. Еще раз прошу прислать. Кстати. Получил повестку о какой-то посылке (кажется, книги) из Тифлиса, – не те ли самые книги? – очень рад (еще бы!), что ваши дела на родине идут удовлетворительно. Да иначе и не могло быть: кто и что может устоять против логики вещей? – Рад, что разрыв во фракции произошел теперь, а не полгода назад: теперь никому из мыслящих рабочих не покажется разрыв неожиданным и искусственным... получил всего 45 р. (Берн) и 25 (от Петр.). Больше ничего ни от кого не получал пока. У меня начался безобразный кашель (в связи с морозами). Денег ни черта. Долги. В кредит отказывают. Скверно. Видел А[ндрея]. Устроился недурно. Главное – здоров. Он, как и К. Ст., пропадает здесь без дела... Требуется адрес для (часть текста прочесть невозможно. – Ред.): Туруханский край (Енисейская губерния), дер. Костино. Мокееву. Ну. Жму руки...
Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 399.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Костров – Н.Н. Жордания, Андрей – Я.М. Свердлов.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Письмо Г.Е. Зиновьеву (после 9 декабря 1913 года)

В своем письме от 9/XI пишете, что будете присылать мне мой “долг” по маленьким частям. Я бы хотел, чтобы Вы их прислали возможно скоро, по каким бы маленьким частям ни было. (Если деньги будут, шлите прямо на меня в Костино). Говорю это потому, что деньги нужны до безобразия. Все бы ничего, если бы не болезнь, но эта проклятая болезнь, требующая ухода (т. е. денег), выводит из равновесия и терпения. Жду. Как только получу немецкие книги, дополню статьи и в переработанном виде пошлю..

Ваш Иосиф.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 17.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 89. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о гонорарах за публикации. В 1912–1913 годах Сталин работал над серией статей по национальному вопросу. Самая большая из них “Марксизм и национальный вопрос” была написана в Вене и впервые напечатана за подписью “К. Сталин” в № 3–5 журнала “Просвещение” под названием “Национальный вопрос и социал-демократия”. Отдельной брошюрой эта работа, включавшая в себя ряд более мелких статей по национальному вопросу, была опубликована в 1914 году в издательстве “Прибой” (Петербург). См. Письмо Р.В. Малиновскому 21 ноября 1913 года.

Адрес на открытке: “Австрия (Галиция) Krakau. Ulica Lubomirskiego № 35. An Herrn Radomilski. Osterreich. Mogilska 10”. Кусочек открытки с датой в левом верхнем углу вырван. На копии в верхнем левом углу две приписки Сталина: “1913 г. Из Туруханского края” и “Т. Орахелашвили. Инст. Ленина. Верните ИМЭЛу эту чепуху, писанную в 1913 г. из Костино (Турух. Край) И. Ст.” (Там же).

Письмо Г.Е. Зиновьеву 11 января 1914 года

11 января. Почему, друг, молчишь? За тебя давно писал какой-то Н., но, клянусь собакой, я его не знаю. От тебя нет писем уже три месяца. Дела... Новость: Сталин послал в “Просвещение” большую-пребольшую статью “О культурно-национальной автономии”. Статья, кажется, ладная. Он думает, что получит за нее порядочный гонорар и будет таким образом избавлен от необходимости обращаться в те или иные места за деньгами. Полагаю, что он имеет право так думать. Кстати: в статье критикуется брошюра Кострова (на грузинском языке) в связи с общими положениями культур-автономистов. Ну-с, жму руку. Мой привет знакомым.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 399.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5168. Л. 1.

Письмо Г. Белинскому 27 февраля 1914 года

Т-щ! По слухам, в Париже существует “Общество интеллектуальной помощи русским ссыльным”, а Вы, оказывается, состоите его членом. Если это верно, прошу Вас прислать мне франко-русский карманный словарь и несколько какой-либо английской газеты. Ваш адрес получил от ссыльного Богграда. Сведения обо мне, если они Вам понадобятся в связи с присылкой книг, можете получить у Ю. Каменева (Л.Б. Каменева. – Ред.), коему, кстати, шлю свой сердечный привет. Административно-ссыльный – Иосиф Джугашвили. Мой адрес: Туруханский край (Енисейской губ.), дер. Костино, адм. – ссыльн. Иосифу Вис. Джугашвили.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 401.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–2.

Письмо Г.И. Петровскому и Р.В. Малиновскому 20 марта 1914 года

Товарищ Петровский! Прошу передать Роману. Побеспокоил Вас потому, что адреса Романа не знаю. Василий.

От Василия. 20 марта 1914 г. Енисейская губерния.

Месяцев пять тому назад я получил от одного товарища из Питера предложение приехать – переселиться в Питер. Он родом грузин, и ты его знаешь. Он писал, что предложение исходит от него лично и что если согласен переселиться, деньги на дорогу будут. Я ему написал ответ еще месяца четыре назад, от него нет никакого ответа до сих пор. Не можешь ли ты в двух словах разъяснить мне это недоразумение.

Месяца три назад я получил от Кости открытку, где он писал: “Брат, пока продам лошадь, запросил 100 рублей”. Из этой открытки я ничего не понял и никаких 100 руб. не видел. Да, по другому адресу тов. Андрей получил их, но я думаю, что они принадлежат ему и только ему. С тех пор я не получил от Кости ни одного письма.

Не получал также ничего уже четыре месяца от сестры Нади.

Короче, целая куча недоразумений. Все это я объяснил так: были, очевидно,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
разговоры о моем переселении на службу в Питер. Но разговоры разговорами
остались, и выбор Кости остановился на другом, на Андрее, потому и послали
сто ...

Верно ли я говорю, брат?

Я прошу тебя, друг, дать мне прямой и точный ответ.

Очень прошу не отвечать мне молчанием, как делал ты до сих пор.

Ты знаешь мой адрес. Ясный ответ нужен не только потому, что многое зависит
от него, но и потому, что я люблю ясность, как и ты, надеюсь, во всем
любишь ясность. Пришли заказным. Привет твоим друзьям. Привет Стефании.

Поцелуй ребят.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 402–403.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Андрей – Я.М. Свердлов.

22 апреля 1914 года товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский
сообщил председателю Государственной думы М.В. Родзянко о том, что
Малиновский является секретным сотрудником Департамента полиции. 8 мая
Малиновский обратился к Родзянко с заявлением о сложении с себя полномочий
депутата Государственной думы.

Письмо Р.В. Малиновскому 10 апреля 1914 года

От Иосифа из Туруханска!

10. IV.

Здравствуй, друг!

№ 1 “Работницы” и один № “Пути Правды” с твоей думской речью получил.

Спасибо, друг, особенно за речь. Приветствую всех вас, особенно же тебя и
Бадаева, за удачное выступление в Думе по вопросу о печати! От души рад,
что речи ваши будут обсуждаться на собраниях рабочих. По-моему, это
единственно правильный метод работы, так хорошо усвоенный коллективом
петербургских марксистов. Следовало бы поступать так по каждому, волнующему
рабочих, вопросу. Вообще, душа радуется при виде того, как искусно, как
мастерски используются фракцией и питерским коллективом все и всякие
легальные возможности. Органы печати, политические и профессиональные,
растущие, как грибы; удачные выступления членов фракции и частые их
разъезды (весьма нужные и полезные); регулярное вмешательство питерского
коллектива во все дела пролетарских выступлений; рост престижа “Правды”,
кроме Питера, еще в провинции; колоссальный рост пожертвований в пользу
“Правды” и, наряду с этим, жалобный вой во всех смыслах разлагающейся
группы ликвидаторов – картина великолепная, черт меня дери!...

Читал я также твою статью в “Правде” о задачах оппозиции. И поведение твое
(выступление в “Правде”, а не в “Современнике”) и самая статья –
безупречны. Так их, щукиных сынов из “Современника”, – лупи, друг!...

Мне пишет один из питерских моих приятелей, что работников-литераторов
страшно мало в Питере. Если это верно, напиши – я скажу И. Сталину, чтобы
он почаще писал. Все-таки помощь. Он уже послал в “Просвещение” большую
статью о “культурно-национальной автономии”. Если он получит из России
нужные книги (а он их получит, ибо выписал их), то напишет и пришлет такую
же большую статью (фельетонов на 5) для “Правды” под заглавием “Об основах
марксизма”. Будет также (для “Просвещения”) статья “Организационная сторона
национального вопроса”. Если нужно, напишет и пришлет для “Правды”
популярную статью по национальному вопросу, доступную вполне для рабочих.

Ты только напиши, закажи.

Затем просьба: я не получаю “Правду” с января месяца. Скажи, чтобы
присылали. Можно по старому адресу. В мои руки совершенно случайно попадают
№№ “Правды”, а без газеты тут очень тяжело.

На днях я послал тебе письмо. Ты его, должно быть, получил и ругаешь меня.

Что ж, ругай на здоровье, если думаешь, что я заслужил...

Привет Стефании.

Целую ребят.

Жму руку.

Иосиф,

Туруханский край

P.S. У нас “новые веяния”: новый губернатор переводворил меня на дальний
север и конфисковал полученные на мое имя деньги (60 р. в целом). Живем,
брат...

Кто-то, оказывается, распространяет слухи, что я не останусь в ссылке до
окончания срока. Вздор! Заявляю тебе и клянусь собакой, что я останусь в
ссылке до окончания срока (до 1917 г.). Когда-то я думал уйти, но теперь
бросил эту идею, окончательно бросил. Причин много, и, если хочешь, я
когда-нибудь подробно напишу о них.

Иосиф.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosof.org
P.S. Читал статью Л. Мартова об оппозиции, где он старается обелить
ликвидаторов, бросая тень на твою большевистскую физиономию. Клянусь
собакой, друг, жонглера такого и фокусника, скомороха такого и комедианта,
как Л. Мартов, трудно найти во всей нашей социалистической литературе.
Плохо, плохо дело ликвидаторов, если им приходится разыгрывать известного
героя Глеба Успенского, жалкого скомороха и “пиро-гидро-техника”,
занимавшегося “обезглавливанием головы и прочих частей тела”. Нечего и
говорить, что ответом на статью Л. Мартова может быть только насмешка.
Ну-с всего хорошего. Иосиф.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 18–20.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5394. Л. 6–8.

ПРИМЕЧАНИЕ

Большевики долго (вплоть до февральской революции) не верили в
провокационную деятельность Р.В. Малиновского. Это сказалося в дружеском,
доверительном тоне писем к нему Сталина.
Письмо Г.Е. Зиновьеву 20 мая 1914 года

20 мая. Дорогой друг. Горячий привет Вам, В. Фрею. Сообщаю еще раз, что
письмо получил. Получили ли мои письма? Жду от Вас книжек Кострова. Еще раз
прошу прислать книжки Штрассера, Паннекука и К.К. (К. Каутского. – Ред.).
Очень прошу прислать какой-либо (общественный) английский журнал (старый,
новый, все равно – для чтения, а то здесь нет ничего английского и боюсь
растерять без упражнения уже приобретенное по части английского языка).
Присылку “Правды” почему-то прекратили, – нет ли у вас знакомых, через
которых можно было бы добиться ее регулярного получения? А как Бауэр? Не
отвечает? Не можете ли прислать адреса Трояновского и Бухарина? Привет
супруге Вашей и Н. Крепко жму руку. Где Рольд. Я теперь здоров.
Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 409.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5169. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Фрей – В.И. Ленин.
Письмо В.И. Ленину 27 февраля 1915 года

27/II

Здравствуйте, дорогой Владимир Ильич!
Сейчас Иосиф у меня гостит и захотелось послать Вам наш привет. Как живете?
Что поделываете? Каково настроение? Напишите, что можете. Жаждем живого
слова. Будем ожидать от Вас письма.

Сурен

Привет Надежде Константиновне и Григорию, и вообще всем друзьям.
Мой привет Вам, дорогой Ильич, горячий-горячий привет! Привет Зиновьеву,
привет Надежде Константиновне! Как живете, как здоровье? Я живу, как
раньше, хлеб жую, доживаю половину срока. Скучновато, да ничего не
поделаешь. А как Ваши дела-делишки? У Вас-то, должно быть, веселее... Читал я
недавно статьи Кропоткина – старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также
статейку Плеханова в “Речи” – старая неисправимая болтунья-баба! Эхма... А
ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить
их некому, черт меня дери! Неужели так и останутся они безнаказанными?!
Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут
хлестать по роже, да порядком, да без усталости.

Если вздумаете написать, пишите по адресу: Туруханский край (Енисейская
губерния), село Монастырское, Сурену Спандарьяну.

Ваш Коба

Тимофей просит передать его кислый привет Геду, Самба и Вандервельду на
славных, хе-хе, постах министров.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 21.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–3.

Письмо В.И. Ленину и Н.К. Крупской 10 ноября 1915 года

Дорогие друзья!

Наконец-то получил ваше письмо. Думал было, что совсем забыли раба божьего,
– нет, оказывается, помните еще. Как живу? Чем занимаюсь? Живу неважно.

Почти ничем не занимаюсь. Да и чем тут заняться при полном отсутствии или
почти полном отсутствии серьезных книг? Что касается национального вопроса,
не только “научных трудов” по этому вопросу не имею (не считая Бауэра и
пр.), но даже выходящих в Москве паршивых “национальных проблем” не могу
выписать за недостатком денег. Вопросов и тем много в голове, а материала –
ни зги. Руки чешутся, а делать нечего. Спрашиваете о моих финансовых делах.
Могу вам сказать, что ни в одной ссылке не приходилось так жить незavidно,
как здесь. А почему вы об этом спрашиваете? Не завелись ли случайно у вас
денежки, и не думаете ли поделиться ими со мной? Что же, валяйте! Клянусь

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
собакой, это было бы как нельзя более кстати. Адрес для денег тот же, что
для писем, т. е. на Спандаряна.
А как вам нравится выходка Бельтова о “лягушках”? Не правда ли: старая,
выжившая из ума баба, болтающая вздор о вещах, для нее совершенно
непостижимых!
Видал я летом Градова с компанией. Все они немножечко похожи на мокрых
куриц. Ну, и “орлы”!..
Между прочим. Письмо ваше получил я в довольно оригинальном виде: строчек
10 зачеркнуто, строчек 8 вырезано, а всего-то в письме не более 30 строчек.
Дела...
Не пришлете ли чего-либо интересного на французском или английском языке?
Хотя бы по тому же национальному вопросу. Был бы очень благодарен.
На этом кончу.
Желаю вам всем всего-всего хорошего.
Ваш Джугашвили
Из архива В.Д. Мочалова.
ПРИМЕЧАНИЕ
Градов – Л.Б. Каменев.
Письмо О.Е. Аллилуевой 25 ноября 1915 года

Для Ольги Евгеньевны
Очень-очень Вам благодарен, глубокоуважаемая Ольга Евгеньевна, за Ваши
добрые и чистые чувства ко мне. Никогда не забуду Вашего заботливого
отношения ко мне! Жду момента, когда я освобожусь из ссылки и, приехав в
Петербург, лично благодарю Вас, а также Сергея за все. Ведь мне остается
всего-навсего два года.
Посылку получил. Благодарю. Прошу только об одном – не тратить больше на
меня: Вам деньги самим нужны. Я буду доволен и тем, если время от времени
будете присылать открытые письма с видами природы и прочее. В этом
проклятом крае природа скучна до безобразия – летом река, зимой снег, это
все, что дает здесь природа, – и я до глупости истосковался по видам
природы хотя бы на бумаге.
Мой привет ребятам и девицам. Желаю им всего-всего хорошего.
Я живу, как раньше. Чувствую себя хорошо. Здоров вполне, – должно быть,
привык к здешней природе. А природа у нас суровая: недели три назад мороз
дошел до 45 градусов.
До следующего письма.
Уважающий Вас Иосиф.
Из архива В.Д. Мочалова.
ПРИМЕЧАНИЕ
Сергей – С.Я. Аллилуев.
Письмо Л.Б. Розенфельду 5 февраля 1916 года

Здравствуй, дорогой друг.
Писем я от тебя не получал никаких. В ответ на вопрос Григория о “планах
моей работы по национальному вопросу” могу сказать следующее. Сейчас я пишу
две большие статьи: 1) национальное движение в его развитии и 2) война и
национальное движение. Если соединить в один сборник I) мою брошюру
“Марксизм и национальный вопрос”, II) не вышедшую еще, но одобренную к
печатанию большую статью “о культурно-национальной автономии” (та самая,
справку о которой ты навел у Авилова), III) постскриптум к предыдущей
статье (черновик имеется у меня), IV) национальное движение в его развитии
и V) война и национальное движение – если, говорю, соединить все это в один
сборник, то, быть может, получится подходящая для упомянутого в твоём
письме Сурену издательства книга “по теории национального движения” (или
вопроса). Содержание брошюры “Национальный вопрос и марксизм” известно,
нужно только немного дополнить ее (брошюру). Содержание статьи “о
культурно-национальной автономии” также известно по крайней мере Ильичу и
Григорию. “Постскриптум” – критикует статьи Ан. (Н.Н. Жордани. – Ред.) в
троцкистской “борьбе”. Схема “национального движения в его развитии” (эта
статья скоро будет у меня готова) такова: 1) формы национального гнета, 2)
зарождение национального движения *, 3) расцвет национального движения **,
4) упадок национального движения ***, 5) империализм и национальное
движение, 6) заключение.
Схема “Война и национальное движение” – такова: непрерывный рост накопления
капитала, как основная потребность промышленного капитализма. Вывоз главным
образом промышленного капитала (вывоз денежного и особенно товарного
капитала не характерны в данном случае) как неизбежное условие для
накопления этой потребности. Империализм как политическое выражение. Этап
экономической концепции. Несостоятельность старых рамок “национального
государства”, ломка этих рамок и стремление к образованию “государств

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org национальностей". Отсюда стремление к захвату и война (Россия и другие аграрные страны, сами ввозящие капитал главным образом денежный и промышленный, стремятся к захвату для других целей и на иной почве, что не характерно для современной войны). Отсюда частые апелляции воюющих государств к национальным инстинктам народностей, долженствующих быть включенными в состав того или другого государства. Отсюда вера в национальное освобождение, несомненно пробуждающая национальное движение, желают этого или не желают господства игроки. Популярность принципа национального самоопределения в противовес принципу аннексии. Обнаружившаяся слабость (экономическая и иная) мелких "государств" и популярность идеи тесного союза, не только военного, но и экономического, государств. Недостаточность совершенно независимого существования мелких и средних государств и фиаско идеи национальной сепарации. Обнаружившаяся сила "национальных инстинктов" и популярность идеи автономных областей с преобладанием той или иной национальности. Расширенный и углубленный союз государства, с одной стороны, и автономия национальных областей внутри государств – с другой, таково намечающееся расширение старых политических рамок, уже не отвечающих новой стадии капитализма. Речь идет о том, что происходит само собой, помимо воли пролетариата. Что касается последней, она должна выразиться в провозглашении автономии национальной территории внутри государственных национальностей в борьбе за соединенные штаты Европы, т. е. за наиболее демократические формы намечающегося расширения рамок. Так вот, если сборник в таком виде подойдет, то можно сказать, что он почти готов. Если не подойдет, пусть Ильич и Григорий напишут подробно, т. е. пусть дадут подробный заказ, – при возможности, я постараюсь сделать все от меня зависящее. Вот таков мой ответ Григорию и другим. Я бы сам написал Ильичу, но мне кажется, что у тебя имеются какие-то надежные пути к заграничным друзьям, а потому прошу тебя переслать им это письмо. У меня мало материалов по национальному вопросу. Хотелось бы иметь хотя бы "Национальные проблемы" с первого №, – где их достанешь? Написал в Россию, но когда пришлют и пришлют ли вообще?

О чем еще писать? Живу, как и раньше, и прочее. Жму руку, Иосиф.

* Эпоха первоначального накопления.

** Первые стадии промышленного капитализма.

Из архива В.Д. Мочалова.

ПРИМЕЧАНИЕ

Л.Б. Розенфельд – Л.Б. Каменев, Сурен – С.С. Спандарян, Григорий – Г.Е. Зиновьев.

Сноски со звездочками даны в машинописной копии.

Открытка Поповой (И.Ф. Арманд) 25 февраля 1916 года

Здравствуй, друг!

Послал закрытое письмо. Посылаю открытку. Все это в ответ на твое письмо, где ты слишком уж много распространяешься о "науке", о "научных трудах" всяких там "людей науки", о национальном вопросе и пр. Кстати, напиши мне, пожалуйста, какова судьба статьи К. Сталина "о культурно-национальной автономии", вышла ли она в печать, а может быть, и затерялась где-нибудь? Больше года добиваюсь и ничего не могу узнать. Пошли мне открытку с весточкой о статье. "Летопись" читаешь? Что за мешанина, прости, Господи! Жму руку крепко. Горячий привет друзьям. Чем занимаюсь? Конечно, даром не сию. Твой Иосиф.

Из архива В.Д. Мочалова.

Разговор по прямому проводу с представителем ЦК УСДРП Поршем и областной организации РСДРП(б) Бакинским 17(30) ноября 1917 года

У аппарата член Центрального Комитета Украинской социал-демократической партии Порш и член областного комитета большевиков Сергей Бакинский. Говорит Порш. Наша партия хотела бы выяснить взгляд Центрального Комитета большевиков на национальные вопросы вообще, и в частности – в отношении Украины. Наша партия, как и вся Центральная Рада, полагает, что центральная власть должна быть образована всей организованной демократией государства и что центральное правительство должно быть социалистическое. В отношении Украины высшей краевой властью является Украинская Центральная Рада, а формой правления на Украине является Украинская народная республика, находящаяся в федеративных отношениях в общегосударственном организме России. Для установления конституции Украинской республики созывается Украинское учредительное собрание, причем крайний срок выборов в Учредительное собрание назначен на 27 декабря, а начало работ УС – 9 января. Наша партия полагает, что уже теперь можно установить, в известных рамках, по взаимному соглашению центра и областей, федеративную форму

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org Российской республики. Наша партия полагает, что в образовании центрального органа демократии, на который должно будет опираться в своей деятельности новое центральное правительство, должны будут принять участие и областные республиканские правительства, на общей платформе деятельности власти. Помимо вопроса о мире, земле и прочем, в платформу должно быть включено признание образовавшихся республик и их правительств в отношении центральной государственной власти.

Ввиду этого нашу партию интересует вопрос о том, как относится Центральный Комитет большевиков к этим пунктам. Признает ли он принципиально высшей краевой властью до УС Центральную Раду и ее право на сфере управления и законодательства разрешать все вопросы местной, социально-экономической, политической и национально-культурной жизни. Кроме этого нас интересует информация от вас, в каком положении находится дело соединения всей демократии в одном центральном органе. Жду ответа на эти вопросы, а затем задам некоторые практические вопросы, требующие безотлагательного разрешения народными комиссарами.

Сталин. Я отвечаю. Я – уполномоченный от правительства Совета Народных Комиссаров. Взгляды партии большевиков по национальному вопросу известны: читайте резолюцию апрельской конференции. Если вам угодно выслушать мнение по национальному вопросу правительства Российской республики, я к вашим услугам.

Порш. С удовольствием.

Сталин. Я отвечаю. Вопросы, вами поставленные, подлежат решению не партии большевиков, а центральной власти, избранной Вторым всероссийским съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и признанной недавно состоявшимся съездом Крестьянских Депутатов. Взгляды этой власти по национальному вопросу таковы: признание за нациями права на полное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Воля нации определяется путем референдума или через национальные конституанты. Если воля нации выскажется в пользу федеративной республики, то правительство ничего против этого не может иметь. Это право каждой нации – и с ним правительство будет считаться. Власть в крае, как и в других областях, должна принадлежать всей сумме рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, включая сюда и организации Рады. В этой области предоставляется широкое поле для соглашения между Центральной Радой и Советом Народных Комиссаров. Поэтому будет целесообразно устроить совещание представителей Центральной Рады и представителей народных комиссаров. Что касается автономии, – скажем, Украины, – то она должна быть полной, не стесняемой комиссарами. Сверху недопустима никакая опека и никакой надзор над народом украинским. По вопросу о власти и ее составе могу сказать следующее: 15 ноября, ночью, произошло объединение Центрального исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов и аналогичного органа Совета крестьянских депутатов, созданного на недавнем съезде крестьян. В правительство войдут левые социалисты-революционеры. Правые социалисты-революционеры и меньшевики исключили себя из революционно-демократической коалиции.

Фронт, его девять десятых, за Совет Народных Комиссаров. Военные действия до 19 ноября прекращены. Дело идет о перемирии на всех фронтах. На ноты, посланные в союзные посольства, ответа еще нет. 19 ноября ожидаются переговоры о перемирии. Я хотел бы знать: мнение вашей партии является ли мнением Центральной Рады по всем вопросам, а особенно по национальному? Являетесь ли вы представителем Центральной Рады или представляете только партию?

Я хотел бы еще сообщить, что сегодня представители петроградской секции Центральной Рады, по соглашению с Совнаркомом взяли национальные украинские реликвии – знамена и проч., отобранные у украинцев в эпоху Екатерины II, с тем, чтобы увезти их на Украину.

Я хотел бы спросить, каковы отношения ваши и Центральной Рады к местным Советам на Украине? Есть ли у вас контакт с местными большевистскими организациями? Может ли Совет Народных Комиссаров рассчитывать на содружество Центральной Рады после всего того, что я сообщил вам о взглядах Совета на национальный вопрос и на власть?

Порш. Я – представитель партии, занимающей в Центральной Раде руководящее место. Одновременно я состою в генеральном секретариате и являюсь генеральным секретарем труда. Генеральный секретариат – это правительство Украинской народной республики, сформированное Центральной Радой 1 ноября. Мое личное мнение: содружество Центральной Рады при организации центрального органа демократии, как источника общегосударственной власти, в направлении, указанном мною в самом начале, мыслимо и возможно. Отношения с местными большевистскими организациями характеризуются тем, что местный областной комитет большевиков настаивает на созыве областного съезда

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Украины для избрания нового состава Центральной Рады. Мы же считаем, что Центральная Рада по своему составу является Советом Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, которые выбраны были на съездах крестьян, рабочих и солдат, причем последний съезд представителей солдат от 4-х миллионов душ закончился только 1-го ноября этого года. Вместе с тем, мы считаем, что назначение выборов в Украинское учредительное собрание делает излишним этот съезд, который явится помехой в работе ген. секретариата и в деле поспешного проведения социально-экономических реформ, в общем намеченных в универсале Центральной Рады, который издан был 7 ноября и, вероятно, вам известен. Эти взаимоотношения нервируют все демократические украинские и даже неукраинские организации и мешают спокойной работе – в ожидании повторения в Киеве московских событий. Что касается петроградского, как вы говорите, отделения Центральной Рады, то с ним у ЦР имеется полный контакт. Кажется, я ответил на все ваши вопросы? Если больше вопросов не имеете, разрешите задать вам два практических вопроса.

Вопрос первый: – Украинские войсковые части петроградского округа и, в частности, Петрограда, желают отправиться на Украину, но, по заявлению делегации, им в этом в Петрограде препятствуют. Нельзя ли просить вас посодействовать удовлетворению их вполне понятных стремлений? Второй вопрос: – Местные отделения государственного банка, обслуживающие фронт и тыл, а также промышленность, испытывают большие затруднения вденежном обращении, вследствие отсутствия денежных знаков. Это обстоятельство вызывает серьезнейшие осложнения в промышленности, в особенности в такой сезонной промышленности, какой является промышленность свекло-сахарная, не говоря о том, что отсутствие денег может вызвать волнение в рабочей массе, которой, как равно служащим и чиновникам, нечем платить. Отсюда просьба посодействовать снабжению всех отделений государственного банка на Украине правильно и в достаточной степени деньгами. Я кончил.

Сталин. Я отвечаю. По первому вопросу могу сообщить, что сегодня или завтра несколько тысяч воинов-украинцев, с согласия главнокомандующего, выедут на Украину. Нечего и говорить, что в обычное время местом пребывания украинских воинов может быть Украина. Но война осложняет дело, и без разрешения соответствующих воинских властей свободное передвижение тех или иных национальных групп из армии приходится свести до минимума. Об этом я говорю, как о правиле, зная, что всякое правило допускает исключение. Что касается второго вопроса, то я сегодня же сообщу в Совет Народных Комиссаров и не сомневаюсь ни на одну минуту, что будут приняты все зависящие от него меры.

Сергей Бакинский. Жду вопросов.

Сталин. Каково положение в Киеве?

Сергей Бакинский. Власть в руках Центральной Рады, которая не считает возможным передачу власти на местах Советам. Это заставляет нас весьма скептически относиться к утверждению т. Порша, что Центральная Рада сама является съездом Советов. Поэтому мы настаиваем на немедленном созыве Всеукраинского съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, полагая, что власть до созыва Украинского учредительного собрания не может оставаться у Украинской Центральной Рады и должна перейти в крае к краевому съезду Советов, а на местах – Советам.

Вчера приехал из Харькова тов. Лугановский, сообщающий, что и там Центральная Рада ведет борьбу с Советами. Положение довольно острое, но предполагаю, что сообщения тов. Порша о возможности повторения московских событий неосновательны. Мы до сего времени, не вступив в официальный контакт с Центральной Радой, все же не идем на полный разрыв с украинскими социал-демократами и социалистами-революционерами, представители которых в киевских Советах противятся осуществлению принципа перехода власти Советам даже на местах. Во всяком случае, положение надо признать достаточно серьезным и желательно его серьезно обсудить. Мы имеем в виду в ближайшем будущем созыв областного съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также – областного съезда партии нашей области совместно с Харьковской областью. Приехал ли к вам т. Пятаков и информировал ли он вас в достаточной степени о положении дела.

Сталин. Я узнал от него все о киеве. Мы все думаем, что абсолютно необходим краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Нам непонятно то недоверие, с которым тов. Порш относится к идее такого съезда. Мы полагаем, что вы, киевляне, одесситы, харьковцы, екатеринославцы и прочие, должны взяться за созыв такого съезда, конечно, совместно с Центральной Радой. Если Центральная Рада откажется кооперировать с вами в этой области, что кажется нам маловероятным, то созывайте его без Рады. Власть Советов должна быть принята на местах. Это та революционная заповедь, от которой мы не можем отказаться, и мы не понимаем, как может спорить Центральная

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Украинская Рада против аксиомы. На днях придёт к вам т. Зиновьев, и вы будете иметь возможность подробно с ним потолковать о вопросах, вас интересующих. Пока все. Что имеете ещё сказать?
Сергей Бакинский. Нет, я имею ещё кое-что. Вы у аппарата? Нам крайне необходимо ежедневно получать от вас срочные телеграфные сообщения о положении дел на имя газеты "Пролетарская Мысль", с копией Совету Рабочих Депутатов, так как наша большая газета обслуживает и область и оба фронта. Весьма желательно получить хотя бы взаимнообразно тысяч двадцать пять рублей на оборотный капитал газеты, которая, несомненно, окупит себя, если будет регулярно иметь от вас информацию.
Сталин. О вашем предложении насчёт газеты я сегодня доложу Центральному Комитету партии. Когда будет созван ваш областной съезд Советов?
Бакинский. Не могу вам сообщить и попрошу ответить вам на этот вопрос наш областной комитет Советов.
Сталин. Хорошо. Что ещё скажете?
Бакинский. Приехал ли к вам товарищ Юрий Пятаков?
Сталин. Да, он у нас.
Бакинский. А скоро ли он вернется в Киев?
Сталин. Он останется в Петрограде... Ещё раз повторяю, наше общее мнение, — немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о Советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить. Мне непонятно недоверие Рады к идее Советской власти.
Бакинский. Это недоверие объясняется тем, что по конструкции и по составу Рада далеко не демократическое учреждение.
Сталин. Это, должно быть, так. Да и понятно из того, что Центральная Рада сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотят ли они войти в состав Украины.
Мы все здесь думаем, что в таких случаях вопрос должен быть решен лишь самим населением путем опросов, референдума и проч. Поскольку Центральная Рада этого не делает, а совершенно произвольно и сверху аннексирует новые губернии, она сама разоблачает себя как организацию недемократическую. Съезд Советов Украины должен дать, между прочим, мнение о способе опроса населения по вопросу о принадлежности к той или иной области. Я кончил.
Бакинский. Я тоже больше ничего не имею.
Сталин. До свидания, товарищ.
Бакинский. До свидания. Привет всем товарищам и, в частности, т. Ленину.
Сталин. Сейчас передам и Ленину, и Пятакову и другим. Я ухожу. До свидания.
Бакинский. До свидания.
Порш. — Прошу т. Сталина остаться у аппарата. Мнение о недемократичности Центральной Рады противоречит фактической стороне дела и политике Центральной Рады, выдержанной с первых дней ее возникновения во всех политических и социально-экономических вопросах. В составе Центральной Рады не имеется цензовых элементов, ибо кадеты из нее давно ушли. В нее входят, начиная с трудовиков, все социалистические партии края. В ее составе имеется свыше 200 крестьянских депутатов, избранных на съезде крестьянских представителей от населения областей, свыше 150 представителей рабочих депутатов, свыше 150 избранных на последнем съезде депутатов от солдат и около 70 представителей всех социалистических партий края. Если вас интересует подробный состав Центральной Рады, он будет выслан вам завтра же. О политической и социально-экономической платформе Центральной Рады тов. Бакинский умалчал. Умалчиваю и я, но могу сообщить необходимые по этому вопросу сведения документами и специальными актами. О присоединении к Украине Ц. Радою губерний сверху должен заявить, что вы глубоко ошибаетесь: еще до универсала Екатеринославский, Харьковский, Херсонский крестьянские губернские съезды высказались за присоединение к Украине. Екатеринославский и, если не ошибаюсь, Харьковский и Одесский Советы рабочих и солдатских депутатов высказались за присоединение. Вот и все.
Марксизм и современность. 2000. № 1. С. 3-5.
ЦГАОУ. Ф. 57. Оп. 2 Е.х. 486. л. 76-84.
Письмо В.И. Ленину 27 декабря 1917 года

27/XII, 5 часов вечера.

Товарищ Ильич!

Очень прошу немедля двинуться в Питер в том расчете, чтобы в полдень 28-го быть в Смольном. Дело в том, что:

- 1) Получил ответ Рады, уклончивый, но все же довольно компромиссный (нужен наш ответ);
- 2) Сегодня были у меня делегаты — члены калединского войскового круга с

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org вопросом, на каких условиях мы (Совет Народных Комиссаров) могли бы прекратить военные действия и посылку карательных экспедиций против Каледина (нужен наш ответ).

3) У меня было совещание с Прошьяном и его армянами, давшее общий декрет (нужна Ваша подпись).

Приезжайте, потом уедете обратно.

Наступление на Дутова идет. Дутов отступает, взрывая мосты. Наступление на Раду (с запада по приказу Ставки) пошло успешнее (есть донесение Тер-Арутюнянца). Троцкий из Бреста сообщает, что в вопросе о месте переговоров мы, вероятно, возьмем.

Жму руку и жду Вас завтра.

Мы издали декрет об обязательности труда телеграфистов с рядом угроз репрессий (это в ожидании забастовки телеграфистов (в связи с Учредилкой), которую решили предотвратить).

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 33.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5397. Л. 2.

Телеграмма Г.В. Чичерину (ранее 4 мая 1918 года)

Антонов, ища выхода из положения для себя и для своих отрядов, предлагает дать всем прилегающим к фронту совдепам организовать пограничную стражу. Выставить белые флаги и разоружить антоновские отряды, переходящие границу. При этом он заявляет, что если это будет исполнено, он официально сложит свои полномочия, передав их в руки ЦК Украины, которого, кажется, нет. Иначе говоря, внутри Украины войну ликвидировать с тем, чтобы отнять у германцев повод в пределы Российской Федерации вторжению. Мы все здесь думаем, что просьбу Антонова необходимо уважить. Упомянутое распоряжение надо разослать немедленно в категорической форме. В первую очередь Воронежскому Совдепу и Ростову, а также в Севастополь по радио. Мы думаем, что такое распоряжение ускорит дело перемирия и облегчит нам подготовительную работу к переговорам. Одно интересное сообщение: предполагавшееся наступление на Коренево, южнее Льгова, не состоялось. Наши отряды маленько отступили. Уверяют, что отступление не беспорядочное и скоро будет ликвидировано.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 39.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5401. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

4 мая 1918 года В.А. Антонов-Овсеенко обратился в СНК с заявлением о сложении с себя полномочий Верховного главнокомандующего Южных республик в связи с отступлением советских войск за рубежи Украины и их разоружением в соответствии с требованиями Брест-Литовского соглашения. Речь идет об изданном им в тот же день приказе по всем войскам Украины и Донецкой рабочей республики о сдаче оружия военным властям РСФСР. Телеграмма В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому 22 июня 1918 года

22 июня 1918 г. Товарищ Ленин! Товарищ Троцкий!

Пишу коротко: времени мало, занят до безобразия.

1) Продовольственное дело налаживается, и, если пришлете побольше цветной мануфактуры и денег мелкими купюрами (не выше 500-рублевых), дело пойдет лучше.

2) Много хуже обстоит дело с войной на внешнем, особенно же на внутреннем фронте. Специалисты – люди мертвые и кабинетные, совершенно не приспособленные к гражданской войне. Между тем, казаки не дремлют и в один прекрасный момент могут соединиться с оренбургскими казаками, оторвав центр от хлебного юга. Я не хотел брать на себя никаких военных функций, но штаб округа сам втягивает меня в свои дела, и я чувствую, что иначе нельзя, просто-таки невозможно иначе. Теперь я вижу, что было бы полезно для дела иметь мне прямое формальное полномочие смещать и назначать, например, комиссаров при отрядах, “штабах” и пр., обязательно присутствовать на заседаниях штаба округа и вообще представлять центральную военную власть на юге. Судите сами, на днях был арестован каким-то “комиссаром” специалист Ковалевский, а Снегирев при своей поездке на фронт с трудом избежал ареста. Или еще: Зедин – человек честный и преданный, как военком, но другой военком – неисправимый пьяница и безобразно растрачивает казенные деньги. И т. д. и т. п. Необходимо мигом исправить все такие дефекты, но кому “надлежит” это сделать? Центру сразу невозможно разобраться в этом, а правомочного представителя центра (военного) нет здесь. Знаете ли вы, что Петров и весь его штаб почему-то выехали в Москву, а его “армия”, ввиду этого, совершенно разложилась и открыла дорогу казакам? Знаете ли вы, что мобилизация казаков, объявленная нами, сыграла с нами злую шутку, вооружив несколько тысяч казаков, взявших у штаба артиллерию и прочее снаряжение,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org ушедших потом от нас и теперь лупящих наши отряды нашими же снарядами? Знаете ли вы, что отряды так называемой Донской Республики (среди которых, кстати, всего 2–3% казаков) хотели захватить царицынскую артиллерию и взорвать потом местный Совдеп? Все это – вопросы, которые можно решить лишь на месте.

3) На Ростовском фронте открываются переговоры с немцами.

4) Я получаю ваши шифрованные телеграммы, но ключа к шифру не даете. Поймите же, что это ни с чем не соотносимо.

5) Почему не информируете меня о делах?

22. VI

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 40–41.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5404. Л. 3.

Телеграмма Л.Д. Троцкому, В.И. Ленину 11 июля 1918 года

Троцкому, копия Ленину.

Т.к. времени мало, пишу коротко и по пунктам.

1. Мы все с Вами ошиблись, объявив отдельную казачью мобилизацию: а) мы опоздали в сравнении с Красновым, б) у нас не оказалось революционного казачьего ядра, могущего сплотить за Советской властью массы казаков (“Донское Советское Правительство” – миф; по настоянию “иностранцев” и оставшихся за нами немногочисленных казаков это “правительство” объявило вчера себя распущенным). Этим, собственно, и объясняется, что объявленная нами мобилизация казаков пошла на пользу Краснову: мобилизованные казаки, получив оружие и пушки, тысячами перешли на сторону Краснова (они главным образом составляют “армию” Краснова).

2. Знакомые с делом люди единогласно утверждают, что наша опора в Донской области – “иностранцы” и речь может быть только о “всеобщей” мобилизации без выделения казаков в особую курию. Только таким образом можно использовать казаков, как военную силу. Существующий в Москве “Казачий комитет” оторван от жизни и не имеет представления о действительных условиях на местах.

3. Отдельная казачья мобилизация повредила нам не только в Донской, но в Кубано-Терской областях. Получив оружие и подчиняясь своим старым есаулам, казаки открыли частичные выступления, стали взрывать железные дороги по всему Северному Кавказу. При этом есть основание утверждать, что пироксилином снабжают их не только красновские агенты, но и англо-французские.

4. Дело осложняется тем, что штаб Севкаокра оказался совершенно непригодным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши “специалисты” психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как “штабные” работники, умеющие лишь “чертить чертежи” и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям, к делу снабжения, к контролю разнородных командармов и вообще чувствуют себя, как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел. Зедин недалек, плохо разбирается в обстановке и плывет по течению. Анисимов более сознателен и подвижен, но он один. А военрук с помощниками до того равнодушен к делу, что через два дня после перерыва Тихорецкой линии они, Снесарев с Зединым, собрались в Баку (куда их никто не приглашает) и только мой протест (я стал обвинять их в бегстве) заставил их отложить поездку, причем не могу не отметить, что, оставшись в Царицыне, они, однако, не постарались принять меры к восстановлению прерванной линии, прерванной по сей день.

5. Все это, а также тот факт, что продовольственный вопрос на юге (моя сфера) уперся в военный, заставил меня вмешаться в дела штаба. Я уже не говорю о том, что делегации фронтов и участковых штабов требовали от меня вмешательства, ввиду явной небрежности штабов Севкаокра, в дела снабжения. Я послал в штаб (по рекомендации местных людей) трех товарищей, из коих одного по моему требованию утвердили заведующим военно-контрольным отделом (Рухимович), двух (Вадим и Пархоменко) помощниками. Эти товарищи открыли ряд недопустимых упущений, нашли пушки крупного калибра и броневые автомобили, наличие которых Зедин отрицал и без которых фронт страдает уже 2–3 недели. Найденное пущено в ход. Затем общая болезнь: наличие множества командармов и неумение (или нежелание) штаба подчинить их одному командованию. Если бы не эта болезнь, перерыва дороги не было бы. Смотреть на это равнодушно, когда фронт калнина оторван от пунктов снабжения, а Север от хлебного района, я считаю себя не вправе. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер (и буду принимать) вплоть до смещения губящих дело чинов и командармов, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом, понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
6. Царицын превращается в базу снаряжения, вооружения, военных действий и пр. Такой вялый военрук, как Снесарев, тут не пригодится. Нет ли у вас других кандидатов. Военкомы должны быть душой военного дела, ведущей за собой специалистов, ну а в Царицыне получается обратное. (Дайте Анисимову другого товарища, получше Зедина).

7. Трифонов "смирился" и стал лояльным, хотя, как военком, не подходит. Мы его послали к вам в качестве толкача военных грузов, на это он, кажется, годится. Автономов дружит с французами и, по общему уверению, попустительствует казачьим бандам, взрывающим железную дорогу. Двери штабов почему-то открыты для членов французских миссий, причем, по свидетельству товарищей, авантюры наших кубанцев против немцев – дело рук французов и верящих им простаков. Заявляю, что если они (французы) попадут в мои лапы, не выпущу.

8. Почему морские истребители, прозябающие в Царицыне, не используются против чехословаков.

Народный комиссар. Царицын, 11-го июля 1918 года.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 42–43.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1812. Л. 1–3.

Письмо Г.К. Орджоникидзе 17 июля 1918 года

Получил письмо, Серго, а также привет от Калнина. Времени у меня мало, потому перехожу прямо к делу.

1. Первый вопрос. Перерыв железнодорожного сообщения и полная оторванность, с одной стороны, России от единственного хлебного района, что делает голод неминуемым (имейте в виду, что пути к Кизляру, как и к Петровску, также прерваны), и, с другой стороны, Ростовского фронта от центров снабжения, что неизбежно приведет к развалу этого фронта. Без немедленного восстановления линии голодные бунты на севере и потеря Северного Кавказа становятся неминуемыми. У нас здесь нет достаточных сил для немедленного восстановления линии. Полагаю, что у вас скорее всего могут найтись свободные силы для удара с юга (линия прервана до Зимовников). Во всяком случае, одновременный удар с юга и с севера абсолютно необходим. Торопитесь, пока не поздно.

2. У вас имеется радиостанция большой мощности, вы могли бы регулярно осведомлять Царицын, где имеется приемная радиостанция. Отчего вы не пользуетесь этим путем? Воздушный путь несомненно удобен, но летчики капризны и не исполнительны, к тому же им не всегда можно доверять.

3. Об авантюрах левых эсеров в Москве и Муравьева под Самарой вам, должно быть, известно, в Москве левые эсеры, желая втянуть Россию в войну, убили Мирбаха. Убийцы расстреляны. В связи с этим германцы требуют введения одного батальона в Москву для охраны посольства. Совнарком и ЦИК решительно отвергли требование германцев, заявив, что Россия готова поддержать свой отказ всеми средствами, вплоть до войны. Ленин полагает, что немцы уступят. Тем не менее все члены Совнаркома рекомендуют Калнину сугубую бдительность и полную боевую готовность на всякий случай. Муравьев, желая поддержать авантюру левых эсеров, сделал попытку открыть фронт чехословакам и двинуть войска на Москву и Питер. Попытка не удалась, Муравьев застрелился.

4. Соберите сведения о количестве хлебных грузов, во-первых, на колесах, во-вторых, в заготовительных пунктах и сообщите немедленно.

5. Как идут у вас переговоры с немцами? Каково политическое положение в Кубанской и Терской областях?

6. Посылаю вам шифр.

Нарком Сталин.

P.S. Ходят слухи, что Калнин уходит в отставку. Мы все настоятельно просим его не покидать поста в настоящий серьезный момент.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 44–45.

РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 6. Д. 83. Л. 1–2.

Письмо В.И. Ленину 31 августа 1918 года

31 дня августа 1918 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Нам достоверно известно, что положение Воронежа в военном и политическом отношении шатко, если не безнадежно. Между тем, Воронеж и Воронежский фронт имеют для всего Южного фронта решающее значение. Ввиду этого я, Минин и Ворошилов решили послать в Воронеж группу верных людей для работы, в смысле очистки Воронежа и фронта от контрреволюционных элементов. Прошу снабдить их письмом за Вашей подписью, могущим открыть посылаемым нами в Воронеж товарищам прямой доступ на наиболее важные посты. Исполните эту нашу просьбу, прошу.

Крепко жму руку.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 46.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5411. Л. 4.
Ваш Сталин.
Письмо В.И. Ленину 27 сентября 1918 года

27 сентября 1918 г.

Здравствуйтесь, дорогой Ильич!

Времени мало (все по фронту шатаюсь), пишу прямо по делу. Дело дошло до того, что в Царицыне в складах иссякли все запасы, а Москва вот уже 2 недели ничего, совершенно ничего (ни патрон, ни снарядов) не присылает. Какая-то преступная небрежность, форменное предательство. Если так будет тянуться, мы безусловно проиграем войну на юге.

Ваш Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 51.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5412. Л. 2.

Письмо В.И. Ленину 3 октября 1918 года

З/х

Товарищ Ильич!

Прежде всего, здравствуйтесь, а потом позвольте Вам кое-что сообщить о делах нашего фронта и о приказах Троцкого.

Прилагаемый документ даст Вам картину крайне неприятного конфликта между работниками на Южном фронте и Троцким. Дело в том, что Троцкий, вообще говоря, не может обойтись без крикливых жестов. В Бресте он нанес удар делу своим непомерно “левым” жестом. По вопросу о чехословаках он так же повредил делу своим крикливо-дипломатическим жестом еще в мае месяце. Теперь он наносит новый удар своим жестом о дисциплине, причем вся эта троцкистская дисциплина состоит на деле в том, чтобы виднейшие деятели фронта созерцали заднюю военных специалистов из лагеря “беспартийных” контрреволюционеров и не мешали бы этим последним губить фронт (это у Троцкого называется невмешательством в оперативные дела).

В общем дело обстоит так, что Троцкий не может петь без фальцета, действовать без крикливых жестов, причем я бы ничего не имел против жестов, если бы при этом не страдали интересы общего всем нам дела.

Поэтому прошу своевременно, пока не поздно, унять Троцкого и поставить его в рамки, ибо боюсь, что сумасбродные приказы Троцкого, если они будут повторяться, отдавая все дело фронта в руки заслуживающих полного недоверия, так называемых военных специалистов из буржуазии, внесут разлад между армией и командным составом, погубят фронт окончательно. Наша новая армия строится благодаря тому, что рядом с новыми солдатами рождаются новые революционные командиры. Навязывать им заведомых предателей вроде Сытина или Чернавина – это значит расстраивать весь фронт.

Я уже не говорю о том, что Троцкий, вчера только вступивший в партию, старается учить меня партийной дисциплине, забыв, очевидно, что партийная дисциплина выражается не в формальных приказах, но, прежде всего, в классовых интересах пролетариата.

Я не любитель шума и скандалов, но чувствую, что если сейчас же не создадим узду для Троцкого, он испортит нам всю армию в угоду “левой” и “красной” дисциплине, от которой тошно становится самым дисциплинированным товарищам. Поэтому надо теперь же, пока не поздно, обуздать Троцкого, призвав его к порядку.

Жму руку.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 52–53.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1812. Л. 1–3.

Ваш Сталин.

Царицын, 3-го октября 1918 года.

Телеграмма Я.М. Свердлову, ЦК РКП(б) 5 октября 1918 года

5. X. 1918 г.

Москва, Кремль, ЦИК Свердлову.

Копия ЦК партии.

Разговор с Троцким был очень краток, намеренно оскорбителен, по логическому содержанию непонятен, разговор оборван Троцким, после чего Сытин и Мехоношин начали передавать без шифра секретный приказ и только после протеста передали шифром остальное. Безусловно признавая необходимыми централизацию и соподчиненность, мы теперь, после сказанного Троцким и после всей путаницы в приказах окончательно недоумеваем, ибо, даже при желании, с нашей стороны становится невозможным и неосуществимым какое бы то ни было подчинение, а потому все вопросы приходится отложить до приезда Сталина в Москву. Между тем, задержка снабжения губительно отражается на фронте. Телеграмма 657 получена, сводка регулярно посылается раз в сутки. Теперь будет дважды. Сегодня Сталин выезжает.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Сталин, Минин, Ворошилов.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 54.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5414. Л. 2–4.

ПРИМЕЧАНИЕ

4 октября 1918 года Троцкий из Тамбова телеграфировал Ленину в Москву: “...Категорически настаиваю на отзывании Сталина. На Царицынском фронте не благополучно, несмотря на избыток сил. Ворошилов может командовать полком, но не армией в пятьдесят тысяч солдат, тем не менее я оставляю его командующим десятой Царицынской армией на условии подчинения командарму Южной Сытину. До сего дня царицынцы не посылают в Козлов даже оперативных донесений, я обязал их дважды в день представлять оперативные и разведывательные сводки, если завтра это не будет выполнено, я отдам под суд Ворошилова и Минина и объявлю об этом в приказе по армии. Поскольку Сталин и Минин остаются в Царицыне, они, согласно конституции Реввоенсовета, пользуются только правами членов Реввоенсовета 10-ой армии. Их коллегиальное командование мы признать не можем, и ответственность за оперативные действия возложена прямо лично на Ворошилова. Для наступления остается короткий срок до осенней распутицы, когда здесь нет дороги ни пешеходу, ни всаднику. Без координации действий с Царицыном серьезные действия не возможны, для дипломатических переговоров времени нет, Царицын должен либо подчиниться, либо убраться. У нас успехи во всех армиях кроме Южной, в особенности, Царицынской, где у нас колоссальное превосходство сил, но полная анархия на верхах. С этим можно совладать в 24 часа при условии Вашей твердой и решительной поддержки; во всяком случае, это единственный путь, который я вижу для себя...”

5 октября Троцкий послал Свердлову телеграмму, полученную им из Козлова от Вацетиса: “Боевой приказ Сталина номер сто восемнадцать надо приостановить исполнением. Командующему Южным фронтом Сытину мною даны все указания. Действия Сталина разрушают все мои планы...” Очевидно, после этой телеграммы у Троцкого состоялся разговор по прямому проводу со Сталиным, Мининым и Ворошиловым, о котором и идет речь в настоящей телеграмме.
Письмо Я.Я. Анвельту (ранее 17 декабря 1918 года)

Товарищ Анвельт!

Извините, что нет времени писать подробно. Пишу о самом необходимом.

1) Вы должны знать, что с нашей стороны Вам обеспечена полная поддержка. Если Вы в этом усомнитесь когда-либо, это будет грешно.

2) В своем декрете о независимости Эстляндии мы несколько обошли военный и железнодорожный вопрос, т. к. эти вопросы тесно связаны с вопросом о стратегии, которая (стратегия) должна быть одна во всей Прибалтике. Думаем мы все, что от этого только выиграете. Конечно, формально неудобно, если у правительства не будет своего командующего, но Вы всегда можете назначить военкома (кажется, Вы и есть руководитель военных сил Эстляндии), памятуя, однако, что такое назначение не должно нарушать единства стратегии во всех оккупированных областях.

3) Заставить агентов “Роста” писать не “наши войска заняли то-то и то-то”, а “войска Эстляндского Советского правительства освободили то-то и то-то”. Я, со своей стороны, обяжу здешнюю “Роста” писать только указанным способом.

4) Товарищ Шеффер будет связью между Совнаркомом и Вами. Постарайтесь устроить так, чтобы все ваши воззвания и пр. передавались ему для Совнаркома. Я, в свою очередь, буду снабжать Вас тоже сведениями.

5) Числа 17-го, кажется, появятся два новых советских правительства, в Латвии и Литовское.

Жму руку.

Привет тт. Печеньману, Кингисеппу.

P.S. Сообщите срок созыва ваших Советов.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 63.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4574. Л. 1.

Письмо А.Ф. Мясникову, М.И. Калмановичу 29 декабря 1918 года

29. XII. 1918 г.

Тт. Мясникову, Калмановичу.

Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их, как младших братьев, может быть еще неопытных, но готовых отдать свою жизнь партийной и советской работе. Прокламмирование правительства должно произойти в Минске. Просим сообщить день прокламирования по прямому проводу, иначе может получиться несообразность. Белорусы согласились на известное вам соглашение с двумя оговорками: 1. Председатель не берет портфеля, ввиду чего в состав правительства вводится

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org еще один член, долженствующий взять портфель по иностранным делам – Всеволод Фальский; 2. Заместителями членов правительства назначаются (официального объявления не требуется) белорусы Зыбко – заместитель Рейнгольда по финансам, Гецов – заместитель Пикеля, Зыбак – заместитель Розенталя, Нецецкий – заместитель Савицкого, Дроко-Дрокон – заместитель по военным делам, управляющий делами правительства – Петр Клыш (последний не будет членом правительства). ЦК партии согласился с такими оговорками и настоятельно просит вас без лишнего разговора (времени терять нельзя) согласиться с ним. На днях, должно быть, ЦИК объявит ликвидацию Облискомзапа и аннулирование известного постановления о территории Облискомзапа. Само собой понятно, что все средства и связи в распоряжении правительства Белоруссии. По поручению ЦК партии

И. Сталин.

29/XII

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 71–72.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 377. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

Облискомзап – областной исполнительный комитет Советов Западной области.

Существовал с ноября 1918 по январь 1919 года.

Телеграмма Д.Ф. Жилуновичу, А.Ф. Мясникову 1 января 1919 года

Записка, Смоленск. Из Москвы, Кремля. Жилуновичу.

Копия Мясникову.

Предложение Жилуновича о невключении 3 членов нахожу дезорганизаторским и в корне противоречащим решениям партии. Никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов – всего 17 – является окончательным. Я требую от Жилуновича и его группы категорического ответа на вопрос – подчиняется ли он беспрекословно решению Цека партии. Жду срочного ответа, по поручению Цека партии

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 73–74.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3520. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Телеграмма является ответом на телеграмму Мясникова 31 декабря 1918 года:

“...Список членов правительства я получил только сейчас и то с оговоркой Жилуновича, который заявил, что он и приехавшие товарищи согласны на него лишь при условии исключения из списков трех членов правительства персонально: по военным делам, снабжению и Совнархозу, да еще при условии независимости членов правительства от Центрального Бюро партии...”.

Телеграмма А.Ф. Мясникову 1 января 1919 года

Из Москвы

Тов. Мясникову.

В Облискомзап.

Я так и знал, что без драки не обойдется, затем должен напомнить, что правительство будет находиться в прямой связи с Цека партии и ему подчиняться. Попросите Жилуновича прийти к аппарату сегодня же.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 75.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5422. Л. 2.

Проект постановления ЦК РКП(б) 26 марта 1919 года

Ознакомившись с докладом т. Г. Зиновьева и одобряя его содержание, Центральный Комитет постановляет:

- 1) довести до сведения т. Троцкого копию этого доклада;
- 2) сообщить т. Троцкому 4 предложения съездовской комиссии, признав эти решения безусловно обязательными для Центрального Комитета;
- 3) просить т. Троцкого увольнять и перемещать военных работников-коммунистов не иначе, как через партийную организацию (Организационное бюро Центрального Комитета);
- 4) предложить т. Троцкому провести в жизнь возможно скоро все практические указания, содержащиеся в резолюции, принятой съездом в пленуме;
- 5) указать т. Троцкому на необходимость как можно более внимательного отношения к работникам-коммунистам на фронте, без полной товарищеской солидарности с которыми невозможно проведение политики Центрального Комитета в военном деле.

Члены Центрального Комитета

В. Ульянов (Ленин)

Н. Крестинский

И. Сталин

Л. Каменев

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы.
Мнения. Размышления. М., 2000. С. 436.
Заявление в Политбюро ЦК РКП(б) 12 ноября 1919 года

В Политбюро ЦК РКП.

Заявление

Ввиду совершенно ненормальных отношений, сложившихся между Ставкой (Малый ревсовет республики) и Южфронтом, проявляющихся подчас, с одной стороны, в прямой ненависти Главкома и Гусева к Командюжу, с другой, в полном равнодушии к нуждам Южфронта, считаем своим долгом заявить о необходимости либо сменить весь состав Ревсоветюжа, либо сменить Ставку или, если последнее считается несвоевременным, сменить Гусева, который, по нашим сведениям, является главным застрельщиком против Южфронта.

Члены ЦК и Реввоенсовюжа

Л. Серебряков.

Сталин.

Ноября 12 дня 1919 г.

Г. Серпухов.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 110–111.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5450. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

В дополнение к этому заявлению Сталин послал собственную телеграмму с угрозой отставки. 14 ноября 1919 г. вопрос рассматривался на заседании Политбюро. В принятом постановлении говорилось: "... а) Поручить т. Ленину послать т. Смилге шифрованную телеграмму с запросом по поводу одного возможного, по мнению Политбюро, перемещения, б) Поручить т. Троцкому передать Главкому Каменеву от имени правительства политико-экономическую директиву о необходимости взятия Курска и продвижения на Харьков и Донбасс и о соответствующем этой директиве распределении между Южным и Юго-Восточным фронтом подкреплений, снимаемых с Восточного и Туркестанского фронта ... Предложить Владимиру Ильичу лично переговорить с Главкомом по содержанию этой директивы, в) Сообщить тов. Сталину, что Политбюро считает абсолютно недопустимым подкреплять свои деловые требования ультиматумами и заявлениями об отставках".

Инструкция для комиссара полка 24 ноября 1919 года

ПРИКАЗ

по армиям Южного фронта

от 24 ноября 1919 года

за № 1836

Настоящая инструкция в виде проекта выработана была в августе сего года особым совещанием ответственных политических работников Западного фронта под руководством члена Реввоенсовета Запфронта тов. Сталина.

ИНСТРУКЦИЯ

для комиссара полка в действующих частях

I. Общие положения

А. Служебное положение комиссара полка

1. По команде комиссар полка подчиняется комиссару бригады.

а) в порядке подчинения, комиссар полка обязан доносить комиссару бригады, а где имеется, и комиссару боевого участка, обо всем, происходящем в полку, ежедневно и еженедельно по установленной форме.

2. Комиссару полка подчиняются комиссары баталионов.

а) комиссар полка через подчиненных ему партработников в баталионах, ротах и других частях полка должен получать ежедневные и еженедельные донесения по установленной форме.

Б. Отношения комиссара полка к командному составу

1. Комиссар полка должен:

а) наблюдать за всем командным составом, начиная с командира взвода.

б) на основании своих наблюдений составлять характеристику всего командного состава в отношении как военном, так и политическом.

Такие характеристики комиссар полка препровождает комиссару бригады, а копию – Политотделу дивизии.

Примечание. Комиссар полка должен относиться к командному составу строго деловым образом, со всей сдержанностью, без всякого панибратства, но и без враждебности.

В. Отношение комиссара полка к своей части

1. Комиссар полка является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душой своего полка.

Г. Отношения комиссара полка к комячейке

1. Комиссар полка является представителем Р.К.П. в полку. Как таковой, в отношениях к комячейке он обязан точно руководствоваться указаниями инструкции Ц.К. Партии о комячейках.

2. Комиссар полка обязан отнюдь не допускать какого-либо вторжения комячейки в область его должностных полномочий.

Д. Отношения комиссара полка к населению и гражданским властям

1. Комиссар полка должен содействовать тому, чтобы в глазах местного населения и властей вверенная ему часть являлась образцом революционной дисциплины и оплотом порядка, установленного рабоче-крестьянской диктатурой.

2. Комиссар полка должен следить, чтобы гражданские власти на боевом участке безоговорочно подчинялись требованиям военной необходимости и распоряжениям военных властей.

3. Комиссар должен наблюдать, чтобы красноармейцы вверенной ему части в мирной обстановке строго и неуклонно сообразовались с распоряжениями местной власти.

II. Работа комиссара полка

А. Область военно-оперативная

1. Комиссар полка обязан использовать свое пребывание в полку для самого тщательного изучения и усвоения всех знаний и навыков, связанных с военным делом. Он должен быть в курсе всех без исключения оперативных распоряжений, как получаемых полком, так и отдаваемых им. Комиссар не может быть только придатком полкового командира, простым хранителем печати или пассивным зрителем работы военных специалистов. Он должен входить во все без исключения дела полка, принимать участие в выработке всех без исключения распоряжений командира полка, оставляя, однако, решающее слово за командиром в вопросах чисто-оперативного характера.

2. Участвуя во всей деятельности командира полка, комиссар полка вместе с ним принимает рапорты и донесения, разрабатывает и скрепляет приказы и следит за их точным и своевременным исполнением. Только такие приказы получают силу, которые подписаны комиссаром. Вдумчиво вникая в смысл каждого приказа, комиссар полка дает свою подпись как бы поручительство в том, что приказ не только не преследует контрреволюционных целей, но и не грозит никаким ущербом делу военной защиты рабоче-крестьянской России. Если комиссар полка не согласен с приказом, сводкой или донесением, то, не задерживая их, он, после подписи, немедленно доносит свое мотивированное особое мнение комиссару бригады.

3. Если комиссар полка определенно убежден, что издаваемый приказ является актом измены, он должен задержать приказ, арестовать издавшего приказ командира и назначить ему временного заместителя. При отсутствии подходящего лица, комиссар обязан сам принять на себя командование, немедленно донести о случившемся комиссару бригады. Вся ответственность за эти меры комиссар принимает на себя.

4. Помня, что приказы пишутся для исполнения, а не для обсуждения, и что войско без дисциплины превращается в сброд, комиссар полка обязан сам быть живым примером беспрекословного подчинения военно-служебной дисциплине. В случае нарушения дисциплины в полку, он должен следить, чтобы виновные подвергались неуклонному взысканию с точнейшим применением требований дисциплинарного устава.

5. Комиссар полка обязан возможно чаще посещать батальоны, роты, заставы и команды своего полка, следя за охранением границ своего полка, требуя от сторожевых охранений неусыпной бдительности, систематически проверяя точное и добросовестное выполнение возложенных на них обязанностей.

6. В точном соответствии с особой инструкцией о разведке, комиссар полка должен принимать все меры к возможно совершенной постановке последней.

7. Когда весь полк или значительная его часть ведет боевые операции, комиссар полка, не теряя связи со штабом, обязан следить за ходом военных действий, в особенности связывая с работой связи. В особо опасных местах и в наиболее серьезные моменты боя комиссар полка обязан своим присутствием и примером личного мужества поддерживать боевое настроение частей и содействовать точному и правильному выполнению приказов, когда нужно – увлекая часть в атаку, останавливая бегущих, принимая самые решительные меры к водворению порядка. Для успешного выполнения всех этих задач комиссар может передавать часть своих полномочий назначаемому им заместителю.

8. Тем же личным присутствием и примером собственной отваги комиссар полка обязан содействовать успешному выполнению боевых задач и в тех случаях, когда их разрешают отдельные составные части полка, причем в этих условиях он также не должен терять связи со штабом.

9. Всемерно поддерживая дисциплину огня, комиссар полка должен отнюдь не допускать беспорядочной и бесцельной стрельбы. При этом он обязан при каждом удобном случае напоминать и разъяснять стрелкам необходимость крайне бережного расходования патронов.

10. В моменты успешных действий полка, когда во власти его оказываются пленные, перебежчики, трофеи, комиссар полка обязан следить за человеческим обращением с пленными, отнюдь не допуская ни их унижения, ни ограбления, содействуя по возможности их питанию и скорейшему отправлению в тыл, после учета и самоличного их опроса. Что касается перебежчиков, то, отнюдь не оставляя их в частях полка, комиссар полка, после личного опроса, немедленно отправляет их в бригаду. Лишь в исключительных случаях и за собственной ответственностью комиссар может отпустить перебежчиков обратно, с целью склонить к переходу на нашу сторону частей или групп противника.

11. Обязанностью комиссара полка является следить, чтобы боевые трофеи и добыча, как-то: военное снаряжение, обозы, орудия, скот, продовольствие, всякого рода товары и т. п. немедленно принимались под караул и под строжайшей охраной отправлялись в тыл. В полку комиссар может оставить из этих трофеев лишь предметы крайней необходимости и непосредственного потребления.

12. В борьбе с дезертирством, руководясь точными указаниями соответственных инструкций, комиссар полка должен проявить высшую меру энергии. Особое внимание при этом он должен обратить на работу комендантской команды, на подбор в нее людей и на их воспитание. Следя за возможно более точным учетом дезертиров своей части, комиссар обязан сведения о них регулярно препровождать по команде.

13. В случаях массового бегства при отступлении, комиссар полка должен озаботиться организацией заградительных постов и отрядов, применяя самые решительные меры для восстановления дисциплины.

14. При отступлении комиссар обязан следить, чтобы комендант боевого участка принимал самые решительные меры к скорейшему вывозу из угрожаемого района всех излишков живого и мертвого инвентаря и хлебных запасов у населения, действуя революционным путем в организованной связи с местной беднотой.

15. В случае необходимости, содействуя решительному и военно-революционному применению приказов об эвакуации, разрушении построек, снаряжении подвод и т. п., комиссар полка обязан оберегать, по возможности, интересы трудящихся масс.

16. Во все время боя комиссар полка обязан следить за тем, чтобы:

- а) комендантская команда действительно охраняла боевой участок полка;
- б) чтобы комендантской команды ни в коем случае не бросали в бой в качестве "затычки".

В этих видах комиссар обязан наблюдать за наличием в комендантской команде достаточного вооружения, снаряжения и боевой подготовки.

17. Комиссар полка должен следить за правильной работой медико-санитарного аппарата в бою, отнюдь не допуская оставления раненых без своевременной помощи, а тем более риска для них оказаться в руках противника. В случае недостатка перевязочных средств для эвакуации раненых, комиссар обязан прибегнуть к подводной повинности населения, оплачивая наряжаемые подводы.

Б. Область административно-хозяйственная

1. Комиссар полка обязан наблюдать, чтобы снабжение полка всеми видами довольствия производилось полностью, без задержки и по равномерной разверстке, для чего надлежит следить:

- а) за точным учетом бойцов и едоков;
- б) за правильной отчетностью хозяйственной части полка;
- в) за правильным составлением и заблаговременным представлением требовательных ведомостей на получение и отпуск;
- г) за правильным составлением арматурных списков, обращая особое внимание на своевременную выдачу денежного довольствия;
- д) требовать от каждого красноармейца обязательного наличия служебной книжки красноармейца, следя за правильным ее ведением. За отсутствие книжки или неправильное ее ведение – виновного привлекать к ответственности.

2. В случае, если аппарат снабжения не поддается упорядочению мерами обычного надзора и воздействия, комиссар полка обязан немедленно обратиться к комиссару бригады с представлением о производстве фактической ревизии. В крайнем случае, комиссар такую ревизию производит сам, при участии кохозсовета.

3. В области хозяйственной работы комиссар полка должен опираться на контрольно-хозяйственный совет, для чего не только обязан содействовать его образованию в полку, но и всячески стремиться поднять его самостоятельность в границах правил, установленных соответственными инструкциями.

4. В случаях крайней необходимости, при отсутствии продовольствия и фуража,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

комиссар полка, не допуская самочинных действий со стороны частей полка, обязан путем заготовок и реквизиций под своей личной ответственностью снабдить полк всем необходимым, пользуясь хозяйственными суммами полка.

Примечание. При недостатке наличных денег, комиссар может выдать реквизиционную квитанцию, донося об этом немедленно по команде.

5. Комиссар полка должен стремиться к тому, чтобы в полку непременно и постоянно имелся запас продовольствия, не менее как на 5 дней.

6. Периодически, особенно после боевых операций, комиссар полка производит проверку наличного состава полка, дабы в списках не оказывалось мертвых душ; наряду с этим должна идти проверка полкового имущества и вооружения, чтобы требования, предъявляемые на то и другое, точно соответствовали действительным нуждам полка, а излишки и заручное оружие показывались по особому учету.

7. Комиссар обязан следить, чтобы в полку всегда имелись необходимые принадлежности и материалы для чистки и смазки оружия.

8. Все негодное или излишнее оружие должно быть немедленно сдаваемо в соответственные артиллерийские транспорты и ружпульпарки.

9. Стреляные гильзы, как ружейные, так и орудийные, должны самым тщательным образом собираться и препровождаться в артиллерийские транспорты и ружпульпарки.

10. Комиссар полка обязан наблюдать за правильным расходом и состоянием полковых сумм, лично участвуя в проверке денежного ящика.

11. При обнаружении злоупотреблений и крупных не порядков в хозяйственной части комиссар полка обязан привлекать виновных к ответственности.

12. В случае отдаленности хозяйства от штаба, комиссару полка предоставляется право назначить своим заместителем по хозяйственной части одного из членов кохозсовета.

13. Комиссар полка наблюдает за целесообразностью всех перемещений и назначений в полку. Одновременно комиссар следит за представлением сообщений по команде о всех выдающихся случаях, – как отличий, так и провинностей.

В. Область политической и культурно-просветительской работы

1. В качестве представителя Р.К.П. в полку, комиссар обязан организовать во всех частях полка комячейки, товсуды, инструктировать их работу, следить за их продуктивностью и точным соответствием их деятельности инструкциям Р.К.П.

2. Исходя из того, что член партии обязан быть примером революционного долга, энергии и дисциплины, комиссар полка должен требовать, чтобы коммунисты вверенной ему части, как в мирной, так и в боевой обстановке, были впереди всех и во всем. При этом отнюдь не должны быть допускаемы какие-либо льготы или привилегии для коммунистов.

3. В общественной личной жизни и, в частности, в своей внешности, комиссар полка должен быть примером подчинения всем требованиям устава.

4. Комиссар полка обязан иметь точные сведения о классовом составе вверенной ему части.

5. Комиссар полка обязан следить за всеми проявлениями контрреволюционной, антисоветской, антикоммунистической, антисемитской пропаганды и агитации, принимая меры против лиц, замеченных в этом и донося о том по команде.

6. В случае необходимости для борьбы с упомянутыми явлениями комиссар полка устанавливает секретное наблюдение.

7. Комиссар полка обязан неуклонно исполнять все предписания Политотдела дивизии, выраженные в соответственных распоряжениях и инструкциях. Прибывая в место расположения Политотдела, комиссар полка обязан являться туда для установления связи, всякий раз уведомляя о своем приезде и отъезде.

8. Твердо помня, что армия тем сильнее, чем она сознательней, комиссар полка обязан всячески заботиться о просвещении своей части. Для этого комиссар обязан наблюдать, чтобы в порядке строевых занятий определенное время отводилось занятиям по политической грамоте, При отсутствии другого партработника комиссар сам обязан вести эти занятия.

9. Каждый момент отдыха частей комиссар полка должен использовать для оживления политической и культурно-просветительной работы, донося о том Политотделу дивизии.

10. В боевой обстановке митинги и собрания безусловно воспрещаются.

11. Комиссар полка обязан сам разбирать и ликвидировать на месте все возникающие недоразумения; лишь в особо важных случаях он обращается за указаниями и помощью по команде.

12. В местностях, очищенных от неприятеля, комиссар должен содействовать организации Советской власти.

13. В области культурно-просветительной работы на обязанности комиссара полка лежит инструктирование, контролирование, направление этой деятельности.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
14. Содействуя всемерно организации во вверенных ему частях культпросветкомиссий, красноармейских клубов, читален, библиотек, школ грамоты, театральных, спортивных и музыкальных кружков, чтения вслух газет, комиссар полка проверяет денежную отчетность всех этих организаций, подписывая исходящие от них требования.
15. Согласно декрету об обязательном обучении неграмотных, комиссар полка следит за их точным учетом и обучением.
16. Особого внимания комиссара требует правильное снабжение полка литературой.
17. По прибытии в населенный центр, комиссар полка обязан немедленно установить связь с Партийным Комитетом, Отделом Народного Образования или Агитпросветотделом Военного Комиссариата.
18. Всеми мерами комиссар полка обязан содействовать вовлечению вверенной ему части в общеполитическую жизнь, облегчая доступ красноармейцам в публичные собрания, манифестации и празднества.
19. Каждый выдающийся момент как внутренней, так и внешней политической жизни комиссар полка должен освещать и разъяснять красноармейским массам.
20. При отступлении комиссар полка принимает меры для организованной передачи агитационной литературы населению и в сторону противника.
Издание Политического Отдела Революционного Военного Совета Южного Фронта. 1919.
Телеграмма Л.Д. Троцкому 9 января 1920 года

Москва – Кремль Троцкому. Передать лично.
Первое. Конкорпус Махно состоит, по непроверенным сведениям, не более как из тысячи сабель и двух тысяч пехоты. Второе, окружение Махно, начатое несколько дней назад, закончится девятого. Приказ о выступлении против поляков был дан намеренно для того, чтобы получить лишний материал против Махно для разложения его сподвижников, среди которых царят разногласия. Ваш совет о широкой кампании исполняется реввоенсоветами и Ревкомом Украины.
Сталин.

Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 110–111.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5458. Л. 3.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на телеграмму Троцкого 9 января 1920 года: “...Получена обширная телеграмма Махно, мотивирующая его отказ подчиняться командованию и вступить на польский фронт. Первое. Сообщите, что Вам известно об армии Махно, ее боевом составе, в отношении огнеприпасов и источников их пополнения. Второе. Полагаете ли Вы возможным немедленно приступить к окружению и полной военной ликвидации Махно...”.
Приказ по армиям Южного фронта 10 января 1920 года

Основная задача, данная войскам Южного фронта – разгром Добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции – Ростовом – выполнена. Наступая зимой по глубоким снегам и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст. Добровольческая армия противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро и Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями 5 (так в тексте. – Ред.) фронта захвачено свыше сорока тысяч пленных, семьсот пятьдесят орудий, тысяча сто тридцать пулеметов, двадцать три бронепоезда, одиннадцать танков, четыреста паровозов, двенадцать тысяч двести вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества. Реввоенсовет Южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силами красных армий Южного фронта, шлет всем доблестным героям красноармейцам, командирам и комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян – армией царских генералов и помещиков.
Да здравствует непобедимая Красная Армия!

Член РВС Южфронта

И. Сталин.

Курск, 10 января 1920 г.

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 11.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 1 18 февраля 1920 года

18 февраля 1920 года

В целях спасения крупных шахт от затопления, поддержания добычи угля предложить Ревсовету Юго-Западного фронта организовать в трехдневный срок маршрутный круговой поезд для доставки в Донбасс в порядке оперативной переброски денежных средств, смазочных и осветительных материалов, одежды и необходимых для данного момента работников. Поручить Центральному

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
управлению каменноугольной промышленности подготовить работников, средства
и, по соглашению с Чусоснабармом, материалы к указанному сроку для отправки
в Донбасс.

Поезду дать экстренность с уведомлением Штаба Совтрударма о проследовании
через узловые пункты.

Председатель Укрсовтрударма

И. Сталин.

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 14.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 января 1920 года Сталин был утвержден Советом Народных Комиссаров на
посту председателя Украинского совета трудовой армии.

Чусоснабарм (как и Упвософронт, Опродкомюгзап, Продонбасс,
Предопродкомюгзап, Опродкомгуб, Союздонбассейн в следующих документах) не
раскрываются в источнике. К сожалению, редакция не имела возможности точно
откомментировать эти сокращения.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 2 18 февраля 1920 года

18 февраля 1920 г., гор. Харьков.

В целях урегулирования продовольственного положения Донецкого бассейна
предписывается к неуклонному руководству:

I. Опродкомюгзапу три раза в неделю (по понедельникам, средам и пятницам)
сообщать Центральному управлению каменноугольной промышленности и Отделу
путей сообщения Юго-Западных ж. д., на каких станциях имеются погруженные в
вагоны продовольственные грузы из предназначенных для Донбасса.

II. Центральному управлению каменноугольной промышленности вместе с Отделом
путей сообщения Юго-Западного фронта и Упвософронта немедленно
перебрасывать эти грузы в базы Донецкого бассейна, по указанию
Опродкомюгзапа.

III. Перевозки продовольственных грузов для Донбасса приравниваются к
военно-оперативным.

IV. Рудничным паровозам предоставить право проезда с угольными маршрутами
за продовольствием по нарядам Опродкомюгзапа.

V. Опродкомюгзапу в недельный срок организовать сеть уполномоченных при
каждом районе, каковым уполномоченным предписывается за совместной подписью
с уполномоченными районных управлений три раза в неделю (по понедельникам,
средам и пятницам), в порядке оперативных донесений, сообщать Совету
трудовой армии о поступлениях продгрузов, с разделением их по категориям, в
районный кооператив и представлять еженедельные сводки о произведенных
выдачах с указанием нормы выдачи, какое количество едоков и на какой срок
произведена выдача.

Председатель Совета трудармии

И. Сталин.

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 14.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 7 (ранее 5 марта 1920
года)

О политической и просветительной работе.

Поручить Политотделу Югозапфронта в недельный срок организовать при
Центральном управлении угольной промышленности Политотдел угольной
промышленности с функциями учета и распределения коммунистов в Донбассе,
организации партячеек на предприятиях и руководства их работой, организации
широкой массовой агитации путем созыва беспартийных конференций рабочих и
крестьян Донбасса, организации политпросветительных и
культурно-просветительных учреждений и руководства их работой.

Кандидат на должность заведующего Политотделом угольной промышленности
выдвигается Укрсовтрудармом и представляется на утверждение ЦК РКП(б) и ЦК
КП(б)У.

Председатель Укрсовтрударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 15.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 8 25 февраля 1920 года

25 февраля 1920 г.

В развитие постановления Украинского совета трудовой армии от 18 февраля
1920 г. за № 2 и в интересах обеспечения рабочих Донецкого бассейна
усиленным фронтным пайком, Украинский совет трудовой армии постановляет:

1. Продонбассу находиться в Донецком бассейне при Центральном управлении
каменноугольной промышленности.

2. Общее руководство работой Продонбасса поручить заместителю
Предопродкомюгзапа.

3. Уезды: Старобельский, Изюмский, Купянский, Александровский и

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Павлоградский – выделить из Харьковской и Екатеринославской губ. в

- продовольственном отношении и передать в ведение Продонбасса.
4. В целях создания продовольственного фонда для снабжения Донецкого бассейна Южному опродкомгубу дать наряд на месячную потребность Донецкого бассейна на все продукты местной заготовки в уездах Мариупольском, Бердянском, Мелитопольском и Днепровском.
5. Политотделу Донбасса и Союзу горнорабочих предоставить в распоряжение Продонбасса в кратчайший срок необходимое число рабочих для усиления заготовки продовольственных продуктов как в уездах, подчиненных Продонбассу, так и в уездах, подчиненных Южному опродкомгубу.
6. Уполномоченным ВСНХ и Чусоснабарма в кратчайший срок отпустить Продонбассу для снабжения им сельского населения в первую очередь тех волостей, которые выполнили разверстку, все имеющиеся в Донецком бассейне предметы первой необходимости (гвозди, подковы и пр.).
7. Грузы, идущие в адрес Продонбасса, считать военно-оперативными.
8. Отделу НКПС предоставить в распоряжение Продонбасса два забронированных маршрута.
9. Разрешить Продонбассу пользоваться рудничными паровозами для перевозки продовольственных продуктов и предметов первой необходимости.
10. Нормы выдачи продуктов установить нижеследующие:

* 40% общего числа членов семьи.

Примечание: В деле распределения жиров и мяса в первую очередь удовлетворять забойщиков.

11. Единственным распределительным аппаратом продовольственных продуктов и предметов первой необходимости между рабочими и членами их семейств в Донецком бассейне должен быть Союздонбассейн.
12. В отношении распределения Союздонбассейн подчинить всем указаниям и распоряжениям Продонбасса.
13. На все продовольственные продукты и предметы первой необходимости Опродкомгубу установить отпускные твердые цены.
Примечание: Отпуск рабочим и членам их семейств продуктов и предметов первой необходимости по ценам выше твердых будет караться по всей строгости законов военного времени.
14. По указанию Центрального управления каменноугольной промышленности Союздонбассейну отпускать рабочим определенных работающих предприятий все продукты в кредит за счет Центрального управления каменноугольной промышленности.
15. Требуемые предписанием Совнаркома за № ... (Так в тексте. – Ред.) сводки Продонбасс обязуется давать в установленные сроки в установленной форме сводки поступления и распределения продовольственных грузов Укрсовтрударму и Опродкомгубу, в копиях Промбюро в порядке оперативных донесений.
16. Члену коллегии народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции тов. Якубову предложить выехать в Донбасс с достаточным количеством контроль-работников для установления контроля прежде всего над снабжением донецких рабочих и распределением среди них предметов первой необходимости, обратив специальное внимание на постановку распределительной работы Продонбасса. В случае замеченных недостатков принимаются надлежащие меры к устранению через соответствующие органы.
Председатель Укрсовтрударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 15.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 10 27 февраля 1920 года

27 февраля 1920 г., гор. Харьков.

1. Из запасов обмундирования, имеющихся в распоряжении Чусоснабарма, передать для рабочих Донбасса:

обуви – 7000 пар
рубаш, гимнастерок – 1000
шинелей – 6000
шаровар – 3000
рубаш нательных – 200
кальсон – 2000
лаптей – 35000

2. Поручить Чусоснабарму дать для рабочих Донбасса в течение трех месяцев:
в марте – 20 000
в апреле – 30 000
в мае – 30 000

комплектов обмундирования, включая обувь.

3. Находящиеся в Луганске и Таганроге мастерские Воензага приспособить преимущественно для обслуживания Донбасса и предложить Чусоснабарму в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
течение 10 дней выяснить и доложить, какое количество обмундирования и обуви может быть изготовляемо в названных мастерских.

4. Все наряды на мануфактуру и др. материалы для пошивки обмундирования, адресованные в адрес Донбасса, передать в распоряжение Чусоснабарма, за исключением того, что может пойти на удовлетворение нужд семейств рабочих Донбасса.

5. Потребовать из центра вне всякой очереди наряд для Донбасса на необходимые материалы, согласно прилагаемой ведомости.

6. Предложить Главтекстилю предписать Орловскому губтекстилю не задерживать отпуска веревки для изготовления чуней.

7. Аппарат Главугля по распределению обмундирования построить по типу военному и ввести туда представителей Чусоснабарма...

Председатель Укрсовтударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 16.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 11 6 марта 1920 года

6 марта 1920 г.

§ 1

Управлениям Южных, Северо-Донецких, Екатерининских и Юго-Западных ж. д. предписывается оборудовать по одному поезду “подвижные ремонтные мастерские” (подрем) согласно положениям о подремах, утвержденным НКПС. Примечание: Южным и Северо-Донецким оборудовать вагонный подрем, Екатерининской и Юго-Западным – паровозные подремы.

§ 2

С этой целью каждая железная дорога выделяет штат рабочих и технических руководителей в числе 50 человек на каждый поезд, причем этот штат со дня приступления к работам переходит на полный красноармейский паек.

§ 3

Максимальный срок выполнения работ по оборудованию каждого подрема устанавливается в 1,1/5 календарных месяца со дня фактического начала работ.

§ 4

Ввиду крайне срочного характера выполнения этих работ устанавливается премирование за сокращение срока оборудования, указанного в § 3.

§ 5

За каждый сэкономленный день от указанного в § 3 срока штату каждого подрема выдается 5000 рублей, которые распределяются между всем штатом пропорционально тарифным ставкам за действительно проработанные ими дни. Указанная премия выплачивается независимо от уплаты за выработанные сверхурочные часы.

§ 6

Кроме денежного премирования устанавливается также натуральное премирование мукой, в исполнение чего каждому работающему по оборудованию подрема выдается по 3 ф. муки по твердой цене за каждый сэкономленный против срока день.

§ 7

Как денежная, так и натуральная премии выдаются после полного окончания работ и приема поезда начальником подремов.

Председатель Совета Украинской трудовой армии

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 16–17.

Приказ по трудовой армии Украины 7 марта 1920 года

Директивой Главкомандующего всеми вооруженными силами РСФСР за № 1247/оп/123/ш и приказом Революционного военного совета Юго-Западного фронта за № 271 сорок вторая дивизия с 7 марта включается в состав Украинской трудовой армии.

Доблестная 42-я дивизия, героически дравшаяся с врагами России бок о бок с другими дивизиями фронта и вместе с ними разбившая наголову Добровольческую армию Деникина, ныне должна отложить в сторону оружие для того, чтобы вступить в бой с хозяйственной разрухой и обеспечить стране каменный уголь. Командиры 42-й дивизии! В боях с Деникиным вы умели вести красноармейцев от победы к победе, – докажите, что в борьбе с угольным кризисом вы способны

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
одержать не меньшие победы.

Комиссары 42-й дивизии! На поле брани вы умели поддерживать среди красноармейцев образцовый порядок и дисциплину, – докажите, что в борьбе за уголь вы способны сохранить незапятнанным святое знамя трудовой дисциплины. Красноармейцы 42-й дивизии! Вы умели драться с врагами рабоче-крестьянской России честно и самоотверженно, – докажите, что вы способны трудиться так же честно и самоотверженно для подвоза угля к станциям, погрузки его в вагоны и сопровождения угольных грузов до места назначения.

Помните, что уголь так же важен для России, как победа над Деникиным. Полки 3-й армии на Урале уже отличились в деле добычи и подвоза дровяного топлива, полки Запасной армии на Поволжье покрыли себя славой в деле ремонта паровозов и вагонов, 42-я дивизия должна показать, что она не отстанет от других, обеспечив стране подвозку, погрузку и сопровождение угля. Этого ждет от вас рабоче-крестьянская Россия.

Председатель Укрсовтударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 13.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 12 8 марта 1920 года

8 марта 1920 г., гор. Харьков.

В соответствии с приказом армиям Юго-Западного фронта № 156 установить нижеследующий порядок вызова воинских частей для производства работ и выполнения задач по восстановлению хозяйственной жизни на территории Украинского трудового фронта.

1. Все требования на вызов воинских частей для выполнения заданий общегосударственного значения, требующих как применения военной техники и знаний, так и вообще массового использования воинской трудовой силы, должны быть заявляемы местными хозяйственно-промышленными органами в порядке подчиненности через соответствующих своих представителей, входящих в состав Укрсовтударма, и не иначе, как с соблюдением следующих правил:

а) Заявления на вызов воинских частей для использования по назначению должны быть адресованы на имя начальника штаба Украинской трудовой армии (сокращенный адрес: Наштукртударм). В заявлениях должно быть указано:

б) для исполнения каких работ или заданий требуются воинские части.

в) Место работы или район действий (точное указание населенного пункта, губерния, уезд, волость и т. д. и ближайшая станция или пристань).

г) Наличие телеграфной, телефонной и почтовой связи.

д) Количество потребных рабочих рук или вооруженной силы.

е) Количество работы.

ж) На какой срок требуется воинская сила,

з) Какой специальности воинские силы желательны.

и) Местные квартирные и санитарные условия размещения воинских частей (подробно: жилье, кухня, бани, степень пригодности для немедленного размещения или потребный ремонт, в последнем случае, кто этот ремонт будет производить и в какой срок предположено его окончание).

к) Имеются ли на месте необходимые инструменты, если нет, то потребность в таковых (количество и наименование).

л) Указание точного адреса, куда должна быть направлена часть (город, улица, № дома и № телефона).

м) В чье распоряжение должна следовать воинская часть (наименование учреждения, должность и фамилия лица).

н) Предположена ли совместная работа воинских частей с вольнонаемными рабочими, в утвердительном случае условия содержания последних (паек, оплата труда).

о) Кто является ответственным лицом за исполнение всей работы в целом.

п) К заявлению должна быть приложена информационная записка об общем плане работ, сроке выполнения, а также степени срочности самого требования на воинскую рабочую силу (экстренно, спешно или очередная).

2. Все требования на воинскую рабочую силу для выполнения кратковременных, малочисленных и не имеющих общегосударственного значения работ должны направляться местными органами начальникам гарнизонов по принадлежности, причем по получении упомянутых требований начальник гарнизона выполняет таковые нарядами от соответствующих воинских частей в мере действительной надобности и соответствия наличного состава гарнизона, свободного от выполнения боевых задач.

Председатель Укрсовтударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 17.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 14 10 марта 1920 года

10 марта 1920 г., гор. Харьков.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
В целях быстрого и целесообразного использования трофейного имущества предписывается к неуклонному руководству:

1). Все продгрузы передаются с составлением надлежащего акта ближайшему Опродкомгубу с уведомлением об этом Опродкомюгзап.

2). Общий список взятого на учет трофейного имущества передается в копии Армейской трофейной комиссией председателям местных Совнархоза и Опродкомгуба.

3). В непосредственное распоряжение Предопродкомгуба передаются без сношения с центром: подковы, шины, колеса, ободья, с сообщением о переданном Опродкомюгзапу и Центральному управлению каменноугольной промышленности. Остальные предметы могут быть переданы лишь путем получения санкции от Фронтальной трофейной комиссии.

4). Постановление ввести в действие по телеграфу.

Председатель Укрсовтрударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 17.

Постановление Совета украинской трудовой армии № 15 15 марта 1920 года

15 марта 1920 г., гор. Харьков.

Образовать Донецкую губернию из частей Харьковской, Екатеринославской губ. и Области Войска Донского. (Карта 10 верст в дюйме.) В состав Донецкой губ. включаются:

От Харьковской губ.:

Изюмского уезда волости: Славянская, Белянская, Николаевская, Закотянская.

Купянского уезда волости: Кременская и Терновская.

Старобельский уезд – весь целиком.

От Екатеринославской губ.:

Целиком уезды: Бахмутский, Луганский и Мариупольский.

От Области Войска Донского:

Донецкого округа: станицы Гундоровская, Каменская, Калитинская,

Усть-Белокалитвенская, волость Карпово-Обривская.

Черкасского округа: станицы Владимирская, Александровская, далее на запад условная линия: станции Казачьи Лагери, Мало-Несветайская, Нижне-Крепинская и далее до границы с Таганрогским округом.

Таганрогский округ – весь целиком.

Председатель Укрсовтрударма

И. Сталин

Марксизм и современность. 2003. № 1–2. С. 17–18.

Телеграмма Л.Д. Троцкому 21 марта 1920 года

Москва Предреввоенсовет Троцкому.

Шифровку получил. У Кавфронта имеется не менее 25 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, по-моему, можно взять оттуда 6 дивизий против поляков согласно Вашего предположения. Остальными силами можно смело удержать Бакинский район. Грузины не опасны, если обещаем нейтралитет. Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 120.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5481. Л. 3.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на телеграмму Троцкого 21 марта 1920 года: "...я посылаю Тухачевскому следующий запрос: После овладения вами Новороссийском и Грозным предполагается взять у вас 3 стрелковые дивизии и 3 кавалерийские. Пополнения могут быть вам даны только с открытием навигации. Прошу ответить, считаете ли возможным при таких условиях немедленно вести операцию для овладения и удерживания Баку? Примите во внимание возможности поддержки Азербайджана Грузией. 21 марта. К этому прибавляю: желательно заключить сделку с Грузией, обещав ей полную неприкосновенность и нефть. Считаю возможным снять с Кавфронта для Западного фронта не 6 дивизий, а 4..."

Телеграмма Л.Д. Троцкому 31 мая 1920 года

Телеграмма № 31520 от 31 мая члена РВС Ю.З.

Сталина Предреввоенсов. тов. Троцкому

Кременчуг, 31 мая 1920 г.

Теперь, когда я познакомился с положением фронта, могу поделиться с Вами впечатлениями. Основная болезнь Юго-Западного фронта – полное отсутствие пехотных резервов; все три армии воюют без резервов. Первая бригада 23-й дивизии составляет единственный резерв фронта, но и она перестает быть резервом, так как ее пришлось направить в Одессу на гарнизонную службу ввиду полной необеспеченности Одессы с моря, откуда ожидается десант, ввиду совершенной необеспеченности положения в самой Одессе, отсутствия режима в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org ней, вероятности внутренних взрывов. Понятно, что терять теперь Одессу из-за пустяков невыгодно нам втройне. Результат такого положения, осложненного к тому же полным разложением крымской (13-й) армии, может быть только один. Пехотные части после первых успехов наступления выдохнутся, наступление будет не нарастать, а ослабевать, конная армия, оставшаяся без серьезной поддержки со стороны пехоты, ослабнет, само же наступление в целом расплывется на ряд мелких стычек, исключающих какие бы то ни было серьезные успехи. Отсутствие резервов угрожает серьезными осложнениями, а фронт неминуемо обречет конармию на бездействие. Прошу передать в распоряжение Юго-Запа три дивизии, которые расположены в районе Сев. Кавказа, т. е. 16-ю и 33-ю или 33-ю и 40-ю.

П.п.

Сталин.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. М., 2002. С. 652.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. архива № 1743 (здесь и далее для этого источника архивные ссылки указаны по состоянию на 1924 год).

Телеграмма Э.М. Склянскому для С.С. Каменева и Л.Д. Троцкого 1 июня 1920 года

Телеграмма члена РВС Республики Сталина
Зампредреввоенсовет Склянскому для Главкома и Троцкого
Кременчуг, 1 июня 20 года 22 ч.

Считаю установленными следующие положения:

1) Мы превосходим противника в коннице, но в пехоте превосходство остается количественное, а иногда и качественное несколько за противником. Пехота противника состоит из молодых дисциплинированных и великолепно вооруженных солдат, сведенных в регулярные части. Наша пехота состоит из усталых, нередко разбитых на отдельные отряды и не всегда хорошо вооруженных частей, дерущихся все же хорошо, но крайне малочисленных и нуждающихся в отдыхе. Наши армейские оперсводки целиком отражают причудливую перемешанность частей с импровизированными отрядами, брошенными на фронт в минуту опасности, как суррогат регулярных частей.

2) Наши пехотные части, стоящие на флангах конной армии, ввиду своей слабости вынуждены нередко отходить, обнажая фланги и тыл конной армии. Это обстоятельство вынуждает конную армию приостановить свое продвижение, а то отступать назад. Таким образом слабость нашей пехоты ведет к слабосильной вообще конной армии.

3) Противник перекрыл всю Западную Украину, покрыл ее рядом окопов и сплошных проволочных заграждений и вообще старается выгодно комбинировать маневренную войну с войной гражданской. Это обстоятельство, затрудняя продвижение конной армии, лишней раз подчеркивает исключительную необходимость достаточного количества красных регулярных частей и абсолютную невозможность строить свои расчеты на одной лишь коннице. Во избежание вероятных неприятностей на фронте и в видах обеспечения успеха, считаю необходимым немедленно перебросить в район Юго-Запа минимум до двух пехотных дивизий, как единственный выход из обрисованного выше положения, 40-я и 33-я дивизии более всего подошли бы к делу.

№ 1620/с.

П.п.

Член РВССР Сталин.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 653.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. архива № 1743.

Приказ по армиям Юго-Западного фронта 8 июня 1920 года

Командармам 12, 14, комгруппы Якиру.

Копия командарм Конной, командарм 13, Главком,
Командзап наштаюгзап

8/VI-20 г. Части конармии, прорвав фронт противника в общем направлении Вчерайше – Житомир, ведут бои в районах Житомир, Бердичев; для достижения успеха в связи с действиями конармии приказываю: первое – командиру 12-й задачу, указанную в директиве моей от 6/VI за № 411/391/сек. пол. выполнить со всей энергией и самым тщательным образом, при этом переброску частей главной ударной группы производить безостановочно днем и ночью. Дабы не дать противнику возможность эвакуировать Киев, перерезать последнюю для него магистраль Киев – Коростень в районе Бородянка, Ирша не позднее 12 июня, использовав конные части; второе – комгруппы Якиру решительным наступлением не позднее 10 июня овладеть районом Фастов, Корнин; конными частями в кратчайший срок перерезать шоссе Киев – Житомир. Третье –

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
командарму 14-й, подтянув в кратчайший срок 8-ю кавалерийскую дивизию,
приступить к решительному выполнению основной задачи армии по директиве
моей от 25 мая с/г. № 358/89/сек. пол. Получении отданных распоряжений
донесите.

П.п.

Егоров, Сталин, Панкратов.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 648.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. архива № 1743.

Приказ по армиям Юго-Западного фронта РСФСР № 1037 27 июня 1920 года

Срочно. Опер. Командарм Конной, 12, 13, 14, начтыла фронта.

Копия Главкому и наштаюгзап.

ст. Синельниково

27 июня 20 г. 20 ч. 45 м.

После многодневных тяжелых боев с противником, засевшим за р. Случ и прикрывшим себя несколькими линиями окопов с проволочными заграждениями, невзирая на всю трудность преодоления их конницей, доблестные герои 1-й Красной конной армии прорвали эту укрепленную позицию противника и в 10 час. 27 июня овладели г. Новоград-Волинск. Захвачены пленные и трофеи, подсчет коим производится. Противник преследуется красной конницей в западном направлении. Реввоенсовет Юго-Западного фронта приветствует беззаветную храбрость и военную доблесть 1-й Конной армии и от лица всех армий фронта поздравляет их с блестящей победой. Да здравствует непобедимая боевая мощь героической 1-й Конной армии. Братски жму руку. Приказал прочесть во всех частях армии.

Командюгзап. Егоров.

Член Реввоенсовета Республики Сталин.

За наштаюгзап генштаба Н. Либус.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 646.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. архива № 1743.

Приказ по армиям Юго-Западного фронта 27 июня 1920 года

Командармам 12, 14, конной.

Копия командармам 15-й, Главком, командзап, наштаюгзап.

Ст. Синельниково, 27 июня 20 г. 21 час. Карта 10 в. д.

Доблестные части Конармии, форсировав реку Случ и прорвав укрепленную позицию противника с несколькими рядами проволочных заграждений, в 10 час. 27 сего июня захватили Новоград-Волинский и преследуют противника в западном направлении.

Учет взятым трофеям и пленным производится. Приказываю: 1) Командарму 12-й – продолжать решительное выполнение последней моей директивы, причем Мозырь и Олевск занять не позднее 28 июня. Ударной группой форсировать р. Случ в районе Людвиполь – Березно и по овладении не позднее 3 июля совместно с частями Конармии районом Костополь – Ровно, энергично развить удар в обход Сарны в общем направлении Степань – Чарторийск. 2) Командарму Конной, стремительно преследуя разбитого противника, забирая его технику и пленных, занять 29 июня район Шепетовка и не позднее 3 июля район Ровно. 3) Командарму 14-й решительным натиском не позднее 29 июня овладеть районом Старо-Константинов – Проскуров; при этом стремительным ударом конных частей, выиграв фланг, разобщить днестровскую группу противника от остальных его сил и, отбросив ее к Днестру, отдельным поражением ликвидировать такую, не допустив уйти за Галицийскую границу. 4) О получении и отданных распоряжениях донесите.

Член РВС Сталин.

За наштаюгзап генштаба Либус. Командюгзап Егоров.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 646–647.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. архива № 1743.

Приказ по армиям Юго-Западного фронта 29 июня 1920 года

Командарму 12.

Копия командарму Конной, командзап и Главкому

Харьков, 29 июня 20 г. 12 час. 5 мин.

Поляки продолжают на всем фронте правобережной Украины отступать под натиском наших войск, разрушая по пути железнодорожные сооружения и переправы. Учитывая общую обстановку предстоящей операции на главном направлении, а также соседней – 16-й армии, которое должно привести к взятию Мозыря в самые ближайшие дни, и кроме того топографические местные условия в районе Припяти, приказываю: 1) 24-й дивизии по занятии передовыми

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org частями района Барбарова – Ельск и овладения частями Зап. фронта Мозырским узлом отойти в армрезерв в район Коростеня. 2) Остальным силам армии, не считаясь с установленной разграничительной линией между 12-й и Конной армией, наступать на фронт Сарны – Ровно – Здолбуново, имея главную ударную группу в составе не менее трех наиболее боевых дивизий на ровенском направлении. 3) 141-й бригаде бывшей 47-й дивизии вывести для переформирования и укомплектования войск фронтовой резерв в г. Житомир. 4) О получении и отданных распоряжениях донести.

Член РВС Сталин.

Наштаюгозап Петин. Командюгозап Егоров.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 647–648.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. архива № 1743.

Телеграмма С.С. Каменеву 2 июля 1920 года

Выходом армий фронта на линию Сарны – Ровно – Проскуров – Камене́ц-Подольск заканчивается первый этап боевых операций фронта, и вместе с тем эта линия является исходной для решения основной задачи фронта – удара по Брест-Литовск. Так как армии фронта дан определенный срок для выхода на указанную выше исходную линию, действия армии, особенно Конной, проходят успешно и срок выполнения задачи протекает 3 июля, изменений в перегруппировке частей армии производить не могу. С другой стороны, направление Конармии прямым путем на Ковель – Брест-Литовск по условиям лесисто-болотистой местности, что уже испытано при действиях ее в коростеньском районе, сведет ее действия к нулю, а потому и является для нее неприемлемым. Развитие дальнейших действий намечено следующим образом: 1) По овладении районом Ровно передовыми частями Конармия захватывает переправы через Икву и Стырь в районе Дубно – Луцк, производит соответствующую перегруппировку и получает необходимую передышку для подтяжки тылов, ковки лошадей и других условий, обеспечивающих успех дальнейшего маневра, на что потребуются 4–5 дней. Движение Конармии намечают в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении Луцк – Владимир-Волынский – Холм – Луков. 2) Прямое направление Ковель – Брест получает ударная группа 12-й армии. 3) Прикрытие этой главной операции будет возложено на 14-ю армию с общей задачей удара на Львов – Тарнов.

Член РВС Сталин.

Наштаюгозап Либус.

Командюгозап Егоров.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 666–667.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. по описи В.-уч. архива № 1742.

ПРИМЕЧАНИЕ

Телеграмма В.И. Ленину 13 июля 1920 года

Москва – Кремль, Ленину.

Польские армии совершенно разваливаются, поляки потеряли связь, управление, польские приказы вместо того, чтобы попасть по адресу, все чаще попадают в наши руки, словом, поляки переживают развал, от которого они не скоро оправятся. Это обстоятельство, очевидно, хорошо известно Керзону, который старается теперь спасти поляков своим предложением о перемирии. Этим же обстоятельством нужно объяснить предложение насчет Врангеля, ибо с поражением Польши Врангель теряет значение, а англичане теряют Крым. Вы совершенно правы, говоря, что у нас хотят вырвать из рук победу. Предлагаю: первое, в ответной ноте о Польше не давать определенного ответа, подчеркнуть в общих фразах миролюбие России и сказать, что если Польша в самом деле хочет мира, она могла бы обратиться к России непосредственно. Это дает выигрыш времени. Второе, о Врангеле нужно, во-первых, подчеркнуть, что посредничество Керзона между Врангелем и Советским правительством, раз уже имевшее место, не оправдало себя, во-вторых, указать, что Крым еще не отторгнут от России, а Врангель – русский генерал, с которым Россия сама может устанавливать тот или иной модус так же, как устраивает она вообще свои внутренние дела самостоятельно, что все внутренние вопросы, в том числе и Крымский вопрос, Россия будет разрешать самостоятельно. Я думаю, что никогда не был империализм так слаб, как теперь, в момент поражения Польши и никогда не были мы так сильны, как теперь, поэтому чем тверже будем вести себя, тем лучше будет и для России и для международной революции. Решение Политбюро сообщите.

Сталин

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 142–143.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1815. л. 2–5.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Телеграмма отправлена из Харькова (штаб РВС Юго-Западного фронта) в Москву и является ответом на телеграмму Ленина Сталину 12 или 13 июля 1920 года:
“...Получена нота от Керзона. Керзон предлагает перемирие с Польшей на условиях удаления польской армии за линию, назначенную ей мирной конференцией в прошлом году... Все к востоку остается за нами. Наша армия должна отойти на 50 километров к востоку от этой линии. В Лондоне состоится конференция представителей Советской России, Польши, Латвии, Литвы и Финляндии... Туда будут допущены представители Восточной Галиции... Нам предлагается заключить перемирие с Врангелем под условием удаления Врангеля в Крым. Врангель едет в Лондон для обсуждения судьбы своей армии, но не как член конференции. Нам дается недельный срок для ответа... Я прошу Сталина: 1) ускорить распоряжение о бешеном усилении наступления; 2) сообщить мне его, Сталина, мнение. Я же лично думаю, что это сплошное жульничество ради аннексии Крыма...” (ПСС. Т. 51. С. 237–238). Сходную по содержанию телеграмму послал 13 июля Чичерину, Ленину, Крестинскому, Сталину и Калинину Троцкий. Телеграмма В.И. Ленину (до 18 июля 1920 года)

Москва. Кремль. Ленину.

Положение фронта под Минском пока неважное. Под Двинском не лучше. Под Лубенцом еще хуже. Наши части истрепаны. Резервы их можно использовать через месяц. Противник не хочет ждать. Пилсудский сидит где-то около Молодечно и хвастает предполагаемым занятием Минска. План поляков: занять до Днепра, а потом пустить в ход русские белогвардейские части, предварительно состряпав какое-нибудь русское правительство, вроде правительства Родзянко. Достоверно известно, что в Варшаве уже формируется русский корпус. Сейчас мы могли бы поправить дело, если бы Вы дали одну приспособленную дивизию. Боюсь, что Вы не сделаете этого сейчас, а позднее, через месяц, не хватит трех дивизий. Стоять там, где теперь стоим, нельзя, ибо Минск и Двинск падут даром. Поэтому мы решили наступление, склеивая и скрепляя части на ходу. Возможно, что из этого выйдет прок. Несколько осложняют дело национальные части, их следует сменить. Командарм никуда не годится, только портит дело. Ваш ответ на мое письмо не успел получить из Смоленска. Прошу эту шифровку прочесть Склянскому. На днях буду в Смоленске.

Сталин.

Ленинский сборник XXXVI. С. 110–111.

Телеграмма С.С. Каменеву 22 июля 1920 года

Главкому

22 июля 20 г., Харьков.

Части Западного фронта, успешно продвигаясь, форсировали р. Шара и заняли Слоним. По всей линии Юго-Западного фронта поляки оказывают весьма сильное сопротивление, при этом особенное упорство проявляют на Львовском направлении.

Положение с Румынией остается неопределенным, напряженным. При данных условиях считаю необходимым центр тяжести главного удара со стороны армий Юго-Западного фронта перенести в пределы Галиции, поставив армию задачи: 1) 12-я армия, заняв Ковель, развивает удар на Холм – Люблин; 2) Конная армия по ликвидации Дубно – Кременецкой группы противника стремительно наносит главный удар в общем направлении Тарнополь – Миколаев. Докладывая о вышеизложенном, прошу Вашего утверждения.

Ком. Юго-Зап. Егоров.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. С. 682.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. по описи В.-уч. архива № 1742.

Член РВС Сталин.

Нач. шт. Петин.

Телеграмма К.Е. Ворошилову 22 июля 1920 года

Реввоенсовет Первой конармии, Ворошилову.

Харьков 22/7

Первое, продвижение Запфронта идет успешно, первая линия польской обороны – Неман – Шара – уже прорвана в районе Слонима, если поляки не сумеют остановить нас на второй линии – Буг – Нарев, то им придется катиться до третьей линии – Висла – Сан. Теперь Запфронт стоит ближе к Брест-Литовску чем Юго-Западный фронт. Возможно, что в связи с этим обстоятельством Вашей армии придется отказаться от Бреста и свернуть южнее.

Второе. Вы, должно быть, знаете, что мы отвергли посредничество Англии, предложившей перемирие с Польшей, и выразили согласие, если Польша сама обратится к России без посредников. Вы поймете, что если Польша обратится сама, мы не можем отказаться от перемирия, поэтому необходимо, насколько

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org возможно, торопиться с продвижением Вашей армии вперед.
Третье. Подготавливаем для Вас маршпополнения, данное Югзапу право добровольческой мобилизации на Дону, Кубани, Северном Кавказа всячески будет использовано фронтом для усиления в первую очередь Вашей армии.
Сталин.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 146.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1841. Л. 1–4.
Телеграмма К.Е. Ворошилову, С.М. Буденному 23 июля 1920 года

Первая конармия. Ворошилову, Буденному.
Расшифровать лично. Харьков 23/7
Получено предложение Польши без посредничества Англии о перемирии с просьбой дать им ответ не позднее тридцатого июля. Вы, конечно, понимаете, что мы вынуждены согласиться. Исходя из этого, требуется самое стремительное наступление от вас в сторону Львова и вообще нужно постараться, чтобы тридцатого успеть завладеть максимумом того, что можем взять. Из этого исходит наша последняя директива о Львове. Цека партии просит вас сделать еще одно усилие, может быть, последнее, а потом отдых.
Сталин.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 147.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5547. Л. 2.
Телеграмма В.И. Ленину 24 июля 1920 года

Москва – Кремль, только Ленину.
Харьков 24/7
Первое, положение на фронте Буденного хорошее. Противник, видимо, поставил целью истомить части Буденного, ибо вместо расколоченных частей противника каждый раз появляются новые и лезут на Буденного, как мухи. Это обстоятельство несколько замедляет наше продвижение. Вчера мы приказали Буденному прорвать фронт и занять Львов до тридцатого июля, возможно, эта операция удастся. Второе, на крымском фронте подготавливаем наступление, которое может быть начато не ранее пятого – десятого августа. Если противник не предупредит нашего наступления, операция должна удалась наверняка. Принимаем меры гарантии. Третье, передаю мое мнение в ответ на вашу записку № 371. Теперь, когда мы имеем Коминтерн, побежденную Польшу и более или менее сносную Красную Армию, когда, с другой стороны, Антанта добивается передышки в пользу Польши для того, чтобы реорганизовать, перевооружить польскую армию, создать кавалерию и потом снова ударить, может быть, в союзе с другими государствами – в такой момент и при таких перспективах было бы грешно не поощрять революцию в Италии. Нужно признать, что мы уже вступили в полосу непосредственной борьбы с Антантой, что политика лавирования уже потеряла свое преобладающее значение, что мы можем теперь и должны вести политику наступления (не смешивать с политикой наскокивания), если мы хотим сохранить за собой инициативу во внешних делах, которую мы завоевали недавно. Поэтому в очередь дня Коминтерна нужно поставить вопрос об организации восстания в Италии и в таких неокрепших государствах, как Венгрия, Чехия (Румынию придется разбить). Триста тысяч люмпенов в Германии, если бы даже в самом деле существовали в природе, конечно, не меняют и не могут менять дела. Короче: нужно сняться с якоря и пуститься в путь, пока империализм не успел еще мало-мальски наладить свою разлаженную телегу, а он может еще наладить ее кое-как на известный период и сам не перешел в решительное наступление. Четвертое, разговор по телефону не удался, так как по линии кто-то подслушивает, мешая. О положении на фронте буду ежедневно сообщать запиской.
Сталин.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 148.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5551. Л. 3–4.
Телеграмма Л.Д. Троцкому 26 июля 1920 года

Предревсовета Троцкому,
копия ЦК РКП.
Харьков 26 июля.
Очередная неудача на врангелевском фронте объясняется запоздалым подходом свежих дивизий с севера, которые могут сосредоточиться не ранее десятого августа. Врангель очевидно осведомлен о переброске дивизий и старается предупредить нас. Немалую роль сыграло и то, что Москва не обращает должного внимания на Крымский фронт. По-моему, образование специального Крымского ревсовета не составит плюса. Весь вопрос в указанном обстоятельстве, а не в организации специального реввоенсовета для Крыма. Последний, по-моему, излишен.
Потери Орехова и даже Александровска нужно было ожидать в случае попытки

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Врангеля предупредить нас и при нашей неготовности. Теперь, когда удар Врангеля начался, вероятно, наши неудачи еще будут продолжаться на некоторый период. Повторяю, в этом вопрос, а не в образовании нового ревсовета. Вот почему я нахожу излишним Ваше предложение.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 149.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1868. Л. 2–4.

ПРИМЕЧАНИЕ

Курсивом выделен текст, зачеркнутый рукой Сталина и в окончательный текст телеграммы не вошедший.

Телеграмма Л.Д. Троцкому 28 июля 1920 года

Троцкому.

Приказ о поголовном истреблении врангелевского комсостава намереваемся издать и распространить в момент нашего общего наступления.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 150.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1875. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Упомянутый приказ не найден. Других свидетельств, подтверждающих факт его существования, нет. Очевидно, инициатива тут принадлежит адресату. Реакция автора телеграммы не ясна.

Телеграмма С.М. Буденному, К.Е. Ворошилову 29 июля 1920 года

Первая конармия.

Буденному, Ворошилову.

Нам удалось настоять на том, что условия перемирия будут переданы нами полякам четвертого августа, а не тридцатого июля. Значит, в вашем распоряжении имеется еще четыре дня. Кроме того, до получения формального приказа от фронта вы можете бить поляков, не взирая на сроки. Все это я сообщаю вам совершенно формально. Итак, бейте на Львов, теперь у вас есть время.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 150.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5549. Л. 2–3.

Телеграмма В.И. Ленину 29 июля 1920 года

Москва – Кремль.

Только Ленину.

Харьков 29/VII.

Жесткие бои по всему Крымскому фронту продолжаются, Орехово и соседние станции переходят из рук в руки. Наступая по всему фронту, Врангель думает сорвать наше предстоящее наступление или, во всяком случае, спровоцировать нас на преждевременное, недостаточно подготовленное наступление. От нас требуется характер и выдержка, возможные частичные успехи Врангеля и возможная потеря некоторых пунктов не могут иметь серьезного значения. Поэтому, ведя активную оборону, мы решили упорно продолжать сосредоточение новых сил для главного удара. В конце концов Врангель добьется того, что, прыгая и наскокая на нас, он истреплет свои силы и потом окажется перед лицом наших свежих сил. Прошу информировать меня о наших планах в связи с польским перемирием. Буденный сообщает, что ввиду утомленности конского состава взять Львов до тридцатого, пожалуй, не удастся.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 150–151.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1881. Л. 2–3.

Телеграмма В.И. Ленину 31 июля 1920 года

Москва – Кремль, только Ленину.

Харьков 31/7.

Я уже писал, что Главком приезжает к нам на фронт. Сегодня он пишет, что поездку отменяет в связи с положением на Запфронте. Мне кажется, что он просто трусил, запуган действиями Врангеля и не хочет связать себя с судьбой наших операций против Врангеля, в которые он, видимо, не верит, хотя ясно, что связь такая остается, несмотря на отмену поездки. Врангель продолжает бешеные атаки по всему фронту, интернированные Грузией части Деникина уже у Врангеля и дерутся с нами на фронте, в районе Орехова после жестоких боев мы потеряли шесть орудий, в районе Бердянска противник продвигается вперед, взял Верхне-Токмак, подбил один наш бронепоезд. Можно с уверенностью сказать, что неудачи будут продолжаться до сосредоточения наших сил и начала удара, а сосредоточение наших сил идет, как я уже писал, медленно главным образом потому, что Главком поздно спохватился с

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org перебросками, несмотря на ряд предупреждений с моей стороны. Сегодня вечером с комфронтом выезжаю на фронт.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 151–152.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1892. Л. 3–5.

Телеграмма В.И. Ленину 3 августа 1920 года

Москва. Кремль. Тов. Ленину. Из Лозовой.

Жестокие бои продолжаются с возрастающей силой, должно быть, сегодня потеряем Александровск. Вашу записку о разделении фронтов получил, не следовало бы Политбюро заниматься пустяками. Я могу работать на фронте еще максимум две недели, нужен отдых, поищите заместителя. Обещаниям Главкома не верю ни на минуту, он своими обещаниями только подводит. Что касается настроения ЦК в пользу мира с Польшей, нельзя не заметить, что наша дипломатия иногда очень удачно срывает результаты наших военных успехов.

Сталин.

Ленинский сборник XXXVI. С. 116.

Телеграмма В.И. Ленину 4 августа 1920 года

Москва. Только Ленину, спешно.

Лозовая, 4/8.

Сообщаю для ориентировки следующие данные о Крымском фронте:

Первое, на фронте и в ближайшем тылу у противника к тридцатому июля было тридцать шесть тысяч штыков и четырнадцать тысяч сабель; из них в бой введено восемнадцать тысяч штыков и восемь тысяч сабель; у нас на фронте и в ближайшем тылу имеется сорок тысяч штыков и шесть тысяч сабель, из них в бой введено всего десять тысяч штыков и пять тысяч сабель (остальные подвозятся и сосредотачиваются); вот чем объясняются наши нынешние неудачи; таким образом, ближайший резерв противника – шесть тысяч сабель и восемнадцать тысяч штыков, наш ближайший резерв – одна тысяча сабель и тридцать тысяч штыков; очевидно, если с пехотой у нас хорошо в смысле резервов, то с кавалерией из рук вон плохо, ибо противник превосходит нас в кавалерии более чем вдвое.

Второе. Только что получил Ваши вопросы, нам нужно не разделение фронтов, а усиление крымского участка, передача всех западных армий Запфронту без ломки фронтового аппарата Югозапа, свои соображения я уже изложил в телеграмме на имя Крестинского; у меня нет заместителя, ЦК может найти такового в двухнедельный срок; Главком подводит с самого начала Крымской операции, ибо он (не только он) недооценивает врангелевской опасности и всегда опаздывает с исполнением своих обещаний ровно настолько, насколько это нужно Врангелю, примеров куча, писать о них пустое занятие; что касается нашей дипломатии, о ней умолчу, лучше поговорим потом при встрече. Третье. Вы уже знаете, должно быть, что мы взяли Ковель, Луцк и Бугач. Четвертое. Только что передали мне Ваш запрос о перспективах на фронтах в ожидании пленума ЦК. Я не знаю, для чего собственно нужно мое мнение, поэтому я не в состоянии передать вам требуемого Вами заключения и ограничиваюсь сообщением голых фактов без освещения: заминка Буденного временная, противник бросил на Буденного Львовскую, Луцкую и Галицкую группы в целях спасения Львова, Буденный уверяет, что он разобьет противника (он уже взял большое количество пленных), но Львов будет взят, очевидно, с некоторым опозданием. Словом, заминка Буденного не означает перелома в пользу противника. Что касается Врангеля, мы теперь хотя и слабы по причинам, изложенным выше, но все же сдерживаем противника; не позднее как через неделю мы пустим в ход тридцать тысяч свежих штыков и, по всем данным, создадим перевес на нашей стороне, сдвинем Врангеля с его позиции, причем наше положение будет улучшаться с каждым днем, ибо запоздавшие части будут подходить. Конечно, война есть игра и всего учесть невозможно, но поскольку можно вообще предвидеть, шансы Врангеля обязательно должны упасть. Общая перспектива на фронтах, по-моему, такова: Польша расслаблена и нуждается в передышке, ввиду чего мы должны выставить условия, делающие невозможным оздоровление буржуазной Польши. Врангель будет сбит в ближайшие дни, а если Главком перебросит нам кавалерию, Врангель будет вовсе ликвидирован к началу осени.

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 153–154.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5556. Л. 3–6.

Телеграмма В.И. Ленину 12 августа 1920 года

Ленину.

Первое, хотелось бы приветствовать и Вас и себя с победой, но должен признаться, что в заявлении Ллойд-Джорджа, переданное Каменевым, не верю.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Второе, наш теперешний удар на Врангеля не может быть сокрушительным, так как, ввиду нераспорядительности Ставки, северные дивизии перебрасывались на Крымский фронт медленно, с большими интервалами и мы вынуждены были вводить их в бой по частям, не дожидаясь подхода остальных войск, например, бригада добровольцев до сих пор еще не подвезена целиком, так как полевой штаб почему-то назначил нормой перевозки один эшелон в день, а всего в бригаде двадцать три эшелона. Мое впечатление таково, что Главком и братия саботируют работу по организации победы над Врангелем, во всяком случае, они не проявляют десятой доли того желания победить, какое они, несомненно, проявили в борьбе с Польшей. Кроме того, Главком отказывает в кавалерии. Ввиду этого, наш теперешний удар на Врангеля нельзя считать решающим.

Сталин.

Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 155.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1940. Л. 1–3.

ПРИМЕЧАНИЕ

Телеграмма была ответом на ленинскую телеграмму от 11 августа 1920 года: “Только что получена депеша Каменева. Англия струсила всеобщей стачки, и Ллойд-Джордж заявил, что советует Польше принять наши условия перемирия, включающие и разоружение, и передачу оружия рабочим, и землю, и прочее. Наша победа большая и будет самая полная, если добьем Врангеля. Здесь мы принимаем все меры. Налягте и вы, чтобы отобрать весь Крым теперешним ударом во что бы то ни стало. От этого теперь зависит все. Поляки тянут и не приехали в срок. Для нас это архивыгодно” (ПСС. Т. 51. С. 254–255). Телеграмма С.С. Каменеву 13 августа 1920 года

Ваша последняя директива 4774 оп/1052/ш без нужды опрокидывает сложившуюся группировку сил в районе этих армий, уже перешедших в наступление; директиву эту следовало бы дать либо три дня назад, когда Конармия стояла в резерве, либо позднее, по взятии Конармией района Львов, в настоящее время она только запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную вредную заминку в делах в интересах новой перегруппировки. Ввиду этого я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение Югозапа в развитие Вашей директивы. Военно-исторический архив. 1997. Вып. 1. С. 218.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о передаче Западнему фронту (М.Н. Тухачевский, И.С. Уншлихт), наступавшему на Варшаву, 12-й и 1-й Конной армии, наступавших в составе Юго-Западного фронта (А.И. Егоров, И.В. Сталин) на Львов.

Предложение в Политбюро ЦК РКП(б) 30 августа 1920 года

В Политбюро ЦК.

Предлагаю ЦК образовать комиссию из трех человек (через Совет обороны) по обследованию условий нашего июльского наступления и августовского отступления на Западном фронте. Комиссии дать срок двухнедельный.

Председателем комиссии (если нет у ЦК лучшего кандидата) предлагаю т. Серебрякова.

И. Сталин.

Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 156.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5213. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ.

В тот же день, 30 августа 1920 года Сталин подал в Политбюро заявление, в котором неудачи на польском фронте связывал с ошибками высшего военного руководства страны. В частности, главным недостатком военной политики он назвал отсутствие серьезных резервов и предложил принять “программу образования боевых резервов Республики” (Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 348–350). Предложение Сталина рассматривалось на заседании Политбюро 1 сентября. В принятом постановлении говорилось: “принять к сведению сообщение Троцкого о том, что военным ведомством принимаются меры в духе предложения т. Сталина...”.

Заявление в Президиум IX партийной конференции 23 сентября 1920 года

Некоторые места во вчерашних речах тт. Троцкого и Ленина могли дать тт. конферентам повод заподозрить меня в том, что я неверно передал факты. В интересах истины я должен заявить следующее:

- 1) Заявление т. Троцкого о том, что я в розовом свете изображал стояние наших фронтов, не соответствует действительности. Я был, кажется, единственным членом ЦК, который высмеивал ходячий лозунг о “марше на Варшаву” и открыто в печати предостерегал товарищей от увлечения успехами, от недооценки польских сил. Достаточно прочесть мои статьи в “Правде”.
- 2) Заявление т. Троцкого о том, что мои расчеты о взятии Львова не оправдались, противоречит фактам. В середине августа наши войска подошли к Львову на расстояние 8 верст и они наверное взяли бы Львов, но они не взяли

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
его потому, что высшее командование сознательно отказалось от взятия Львова и в момент, когда наши войска находились в 8 верстах от Львова, командование перебросило Буденного с района Львова на Запфронт для выручки последнего. При чем же тут расчеты Сталина?

3) Заявление т. Ленина о том, что я пристрастен к Западному фронту, что стратегия не подводила ЦК, – не соответствует действительности. Никто не опроверг, что ЦК имел телеграмму командования о взятии Варшавы 16-го августа. Дело не в том, что Варшава не была взята 16-го августа, – это дело маленькое, – а дело в том, что Запфронт стоял, оказывается, перед катастрофой ввиду усталости солдат, ввиду неподтянутости тылов, а командование этого не знало, не замечало. Если бы командование предупредило ЦК о действительном состоянии фронта, ЦК, несомненно, отказался бы временно от наступательной войны, как он делает это теперь. То, что Варшава не была взята 16 августа, это, повторяю, дело маленькое, но то, что за этим последовала небывалая катастрофа, взявшая у нас 100.000 пленных и 200 орудий, это уже большая оплошность командования, которую нельзя оставить без внимания. Вот почему я требовал в ЦК назначения комиссии, которая, выяснив причины катастрофы, застраховала бы нас от нового разгрома. Т. Ленин, видимо, щадит командование, но я думаю, что нужно щадить дело, а не командование.

23/9

И. Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 160–161.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5570. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о выступлениях Ленина и Троцкого на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 года. В политическом отчете ЦК Ленин, касаясь итогов неудачной польской кампании, в частности, сказал: “Где же теперь искать ошибку? Возможно ошибка политическая, возможно и стратегическая.

...Цека вопрос этот разбирал и оставил его открытым. Мы для того, чтобы поставить этот вопрос на исследование, для того, чтобы решить его надлежащим образом, мы должны дать для этого большие силы, которых у нас нет, потому что будущее захватывает нас целиком, и мы решили – пусть прошлое решат историки, пусть потом разберутся в этом вопросе... Ошибка – либо в политике, либо в стратегии, либо там, либо тут. Возможна ошибка в ответе на ноту Керзона 12/VI, когда мы сказали: просто, наплевать на Лигу Наций, идем вперед.

...Возможно другое объяснение, которое состоит в том, что поскольку Центральный Комитет определил линию политики... он определил рамки, за которые наше командование выходить не могло... Тут стратегия, может быть, даст понять и сказать: а наступать-то у нас не хватит сил и, пройдя 50 или 100 верст, остановившись тут, мы стояли бы в этнографической Польше, мы имели бы верную обеспеченную победу. Мы теперь уже наверняка, если бы тогда остановились бы, имели бы теперь мир, абсолютно победоносный, сохранив весь тот ореол и все то воздействие на международную политику. Возможно, что стратегическая ошибка была.

...В Центральном Комитете получилось преобладание мнения, что нет, комиссию по изучению условий наступления и отступления мы создавать не будем...” (Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 382–383). В свою очередь, Троцкий, в заключительном слове по докладу о военном положении обвинил Сталина. “Относительно разведки, – начал он свою речь, – совершенно правильно, что разведка у нас не блестяща, особенно агентурная. Она поставлена у нас на энтузиазме и на преданности прекраснейших партийных работников, которые дают прекрасную политическую информацию, но которые дают нам крайне недостаточную и в военном смысле неграмотную военную информацию. Мы получали гораздо больше сведений о полном разложении, об общей панике, что ничего там не выйдет из попытки укрепления армии, и, если говорить о том, что кто-то подвел ЦК, то скорее партийно-политическая информация того периода, когда мы приближались к Варшаве... Теперь другое возражение. Спрашиваю, а вы знали ли, что живые силы польской армии не были разбиты. Товарищи, я позволю себе сказать, что я был настроен скептически многих других товарищей, ибо как раз на этом вопросе должен был останавливаться больше других, то есть разбиты или не разбиты военные силы польской белой армии. По этому поводу у меня были разговоры с т. Сталиным, и я говорил, что нельзя успокаиваться всякими сообщениями о том, что разбиты силы польской армии, потому что силы польской армии не разбиты, так как у нас слишком мало пленных по сравнению с нашими успехами и слишком мало мы захватили материальной части. Тов. Сталин говорил: “Нет, Вы ошибаетесь. Пленных у нас меньше, чем можно бы ожидать в соответствии с нашими успехами, но польские солдаты боятся сдаваться в плен, они разбегаются по лесам. Дезертирство в Польше получает характер явления

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org огромного, которое разлагает Польшу, и это главная причина наших побед". Что же я должен сказать, что т. Сталин подвел меня и ЦК. Тов. Сталин был членом одного из двух Реввоенсоветов, которые били белую Польшу. Тов. Сталин ошибался, и эту ошибку внес в ЦК, которая тоже вошла как основной факт для определения политики ЦК. Тов. Сталин в то же самое время говорит, что Реввоенсовет Западного фронта подвел ЦК. Я говорю, что этому есть оценка ЦК. Тов. Сталин представил дело так, что у нас была идеально правильная линия, но командование подводило нас, сказав, что Варшава будет занята такого-то числа. Это неверно. ЦК был бы архилегкомысленным учреждением, если бы он свою политику определял тем, что те товарищи, которые говорили о том, когда будет взята Варшава, нас подводили, потому что данные у них были те же, что и у нас" (Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 76-77). Эти высказывания Ленина и Троцкого и послужили основанием Сталину для обращения в Президиум конференции и его выступления. Письмо К.Е. Ворошилову 25 января 1921 года

25. I.1921 г. Привет т. Буденному!
Друг!

Дела в Питере и Москве пошли хорошо: платформа Ленина и других собрала огромное большинство. Мы здесь не сомневаемся, что ты, Фрунзе, Молотов, Минин и другие сумеете завоевать Донбасс (съезд горнорабочих тоже за нас высказался), промышленные города и армии. Евдокимов, Мельничанский и Залуцкий помогут. Не мешало бы Петровского использовать на правом берегу. Не отдавайте без боя ни одного места ни Троцкому, ни рабочей оппозиции.

Твой Сталин.

Военные архивы России. 1993. Вып. 1. С. 405.

ПРИМЕЧАНИЕ

Письмо посвящено дискуссии о профсоюзах и положению в партии накануне ее X съезда.

Записка Г.К. Орджоникидзе 16 февраля 1921 года

Баку. Записка т. Орджоникидзе.

Из Вашего сообщения, которое, к сожалению, мы получили не полностью (искажение), заключаем, что армянское правительство ведет войну с Грузией, защищая повстанцев. Желательно иметь от Вас точное подтверждение этого для оповещения Европы, а равно и подтверждение об образовании Грузинского ревкома в связи с восстанием внутри Грузии, затем сообщите, ведет ли войну в защиту повстанцев и каких именно азербайджанское правительство, также, верны ли слухи о зверствах грузин против татарских повстанцев района станции Салоглы Согутхулахи и других. Сообщите также, приняты ли вами меры, чтобы русские командармы, начдивы и комбриги не допускали толкования о нашем походе на Грузию и об открытии военных действий со стороны Российской Советской Социалистической Федеративной Республики, точно и ясно говорили о защите повстанцев местными частями. Наконец необходимо, чтобы вы известили прессу в Баку о перерыве связи с (искажение), информировали через Ростов (искажение) день. Пора (искажение) не посылайте ничего, не забудьте Анбазы, которые тоже восстают и вблизи которых стоит девятая армия, если можно расположить к себе левых грузинских меньшевиков путем уступок, как это было в Армении с дашнаками, обещайте уступки, амнистию и т. д.

Сталин.

16/II 21 г.

Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. С. 179.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1966. Л. 1-4.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о борьбе с милитаристскими устремлениями меньшевистского белогвардейского правительства Грузии и о поддержке частями и соединениями Красной Армии многочисленных повстанческих отрядов на Кавказе.

Письмо К.Е. Ворошилову 27 июля 1921 года

27. VII.21 г.

Ну, друг!

Числа 10 августа думаю двинуться в Ростов и далее в Москву. Хорошо бы повидаться с тобой и потолковать о делах на Юго-Востоке. Если есть возможность, приготовь пудов десять хлеба для меня, если нет, конечно, не нужно.

Жму крепко руку.

Привет Буденному, Бубнову.

Твой Сталин.

Военные архивы России. 1993. Вып. 1. С. 405.

Телеграмма Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кирову, П.Г. Мдивани 28-29 октября 1921

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
года

Телеграмма

Шифром

Баку. Орджоникидзе, Кирову

Тифлис. Мдивани

Копия: Фигатнеру

Получили из Баку за подписью Кирова и Орджоникидзе телеграмму: “Чистка партии грозит оставлением вне партии некоторых наркомов. В уездах большое количество исключенных падает на бывших полицейских и бандитов. Все они мусульмане и многие занимали ответственные посты. Во избежание недоразумений и кривотолков, которые неизбежны, желательно прислать одного из членов Центральной проверочной комиссии”. Обсудив телеграмму, решили: предложить члену Кавбюро Мдивани немедленно выехать в Азербайджан и разрешить на месте недоразумения, связанные с чисткой, руководствуясь тем, что ввиду молодости коммунистического движения в Азербайджане следует проявить при чистке максимум мягкости и терпимости по отношению к мусульманским коммунистам, выкидывая из партии лишь заведомо бесчестных бывших полицейских, бандитов.

П. Залуцкий.

Сталин.

Ленин.

В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. С. 481.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21660. Л. 3.

Письмо Л.Д. Троцкому 2 ноября 1921 года

Т. Троцкий!

Вчера был у меня Джемаль-паша (в присутствии Сурица). Из беседы (для меня во всяком случае) выяснилось (длилась она три часа), что:

1) Мы должны оказать поддержку, сократив требования Джемалья вдвое, а требования повстанцев – процентов на 80.

2) Мы должны дать Джемалю в Кабул человек 10 или 5 опытных военных инструкторов – мусульман (таковые у нас имеются), формально – на помощь Джемалю, фактически – для контроля над правильностью расходования как денег, так и военного снабжения (Джемаль не возражает).

Для меня ясно, что в лице мусульманских племен, составляющих большинство в долине Инда и в районе Пенджаба, среди которых Джемаль пользуется большим влиянием, мы имеем некую базу, откуда можно нанести серьезный ущерб Англии, если последняя ударит весной или летом 1922 года. Кроме того, если мы дадим возможность Джемалю иметь в Афганистане, по крайней мере, бригаду (хорошо сколоченную) с нашими и турецкими инструкторами, тем самым создадим реальную базу для антианглийского влияния в Афганистане, что также очень важно для нас и без чего вторая задача (прямое воздействие на повстанческое движение в Индии) не выполнима. Все это нам обойдется в 100.000 рублей единовременно непосредственно вождям повстанцев, плюс 100000 рублей золотом в год для содержания турецких и русско-мусульманских инструкторов, плюс 6000 винтовок (английских или немецких), плюс несколько миллионов английских ружпатронов, 12 пулеметов Максима, плюс 12 или 8 орудий и, наконец, одну мусульманскую типографию.

Я думаю, что мы можем и должны пойти на это. Иначе мы рискуем ослабить свое влияние в Афганистане (стало быть, соответственно усилим влияние Англии) и потеряем возможность серьезно ужалить Англию весной или летом, если этого потребует международная обстановка.

Я думаю, что медлить больше не следует и завтра этот вопрос нужно вырешить в Политбюро.

И. Сталин

2/ХІ-21.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 179.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 51. Л. 1.

Письмо Г.В. Чичерину, В.И. Ленину (позднее 22 ноября 1921 года)

Тов. Чичерину,

копия тов. Ленину.

Я все же остаюсь при своем мнении о возможностях нашей экономической политики в государствах Востока.

Конечно, мы вылезем когда-нибудь из нынешней разрухи, и когда вылезем, тогда можно говорить об экономических комбинациях в этих государствах. Но ведь речь у нас идет не о “музыке будущего”, а о практической политике настоящего, когда и в Турции, и в Афганистане нам пришлось отступить перед денежными миллионами наших противников, а в Персии, несмотря на все старания, мы схлопотали себе англофильское правительство. Для меня

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org несомненно, что мы ни по торговой, ни по промышленной линии тягаться с врагами в упомянутых выше странах не в силах, пока – 1) курс русского рубля падает, 2) экспортного фонда нет у нас или почти нет, 3) наш торговый баланс отчаянно пассивен, 4) нет у нас достаточного количества золота, могущего компенсировать наши хозяйственные недочеты по трем предыдущим пунктам.

Должен признать, что против такой (практической) постановки вопроса я возражений не нашел в Вашем втором письме.

А между тем только при такой постановке вопроса возможно построить нашу практическую политику на ближайшие годы. Все это, конечно, при прочих равных условиях, т. е. при условии, что в международных отношениях все будет идти по-нынешнему, по-мирному, за что, конечно, ручаться нельзя. Я думаю, что рациональнее и практичнее было бы сосредоточить силы на развитии промышленности в тех из окраин, которые граничат с упомянутыми выше восточными государствами, а именно в Азербайджане, в Сибири, в Туркестане, в расчете, что при успешном развитии промышленности в этих окраинах мы получим возможность протянуть сначала торговые, а потом и промышленные нити к этим государствам, подчинить их экономическому влиянию России. Например, можно было бы перенести по одной фабрике (текстильной и кожевенной) в Азербайджан; по две или по три фабрики (текстильных или кожевенных) в Туркестан; провести железнодорожную линию, скажем, на паевых началах с монголами и ДВР между Ургой и Сибирской железной дорогой. Эти мероприятия не так далеки от земли и нетак фантастичны, как Ваш план переноса заводов в Турцию, т. к. в данном случае орудовать придется не в чужом государстве, а в своем, т. е. в своих окраинах, где русский рубль имеет хождение (стало быть, золото потратить не придется) и где подготовительная работа для таких начинаний уже проделана (есть помещения, местные органы Советской власти с энтузиазмом поддержат такие начинания, шоссейная дорога Урга – Сибирь облегчает проведение железной дороги и пр.). Я думаю, что даже на этот минималистский экономический план, имеющий к поставленному Вами вопросу лишь косвенное отношение, мы не сможем практически пойти при нынешнем состоянии нашего хозяйства без особого напряжения сил и без некоторого ущерба тем хозяйственным начинаниям центральной России, без реализации которых мы не можем даже мечтать о восстановлении хозяйства в России и противодействии стремлениям Антанты к экономическому порабощению России.

Что касается Латвии и Эстонии, то их ни в коем случае нельзя ставить на одну доску с Турцией и Персией, ибо они (Латвия и Эстония), будучи промежуточным звеном между Россией и Европой и связывая нас с последнею, входят в наш арсенал как неизбежные составные элементы, необходимые для восстановления хозяйства России (за что и платим этим государствам известную транзитную дань), чего ни в коем случае нельзя сказать о Турции и Персии.

И. Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 226–227.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 34. Л. 1.

Записка В.И. Ленину 9 марта 1922 года

Т. Ленин!

На основании ревизии финансовой части НКИнда (под руководством т. Розмирович) тт. Карахан и Горбунов должны быть привлечены к суду. Будучи убежден в целесообразности привлечения, я ставлю этот вопрос в Политбюро, прося санкции. Как думаете на этот счет? 2) Тоже с начснабом НКПроса т. Калашниковым. Ваше мнение?

Я думаю, что привлечение такого рода надо обязательно начать, причем особую строгость нужно проявлять по отношению к коммунистам (без этого мы не сохраним порядка в наших учреждениях).

9/III-22 г.

Сталин.

В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. С. 513.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 694. Л. 92.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь шла о выявленных Рабкрином нарушениях в использовании денежных средств и ведении финансовой отчетности.

Ответ Ленина 10 марта 1922 года:

“1) Раз Вы убеждены и есть формальное постановление следователя, надо привлечь. Нельзя спускать.

2) Надежда Константиновна мне говорит, что он (Калашников. – Ред.) виновен сугубо”.

Письмо Е.Г. Джугашвили 16 апреля 1922 года

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
16/IV 22

Мама – моя!

Здравствуй!

Будь здорова, не допускай к сердцу печаль.

Ведь сказано: “Пока жив – радовать буду свою фиалку, умру – порадуются черви могильные”.

Эта женщина – моя жена. Постарайся не дать ее в обиду.

Твой Сосо.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. М., 1993. С.6.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. л. 1–2.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь в письме идет о жене Сталина Аллилуевой Н.С.

Телеграмма Г.К. Орджоникидзе 21 апреля 1922 года

Закрайком т. Орджоникидзе.

21/IV-22 г.

Тебе поручено Цека немедленно выехать Ташкент – в недельный срок со дня приезда обследовать положение Туркфронта с точки зрения успешной ликвидации басмаческого движения в районах Ферганы и Бухары и тотчас же прислать Цека свое заключение. Решено ввести военное положение в районах Бухары и Туркестана, причем ты обязываешься установить срок введения военного положения по согласованию с Туркбюро и незамедлительно довести об этом до сведения Цека. При составлении заключения необходимо ответить на вопросы: Первое: Верно ли, что туземные части снабжают оружием басмачей.

Второе: Действительно ли местные власти вмешиваются в военные дела и парализуют действия военвласти.

Третье: Нужно ли произвести изменения в составе органов Туркфронта и какие именно.

Четвертое: Нужно ли произвести изменения в составе Туркбюро и Турккомиссиях и какие именно.

Пятое: Насколько велика опасность потери Бухары и Ферганы.

Шестое: Каково состояние и численность басмаческих отрядов и как поставлена политическая борьба местных властей и парторганизаций с басмаческим движением.

Седьмое: Какова степень боеспособности наших частей, их численность и виды на успех.

Восьмое: Какие практические меры находишь нужным предложить ЦК в результате обследования.

Получение настоящей шифровки и выписки решения Политбюро, а также день выезда в Ташкент телеграфируй.

Секретарь ЦК РКП

Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 247.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 2294. л. 1.

Телеграмма Г.К. Орджоникидзе 14 мая 1922 года

Ташкент, тов. Орджоникидзе.

14/V

Все шифровки получены. Ответ Цека смогу передать лишь завтра, сегодня нет возможности собрать Цека. Сообщаю пока мое личное мнение насчет Бухары.

Элиава не прав, раз война начата, оккупация неизбежна, чем скорее, тем лучше, вопрос может идти лишь о тех или иных формах оккупации. Понятно, что одновременно с оккупацией необходима длительная политкампания по линии уступок национальных, религиозных, возвращения выкупных земель.

Соответствующее предписание дано Цека месяца три назад как бухарцам, так и туркестанцам. Мухетдинов опасен, он главный виновник афганской ориентации.

Национал-демократическое правительство без представителей средних крестьян-дехканов – либо чепуха, либо восстановление эмира. Советую не судить о бухарских делах без Ходжаева, туркестанцы до сего времени не

проявляли объективности по отношению к бухарцам. Хорошо бы было вызвать в Ташкент Ходжаева и других, поговорить с ними обстоятельно и после этого сообщить нам свое заключение. Ты прав насчет левого коммунизма в Бухаре и Туркестане.

Отзывом Сафарова мы имели в виду ослабить левых коммунистов, проводящих насильственное расслоение, ясно, что их надо добить. Бухарских левых разогнать следует, но нужно прогнать и Мухетдина, сторонники которого

являются агентами Энвера.

Вполне поддерживаю роспуск Бухарской компартии. Насчет Соколова и Петерса не следует слушать туркестанцев, попытайся проверить сам и дать свое

заключение. Ходжаева вводить в Туркфронт не надо, достаточно Рахимбаева. В вопросе о судебных приговорах Крыленко прав, туркестанцы требуют себе

больше прав, чем украинцы и прочие независимые республики, что нестерпимо,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
баловать туркестанских коммунистов незачем, они этого не заслужили, последние два года показали, что они все вместе взятые ниже Рыскулова, против возвращения которого не возражаю. Баранова нужно.. капризы Атабаева, Тюракулова и других надоели всем. Информацию Гусева опасно считать удовлетворительной. Гусев плетется за политически неразвитыми элементами, проверяй все сам путем перекрестных вопросов и дай свое заключение. Не сомневаюсь, что Цека определит состав лишь с твоего и Элиавы согласия. Придется еще лишних два дня остаться в Ташкенте, не ругай нас за это.
Секретарь ЦК РКП

Сталин.

Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 251–252.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 2329. Л. 1–2.

Записка в Политбюро ЦК РКП(б) 3 июля 1922 года

Всем членам Политбюро

Возбужденный тов. Троцкий вопрос о завоевании близких к нам молодых поэтов путем материальной и моральной их поддержки является, на мой взгляд, вполне своевременным. Я думаю, что формирование советской культуры (в узком смысле слова), о которой так много писали и говорили одно время некоторые “пролетарские идеологи” (Богданов и другие), теперь только началось. Культура эта, по-видимому, должна вырасти в ходе борьбы тяготеющих к Советам молодых поэтов и литераторов с многообразными контрреволюционными течениями и группами на новом поприще. Сплотить советски настроенных поэтов в одно ядро и всячески поддерживать их в этой борьбе – в этом задача. Я думаю, что наиболее целесообразной формой этого сплочения молодых литераторов была бы организация самостоятельного, скажем, “Общества развития русской культуры” или чего-нибудь в этом роде. Попытаться пристегнуть молодых писателей к цензурному комитету или к какому-нибудь “казенному” учреждению значит оттолкнуть молодых поэтов от себя и расстроить дело. Было бы хорошо во главе такого общества поставить обязательно беспартийного, но советски настроенного, вроде, скажем, Всеволода Иванова. Материальная поддержка вплоть до субсидий, облеченных в ту или иную приемлемую форму, абсолютно необходима. Для ориентировки прилагаю ответ замзавагитпропа т. Яковлева на мой соответствующий запрос.

И. Сталин

Источник. 1995. № 6. С. 133–134.

АП РФ ф.3. Оп. 34. Д. 185. Л. 5.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталинская записка – реакция на обращение Троцкого в Политбюро 30 июня 1922 года:

“...Мы несомненно рискуем растерять молодых поэтов, художников и пр., тяготеющих к нам. Никакого или почти никакого внимания к ним нет, вернее сказать, внимание к отдельным лицам проявляется случайно отдельными советскими работниками или чисто кустарным путем...

Необходимо поставить своей задачей внимательное, вполне индивидуализированное отношение к представителям молодого советского искусства. В этих целях необходимо:

1. Вести серьезный и внимательный учет поэтам, писателям, художникам и пр. Учет этот сосредоточить при главном цензурном управлении в Москве и Петрограде. Каждый поэт должен иметь свое досье, где собраны биографические сведения о нем, его нынешние связи, литературные, политические и пр. Данные должны быть таковы, чтобы:

а) они могли ориентировать цензуру при пропуске надлежащих произведений,

б) они могли помочь ориентировке партийных литературных критиков в направлении соответствующих поэтов, и

в) чтобы на основании этих данных можно было принимать те или другие меры материальной поддержки молодых писателей и пр.

...5. Вопрос о форме поддержки молодых поэтов подлежит особому рассмотрению. Лучше всего, разумеется, если бы эта поддержка выражалась в форме гонорара...”.

Письмо В.И. Ленину 13 ноября 1922 года

Сов. Секретно.

Копия т. Каменеву.

Т. Ленин!

Считаю нужным сообщить Вам некоторые данные по двум вопросам:

1) Сегодня т. Каменев сообщил мне (по телефону) о необходимости утвердить договор с французскими купцами об организации смешанного общества по продаже нашей платины, причем мы должны предоставить не менее 60 пудов платины для продажи за границу этому обществу, а сами отказываемся

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosof.org выступать на внешний рынок со своей платиной. Так как в этом проекте договора нет никаких элементов "смешанности" (платина вся наша, у французов нет никакой платины, они просто комиссионеры по продаже платины, причем надо полагать, что, так как платина является почти монопольным товаром, они, французы, постараются продать минимум платины для того, чтобы угодить американским продавцам платины и дать им возможность продать американскую платину втридорога), а, наоборот, весь договор представляет сплошное издевательство над Россией, я предложил т. Каменеву вызвать всех сторонников договора и переговорить с ними по существу, посоветовав ему договор о "смешанном" обществе аннулировать, предложив французам известный процент с общей суммы реализуемой платины за комиссию. Я думаю, что следовало бы обратить внимание на этот вопрос, усиленно муссируемый Свердловым (человек более чем ненадежный).

2) Я получил ряд заявлений от практиков Московской парторганизации и от членов Российской фракции Конгресса Коминтерна о некотором неудобстве, создаваемом Вашим интервью корреспонденту Обсервера о левых и правых коммунистах. Заявления говорят о том, что интервью т. Ленина освящает существование левого коммунизма (может быть, рабочей оппозиции) как партийно-законного явления. Практики считают, что теперь, когда левый коммунизм во всех его формах (не исключая рабочей оппозиции) ликвидирован, опасно и нецелесообразно говорить о левом коммунизме, как о законном явлении, могущем конкурировать с коммунизмом официально-партийным, тем более, что на 11-ом съезде нами констатировано полное единство нашей партии, а период, следующий за 11-м съездом, говорит о дальнейшем укреплении партии в смысле ее единства и сплоченности. Я думаю, что если в дипломатическом отношении подчеркивание существования левого коммунизма, может быть, и полезно, то в отношении партийном это подчеркивание ведет к некоторым отрицательным результатам в ущерб партии и в угоду рабочей оппозиции, создает сумбур, неясности. Хорошо было бы в дальнейшем исправить этот недочет.

13 ноября 1922 г.

И. Сталин

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 267–268.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп.2. Д. 272. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Упомянутый в документе Свердлов, по-видимому, В.М. Свердлов, член РСДРП в 1902–1909 годах, в 20-х – заместитель наркома путей сообщения.

Записка Л.Б. Каменеву 22 декабря 1922 года

22/XII.1922 г.

Т. Каменев!

Записку получил. По-моему, следует ограничиться заявлением в твоём докладе, не делая демонстрации на фракции, как мог Старик организовать переписку с Троцким при абсолютном запрещении Ферстера.

И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 192.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на записку Каменева (не позднее 22 декабря).

Старик – партийная кличка Ленина.

Ферстер О. – немецкий врач-невропатолог.

"Сегодня ночью, – писал Каменев, – звонил мне Троцкий. Сказал, что получил от Старика записку, в которой Старик, выражая удовольствие принятой пленумом резолюцией о внешторге, просит, однако, Троцкого сделать по этому вопросу доклад на фракции съезда (речь идет о коммунистической фракции заседавшего в это время X Всероссийского съезда Советов. – Ред.) и подготовить тем почву для постановки этого вопроса на партсъезде. Смысл, видимо, в том, чтобы закрепить свою позицию. Своего мнения Троцкий не выражал, но просил передать этот вопрос в комиссию ЦК по проведению съезда. Я ему обещал передать тебе, что и делаю".

Недоумение Сталина по поводу "переписки с Троцким" вызвано нарушением решения Пленума ЦК РКП(б) от 18 декабря 1922 года ("незаписанного", по утверждению Л.А. Фотиевой): "На т. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки".

В этой связи Сталин не мог не сделать замечания Н.К. Крупской, которой диктовал Ленин, о ее неправильном отношении к решению ЦК и не мог не напомнить ей о существовании ЦКК.

Сталин не знал, что, как писала Троцкому Крупская, "проф. Ферстер разрешил сегодня (то есть 21 декабря 1922 года. – Ред.) продиктовать письмо", и действовал согласно коллективной воле Центрального Комитета. Его противники извлекли из произошедшего потом инцидента максимальный эффект.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Однако необходимо отметить, что новейшие исследования по историографии ставят под сомнение как то, что приведенное письмо Каменева написано именно в этой связи, так и традиционную версию событий вокруг вопроса о монополии внешней торговли (См.: Сахаров В.А. "Политическое завещание" Ленина: Реальность истории и мифы политики. М., 2003. С. 203–222).
См. другие документы в кн.: Сталин И.В. Соч. Т. 16. С. 246–253.
Письмо Е.Г. Джугашвили 1 января 1923 года

Мама – моя!
Здравствуй!
Живи десять тысяч лет.

Целую.

Твой Сосо.

1/1 – 23.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 8.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. л. 13–14.

Письмо членам ЦК РКП(б) 6 января 1923 года

Строго секретно.

Всем членам ЦК РКП

Зампредсовнаркома т. Цюрупе,

Зампредгосплана т. Пятакову

По поводу писем тов. Троцкого от 24/ХІІ и от 26/ХІ.

(о Госплане и СТО)

Прежде всего некоторые фактические замечания.

1) В своих письмах о Госплане, как в декабрьских (1922 г.), так и в апрельских (тоже 1922 г., когда тов. Троцкий полемизировал с т. Лениным), тов. Троцкий неизменно отстаивал идею присвоения Госплану руководящей роли в работе хозяйственных органов государства. Особенно ярко выразилось это в письме от 24/ХІІ-22 г., где он предлагал приблизить Госплан "к роли практического объединителя и руководителя деятельностью органов государственного хозяйства". Кто должен быть руководителем государственных хозяйственных органов, СТО или Госплан, – в этом, стало быть, суть вопросов, а не в предоставлении Госплану тех или иных административных прав. Так именно и расценивалось это предложение тов. Троцкого на пленумах ЦК как в начале 1922 г., так и в конце его. Поэтому нет оснований, по-моему, обвинять членов Цека в том, что они неправильно поняли тов. Троцкого.

2) Совершенно неправильно, по-моему, утверждение тов. Троцкого о том, что Цека ограничивается констатированием хаоса в деле руководства деятельностью наших хозяйственных органов (см. письмо т. Троцкого от 24/ХІ: "...я считаю преступлением ограничиваться констатированием хаоса, а это было сделано на Пленуме почти всеми, и не искать путей выхода"). Выходит, что за год Цека не сделал ничего для того, чтобы выйти из "хаоса". Между тем, известно, что за истекший год мы значительно продвинулись вперед в деле ликвидации "хаоса", создав институт замов предсовнаркома и сосредоточив дело объединения работы наших хозяйственных органов в руках СТО и его руководителей – замов. Едва ли решится кто-либо из непредубежденных членов Цека отрицать, что за год (с начала 1922 г. до его конца) мы продвинулись вперед от "хаоса" к порядку, именно благодаря работе замов, как в СТО, так и финкомитете. Дело обстояло бы, конечно, еще лучше, если бы мы имели в числе замов предсовнаркома и тов. Троцкого. Но почему же тов. Троцкий не оказался в числе замов, по чьей вине? По вине самого же тов. Троцкого, ибо на предложение тов. Ленина (11/ІХ-22 г.) о назначении т. Троцкого замом, тов. Троцкий ответил решительным отказом, ввиду чего Политбюро было вынуждено констатировать отказ т. Троцкого и ограничиться назначением т. Каменева. Где тут преступление (говоря языком т. Троцкого), в том ли, что Цека, в целях ускорения ликвидации "хаоса", предлагал т. Троцкого в замы, или в том, что т. Троцкий, несмотря на "хаос", все же отказался от замства, – пусть судят члены Цека.

А теперь перейдем к существу вопроса.

1) По-моему, план т. Троцкого о предоставлении Госплану фактически руководящей роли по народному хозяйству, при условии назначения председателя ВСНХ председателем Госплана и при сохранении в деталях нынешней конструкции существующих регулирующих центральных органов – неприемлем, неприемлем он потому, что:

а) либо Госплан при таких условиях превратится в подсобное орудие ВСНХ, в виду чего он, Госплан, лишится всякого авторитета для других хозяйственных комиссариатов (Наркомпрод, Наркомфин с Госбанком, Наркомпуть, НКВТ), что нецелесообразно и несовместимо с природой Госплана;

б) либо Госплан, являющийся комиссией СТО, в свою очередь являющегося

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org комиссией СНК, превратится в действительно руководящий орган народного хозяйства (а не только промышленности), и тогда Совнарком и СТО, собственно говоря, нечего будет делать, что в корне нарушает основы строительства наших центральных органов власти (я уже не говорю о том, что нельзя отдавать народное хозяйство организации спецов, какой, несомненно, является и останется в будущем Госплан, как бы мы не меняли состав его верхушки);

в) немыслимо вообще серьезно улучшить дело регулирования деятельности наших хозорганов, совершенно обходя вопрос о составе и некотором изменении конструкции некоторых наших центральных регулирующих органов.

Исходя из сказанного выше, я думаю, что следовало бы:

1) Сосредоточить дело увязывания и руководства деятельностью наших хозорганов не в Госплане, а в СТО и превратить СТО из междуведомственной согласительной комиссии в надведомственную руководящую комиссию, введя в его состав исключительно замов предсовнаркома, плюс предгосплана, плюс Наркомфин и передавая СТО, таким образом, и функции Финкомитета;

2) оставить Госплан, как комиссию СТО, дающую заключения для СТО;

3) поставить во главе ВСНХ тов. Пятакова и дать последнему одним из замов т. Богданова (для меня ясно, что т. Богданов не сумел и не сумеет собрать разгулявшиеся тресты под свое начало); 4) назначить т. Троцкого замом предсовнаркома (предложение т. Ленина), отдав ему под специальную его заботу ВСНХ.

Я думаю, что эти изменения могли бы облегчить нашу работу по ликвидации "хаоса".

Член ЦК –

И. Сталин

6 января 1923 г.

Сахаров В.А. "Политическое завещание" Ленина: Реальность истории и мифы политики. С. 658–660.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 274. л. 1–2.

Письмо членам ЦК РКП(б) 17 января 1923 года

Всем членам Цека

Зампред СНК тов. Цюрупе

Зампред Госплана тов. Пятакову

(По поводу нового письма тов. Троцкого от 15/1-23 г.)

фактические замечания

1. Тов. Троцкий пишет о "самостоятельной коллегии замов", как об одном из руководящих и объединяющих органов в центре. Я утверждаю, что никакой самостоятельной коллегии замов, якобы руководящей и проч., нет и не бывало. Есть Финкомитет, как один из объединяющих органов в центре, но он, как по составу, так и по характеру своей работы, не имеет ничего общего с тем, что представляется тов. Троцкому, как Коллегия замов.

2. Тов. Троцкий вновь возвращается к вопросу о том, что было внесено или сказано в Политбюро два года назад отдельными членами Политбюро по вопросу об улучшении дела нашего планового хозяйства, при этом, касаясь моего предложения, замечает, что оно внесено мною попутно, в порядке критики повторных предложений тов. Троцкого. Я должен заявить, что, внося свое предложение, я имел в виду, главным образом, практику СТО и, особенно, практику Финкомитета, превращающегося в ходе работы в фактически руководящий орган. Я считаю, что практика Финкомитета доказала необходимость превращения СТО из органа согласительного в орган руководящий. Именно поэтому я предложил известное изменение в составе СТО и упразднение Финкомитета (см. мое письмо от 6 января). Иметь в виду при этом предложение тов. Троцкого, внесенное, как он утверждает, два года назад, я не мог уже по тому одному, что два года назад, когда Госплан (утвержден формально в феврале 21 года) не мог еще определиться, как вполне установившаяся в ходе работы организация, не было еще ни замов, ни Финкомитета, ни, само собой понятно, практики этих органов. Я вообще против обращений к прошлому, хотя бы потому, что они вносят в дело элемент ненужный и вызывают в памяти старые споры тов. Ленина с тов. Троцким и старые, не оправдавшиеся сомнения некоторых членов Цека насчет прочности Советской власти. Я помню, например, как тов. Троцкий, кажется, полтора года назад, уверял нас в Политбюро, что "дни Советской власти сочтены", что "кулушка уже прокуковала" и проч. Неужели нужно воскресить все эти воспоминания для того, чтобы разрешить все текущие вопросы об улучшении дела нашего планового хозяйства? – Я в этом очень сомневаюсь.

3. Правильно, что тов. Ленин никогда не предлагал передачу ВСНХ под наблюдение тов. Троцкого. Но я этого и не утверждаю в своем письме. В моем письме от 6-го января сказано: "Назначить тов. Троцкого замом предсовнаркома (предложение тов. Ленина), отдав ему под специальную его

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org заботу ВСНХ". Всякому ясно, что сказанное в скобках "предложение тов. Ленина" относится к предыдущей фразе о назначении тов. Троцкого замом предСНК, а не ко второй фразе, которая следует после скобки. Стало быть, в чем же "неверность" сообщения Сталина? Я еще раз утверждаю, что тов. Ленин предлагал тов. Троцкого в замы предСНК, предложение же об отдаче ВСНХ под попечение тов. Троцкого является моим собственным, а не тов. Ленина.

4. Вносил ли в Политбюро тов. Ленин предложение о назначении тов. Троцкого замом предСНК или нет – пусть судят об этом по следующим документам:

а) "Секретарю ЦК тов. Сталину.

Ввиду того, что тов. Рыков получил отпуск с приезда Цюрупы (приезд ожидается 20/IX), а мне врачи обещают (конечно, лишь на случай, что ничего худого не будет) возвращение на работу (вначале очень умеренную) к 1/X, я думаю, что на одного тов. Цюрупу взвалить всю текущую работу невозможно и предлагаю назначить еще двух замов (зампред СНК и зампред СТО), именно: т.т. Троцкого и Каменева. Распределить между ними работу при участии моем и, разумеется, Политбюро, как высшей инстанции".

11 сентября 1922 г.

В. Ульянов (Ленин).

Голосование членов Политбюро по телефону:

"Я за" – (Сталин)

"Категорически отказываюсь" – (Троцкий)

"За" – (Рыков)

"Воздерживаюсь" – (Томский)

"Не возражаю" – (Калинин)

"Воздерживаюсь" – (Каменев)".

б) Выписка из протокола заседания Политбюро от 14 сентября 22 г. № 26.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

16. О зампред СНК и СТО

(предложение тов. Ленина).

16. а) Предложение тов. Ленина о назначении двух зам. председ. СНК и СТО принять.

б) Политбюро ЦК с сожалением констатирует категорический отказ т. Троцкого и предлагает т. Каменеву приступить к исполнению обязанностей заместителя с приездом т. Цюрупы.

в) Предоставить тов. Каменеву отпуск до приезда тов. Цюрупы.

Секретарь Цека

И. Сталин.

Из этих документов ясно, что

а) совершенно неточно заявление т. Троцкого о том, что предложение о назначении тов. Троцкого замом "никогда не выносилось в Политбюро" (см. последнее письмо т. Троцкого, стр. 3);

б) предложение о назначении тов. Троцкого замом было внесено не "через несколько недель после возвращения тов. Ленина к работе", как это утверждает тов. Троцкий, а до возвращения.

По существу вопроса

1. Свое предложение об упразднении Финкомитета и превращения СТО из междуведомственной согласительной комиссии в надведомственную руководящую хозяйственную комиссию СНК я считаю основным;

2. Не возражаю против того, чтобы в состав СТО был введен, кроме замов, предГосплана и Наркомфина и представитель ВСНХ;

3. Думаю, что количество замов придется не уменьшить, как это предлагает тов. Троцкий, а увеличить, назначив еще двух замов: т. Троцкого и от Украины (практика работы замов показывает, что одному или двум замам – предложение т. Троцкого – не управиться);

4. Согласен на то, чтобы Госплан давал заключения или разрабатывал задания, данные СТО, а СТО представлял бы единственно руководящий и объединяющий орган по плановому хозяйству;

5. Возражаю против совмещения в одном лице предВСНХ и предГосплана по мотивам, изложенным в первом моем письме;

6. Я предлагал отдачу ВСНХ под специальное попечение тов. Троцкого в согласии с тем методом распределения работы между замами, который установлен тов. Лениным, причем не согласен с тов. Троцким, утверждающим, что такой метод (метод отдачи тех или иных комиссариатов под наблюдение того или иного зама) понижает будто бы чувство ответственности соответствующих наркомов. Но ввиду возникших по этому вопросу разногласий, я бы не возражал против того, чтобы тов. Троцкий был назначен одновременно либо замом предСНК и председателем ВСНХ, либо замом предаСНК и Председателем Госплана.

Я думаю, что следовало бы на одном из ближайших заседаний Политбюро обсудить все эти вопросы, хотя бы в порядке предварительном.

Член Цека

И. Сталин

17 января 1923 г.

Сахаров В.А. "Политическое завещание" Ленина. Реальность истории и мифы политики. С. 663–665.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 275. л. 4–6.

Письмо членам ЦК РКП(б) 24 января 1923 года

С. секретно

Всем членам ЦК

Я думаю, что после обмена мнений в порядке переписки между товарищем Троцким и мною можно прийти к некоторым выводам, могущим облегчить работу членов Цека по разрешению вопроса о наших регулирующих органах.

1) Где должно быть сосредоточено дело регулирования, в Госплане или в СТО, преобразованном на началах, изложенных в моем письме от 17-го января? Я предложил в качестве такого органа СТО, состоящий из замов, плюс НКФ, плюс предВСНХ, плюс предГосплана. Мотивы: а) в составе СТО будут преобладать замы, являющиеся по своему положению (а не по своим качествам) неведомственными, а неведомственность является первым условием, необходимым для увязывания работы отдельных комиссариатов с точки зрения неведомственной, общегосударственной; б) между замами будет распределено наблюдение за работой комиссариатов, замы, стало быть, ближайшим образом будут знакомы с деятельностью комиссариатов, а такое знакомство со стороны людей неведомственных является первым условием, необходимым для правильного руководства из центра с точки зрения планового хозяйства.

Рассуждая так, я исходил не из писем тов. Троцкого, писанных "два года назад", когда Госплан только зарождался, а Финкомитет и замы еще не существовали, а из практики этих органов.

Что показала нам эта практика?

Она показала, во-первых, что Госплан, состоящий главным образом из спецов, не пошел в своем развитии дальше вспомогательного органа СТО, подготавливающего материалы для СТО и разрабатывающего задания последнего. Следует ли из этого, что Госплан, являющийся комиссией СТО, в свою очередь являющегося комиссией СНК, – нужно превратить в практически руководящий орган наших комиссариатов, проводящий свои заключения без обязательной санкции СТО? Нет, не следует.

Она показала, во-вторых, что нынешний СТО, состоящий в своем большинстве из представителей ведомств, не осилил задачу регулирования, ибо представители ведомств, естественно, тянут в разные стороны, а это обстоятельство исключает возможность регулирования с точки зрения общегосударственной. Она показала, в-третьих, что ввиду слабости СТО по части регулирования, руководство перешло фактически в руки не предусмотренного советскими постановлениями финкомитета, состоящего из трех замов и наркомфина. Отсюда вывод: либо легализовать финкомитет и упразднить СТО, либо упразднить финкомитет и сделать СТО единственно руководящим по плановому хозяйству органом, превратив его из междуведомственной согласительной комиссии СНК в надведомственную руководящую комиссию.

Я уже говорил в предыдущих письмах, что последнюю комбинацию считаю единственно целесообразной в данный момент.

Серьезных возражений против такой комбинации я не нашел в письмах тов.

Троцкого, также как не нашел там убедительных доводов в пользу превращения Госплана в руководящий орган.

2) Не прав тов. Троцкий, утверждая, что права и обязанности замов не ясны (см. письмо тов. Троцкого от 20/1). Замы помогают председателю СНК исправить недочеты комиссариатов и объединять работу последних с точки зрения планового хозяйства. Они – помощники преда. Права и обязанности замов ясны. Если предСНК тов. Ленин в своем письме осенью прошлого года находит необходимым иметь четырех замов (Рыков, Каменев, Троцкий, Цюрупа), то с этим, я думаю, нельзя не считаться. Кроме того практика замов показывает, что одному или двум замам при усталости и истощенности наших руководящих работников не управиться. Дело не в том, чтобы руководить заседаниями СНК и СТО, а прежде всего в том, чтобы быть в курсе текущей работы комиссариатов.

3) Украинец-зам нужен не в качестве наркома по Украине, ибо тогда пришлось бы иметь наркома по Белоруссии, наркома по Закавказью, наркома по РСФСР и проч., что, конечно, неприемлемо. Зам-украинец нужен в составе Союзного СНК, как полномочный с прочими замами и действительный зам. Кого будет замещать этот зам, – спрашивает т. Троцкий. Очевидно, председателя Союзного СНК. Никого больше. Отчего не мог бы быть украинец одним из замов Союзного предСНК, наблюдающим за деятельностью союзных наркоматов, скажем, по внешним сношениям (НКВД плюс НКВТ)?

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

4) Я сослался в предыдущем письме на предложение тов. Ленина о назначении тов. Троцкого замом предСНК, имея в виду неправильное утверждение тов. Троцкого о том, что такое предложение (будто бы) не обсуждалось в Политбюро. Протоколы Политбюро от 14/IX показывают, что оно обсуждалось в Политбюро и было принято после того, как тов. Троцкий категорически отказался от замства при голосовании членов Политбюро по телефону. Тов. Троцкий имел в руках эти протоколы еще в сентябре прошлого года и, если он находил поведение Политбюро неправильным, он мог, конечно, в продолжении более чем четырех месяцев опротестовать его в Пленуме, или потребовать нового обсуждения, чего он, однако, не сделал почему-то. Сталин, здесь очевидно не при чем.

5) Что касается обращения к прошлому и выкапывания без нужды старых документов, то для всякого ясно, что тов. Троцкий валит с большой головы на здоровую. Стоит только посмотреть приложенные к его последнему письму старые документы, рассылаемые им членам ЦК, кажется, третий раз, чтобы убедиться в этом.

6) Я думаю, что следовало бы перейти от слов к делу и поставить затронутые в переписке вопросы на обсуждение Политбюро в ближайшие дни.

24 января 1923 г.
Член Цека
И. Сталин
Сахаров В.А. "Политическое завещание" Ленина. Реальность истории и мифы политики. С. 669–671.
РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 276. л. 2–5.
Письмо Е.Г. Джугашвили 26 февраля 1923 года

26/II-23

Мама – моя!

Твои письма получили. Желаю здоровья, твердости.

В ближайшее время увидимся. Живи тысячу лет.

Целую.

Привет от Нади.

Твой Сосо.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 8.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. л. 15–16.

Письмо Г.Е. Зиновьеву 4 мая 1923 года

Т. Зиновьев!

Проект в основном приемлем и необходим. Нужно вдолбить лидерам компартий Запада, что эти компартии должны решительно стать на точку зрения руководящей национальной политической силы всей страны, что иначе нечего болтать о "завоевании" политической власти, что стать такой силой они могут, лишь завоевав поддержку революционных элементов деревни, что для этого необходимо, между прочим, выкинуть новый лозунг рабочего правительства, или, если хотите, – лозунг рабочего правительства, опирающегося на сочувствие революционно-демократических слоев крестьянства. Такая постановка дела сразу поставила бы компартии Запада на новые рельсы, вывела бы их на широкую дорогу политической борьбы за большинство в стране.

И. Сталин.

Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. М., 2004. С.151.

РГАСПИ ф. 558. Оп. 11. Д. 734. л. 14, 14 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

Письмо – реакция на проект тезисов ИККИ.

Письмо Г.Е. Зиновьеву 27 июля 1923 года

Т. Зиновьев.

Сегодня узнал, что германские товарищи отменили свое старое решение о демонстрации, ограничившись устремством закрытых митингов. Думаю, что это правильное решение. Чудаки, хотели пройти с демонстрацией за Берлин, к казармам. Лезли в хайло с белогвардейскими офицерами. Аналогия с июльскими днями не выдерживает критики. В июльские дни (1917 г.) у нас были Советы, были целые полки, гарнизон был деморализован в Питере. У немцев же ничего такого не имеется, если не считать победы на выборах союза металлистов, которая им, видимо, вскружила голову. Слава богу, дело кончилось в благоприятном направлении.

Я забыл Вам написать в первом письме, что мы решили подписать конвенцию о проливах. Я думаю, что это единственно возможное решение. Оно принято в Политбюро единогласно.

Сегодня решили отвести т. Преображенского, назначили временную коллегию (редакционную коллегию "Правды". – Ред.) в составе Радека, Бубнова, Лядова,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Попова и, кажется, Сольца. Она будет действовать до возвращения Бухарина, а потом видно будет.

С приветом

И. Сталин.

Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б)

и Коминтерн. 1919–1943. Документы

С.156.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 734. Л. 14, 14 об.

Письмо Г.Е. Зиновьеву 7 августа 1923 года

(И для т. Бухарина)

Копия т. Ворошилову.

Т. Зиновьев.

Ваше письмо от 31/VII получил. Отвечаю по вопросам.

1. Вы пишете: “Не примите и не истолкуйте разговор с Серго в другую сторону”. Скажу прямо, что я истолковал именно “в другую сторону”. Одно из двух: либо дело идет о смене секретарей теперь же, либо хотят поставить над секретарем специального политкома. Вместо ясной постановки вопроса, вы оба ходите вокруг да около вопроса, стараясь обходным путем добиться цели, рассчитывая, видимо, на глупость людей. Для чего понадобились эти обходные пути, если действительно существует группа и если есть минимальная доза доверия. Для чего понадобились ссылки на неизвестное мне письмо Ильича о секретаре, – разве не имеется доказательств к тому, что я не дорожу местом и потому не боюсь писем? Как назвать группу, члены которой стараются запугать друг друга (чтоб не сказать больше)? Я за смену секретаря, но я против того, чтобы был учинен институт политкома (политкомов и так немало: Оргбюро, Политбюро, Пленум).

2. Не правы вы, говоря, что секретарь единолично решает вопросы. Ни одно решение, ни одно указание не проходит без оставления в архиве ЦК соответствующих копий. Я бы очень хотел, чтобы вы нашли в архиве хоть одну телеграмму, хоть одно распоряжение, не санкционированное той или иной инстанцией ЦК.

3. Не правы вы, утверждая, что порядок дня Политбюро составляется единолично. Порядок дня составляется на основании всех поступивших вопросов на заседании Секретариата плюс Каменев (председательствующий в П.Б.) плюс Куйбышев (пред. ЦКК). Можно только приветствовать, если все члены группы или Политбюро захотят присутствовать при его составлении. Ни один вопрос не может быть “положен под сукно” не только потому, что на это есть инструкция, но и потому, что указанные лица представляют достаточную против этого гарантию.

4. Вопрос о проливах решен единогласно при слабом протесте Чичерина и решительной просьбе Литвинова подписать конвенцию. Ни один член Политбюро не ставил вопроса об опросе отсутствующих. Троцкий оставил бумагу с просьбой не посылать ему даже протоколов Политбюро. На мой запрос о составе Р.В.С.Р. он не дал определенного ответа. Он хочет, видимо, серьезно отдохнуть. Вы оба ни единым намеком не говорили при отъезде о необходимости запрашивать. Кроме того, опрос не всегда возможен по телеграфу ввиду обилия документов. Что касается существа вопроса, мы иначе поступить не могли (нам нужен контроль в проливах, чтобы вовремя поднять бучу, если будут тормозить наш экспорт хлеба и др. продуктов). Даже Чичерин отказывается теперь от своей позиции.

5. Иоффе освободили по просьбе его жены, прежде всего. Прилагаю документы (он серьезно болен).

6. Путилов, конечно, не будет закрыт. Но мы должны поставить вопрос в ПБ, т. к. Президиум ВСНХ во главе с Рыковым настаивают на постановке вопроса.

7. Зорин давно уже назначен секретарем Иваново-Вознесенского губкома.

8. Что касается Германии, дело, конечно, не в Радеке. Должны ли коммунисты стремиться (на данной стадии) к захвату власти без с.-д., созрели ли они уже для этого, – в этом, по моему, вопрос. Беря власть, мы имели в России такие резервы, как: а) мир, б) землю крестьянам, в) поддержку громадного большинства рабочего класса, г) сочувствие крестьянства. Ничего такого у немецких коммунистов сейчас нет. Конечно, они имеют по соседству советскую страну, чего у нас не было, но что можем дать им в данный момент? Если сейчас в Германии власть, так сказать, упадет, а коммунисты ее подхватят, они провалятся с треском. Это “в лучшем случае”. А в худшем – их разобьют вдребезги и отбросят назад. Дело не в том, что Брандлер хочет “учить массы”, – дело в том, что буржуазия плюс правые с.-д. наверняка превратили бы учебу-демонстрацию в генеральные бои (они имеют пока что все шансы для этого) и разгромили бы их. Конечно, фашисты не дремлют, но нам выгоднее, чтобы фашисты первые напали: это сплотит весь рабочий класс вокруг коммунистов (Германия – не Болгария). Кроме того, фашисты, по всем данным,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
слабы в Германии. По-моему, немцев надо удерживать, а не поощрять.
15/VIII еду в отпуск.

Всего хорошего.

И. Сталин.

Я посылаю копию т. Ворошилову, т. к. Серго сказал, что он в курсе дела и интересуется вопросом.

И. Ст.

Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. С. 162–164.
РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 734. Л. 35, 36.

Телеграмма Г.Е. Зиновьеву, Л.Д. Троцкому, Н.И. Бухарину 13 августа 1923 года

Кисловодск. ЛИНТО ГПУ – Самсонову.

Передай двоеточие Зиновьеву, Троцкому, Бухарину тчк Совещание назначено на 21 августа тчк Немцы будут в Москве к этому времени тчк Сталин 13/VIII.23.

Источник. 1995. № 5. С. 116.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Л. 20–24.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о готовившемся заседании Политбюро, посвященном международному положению в связи с назревающими революционными событиями в Германии.

Замечания к Тезисам Г.Е. Зиновьева 20 августа 1923 года

Строго секретно

Замечания к тезисам товарища Зиновьева

1. Тезисов от имени Коминтерна публиковать не следует. Нужно на известное время воспретить русским товарищам печатание своих статей руководящего характера в германской прессе о Германской революции. Нужно всячески избегать всего того, что может дать повод думать, что революция “продиктована”, “инспирирована” из России. Необходимо действовать только через Германскую компартию и от ее имени.

2. Нужно сказать в тезисах, прямо и ясно, что речь идет о взятии власти коммунистами, без социал-демократов. Нужно прямо указать, что лозунг рабочего правительства является лишь агитационным лозунгом, питающим идею единого фронта, что он в своем окончательном виде (правительство коалиции коммунистов и социал-демократов), вообще говоря, не осуществим, что если бы он, паче чаяния, все же осуществился, то такое правительство было бы правительством паралича и дезорганизации, правительством, обреченным в виду своей слабости на неминуемое падение в непродолжительный срок. Нужно ясно сказать немецким коммунистам, что им одним придется взять власть в Германии.

3. Правильно указано в тезисах, что основным лозунгом дня должно быть рабоче-крестьянское правительство. Но нужно неустанно разъяснять массам, что правительство это будет не органом рейхстага, а органом Советов, ими санкционированным, перед ними ответственным. Местные Советы должны быть организованы при первом ближайшем подъеме революции. Можно было бы, быть может, теперь же начать их организацию в такой стране, как Саксония. Нужно разъяснить, что без Советов на местах, как опорных пунктов и организационной базы рабоче-крестьянского правительства, последнее будет висеть в воздухе.

4. В тезисах ничего не сказано, или очень мало сказано о том, удержат ли власть коммунисты в Германии и каковы те главные условия, на основе которых можно рассчитывать на вероятность удержания власти. Тезисы говорят главным образом о том, что нужно и можно взять власть. Между тем вопрос об удержании власти представляет теперь основу всех вопросов Германской революции. В этом главный недостаток тезисов. Известно, что тов. Ленин, призывая русских коммунистов к восстанию, всю силу своих аргументов сосредоточивал на вопросе о том, “удержат ли власть большевики”. Этот момент должен бы быть теперь оттенен в еще большей степени ввиду большей сложности переплета в международных отношениях.

5. Нужно сказать в тезисах прямо и отчетливо, что рабочая революция в Германии означает вероятную войну Франции и Польши (а может быть, и других государств) с Германией, или в самом лучшем случае – блокаду Германии (не дадут подвозить хлеб из Америки и проч.), против чего должны быть намечены меры теперь же. Этот вопрос затушеван в тезисах.

6. Нужно сказать в тезисах ясно и отчетливо, что революция в Германии и наша помощь немцам продовольствием, оружием, людьми и проч. означает войну России с Польшей и, может быть, с другими лимитрофами, ибо ясно, что без победоносной войны, по крайней мере, с Польшей нам не удастся не только подвозить продукты, но и сохранить связи с Германией (рассчитывать на то, что при рабочей революции в Германии Польша останется нейтральной и даст

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org нам возможность транзита через польский коридор и Литву – значит рассчитывать на чудо; то же самое нужно сказать о Латвии, а еще больше об Англии, которая не даст подвозить с моря). Я уже не говорю о других основаниях военной поддержки революционной Германии с нашей стороны. Если мы хотим действительно помочь немцам – а мы этого хотим и должны помочь, – нужно нам готовиться к войне, серьезно и всесторонне, ибо дело будет идти в конце концов о существовании Советской Федерации и о судьбах мировой революции на ближайший период. В тезисах этот вопрос также затушеван.

7. Нужно разработать конкретную экономическую программу рабоче-крестьянского (Советского) правительства Германии.

8. Остальные менее существенные замечания потом.

И. Сталин

19 августа 1923 г.

Источник. 1995. № 5. С.117–118.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Л. 71–74.

ПРИМЕЧАНИЕ

Замечания относятся к тезисам Г.Е. Зиновьева, посвященным анализу ситуации в Германии и тактике Коминтерна в этой связи.

На документе помета: “Вручено адресатам (К.Б. Радек, А.И. Рыков. Л.Б. Каменев, Я.Э. Рудзутак. – Ред.) лично т. Мехлисом. 20/VIII-23”.

Телеграмма С.М. Буденному 23 августа 1923 года

Можете быть уверены, что проведем Вас членом РВСР и помощником Главкома, и начальником кавалерии республики.

Сталин.

23. VIII.23 г.

Военные архивы России. 1993. Вып.1. С. 410.

Письмо А. Тальгеймеру 20 сентября 1923 года

Дорогой товарищ!

Грядущая революция в Германии является важным мировым событием наших дней. Победа революции в Германии будет иметь для пролетариата Европы и Америки более существенное значение, чем победа русской революции шесть лет назад. Победа германского пролетариата несомненно переместит центр мировой революции из Москвы в Берлин. “Роте фане” может поздравить себя с серьезным успехом, ибо он оказался надежным маяком, освещающим германскому пролетариату путь к победе и помогает ему стать вновь вождем пролетариата Европы. От всей души желаю “Роте фане” новых решающих успехов в грядущих битвах за власть пролетариата, за целостность и независимость рождающейся трудовой Германии.

И. Сталин.

Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. С. 169–170. РГАСПИ ф. 558. Оп. 11. Д. 139. Л. 18.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответственный редактор газеты КПГ “Die Rote Fahne” А. Тальгеймер послал 13 сентября 1923 года Сталину просьбу написать маленькую заметку для газеты в связи с проводившейся газетой “Неделей вербовки”. Ответ был опубликован в “Die Rote Fahne” 10 октября.

Набросок по поводу ситуации в Германии (между 20 и 22 сентября 1923 года)

- 1) Революция назрела, надо взять власть, нельзя давать власть фашистам.
- 2) Интервенция со стороны Франции и Польши вероятна.
- 3) Поражение революции в Германии есть шаг войны с Россией. У нас передышка и так неустойчива (ультиматум), после же поражения революции еще хуже.
- 4) Либо судьба Греции, либо готовиться к обороне, поддерживая всячески германский пролетариат.

Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн.

1919–1943. Документы. С. 171.

РГАСПИ ф. 558. Оп. 11. Д. 25. Л. 102.

Переписка по поводу ситуации в Германии (между 20 и 22 сентября 1923 года)

Тов. Зиновьев!

Не приходило ли Вам в голову, что в случае Германской революции и нашей войны с Польшей и Румынией решающее значение могли бы иметь наступление наше на Вост. Галицию (где поднять восстание нетрудно) и “случайный” прорыв наш в Чехословакию, где при сильной КП вполне возможна революция (в “присутствии” наших двух-трех дивизий). Таким способом мы: 1) вышли бы в глубокий тыл Польше и ее участь была бы решена; 2) вышли бы через Ч.-С. “корridor” в Советскую Германию; 3) имели бы Ч.-С. Красную армию. Не следует ли уже теперь вести политическую подготовку Ч.-С. в этом направлении?

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Гусев.
Слишком рано ставится этот вопрос, если его действительно хочет поставить т. Гусев. Сам по себе план проблематичен. Не этот вопрос важен теперь, а другой, а именно: под каким легальным прикрытием мобилизовать солдат, сохраняя внешность миролюбия и, по крайней мере, внешность обороны.

И. Сталин.
Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн.
1919–1943. Документы. С. 172.
РГАСПИ ф. 324. Оп. 2. д. 26. л. 27.
Письмо Б.И. Магидову 22 ноября 1923 года

22/ХІ-23 г.

Дорогой тов. Магидов!

Ваше письмо получил. Большое Вам за него спасибо. Из 15 номера закрытого письма увидите, что затронутые Вами вопросы помогли мне оформить некоторые недочеты в практике нашей партии. Получение Вашего письма совпало с моментом назначения Политбюро ЦК специальной комиссии во главе с т. Ярославским для проверки работы Донбасса. Как видите, и в этом пункте попали Вы в точку. Ваши жалобы на отсутствие информации из центра совершенно правильны. Надеюсь, что 15 письмо ЦК даст Вам в этом отношении некоторое удовлетворение. Беда в том, что нельзя обо всем писать. Например, ЦК постановил не сообщать партийным организациям резолюции Пленума ЦК и ЦКК в октябре этого года по поводу некоторых разногласий внутри Политбюро. Разногласия эти, в сущности, не велики, они уже разрешены Пленумом ЦК и ЦКК в духе позиции большинства Политбюро, сами недоразумения отпали целиком или почти целиком, ибо мы продолжаем работать дружно. Тем не менее, я не вправе послать Вам текст соответствующей резолюции ЦК и ЦКК ввиду запрета со стороны этих партийных инстанций. В январе предстоит общепартийная конференция, должно быть, увидимся тогда в Москве, и я смогу устно рассказать Вам обо всем случившемся. Еще раз большое спасибо за письмо. Прошу писать и впредь. Жму руку.

И. Сталин.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 289.
РГАСПИ. ф. 558. Оп. 1. д. 2565. л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Б.И. Магидов, секретарь Полтавского обкома РКП(б), 10 ноября 1923 года обратился к Сталину с большим, как он сам пишет, “личным, неофициального характера письмом”. Письмо проникнуто тревогой за положение в РКП(б), в связи как с разногласиями в Политбюро, так и со злоупотреблениями руководства, приводящими к утрате рабочими и крестьянами доверия к партии. Письмо Е.Г. Джугашвили 3 апреля 1924 года

Здравствуй, мама – моя!

Как поживаешь, как чувствуешь себя? Почему нет от тебя письма? Надя шлет тебе привет.

Целую.

Твой Сосо.

3 апреля 1924 г.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 9.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. д. 1549. л. 19–20.

Письмо М.Н. Блохину 3 сентября 1924 года

Дорогой товарищ!

Против присвоения фамилии Сталин никаких возражений не имею, наоборот, буду очень рад, так как это обстоятельство дает мне возможность иметь младшего брата. (У меня братьев нет и не было).

Статью постараюсь написать, как только получу такую возможность.

Что касается процедуры перемены фамилии, то за справками надо обращаться в административный отдел губисполкома.

С коммунистическим приветом –

И. Сталин.

Источник. 1996. № 2. С. 158–159.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. д. 711. л. 190.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталинское письмо является ответом на следующее обращение (сохранены орфография и синтаксис оригинала):

“1924 г. 29 Июля.

Добрый день Иосиф Виссарионович!

Вы конечно меня не знаете и даже не слышали, т. к. таких как я в СССР миллионы, а я Вас знаю по газетам и журналам.

Прочитав в журнале “СМЕНА”, который я выписываю, о Вас как о любимом

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
ученике Ильича, я был воодушевлен этим, я думал что у Ильича не было любимых учеников.

Я от имени комсомола, прошу высказаться об Ильиче, как об учителе, на страницах журнала "СМЕНА", т. к. этот журнал является для рабочей молодежи руководителем. Надеюсь просьба будет удовлетворена...".

Далее автор рассказывает о трудностях, которые ему пришлось преодолеть, чтобы вступить в комсомол, и о своей общественной работе. Заканчивается письмо следующей просьбой:

"...И как Ленинец, я тоже желаю почтить память, а посему на дому имею уголок Ленина, в котором имеется немножко литературы и плакаты. Но нет статейки. Я хотел по смерти Ильича, хотел свою фамилию Блохин переменить на Ленин, но подумавши я решил, что я не достоин такой участи.

И вот я решил переменить свою фамилию на Вашу, т. е. Сталин, если меня спросят "почему вы переменяли фамилию на Сталина".

Я отвечу "в честь любимого ученика Ильича тов. Сталина".

А посему я обращаюсь к Вам тов. Сталин не имеете ли чего против этого. Если нет, то прошу дать мне разъяснение, куда мне обратиться и можно ли мне переменить фамилию...".

Получив сталинское письмо, Блохин ответил:

"Няндомы 12 сентября 1924 г.

Многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Позавчера получил ваше письмо за которое очень и очень благодарю и надеюсь что в дальнейшем время от времени будете писать, делиться жизненными вопросами с братишкой Мишанко.

Сегодня вместе с вашим письмом отправляю письмо в Вологду, в Губисполком (насчет перемены фамилии), о дальнейших результатах сообщу в следующем письме...".

Других писем от М.Н. Блохина в архиве нет, и неизвестно, выполнил ли он свое намерение.

Переписка с М.В. Фрунзе 10 декабря 1924 года

Т. Сталину.

Скажи свое мнение об этом документе.

М. Фрунзе.

Узнать надо автора формулировки "Троцкий как вождь Красной армии" и наказать его. Заменить эту формулировку нужно обязательно.

Сталин.

формулировку, конечно, надо заменить. Но мне не нравится формула "вождь – президиум РВС". Я думаю, было бы лучше говорить как о вожде – о партии. О вождях же в узко-армейском смысле не говорить, просто знакомить всю армию с биографиями лиц, стоящих во главе армии.

Фрунзе.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 298.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5254. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Переписка велась на обороте служебной записки, переданной А.С. Бубновым для ознакомления: "... В программе политзанятий с красноармейцами в текущий зимний период имеется беседа "Вождь Красной Армии тов. Троцкий" (сборник приказов и циркуляров ПУРа № 36). формулировку этой беседы нужно, на основании постановления совещания начпуокров, переменить следующим образом: "Вождь Красной Армии – РВС СССР", содержание беседы: "РВС СССР, президиум РВС СССР, биографии членов президиума РВС СССР". Найдите достаточно удобную форму замены, произведя ее возможно осторожнее, не вызывая лишних разговоров. В готовящемся пособии к программе беседа разработана по предлагаемому новому варианту. Таким образом, материал для беседы будет получен всеми политруками. Зам. нач. пур.: (Ланда) Нач. агитпропотдела: (Алексинский)".

Предисловие к сборнику "На путях к октябрю" (ранее 1925 года)

Настоящая книжка представляет сборник статей и речей автора за март-октябрь 1917 года. В сборник попало все сколько-нибудь важное и сохранившееся. Не попали лишь злободневные заметки и мелкие статейки автора из отделов "Отклики" и "Обзор печати" в "Правде", "Рабочем пути" и т. д. за август-октябрь 1917 г., так как мне казалось, что они, увеличив объем книжки, не дали бы, между тем, читателю чего-либо нового в сравнении с основными статьями. Должен сказать, что я' долго не решался издать даже основные статьи предоктябрьского периода, ибо для меня было ясно, что они не могут представить для читателя и сотой доли того интереса, какой представляет, например, XIV том сочинений Ленина. И вообще стоит ли заниматься изданием статей и речей отдельных авторов после того, как партия получила от Ленина такое наследство, как XIV том его сочинений? И если я

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org все же решился издать теперь этот сборник, то это потому, что за последнее время интерес к Октябрю, особенно в связи с последней дискуссией, возрос среди членов партии неимоверно. Я думаю, что для товарищей, желающих изучить Октябрьскую революцию, настоящий сборник мог бы представить небесполезный материал.

Весь материал сборника собран товарищем Товстухой, без помощи которого сборник не мог бы вообще выйти в свет. Издается этот материал, конечно, без изменений, если не считать некоторых стилистических поправок, внесенных в "политический отчет" на июльской общегородской конференции Ленинградской организации и на VI съезде партии, ранее автором не просмотренный. Этим, собственно, и объясняется, что дело издания сборника обошлось без особой для этого предмета редакции.

Два необходимых замечания. Первое замечание касается первых трех статей в сборнике. Эти статьи отражают известные колебания большинства нашей партии по вопросам о мире и власти Советов, имевшие место, как известно, в марте-апреле 1917 года. Это был период крутой ломки старых позиций. Старая платформа прямого свержения правительства теперь уже не отвечала действительности. Теперь уже нельзя было идти на немедленное свержение правительства, связанного с Советами, ибо, кто хотел свергнуть тогда Временное правительство, тот должен был свергнуть и Советы. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного правительства, ибо это правительство являлось правительством империализма. Нужна была новая ориентировка партии. Не мудрено, что большевики, разбросанные царизмом по тюрьмам и ссылкам и теперь только получившие возможность съехаться с разных концов России для выработки новой платформы, – не смогли в один присест разобраться в новом положении. Не мудрено, что в поисках новой ориентировки партия остановилась тогда на полдороге в вопросах о мире и о власти Советов. Понадобились знаменитые "апрельские тезисы" Ленина для того, чтобы партия смогла одним взмахом выйти на новую дорогу. Я уже говорил раз в своей речи на фракции ВЦСПС, что эту ошибочную позицию я разделял тогда с большинством партии и отказался от нее полностью в середине апреля, присоединившись к "апрельским тезисам" Ленина...

За Родину, за Сталина!
Московский выпуск. 1997. № 4(8). С. 1.
Письмо Е.Г. Джугашвили 25 января 1925 года

25/1 – 1925

Здравствуй, мама – моя!

Знаю, ты обижена на меня, но что поделаешь, уж очень занят и часто писать тебе не могу.

День и ночь занят по горло делами, и поэтому не радую тебя письмами.

Живи тысячу лет.

Твой Сосо.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 10.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. Л. 21–22.

Записка помощникам 29 мая 1925 года

Мой совет (и просьба)

1) Склассифицировать книги не по авторам, а по вопросам:

- а) философия;
- б) психология;
- в) социология;
- г) политэкономия;
- д) финансы;
- е) промышленность;
- ж) сельское хозяйство;
- з) кооперация;
- и) русская история;
- к) история зарубежных стран;
- л) дипломатия;
- м) внешняя и внутренняя торговля;
- н) военное дело;
- о) национ. вопрос;
- п) съезды и конференции (а также резолюции), партийные, коминтерновские и иные (без декретов и кодексов законов);
- р) положение рабочих;
- с) положение крестьян;
- т) комсомол (все, что имеется в отдельных изданиях о комсомоле);
- у) история револ. в других странах;
- ф) о 1905 годе;
- х) о февральск. рев. 1917 г.;

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

- ц) об октябрьск. рев. 1917;
 - ч) о Ленине и ленинизме;
 - ш) История РКП;
 - щ) о дискуссиях в РКП (статьи, брошюры etc);
 - щ 1) профсоюзы;
 - щ 2) беллетристика;
 - щ 3) художест. критика;
 - щ 4) журналы политические;
 - щ 5) журналы естественно-научные;
 - щ 6) словари всякие;
 - щ 7) мемуары;
 - 2) Из этой классификации изъять книги:
 - а) Ленина (отдельно)
 - б) Маркса (-)
 - в) Энгельса (-)
 - г) Каутского (-)
 - д) Плеханова (-)
 - е) Троцкого (-)
 - ж) Бухарина (-)
 - з) Зиновьева (-)
 - и) Каменева (-)
 - к) Лафарга (-)
 - л) Р. Люксембург (-)
 - м) Радека (-)
 - 3) Все остальные склассифицировать по авторам (исключить из классификации и отложить в сторону: учебники всякие, мелкие журналы, антирелигиозную макулатуру и т. п.)
- 29/V-25 г.
Илизаров Б.С. Тайная жизнь Сталина.
М., 2003. Между С. 224 и 225.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о систематизации личной библиотеки Сталина. “Начиналось же все с библиотеки в первой квартире, – пишет Е.С. Громов, – примерно в 1920 году. Ее хозяин, очевидно, был совершенно равнодушен к раритетам, к букинистическим редкостям. На них у генсека просто не оставалось времени. Библиотека нужна была ему сугубо для дела, для текущей работы, справок, информации, а также для отдыха. Преобладали в ней книги и журналы социально-политические и исторические. К истории, в том числе военной, Сталин с молодости испытывал сильную тягу. Хранил он сочинения и политических противников, в первую очередь Троцкого. Разумеется, был весь Ленин, читанный, перечитанный. Не забывалась, хотя поначалу ее имелось немного, и литературная классика: Лев Толстой, Гаршин, Горький, Чехов, Успенский...”. Как-то супруга С.М. Кирова, у которого тоже была большая библиотека, предложила для систематизации книг пригласить библиотекаря. “Киров возразил: “Жена товарища Сталина пригласила библиотекаря, который по всем правилам библиотечной техники разложил книги. А потом товарищ Сталин не мог найти без каталога ни одной книги и снова все переставил по-своему”” (См. Громов Е.С. Сталин: искусство и власть. С. 58–59).
К концу жизни библиотека Сталина составляла не менее 20 тысяч томов.
Письмо Е.Г. Джугашвили 25 июня 1925 года

25/VI – 1925

Привет маме – моей!
Как живешь и здравствуешь?
Тысячу лет тебе жизни, бодрости и здоровья.
Я пока чувствую себя хорошо.
До свидания.
Привет знакомым.
Твой Сосо.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 10.
АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. л. 23–24.
Письмо В.М. Молотову 12 июля 1925 года

Ростов. 12/VII.

Т. Молотов!

Хотелось бы, чтобы ты, прочтя это письмо, ознакомил с ним потом семерку.
1) Были у меня ростовские ребята. Выясняется, что валовой сбор урожая в этом году приближается к цифре 500 миллионов пудов, т. е. к рекордной цифре 1914 г. (я говорю об Юговосте). Получается лишка в 270–300 миллионов пудов. По мнению ростовских друзей, наши аппараты по экспорту (в Юговосте) могут поднять 150–170 миллионов пудов. Итак, 150–170 миллионов пудов можно

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org вывезти за границу с района Юговоста. Недурно. Надо бы учесть этот факт.

2) Из газет видно, что хозорганы в СССР наметили уже программу строительства новых заводов. Боюсь, что начнут строить в приграничных районах без учета ряда неблагоприятных в этом отношении факторов, и потом, если прозеваем момент, невозможно будет исправить допущенные ошибки. Хотят, например, строить новые фабрики в Питере, в Ростове, что нецелесообразно. Я думаю, что при выработке строительной программы следовало бы учесть, кроме принципа приближения заводов к сырью и топливу, еще два соображения: смычку с деревней и географическо-стратегическое положение районов новых заводов. Наш основной тыл – Урал, Поволжье, Черноземный юг (Тамбов, Воронеж, Курск, Орел и т. д.). Именно эти районы (если не считать Урал) страдают отсутствием промышленности. Между тем именно эти районы представляют наиболее удобный тыл для нас в случае военных осложнений. Поэтому именно в этих районах надо развить промышленное строительство. Питер в этом отношении абсолютно неудобен. Будет, конечно, давление с мест, но его надо преодолеть. Этот вопрос до того важен для нас, что следовало бы поставить его на Пленум ЦК, если бы это понадобилось для преодоления давления с мест. Хорошо бы узнать на этот счет мнение семерки.

Жму руку.
И. Сталин.
P.S. Сегодня уезжаю в Сочи.
Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. М., 1995. С. 30–31.
РГАСПИ ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.
Письмо В.М. Молотову 20 июля 1925 года

20/VII-25.

Т. Молотов!

В №-ре 159 (15 июля) “Экономической жизни” читал заметку “Проверка проекта Днепровского строительства”, из которой видно, что партия (и ВСНХ) может быть незаметно втянута в дело Днепростроя, требующее до 200 миллионов рублей, если мы вовремя не примем предупредительных мер. Т. Дзержинский издал, оказывается, “приказ”, по которому поручается т. Троцкому представить хозяйственно-технический и финансовый план строительства “к середине октября”, с тем, чтобы “необходимые кредиты на подготовительные мероприятия могли быть еще внесены в смету 1925–26 года”. Отпущено т. Троцкому на подготовку плана 30 тысяч рублей. В заметке имеются оговорочки насчет осторожности и прочее. Но поскольку отпущено 30 тысяч рублей и поставлен срок представления плана, – дело начинает принимать практический – и потому – серьезный характер.

Я думаю, что ни в этом году, ни в будущем году мы по состоянию своих финансов не можем заняться Днепростроем. Вчера еще отвергли план нефтепровода в Закавказье, хотя он более реален в данный момент и вчетверо дешевле. Спрашивается, на каком основании мы должны принять менее реальный для сегодняшнего дня и вчетверо дорогой план Днепростроя? Разве у нас так много денег? Разве Донбасс (район Днепростроя) переживает топливный голод, а не наоборот? Откуда такая спешка с Днепростроем?

Нам нужно, прежде всего, новое оборудование для наших изношенных заводов и фабрик. Разве эта нужда уже удовлетворена?

Нам нужно, далее, расширить заводы сельскохозяйственных машин, ибо мы все еще вынуждены покупать за границей самые простые сельскохозяйственные орудия на десятки миллионов рублей.

Нам нужно, затем, построить по крайней мере один тракторостроительный завод, новый и большой завод, ибо без такого или таких заводов мы не можем дальше развиваться.

Нам нужно, наконец, поставить медное дело, развить производство свинца, улучшить нашу военную промышленность, ибо без этого нас побьют голыми руками.

Разве все это удовлетворено уже?

Как можно обо всем этом забыть нам, страдающим недостатком капиталов?

Я думаю, что кроме всякого рода опасностей у нас есть еще одна серьезная опасность, это опасность растратить кое-какие накапливающиеся копейки, растратить их впустую, необдуманно, и тем затруднить нашу строительную работу. Месяц назад все это понимал т. Дзержинский. А теперь он, видимо, увлекся...

Очень прошу тебя, т. Молотов, прочесть это письмо товарищу Дзержинскому.

Ввиду важности вопроса прочтите также в семерке и сообщите в двух словах ее мнение.

Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 31–33.
РГАСПИ ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о следующей заметке:

“В связи с окончанием составления технического проекта по сооружению гидроэлектрической станции на р. Днепре (Днепрострой) и необходимостью технической и экономической оценки проекта и разрешения основных вопросов о проведении его в жизнь председателем ВСНХ СССР тов. Ф.Э. Дзержинским издан специальный приказ по ВСНХ.

В приказе указывается, что ввиду теснейшей связи проектируемого электростроительства на Днепре с предложениями по реконструкции всего народного хозяйства Южного района необходимо иметь общий план технико-хозяйственных мероприятий в этом районе и финансовый план их осуществления как в период постройки станции, так и после открытия ее эксплуатации.

Общее руководство всеми работами по срочной разработке такого плана поручено члену президиума ВСНХ т. Л.Д. Троцкому.

Для согласования разрабатываемого плана с заявками и потребностями НКПС, НКЗ и др. ведомств и для составления указанного общего хозяйственно-технического и финансового плана, тов. Троцкому поручается организовать соответствующее междуведомственное совещание.

Работы должны вестись с таким расчетом, чтобы доклад с предварительной общей оценкой проекта и исчерпывающий хозяйственно-технический и финансовый план были представлены президиуму ВСНХ в середине октября и необходимые кредиты на подготовительные мероприятия могли быть еще внесены в смету 1925-26 гг.

На работы специальных совещаний ассигнуется кредит в 30 тысяч рублей.

Помимо этого, ввиду особой важности Днепровской станции для всего нашего хозяйства, т. Дзержинский считает необходимым к оценке проекта станции привлечь соответствующих виднейших специалистов из Северной Америки.

В заключительной части приказа отмечено, что ВСНХ сочтет себя вправе войти в соответственные государственные учреждения с предложением ассигновать столь исключительно крупные суммы, какие потребуются на Днепровское строительство и связанные с ним мероприятия лишь в том случае, если будут полностью учтены опыт прошлых строителств и их ошибки и если после всесторонней проверки проекта на основе мирового опыта – народному хозяйству будут даны все гарантии целесообразности, своевременности и экономности намеченных гигантских работ”.

Письмо Ф.Э. Дзержинскому 25 июля 1925 года

Сочи. 25/VII.

Дорогой Феликс!

Узнал я от Молотова о Вашем заявлении об отставке. Очень прошу Вас не делать этого. Нет основания к этому: 1) дела идут у Вас хорошо; 2) поддержка ЦК имеется; 3) СТО перестроим так, чтобы отдельные наркоматы не могли блокироваться в ущерб государственным интересам; 4) Госплан и его секции поставим на место. Потерпите еще месяца два – улучшим дело ей-ей. Крепко жму руку.

Ваш Сталин.

P.S. Как здоровье?

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. С.37.

РГАСПИ ф. 558. Оп. 1. Д. 5272.

Письмо В.М. Молотову 27 июля 1925 года

Т. Молотов!

Неделю назад я послал на твое имя письмо-протест против плана немедленного приступа к электрификации Днепровских порогов. Ответа еще не получил. Не пропало ли письмо в дороге, получил ли ты его? Какова судьба письма, – напиши два слова, если не лень.

Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. С. 34.

РГАСПИ ф. 558, Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 28 июля 1925 года

Сочи. 28/VII-25.

Т. Молотов!

Надо подумать об орграспреде. Гей, кажется, не подойдет. Молод, мало известен, стаж небольшой, не будет авторитетным. Так говорят все, кого ни спрашиваешь. Не подойдет и Криницкий, или – вернее – он еще меньше подойдет, чем Гей (по тем же причинам). Не пора ли взять Косиора, а Гея направить в Сибирь? Может быть, можно было бы взять Шверника, или Янсона? А Бауман как, не будет ли мал? Кажется, он будет мал. Вообще, орграспред –

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
орех, который надо раскусить до съезда.

На днях читал в газетах, что текстильный синдикат решил, будто бы, не очень расширять производство в наступающем году ввиду недостатка сырья, главным образом, туркестанского хлопка. Если это верно и если причина действительно в сырье, то решение синдиката, по-моему, глубоко ошибочно. Гораздо выгоднее для нас купить больше сырья в Америке (кстати, американский хлопок теперь дешев) и переработать его у себя дома, чем покупать за границей мануфактуру. Во всех отношениях выгоднее. Дело это серьезное, стоящее внимания. Инертность синдиката понятна: он неохотно расширяет производство, т. к. расширение связано с хлопотами, – зачем брать на себя лишние хлопоты, если синдикат и так процветает. Эту пагубную инертность, выросшую на почве монополии, надо преодолеть во что бы то ни стало. Переговорите об этом с Дзержинским, покажите ему мое письмо и попросите его нажать на синдикат. Повторяю, вопрос этот серьезный, стоящий внимания. Либо мы его разрешим правильно в интересах государства, рабочих и безработных, которых можно было бы пристроить в расширенном производстве, либо, если мы его не разрешим правильно, – проиграем на этом, помимо всего прочего, десятки миллионов в угоду зарубежным мануфактуристам. Крепко жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 34–35.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Молотов направил Дзержинскому 7 августа 1925 г. следующее письмо:

“Тов. Дзержинский! Посылаю Вам 2 письма т. Сталина (во втором от 28/VII прошу обратить внимание на отчеркнутое красным карандашом). Так как я узнал, что Вы все равно делами ВСНХ занимаетесь и в постели (понятно, это не хорошо и в ближайшее время буду иметь с Вами серьезный разговор об отпуске), то прошу Вас навести справки по вопросам т. Сталина. Сам я целиком с ним согласен. Не сомневаюсь, что Вы тоже. Буду ждать от Вас сообщений и о Днепрострое и о Текстильном синдикате. Сталин меня забросал вопросами, в каком положении эти дела. Желаю Вам настоящего выздоровления и скорого отпуска! Жму руку! В. Молотов.

7 /VIII P.S. Прилагаемые письма т. Сталина прошу вернуть. В.М.”.

Письмо В.М. Молотову (июль 1925 года)

Т. Молотов!

Дело со СТО обстоит, конечно, неладно. Дзержинский нервничает, он переутомился, но дыма без огня все же нет, конечно. Да и само Политбюро в неловком положении, ибо оно оторвано от хозяйственных дел. Просмотри “Экономическую жизнь” и поймешь, что наши фонды распределяются Смилгой и Струмилиным плюс Громан, а Политбюро... Политбюро превращается из руководящего органа в апелляционный, в нечто вроде “совета старейшин”. Бывает даже хуже, – руководит не Госплан, а спецовские “секции” Госплана. Ясно, что Дзержинский должен быть недоволен. А дела от этого, конечно, не могут не страдать. Кроме перестройки СТО на началах персональности со вхождением туда членов Политбюро, – я не вижу другого выхода.

Привет.

Твой Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 36.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

15 октября 1925 года на заседании ПБ Сталин поставил вопрос “О работе Политбюро и взаимоотношениях между центральными учреждениями”. Для упорядочения работы центральных учреждений СССР (СНК, СТО, Президиума ЦИК, Госплана и др.) и установления полной увязки между ними, с одной стороны, и для обеспечения руководства ПБ работой этих учреждений, с другой стороны, было признано необходимым установить два дня в месяц для специальных заседаний ПБ по вопросам государственного и, особенно, хозяйственного строительства. На заседании для решения этих вопросов была создана комиссия.

Письмо В.М. Молотову 1 августа 1925 года

Сочи. 1/VIII-25 г.

Т. Молотов!

1) Мне сказали, что Мануильский не случайно, а сознательно передал “Юманите” первоначальный проект статьи Троцкого для опубликования. Если это верно, то это безобразие. Если это верно, то тогда мы имеем дело не с “ошибкой”, как пишешь ты мне, а с политикой некоторых лиц, не заинтересованных почему-то в опубликовании статьи Троцкого в ее окончательной редакции. Это несомненно. Этого дела оставить так нельзя.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Предлагаю поставить вопрос в 7-ке и осудить недопустимый шаг Мануильского, поставивший и РКП, и "Юманите" в глупое положение, обязательно выяснив при этом то, кто именно подбил Мануильского на этот пакостный шаг. Для ориентировки сообщаю некоторые необходимые факты: а) документы были выданы Мануильскому по письменной просьбе Мануильского (она должна быть в архиве ЦК) и с ведома 7-ки (вопрос о выдаче документов Мануильскому был поставлен в 7-ке Зиновьевым); б) документы были выданы, когда не было еще окончательной редакции статьи Троцкого; в) они были выданы для ознакомления верхушки ИККИ, а не для печатания (смотри между прочим просьбу Мануильского); г) вопрос о публикации документов, собственно, о публикации моей записки о книге Истмена, обсуждался в 7-ке, причем мы все имели в виду публикацию моей записки после опубликования окончательной редакции статьи Троцкого, о чем было известно Мануильскому; д) перед отъездом Мануильского в Германию (в начале июля или в конце июня) я просил Мануильского вернуть в секретариат ЦК все документы, на что он дал согласие, но документов все же не вернул и забрал их с собой. Таковы факты. Очень прошу 7-ку довести это дело до конца и положить тем самым предел пакостничеству в нашей партии.

2) Я не согласен с 7-кой насчет опубликования только статьи Троцкого в ее окончательной редакции. Во-первых, нужно опубликовать и статью Крупской. Во-вторых, вполне можно было бы опубликовать некоторые документы (в том числе и мою записку о книге Истмена) после опубликования статьи Троцкого, чтобы показать, что Троцкий лишь под давлением РКП написал статью (иначе Троцкий может оказаться спасателем престижа партии).

3) Сообщи, наконец, какова судьба статей Троцкого и Крупской об Истмене, напечатаны они в Англии или нет. Трижды запрашивал, и все нет ответа.

4) Ответа на мое письмо о Днепрострое все еще нет от тебя. Ты передай ответ на словах Товстухе, – он мне напишет.

5) Я не верю, чтобы Троцкий "не читал" разосланной тобой членам ПБ статьи Истмена. Троцкий фиглярничает.

6) "Ответы" Троцкого немецкой делегации читал. Я не во всем согласен с ними. Согласна ли с ними "Правда"? Это платформа для группы Троцкого.

7) Я выздоравливаю. Мацестинские воды (около Сочи) хороши против склероза, переработки нервов, расширения сердца, ишиаса, подагры, ревматизма. Прислал бы сюда свою жену.

Жму руку.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 37–39.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о статье Н.К. Крупской "Письмо в редакцию "Sunday worker"" (Большевик. 1925. № 16. С. 71–73).

Письмо В.М. Молотову (позднее 1 августа 1925 года)

7-ке.

В свое время в 7-ке было решено опубликовать в русской печати статью Троцкого и письмо Крупской об Истмене после того, как они будут напечатаны в зарубежной печати. Так как они уже, должно быть, появились там, а у нас еще не напечатаны почему-то, я считаю не лишним напомнить об этом. Напечатание их имело бы немалое значение особенно теперь, когда Мануильский ухитрился перепутать все карты и тем самым, невольно для себя, поставил вопрос о подлинности статьи Троцкого. Если она будет напечатана у нас, вопрос о подлинности отпадет сам собой. А это будет плюсом для партии, и не только для нашей партии, но и для заграничных компартий, особенно для компартий Англии и Америки.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 40.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 9 августа 1925 года

Сочи. 9/VIII-25.

Тов. Молотов!

Письмо прочти Бухарину. Письмо твое от 5/VIII получил. 1) Видимо, назначение Гея произошло до получения тобой моего письма о назначении Шверника или кого-либо другого орграспредом. Уговор у нас насчет Гея, действительно, был, но потом я изменил свое мнение, о чем и сообщил тебе, но, к сожалению, с опозданием. Что ж, посмотрим, как поведет себя Гей. Решение, дважды принятое, теперь уже не стоит менять.

2) Насчет Днепростроя. Я несколько волнуюсь потому, что дело это пахнет сотнями миллионов, а его хотят решить смаху. Надо принять предупредительные меры, пока не поздно, при этом надо постараться, чтобы интересы дела не страдали, не останавливаясь перед тем, что, может быть, Дзержинский и

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Троцкий будет несколько обижен. Вопрос надо решить всем в семерке.

3) Что касается Мануильского, то тут какое-то недоразумение, если не шантаж. Еще раз заявляю, что: 1) дал документы Мануильскому по постановлению 7-ки для ознакомления верхушки ИККИ, а не для печатания; 2) я говорил Мануильскому о напечатании за границей по опубликовании окончательного текста статьи Троцкого некоторых документов, каких именно, – это должна была (и могла) решить лишь 7-ка; 3) никаких директив о публикации неоконченного проекта статьи Троцкого я не давал и не мог дать Мануильскому, т. к. я стоял и стою за опубликование статьи Троцкого в ее лучшем, а не худшем виде; 4) я вообще не мог дать такую директиву Мануильскому, ибо я требовал от него перед его отъездом за границу возвращения в ЦК всех документов (на что он согласился, но чего он не выполнил почему-то). Спросите Мануильского – почему он не вернул документы перед своим отъездом?

4) Печатание статьи Крупской было решено 7-кой, просмотр был поручен мне, Бухарину, Рыкову, Зиновьеву. Я вместе с Бухариным и Рыковым просмотрели ее и одобрили. Зиновьев отсутствовал. Удивительно коротка память у людей, особенно у Бухарина.

5) Семеркой было решено опубликовать статью Троцкого и письмо Крупской в русской печати после их опубликования за границей, не открывая, однако, ни в коем случае дискуссии по этому поводу. Возможно, что это решение теперь отменено 7-кой. Это, конечно, ее дело. Но если оно не отменено, следовало бы их напечатать в нашей печати. Не сообщишь ли чего-либо на этот счет?

6) Что касается опубликования моей записки об Истмене, то об этом можно будет поговорить по возвращении моем из отпуска. Торопиться некуда.

7) Передай Бухарину, что “Правда” должна была дать примечание к ответам Троцкого, раз она не согласна с ними.

8) Как здоровье фрунзе?

9) В какой обстановке убит Котовский. Жаль его, незаурядный был человек. Жму руку.

Не ругай за длинное письмо.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 41–42.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сохранился черновик письма Зиновьева Мануильскому от 12 августа 1925 года: “Тов. Мануильский. Ввиду того, что ошибка с напечатанием в Humanite первого текста заявления Троцкого в виде окончательного текста получает известное значение – очень прошу Вас припомнить подробнее:

1) Не говорил ли я Вам, что начать надо с опубликования письма Сталина (первого), а затем дать в выдержках и с комментариями остальное через некоторое время.

Чем объяснить, что в Humanite не появилось письмо Сталина, а первый текст назван окончательным.

2) Не говорил ли я Вам, что окончательного текста заявления Троцкого еще нет, ибо с ним продолжают переговоры и переписка.

3) Не отсылал ли я Вас в секретариат ЦК за получением всех документов.

4) Не говорил ли я Вам, что решение товарищей, ведущих дело, заключается в том, чтобы приподнять завесу над тем, как Троцкий дошел до последнего текста, т. е. как его заставили отречься от Истмена.

Не говорил ли я Вам, что печатать самый текст (последний) заявления Троцкого с комментариями Humanite и др. лишь после появления в английской прессе последнего текста.

Не говорил ли я Вам в то же время о решении выпустить контр-Истмена книжку на английском языке от имени английских коммунистов Галлахера и Поллита”. Черновик заметки, посвященной памяти Г.И. Котовского (август 1925 года)

Я знал т. Котовского как примерного партийца, опытного военного организатора и искусного командира. Я особенно хорошо помню его на польском фронте в 1920 г., когда т. Буденный прорывался к Житомиру в тылу польской армии, а Котовский вел свою кав. бригаду на отчаянно-смелые налеты на Киевскую армию поляков. Он был грозой поляков, ибо он умел “крошить” их как никто, как говорили тогда красноармейцы. Храбрейший среди скромных наших командиров и скромнейший среди храбрых – таким помню я т. Котовского. Вечная ему память и слава.

И. Сталин

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 43.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2809.

Письмо В.М. Молотову 18 августа 1925 года

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Тов. Молотов!

Опоздал с ответом.

Письмо Мануильского трусливое и жульническое.

Свое заявление о мошенничестве и пакостничестве поддерживаю целиком, несмотря на недовольство некоторых товарищей, Заявление Каменева о том, что Сталин добивался, прежде всего, публикации своей записки об Истмене – считаю нечестным. На свой аршин мерит он других... Ты и Бухарин поступили неправильно, голосовав против предложения о документах по Истмену. Нельзя закрыть путь центральным комитетам компартий к документам об Истмене. Каменев и Зиновьев хотят создать предпосылки, делающие необходимым вывод Троцкого из ЦК, но это им не удастся, ибо нет у них к этому данных. Своим ответом на книгу Истмена Троцкий преопределил свою судьбу, то есть спас себя.

Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 43–44.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

11 августа 1925 года Молотов направил Сталину шифртелеграмму:

“Опросом отсутствующих членов семерки голосуется следующее предложение большинства наличного состава семерки, принятое против Бухарина и Молотова: “В ответ на запрос ИККИ разрешить делегации РКП(б) передать ИККИ материал, напечатанный Политбюро по вопросу о книге Истмена, как доверительный материал для членов ЦК иностранных компартий””.

Письмо В.М. Молотову (август 1925 года)

Т. Молотов!

Твое письмо от 20/VIII получил. Сегодня беседовал с Бухариным,

1) Ты предлагаешь порядок дня пленума в пять вопросов: 1) внешторг, 2) профсоюзы, 3) ИККИ, 4) зарплата, 5) земельная реформа в Средней Азии. Против такого порядка я не возражаю. Важно подготовить вопрос о зарплате (плановое поднятие зарплаты и пр.). Это дело было выдвинуто семеркой, и подготовка его была поручена в порядке неполитбюровском Шмидту. Нажми на него. По подготовке вопроса его нужно провести предварительно через ПБ. Хорошо было бы добавить вопрос о промышленном строительстве, дав доклад Феликсу или Пятакову (Смилге тут нечего соваться, руководитель хозяйства он липовый, да к тому же дело идет не о хозяйстве вообще, а о промышленности). Но если Феликс не может дать пока доклада, можно отложить до следующего пленума с тем, однако, что будет дана твердая гарантия, что ни один завод союзного масштаба не будет начат постройкой за этот период без санкции Политбюро.

2) По вопросу об украинском комнезаме (комитет незаможных крестьян. – Ред.) формализироваться не стоит. Решение Украинского ЦК по этому вопросу целиком совпадает с решениями XIV конференции РКП. Лучше будет поставить на пленуме ЦК в виде отдельного вопроса доклад деревенского совещания и в докладе сказать о комнезамах, кресткомах и пр. Это и будет утверждением решения ЦК КПУ. Доклад должен взять ты. Обязательно.

3) О хозяйственном плане можно будет поставить, если это окажется необходимым, на следующем пленуме, дав доклад не Госплану, а Рыкову (СНК) или Каменеву (СТО) с привлечением ЦКК.

4) О порядке дня съезда поговорим потом.

5) Если у тебя есть время, пиши побольше, – я буду аккуратно отвечать (у меня времени много).

6) Бухарин говорит, что ты теперь сильно перегружен. Я постараюсь быть в Москве 10-го, или еще раньше, чтобы разгрузить тебя.

Я здоров. Поправился довольно основательно.

Жму руку.

Твой И. Сталин.

P.S. Тезисы о профсоюзах в общем приемлемы, но нуждаются в переработке ввиду их слабости и недостаточной определенности в смысле отдельных формулировок. Надо их обязательно исправить в духе известной речи Андреева. И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 44–47.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Телеграмма Е.М. Ярославскому (после 9 ноября 1925 года)

Тов. Ярославскому.

В ответ на Ваш запрос от 9/XI с.г. сообщается Вам, по поручению п/б, следующее: 1) Членами п/б в присутствии и при согласии ленинградских членов ЦК ВКП(б) – Зиновьева, Евдокимова и др. в свое время было решено снять Залуцкого с поста секретаря ЛК за его резко антипартийное поведение и за

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
клеветническое обвинение ЦК партии в оппортунизме и термидорианстве. Исходя из этого, членами п/бюро было также решено считать Залуцкого отозванным из Ленинграда и предложить Ленинградской организации не проводить его в губком. Об этом решении, известном БЛК (бюро Ленинградского комитета. – Ред.), мы можем только напомнить, не сомневаясь, что это решение будет проведено. 2) Что касается выдвижения Залуцкого в качестве делегата на съезд, то этот вопрос не обсуждался и не подлежит обсуждению в Москве, так как любая организация партии имеет право включить в свою делегацию любого члена партии без санкции ЦК, ибо съезд, куда выбираются делегации, не есть губком, а является высшей инстанцией партии, выбирающей и смещающей самый ЦК. Просим, в случае надобности, огласить этот ответ на пленуме конференции.

По поручению членов п/бюро –
Сталин.

Из архива В.Д. Мочалова.

ПРИМЕЧАНИЕ

Телеграмма – ответ на обращение Ярославского, прибывшего на XXII Ленинградскую губернскую партконференцию в качестве докладчика ЦКК: “Просьба передать т. Сталину. Конференция открывается во вторник, в одиннадцать часов. Есть опасение, что губконференция выльется в демонстрацию против ЦК: 1) в форме выбора Залуцкого в президиум конференции; 2) выбора его в делегацию на съезд партии, а значит и в бюро и сеньоренконвент съезда. Завтра, в понедельник, в 11 часов бюро губкома, вслед за этим пленум губкома. Прошу директив. Ярославский”.
Телефонограмма в Ленинградский губком 29 декабря 1925 года

Сообщается постановление пленума ЦК 28 декабря 25 года. Первое: Ленинградская партийная организация нарушает основы Устава партии, не проводя в жизнь решения 14 съезда по отчету ЦК, а ведя кампанию против этих решений. Второе: Ленинградский губком не принял до сих пор мер к тому, чтобы оградить партию от нападков на решения съезда... Третье: пленум считает, ввиду этого, необходимым снять существующее руководство “Ленинградской правды” и заменить его другим, согласно решению 14-го съезда. Четвертое: на этом основании утвердить следующее решение Политбюро от 28 декабря с.г.: а) освободить редактора “Ленправды” тов. Закс-Гладнева от обязанностей редактора; б) назначить ответственным редактором “Ленинградской правды” тов. Скворцова-Степанова, командировав в помощь ему ряд работников.
Секретарь ЦК
И. Сталин.

Кирилина А. Неизвестный Киров.
Миф и реальность. М., 2001. С. 109.

ЛПА. ф. 9. Оп. 1. Д. 127. л. 1.

Телефонограмма в Ленинградский губком 4 января 1925 года

В Ленинградский губком ВКП(б).

Сообщается постановление ЦК ВКП(б) от 4/I-26 г.

Слушали:

О посылке докладчиков о работе XIV-го партсъезда.

Постановили:

Командировать в Ленинград докладчиками о работе XIV-го партсъезда следующих товарищей: Калинина, Томского, Молотова, Андреева, Петровского, Кирова, Ворошилова, Рудзутака и Шмидта В.

17 ч. 38 м. 4/I-26 г.

Секретарь ЦК ВКП:

И. Сталин

Кирилина А. Неизвестный Киров.

Миф и реальность. С. 113.

Телефонограмма в Ленинградский губком 4 января 1925 года

В Ленинградский губком ВКП(б).

Сообщается постановление ЦК ВКП(б) от 4/I-26 г.

Слушали: О секретариате ЛК.

Постановили:

Ввиду перевода т. Евдокимова на работу в Секретариат ЦК, ввиду выбытия т. Куклина из состава ЦК ВКП, поручить тт. Томскому, Молотову и Евдокимову в срочном порядке переговорить с бюро ЛК о немедленной организации секретариата ЛК с последующим утверждением ЦК ВКП.

17 ч. 40 м. 4/I-26 г.

Секретарь ЦК ВКП:

И. Сталин

Кирилина А. Неизвестный Киров.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Миф и реальность. С. 113.
Телеграмма Г.К. Орджоникидзе 1 февраля 1926 года

Тифлис, Заккрайком ВКП(б),
тов. Орджоникидзе.
Получил все. О Кирове поговорим по приезде его на Пленум ЦК в марте. Дела
идут у нас неплохо. Думаю через две недели уйти на короткий отпуск, устал
очень.
И. Сталин.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 319.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1.
Письмо В.М. Молотову 24 мая 1926 года

Здравствуй!
Приехал на место в воскресенье вечером. Погода пока неважная. Виды на
урожай по Северному Кавказу хорошие. Хорошо.
Беленький рассказывает, что: 1) Троцкий был в Москве еще в среду утром; 2)
К нему ездил в Берлин Преображенский (на свидание?). Интересно.
Ну, всего хорошего.
И. Сталин
Понедельник. Сочи.
Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 55.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.
Письмо В.М. Молотову 26 мая 1926 года

Здравствуй еще раз!
Так как вы все заняты крупными делами и некоторые мелочи могут от вас
ускользнуть, то будет, я думаю, не лишне напомнить вам о некоторых
необходимых мелочах.
1) Надо напомнить Бухарину о статье против “рабочей оппозиции”. Откладывать
дальше нельзя. Надо написать ее незамедлительно. Нам выгоднее, чтобы она
была написана Бухариным, а не Гришей, который преступно просрочил все
сроки. Стратегически выгодно, чтобы Бухарин написал. Бухарин имеет на это
полное право, т. к. Гриша саботировал поручение ПБ.
2) Надо поскорее издать на всех важнейших языках Запада полный текст
резолуций наших рабочих (от всех районов) о поддержке английских
забастовщиков вообще, углекопов в особенности. Надо издать, по-моему, в
виде брошюры с предисловием Бухарина или Томского. Ни Гриша, ни Лозовский
тут не нужны. Предисловие должно быть либо от Бухарина, либо от Томского.
Это вопрос боевой, и уступать нельзя. Издать ее может ВЦСПС или ГИЗ. Фирма
Коминтерна не желательна, – она может повредить. Лучше дать фирму ВЦСПС.
3) Сообщи что-нибудь о том тревожном деле, о котором докладывали нам
Угланов и Ягода. Если хорошо обстоит дело, телеграфируй: “здоров”, если
плохо, телеграфируй (клером): “болен”.
Пока все. Погода улучшилась.
26/V-26.
И. Сталин.
Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 55–56.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В 1924 году один из лидеров бывшей “рабочей оппозиции” С.П. Медведев
подготовил письмо, в котором критиковал политику партии (См.: Архив
Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 гг. Т. 1. М., 1990.
С. 90–101). Письмо получило некоторое распространение в Бакинской
парторганизации. Тогда же в Баку было исключено из РКП(б) несколько
коммунистов. Их обвиняли в попытке создать “подпольно-оппозиционную
группу”, идейными вдохновителями которой якобы были Медведев и другой лидер
бывшей “рабочей оппозиции” А.Г. Шляпников. 10 июля 1926 года в “Правде”
была помещена редакционная статья “Правая опасность в нашей партии”, в
которой подробно разбирались и подвергались резкой критике письмо
Медведева. Судя по всему, статью написал Бухарин.
В своем заявлении пленуму ЦК от 18 июля 1926 г. Зиновьев писал: “На семерке
более года тому назад был поставлен вопрос о том, не следует ли выступить в
печати против письма Медведева. Я держался того мнения, что следует
выступить со статьей в “Большевике”, напечатав полностью и самое письмо т.
Медведева. Этого своего мнения я не изменил и до сих пор. И сейчас я
считаю, что напечатать в теоретическом органе партии самое письмо и дать
серьезный и резкий разбор его было бы правильно. Тов. Сталин в семерке
сначала считал, что этого не нужно, а потом склонился к тому, что, пожалуй,
следует попробовать написать такую статью. Фракционная семерка выразила
пожелание, чтобы я написал эту статью. Я не писал ее сначала потому, что

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org был завален другой работой, а отчасти и потому, что настроение в семерке было колеблющееся: не было твердого решения обязательно выступить со статьей. Никто на семерке в течение года в дальнейшем мне ни разу не напомнил о том, что эту статью написать нужно... Ложью является утверждение, будто поручение выступить со статьей против т. Медведева давал мне ЦК нашей партии. Этого не было".
Решение ПБ с поручением Зиновьеву написать эту статью не обнаружено.
Письмо В.М. Молотову 2 июня 1926 года

2/VI 1926 г.

Москва.

ЦК. Молотову

Шифровку получил сегодня. Письмо Молотова не получал еще. Тезисы прочту немедля и сообщу. Не понимаю, как могут они торопить вас, когда вы имеете большинство. Отложите вопрос еще на неделю и пошлите их к черту. Вопрос о тезисах – важный вопрос, и его надо обмозговать, не торопясь. Видимо, они хотят на английском вопросе отыграться и вернуть все проигранное раньше. Надо их поставить на место.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 61.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3263.

Письмо В.М. Молотову 3 июня 1926 года

ЦК ВКП, тов. Молотову.

Расшифровать немедленно.

Тезисы Гриши на деле исходят из того, что: 1) стабилизация кончается или уже кончилась, 2) мы вступаем или уже вступили в полосу революционных взрывов, 3) тактика собирания сил и работа в реакционных профсоюзах теряет свое значение и отходит на задний план, 4) тактика единого фронта исчерпала себя, 5) мы должны строить свои профсоюзы, опираясь на движение меньшинства. Отсюда предложение Гриши взять на себя инициативу прямого разрыва с Генсоветом.

В данной исторической обстановке вся эта установка, по-моему, в корне неправильна, ибо она льет воду на мельницу Амстердама и II Интернационала, а наши компартии обрекает на сектантство.

Я думаю, что:

- 1) Стабилизация не кончилась, хотя она была и остается непрочной.
- 2) Провокация забастовки со стороны английских консерваторов была попыткой капитала установить прочную стабилизацию, т. е. нападала в данном случае не революция, а капитал.
- 3) Попытка эта не привела и не могла привести к упрочению стабилизации, но она также не привела к победоносному развитию революционной борьбы рабочих и к уничтожению стабилизации, причем некоторым категориям рабочих не удалось даже сохранить в результате забастовки прежний уровень условий труда и борьбы.
- 4) В результате мы имеем не новую полосу бурного натиска революции, а продолжающуюся стабилизацию, временную, непрочную, но все же стабилизацию, чреватую новыми попытками капитала к новым нападениям на рабочих, все еще вынужденных обороняться.
- 5) Задача состоит в том, чтобы продолжать политику собирания сил и единого фронта на деле и подготовить рабочий класс к отпору против новых наступлений капитала и к превращению обороны в широкое, в революционное наступление пролетариата против капитала, к переходу к борьбе за власть.
- 6) Отсюда необходимость усиления работы коммунистов в реакционных профсоюзах с целью внутреннего преобразования их и овладения ими.
- 7) Отсюда решительная борьба против Зиновьева и Троцкого, ведущих линию на раскол профдвижения, против единого фронта в угоду Удагеста и Засенбаха.
- 8) Отсюда решительная борьба против Зиновьева и Троцкого, толкающих английское профдвижение в объятия Амстердама и американской федерации труда.
- 9) Отсюда решительный отпор линии Зиновьева и Троцкого, ведущей к изоляции компартий от масс и к отдаче масс под монопольное руководство реформистов.
- 10) Отсюда решительный отпор всякой попытке взять на себя инициативу разрыва ВЦСПС с английским профдвижением, ибо разрыв с Генсоветом при данных условиях не может не означать разрыва с профдвижением Англии в угоду Амстердама.
- 11) Разрыв с Генсоветом должен повести к срыву политики единства профдвижения также во Франции и Германии, ибо реформисты Франции и Германии ничуть не лучше реформистов английских.
- 12) Надо усилить работу Профинтерна и меньшинств, поднять их авторитет.
- 13) Надо взять Английскую компартию под безусловную защиту против

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
дискредитации со стороны Зиновьева и Троцкого.

14) Надо принять ряд практических предложений тов. Лозовского, и вообще надо установить полную договоренность между Томским и Лозовским.

15) Беспощадная критика центра и левых Генсовета абсолютно необходима.

16) Эта критика не исключает и не может исключать возможности и необходимости сохранения Англо-советского комитета единства.

17) Не в тезисах ИККИ, а в виде отдельного постановления надо принять решение о том, чтобы пленум ВЦСПС принял резолюцию по отчету президиума ВЦСПС об итогах майской забастовки с критикой предательства правых и бесхарактерности левых, разослав эту резолюцию по радио, а также Компартии и меньшинству Англии и Генсовету для сведения.

18) Профсоюзное меньшинство и Компартия Англии должны открыть бешеную кампанию за перевыборы исполкомов союзов и Генсовета под углом зрения изгнания предателей Томасов и их прихвостней из левых и проведения новых революционных руководителей.

19) В тезисах Бухарина надо исходить из решений ПБ и английской комиссии ПБ по вопросам, имевшим отношение к английской забастовке, имея в виду, что Зиновьев разрывает в своих тезисах с этими решениями.

20) Тезисы Зиновьева надо отвергнуть целиком, как ликвидаторские и противопоставить им свои тезисы.

21) Отклонение тезисов Гриши может вызвать шантаж на счет отставки, чего пугаться не следует ни в коем случае.

22) В приезде, я думаю не требуется (так в тексте. – Ред.).

23) Если все же потребуются переговоры по прямому проводу, то передайте записку по проводу, я отвечу.

Передано З/VI.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 62–65.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3266. Л. 1, 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

Удегест Я. – социал-демократ, руководитель голландского профсоюза железнодорожников и трамвайщиков. Зассенбах И. – руководитель германского профсоюза шорников, деятель Международного секретариата профсоюзов.

Письмо В.М. Молотову 3 июня 1926 года

Москва

ЦК ВКП, тов. Молотову.

Расшифровать немедленно.

В тезисах Бухарина надо обязательно учесть важнейшие ошибки Зиновьева в вопросе об английской забастовке, о Пилсудском и китайской революции, раскритиковать их в той или иной форме, ибо эти ошибки носят в воздухе и находят поддержку в правых течениях Коминтерна.

1) На первом же заседании ПБ в начале английской забастовки Зиновьев вошел в ПБ с проектом указаний английским коммунистам, выработанным Зиновьевым при участии отдельных работников Коминтерна из числа сочувствующих оппозиции. В проекте, как это хорошо известно членам ПБ, не оказалось ни одного слова о необходимости перевода общей забастовки на рельсы политической борьбы, не оказалось и намека на лозунг – долой правительство консерваторов, да здравствует рабочее правительство. Это новое указание и новый лозунг были внесены большинством ПБ в проект Зиновьева как поправки, которые Зиновьев вынужден был принять! Это забвение важнейшего лозунга забастовочного движения в Англии не случайно, оно льет воду на мельницу Томаса. Нет гарантий, что такие ошибки не повторятся в работе Зиновьева и его сторонников. Чтобы застраховать партию от таких грубых ошибок, нужно учесть в тезисах ошибки Зиновьева.

2) На известном заседании ПБ около месяца назад Зиновьев вошел в ПБ с чисто ликвидаторским предложением о желательности ухода Компартии из Гоминдана в руки правых гоминдановцев. На замечание большинства ПБ, что предложение Зиновьева есть линия на ликвидацию революционного движения в Китае, Зиновьев и Радек после неудачных попыток отстоять свое предложение вынуждены были ответить взятием назад своего предложения и принятием предложения ПБ об усилении работы Компартии в Гоминдане и о сосредоточении огня против правых гоминдановцев. Так как нет гарантии, что такая ошибка Зиновьева не будет повторена, то необходимо учесть ее в тезисах.

3) На заседании польской комиссии ПБ, в день первых сообщений о взятии Варшавы Пилсудским, Зиновьев внес в присутствии Уншлихта, Дзержинского, Домского, Венецкого и многих других проект указаний польским коммунистам, где говорилось о том, что нейтральность коммунистов в борьбе Пилсудского с фашистами недопустима, где Пилсудский рассматривался как антифашист, где движение Пилсудского рассматривалось как революционное движение, но где ни единого слова не говорилось о том, что тем более недопустима поддержка

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Пилсудского со стороны коммунистов.

Большинство комиссии внесло основную поправку о недопустимости поддержки Пилсудского, каковую поправку Зиновьев вынужден был принять, перестроив весь свой проект указаний. Я уверен, что ошибки польских коммунистов, о которых так сладострастно пишет теперь Зиновьев, целиком навеяны им глубоко оппортунистической позицией Зиновьева о якобы революционном характере авантюры Пилсудского. Так как нет гарантий, что ошибки эти не будут повторены, необходимо их учесть в тезисах Бухарина. Сообщая обо всем этом, прошу настоящий документ сделать достоянием ближайших друзей.

3/VI 21 час.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 65–67.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5297.

ПРИМЕЧАНИЕ

4 мая 1926 года ПБ в своем постановлении отметило: “Английская компартия в соответствующей форме должна начать переводить стачку на политические рельсы, выдвинув в подходящий момент лозунги: долой правительство консерваторов, за подлинное рабочее правительство, т. е. такое правительство, которое возьмет на себя осуществление рабочих требований; национализация угольной промышленности, работа безработным и т. д.”.

29 апреля 1926 года ПБ решило: “Признать вопрос о разрыве между Гоминданом и компартией имеющим первостепенное политическое значение. Считать такой разрыв совершенно недопустимым. Признать необходимым вести линию на сохранение компартии в составе Гоминдана. ... Предложить Гоминдану послать 1–2 постоянных представителей в Москву”.

В постановлении ПБ от 20 мая 1926 года говорилось: “...6) Считать серьезной политической ошибкой ЦК КПП лозунг поддержки “революционных войск, выступивших под командой Пилсудского”.

в) Начать прямую разоблачительную кампанию против Пилсудского и его правительства, сказав, что Пилсудский заключил на деле единый фронт с фашистами против рабочих и крестьян.

г) Предложить польской комиссии через Президиум ИККИ преподать более подробные указания ЦК КПП.

д) Критику, решительное разоблачение и борьбу против правительства Пилсудского необходимо вести все шире, выдвигая при этом с особой силой требование мира со всеми соседями.

е) Грубый отказ ППС от единого фронта с коммунистами использовать для атаки против ППС в массах. Новых обращений к верхушке ППС не делать, дав лозунг единства снизу.

ж) Освещение польских событий в прессе на основе обмена мнений в Политбюро поручить т. Бухарину”.

29 мая опросом членов ЦК было принято следующее решение:

“... Принять предложенный т. Бухариным и Молотовым текст ответа Цема Польской компартии в ответ на телеграммы т. Варского от 28.V с.г., с добавлением тов. Зиновьева:

“Цема Польской компартии. Голосование за Пилсудского считаем преступлением. Категорически требуем голосования против при всех условиях. При голосовании вносите декларацию, решительно исправляющую прежние ошибки. Перестраивайте немедленно всю работу согласно директивам Коминтерна. Выставить свою кандидатуру необходимо независимо от парламентских формальностей. Боязнь провала Пилсудского в парламенте в данных условиях есть недопустимая боязнь обострить кризис, развитие которого при более широком участии масс только желательно. Наше мнение абсолютно категорично и абсолютно единодушно. Ваше заявление, будто ошибки Польского ЦК являются ошибками только терминологического или стилистического характера, встречает наш самый решительный протест. На деле эта ошибка – грубейшая политическая ошибка оппортунистического характера. Если не поймете и не признаете этого, можете привести партию к катастрофе. Считаем, что корреспонденция, посланная вами в “Роте фане”, ничего общего с большевизмом не имеет. Решение о неголосовании за Пилсудского принято в Исполкоме Коминтерна единогласно”. Телеграмма В.М. Молотову 4 июня 1926 года

Москва.

ЦК ВКП, тов. Молотову.

Расшифровать немедленно.

Шифровка получена. Я знал, что будет полное совпадение. Продолжайте в том же духе.

Привет.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 69.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3340.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталинская шифровка послана в ответ на шифровку И.П. Товстухи, отправленную днем ранее Орджоникидзе для Сталина: "... Вчера разослали членам Политбюро контртезисы об Англии за подписями Бухарина, Томского и Молотова. Согласие остальных как полное (так в тексте. – Ред.). Сегодня обсуждали в Политбюро английские дела со стенограммой по требованию Зиновьева. Во время заседания получили твою телеграмму. Констатируем твое абсолютное согласие с нами включительно до деталей. Бой на Политбюро был большой – шесть часов. Троцкий голосовал за Зиновьева. Тезисы Зиновьева отвергнуты. В основу приняты тезисы тройки и сданы в комиссию. Зиновьев требовал разрешить ему в ИККИ защищать свою точку зрения. Политбюро отклонило. Против этого голосовал также Троцкий..."

Письмо В.М. Молотову, Н.И. Бухарину 15 июня 1926 года

15/VI-26.

Здравствуй, Молотов!

Здравствуй, Бухарин!

Вернулся в Сочи сегодня, 15 июня. В Тифлисе захворал желудком (отравился рыбой) и теперь с трудом выправляюсь. Читал сегодня твои письма (без даты) и письмо Бухарина (тоже без даты).

Мое мнение:

1) Тезисы вышли у вас хорошие. Надо бы и по польскому вопросу разоблачить Гришу, который сам протащил Варского, а теперь пытается подбросить его вам. Действительно, наглость Гриши не знает пределов.

2) Не надо было отмечать, что тезисы прошли в ИККИ единогласно. Единогласие было формальное, а на деле никакого единогласия не было. Скрывать теперь разногласия с Гришей, значит помогать Грише в его антипартийной работе и ставить себя в глупое положение.

3) Ежели Лашевич устраивает нелегальные собрания, Гриша Зиновьев устраивает побег Р. Фишер в Германию, а Сокольников посылает во Францию на съезд, – то это значит, что они вместе с Троцким задумали взорвать партию через ИККИ. Я не очень верю в возможность взрыва, но большая тряска вполне возможна. А из этого следует, что мы идем, мы должны идти, если хотим уберечь партию от неожиданностей, к необходимости новой перегруппировки людей из оппозиции. Насчет мер против Лашевича вы правы. Хорошо бы насчет Зиновьева тоже подготовить вопрос так или иначе. Лучшим средством считаю – дать пленуму отчет Политбюро по вопросам особой папки и здесь, при обсуждении в пленуме, упомянуть обо всех драчках в ПБ, с тем, чтобы пленум сказал свое слово.

4) Ежели Троцкий говорит Бухарину, что он надеется скоро иметь большинство в партии, то это значит, что он думает поугубить и шантажировать Бухарина. Как мало знает и как невысоко ценит он Бухарина! А я думаю, что в скором времени партия набьет морду и Троцкому и Грише с Каменевым и сделает из них отщепенцев, вроде Шляпникова.

5) Следовало бы немедленно отозвать Сокольникова из Франции, а Центральному Комитету Франции сообщить, что Сокольников не имеет никаких поручений по французским делам ни от ЦК ВКП, ни от ИККИ.

6) Хозяйственные дела меня не пугают. Рыков справится с ними. На хозяйственных вопросах ничего, ровно ничего, не выиграют оппозиционеры.

7) Очень хорошо, что Бухарин решился доложить в Москве и в Питере.

Ну-с пока.

Жму вам руки.

И. Сталин.

15/VI-26.

Р.С. Рудзутак предлагает вместе с Микояном отложить Пленум на 20/VII. Я не возражаю.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 70–71.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о выезде Рут Фишер из Москвы в Германию для лечения без санкции Исполкома Коминтерна.

V съезд французской компартии состоялся в Лилле 21–26 июня 1926 года.

Письмо В.М. Молотову, А.И. Рыкову, Н.И. Бухарину 25 июня 1926 года

Сочи. 25/VI.26.

Молотову, Рыкову, Бухарину
и другим друзьям.

Я долго думал над вопросом о “деле Лашевича”, колебался, связывал его с вопросом об оппозиционных группах вообще, несколько раз приходил к различным мнениям и, наконец, утвердился в следующем.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

- 1) До появления группы Зиновьева оппозиционные течения (Троцкий, Рабочая оппозиция и др.) вели себя более или менее лояльно, более или менее терпимо;
 - 2) С появлением группы Зиновьева оппозиционные течения стали наглеть, ломать рамки лояльности;
 - 3) Группа Зиновьева стала вдохновителем всего раскольничьего в оппозиционных течениях, фактическим лидером раскольничьих течений в партии;
 - 4) Такая роль выпала на долю группы Зиновьева потому, что: а) она лучше знакома с нашими приемами, чем любая другая группа, б) она вообще сильнее других групп, ибо имеет в своих руках ИККИ (председатель ИККИ), представляющий серьезную силу, в) она ведет себя, ввиду этого, наглее всякой другой группы, давая образцы “смелости” и “решительности” другим течениям;
 - 5) Поэтому группа Зиновьева является сейчас наиболее вредной, и удар должен быть нанесен на пленуме именно этой группе;
 - 6) Не только Лашевича нужно вывести из ЦК, но и Зиновьева нужно вывести из Политбюро с предупреждением вывода его из ЦК, если не будет прекращена его работа по подготовке раскола;
 - 7) Либо мы этот удар сделаем сейчас, в расчете, что Троцкий и другие станут опять лояльными, либо мы рискуем превратить ЦК и его органы в неработоспособные учреждения, а в ближайшем будущем схлопочем себе большую бузу в партии во вред делу и единству;
 - 8) Возможно, что после этого Зиновьев подаст в отставку по ИККИ. Мы ее должны принять. Во всяком случае, после вывода из Политбюро Зиновьев не может быть уже предом, – это поймут все секции и сделают сами необходимый вывод. Мы перейдем тогда от системы преда к системе секретариата в ИККИ. Это будет разоружение группы Зиновьева и ликвидация зиновьевской линии на наглость в деле подготовки раскола (вспомните слова о Стокгольме на съезде!);
 - 9) Уверяю вас, что в партии и в стране пройдет это дело без малейших осложнений, – Зиновьева не пожалеют, ибо знают его хорошо;
 - 10) Раньше я думал, что понадобится широкая резолюция об единстве на пленуме. Теперь же я думаю, что такую резолюцию лучше будет отложить для конференции (с принципиальным обоснованием и т. п.) или для съезда. На пленуме можно и нужно ограничиться короткой резолюцией об единстве в тесном смысле слова в связи с делом Лашевича, сославшись на ленинскую резолюцию об единстве на 10-ом съезде. В этой резолюции надо сказать, что Зиновьев выводится из Политбюро не из-за разногласий с ЦК – не менее глубокие разногласия имеются-де с Троцким, однако вопрос о выводе Троцкого из ПБ не стоит, – а из-за его (Зиновьева) политики раскола. Я думаю, что так будет лучше, т. к. рабочие это поймут, ибо они ценят единство партии, а для других оппозиционных групп это будет серьезным предостережением. Вместо Зиновьева можно ввести в ПБ Дзержинского. Партия воспримет это хорошо. Или можно будет довести число членов ПБ до 10-ти, введя туда и Дзержинского, и Рудзутака. Я уже не говорю о том, что при широкой резолюции пленума (прежний план) пришлось бы официально объединить Зиновьева и Троцкого в один лагерь, что, может быть, преждевременно и стратегически нерационально сейчас. Лучше бить их по частям. Пусть Троцкий и Пятаков защищают Зиновьева, а мы послушаем. Во всяком случае так будет лучше на данной стадии. А потом видно будет.
- Подробнее поговорим по приезду в Москву. Думаю быть в Москве дня за 3–4 до пленума. Что скажете на этот счет.

Р.С. Не знаю, как вы, а я думаю, что делом Лашевича зиновьевцы зарезали себя, особенно, если это дело связать с делом Гуральского. А связать его надо.

Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 72–74.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Решением июльского (1926 года) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) Зиновьев был выведен из состава ПБ, а Лашевич исключен из состава кандидатов в члены ЦК. VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна 22 ноября постановил “освободить тов. Зиновьева от обязанностей председателя ИККИ и от работы в Коминтерне”. Пленум упразднил институт председателей Исполкома Коминтерна. Был образован новый руководящий орган Коминтерна – Политсекретариат.

“Слова о Стокгольме” принадлежат Н.К. Крупской, которая на XIV съезде ВКП(б), защищая Зиновьева, в частности говорила:

“...Наш съезд должен озаботиться тем, чтобы искать и найти правильную линию. В этом его задача. Нельзя успокаивать себя тем, что большинство всегда

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org право. В истории нашей партии бывали съезды, где большинство было неправо. Вспомним, например, Стокгольмский съезд (съезд РСДРП, на котором большевики имели меньше мандатов, чем меньшевики. – Ред.). Большинство не должно упиваться тем, что оно большинство, а беспристрастно искать верное решение”.

Письмо Г.Л. Пятакову 13 июля 1926 года

Тов. Пятакову.

Ваша бумага от 13.VII получена. Аналогичное предложение поступило в Секретариат ЦК 10/VII за подписями Томского, Молотова и Бухарина, где авторы предложения просят поставить вопрос на ближайшем заседании Политбюро и разрешить его к моменту перезаключения колдоговоров. Считая вопрос вполне назревшим, Секретариат решил поставить его на ближайшем после пленума заседании ПБ. Ваше предложение о постановке вопроса на этом (июльском) пленуме Секретариат не считает возможным принять ввиду того, что вопрос еще не подготовлен Вами к постановке, контрольные цифры промышленности у Вас еще не готовы, как об этом пишет Вы, мнение ВСНХ еще неизвестно (по справке оказалось, что т. Дзержинский ничего не знает о Вашем письме), ВЦСПС еще не обсуждал вопроса и, наконец, повестка пленума уже принята окончательно ПБ, причем Вы почему то не потребовали пополнения порядка дня пленума на понедельник (12 июля) заседании ПБ, хотя Вы присутствовали на нем. Напоминаю, что, по принятому ПБ регламенту, вопросы должны вноситься в повестку ПБ за три дня до заседания. Полагаю, что это требование должно быть отнесено еще в большей степени к порядку составления повестки пленума.

Секретарь ЦК

И. Сталин.

13. VII.26 г.

Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 319.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5281. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Предложение, о котором в начале письма упоминает Сталин, касается повышения заработной платы в связи с наметившимся улучшением экономического положения СССР. После долгой проработки вопроса, 20 сентября 1926 года Политбюро одобрило предложение комиссии Политбюро по заработной плате о повышении зарплаты только рабочим, занятым на производстве. См. в этой связи также: Письмо В.М. Молотову 23 сентября 1926 года. Письмо Г.К. Орджоникидзе 27 июля 1926 года

Для Серго.

Ввиду передвижения Куйбышева на ВСНХ в четверг ставим вопрос о твоём назначении наркомом РКИ и замом Рыкова. Вопрос о новом преде ЦКК по формальным причинам остается до съезда партии открытым с освобождением Куйбышева от предства на ближайшем пленуме ЦКК. Сообщая об этом, просим не брыкаться, все равно ничего не выйдет.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 86–87.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

См.: также записку Орджоникидзе 29 июля 1926 года и письмо Молотову 4 сентября 1926 года.

Записка Г.К. Орджоникидзе 29 июля 1926 года

Предложение было не мое, а всех друзей и Рыкова с Молотовым. Вопрос отложили на несколько недель.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 87.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

См. также: Письмо Молотову 4 сентября 1926 года.

Письмо В.М. Молотову 3 августа 1926 года

3/VIII (вторник).

Молотов!

- 1) Каменев подал в отставку до рассмотрения в ПБ вопроса об экспортно-импортном плане, предложив заменить его Микояном.
- 2) ПБ рассмотрело вопрос об экспортно-импортном плане и признало дело “неблагополучным”, создав комиссию Рудзутака по улучшению дела в НКТ.
- 3) В четверг (5-го VIII) примем отставку Каменева и назначим Микояна с опросом членов ЦК по этому делу.
- 4) Каменева думаем в Японию, в Китай Аралова (китайское правительство потребовало снятия Карахана, которого придется снять), Коппа, может быть, в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Италию с отзывом в Москву Керженцева, которому не повезло в Италии.

5) Дела идут в общем неплохо. Все большие западные партии высказались за наш ЦК (включая и Францию с Чехословакией), против оппозиции.

6) Бухарин еще не вернулся. В ПБ сейчас шесть человек: Рыков, Рудзутак, Калинин, Сталин, Троцкий, Каменев (последний голосует, т. к. никого из кандидатов нет больше в Москве).

7) О назначении Куйбышева в ВСНХ тебе уже известно. Оппозиция в ПБ ведет себя тихо. Привет всем друзьям в Сочи.

Жму руку.

Сталин.

Присылай поскорее стенограмму твоих речей. Мы решили следующим выпуском издать “дело Лашевича”, т. е. прения по этому делу.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 75–76.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Вопрос об экспортно-импортном плане (“О ходе выполнения валютного плана на 25–26 г. (в торговой и неторговой частях)”) рассматривался на Политбюро 29 июля 1926 года.

Письмо В.М. Молотову 27 августа 1926 года

Молотову (для друзей).

1) Делегация английских углекопов, должно быть, придет в СССР на днях, если уже не приехала. Надо встретить ее “по всем правилам”, и надо собрать для углекопов побольше денег. Американцы, говорят, обещали 1 миллион долларов. Придется собрать и послать возможно скорее миллион два рубля (меньше американцев нельзя), а то – и целых три миллиона. Положение в Англии серьезное, и оно обязывает нас к серьезным “жертвам”.

2) Надо, по-моему, сказать Андрееву, чтобы он настаивал на эмбарго. Эмбарго стучится теперь во все двери. За эмбарго ведут усиленную кампанию английские коммунисты. Нельзя давать Генсовету отыграться на одних лишь призывах о сборе денег. Этого теперь мало. Надо бить теперь во всю по эмбарго. Кстати, как идут дела у Андреева?

3) Я думаю, что ни в нашей, ни в английской коммунистической печати не используется факт бегства Томаса и Гендерсона от отчета на конгрессах “Рабочей партии” и “генсоветских профсоюзов” (“ушли в отпуск”, один в Канаду, другой в Австралию). Надо протрубить и в нашей, и в английской печати, что эти предатели сбежали от ответственности с тем, чтобы при обсуждении вопроса о забастовке их, как отсутствующих, не задевали. Надо протрубить, что Генсовет и Исполком Рабочей партии помогли им бежать от контроля, что тем самым они взяли на себя ответственность за их мерзости и т. д. Странно, что в английской (и нашей) печати молчат об этом (я читаю английские коммунистические газеты и знаю, что эти факты там не разоблачаются).

4) Как реагировал ИККИ на твое письмо о кампании за роспуск парламента и новые выборы? Что думают об этом англо-коммунисты?

5) Откладывать в долгий ящик дело об издании еженедельника ИККИ (“Коммунистический Интернационал”) нельзя. Надо, чтобы Бухарин и ты двинули это дело. Оно будет иметь громадное значение в деле улучшения и перестройки всей работы ИККИ и его секций. Что думает об этом Бухарин?

6) Как дела с хозяйственным положением? Как с заготовками? Как с экспортом? Сообщи коротко, если будет время.

Ну, всего хорошего.

27/VIII-26.

И. Сталин

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 78–79.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 30 августа 1926 года

Здравствуй, Молотов!

1) Дело идет к тому, что нам не миновать постановки вопроса о снятии Григория с ИККИ. Об этом говорит решение ряда западных партий (Англия, Германия) о снятии Григория. Об этом же говорит первый пункт порядка дня нашей (предстоящей) конференции (“международные вопросы”). Было бы непонятно и неестественно, если бы мы (ВКП) “увильнули” от вопроса о снятии в то время, как вопрос поставлен всей обстановкой, а две западные партии определенно предлагают снятие. Поэтому мы можем и должны вынести решение о целесообразности предложения о снятии.

2) Что касается формального проведения вопроса, то это надо сделать на расширенном пленуме ИККИ. Если все партии или громадное их большинство выскажутся за снятие Григория, тотакое высказывание можно будет смело считать как подлинную волю всех партий, т. е. всего конгресса.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Окончательное решение можно будет передать конгрессу.

2) (двойка повторяется в тексте. – Ред.) Следовало бы уже теперь обмозговать проекты или первоначальные (черновые!) наброски тезисов о профсоюзах и хозяйственном положении. Нет ли таких черновых набросков в секретариате, т. е. не получил ли уже секретариат этих “набросков”? Если нет, надо поторопиться.

3) Не считаешь ли ты целесообразным ввести в практику профсоюзов “систему” или “институт” профактивов по союзам, а, может быть, и по разным отраслям производственных профсоюзов. Если эта “система” еще не введена, то ее следовало бы ввести, ибо она могла бы облегчить и выдвижение новых людей, и приближение профсоюзов к производству, и, вообще, оживление профсоюзов. Необходимо только, чтобы актив (текстильный, нефтяной, угольный и т. д.) этот был широк, чтобы он состоял не из одних лишь чиновников профсоюзов, чтобы он состоял не из одних лишь коммунистов, а также из беспартийных (эдак 50% на 50) и т. д. Как смотришь ты на это дело?

4) Не думаешь ли, что вопрос о Каменеве придется поставить на пленуме ЦК? Работает ли НКВД в духе устройства Каменева в Японии?

Ну, всего хорошего.

30/VIII-26.

И. Сталин.

P.S. Читал статью Стецкого о новой оппозиции. Статья хорошая, но есть отдельные места, которые портят кашу. По Стецкому выходит, что мы не должны добиваться “полного преобладания пролетариев и полупролетариев в Советах”. Это неверно. Расхождение с оппозицией не в этом, а в том, что, во-первых, пролетарии физически не могут иметь преобладания в тех районах, где пролетариев очень мало, во-вторых, преобладание надо понимать политически (а не только статистически), в-третьих, мы в корне не согласны с теми методами достижения преобладания, которые рекомендует нам оппозиция. Очень плохо, что не помогли Стецкому исправить такие недочеты.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 80–82.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Октябрьский Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1926 года принял решение: “... Ввиду того, что т. Зиновьев не выражает линии ВКП(б) в Коммунистическом Интернационале и в силу своей руководящей фракционной работы в Ки лишился доверия со стороны ряда коммунистических партий (германской, английской, французской, американской и т. д.), заявивших об этом в своих решениях, ЦК и ЦКК не находят возможной дальнейшую работу т. Зиновьева в Коммунистическом Интернационале”.

Статья А.И. Стецкого “Как новая оппозиция пришла к троцкизму” была опубликована в “Правде” 26 августа 1926 года.

Письмо В.М. Молотову 4 сентября 1926 года

4/IX.

Молотович!

На днях был у меня Серго. Он взбешен формулировкой постановления ЦК об его отзыве. Формулировка об отзыве расценивается им как наказание, как щелчок, данный ЦК неизвестно за что. Фраза же о том, что Серго переводится в Ростов “вместо Микояна” рассматривается им как намек на то, что Микоян выше Серго, что Серго годится лишь в заместители Микояна и т. д. Он понимает, что у ЦК не было и не могло быть желания обидеть Серго, дать ему щелчок, ставить его под Микояна и т. д., но он считает, что получившие выписку постановления ЦК могут понять его именно как выпад против Серго, что надо было формулировать лучше, точнее. Я думаю, что надо удовлетворить Серго, ибо он поставлен объективно ввиду случайной ошибки в формулировке в положение обиженного человека. Можно было бы исправить формулировку примерно таким образом:

1) Уважить просьбу т. Орджоникидзе об освобождении его от обязанности первого секретаря Заккрайкома, отклонив требование закавказских организаций (национальных ЦК и Заккрайкома) об оставлении т. Орджоникидзе на старом посту;

2) Ввиду решительного отказа т. Орджоникидзе от немедленного переезда на работу в Москве вопрос о назначении т. Орджоникидзе наркомом РКИ СССР и замом предсовнаркома СССР отложить на несколько месяцев;

3) Принять предложение Севкрайкома об утверждении т. Орджоникидзе первым секретарем Севкрайкома (согласовано с т. Орджоникидзе). Чем скорее сделаешь эту штуку, тем лучше, причем новую выписку придется разослать всем, получившим старую выписку.

Ты, может быть, скажешь, что все это чепуха. Возможно. Но должен тебе сказать, что эта чепуха может серьезно повредить делу, если ее не исправим. Крайне некрасивую роль играет в этом деле Назаретян, который растравляет самолюбие Серго и подзуживает его – не знаю – для какой конкретной цели.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Ну, всего хорошего.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 80–82.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

30 августа 1926 года ПБ опросом приняло предложение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) об отзыве Орджоникидзе из Закавказья, утвердив его вместо Микояна первым секретарем Северо-Кавказского крайкома.

Письмо В.М. Молотову 8 сентября 1926 года

8/IX.

Твое письмо получил!

1) Наша делегация в Берлине действительно недурно вела себя. Хорош в общем отчет ВЦСПС. Хорошо обращение ВЦСПС. Хорошо интервью Томского. Насчет займа Генсовету или Федерации углекопов не настаиваю. Я думаю, что можно пока отложить вопрос о займе. Я предлагал вопрос о займе для того, чтобы показать “Европе”, что мы не республика “денежного мешка”, а люди с расчетом, умеем беречь копейку, даем заем, чтобы вернуть его потом и т. п. Но этот вопрос можно пока отложить, а может, и вовсе похерить.

2) Насчет Китая я уже послал шифровку. Я убежден, что Копп и Серебряков не будут проводить нашу политику, они лишь дадут Чжану возможность играть на наших оттенках и загубят наше дело. Обратная посылка Коппа в Японию есть фактическая отмена решения.

Пол. Бюро о Коппе и Каменеве. Получается некрасиво, когда решения Пол. Бюро при одном составе отменяются тем же Пол. Бюро при другом составе без достаточных оснований.

Сейчас вам, конечно, виднее, но ударяться из одной крайности в другую из-за того, что Чжан, ободренный Коппом, вздумал нас пошантажировать, – не следовало бы.

Ну, всего хорошего.

Жму руку.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 87.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В августе 1926 года на заседании Англо-русского комитета в Берлине делегация ВЦСПС предложила развернуть широкую кампанию поддержки борьбы горняков Великобритании, включая объявление эмбарго на ввоз угля в страну. Делегация Генсовета Британского конгресса тред-юнионов отвергла эти предложения.

Речь идет о конфликтах СССР с главой мукденской группировки Чжан Цзолином по поводу КВЖД. 26 мая 1926 года открылись советско-мукденские переговоры, на которых СССР представлял Серебряков. В конце августа мукденские власти предъявили новые претензии к СССР и захватили часть имущества КВЖД. 2 сентября 1926 года ПБ рассмотрело вопрос о Китае и, в частности, решило “срочно командировать т. Серебрякова для улаживания возникающих транспортных затруднений на КВЖД”.

12 августа 1926 года при принятии решения о назначении Коппа полпредом СССР в Италии и Каменева полпредом СССР в Японии на заседании Политбюро присутствовали члены ПБ Бухарин, Рудзутак, Рыков, Сталин, Троцкий и кандидаты в члены ПБ Андреев, Каганович, Каменев. 2 сентября ПБ приняло решение “немедленно вызвать т. Коппа в Москву для направления его в Токио”. На этом заседании присутствовали члены ПБ Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак, Томский и кандидаты в члены ПБ Андреев, Микоян, Петровский. Письмо В.М. Молотову 16 сентября 1926 года

Здравствуй, Молотов!

Письмо от 12/IX получил.

1) Хорошо, что недоразумения с Серебряковым и Коппом окончательно ликвидированы. В противном случае мы загубили бы свою собственную политику, эти люди сидели бы плену у Чжана и японцев, а мы, в свою очередь, очутились бы в плену у этих людей. Сила Чжана состоит, между прочим, в том, что он знает теперь (это ему растолковали Копп и Серебряков), что мы не пойдём на военное вмешательство, что мы и тогда, полгода назад, не думали идти на Харбин, что ввиду этого ему нечего бояться и он может позволить себе наглость, продавая “таковую” японцам или (особенно) англичанам за ту или иную помощь. В этом секрет. Копп и Серебряков сообщили Чжану (по своей болтливости) тайну нашей дипломатии, тайну о том, что мы только пугаем Чжана, новоевать из-за КВЖД не станем. Мягкостью и болтливостью вздумали купить Чжана и японцев! Я уже не говорю о том, что у них была тут еще фракционная цель, проводимая полинии НКВД с помощью Литвинова...

- Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosofff.org
- 2) Теперь я могу с полной уверенностью сказать, что Чжан ограниченится уколами, и до захвата КВЖД дело не дойдет на данной стадии. Чжан и через него Япония (и Англия) щупают, пробуют силу нашего сопротивления. Именно поэтому теперь Карахана не надо было вызывать. Но только поэтому. Ибо, мне кажется, что Карахан, совершенно запутавшийся в жульнических комбинациях фыновцев и других китайских “генералов”, представляет теперь с точки зрения существа нашей политики в Китае отрицательную величину. Вопрос о КВЖД и Чжане нам придется поставить в ближайшем будущем во весь рост.
 - 3) Я не писал тебе в прошлый раз о Серго подробно. Но теперь должен сообщить, что и Серго и – особенно, Назаретян произвели на меня в связи с инцидентом об “отзыве” из Закавказья – тяжелое впечатление. Я разругался с Серго, назвал его мелочным и перестал встречаться с ним (он сейчас в Новом Афоне). Вопрос о составе секретариата Заккрайкома придется обсудить особо. Назаретян в роли заменяющего Серго в секретариате не подойдет на данной стадии (мал он, не серьезен, не всегда правдив).
 - 4) Насчет контрольных цифр я думаю, что надо теперь же нажать и сократить обязательно штаты наркоматских и хозрасчетных органов сверху. Иначе разговоры о режиме экономии останутся пустыми разговорами. Долю индустрии надо увеличить обязательно.
 - 5) Переговоры с Крупской не только не уместны теперь, но и политически вредны. Крупская – раскольница (см. ее речь о “Стокгольме” на XIV съезде). Ее и надо бить, как раскольницу, если хотим сохранить единство партии. Нельзя строить в одно и то же время две противоположные установки. И на борьбу с раскольниками, и на мир с ними. Это не диалектика, а бессмыслица и беспомощность. Не исключено, что завтра Зиновьев выступит с заявлением о “беспринципности” Молотова и Бухарина, о том, что Молотов и Бухарин “предлагали” Зиновьеву (через Крупскую) “блок”, а он, Зиновьев, “с негодованием отверг это недопустимое заигрывание” и пр. и пр.
 - 6) Насчет “Августовского блока” ты совершенно прав. Надо перепечатать не одну, а несколько статей Ильича, рассказав вместе с тем историю возникновения этого блока. Надо обязательно выпустить на арену Сорина. Абсолютно необходимо и твое с Бухариным выступление. Дело серьезное.
 - 7) Это хорошо, что дела с торгом и зарплатой идут у вас недурно. Это очень важно.
 - 8) Не мешало бы нечаевских птенцов погромить.
 - 9) Демьяновское стихотворение не годится. Худосочная штука. Я ему написал об этом.
 - 10) Понемногу поправляюсь, но рука еще болит.
 - 11) Бухарин – свинья и, пожалуй, хуже свиньи, ибо считает ниже своего достоинства написать две строчки о своих германских впечатлениях. Уж я ему отомщу.

Ну, пока все. Жму руку.

16/IX-26.

И. Ст.

В добавление к письму.

Убийственное впечатление производят сплошные сообщения в печати (особенно в экономической печати) о повальных нарушениях директив наркомторга и партии кооперацией и заготовителями, местными и центральными. Эта фактическая безнаказанность явных преступников, льющих воду на мельницу нэпманов и других врагов рабочего класса – разлагает весь хозяйственный и советский аппарат, превращает наши директивы и нашу партию в пустышку. Нельзя этого терпеть дальше, если не хотим оказаться в плену у мерзавцев, с виду “принимающих” директивы партии, а на деле издевающихся над ними. Предлагаю обязать НКТОрг (и РКИ):

- 1) Немедля сместить нарушителей политики цен по заготовкам и предать суду, опубликовав имена и фамилии преступников;
- 2) Немедля сместить и предать суду нарушителей политики цен по сбыту населению промтоваров (снижение розничных цен), опубликовав и пр.;
- 3) Дать циркуляр партийный о том, что эти нарушители являются врагами рабочего класса, и борьба с ними будет беспощадная.

На этом своем предложении настаиваю всемерно и прошу всех вас принять его. Поймите, что без таких мер мы проиграем кампанию в угоду нэпмановским элементам, сидящим в наших заготовительных и кооперативных органах. Без этих мер – зарез.

Жду ответа. 16/IX-26.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 88–91.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Фыновцы – сторонники генерала Фэн Юйсяна. В 1925 году советские представители установили контакты с Фэном, части которого контролировали в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
то время ряд районов Северного Китая, а в конце 1925-го заняли Таньцзинь. В распоряжение Фэна, объявившего себя сторонником национальной революции, были направлены военные советники и средства. В 1926 году Фэн Юйсян лавировал между различными силами внутри и вне Китая.

20 сентября 1926 года ПБ было принято решение: "Разработать вопрос о сокращении расходов по административно-хозяйственным аппаратам... минимум на 15%".

5 октября 1926 года "Правда" опубликовала речь Молотова на открытии курсов уездных партийных работников при ЦК ВКП(б). В ней говорилось, что в партии образовался оппозиционный блок, объединивший "течения от Медведева и Шляпникова до Троцкого и Зиновьева", и сравнил этот блок с "Августовским блоком" 1912-1914 годов. Истории "Августовского блока" Молотов посвятил целый раздел своей речи, который закончил утверждением, что этот "блок" разделил судьбу меньшевистской партии, а партия большевиков в борьбе с ним закалилась и выросла в могучую руководительницу пролетарской революции". В № 18 журнала "Большевик" за 1926 год были перепечатаны статьи Ленина об "Августовском блоке" и опубликована статья Сорина "Августовский блок". 8 сентября 1926 года Президиум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о нарушении НКТОгом СССР директив ПБ, касающихся порядка приобретения зарубежных акций. Были намечены меры, направленные на недопущение подобных нарушений в будущем. Одобрение Сталина заслужила также информация о подготовке материалов для ПБ, где намечалось обсуждение порядка повышения заработной платы работникам промышленности.

21 сентября 1926 года Курская губернская контрольная комиссия ВКП(б) исключила Н.В. Нечаева из партии за ведение "оппозиционной подпольной работы", распространение материалов оппозиции. Тогда же строгие партийные взыскания получили некоторые сослуживцы Нечаева, знавшие о его взглядах. В конце 1926 – начале 1927 года вопрос о Нечаеве рассматривался Секретариатом ЦК ВКП(б) и Оргбюро ЦК. Решение об исключении Нечаева из партии было оставлено в силе.

12 августа 1926 года ПБ согласилось с предложением Куусинена о поездке Бухарина на 5 дней в Германию. Цель поездки в протоколе заседания ПБ не указана.

Письмо В.М. Молотову 23 сентября 1926 года

Т. Молотов!

Письмо твое от 20/IX получил.

1) Насчет зарплаты вышло у вас, кажется, недурно! Важно, чтобы низшие слои получили что-нибудь ощутительное. Было бы хорошо дать кое-что и нефтяникам, которые в общем получают немало, но если нет возможности в данный момент, – придется отказать, несмотря на жалобы бакинцев.

2) Если Троцкий "в бешенстве", и он думает "открыто ставить ва-банк", тем хуже для него. Вполне возможно, что он вылетит из ПБ теперь же, – это зависит от его поведения. Вопрос стоит так: либо они должны подчиниться партии, либо партия должна подчиниться им. Ясно, что партия перестанет существовать, как партия, если она допустит последнюю (вторую) возможность.

3) Что касается Смирнова, то после имеющегося уже предупреждения, остается одно – исключить его, хотя бы, на время.

4) Я думаю, что пленум не может "пройти мимо" вопроса о Медведеве. Может быть, есть у тебя средство "пройти мимо", – скажи, в чем оно состоит.

5) Пожалуй, ты прав, что вопрос об оппозиционном блоке придется поставить на конференции. Впрочем, забегать вперед не стоит, – лучше будет сначала посмотреть, как поведет себя этот блок сейчас.

6) Твое и Бухарина выступление в связи с вопросом об Августовском блоке надо ускорить, – ждать тут нечего, по-моему.

7) Демьяну написал, что басня его "худосочна", "не годна" (или что-то в этом роде) и ее "не следует печатать". Копии не осталось, а то немедленно послал бы тебе. Насчет плохого "симптома" этой басни в смысле ухудшения позиции Демьяна – я сомневаюсь. Приеду – поговорим.

8) Не давайте волю карахану насчет Китая, – он испортит все дело, ей-ей. Он изжил себя, ибо он был и остался полпредом первой стадии китайской революции и совершенно не годен, как руководитель, в нынешней новой обстановке, китайской и международной, как руководитель при новых событиях, которых он не понимает и не поймет самостоятельно, как человек страшно легкомысленный и ограниченный (в смысле революционного кругозора). А смелости и нахальства, самоуверенности и гонора – хоть отбавляй. Вот что особенно опасно. Карахан никогда не поймет, что Ханькоу станет скоро китайской Москвой...

Ну, жму руку.

23/IX-26.

И. Сталин.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Сочи. Поправляюсь более или менее.

P.S. Я не уверен в правильности открытого обращения ВЦСПС к Генсовету насчет объединенного протеста против бомбардировки Вансяна. Выходит, что мы излишне дразним и Генсовет, и консерваторов. Нужно ли это? Лучше было бы избрать другие, более действенные, пути.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 93–95.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 сентября 1926 года ПБ одобрило предложение комиссии ПБ по заработной плате. Комиссией было предложено повысить зарплату только рабочим, занятым в производстве. Был одобрен и перечень отраслей промышленности, где должна быть повышена зарплата (каменноугольная, рудная, металлическая и др.). 30 сентября ПБ признало возможным повышение зарплаты для отдельных групп работников нефтяной промышленности.

В октябре 1926 года Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял решение об освобождении Троцкого от обязанностей члена ПБ за фракционную деятельность.

8 сентября 1926 года был исключен из партии за фракционную деятельность

В.М. Смирнов. 26 ноября, после заявления о признании своих ошибок, он восстановлен в партии.

На Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в октябре 1926 года бывшие лидеры “рабочей оппозиции” Шляпников и Медведев были подвергнуты осуждению за антипартийную деятельность.

Письмо В.М. Молотову 7 ноября 1926 года

Т. Молотов!

Я не вижу оснований, почему бы не напечатать речь в нынешнем ее виде, без каких бы то ни было поправок с моей стороны, если все мы (в том числе и я) сдаем в печать свои речи без предварительной проверки. Я теперь только понял всю неловкость того, что я не показал никому свой доклад. Твоя настойчивость насчет поправок не говорит ли о том, что я ошибся, не разослав друзьям свою речь? Я и так чувствую себя неловко после позавчерашних споров. А теперь ты хочешь меня убить своей скромностью, вновь настаивая на просмотре речи. Нет, уж лучше воздержусь. Печатай лучше в том виде, в каком ты считаешь нужным.

7/XI

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 95–96.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Текст написан на бланке ЦК РКП(б). В левом верхнем углу имеется надпись Молотова: “По поводу моей речи на XV партийной конференции. В.М.”

Письмо В.М. Молотову 23 декабря 1926 года

Здравствуй, Вячеслав!

Не надо торопиться с приездом, – можешь свободно остаться еще неделю (или даже больше) сверх срока.

У нас дела идут в общем неплохо:

- 1) заготовки и экспорт идут недурно;
- 2) с поступлениями по госбюджету пока плоховато;
- 3) с червонцем хорошо;
- 4) промышленность ползет понемногу вперед;
- 5) приняли решение о снижении отпускных цен по ряду ходовых товаров;
- 6) вырабатываем срочные и конкретные меры по снижению розничных цен (будем зверски нажимать на торгово-кооперативную сеть).

Съезд профсоюзов прошел “нормально”, как сказал бы Томский, т. е. сохранили все, что было, но ничего нового не внесли в свой арсенал.

Расширенный пленум ИККИ прошел недурно. Резолюцию XV конференции утвердили единогласно (воздержался один бордигианец из Италии). Наши оппозиционеры – дурачье. Черт толкнул их полезть сечься, – ну, и высекли. Ввиду

хулиганского выступления Каменева мне пришлось напомнить ему в заключительном слове о телеграмме М. Романову. Каменев выступил с “опровержением”, сказав, что “это ложь”. Зиновьев, Каменев, Смилга и Федоров внесли в Политбюро “заявление” с “опровержением”, потребовав его опубликования. Мы опубликовали это заявление в “Большевике” с ответом ЦК и с документами, убивающими Каменева политически. Считаю, что Каменев выведен из строя и ему не бывать больше в составе ЦК.

Ну, пока все. Об остальном устно. Жму руку.

23/XII-26.

Коба.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 96–97.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Вопрос о снижении отпускных цен на промтовары ПБ рассматривало 23 декабря 1926 года. В феврале 1927 года пленум ЦК ВКП(б) принял решение “О снижении отпускных и розничных цен”.

5 декабря 1926 года Каменев выступил на вечернем заседании пленума ИККИ со следующим заявлением: “Вчера т. Сталин сообщил с трибуны Коминтерна, будто я в первые дни февральской революции послал телеграмму Михаилу Романову ... Об этой сплетне редакция “Правды”, в которую тогда вместе с тт. Лениным и Зиновьевым входил и я, узнала из газеты “Единство”, которая под руководством известного ренегата и негодяя, впоследствии монархиста Алексинского вела в те дни бешеную кампанию клеветы против большевиков вообще и против каждого из нас (Ленина, Зиновьева, Каменева) в отдельности ... Провинциальная ложь по моему личному адресу была всеми нами расценена как одна из мелких и ничтожных сплетен, и мы ограничились несколькими строками опровержения, устанавливающими, что телеграмма от имени митинга в уездном городке Сибири, где в качестве ссыльного выступал и я, была принята против моего голоса...”

Нечего и говорить, что никому – в том числе и Сталину – не приходило в голову придать какое бы то ни было значение этой сплетне, когда через две недели после появления этой лжи я – на апрельской (1917 г.) конференции – по предложению Ленина – был избран вместе с ним, Зиновьевым и Сталиным в первый легальный ЦК нашей партии. С тех пор, в течение 10 лет никто никогда не смел возвращаться к этой сплетне.

Через 10 лет совместной работы повторить с трибуны Коминтерна подобную вещь в качестве аргумента ведения борьбы – это значит жесточайшим образом осудить самого себя”.

В связи с этим обвинением интересно мнение С.В. Дмитриевского, бывшего эсера, затем большевика, советского дипломата, оставшегося в 1930 году на Западе. Характеризуя Каменева, Дмитриевский пишет: “Он был типичным героем безвременья. Он был человек без хребта, плоть от плоти, кровь от крови меньшевика. В партии он всегда представлял меньшевистские течения. Стойкостью никогда не отличался. Еще во время войны он успел полуотречься от своих идей (речь идет о суде над социал-демократами – депутатами Государственной думы, когда Каменев, в отличие от остальных публично не согласившийся с лозунгом партии о поражении своего Отечества, “заработал” тем самым себе ссылку, в то время как другие пошли на каторгу. – Ред.). Когда в Сибирь пришли первые вести о революции и когда там еще думали, что императором будет Михаил, Каменев поспешил от лица собрания местной буржуазии, на котором он председательствовал, приветствовать первого конституционного монарха. Потом так же горячо приветствовал Временное правительство. Вернувшись и войдя в Исполнительный комитет Советов, он там всем видом своим показывал, что ему даже немного стыдно представлять такую неприличную партию, как большевиков, но он сделает все, чтобы их образумить. Он готов был на любые уступки, лишь бы заключить выгодный компромисс и хоть краешком сесть у власти. В рабочей среде, в большевистских низах его никогда не любили. Вокруг его имени ходили мрачные слухи о связи его с охранкой. Но зато “старые большевики” верхушки партии видели в нем в эти дни безвременья как раз того человека, который был им нужен. Вокруг него группировались и Рыков со своими людьми в Москве, и Калинин. К нему с первых же дней по приезде в Россию примкнул изменивший Ленину Зиновьев. Словом, в те дни наметились уже линии и люди будущих “оппозиций” в партии” (Дмитриевский С.В. Сталин: Предтеча национальной революции. М., 2003. С. 148–149).

Приведенный отрывок, безусловно пристрастный, позволяет, тем не менее, судить о том, каким виделась “большевистская принципиальность” Каменева для тех, кто не понаслышке знал о его деятельности в 1914–1917 годах. Возьмем на себя смелость предположить, что поднятый почти десятилетие спустя эпизод явился показательным не столько из-за двусмысленности ситуации, в которой оказался Каменев, участвуя в упомянутом голосовании, сколько из-за того, что вполне естественно смотрелся в ряду прочих его политических шагов, шагов человека с непредсказуемой позицией.

Письмо В.М. Молотову 23 июня 1927 года

Дорогой Вячеслав!

1) Посмотрел (очень бегло) “стенограмму заседания ЦКК” по делу Зиновьева и Троцкого. Получается впечатление сплошного конфуза для ЦКК. Допрашивали и обвиняли не члены ЦКК, а Зиновьев и Троцкий. Странно, что попрятались некоторые члены ЦКК. А где Серго? Куда и почему он спрятался? Позор! Решительно протестую против того, что комиссия по обвинению Троцкого и Зиновьева превратилась в трибуну по обвинению ЦК и Ки с заострением “дела” против Сталина, которого нет в Москве и на которого можно ввиду этого

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org вешать всех собак. Неужели эту “стенограмму” отдадут на руки Троцкому и Зиновьеву для распространения! Этого еще не хватало.

2) Обрати внимание на документы о “Труде”. Надо произвести чистку в “Труде”.

23. VI –26.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 102.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

24 июня 1927 года на заседании Президиума ЦКК ВКП(б) рассматривался вопрос “О нарушении партийной дисциплины тт. Зиновьевым и Троцким”. В принятом постановлении Президиум ЦКК поставил перед Объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) вопрос о выводе Зиновьева и Троцкого из состава членов ЦК ВКП(б). Постановление опубликовано в “Правде”. 26 июня Троцкий обратился в Секретариат ЦКК с протестом против пропусков и искажений в публикации стенограммы его речей на этом заседании Президиума ЦКК.

Письмо В.М. Молотову 24 июня 1927 года

24/VI-27.

Дорогой Вячеслав!

Только что получил с курьером твое последнее письмо. Насчет Китая думаю, что миллиона 3–4 можно было бы теперь же послать в счет 10 миллионов, а вопрос о 15 миллионах отложить. От нас требуют еще 15 миллионов, видимо, для того, чтобы отказаться от немедленного выступления против ЧКШ (Чан Кайши. – Ред.), если мы не дадим этих 15 миллионов р.

Что касается святой тройки (Р.+Ор.+В.), то о сем пока умолчу, т. к. поводов для разговора о ней будет еще немало. Ор. “хороший парень”, но политик он липовый. Он всегда был “простоватым” политиком. В., должно быть, просто “не в духе”. Что же касается Р., то он “комбинирует”, полагая, что в этом именно и состоит “настоящая политика”.

Привет.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 103.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Кто эти “Р.+Ор.+В.”?

До сих пор всюду в переписке Сталин не прибегал к таким сокращениям; значит, за ними скрывались люди, имена которых он не желал называть полностью даже в доверительном плане.

По поводу “Р.” буквально в следующем письме (Бухарину от 27 июня 1927 года) он пишет: “То, что Р. ударился в левизну, не удивительно. Это значит он потерял на минутку возможность “комбинировать”, “маневрировать” и т. д. “. Значит, “Р.” – правый. В ПБ на тот момент входили только два человека, чьи фамилии начинались на “Р” – Рудзутак и Рыков. Последний – один из ведущих (в будущем) правых. И хотя в июне 1927 года в центре внимания находились именно левые с их обращением 83-х, Сталин был не тот человек, чтобы упускать что-либо из виду.

Любопытен следующий документ: ответ Рыкова Сталину на просьбу высказать мнение по поводу только что вышедших “Вопросов ленинизма”.

“Диктатура толкуется как насилие и это, разумеется, во всех отношениях совершенно правильно, – пишет Рыков 6 февраля 1926 года. – Но в брошюре нет достаточно ясных точных формулировок относительно того, что формы диктатуры и формы насилия меняются в зависимости от обстановки, что диктатура не исключает, допустим, “революционной законности”, даже того или другого расширения избирательного права. В условиях гражданского мира, разумеется, диктатура проводится иначе, чем в условиях гражданской войны. Внесудебное применение насилия, в соответствии с ослаблением враждебных сил, уменьшается и будет уменьшаться. Это относится, например, к применению высшей меры наказания. Оживление Советов и увеличение прав волостных и уездных Советов, с привлечением в них широких кругов беспартийного крестьянства – отнюдь не противоречит диктатуре пролетариата и может быть проведено в жизнь только при известных условиях (объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг рабочего класса и Коммунистической партии). Что-нибудь на эту тему, мне кажется, нужно сделать, чтобы читатель мог найти в брошюре ответ на некоторые из злободневных вопросов современной действительности” (Источник. 1994. № 6. С. 85–86). Напомним, еще на дворе нэп, еще не решена проблема классового антагонизма в деревне, еще не сделано ни единого шага к закладке фундамента социалистической индустрии. Спустя два года после написания этих строк и полгода после цитируемого письма, Бухарин, Рыков и Томский выступают с открытой критикой чрезвычайных мер по изъятию хлеба у крестьян. Эта “тройка” хорошо известна, став олицетворением правых. О ней, в частности, пишет Сталин Молотову 5 декабря

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org 1929 года. Но это вовсе не "Р.+Ор.+В."...

Действительно, у Сталина нет никаких оснований прятать за сокращениями фамилии Бухарина или Томского. "Святая тройка", беспокоящая его, опасна тем, что помимо (предположительно) Рыкова, не случайно, как убежденного оппонента, поставленного тут на первое место, в ней оказались люди, близкие Сталину.

Трудно за характеристикой: "Ор. "хороший парень", но политик он липовый. Он всегда был "простоватым" политиком", – не узнать вспыльчивого и увлекающегося Серго, Г.К. Орджоникидзе. Не зря Сталин подчеркивает его политическую наивность: страна и партия вступают в период, сходный с объявлением нэпа и связанный с его свертыванием, когда лишь стратегически выверенная политическая линия позволит определить актуальные тактические шаги. Не политик (не теоретик) Орджоникидзе легко может занять неверную позицию...

Если мы примем в качестве гипотезы Рыкова и Орджоникидзе, то последний персонаж расшифровывается без труда. "В" – К.Е. Ворошилов. "...Должно быть, просто не в духе" может означать деликатную форму констатации того, что "В" вообще не понимает, сколь принципиальны разногласия между правыми и сталинцами, не чувствует самой природы этих разногласий. Реальным и веским обоснованием этих соображений можно считать только анализ выступлений и голосований перечисленных лиц в конце весны – в начале лета 1927 года. Только это позволит прояснить, что означают слова о "комбинировании" "Р". Ярким, хотя и косвенным подтверждением такой расшифровки могут служить слова Бухарина, сказанные им спустя год – в июле 1928-го в беседе с Каменевым: Ворошилов, Орджоникидзе и Калинин уже "изменили" мне (См.: Шубин А.В. Вожди и заговорщики. М., 2003. С. 175), т. е. сошли с околоправых позиций. Очевидно, Сталин и Молотов сделали заблаговременно выводы и приняли меры. Благожелательный нейтралитет по отношению к правым сменился у перечисленных товарищей твердой контрпозицией.

Если такое прочтение сталинского письма соответствует истине, то интереснее всего в нем даже не оценки ближайших соратников, в особенности Серго (кстати, доверившийся Каменеву простак Бухарин после опубликования его умствований услышал именно от глубоко уязвленного Орджоникидзе: "Как неприлично, как некрасиво лгать на товарищей" (Там же. С. 194)). Гораздо важнее, на наш взгляд, другое: "всесильный тиран" в самых принципиальных вопросах не всегда мог рассчитывать даже на самых близких людей. Как тут не вспомнить Ильича, столкнувшегося с саботажем Каменева и Зиновьева накануне Октября, уже в ноябре 1917-го принявшего политические отставки первых наркомов, невероятными усилиями, едва не в одиночку "продавившего" заключение спасительного для Советской власти "позорного мира". Быть может, понимая это, стоит отрешиться от мешанских стереотипов толкования сталинских прошений об отставке только как политической игры и увидеть за ними интеллектуальное и нравственное одиночество ответственного за все политика, подчас переходящее в отчаяние?

Письмо В.М. Молотову и Н.И. Бухарину 27 июня 1927 года

Дорогие Вячеслав и Николай!

1. Получил ваши последние письма (24/VI) и постановление ПБ об АРК (Англо-русский комитет профсоюзного движения. – Ред.). Крошите "их" хорошенько (я говорю о Генсовете), не крикливо, а основательно. Они могут порвать, чтобы "доказать" свою "независимость" от Москвы. И заслужить похвалу Чемберлена. Но они проиграют теперь на разрыве больше, чем в период угольной забастовки, т. к. реально вставшая опасность войны задевает всех рабочих и задевает глубже. Они постараются отыгаться на расстрелах, но надолго не хватит этого, особенно, если вы постараетесь дать обоснованную декларацию на этот счет. Следовало бы прямо бросить "им" в лицо, что они помогают своим хозяевам начать и провести войну...

2. О фыне я уже писал в шифровке. По всем видимостям, сообщение о фыне соответствует действительности. Боюсь, что Ухан сдрейфит и подчинится Нанкину. Из-за Бородина (если Ухан захочет его снять), конечно, спорить с Уханом не стоит. Но нужно всемерно настаивать на неподчинении Ухана Нанкину, пока есть возможность настаивать. Ибо потерять Ухан, как отдельный центр, значит, потерять, как никак, некий центр революционного движения, потерять возможность свободных собраний и митингов рабочих, потерять возможность открытого существования компартии, потерять возможность открытой революционной прессы, словом, потерять возможность открытой организации пролетариата и революции. Уверяю, что стоит из-за этого отдать Ухану лишних 3–5 миллиона, лишь бы иметь заручку, что Ухан не сдастся на милость Нанкину и деньги не пропадут зря.

3) Я получил на днях телеграмму Вантин-Вейя (Ван Цзинвья. – Ред.) и дал свой

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org довольно большой ответ. Прочтите и сообщите коротко ваше мнение.

4) Насчет Лозовского не возражаю.

5) Насчет целесообразности “оформления” отношений с ЧКШ сомневаюсь. Аналогия с Чанзолином (Чжан Цзолинем. – Ред.) не подходит. Чанзолина признали мы 3 года назад. Если стоял вопрос теперь, мы его не признали бы официально. Признать теперь (сейчас) ЧКШ, значит нанести удар Ухану (Ухан еще существует) и сделать вызов Чжанзолину (вспомните КВЖД). Лучше подождать с ЧКШ и оставить status.

6) То, что Р. ударился в левизну, неудивительно. Это значит он потерял на минутку возможность “комбинировать”, “маневрировать” и т. д. А Микоян – утенок в политике, способный утенок, но все же утенок. Подрастет поправится.

Ну, жму руки.

27/VI-27

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 103–105.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

24 июня 1927 года ПБ приняло предложения Комиссии ПБ о необходимости созыва Пленума ВЦСПС и принятия на нем декларации, критикующей позицию Генсовета, которая ведет к срыву АРК и поддержке политики консервативного правительства. Политбюро предложило также ответить в декларации “на резолюцию Генсовета о расстреле в СССР двадцати белогвардейцев” (имелся в виду приговор коллегии ОГПУ от 9 июня 1927 года по делу 20 двадцати деятелей монархического подполья, нелегально проникших в СССР в 1926–1927 годах и обвиненных в терроризме).

10 июня 1927 года на секретном совещании с уханскими лидерами главнокомандующий вооруженными силами национального правительства Фэн Юйсян поставил условием союза с Уханем разрыв последнего с коммунистами. 21 июня после встречи Фэн Юйсяна с Чан Кайши было объявлено об их намерениях действовать совместно. В телеграмме Уханьскому правительству он потребовал уволить политического советника ЦК Гоминдана Бородина, присланного из Москвы еще в 1923 году, и подчиниться Нанкину.

28 июня ПБ решило послать в Ханькоу следующую телеграмму: “...Блок Фына с Чан Кайши есть фактический блок против действительно народной революции. Генералы пытаются задуть крестьянское и рабочее движение, кончить дело компромиссом с империалистами, поставив Китай под экономический протекторат империализма, и обеспечить на новой основе власть крупных капиталистов и помещиков, заключив компромисс и с феодалами и милитаристами. Заключенный Фыном за спиной Гоминдана блок с изменником Чан Кайши есть удар в спину революции, поэтому необходимо, чтобы Ухань открыто разоблачило тактику Фына и потребовало от всех сторонников нацпра безоговорочного отмежевания от предавшего революцию Фына, поэтому мы считаем необходимым: 1) Фыну заявить, что ввиду занятой им позиции против революционного движения крестьян и рабочих и заключения соглашения с Чан Кайши Коминтерн прекращает с ним отношения; 2) предложить Ухану отозвать советников из армии Фына; 3) дальнейшей помощи Фыну не оказывать.

Ухану не следует отступать или колебаться в выборе пути, несмотря на измену. Ухан должен быть центром борьбы за другой путь развития Китая, центром действительно народной революции, выражающей волю не маневрирующих генералов, жаждущих добычи, а широчайших низов народа, стремящихся к освобождению под демократической диктатурой рабочих и крестьян. Только на этом пути революция победит.

Необходимо взять внутри Гоминдана смелый курс на его демократизацию и возглавление им массового редвижения. Перед Гоминданом два пути: либо он будет постепенно ликвидировать своих ликвидаторов, не смущаясь отколами и ориентируясь на массовое движение и аграрную революцию, либо он позволит полуренегатам и тайным сторонникам Чан Кайши руководить собой. Необходимо бороться за первый путь развития ГМД (Гоминдана. – Ред.). Киткомпартия должна развить бешеную агитацию и работу по организации низов под лозунгом недоверия генералам и доверия только своим собственным силам. Не упускайте темпа, главное, стройте свои вооруженные силы на базе аграрной революции и демократизации ГМД. Задержки и саботаж этого дадут победу реакции наверняка. Опора на массы, несмотря на измены и временные, даже тяжелые поражения, даст в конечном счете верную победу”.

Письмо В.М. Молотову (начало июля 1927 года)

Дорогой Вячеслав!

Болен, лежу и потому пишу коротко.

1) Декларация ВЦСПС хороша, ответ Рыкова плох.

2) Доклад Томского слаб.

- Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
- 3) Я бы стоял за то, чтобы дать Ищенко и Валентинову предупреждение.
 - 4) Троцкого в Японию следовало бы.
 - 5) К пленуму могу приехать, если это нужно и если отложите его.
 - 6) Статья Бухарина о Китае удачна.

Привет.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 107.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Декларация ВЦСПС по итогам переговоров Томского с представителями Генсовета тред-юнионов по поводу Англо-русского комитета была утверждена ПБ 28 июня 1927 года и оглашена на Пленуме ВЦСПС. В ней содержалась критика позиции Генсовета, которая ведет к срыву АРК и поддержке английского консервативного правительства.

Имеется в виду ответ Рыкова на телеграмму британских социалистов, протестовавших против приговора коллегии ОГПУ по делам двадцати террористов и требовавших “прекращения казней без суда”, которые “шокируют британское общество”. В ответе говорилось, что кампания по поводу смертных казней сознательно развешивается буржуазией, чтобы прикрыть организацию антисоветского империалистического блока и подготовку интервенции в СССР. Осенью 1927 года на нескольких заседаниях ЦКК стоял вопрос об антипартийной и фракционной деятельности Ищенко и Валентинова. Ищенко обвинялся в том, что он нарушил партийную дисциплину, “распространяя без согласия партийных органов ...среди беспартийных свое обращение к фракции съезда водников, содержащее клеветнические выпады против линии ЦК партии”. Констатировалось, что “его выступление на пленуме ВЦСПС является клеветой на партию”. Валентинову ставилась в вину его защита предложений троцкистской оппозиции. В решении говорилось, что его выступление было “попыткой дискредитировать перед беспартийными руководство партии профсоюзным движением путем подтасовки и извращения фактов”. Решением ЦКК оба были исключены из партии. Имеется в виду статья Бухарина “Текущий момент китайской революции”, опубликованная в “Правде” 30 июня 1927 года.

Письмо В.М. Молотову 8 июля 1927 года

Дорогой Вячеслав!

1) При отправке моей большой шифровки о Китае я не знал ни о махинациях Таншенчи, ни о поведении в связи с этим Уханьского правительства (у меня не было также материалов о разоружении рабочей гвардии в Ухане). Ясно, что, имея все эти материалы, вы имели основание принять новые директивы. Мы использовали уханскую верхушку как только можно было ее использовать. Теперь ее надо отбросить. Надо сделать попытку овладеть периферией ГМД и противопоставить ее нынешней верхушке. То, что периферия ГМД преследуется военными выскочками, говорит о том, что эта задача имеет почву. Поэтому, если есть возможность, следовало бы не связывать пока уход из нацпра (он необходим сейчас) с уходом из ГМД (который может стать необходимым в ближайшее время).

2) Меня не пугает положение в группе. Почему – объясню по приезде.

3) Когда именно следовало бы мне приехать.

Привет.

8/VII-27.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 108–109.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

8 июля 1927 года ПБ вынесло решение: “Принять следующие директивы для ККП, поставив их на утверждение КИ:

1) Несмотря на наши советы, нацпра на деле не только не поддерживает аграрной революции, но развязало руки ее врагам. Разоружение рабочих, экспедиции против крестьян, нападение на рабочие организации в Ухане, расстрел революционеров в Чанше Таншенчи являются прямым выражением контрреволюции. Главные вооруженные силы Ухана во главе с Таншенчи фактически стали орудием контрреволюционеров, находящихся в полублоке с Чан Кайши, а может быть, и в прямом союзе. Нацпра и верхушка ГМД все это прикрывают и тем самым переходят в лагерь врагов рабочих и крестьян. При этих условиях коммунисты не могут оставаться в правительстве. Считаю ошибочным и трусливым заявление Тан Пинсяна (Тан Пиншаня. – Ред.) об уходе в отпуск: формально оставаясь в правительстве и не снимая с партии ответственности, Тан этим не только не разоблачает наступающей контрреволюции, но прикрывает ее. Необходим демонстративный выход коммунистов из нацпра с декларацией, мотивирующей этот шаг вышеуказанным отношением нацпра к аграрной революции и рабочему движению и выставяющей

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
точные требования для участия коммунистов в Уханском правительстве: полная свобода рабочего и крестьянского движения, суровое наказание всех виновных в репрессиях против рабочих и крестьянских организаций, поддержка аграрной революции, осуществление неотложных требований рабочих и крестьянских масс, вооружение рабочих и крестьян и т. п. Выход из нацпра не означает выход из ГМД. Необходимо коммунистам оставаться в ГМД и вести решительную борьбу во всех организациях ГМД и в массах, поддерживающих его, за изменение политики ГМД и состава его руководящих органов. В декларации необходимо указать на те задачи, которые ККП ставила себе при вхождении в нацпра и требовать съезда ГМД с действительно демократическими выборами, с дискуссией о политике нацпра и т. д., с постановкой на нем ребром вопроса о поддержке аграрной революции и рабочих требований и на этой основе изменения руководства ГМД. Уже сейчас необходимо начать соответствующую подготовку во всех местных и низовых организациях ГМД, выносить там резолюции с протестами против действий ЦК ГМД и нацпра, с требованиями аграрной революции и рабочими требованиями, а равно с лозунгом съезда ГМД на основе этих требований.

2) Киткомпартия должна созвать (лучше нелегально) 5 экстренную конференцию, чтобы исправить на основе директив ИККИ коренные ошибки партийного руководства. Необходимо принять все меры для сохранения партии, для чего и на территории Ухана нужно организовать нелегальный партаппарат и перевести наиболее угрожаемых работников на нелегальное положение. Учтите новое: а) в Ухане перевес на стороне контрреволюции, б) верхушка ГМД и Уханпра плетутся на поводу генералов, прикрывая контрреволюцию, в) Компартия должна на деле и в лице ее руководящих органов стать центром революционного движения рабочих и крестьянских масс. Иначе она себя погубит, как революционная сила, будучи не только разгромлена, но и потеряв свой авторитет в массах ...”.

Письмо В.М. Молотову и Н.И. Бухарину 9 июля 1927 года

9. VII.1927.

Молотову и Бухарину

Черт бы вас побрал обоих: вы немножечко подвели меня, запросив мнение о новых директивах (насчет Китая) и не снабдив конкретным свежим материалом. В проекте новых директив упоминалось и о Таншенчи, и о разоружении рабочих (“фактическое разоружение”, Таншенчи “фактически стал орудием контрреволюционеров” и т. п.), но, во-первых, там не указаны ни конкретные факты, во-вторых, ни пресса, ни шифровки (которые были у меня тогда) не говорили ничего о существовании таких фактов. И не только вы подвели меня немножечко, но и я подвел вас, быть может, своим длинным и довольно злым ответом шифровкой.

Получив проект ваших новых директив, я решил: значит оппозиция доняла таки Бухарина и Молотова потопом новых “тезисов”. И они поддались, наконец, шантажу; значит Клим (К.Е. Ворошилов. – Ред.) будет теперь рад, что он добился – таки освобождения от платежей Ухану, почему и голосовал с удовольствием за новые директивы. И т. д. в этом духе. Теперь я вижу, что все это было не так. Вчера весь день читал новые материалы, привезенные фельдьегерем. Теперь я опасюсь не того, что новые директивы посланы, а того, что они посланы с запозданием. Я не думаю, чтобы выход из Национального правительства и ГМД мог облегчить положение Компартии и “поставить ее на ноги”. Наоборот, выход облегчит лишь избиение коммунистов, создаст новую разногласию и, быть может, подготовит даже нечто вроде раскола. Но другого пути нет, и – все равно – в конце мы должны были придти к этому пути. Эту полосу нужно, обязательно нужно пройти.

Но главное теперь не в этом. Главное в том, удастся ли нынешней китайской компартии выйти с честью из этой новой полосы (подполье, аресты, избиения, расстрелы, измены в своей среде, провокации в своей среде и т. п.), выйти окрепшей, закаленной, без того, чтобы расколоться, размельчать, разложиться, выродиться в секту или в ряд сект. Эту опасность вовсе нельзя считать исключенной, как нельзя считать исключенной возможность интервала между этой буржуазной революцией и между будущей буржуазной революцией по аналогии с тем интервалом, какой был у нас между 1905 г. и 1917 г.

(Февраль). Более того, я считаю, что такая опасность более реальна (я имею в виду опасность размельчания китайской компартии), чем некоторые мнимые реальности, которыми изобилует теперь Китай. Почему? Потому, что у нас нет, к сожалению, настоящей, или, если хотите – действительной Компартии в Китае. Если отвлечься от середняков-коммунистов, представляющих хороший боевой материал, но совершенно не искушенных в политике, то что представляет нынешний ЦК Киткомпартии? Ничего, кроме “комплекса” там и сям подобранных общих фраз, не связанных друг с другом никакой линией, никакой руководящей идеей. Я не хочу быть очень требовательным к ЦК ККП. Я знаю,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
что нельзя быть к нему очень требовательным. Но вот простое требование: выполнять директивы ИККИ. Выполнял ли он эти директивы? Нет. Нет, потому что он их либо не понимал, либо не хотел выполнять и надувал ИККИ, либо не умел их выполнять. Это факт. Рой обвиняет в этом Бородина. Это глупость. Не может быть, чтобы Бородин пользовался у ККП или ее ЦК большим весом, чем КИ. Сам Рой писал, что Бородин не явился на съезд ККП, т. к. он вынужден был спрятаться... Иные (иные!) объясняют это тем, что виноват тут блок с ГМД, который связывает ККП и не дает ей быть самостоятельной. Это тоже неверно, хотя всякий блок связывает так или иначе членов блока, что еще не значит, что мы должны быть против блоков вообще. Возьмите пять прибрежных провинций ЧКШ от Кантона до Шанхая, где нет никакого блока с ГМД. Чем объяснить, что агентам ЧКШ удается больше в деле разложения "армии" коммунистов, чем коммунистам в деле разложения тыла ЧКШ? Разве это не факт, что целый ряд профсоюзов отрывается от ККП, а ЧКШ продолжает сидеть крепко? Какая же это "самостоятельность" ККП?.. Причина, по-моему, не в этих факторах, хотя они и имеют свое значение, а в том, что нынешний ЦК (его верхушка) выковался в период общенациональной революции, он получил свое крещение в этот именно период, и он оказался совершенно неприспособленным к новой, аграрной фазе революции. ЦК ККП не понимает смысла новой фазы революции. В ЦК нет ни одной марксистской головы, способной понять подоплеку (социальную подоплеку) происходящих событий. ЦК ККП не сумел использовать богатый период блока с ГМД для того, чтобы вести бешеную работу по открытой организации революции, пролетариата, крестьянства, революционных воинских частей, по революционизированию армии, по противопоставлению солдат генералам. Целый год сидел ЦК ККП на шее у ГМД, пользовался свободой работы, свободой организации и ничего не сделал для того, чтобы превратить конгломерат элементов (правда, довольно боевых), неправильно называемых партией, в действительную партию... Конечно, внизу работа шла. И этим мы обязаны середняку-коммунисту. Но характерно, что не ЦК шел к рабочим и крестьянам, а рабочие и крестьяне шли к ЦК, и чем ближе подходили рабочие и крестьяне к ЦК, тем дальше отходил от них этот, с позволения сказать, ЦК, предпочитая убивать время в закулисных беседах с лидерами и генералами из ГМД. ЦК ККП болтает иногда о гегемонии пролетариата. Но самое нестерпимое в этой болтовне – это тот факт, что он ни бельмеса (буквально – ни бельмеса) не понимает в гегемонии, убивая инициативу рабочих масс, разлагая "самочинные" действия крестьянских масс и сводя классовую борьбу в Китае к разглагольствованию о "феодалной буржуазии" (теперь окончательно выяснено, что автором этого термина является, оказывается, Рой). Вот где причина того, что директивы КИ не выполнялись. Вот почему я боялся пустить раньше времени такую партию в свободное плавание по "океан-море" (разобьется, не успев окрепнуть...)
Вот почему вопрос о партии считаю я теперь основным вопросом Китайской революции.
Как лечить этот конгломерат, неправильно называемый у нас Китайской компартией? Отзыв Чендусю или Танкинчяна тут не поможет, конечно, хотя я не возражаю против того, чтобы вызвать их и кой-чему их научить. Нужны другие меры. Нужно создать на китайском языке хорошую марксистско-ленинскую литературу, основательную, а не из "прокламашек", отдав на это без колебаний нужную сумму теперь же, без промедления (Климю можно сказать, что это будет стоить гораздо меньше, чем содержание 100 геморoidalных его чиновников-контрреволюционеров в продолжение полугода). Далее. Мы слишком много занимались организацией системы советников при армиях в Китае (причем эти советники оказались политически не на месте, т. к. никогда не умели вовремя предупредить нас о перебежке своих "шефов"). Пора заняться теперь по-настоящему организацией системы партсоветников при ЦК ККП, при отделах ЦК, при областных организациях в каждой провинции, при отделах этих облорганизаций, при комсомоле, при крестотделе ЦК, при военотделе ЦК, при ЦО, при федерации профсоюзов Китая. Нужно вычистить из Китая и Бородину, и Роя, и всех тех оппозиционеров, которые мешают там работе. Нужно посылать обычно в Китай не тех, кого нам не нужно, а хороших работников. Нужно поставить дело так, чтобы все эти партсоветники составляли одно целое в своей работе, направляемое главным советником при ЦК (он же представитель КИ). Эти "няньки" необходимы на данной стадии ввиду слабости, бесформенности, политической аморфности и неквалифицированности нынешнего ЦК. ЦК будет учиться у партсоветников. Партсоветники будут восполнять громадные недочеты ЦК ККП и его областных верхушек. Они же послужат (пока что) гвоздями, скрепляющими нынешний конгломерат в партию.
И т. д. В этом духе.
По мере роста революции и партии потребность в "няньках" будет исчезать. Ну, хватит.
Жму вам руки.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
И. Сталин.
P.S. О получении этого письма сообщите. Сообщите также ваше мнение. Если найдете нужным, можете дать на прочтение и другим членам ПБ.
И. Ст.
Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 110–115.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.
Письмо В.М. Молотову 11 июля 1927 года

Дорогой Вячеслав!

1) Получил статью Зиновьева “Контурь грядущей войны”. Неужели вы напечатаете эту невежественную гнусность? Я решительно против напечатания.
2) Читал директивы Политбюро о выходе из национального правительства в Китае. Я думаю, что скоро придется поставить вопрос о выходе из ГМД. Почему – расскажу по приезде. Кой у кого, говорят, имеется покаянное настроение насчет нашей политики в Китае. Если это верно, это печально. По приезде постараюсь доказать, что наша политика была и остается единственно правильной политикой. Никогда я не был убежден так глубоко и прочно в правильности нашей политики как в Китае, так и в отношении АРК, как теперь.
3) Когда я должен быть в Москве.

11/VII-27.

И. Стал.
Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 116.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В статье Зиновьева “Контурь грядущей войны и наши задачи” излагались взгляды объединенной оппозиции как по внешнеполитическим, так и по внутренним вопросам. Статья была подвергнута резкой критике на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в августе 1927 года. Исключение коммунистов из Гоминдана произошло по инициативе ЦИК Гоминдана 26 июля 1927 года. Компартия Китая была объявлена вне закона, многие коммунисты и их сторонники репрессированы.
Письмо В.М. Молотову 16 июля 1927 года

16/VII-26 (Ошибка: 1927. – Ред.).

Молотову.

1) О Китае поговорим по приезде. Ты не понял моего письма. В письме говорится о том, что нельзя считать исключенным интервал, но это еще не значит, что можно считать исключенным новый подъем в ближайший период. Словом, поговорим по приезде. У вас решено, оказывается, разослать членам и кандидатам ЦК и ЦКК документы оппозиции. Но что противопоставляете вы от себя этим документам? Неужели только последнюю статью Бухарина? Но она, ведь, совершенно недостаточна! Так рассылать документы невыгодно.
2) Плохое впечатление производит ваша торопливость насчет оформления дипломатических отношений с ЧКШ. Что это – реверанс Чемберлену, или что-либо другое в этом роде? Откуда такая торопливость?
3) Буду в Москве 23 утром в субботу. Хотел отложить еще на два дня, но погода начинает здесь портиться.

Привет.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 117.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо Г.К. Орджоникидзе 23 сентября 1927 года

23/IX-27.

Здравствуй, Серго! Привет Зине! (З.Г. Орджоникидзе, жена Г.К. Орджоникидзе. – Ред.)

Целая неделя, как я собираюсь написать тебе, но ничего не вышло, так как сильно занят работой и не улучил свободного времени (Рыков и Молотов в Крыму, Бухарин недавно вернулся, но снова бежал в Крым и не нынче – завтра вернется, Рудзутак заболел – вследствие этого на меня легла, по крайней мере, частично, работа других). Несмотря на это, твое сегодняшнее письмо (получил сегодня) подтолкнуло и вывело меня из оцепенения, ввиду чего решил плюнуть “на все” и ответить письмом.

1) Относительно рационализации ты прав от начала до конца. Нам непременно потребуется командировка отсюда инженеров и вообще работников в Америку и Германию. Скупиться на это дело грешно и преступно. Если в это дело втянешь Алешу, хотя бы в смысле литературной помощи, очень хорошо сделаешь. Литературная помощь нужна нам прежде всего – иначе не раскатаешь людей, надо прежде всего разъяснить (систематически разъяснить) в печати суть, характер, формы, пользу рационализации, чтобы можно было рассчитывать на поддержку работников и затем масс. Без этого ничего не выйдет.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
2) Оппозиция не только не успокоилась, а, наоборот, усилила свою фракционную работу. Не далее как две недели назад состряпала целую брошюру (“платформа большевиков – ленинцев”, как они именуют ее), потребовала ее напечатания (это было 3-го сентября) и немедленного открытия дискуссии. Это, собственно, новая программа для новой партии. Мы отказали и запретили ее распространение впредь до рассмотрения этого вопроса ближайшим пленумом. “Платформу” и ответ Политбюро и Президиума ЦКК разослали всем членам ЦК и ЦКК. Однако оппозиция распространяет ее нелегально... 12 сентября ГПУ искало военных заговорщиков и наткнулось на некоего Щербакова (беспартийный, сын фабриканта), у которого оказалась нелегальная типография оппозиции (непосредственно замешаны Мрачковский и другие оппозиционеры). Были обысканы кое-кто из мелких (не известных никому или малоизвестных) оппозиционеров, а беспартийные (интеллигенты) были арестованы. Через два дня получили наглое письмо Преображенского, Серебрякова и Шарова, где они признают себя “организаторами типографии” и “требуют освобождения арестованных” (арестованы были только беспартийные). Получилось что-то вроде “группы Мясникова” или “Рабочей правды”. Мы дали от имени ПБ и Президиума ЦКК “извещение о раскрытии нелегальной типографии троцкистов” и решили исключить из партии “всю мелочь оппозиционную”, связанную с типографией, отложив пока вопрос о Преображенском и остальных двух... Так-то у нас дела. А в газетах это дело не получило пока отражения. Что скажешь ты на это?

3) Когда приедешь? хорошо бы тебе освободиться от аппендикса. Посылаю тебе минимум материалов по внутрипартийной борьбе. Выздоровливай поскорее.

Привет Алеше.

Твой Коба.

23/IX-27.

Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 347–348.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3345. Л. 1–3.

Записка Н. Осинскому (В.В. Оболенскому) 3 января 1928 года

Тов. Осинский!

Если подумаете, то поймете, должно быть, что Вы не имеете никакого основания, ни морального, ни какого-то ни было, хулить партию или брать на себя роль супера между партией и оппозицией. Письмо Ваше возвращаю Вам как оскорбительное для партии. Что касается заботы о Смирнове и других оппозиционерах, то Вы не имеете оснований сомневаться в том, что партия сделает в этом отношении все возможное и необходимое.

И. Сталин.

3/I-28 г.

Источник. 1994. № 6. С. 88.

АП. Ф. 45. Оп. 1. Д. 780. Л. 15.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записка является ответом на обращение Осинского 1 января 1928 года, в котором автор обращает внимание Сталина на обстоятельства высылки В.М. Смирнова. “В свое время Ленин выпроводил Мартова за границу со всеми удобствами... Все это потому, что Мартов когда-то был революционером. Высылаемые теперь бывшие наши товарищи по партии – люди, политически грубо ошибающиеся, но они не перестали быть революционерами – этого отрицать нельзя...”

Спрашивается поэтому, нужно ли загонять их на север и фактически вести линию на их духовное и физическое уничтожение? По-моему, нет...

Высылки такого рода создают только лишнее озлобление среди людей, которых пропащими считать еще нельзя и к которым партия и в прошлом частенько была мачехой, а не матерью. Они усиливают шушуканья о сходстве нынешнего нашего режима и старой полицейщины, а также о том, что “те, кто делал революцию, в тюрьме и ссылке, а правят другие”...”

На записку Сталина Осинский 4 января 1928 года отреагировал жестко:

“Товарищ Сталин, мне не нужно ни много, ни мало раздумывать над тем, могу ли я быть арбитром между партией и оппозицией или кем бы то ни было. Вы мою точку зрения и психологию понимаете в корне неверно...”

Моя психология состоит в том, что я считаю себя вправе иметь самостоятельное мнение по отдельным вопросам и это мнение высказывать (иногда – в самых острых случаях – только лично Вам, или Вам и Рыкову, как Вы помните, – во время съезда).

За последнее время я получил по этой части два урока. Насчет хлебозаготовок Рыков сказал, что мне надо “залить горло свинцом”. Вы мне возвратили письмо. Ну что ж, если и этого нельзя, буду с этим считаться.

А ведь чего проще: отпустите меня за границу поработать год над книжкой – и совсем от меня не будет докуки...”

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Письмо Н.С. Аллилуевой 9 апреля 1928 года

Передай Яше от меня, что он поступил как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего. Пусть живет, где хочет и с кем хочет.

И. Сталин

1928 г. 9 апр.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 22.

АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 5.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о попытке самоубийства старшего сына Сталина, Я.И. Джугашвили.

После этого он уехал в Ленинград к деду С.Я. Аллилуеву.

Письмо А.И. Микояну 28 августа 1928 года

Здравствуй, Анастас!

1) Твою записку о валютной “реформе” и ответ Брюханова читал. Я думаю, что мы не можем и не должны проводить в данный момент никакой валютной реформы. Ты хорошо отмечаешь в записке отрицательные результаты нашей “системы”. Но предлагаемое тобой средство (“девальвация”) выходит далеко за пределы поставленной задачи и влечет за собой (обязательно повлечет) целый ряд отрицательных финансово-экономических и политических результатов, которые (т. е. результаты) будут усугублены в условиях нынешних затруднений. Ради чего, собственно, нужна вся эта тряска? Из-за запроса американцев насчет леса?

Кстати, у тебя в Америке сидят сплошь паникеры, не умеющие еще вдобавок скрывать свою панику перед врагами. Но запрос американцев – пустяки: Америку можно обойти другими путями. Может быть, из-за того, что перепродают червонцы концессионерам? Но разве у нас нет средств локализовать эту штуку другими путями?..

2) Я думаю, что кредитная блокада есть факт! Этого надо было ожидать в условиях хлебных затруднений. Немцы особенно вредят нам потому, что они хотели бы видеть нас совершенно изолированными, чтобы тем легче принудить нас пойти на монополию немцев в наших сношениях с Западом (в том числе и с Америкой). Стало быть: а) нельзя доверять немцам (Крестьянский тем и плох, что слепо верит немцам), б) надо глядеть в оба и иметь выдержку, не пугаться трудностей, ибо паника перед трудностями не облегчает, а усугубляет трудности, в) лучше сжать импортный план и выкроить резервы, чем сдать немцам. Только при этих условиях мы сможем сохранить свободу действий на Западе... Атмосфера может несколько облегчиться теперь при двух условиях: а) если подпишем говенный пакт Келлога, который (т. е. пакт) имеет для нас то значение, что может в некоторой степени связать Польшу (а также Англию) в смысле нападения на СССР и тем несколько нейтрализовать нынешние отношения тревоги и неуверенности, б) если нам удастся вывезти хотя бы ячменя миллионов на 20–30 рублей.

3) Думаю, что с хлебом у нас будет трудно еще недели две-три. Потом будет лучше. Может быть, это к лучшему? Почему? Потому, что сбережется хлеб и в конце года у нас могут оказаться резервы. Главное – выдержать эти 2–3 недели, сжаться и выдержать. Надо теперь же направить работников по хлебу на Волгу, в Казахстан, на Урал, в Сибирь. ЦЧО (Центрально-Черноземная область. – Ред.), Украина, Севкавказ, которые от нас никуда не убегут, тоже, я думаю, раскочаются.

Словом, держись и не унывай – наша должна взять.

Твой И. Сталин

28/VIII.28

Р. С. Мне кажется почему-то, что, несмотря на серьезность болезни, Серго вылезет. Сообщи об его здоровье, как только получишь сведения.

И. Ст.

Прибытков В.В. Аппарат. СПб., 1995. С. 87–90.

Письмо А.И. Микояну 26 сентября 1928 года

Анастас!

Письмо получил. Как бы хорошо ни пошли хлебозаготовки, они не снимут с очереди основы наших трудностей, – они могут залечить (они залечат, я думаю, в этом году) раны, но они не вылечат болезни, пока не будут сдвинуты с мертвой точки техника земледелия, урожайность наших полей, организация сельского хозяйства на новой основе. Многие думали, что снятие чрезвычайных мер и поднятие цен на хлеб – есть основа устранения затруднений. Пустые надежды пустых либералов из большевиков! Что касается залечивания ран, то я думаю, что хлебного кризиса в этом году не будет и мы сумеем кончить заготовительный год “так на так” с некоторым запасцем. Этого для нас мало, очень мало. Но это все-таки лучше, чем заготовительный кризис.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Насчет Стомякова Молотов ничего еще не писал. Если с Парижем не выходит дело, я не возражаю против его назначения твоим замом.
Об Угланове поговорим по приезду в Москву. Он оказался, к сожалению, безнадежным путаником и в политических, и в организационных вопросах. Жаль, очень жаль.
Жму руку.
Твой Сталин.
26. IX.
Прибытков В.В. Аппарат. С. 108.
Письмо Е.Г. Джугашвили 25 апреля 1929 года

Здравствуй, мама – моя!
Как живешь, как твое самочувствие? Давно от тебя нет писем, – видимо, обижена на меня, но что делать, ей богу, очень занят.
Присылаю тебе сто пятьдесят рублей, – больше не сумел. Если нужны будут деньги, сообщи мне, сколько сумею, пришлю. Привет знакомым.
Надя шлет привет.
Живи много лет.
Твой Сосо.
25 апреля 1929 г.
Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 14.
АП РФ ф.45, Оп. 1. Д. 1549. л. 36–37.
Письмо В.М. Молотову 29 июля 1929 года

Т. Молотову.
Для понедельничьего заседания
Политбюро ЦК.
Решительно возражаю против помещения в “Комсомольской правде” статьи Стэна (см. “Комсомольская правда” № 169), аналогичной статье Шацкого, спустя несколько дней после осуждения Политбюро статьи Шацкого. Это либо глупость редакции “Комсомольской правды”, либо прямой вызов Центральному Комитету партии. Называть подчинение комсомольцев (а, значит, и членов партии) генеральной линии партии “службизмом”, как делает это Стэн, – значит призывать к пересмотру генеральной линии партии, к расшатке железной дисциплины партии, к превращению партии в дискуссионный клуб. Так именно начинала у нас свое антипартийное дело всякая оппозиционная группа. С этого начал свою “работу” Троцкий. От этой же печки танцевал Зиновьев. Этот же путь избрал себе Бухарин. На этот путь становится и группа Шацкого – Авербаха – Стэна – Ломинадзе, требуя (по сути дела) свободы пересмотра генеральной линии партии, свободы ослабления партдисциплины, свободы превращения партии в дискуссионный клуб. Для этого группа Шацкого – Стэна пытается превратить (если уже не превратила) “Комсомольскую правду” в свой боевой орган. Для этого она пытается превратить “Молодую гвардию” в свой теоретический журнал. Для этого “Комсомольская правда” противопоставляется “Правде”, а “Молодая гвардия” – “Большевику”. Пора положить конец этому безобразию. Пора призвать к порядку и обуздать эту группу, сбивающуюся, или уже сбившуюся, с пути ленинизма на путь мелкобуржуазного (троцкистского) радикализма. Пора, так как только таким образом можно будет выправить этих молодых товарищей и сохранить их для партии.

Нужно:

- 1) Немедля пересмотреть состав редакции “Комсомольской правды” и “Молодой гвардии”, поставив во главе их партийно-выдержанных товарищей;
- 2) Раскритиковать идеологические шатания группы Шацкого – Стэна – Авербаха – Ломинадзе;
- 3) Показать, что слепковцы и шацкины два сапога – пара.

Мне кажется, что чем скорее покончим с этим делом, тем лучше. Опоздать в этом деле – значит испортить дело и, может быть, потерять для партии ряд молодых товарищей, могущих быть в будущем ценными работниками. Опоздать значит позволить группе сбившихся с пути молодых товарищей разлагать и впредь и развращать нашу славную революционную молодежь. Это совершенно недопустимо.

29/VII-29 г.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 135–137.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Статья Л. Шацкого “Долой партийную обывательщину” (Комсомольская правда. 1929. 18 июня) была осуждена решением ПБ от 22 июля 1929 года, а сам Шацкий освобожден от обязанностей члена редколлегии “Правды”. Еще раз вернувшись к этому вопросу 25 июля, ПБ предложило редколлегии “Комсомольской правды” дать статью, разъясняющую ошибочность статьи Шацкого, а Бюро ЦК ВЛКСМ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
обсудить меры по укреплению редакции газеты.

8 августа ПБ одобрило резолюцию ЦК ВЛКСМ о “Комсомольской правде”.
Редакция “Правды” и “Большевика” было предложено осветить вопросы,
связанные с ошибками в статьях Стэна и Шацкина.

15 августа ПБ утвердило новый состав редакционной коллегии “Комсомольской
правды”, предложенный Бюро ЦК ВЛКСМ. Был упразднен институт ответственного
редактора газеты и его заместителей. Эти обязанности были возложены на
руководящую тройку из состава редколлегии.

Письмо В.М. Молотову 9 августа 1929 года

Здравствуй, т. Молотов!

Мы с Ворошиловым обсуждали твое письмо (Серго давно уже уехал в Нальчик) и
пришли к следующим выводам.

1) Об Англии. Если Гендерсон не даст нового повода в смысле уступки (что
маловероятно), с вопросом об Англии лучше будет подождать до решительного
подъема в хлебозаготовках, т. е. до середины или конца октября. В середине
или в конце октября можно будет созвать очередную сессию ЦИК СССР,
заслушать доклад НКВД и принять, примерно, такое постановление:

“1) Одобрить образ действий НКВД;

2) Считать, что нет оснований нарушать общепринятый принцип
предварительного установления нормальных дипломатических отношений,
представляющего необходимую правовую базу для последующего урегулирования
всех спорных вопросов, претензий и контрпретензий;

3) Поручить СНК СССР организовать делегацию на англо-советскую конференцию,
как только будет осуществлен обмен послами”.

Я думаю, что это единственное решение, которое может быть принято нами.

Принять предложение Гендерсона значит запутать себя и загнать себя в
капкан. Принять предложение Гендерсона значит:

а) обескуражить Италию, Германию, Францию и т. д., признавших нас без
предварительных условий, и толкнуть их к разрыву с нами;

б) усилить те элементы в Америке, которые не хотят нас признать;

в) оправдать образ действий консерваторов, порвавших с нами;

г) помочь всем Детердингам и Чемберленам перенести центр тяжести с
нормальных экономических отношений на вопрос о долгах, претензиях частных
лиц и пропаганде;

д) молчаливо согласиться на то, что мы будем платить долги не только

Англии, но и Германии, Франции и т. д., ибо согласие на предложение

Гендерсона создает прецедент, за который обязательно уцепятся все:

е) облегчить создание единого антисоветского фронта.

Хуже всего то, что, даже согласившись на предложение Гендерсона, мы не
добьемся восстановления отношений, ибо мы все равно не придем к соглашению
по спорным вопросам, так как Макдональд, по всем видимостям, хочет серьезно
отступить от договора 1924 года и навязать нам совершенно неприемлемые
пункты.

Сейчас Гендерсон и Макдональд сидят у нас в руках, так как мы можем их
третировать, что они хотят быть более буржуазным правительством, чем
фашисты в Италии, чем капиталисты Франции и Германии, которые признали нас
без предварительных условий. Тогда (если примем предложение Гендерсона) мы
будем у них в руках, ибо они будут третировать нас, что мы не дорожим делом
мира и потому не идем на уступки по вопросам спорным, ввиду чего и не
считаем, дескать, возможным признать СССР.

Принять условия Гендерсона – значит ползти в капкан, поставленный нам
врагами.

Предлагаемый проект решения ЦИК является, по-моему, единственно приемлемым
ответом на мошенничество буржуазии и ее лакеев из “рабочего правительства”.
Насчет Бухарина (публикация решения ИККИ и т. п.) мы вполне согласны с
тобой.

Раковского надо бы услатить куда-либо дальше вглубь, чтобы он не мог впредь
брехать в печати на большевиков.

Оба письма Бухарина считаю жульническими. Этот кадетский приват-доцент,
видимо, не понимает, что мошенническими письмами не проведешь большевиков.
Типичный кадетский адвокат.

Насчет “Комсомольской правды” вышло не плохо.

Пока хватит. Жму руку.

9/VIII-29.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 139–141.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В постановлении “О т. Бухарине” X пленум Исполкома Коминтерна, работавший
3–19 июля 1929 года, одобрил решение состоявшегося в апреле Объединенного

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о снятии Бухарина с работы в Коммунистическом
Интернационале и постановил освободить его от поста члена Президиума ИККИ.
19 августа 1929 года ПБ приняло решение: “а) указать ОГПУ и НКПочтелю на
недопустимость пропуска антисоветских телеграмм Раковского и др. и
предложить впредь этого не допускать.
б) Предложить ОГПУ выслать из Саратова Раковского в отдаленные уезды
Средне-Волжской или другой области. Те же меры провести и в отношении
других видных троцкистов, не прекращающих своей работы”.
Письмо В.М. Молотову 10 августа 1929 года

Здравствуй, т. Молотов!

Читал постановление ЦК ВКП о хлебозаготовках. При всех его достоинствах оно, по-моему, совершенно недостаточно. Сейчас главное зло в деле хлебозаготовок: 1) наличие большого количества городских спекулянтов на хлебном рынке или около хлебного рынка, отбивающих у государства крестьянский хлеб и – главное – создающих атмосферу сдержанности среди держателей хлеба; 2) конкуренция между заготовительными организациями, дающая возможность держателям хлеба ломаться, не сдавать хлеба (ждать высоких цен), прятать хлеб, не торопиться со сдачей хлеба; 3) желание целого ряда колхозов спрятать хлебные излишки, продать хлеб на сторону. Наличие этих факторов, – которые будут усиливаться, если не примем теперь же срочных мер, – не дает нашим заготовкам (и не дадут) подняться в гору. Следовало бы принять меры теперь же против этого зла, если мы в самом деле думаем кончить заготовки в январе-феврале и выйти из кампании победителями. Об этом прежде всего следовало бы сказать в постановлении ЦК. А постановление ЦК обходит этот вопрос, или если упоминает об этом, то касается его мельком, причем сказанное на этот счет теряется в бесчисленном количестве других (второстепенных) пунктов, обильно разбросанных по всему трехаршинному постановлению. Боюсь, что при такой постановке дела мы не соберем достаточного количества хлеба.

Мой совет:

1) дать немедленно директиву органам ГПУ открыть немедленно репрессии в отношении городских (связанных с городом) спекулянтов хлебных продуктов (т. е. арестовывать и высылать их из хлебных районов), чтобы держатели хлеба почувствовали теперь же (в начале хлебозаготовительной кампании), что надежда на спекулянтов плоха, что хлеб можно сдавать без скандала (и без ущерба) лишь государственным и кооперативным организациям;

2) дать немедленно директиву руководящим верхушкам кооперации, Союзхлеба, ОГПУ и судебных органов выявлять и немедленно предавать суду (с немедленным отрешением от должности) всех уличенных в конкуренции хлебозаготовителей, как безусловно чуждых и нэпманских элементов [я не исключаю и “коммунистов”), воровским образом пробравшихся в наши организации и злостно вредящих делу рабочего государства;

3) установить наблюдение за колхозами [через колхозцентр, парторганизации, ОГПУ) с тем, чтобы уличенных в задержке хлебных излишков или продаже их на сторону руководителей колхозов немедленно отрешать от должности и предавать суду за обман государства и вредительство.

Я думаю, что без этих и подобных им мер дело у нас не выйдет.

В противном случае у нас получится одна лишь агитация и никаких конкретных мер по хлебозаготовкам.

Просьба показать это письмо Микояну. Надеюсь, что разногласий тут не будет у нас.

Я забыл ответить в первом письме по вопросу о “непрерывной неделе”. Само собой понятно, что это дело надо двинуть вперед, отбрасывая прочь возражения Угланова и прочих нытиков. Это будет одним из величайших достижений нашей производственной политики и практики.

Пока все. Жму руку. 10/VIII-29.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 141–143.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 21 августа 1929 года

Здравствуй, т. Молотов!

1) Об Англии. Литвинов не прав. Литвинов не хочет понять, что Гендерсон подменил вопрос о процедуре вопросом о разрешении (а не только о переговорах) спорных (всех!) вопросов. Пойти на это значит зачеркнуть наши завоевания по дипломатической части, вооружить врагов против себя и загнать себя в тупик. Какие бы разговоры ни вел Довгалецкий после декларации Гендерсона и ответа НКВД, они (разговоры) были бы изображены, как переговоры по существу дела, и мы оказались бы в глупейшем положении. Я

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
думаю, что передача вопроса из Президиума в сессию ЦИКА не понадобится, т. к., если Гендерсон откажется от своей позиции, дело можно исчерпать в Президиуме, если не откажется, мы можем вырешить вопрос прямо в сессии ЦИКА (минуя Президиум), молчаливо исходя из того, что под “пленумом президиума” подразумевается сессия ЦИКА. Стало быть, твой вопрос о “подчеркивании передачи дела из Президиума в сессию ЦИКА” – отпадает.

2) Об Азербайджане. Гикало надо поддержать вовсю, ибо он прав в основном (сохранение более или менее работоспособных людей из старых кадров местных работников). Артак и Шатуновская расценивают снятие Мирзояна Центральным Комитетом ВКП как свою победу, так же, как Шацкин расценивает победу партии над правыми как свою победу над слепковцами. Все это чепуха и глупость. Следовало бы и Шатуновскую, и Артака направить обратно в Москву в Комкадемию (куда они были ранее откомандированы и откуда они теперь вернулись в Баку “по решению бакинского актива”). Добра от них в Баку нельзя ждать. Чего можно ждать от них – это видно из глупой статьи Красного в “Комсомольской правде” про Баку (опять “Комсомольская правда” впуталась не в свое дело!). Надо сохранить и Буниат-заде, и предсовнаркома Азербайджана. Все Шатуновские и Артаки не стоят, как работники, одного Буниат-заде. Багирова (несмотря на его грехи в прошлом) придется утвердить предчека Азербайджана: сейчас он единственный человек, который сумеет справиться с поднявшими голову мусаватистами и иттихадистами в азербайджанской деревне. Дело это серьезное, и здесь шутить нельзя. Жаль (очень жаль) Касумова. Это – один из лучших работников, способный стать в будущем крупным работником. Просьба: вопрос об его направлении куда-либо не решать без моего участия.

3) О Заккрайкоме. Заккрайком не руководит национальными ЦК. Он не способен ими руководить. Его надо основательно подчистить и обновить. Вопрос этот сложный. Его придется отложить до осени.

4) “Заявление” И.Н. Смирнова представляет гнусность. Никаких уступок нельзя давать этим господам, желающим снять с себя 58 статью и потом обосноваться в Москве для своей вредительской “работы”.

5) Ты прав, говоря, что Бухарин катится вниз. Печально, но факт. Что же, – стало быть, – “судьба”. Странно только, что он надеется провести партию мелкожульническими “маневрами”. Типичный представитель бесхребетно-интеллигентского пустоцвета в политике с уклоном в сторону кадетского адвоката. Бог с ним...

6) Предложения о хлебозаготовках приняты Политбюро. Это хорошо. Но этого, по-моему, недостаточно. Дело теперь в исполнении решения Политбюро. Нет нужды доказывать, что все заготовительные организации (особенно на Украине) будут обходить это решение. Боюсь, далее, что ОГПУ не узнает ничего о решении Политбюро и оно (решение) застрянет в “недрах” ОГПУ. Нужно поэтому потребовать от заготовительных организаций, ОГПУ, Колхозцентра и т. д.:

а) копии своих распоряжений подчиненным им органам во исполнение решения ПБ;

б) регулярного отчета через каждые две недели (а еще лучше в неделю раз) о результатах исполнения решения. Нужно вовлечь также в это дело РКИ-ЦКК. Не знаю, как ты смотришь на дело и перспективу хлебозаготовок (Микоян, возможно, воображает, что, ежели решения приняты, так у него уже лежат в элеваторах 130 миллионов пудов неприкосновенного запаса). Я же думаю, что с хлебозаготовками у нас пока что неблагополучно. Суди сам: за первую десятидневку августа мы имеем всего лишь 15% выполнения плана. Допустим, что за остальные две десятидневки будем иметь не по 15%, а по 20%, – это все-таки не то, что нам нужно теперь. Боюсь, что этот неблагополучный темп ляжет в основу дальнейших заготовок. А хлебозаготовки в нынешнем году – основное в нашей практике, – если на этом сорвемся, все будет смято. А опасность срыва будет расти, если вы не будете налегать на исполнение решений ЦК со всей жестокостью и неумолимостью.

7) Обрати серьезное внимание на нефтяное дело на Урале. Решили, оказывается, поставить всего лишь 10 буровых за год. Буровые инструменты большей частью ударные, а не вращательные, т. е. проходка будет убийственно медленная. Это значит, что ВСНХ и “шефы” Уралнефти – Азнефть и Грознефть относятся к делу добычи нефти на Урале так же приблизительно, как Нобель относился к Ухте. Это безобразие и преступление. Надо, по-моему: а) организовать теперь же специальный трест “Уралнефть”, освободив Урал от его “шефов”, готовых притушить нефтедобычу на Урале; б) во главе “Уралнефти” поставить опытного коммуниста-нефтяника, прогнав с Урала вредителя Добрынского (кажется, Добрынский), данного “шефом” Грознефтью (на тебе, боже, что нам не гоже); в) обязать ВСНХ поставить в этом же году от 40 до 80 буровых с вращательными станками. Без таких и подобных мер дело затормозится (или даже заглухнет) и никакой реальной разведки на Урале не будет у нас.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Ну, пока все. Жму руку.

И. Сталин.

P.S. О Хлопкоме. По сведениям, как хлопкомовцы, так и госплановцы (особенно хлопкомовцы) не верят в правильность решения ПБ насчет расширения хлопковой пятилетки и хотят его провалить на практике, чтобы доказать свою правоту. Если это верно (я думаю, что большая доза вероятия есть в этом), надо признать, что такая “идея” хлопкомовцев есть наиболее гнусный вид вредительства, заслуживающий самого жестокого наказания. Надо полагать, вообще, что Мамаеву долго не жить во главе Хлопкома. Возможно, что он сумеет освободиться от старых рутинных традиций Хлопкома, но это, мне кажется, маловероятно. Поэтому вполне правильно, что ЦК задумал сейчас же снабдить Главхлопком новыми крупными работниками. Фушман, пожалуй, пригодится для этого дела. Харитонов, может быть, тоже подошел бы, если он способен честно работать. Шадунц был бы очень хорош, но Серго решительно возражает. Поэтому было бы лучше Рейнгольда отдать Главхлопкому вместо Шадунца. Взамен Фушмана и Харитонова следовало бы дать РКИ других равноценных работников.

21/VIII-29.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 144–148.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В конце 1928 года секретарь Баилово-Биби-Эйбатского РК Компартии Азербайджана Стамболцян (партийная кличка Артак) и заведующая организационным отделом того же райкома Шатуновская выступили против руководителей Бакинского комитета партии во главе с Мирзояном, обвинив их в недостаточной борьбе с правым уклоном и в недооценке самокритики. После неудачных попыток привлечь на свою сторону других активистов Бакинской парторганизации Артак и Шатуновская были сняты со своих должностей. Они подали жалобы в ЦК ВКП(б).

В силу сложившейся к концу 1928 года неблагоприятной обстановки в Баку был направлен полномочным представителем ОГПУ и председателем ГПУ Закавказья С.Ф. Реденс. В результате проверки были выявлены вопиющие факты злоупотреблений, вплоть до уголовщины, в которой оказалось замешано руководство ГПУ Азербайджана. Партийное руководство республики приложило руку к сокрытию ряда фактов и освобождению виновных от партийной и уголовной ответственности. Лишь вмешательство центра и принципиальность Реденса позволили навести относительный порядок, результатом чего стали, в частности, отставка руководства республиканского ГПУ и “откомандирование в распоряжение ЦК ВКП(б)” первого секретаря Компартии Азербайджана Л.И. Мирзояна.

С октября 1929 года Артак – слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦИК СССР, Шатуновская – курсант курсов марксизма-ленинизма ЦК ВКП(б).

В “Комсомольской правде” 21 августа 1929 года была опубликована статья Б. Красного “Партийные “воспитатели” бакинского комсомола”. В ней говорилось об участии руководства комсомола Азербайджана в конфликтах, охвативших Закавказскую партийную организацию.

30 января 1930 года ПБ приняло предложение Заккрайкома о выдвижении Буниат-заде на пост председателя Азербайджанского СНК, Мусабекова – на пост председателя Азербайджанского ЦИК.

24 сентября 1929 года на заседании партколлегии ЦК ВКП (б) рассматривался вопрос об ответственных работниках Азербайджанской парторганизации. В решении о Багирове говорилось: “Указать тов. Багирову, что он не принял мер против недопустимых методов расправы в органах ГПУ, будучи председателем Азербайджанского ГПУ в 1924 году, предупредив его, что при повторении таких случаев в аппарате ГПУ он будет нести всю ответственность, как председатель Азербайджанского ГПУ”.

В 1929 году после высылки Троцкого за границу многие его сторонники, находившиеся в ссылке, выступили с покаянными заявлениями и просили восстановить их в партии. Среди них – И.Н. Смирнов, Тер-Ваганян и другие. С июля до конца октября 1929 года группа Смирнова подготовила несколько вариантов своего заявления. Во-первых, признавая свои ошибки, они выступали также с критикой политики Сталина и требовали вернуть в страну Троцкого. Постепенно отступая, они переписали свое заявление в приемлемом для Сталина виде (тексты этих документов см.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 74–76).

30 октября ПБ приняло решение: “Заявление Смирнова И.Н. считать приемлемым”. Заявление было опубликовано в “Правде” 3 ноября.

Ранее, 25 октября, ПБ приняло решение:

“По отношению к тем из бывших троцкистов, к которым были применены меры административного порядка, открыто заявляющим о своем разрыве с оппозицией и прекращении фракционной борьбы, признании генеральной линии партии и

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org решений партии правильными (хотя их заявлений и не достаточно для принятия в партию), ОГПУ должно отменить административные меры; что же касается активных бывших троцкистов, то ГПУ смягчает им административную меру, ограничиваясь применением полуссылки с изъятием пунктов, где им должно быть воспрещено проживание”.

29 августа 1929 года принимается постановление ПБ “О ходе хлебозаготовок и проведении директив ПБ”:

“а) Отметить медленность выполнения, а в некоторых случаях и непроведение на деле, директив ЦК по разворачиванию хлебозаготовок, по борьбе с хлебной спекуляцией, с конкуренцией между хлебозаготовителями и со случаями задержек в сдаче хлеба совхозами и колхозами и продажи ими хлеба на сторону. б) Отметить слабый ход заготовок по Средней и Нижней Волге, по Северному Кавказу, а также по Сибири и Казакстану. в) Поручить тт. Молотову и Микояну составить проект директивы Политбюро местным партийным организациям о выполнении на деле директив ЦК о систематической проверке их выполнения и об информации ЦК со стороны местных партийных организаций о результатах принятых мер. Проект директивы проголосовать опросом и разослать от имени Политбюро ЦК. г) На ближайшее время ставить на каждом заседании Политбюро информацию наркомторга о ходе хлебозаготовок и исполнении директив ЦК, с вызовом руководителей центров основных заготавливающих организаций и ОГПУ. д) Для проверки исполнения директив ЦК и помощи местным организациям по усилению хлебозаготовок командировать т. Микояна на Волгу и Северный Кавказ сроком на две недели, а т. Эйсмонта в Казакстан. Для той же цели мобилизовать тт. Бадаева, Киселева, Анцеловича и Леонова. Место и время выезда мобилизованных тт. наметить Секретариату ЦК по соглашению с т. Микояном. е) Предложить ОГПУ обеспечить на деле осуществление директивы Политбюро о проведении решительных мер репрессий в отношении городских и связанных с городами спекулянтов хлебными продуктами и доложить о принятых мерах через неделю в Политбюро”.

5 сентября 1929 года ПБ приняло решение “Об Уралнефти”, в котором говорилось:

“а) Поручить СТО и Госплану: 1) Обеспечить в контрольных цифрах на 29/30 г. такой темп развития Уралнефти, который даст возможность постановки 50 буровых скважин, с установлением наиболее совершенных и подходящих к грунту методов бурения и с соответственным увеличением размеров капитальных работ, примерно до 15 милл. руб.; 2) Обеспечить в импортном плане на 29/30 г. соответствующий импорт для Уралнефти; 3) Предусмотреть в контрольных цифрах НКПС все необходимые мероприятия по увеличению перевозок Уралнефти по магистрали и постройке подъездных путей в районе нефтедобычи; б) Назначить председателем треста Уралнефти т. К. Румянцева”.

В постановлении ЦК ВКП(б) “О работе Главхлопкома”, принятом 18 июля 1929 года, предусматривалось резкое увеличение недавно одобренного пятилетнего плана развития хлопководства. Если по пятилетнему плану в 1932 году предусматривалось получить 590,4 тысячи тонн хлопкового волокна, то постановление ЦК требовало довести этот показатель до 787,2 тысячи тонн. 30 ноября 1929 года Мамаев был освобожден от работы в Главхлопкоме и назначен зам. председателя правления Амторга.

Письмо В.М. Молотову 23 августа 1929 года

23/VIII-29 г.

Здравствуй, Молотов!

1) Обрати особое внимание на строительство новых заводов по металлургии (черной). Я имею в виду Тельбес, Магнитогорск и т. д. Дело в этой области обстоит, по данным, неблагоприятно...Во главе Главчермета стоит Локацков (кажется, так). Опыт у него уральский, т. е. рутинный, ибо на Урале металлургия (черная, доменное хозяйство и т. д.) ведется допотопным способом. Американских и немецких спецов либо не привлекают, либо привлекают для виду и в минимальных дозах. А между тем нигде так не нужна техпомощь заграницы, как в этом сложном деле. Следовало бы расшевелить куйбышева и Локацкова и потребовать от них (для начала, а потом видно будет) письменного сообщения о положении в этой области, характера и размеров техпомощи и т. д. Почему, например, нельзя было бы тогда же “Остин и К°” или другую фирму привлечь в договорном порядке к делу постройки новых заводов?

И т. д. и т. п.

2) Читал резолюцию ИККИ о Бухарине. Резолюция вышла неплохая. Кажется, опоздали немного с публикацией.

3) Только что прочел сообщение Быстрянского о беседе с Бухариным. Я так и знал, что, скатившись в болото оппортунизма, Бухарин должен был прибегнуть к помощи сплетен, подлогов, шантажа: не осталось других аргументов. Разговоры о “документах”, “национализации земли” и т. п. есть подлог

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org мелкого адвоката, обанкротившегося в своей "практике". Если разногласия с нынешним ЦК объясняются "личностью" Сталина, то чем объяснялись его разногласия с ЦК при жизни Ленина? "Личностью" Ленина? Но почему он так хвалит Ленина теперь, после смерти Ленина? Не потому ли, почему хвалят Ленина (после его смерти!) все ренегаты вроде Троцкого? Запутался вконец наш адвокат...

4) Читал письмо Шацкого. Трусливое и неискреннее письмо. Шацкий будет продолжать свое "дело".

5) А что, если Крицкого сделать вторым секретарем Заккрайкома (очистив предварительно Заккрайком от старого балласта) с оставлением первым секретарем Орахелашвили (без последнего Крицкому будет трудно, т. к. не знает ни одного из местных языков)? Потом видно будет.

Ну, пока. Жму руку.

И. Сталин.

P.S. Когда приезжает Рыков?

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 152–154.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Имеется в виду письмо Шацкого в ЦК ВКП(б) от 17 августа 1929 года с протестом против предъявленных ему обвинений в постановлении Бюро ЦК ВЛКСМ и редакционной статье "Правды" по поводу его статьи "Долой партийного обывателя". 22 августа 1929 года ПБ утвердило резолюцию Бюро ЦК ВЛКСМ, в которой осуждались оппортунистические взгляды Шацкого.

30 октября 1929 года ПБ удовлетворило просьбу Орахелашвили об освобождении его от обязанностей секретаря Заккрайкома и определило секретариат Заккрайкома из 5 человек, в том числе Крицкого. 5 января 1930 года ПБ утвердило Крицкого секретарем Заккрайкома.

Решением ПБ от 16 мая 1929 года Рыкову был предоставлен трехмесячный отпуск.

Письмо Н.С. Аллилуевой 29 августа 1929 года

Татьяка!

28-го августа послал тебе письмо по адресу: "Кремль, Н.С. Аллилуевой".

Послал по аэропочте. Получила? Как приехала, как твои дела с Промакадемией, что нового, – напиши.

Я успел уже принять две ванны. Думаю принять ванн 10. Погода хорошая. Я теперь только начинаю чувствовать громадную разницу между Нальчиком и Сочи в пользу Сочи. Думаю серьезно поправиться.

Напиши что-нибудь о ребятах.

Целую.

Твой Иосиф.

29/VIII-29

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 22–23.

АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 8.

Письмо В.М. Молотову 29 августа 1929 года

Здравствуй, т. Молотов!

Получил твое письмо от 27/VIII.

1) Насчет Англии. Наша позиция совершенно правильна. Решение ПБ в связи с предложением Литвинова правильно! Суть дела не только в том, чтобы добиться признания и вместе с тем не запутать себя. Суть дела еще в том, что наша позиция, базирующаяся на разоблачении "рабочего правительства", есть апелляция к лучшим элементам рабочего класса всего мира, она развязывает революционную критику "рабочего правительства" со стороны пролетариата, она облегчает дело революционного воспитания рабочих всех стран (и прежде всего Англии), она помогает коммунистам всех стран воспитывать рабочих в духе антиреформизма. Не использовать в этом направлении "богом данный" случай значит совершить преступление. Литвинов этого не видит и не интересуется этим. Но ПБ должно учесть все это.

2) О Китае. То же самое надо сказать о Китае.

Дело не только и даже не столько в том, чтобы ликвидировать так или иначе "конфликт". Дело также в том, чтобы своей твердой позицией разоблачить до конца и подорвать авторитет правительства Чанкайши, как правительства лакеев империализма, желающих стать образцом "национальных правительств" колониальных и зависимых стран. Не может быть сомнения, что каждый акт столкновения правительства Чанкайши с Советским правительством, так же, как и каждая уступка Чанкайши нам (а он уже начинает уступать), есть удар по правительству Чанкайши, разоблачающий правительство Чанкайши, как правительство лакеев империализма, и облегчающий дело революционного воспитания колониальных рабочих (и прежде всего китайских рабочих). Этого не видят Литвинов и Карахан (и еще кое-кто). Но тем хуже для них.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

3) Вообще надо сказать, что своей твердой позицией в отношении “рабочего правительства” и правительства Чанкайши мы раскрываем (и раскрыли) ряд интереснейших закулисных узлов, обнаруживающих (даже для слепых) прямую зависимость этих будто бы “народных” правительств от самых реакционных сил “своего” (“отечественного”) и международного империализма. Это очень большое и нужное революционное дело, поднимающее вместе с тем престиж Советского правительства в глазах рабочего класса всех стран (и прежде всего в глазах рабочего класса СССР). Не учитывать этот фактор – значит совершить преступление против СССР.

4) Кампания против мелкобуржуазного радикализма (Шацкий и К°) прошла хорошо.

5) Также хорошо прошла кампания против идеолога правых, т. е. Бухарина. Статья в “Правде” насчет Бухарина – превосходна.

6) Насчет Мирзояна согласен с тобой.

7) Хорошо бы назначить во главе Уралнефти Румянцева из Баку. Он дело знает и двинул бы его вперед.

8) Я уже послал Микояну (в ответ на его письмо) приветственное письмо по адресу ПБ по случаю того, что вам удалось разгромить гнездо Громанов, Виноградских и прочих буржуазных политиков, засевавших в Госплане, в ЦСУ и т. д. Гоните их в шею из Москвы и ставьте вместо них молодых ребят, наших людей, коммунистов.

9) Хлебозаготовки пошли хорошо. Держитесь твердой политики в отношении Сибири, Казахстана, Башкирии. Никаких уступок Эйхе и другим товарищам, желающим улизнуть от тяжелой обязанности. Мы должны и можем накопить 100 миллионов пудов неприкосновенного запаса, если мы в самом деле большевики, а не пустые болтуны. В крайнем случае можно сбросить 5–7 миллионов, но не больше, и то при том условии, чтобы возместить в других районах. Если с хлебом выиграем, – выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики.

10) После болезни в Нальчике начинаю поправляться в Сочи. Ну, хватит. Жму руку.

29/VIII-29.

И. Сталин.

P.S. Только что получил текст ответа (нашего) на китайскую ноту. Видно, что вы немного сдрейфили и дали китайцам обойти вас. И это в то время, когда победа была обеспечена. То, что нужно китайцам, т. е. смещение Емшанова и Эйсмонда, – попало в декларацию, как бы признак того, что виноваты мы, а не китайцы. А то, что нужно нам, т. е. смещение Дубаня, как признак нашей (а не китайцев) правоты, – не попало в декларацию (ограничились лишь “устным сообщением” об этом Дирксену)! Таким образом, мы должны подписать бумагу (декларацию), говорящую о нашей неправоте и правоте китайцев вопреки всякой очевидности! Это называется: предоставить побежденному противнику плоды своей победы. Я вижу здесь “мудрость” Литвинова – Бухарина. А что, если китайцы не согласятся после такой декларации (подписанной нами) на смещение Дубаня? А ведь они имеют право не соглашаться с этим, т. к. в декларации, нами подписанной, ничего не сказано о назначении нового Дубаня. Что вы намерены тогда делать? Остается одно: скушать пилюлю. Жаль, очень жаль.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 154–157.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

26 августа 1929 года ПБ обсуждало предложения Литвинова по Англии. ПБ поручило ему заявить представителю правительства Великобритании, что в случае выступления Гендерсона с интервью, в котором он заявит о желании встретиться с уполномоченным Советского правительства для обсуждения процедуры восстановления дипломатических отношений, оно в ответном интервью изложит свою прежнюю позицию.

Статья “Об ошибках и уклоне т. Бухарина” (Правда. 1929. 24 августа) состояла из резких обвинений в адрес Бухарина, как “главного лидера и вдохновителя уклонистов”.

Письмо Н.С. Аллилуевой 1 сентября 1929 года

Здравствуй, Татка!

Получил твое письмо. А мои два письма получила? Оказывается, в Нальчике я был близок к воспалению легких. Хотя я чувствую себя много лучше, чем в Нальчике, у меня “хрип” в обоих легких и все еще не покидает кашель. Дела, черт побери...

Как только выкроишь себе 6–7 дней свободных, катись прямо в Сочи. Как дела с экзаменом?

Целую мою Татку.

И. Сталин

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 23.
АП РФ ф.45, Оп. 1. Д. 1550. л. 9.
Письмо В.М. Молотову 1 сентября 1929 года

1/IX– 29.

Здравствуй, т. Молотов!

1) Из сообщения НКВД, опубликованного в печати, видно, что мой упрек по китайскому вопросу (смотри мое предыдущее письмо постскрипту) не справедлив. Выходит, что я не вчитался в шифрованное сообщение. Что ж, я рад своей ошибке и готов извиниться за незаслуженный упрек. Это, конечно, не значит, что Литвинов, Бухарин, Карахан перестали быть оппортунистами. Нисколько!

2) Решение о контрактации читал. Вещь хорошая. Но это, я думаю, переходная штука. Мне кажется, что нам придется скоро пойти дальше и передать все заготовки в деревне сельскохозяйственной кооперации (Хлебоцентр и прочее), изъяв из этого дела потребкооперацию и Хлебоцентр и превратив Хлебоцентр в приемщика заготовленного хлеба. Это особенно необходимо после одержанных успехов по линии контрактации. Без такой реформы конкуренция и ее результаты неизбежны. Поговорим подробно по приезду в Москву.

3) Заготовки пошли в гору. Это очень хорошо. Если связать с этим тот факт, что по 3-ему займу индустриализации уже успели собрать более 400 миллионов рублей, – то можно с уверенностью сказать, что дела идут пока что недурно. Главное теперь не успокаиваться и двигать дело дальше.

4) Что делается в Московской организации, почему так безбожно колотит Бауман Полонского, к чему эта некрасивая личная склока?

Ну, пока. Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 158–159.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 6 сентября 1929 года

Здравствуй, т. Молотов!

1) Посылаю тебе только что полученное письмо Мирзояна. Ты знаешь, что я не сторонник политики “попустительства” в отношении товарищей, допустивших грубые ошибки с точки зрения интересов партии. Должен, однако, сказать, что не в интересах партии добивать Мирзояна. Ты сам, кажется, писал мне на днях о Мирзояне в этом именно духе. Надо обратить внимание на его письмо и удовлетворить его просьбу.

Я думаю, что было бы недурно назначить Мирзояна секретарем Пермского (Урал) окружкома, дав ему боевое задание – двинуть вперед дело нефти на Урале. Он хорошо знает дело нефти, и он совместно с Румянцевым (я предлагаю назначить Румянцева начальником Уралнефти) смогли бы развернуть уральскую нефть. А нефть на Урале – важнейшее дело, чего не хотят понять наши весенховцы.

2) Я поддержал Кабакова и Ошвинцева по вопросу о Зубареве по двум мотивам: а) на Урале, несмотря на его все растущее колоссальное значение для СССР, страшно мало ответственных работников и нельзя его “грабить без конца”; б) Зубарев – знаток сельского хозяйства, а в Архангельске нет, строго говоря, сельского хозяйства.

Ну, пока.

6/IX–29

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 158–160.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

30 сентября 1929 года Мирзоян решением ПБ был откомандирован для ответственной партийной работы на Урал.

Письмо В.М. Молотову 9 сентября 1929 года

т. Молотов!

Письмо от 6/IX получил.

1) Проявлять торопливость в английском вопросе не следует. Теперь Гендерсон больше нуждается в восстановлении отношений, чем мы. Не Гендерсон теперь опасен, который уже прижат нами к стене, а Литвинов, который Уайзу и прочим мерзавцам верит больше, чем логике вещей. Особенно опасны “наши” парижские “советчики”, рекомендующие нам дать Гендерсону “сердечный” ответ. Это – агенты Гендерсона, информирующие Вельпра (великобританское правительство. – Ред.) и дезинформирующие нас. Короче: никаких отступлений от нашей позиции. Имей в виду, что мы ведем борьбу (переговоры с врагами есть борьба) не с одной лишь Англией, а со всем капиталистическим миром, ибо правительство Макдональда есть передовой отряд капиталистических правительств в деле “принижения” и “обуздания” Советского правительства “новыми”, более

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org “дипломатическими”, более замаскированными, значит более “действительными” методами. Правительство Макдональда хочет показать всему капиталистическому миру, что оно сумеет взять у нас (при помощи “мягких” методов) больше, чем Муссолини, Пуанкаре, Болдуин, что оно сумеет быть большим Шейлоком, чем сам капиталистический Шейлок. И оно хочет этого потому, что только таким образом может оно завоевать доверие своей буржуазии (и не только своей). Мы были бы последними людьми, если бы не сумели ответить этим наглецам коротко и ясно: “ни хера вы у нас не получите”.

2) Баумана надо обуздать крепко за попытку втянуть организацию в борьбу беспринципную, в борьбу “вокруг лиц”. Именно поэтому не следует (пока, по крайней мере) трогать с места Полонского. Насчет Жданова, Постышева и Румянцева лучше бы подождать до осени.

3) Нехорошо, если Ярославский начинает орудовать (уже, оказывается, начал), как фактический ответственный редактор “Правды”. Это опасно и вредно для дела, т. к. при всех своих незаурядных качествах он слаб по части политического руководства (любит плавать “по волнам” настроений “масс”). Как бы не вышло на деле, что руководит “Правдой” не Ярославский, а кто-нибудь другой вроде Зиновьева или одного из учеников Зиновьева, умеющих ловко льстить Ярославскому и имеющих зуб против Ленинградской организации. Имей в виду, что такая опасность не совсем не реальна. Во всяком случае визгливая шумиха насчет Ленинградской организации вызывает подозрение.

4) Решение о Рыкове правильно.

Жму руку.

9/IX-29.

И. Сталин.

P.S. Чуть было не забыл. Новое (новое!) заявление Смирнова, Ваганяна, Мрачковского и других нужно отвергнуть не только, как неприемлемое (еще бы!), но и как документ контрреволюционных нагледцов, использующих против партии мягкость и доверие к ним Ярославского. Ярославскому надо воспретить иметь дело с этими наглецами, использующими его мягкость для организации своей контрреволюционной фракции на “новых”, “уставных” началах. Не нужны они нам в партии. Как вы не можете понять этой простой вещи?

Кроме того: я решительно протестую против того, что вопреки решению ПБ Зиновьев стал одним из постоянных сотрудников (и руководителей?) “Правды”. Нельзя ли положить конец этому безобразию? Кто виноват в этом? Не Ярославский ли? Почему ты допускаешь этот политический разврат?

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 160–162.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

1 сентября 1929 года в “Правде” была опубликована большая подборка материалов о “зажиме самокритики” и фактах “разложения” в Ленинградской парторганизации. После нее в Ленинграде началась кампания по “развертыванию самокритики”, ход которой подробно освещался в “Правде” в последующие дни. После письма Сталина 13 сентября Президиум ЦКК ВКП(б) заслушал сообщение председателя Ленинградской областной контрольной комиссии Десова в связи с освещением в печати болезненных явлений в Ленинградской парторганизации. Президиум ЦКК поручил комиссии проверить имеющийся материал по данному вопросу и дать свои выводы.

9 мая 1929 года ПБ рассмотрело вопрос “О статье т. Зиновьева в “Правде” и “Комсомольской правде” от 8 мая с.г.” и постановило: “Поставить на вид редакциям “Правды” и “Комсомольской правды” помещение статьи т. Зиновьева о берлинских событиях и напомнить им, что статьи тт. Зиновьева и Каменева не могут помещаться без санкции Секретариата ЦК”.

Письмо В.М. Молотову 9 сентября 1929 года

9/IX.

Вячеслав!

1) Надо обязательно удалить из НКПС Полюдова. Это тот самый фрукт, который все время путал ЦК и НКПС с новым железнодорожным строительством и у которого нет (не осталось) ничего коммунистического. Теперь он сидит в НКПС во главе строительства (нового). Ну, какой же он строитель? То-то строительство второй колеи между Сибирью и Европейской Россией не движется ни на шаг. Удалите из НКПС этого антипартийного человека, систематически нарушающего решения ЦК и также систематически издевающегося над Политбюро ЦК.

2) Затем, для чего сидит Черный в коллегии НКПС? Почему его не переводят на другую работу.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 163.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Письмо В.М. Молотову и Г.К. Орджоникидзе 13 сентября 1929 года

Т. Молотов и Орджоникидзе!

Вашу шифровку о самокритике получил. Ваше предложение неправильно, так как специальное постановление ЦК плюс выступление Молотова может быть понято (будет понято!) парторганизациями, как новый курс назад, как призыв: “осади назад в области самокритики”, что, конечно, нежелательно и что безусловно подорвет авторитет ЦК (и Молотова) в глазах лучших элементов партии в угоду всем и всяким бюрократам.

Грубой ошибкой было выступление в “Правде” (собственно форма выступления) против ленинградского руководства (а значит и против Кирова – Комарова). Кто-то (т. е. враг партии) хотел изобразить дело так, что ленинградская верхушка против исправления недочетов (что неверно!), что она сопротивляется самокритике и не приемлет ее (что неверно!). А головотяпы из “Правды” поддались на удочку. И пошла “писать губерния” на потеху недругам партии. Забыли, что Ленинградская организация не есть Сочинская или Астраханская или Бакинская организация. Забыли, что удар по верхушке Ленинградской организации, представляющей надежнейшую опору ЦК, есть удар по самому сердцу ЦК... Вина ЦК состоит в том, что он на минуту выпустил руль из рук в отношении бюро редакционной коллегии “Правды”, забыв, что там, в бюро, сидит спортсмен от самокритики т. Ярославский, обладающий счастливой способностью – не видеть ничего дальше своего носа.

То же самое надо сказать насчет “Комсомольской правды” и местных органов печати.

Пусть Секретариат ЦК возьмет вновь в руки, пусть установит контроль над “Правдой” и “Комсомольской правдой”, пусть он изменит тон самокритики в этих газетах, – и тогда все пойдет хорошо.

Ну, всего хорошего.

Жму руки обоим.

13/IX-29.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 164–165.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо Н.С. Аллилуевой 16 сентября 1929 года

Татьяка!

Как твои дела, как приехала?

Оказывается, мое первое письмо (утраченное) получила в Кремле твоя мать. До чего надо быть глупой, чтобы получать и вскрывать чужие письма.

Я выздоравливаю помаленьку.

Целую.

Твой Иосиф.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 24–25.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. л. 15.

Телеграмма К.Е. Ворошилову 17 сентября 1929 года

Ворошилову.

Можно назначить либо Якира, либо Гамарника. Остальные не подходят.

Сталин

Источник. 1994. № 6. С. 89.

АП РФ. ф. 45. Оп.1. Д. 74. л. 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на телеграмму Ворошилова 16 сентября 1929 года: “Сочи. Сталину.

Телеграфируй твое мнение о кандидатурах на пост начпура (начальник политического управления РККА. – Ред.). Лично выдвигаю кандидатуры – Якира или Гамарника. Кое-кто называет фамилии Постышева и Картвелишвили. Вопрос необходимо разрешить скорее, так как создается нехорошее впечатление ввиду отсутствия заместительства Бубнову. Ворошилов”.

Письмо В.М. Молотову 22 сентября 1929 года

Молотову.

Нельзя ли подождать с вопросом о Ковалева в “Правде”. Неправильно превращать Ковалева в козла отпущения. Главная вина остается все же за бюро редколлегии. Ковалева не надо снимать с отдела партийной жизни: он его поставил неплохо, несмотря на инертность Крумина и противодействия Ульяновой.

Сталин.

22/IX. 22.30 г. Сочи.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 41.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 74. л. 18.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
См.: Письмо Н.С. Аллилуевой 23 сентября 1929 года.
Письмо Н.С. Аллилуевой 23 сентября 1929 года

Татьяка!

Получил письмо насчет Ковалева. Я мало знаком с делом, но думаю, что ты права. Если Ковалев и виновен в чем-либо, то бюро редколлегии, которое является хозяином дела, – виновно вдвое. Видимо, в лице Ковалева хотят иметь “козла отпущения”. Все, что можно сделать, сделаю, если уже не поздно.

У нас погода все время вихляет.

Целую мою Татьяку кепко, очень ного кепко.

Твой Иосиф.

23/IX-29 г.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 27

АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 25.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ковалев – заведующий партийным отделом газеты “Правда”, с 10 июня 1929 года член редколлегии газеты, 28 июля был избран секретарем партячейки газеты “Правда”.

1 сентября 1929 года “Правда” опубликовала подборку статей под общим заголовком “Направим действенную самокритику против извращений пролетарской линии партии, против конкретных проявлений правого уклона”, с подзаголовком “Коммунары Ленинграда, смелее разворачивайте самокритику, бейте по конкретным проявлениям правого оппортунизма”. В одной из статей были приведены фамилии членов партии, пострадавших за критику и покончивших жизнь самоубийством.

Письмо является ответом на следующее письмо Аллилуевой между 16 и 22 сентября 1929 года:

“Дорогой Иосиф.

Твое письмецо получила. Очень рада, что твои дела налаживаются. У меня тоже все пока идет хорошо за исключением сегодняшнего дня, который меня сильно взволновал. Сейчас я тебе обо всем напишу. Была я сегодня в ячейке “Правды” за открепительным талоном, и, конечно, Ковалев рассказал мне о всех своих печальных новостях. Речь идет о ленинградских делах. Ты, конечно, знаешь о них, т. е. о том, что “Правда” поместила этот материал без предварительного согласования с ЦК, хотя этот материал видел и Н.Н. Попов и Ярославский и ни один из них не счел нужным указать партийному отделу “Правды” о необходимости согласовать с ЦК (т. е. Молотовым). Сейчас же, после того как каша заварилась, вся вина пала на Ковалева, который собственно с ред. Бюро согласовал вопрос. На днях их всех вызывали в ЦКК. Были там тт. Молотов, Крумин (который, зная авторитет Ковалева в “Правде”, его не любит, чисто лично, т. к. сам авторитетом не пользуется), Ярославский и Ковалев. Заседание вел Серго. Ковалев рассказал мне, как велось заседание, а именно: Крумин плел все вроде того, что Ковалев этот материал не показал редколлегии и т. д.; Молотов заявил, что партийный отдел “Правды” не проводит линии ЦК и вообще занимается перегибом линии партии в самокритике. Ковалев выступил со своими объяснениями, как было дело, Серго же не дал ему договорить до конца, стукнул “традиционно” по столу кулаком и стал кричать, что до каких пор в “Правде” будет продолжаться ковалевщина, что ЦКК не потерпит этого и в этом духе. Ковалев мне рассказал, что после подобного ответа на его объяснения он вообще понял, что здесь почва подготовлена Круминым, что ни Серго, ни Молотов абсолютно не имеют понятия, кем проведена вся работа в “Правде” по положению аппарата, что Крумин, конечно, все выдает за свои труды. Кроме этого Ковалев мне рассказал, что он очень сработался с Н.Н. Поповым, а у Крумина, наоборот, против Попова зуд и этим особенно вызвано личное обострение со стороны Крумина. На заседании редакционной коллегии Криницкий выступил с заявлением, что Ковалев зиновьевец и т. д. и т. п. Словом, возможно, что Ковалев и допустил ошибку, которую допустил и Ярославский и Попов, но это не значит, что дело должно принять подобный тон и оборот. Ты на меня не сердись, но серьезно, мне стало бесконечно больно за Ковалева. Ведь я знаю, какую он провел колоссальную работу, и вдруг по предложению Крумина редакционная коллегия принимает решение “освободить т. Ковалева от заведующего отделом партийной жизни, как невыдержанного партийца”, это прямо чудовищно. Причем, вообще говоря, его может снять только Орготдел ЦК, который послал его на эту работу, а не Крумин. Жаль, что тебя нет в Москве. Я лично советовала Ковалеву пойти обязательно к Молотову и отстаивать вопрос с принципиальной стороны, т. е. если считают, что его нужно снять, так это должно быть сделано без обвинения в партийной невыдержанности, ковалевщины, зиновьевщины и т. д. Такими методами нельзя разговаривать с подобными работниками. Вообще же говоря, он теперь считает, что он действительно

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
должен уйти, т. к. при подобных условиях работать нельзя.
Словом, я никак не ожидала, что все так кончится печально. Вид у него
человека убитого. Да, на этой комиссии у Серго Крумин заявил, что он не
организатор, что никаким авторитетом не пользуется и т. д. Это чистейшая
ложь.

Я знаю, что ты очень не любишь моих вмешательств, но мне все же кажется,
что тебе нужно было бы вмешаться в это заведомо несправедливое дело.
Я живу хорошо. Занимаюсь. Против ожидания на I-м курсе ввели политэкономия,
меня это из всех предметов больше всего пугает, но ничего, как-нибудь нужно
выкарабкаться. Да, в Промышленной академии оказался еще один Аллилуев, как
выяснилось, мой сибирский родственник.

Ребята здоровы. Да, насчет письма ты мою мамашу обвинил не по заслугам.
Оказалось, что все-таки письмо не поступало, они воспользовались случаем,
что сдавали одно заказное письмо на имя О.Е. Аллилуевой и спутали это с
письмом на мое имя. О.Е. даже нет в Москве и еще не было (она в Тифлисе),
так что это бюрократическая отписка почтамта, а письма все же нет. Я
просмотрела все письма, полученные на ее квартиру. Очень, очень жаль, что
письмо пропало и ты мне даже не рассказал, о чем писал в нем. Не сердись,
что так длительно написала, уж очень обидно за такого хорошего товарища и
работника.

До свидания, целую крепко, крепко. Ответь мне на это письмо.

Твоя Надя.

P.S. Да, все эти правдинские дела будут разбираться в ПБ в четверг. 26/IX.
Иосиф, пришли мне, если можешь, руб. 50, мне выдадут деньги только 15/IX в
Промакадемии, а сейчас я сижу без копейки. Если пришлешь, будет хорошо.
Надя”.

См. также: Письмо В.М. Молотову 25 декабря 1929 года.

Письмо Н.С. Аллилуевой 25 сентября 1929 года

Татьяка!

Забыл послать тебе деньги. Посылаю их (120 р.) с отъезжающим сегодня
товарищем, не дожидаясь очередного фельдъегеря.

Целую.

Твой Иосиф.

26/IX-29 г.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 27.

АП РФ ф. 45, Оп. 1. Д. 1550. л. 26.

Письмо Н.С. Аллилуевой 30 сентября 1929 года

Татьяка!

Письмо получил. Передали ли тебе деньги? Погода у нас выправилась. Думаю
приехать через неделю.

Целую крепко.

Твой Иосиф.

30/IX-29 г.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 28.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. л. 28.

Письмо В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, Г.К. Орджоникидзе 30 сентября 1929
года

Молотову, Ворошилову, Орджоникидзе

1) Читали ли вы речь Рыкова? По-моему, она представляет речь беспартийного
советского чиновника, подыгрывающегося под тон “лояльного”,
“сочувствующего” Советам. Ни одного слова о партии! ни одного слова о
правом уклоне! Ни одного слова о том, что достижения партии, которые Рыков
жульнически приписывает теперь себе, добыты в борьбе с правыми, в том числе
и с Рыковым! Все наши ответственные работники, выступающие с речами,
считают себя обычно обязанными говорить о правых, звать к борьбе с правыми.
А Рыков, оказывается, свободен от такого обязательства! Почему, –
спрашивается, на каком основании? Как вы можете терпеть (а значит – и
покрывать) это политическое лицемерие? Понимаете ли вы, что, терпя такое
лицемерие, вы создаете иллюзию отхода Рыкова от правых и вводите тем самым
партию в заблуждение, тогда как всякому известно, что Рыков не думал и не
думает отходить от правых? Не следует ли поставить впредь Рыкова перед
альтернативой: либо отмежеваться открыто и честно от правых и примиренцев,
либо лишиться права выступать от имени ЦК и СНК. Я думаю, что следует, ибо
это есть тот минимум, от которого не может отказаться ЦК, не желая
рисковать отказаться от самого себя.

2) Я узнал, что Рыков продолжает у вас председательствовать по
понедельникам и четвергам. Верно ли это? Если верно, почему вы допускаете
эту комедию? Кому и для чего она нужна? нельзя ли покончить с этой

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
комедией? Не пора ли покончить?

3) Думаю остаться в Сочи еще неделю. Каково ваше мнение? Если скажете, могу немедленно приехать.

Привет.

30. IX.29.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 166–167.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В левом верхнем углу имеется приписка Молотова: “Целиком со всем сказанным согласен. Речь Рыкова не читал, а только пробежал глазами заголовки.

Прочту. Видно мне, однако, и теперь, что Сталин прав. Не согласен лишь, что мы “покрываем” Рыкова. Надо, однако, поправить дело так, как предлагает Сталин. В. Молотов. 3/Х.”.

В отношении Рыкова Сталин имел в виду председательство на Политбюро, которое по традиции осуществлял предсовнаркома.

Письмо В.М. Молотову 22 сентября 1929 года

Привет Молотову!

Письмо от 4/Х получил.

1) С Англией действительно получилось недурно. Гендерсон попался. Попались также Рыков с Бухариным и Литвинов. Эти люди не видят ни роста силы и могущества СССР, ни тех изменений в международных отношениях, которые произошли (и будут происходить) в последнее время.

2) С Китаем будет возня. Кстати, мне кажется, что пора нам перейти на точку зрения организации повстанческого революционного движения в Маньчжурии. Отдельные отряды, посылаемые нами в Маньчжурию для выполнения отдельных эпизодического характера заданий, дело, конечно, хорошее, но это не то. Теперь надо пойти на большее. Нам нужно организовать две двухполковые бригады главным образом из китайцев, снабдить их всем необходимым (артиллерия, пулеметы и т. п.), поставить во главе бригад китайцев и пустить их в Маньчжурию, дав им задание: поднять восстание в маньчжурских войсках, присоединить к себе надежных солдат из этих войск (остальных распустить по домам, обезглавив предварительно командный состав), развернуться в дивизии, занять Харбин и, набравшись сил, объявить Чансуеяна низложенным, установить революционную власть (погромить помещиков, привлечь крестьян, создать Советы в городах и деревнях и т. п.). Это необходимо. Это мы можем и, по-моему, должны сделать. Никаким “международным правам” не противоречит это дело. Всем будет понятно, что мы против войны с Китаем, наши красноармейцы охраняют лишь наши границы и не имеют намерения перейти на китайскую территорию, а если внутри Маньчжурии имеется восстание, то это вполне понятная штука в обстановке того режима, который установил Чансуеяна. Подумай об этом. Дело важное.

3) Читал стенограмму ячейки Промышленной академии. Придется поставить вопрос на пленуме ЦК. Надо думать, что Бухарин вылетит из Политбюро.

4) Читал постановление ПБ о Рыкове. Правильное постановление! Оно, это постановление, конечно, обязывает нас. Но об этом поговорим по приезду.

5) С заготовками пошло дело хорошо. Но успокаиваться на этом нельзя, надо продолжать нажим, – иначе начнется спячка.

6) Вообще надо признать, что дела у вас (т. е. у нас) идут пока что неплохо. Это хорошо.

Через несколько дней буду в Москве.

Жму руку.

7. X.29.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 167–168.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Записка В.М. Молотову (ранее 17 ноября 1929 года)

Молотов!

Нужно в основную резолюцию (о контрольных цифрах), которая будет опубликована, включить тезис о несовместимости пропаганды или защиты право-уклонистских взглядов с принадлежностью партии.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 169.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

На заседании Пленума ЦК ВКП(б) 17 ноября 1929 года Рудзутак предложил добавить в резолюцию по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 гг. фразу “признать пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б)”. Предложение было принято.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Надпись на черновике статьи К.Е. Ворошилова "Сталин и Красная Армия"
(декабрь 1929 года)

Клим! Ошибок не было. Надо выбросить этот абзац. Ст.
Военно-исторический архив. 1997. Вып. 1. С. 221.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет об утверждении Ворошилова, что "у И.В. Сталина ошибок было меньше, чем у других".

Письмо В.М. Молотову 5 декабря 1929 года

Молотштейну привет!

Какого черта забрался в берлогу, как медведь, и молчишь? Как у тебя там, хорошо ли, плохо ли?

Пиши.

У нас дела идут пока что неплохо.

1) Дела с хлебозаготовками идут. Сегодня решили увеличить неприкосновенный фонд продовольственных до 120 миллионов пудов.

Подымаем нормы снабжения в промышленных городах вроде Иваново-Вознесенска, Харькова и т. п.

2) Бурным потоком растет колхозное движение. Машин и тракторов, конечно, не хватает (куда там!); но уже простое объединение крестьянских орудий дает колоссальное увеличение посевных площадей (в некоторых районах до 50%!). В Нижне-Волжском крае переведено (уже переведено!) на рельсы колхозов 60% хозяйств. У наших правых от удивления глаза на лоб лезут...

3) О наших внешних делах должно быть уже известно тебе. Дела с Китаем должны пойти. Видно, здорово их поугали наши ребята из Дальне-Восточной армии. Только что получили от Чан Сюеляна телеграмму об его "полном согласии с результатами совещания" между Цаем и Симановским. Америку и Англию с Францией с их попыткой вмешательства довольно грубо отбрили. Мы не могли иначе поступить. Пусть знают большевиков! Думаю, что китайские помешки не забудут предметных уроков, преподанных им дальневосточниками. Решили не выводить войск из Китая до обеспечения наших условий. Прочти речь Литвинова на сессии ЦИКа, – она довольно не дурная.

4) О новых назначениях ты, должно быть, уже знаешь из газет. Новое в этих назначениях: а) назначение Томского замом Куйбышева (Куйбышев думает – кажется, не без основания, – что польза от этого должна быть); б) назначение Шварца председателем угольного "объединения" (лучшего кандидата не имеем).

5) Правые (тройка) работают и не рыпаются пока что. Рыков вздумал было перевести к себе в управделы Яковлеву ("общество чаепитчиков"!); но мы наотрез отклонили эту "штуку".

Ну, пока все. Жму руку!

5/XII-29.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 169–170.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 25 декабря 1929 года

Привет Вячеславу!

Твое первое письмо, конечно, получил. Я знаю, что в душе ругаешь меня за молчание. Нельзя отрицать, что имеешь на это полное право. Но войди в мое положение: перегружен до безобразия, спать некогда (буквально!). Словом, буду аккуратно писать.

1) С редакцией "Правды" неблагополучно. Заворачивает там всем, видимо, Ковалев с Наумовым (оба бывшие троцкисты) и некоторыми другими работниками (аппаратными). Попова уже взял в руки Ковалев. А Крумин продолжает "плавать". Это, может быть, можно было бы терпеть на известное время, но дело в том, что Ковалев – человек "темный" и "непонятный" и, видимо, не вполне наш (имеет, говорят, симпатию к зиновьевцам). Прозевали Шляпникова; еще раньше прошляпили Фрумкина; а теперь статью Наумова. Они хотели прошляпить и последнюю статью Пятакова, но мы с Кагановичем вовремя перехватили это дело и успели вовремя (поздно ночью) исправить некоторые "неясные" места в статье Пятакова. Шляпниковскую штуку выправим сегодня. Что касается Фрумкина, то дело это давнее и можно, по-моему, подождать до более подходящего момента. Боюсь, что Ковалева с его группой придется освободить...

2) По военному делу (сообщение РКК об артиллерийском управлении) на днях примем решение ПБ в связи с уже принятыми наркомвоенном мерами по ликвидации прорыва. Мы считаем нецелесообразным шуметь по этому делу. Решение пойдет по линии особой папки.

3) О школе для людей типа Михайлова (ленинградца) Каганович обещался

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
двинуть дело.

4) Пакостное дело (Десов – Комаров) против Кирова помогло в деле ускорения чистки Ленинградской организации от бюрократившихся элементов. Нет худа без добра! Ленинградский обком принял решение ЦК – по рассказу очевидцев – не без энтузиазма. Факт! Сыграли тут роль и бюрократизм Комарова, и авторитет ЦК, и то, что Киров, видимо, приобрел в Ленинграде за последний период большое уважение организации. Кодацкий, Алексеев, Лобов, Серганин (не так решительно, как другие) мигом отмежевались от Десова – Комарова. Ленинградцы думают выдвинуть на пост председателя Кодацкого. Это решение ЦК пойдет также по линии особой папки.

5) Дело с Китаем тебе должно быть уже известно. Америка с вмешательством немного оскандалилась.

6) На днях думаем принять решение о темпе колхозного строительства. Комиссия Яковлева дала проект. Проект, по-моему, неподходящий. Ты его, должно быть, уже имеешь. Сообщи по телеграфу свое мнение.

Еще раз: обещаю писать аккуратно. Жму крепко руку.

25. XII.29.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 171–173.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Статья Пятакова “За руководство” была помещена в “Правде” 23 декабря 1929 года.

Конфликтная ситуация в “Правде” вокруг Ковалева назрела еще в августе 1929 года (См.: Письмо В.М. Молотову 22 сентября 1929 года, Письмо Н.С.

Аллилуевой 23 сентября 1929 года). Как видно, Сталин полагал, что Ковалев оказался жертвой внутриредакционных интриг и даже счел возможным выступить в его поддержку. Однако позже он изменил свое мнение. 1 января 1930 года ПБ согласилось “с решением редколлегии “Правды” об освобождении Ковалева от обязанностей заведующего отделом партжизни и члена редколлегии “Правды””.

Речь идет о конфликте в Ленинградском руководстве. Г.А. Десов, Н.Л. Комаров, И.И. Кондратьев, К.Е. Юносов написали в ЦК записку, в которой пытались доказать, что Киров – “варяг”, что он, работая до революции во Владикавказе в либеральной газете “Терек”, не отражал будто бы партийных взглядов, а в 1913 году, в дни празднования 300-летия дома Романовых, даже поместил в газете “патриотическую” статью. С получением записки Сталин созвал в ЦК заседание, на которое были приглашены ее авторы и почти все члены бюро Ленинградского обкома партии. Заседание длилось два дня, велась стенограмма. В заключение на нем выступил Сталин и внес предложение из двух пунктов: “Киров допускал ошибки при работе в газете “Терек”, он их признает, но право сотрудничать в либеральной газете он имел. Товарищи, выступившие со своей запиской, неправильно подошли к оценке Кирова в его полезной работе по Ленинграду. ЦК считает целесообразным этих товарищей перевести на другую работу вне Ленинграда”.

Письмо в Емельяновский сельсовет (1930 год)

В сельсовет дер. Емельяново Красноярского района и округа.

Михаила Мерзлякова знаю по месту ссылки в селе Курейке (Турох. край), где он был в 1914–1916 гг. стражником. У него было тогда одно-единственное задание от пристава – наблюдать за мной (других ссыльных не было тогда в Курейке). Понятно поэтому, что в “дружеских” отношениях с Мих. Мерзляковым я не мог быть. Тем не менее, я должен засвидетельствовать, что, если мои отношения с ним не были “дружескими”, они не были и враждебными, какими обычно бывали отношения между ссыльными и стражниками. Объясняется это, мне кажется, тем, что Мих. Мерзляков относился к заданию пристава формально, без обычного полицейского рвения, не шпионил за мной, не травил, не придирался, сквозь пальцы смотрел на мои частые отлучки и нередко поругивал пристава за его надоедливые “указания” и “предписания”. Все это я считаю своим долгом засвидетельствовать перед вами.

Так обстояло дело в 1914–1916 гг., когда М. Мерзляков, будучи стражником, выгодно отличался от других полицейских.

Москалев М. И.В. Сталин в сибирской ссылке.

Красноярск, 1942. С. 144–145.

Письмо К.Е. Ворошилову 23 марта 1930 года

Сов. секретно.

Тов. Ворошилову.

Получил оба документа, и объяснительную записку т. Тухачевского, и “соображения” штаба. Ты знаешь, что я очень уважаю т. Тухачевского, как необычайно способного товарища. Но я не ожидал, что марксист, который не должен отрывать от почвы, может отстаивать такой, оторванный от почвы

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org фантастический “план”. В его “плане” нет главного, т. е. нет учета реальных возможностей хозяйственного, финансового, культурного порядка. Этот “план” нарушает в корне всякую мыслимую и допустимую пропорцию между армией, как частью страны, и страной, как целым, с ее лимитами хозяйственного и культурного порядка. “План” сбивается на точку зрения “чисто военных” людей, нередко забывающих о том, что армия является производным от хозяйственного и культурного состояния страны. Как мог возникнуть такой “план” в голове марксиста, прошедшего школу гражданской войны?

Я думаю, что “план” Тухачевского является результатом модного увлечения “левой” фразой, результатом увлечения бумажным, канцелярским максимализмом. Поэтому-то анализ заменен в нем “игрой в цифири”, а марксистская перспектива роста Красной Армии – фантастикой.

“Осуществить” такой “план” – значит наверняка загубить и хозяйство страны и армию. Это было бы хуже всякой контрреволюции.

Отрадно, что штаб РККА, при всей опасности искушения, ясно и определенно отмежевался от “плана” т. Тухачевского.

23 марта 1930 г.

Твой И. Сталин.

Исторический архив. 1998. № 5–6. С. 150–151.

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 58.

ПРИМЕЧАНИЕ

11 января 1930 года командующий войсками Ленинградского военного округа М.Н. Тухачевский обратился к наркому по военным и морским делам и начальнику вооружений РККА с запиской, в соответствии с которой в Красной Армии мирного времени предлагалось иметь 260 стрелковых и кавалерийских дивизий, 50 дивизий артиллерийского РКК, не считая тяжелой и минометов, 225 пулеметных батальонов, 40000 самолетов и 50000 танков. По приказанию К.Е. Ворошилова проект Тухачевского был рассмотрен штабом РККА. В заключении, подготовленном Б.М. Шапошниковым, говорилось, что “экономический рост нашего Союза и наличие отработанного запаса не дают пока, по моему мнению, возможностей реализовать запроектированную армию в 245 стрелковых дивизий”. Сталинское письмо было оглашено Ворошиловым на заседании РВС СССР 13 апреля 1930 года.

См. также: Письмо М.Н. Тухачевскому 7 мая 1932 года.

Записка В.М. Молотова (ранее 20 апреля 1930 года)

Конечно, надо грубее сказать, что у него нет особой линии, и он сам не “левый” загибщик, а есть (или были) лишь случаи примиренческого отношения к “левым” загибщикам.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 192.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на обороте записки Молотова на одном из заседаний Политбюро:

“Мы должны считаться с категорическим заявлением т. Баумана, что он не является сторонником какой-то особой линии в нашей партии, хотя он и допустил примиренческое отношение к “левым” загибщикам.

Подходит ли это место из моего заключительного слова на МК. Может быть, сказать крепче, что у Баумана нет особой линии?”.

Записка В.М. Молотову 5 мая 1930 года

Я думаю, что до Онеги провести можно. Что касается Северной части канала, пока ограничиться разведкой, имея в виду ее постройку главным образом силами ГПУ. Одновременно надо поручить еще раз подсчитать расходы по осуществлению первой части. 20 миллионов плюс 70 миллионов. Слишком много.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 214–215.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

5 мая 1930 года ПБ признало целесообразной постройку всего

Балтийско-Беломорского канала. В решении говорилось:

“В расчетах по составлению планов работ постройки южной части канала исходить из необходимости:

1) приступить к работам по сооружению этой части канала (от Ленинграда до Онежского озера) со следующего хозяйственного года и окончить их на протяжении двух лет; 2) вести работы с расчетом прорытия канала глубиной, допускающей прохождение судов с осадкой в 18 футов.

Общая стоимость всех работ по постройке южной части канала не должна превышать 60 миллионов рублей.

Поручить НКПС с участием военного ведомства и ОГПУ произвести геологические изыскания по прорытию северной части канала (от Онежского озера до Белого моря)”.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
При определении стоимости работ по постройке северной части канала было решено учитывать возможность привлечения к этим работам заключенных. На обороте записки ответ Молотова: “У меня сомнения в целесообразности канала. Записку я прочел. Экономическая сторона не подработана (не ясна). Не дать ли на подработку это дело! Молотов”.
5 октября 1930 года ПБ предложило ОГПУ точно руководствоваться решением от 5 мая 1930 года, а вопрос об ассигнованиях Беломорстроя отложить до рассмотрения контрольных цифр на 1931 год.
См.: Письмо В.М. Молотову 7 сентября 1930 года.
Письмо Н.С. Аллилуевой 21 июня 1930 года

Татьяка!

Напиши что-нибудь. Обязательно напиши и пошли по линии НКВД на имя Товстухи (в ЦК). Как доехала, что видела, была ли у врачей, каково мнение врачей о твоём здоровье и т. д. – напиши.

Съезд откроем 26-го. Дела идут у нас неплохо.

Очень скучно здесь, Таточка. Сажу дома один, как сыч. За город еще не ездил, – дела. Свою работу кончил. Думаю поехать за город к ребяткам завтра – послезавтра.

Ну, до свидания. Не задерживайся долго, приезжай поскорее.

Це-лу-ю

Твой Иосиф.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 29

АП РФ ф. 45, Оп. 1. Д. 1550. л. 30.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о поездке Аллилуевой в июне – августе 1930 года в Карлсбад и затем к брату Павлу в Берлин. По этому поводу В.Ф. Аллилуев (племянник Н.С. Аллилуевой) пишет: “У Надежды развивалась тяжелая болезнь – окостенение черепных швов. Болезнь стала прогрессировать, сопровождаясь депрессиями и приступами головной боли. Все это заметно сказывалось на ее психическом состоянии. Она даже ездила в Германию на консультацию с ведущими немецкими невропатологами. Эту поездку ей устроил Павел Сергеевич, работавший в то время торгпредом в Германии. Врачи прописали ей полный покой и запретили заниматься какой-либо работой” (Аллилуев В.Ф. Аллилуевы – Сталин: хроника одной семьи. М., 2002. С. 30).

Письмо Н.С. Аллилуевой 2 июля 1930 года

Татьяка!

Получил все три письма. Не мог сразу ответить, т. к. был очень занят. Теперь я, наконец, свободен. Съезд кончится 10–12. Буду ждать тебя, как бы ты не опоздала с приездом. Если интересы здоровья требуют, оставайся подольше.

Бываю иногда за городом. Ребята здоровы. Мне не очень нравится учительница. Она все бегает по окрестности дачи и заставляет бегать Ваську и Томика с утра до вечера. Я не сомневаюсь, что никакой учебы у нее с Васькой не выйдет. Недаром Васька не успевает с ней в немецком языке. Очень странная женщина.

Я за это время немного устал и похудел порядком. Думаю за эти дни отдохнуть и войти в норму.

Ну, до свидания.

Це-лу-ю

Твой Иосиф.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 29–30.

АП РФ ф. 45, Оп. 1. Д. 1550. л. 30, 32.

Письмо В.Р. Менжинскому 2 августа 1930 года

Не можете ли прислать справку о результатах борьбы (по линии ГПУ) со спекулянтами мелкой монетой (сколько серебра отобрано и за какой срок; какие учреждения более всего замешаны в это дело; роль заграницы и ее агентов; сколько вообще арестовано людей, какие именно люди и т. п.). Сообщите также Ваши соображения о мерах дальнейшей борьбы.

Коммунист. 1990. № 11. С. 96.

ПРИМЕЧАНИЕ

См.: Письмо В.М. Молотову (не ранее 6 августа 1930 года), Письмо В.Р. Менжинскому 9 августа 1930 года.

Письмо В.М. Молотову 2 августа 1930 года

2/VIII.

Вячеслав!

Ты, должно быть, уже получил новые показания Громана, Кондратьева, Макарова. Ягода привез их показать мне. Я думаю, что все эти показания плюс

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
первое показание Громана следует разослать всем членам ЦК и ЦКК, а также наиболее активным нашим хозяйственникам. Это документы первостепенной важности. Жму руку.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 192–193.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

10 августа 1930 года ПБ решило разослать показания арестованных по делу “Трудовой крестьянской партии” членам и кандидатам в члены ЦК и ЦКК и руководящим кадрам хозяйственников.

Письмо В.М. Молотову (не ранее 6 августа 1930 года)

Вячеслав!!

Письмо от 6/VIII получил.

1) Я против передачи Мирзояна в Профинтерн, так как стоял все время и продолжаю стоять против того, чтобы разоряли области, особенно такую область, как Урал, который растет ускоренным темпом и нуждается в рабочих.

2) Результаты борьбы с голодом разменной монеты почти что ничтожны. 280 тысяч рублей – чепуха. Видимо, покусали немного кассиров и успокоились. Дело не только в кассирах. Дело в Пятакове, в Брюханове и их окружении. И Пятаков, и Брюханов стояли за ввоз серебра. И Пятаков, и Брюханов проповедовали необходимость ввоза серебра и провели соответствующее решение в совещании заводов (или СТО), которое мы отвергли на понедельникем собрании, обругав их “хвостиками” финансовых вредителей. Теперь ясно даже для слепых, что мероприятиями НКФ руководил Юровский (а не Брюханов), а “политикой” Госбанка – вредительские элементы из аппарата Госбанка (а не Пятаков), вдохновляемые “правительством” Кондратьева – Громана. Дело, стало быть, в том, чтобы: а) основательно прочистить аппарат НКФ и Госбанка, несмотря на вопли сомнительных коммунистов типа Брюханова – Пятакова, б) обязательно расстрелять десятка два-три вредителей из этих аппаратов, в том числе десятка кассиров всякого рода, в) продолжать по всему СССР операции ОГПУ по изоляции мелкой монеты (серебряной).

3) Я думаю, что следствие по делу Кондратьева – Громана – Садырина нужно вести со всей основательностью, не торопясь. Это дело очень важное. Все документы по этому делу нужно раздать членам ЦК и ЦКК. Не сомневаюсь, что вскроется прямая связь (через Сокольников и Теодоровича) между этими господами и правыми (Бухарин, Рыков, Томский). Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять.

4) Нужно обязательно расстрелять всю группу вредителей по мясопродукту, опубликовав об этом в печати.

5) Верно ли, что вы решили теперь же выпустить мелкую никелевую монету? Если это верно, это ошибка. Нужно подождать с этим делом.

6) Верно ли, что ввезли из Англии ботинки (на несколько миллионов рублей)? Если это верно, это ошибка.

7) Хорошо, что САСШ разрешили ввоз нашего леса. Наша выдержка дала свои результаты. С Богдановым пока подождите.

8) Договор с Италией – плюс. За ней потянется Германия. Кстати, как дело с германскими кредитами?

9) форсируйте вывоз хлеба вовсю. В этом теперь гвоздь. Если хлеб вывезем, кредиты будут.

10) Обратите внимание на Сталинградский и Питерский тракторные заводы. Там дело плохо.

Ну, жму руку.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 193–194.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 июля 1930 года ПБ рассмотрело вопрос о разменной монете и утвердило решение совещания заводов за исключением пункта об импорте серебра. 20 августа ПБ поручило ОГПУ “усилить меры борьбы со спекулянтами и укрывателями разменной монеты, в том числе и в советско-кооперативных учреждениях”. Тогда же ПБ отклонило предложение комиссии Политбюро под руководством Рудзутака о выпуске никелевых денег.

В 1930 году в США были введены ограничительные барьеры против советского экспорта: спичек, лесоматериалов, антрацита, марганцевой руды, асбеста. 25 июля 1930 года помощник министра финансов США объявил о наложении эмбарго на импорт лесоматериалов из СССР. 28 июля было отказано в допуске к разгрузке двух советских судов. После протестов советской стороны и ряда заинтересованных американских компаний министерство финансов США отменило эмбарго. Однако бойкот советских товаров в США и других странах

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
продолжался. Советское правительство обвиняли в применении принудительного
труда и продаже товаров на международных рынках по ценам ниже
себестоимости.

Письмо В.Р. Менжинскому 9 августа 1930 года

Получил Вашу справку. Точка зрения у Вас правильная. В этом не может быть
сомнения. Но беда в том, что результаты операции по изъятию мелкой
серебряной монеты просто плачевны. 280 тыс. руб. – это такая ничтожная
сумма, о которой не стоило давать справку. Видимо, покусали маленько
кассиров и успокоились, как это бывает у нас часто. Нехорошо.
Коммунист. 1990. № 11. С. 96–97.

Письмо В.М. Молотову 13 августа 1930 года

Вячеслав!

1) Не кажется ли тебе более чем странным тот факт, что сибиряки молчали и
не требовали снятия Эйхе, пока Сибкрайком обнимал обе половины Сибири, а
теперь, когда разбили Сибирь на 2 части и сократили вдвое район
деятельности Сибкрайкома (т. е. облегчили работу Сибкрая), Эйхе вдруг
оказался “не справляющимся” со своими задачами? Я не сомневаюсь, что здесь
имеется грубо замаскированная попытка обмануть ЦК и создать “свой”,
артельный крайком. Советую вышибить всех интриганов и прежде всего Клименко
(украинские “методы” подкопа!) со всеми базовскими, ляскуткиными,
кузнецовыми и т. п. и оказать полное доверие Эйхе, чтобы впредь не повадно
было интриганам всяким клеветать на честных работников и обманывать ЦК.
2) Обязательно надо опубликовать полностью (в “Правде”) резолюцию ЦК ВКП об
Азербайджане. Закавказские хитрецы изобразили дело в своей резолюции (она
уже опубликована) таким образом, что Гикало оказался главным виновником
(ибо он стоит во главе списка отзываемых), а главные виновники (Амаси др.)
оказались второстепенными виновниками, чуть ли не учениками Гикало. Чтобы
разбить эту хитрость (жульничество), надо опубликовать решение ЦК ВКП;
3) ПБ поступило совершенно правильно, выделив Майкоп из Грозного.

Пока все. Жму руку.

P.S. Помаленьку поправляюсь.

13/VIII-30.

И. Сталин

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 196–197.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову (не ранее 23 августа 1930 года)

Вячеслав!

1) Итог за 10 месяцев дает 26% прироста госпромышленности (вместо 32%).
Неутешительный итог. Ты говоришь о встречном промфинплане и воззвании ЦК.
По-моему, можно было бы пойти на все, лишь бы добиться 30–32% прироста.
Боюсь, что поздно говорить теперь об этом, – все равно, – до октября (конец
года) больших изменений не внести. А, может, попробовать? Что ж,
попробуйте. Пожалуй, следует попробовать.

2) Нам остается еще 1–1? месяца для экспорта хлеба: с конца октября (а
может быть и раньше) начнет поступать на рынок в массовом масштабе
американский хлеб, против которого нам трудно будет устоять. Если за эти
1–1? месяца не вывезем 130–150 миллионов пудов хлеба, наше валютное
положение может стать потом прямо отчаянным. Еще раз: надо форсировать
вывоз хлеба изо всех сил.

3) Надо обязательно арестовать Суханова, Базарова, Рамзина. Нужно пощупать
жену Суханова (коммунистка!): она не могла не знать о безобразиях,
творившихся у них дома. Следовало бы все без исключения показания (и
основные и дополнительные) раздать членам ЦК. Что Калинин грешен, – в этом
не может быть сомнения. Все, что сообщено о Калининне в показаниях – сущая
правда. Обо всем этом надо обязательно осведомить ЦК, чтобы Калининну впредь
не повадно было путаться с пройдохами.

4) Получил письмо Осинского о НАМИ. Осинский не прав. Я остаюсь при своем
мнении. О мотивах расскажет Клим. Ну и нахал этот Осинский.

5) Прилагаю вырезку насчет Мариупольского металлургического завода. Это
четвертая по счету провокаторская выходка говенного Гипромеца. Нельзя ли
примерно наказать виновных? (“Правда” от 23 августа 30 г.) Ну, пока все.
Жму руку.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 198–199.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Арестованный Кондратьев дал показания о своих встречах с М.И. Калининным.
Кондратьев назвал председателя ВЦИК СССР в числе тех лиц, беседы с которыми

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org позволяли ему получать информацию о политическом положении и внутривнутрипартийных делах.

Калинин дал поручение своим сотрудникам выяснить, при каких обстоятельствах он контактировал с Кондратьевым. 8 октября 1930 года секретарь ЦИК СССР Енукидзе прислал Калинин, находившемуся в отпуске на юге, письмо: "О материалах, просимых тобой, сообщаю, что в прошлый раз прислал и тебе стенограмму твоего доклада на 4 съезде Советов. О Кондратьеве ты только там и говорил. Посылаем тебе сегодня тот же отчет по газетам и также твой экземпляр "Показаний"".

Письмо В.М. Молотову 24 августа 1930 года

24/VIII-30.

Вячеслав!

1) Это очень хорошо, что ты взял под специальное наблюдение Госбанк и его "руководителя". Давно бы надо было заняться нам этим очень важным делом. Кактынь и Карклин, видимо, ничего нового не внесли в дело Госбанка. Что касается Пятакова, он, по всем данным, остался таким, каким он был всегда, т. е. плохим комиссаром при не менее плохом спеце (или спецах). Он в плену у своего аппарата. Людей нужно распознавать на практике, в повседневной работе, в "мелких" делах. И вот Пятаков дал себя целиком распознать в практических делах денежного (и кредитного!) хозяйства, именно как плохой комиссар при плохих спецах. А нужно тебе сказать, что этот тип хозработника-коммуниста является теперь для нас наиболее вредным. Вывод. Его надо сменить. Вместо него надо поставить другого (из РКИ или ОГПУ). Поговорим в октябре.

2) Микоян сообщает, что заготовки растут и каждый день вывозим хлеба 1-1? миллиона пудов. Я думаю, что этого мало. Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3-4 миллионов пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский завод и пр.) заводов. Найдутся мудрецы, которые предложат подождать с вывозом, пока цены на хлеб на международном рынке не подымутся "до высшей точки". Таких мудрецов немало в наркомторге. Этим мудрецам надо гнать в шею, ибо они тянут нас в капкан. Чтобы ждать, надо иметь валютные резервы. А у нас их нет. Чтобы ждать, надо иметь обеспеченные позиции на международном хлебном рынке. А у нас нет уже там никаких позиций, - мы их только завоевываем теперь, пользуясь специфически благоприятными для нас условиями, создавшимися в данный момент. Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба.

3) Микоян просит назначить Рябовола во главе экспортнефти. Ломов не дает, так как он уже назначил Рябовола во главе производственного отдела нефтесиндиката. Я думаю, что в данном случае Ломов больше заботится о своих удобствах внутри синдиката (нефтеобъединения), чем о форсировании экспорта. Лучше бы назначить Рябовола во главе нефтеэкспорта. Нефтеэкспорт болеет, - его надо лечить, нынешние руководители нефтеэкспорта провалились.

4) Надо бы все же сменить прогнившего насквозь Туманова. Неужели ЦК надеется исправить его в французской обстановке?

5) Как дело с китайцами?

6) Как "Лена-Гольдфильдс"?

Я немного хвораю (ангина!), но скоро пройдет.

Жму руку.

Сталин.

Да, чуть было не забыл. Мы все забываем об одной "мелочи", а именно, о том, что наркомторг является в данный момент одним из самых важных наркоматов (и самых сложных, если не самым сложным наркоматом). И что же? Во главе этого наркомата стоит человек, который не справляется с делом, с которым вообще трудно или даже невозможно справиться одному человеку. Либо мы должны сменить Микояна, что нельзя считать доказанным, либо надо его подпереть крупными замами, что, кажется, не вызывает разногласий. Все это как будто бы правильно. Неизвестно только, почему мы тотчас же не переходим от слов к делу? Почему? Чего мы ждем? Почему бы не дать Микояну Розенгольца (откуда еще брать крупных людей, если не из РКИ?) вместо Хинчука, который окончательно провалился на руководстве внешней торговлей? Какие еще нужны доказательства насчет провала Хинчука? Жалуют Хинчука? А дело, ведь, еще больше надо жалеть. Не хотят обидеть Серго? А дело, дело важное и серьезное - можно обидеть?

Предлагаю (формально):

1) Назначить т. Розенгольца замом НКторга (по внешней торговле) с освобождением от работы в РКИ.

2) Освободить Хинчука от замства в НКторге, назначив его замом Уханова по Моссовету или предом экспортхлеба.

Если Серго будет кричать, дадим ему взамен Клименко из Сибири. Розенгольца

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
надо перевести в НКТОрг во чтобы то ни стало. Надо лечить НКТОрг. Ждать
дальше преступно.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 202–205.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

30 августа 1930 года ПБ приняло решение:

“Исходя из необходимости немедленно максимально форсировать экспорт хлеба, поручить наркомторгу обеспечить в течение сентября вывоз хлеба за границу в размере не менее 3–4 млн. пудов в день”.

“Лена Голдфилдз” – английское акционерное общество, заключившее в 1925 году с правительством СССР концессионный договор на добычу и разработку золота, меди, железа, полиметаллических руд в ряде районов Сибири, Урала и на Алтае. В начале 1930 года “Лена-Голдфилдз” предъявило правительству СССР иск в третейском суде. В результате переговоров между сторонами о ликвидации расчетов в 1934 году был заключен договор об урегулировании взаимных претензий. Вопрос о “Лена-Голдфилдз” неоднократно рассматривался в ПБ в 1930 году.

Письмо В.М. Молотову (конец августа – начало сентября 1930 года)

Вячеслав!

Последнее письмо получил.

1) Я безусловно за перенос коллективных договоров с января на октябрь. С этим медлить нельзя. Но для этого вовсе не требуется пленум ЦК.

2) Я против переноса пленума ЦК на начало октября. Чтобы перенести пленум на начало октября, надо иметь контрольные цифры в половине (самое позднее) сентября. Ясно, что готовых контрольных цифр к этому сроку не будет. Кроме того, дело не в пленуме и не в новых постановлениях пленума, которых и так у нас чертова гибель. Дело, тем более, не в новых “обращениях” и “воззваниях”: каждый номер “Правды” есть “обращение, “воззвание”. Дело теперь в живом и повседневном контроле, в проверке исполнения. Пока не наладим проверку исполнения, наши хозяйственные и профсоюзные органы, а значит и исполнение планов будут хромать. Я думаю, что самое большее, что можно сделать в смысле ускорения пленума – перенести пленум на конец октября, и то в том лишь случае, если контрольные цифры будут вполне готовы у советских органов в начале октября.

3) Ты очень легко смотришь на устав о поселковых товариществах и соответствующую агитацию в печати. Имей в виду, что этот злосчастный устав был преподнесен, как новое слово, имеющее претензию противопоставить себя “старому” слову, т. е. уставу сельскохозяйственной артели. При этом центром поселкового (нового) устава является стремление дать возможность индивидуалу “улучшить свое (индивидуальное) хозяйство”. Это что за чепуха такая? У нас идет и нарастает волна колхозного движения, а мудрецы из наркомзема и сельхозкооперации хотят обойти вопрос о колхозах и заняться “улучшением индивидуального крестьянского хозяйства”! Мне кажется, что правые взяли здесь некий реванш, подбросив устав о поселковых товариществах, а люди из ЦК, будучи перегружены работой, не заметили подвоха.

4) Насчет порядка дня пленума я уже сообщил тебе шифровкой свое мнение. Я думаю, что дело только выиграет, если пленумы ЦК отойдут от общих постановлений по общим вопросам и станут заслушивать отчетные (отчетные!) доклады наиболее хромающих хозяйственных наркоматов. Теперь снабжение рабочих является одним из самых боевых вопросов. Стало быть, пленум не может обойти этот вопрос. Надо перешерстить потребкооперацию и изгнать из нее бюрократизм. Надо проверить мясоснабжение и лечить соответствующие хозорганизации. Отсюда мое предложение о порядке дня.

5) Лучше будет назначить в Берлин Хинчука. Он хозяйственник, и он там пригодится больше, чем Суриц, который в хозяйственных вопросах не искушен. Турция для нас важное место. Суриц пришелся там вполне ко двору. Я думаю, что ошибочно было бы снять его оттуда. Для хлебозэкспорта найдутся люди (Фридрихсон, Залманов – нынешние замы в хлебозэкспорте). Хлебозэкспорт пойдет хорошо, лишь бы был хлеб.

6) кандидатом во главе гражданской авиации предлагаю Кагановича из РКИ.

7) Как дело с назначением Розенгольца?

Пока все. Жму руку.

И. Сталин.

P.S. Поправляюсь помаленьку.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 206–208.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову 1 сентября 1930 года

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
1/IX-30.

Вячеслав!

Обрати внимание (пока что) на две вещи.

1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут, – стало быть, как только обеспечат блок, – начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150–160 пехотных дивизий, т. е. дивизий на 40–50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой “реформы” нет возможности гарантировать (в случае блока поляками с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И наоборот, при этой “реформе” мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР. Но для “реформы” потребуются немаленькие суммы денег (большее количество “выстрелов”, большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки, и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке.

2) У нас громадная нужда в дорожных машинах, в оборудовании для хлебозаводов, в оборудовании для прачешень. Производство этих штук – дело простое и вполне выполнимое для наших заводов. Но никто не берется за них (считают “мелочью”), и мы вынуждены тратить валюту. Уханов берется за это дело, но ему не дает ВСНХ, который сидит, как собака на сене, сам ничего не делает, и другим делать не дает. Надо положить конец этой бестолковщине. Поставь вопрос в ЦК и обяжи Уханова (Моссовет) заняться немедленно производством оборудования хлебозаводов и прачешень (а также дорожных машин). Придется оказать некоторую финансовую поддержку. Но на это нужно пойти, если хотим сдвинуть дело с места.

Жму руку.

И. Сталин.

P.S. Только что получил “Обращение” ЦК насчет промфинплана и “постановление” ЦК о практических мерах проведения “Обращения”. Вышло лучше, чем я ожидал. Очень хорошо.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 209–210.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

2 июля 1930 года ПБ отклонило предложение наркомфина о повышении цен на водку. 15 сентября ПБ приняло решение:

“а) Ввиду явного недостатка водки как в городе, так и в деревне, роста в связи с этим очередей и спекуляции, предложить СНК СССР принять необходимые меры к скорейшему увеличению выпуска водки. Возложить на т. Рыкова личное наблюдение за выполнением настоящего постановления.

б) Принять программу выкурки спирта в 90 мил. ведер в 1930/31 году”.

письмо Н.С. Аллилуевой 2 сентября 1930 года

Татьяка!

Как доехала до места? Как твои дела? Что нового? напиши обо всем, моя Таточка.

Я понемногу поправляюсь.

Твой Иосиф.

Целую кепку.

2. IX-30

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 30.

АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 33.

письмо В.М. Молотову 2 сентября 1930 года

2/IX-30.

Вячеслав!

1) Насчет “отставки” Томского согласен: в химии он ничего нам не дает.

2) Разъяснение в печати “дела” Кондратьева целесообразно лишь в том случае, если мы намерены передать это “дело” в суд. Готовы ли мы к этому? Считаем ли нужным передать “дело” в суд? Пожалуй, трудно обойтись без суда.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Между прочим: не думают ли господа обвиняемые признать свои ошибки и
порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность
Советской власти и правильность метода коллективизации? Было бы недурно.

3) Насчет привлечения к ответу коммунистов, помогавших
громанам-кондратьевым, согласен, но как быть тогда с Рыковым (который
бесспорно помогал им) и Калининим (которого явным образом впутал в это
“дело” подлец-Теодорович)? Надо подумать об этом.

4) Очень хорошо, что взяли, наконец, в работу “вольных стрелков” из
Госбанка и прогнившего насквозь наркомфина. Что делают в Госбанке Карклин,
Кактынь и др.? Неужели во всем поддакивают Пятакову? Придется, по-моему,
обновить верхушку Госбанка и наркомфина за счет ОГПУ и РКИ после того, как
эти последние органы проведут там проверочно-мордобойную работу.

5) Считаю неправильным торжественное издание нового устава поселковых
товариществ и афиширование его в печати. Получается впечатление
противопоставления лозунга: “в поселковые товарищества”! лозунгу: “в
колхозы”! Получилась иллюзия отступления от призыва: “за колхозы”! к
призыву: “за поселковые товарищества”! Хотят этого в Москве, или нет, – все
равно, на деле получилась подмена жизненного и побеждающего лозунга: “за
или против колхозов”, убудочным и надуманным лозунгом: “за или против
поселковых товариществ”. И это теперь, когда мы имеем растущий прилив
крестьян в колхозы! Я думаю, что эта попытка тянуть нас назад в момент
растущего подъема колхозного движения может лишь внести в головы сумятицу и
ослабить размах прилива в колхозы. Я уже послал тебе на этот счет
телеграмму, может быть, не надо было посылать телеграмму, но ты не ругай
меня за это: мне казалось, что чем раньше сообщу тебе свое мнение, тем
лучше.

Не знаю, согласен ли ты со мной, но, если бы ты согласился со мной, можно
было бы начать немедленно постепенный спуск на тормозах всей этой
“поселковой” шумихи. Следовало бы, по-моему, во-первых, дать внутреннюю
директиву обкомам и районам не увлекаться поселковыми товариществами, не
подменять лозунг “в колхозы” лозунгом “в поселковые товарищества” и
сосредоточить все свое внимание на организации прилива в колхозы,
во-вторых, перевооружить “Правду” и всю нашу печать в духе лозунга: “в
колхозы”, обязав их посвящать ежедневно и систематически по крайней мере
страницу фактам о приливе в колхозы, фактам о преимуществах колхозов перед
единоличным хозяйством, заноса эти факты, корреспонденции, письма и т. п.
не петитом где-то на задворках, а на видном месте. Словом, открыть
соответствующую систематическую и настойчивую кампанию печати за колхозное
движение, как главный и всерешающий теперь фактор сельхозстроительства.
Ну, пока все. Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 211–213.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

24 сентября 1930 года ПБ утвердило проект письма ЦК ВКП(б) всем крайкомам,
обкомам и ЦК компартий республик о коллективизации. В нем, в частности,
говорилось: “ЦК предостерегает от ошибочной тенденции, наблюдающейся в
отдельных организациях, подменить организацию артелей сельскохозяйственными
кооперативными товариществами. Восстанавливая сельскохозяйственные
кооперативные товарищества в районах слабого колхозного движения,
необходимо развернуть упорную и настойчивую работу по организации
сельскохозяйственных артелей, как основной формы колхозного движения на
данном этапе”.

Письмо В.М. Молотову 7 сентября 1930 года

7/IX-30.

Вячеслав!

Два вопроса:

1) Говорят, что Рыков и Квириг хотят потушить дело Северного канала
вопреки решениям ПБ. Нужно их осадить и дать им по рукам. Сократить
максимально финплан – следует, но тушить дело преступно.

2) Говорят, что хотят отобрать у ОГПУ уголовных (свыше трех лет) в пользу
НКвнудел. Это происки прогнившего насквозь Толмачева. Есть и кое-что от
Сырцова, с которым заигрывает Рыков. Я думаю, что решения ПБ надо
проводить, а НКвнудел – закрыть.

Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 214.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

См.: Записку В.М. Молотову 5 мая 1930 года.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
27 июня 1929 года ПБ утвердило постановление “Об использовании труда уголовно-заключенных”. Оно предусматривало, что осужденные к лишению свободы на сроки три года и выше передавались в лагеря, организуемые ОГПУ. Для приема этих заключенных решено было расширить существующие и организовать новые концентрационные лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) “в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы”. Осужденные к лишению свободы на срок от одного до трех лет оставались в ведении НКВД союзных республик и должны были использоваться на работах в их сельскохозяйственных или промышленных колониях. НКВД союзных республик противились передаче заключенных-“трехгодичников”, стремились использовать и их на своих хозяйственных объектах. В начале августа 1930 года заместитель наркома внутренних дел РСФСР Ширвиндт направил в правительство записку, в которой просил пересмотреть решение об обязательной передаче осужденных в лагеря ОГПУ. Это ходатайство поддержал перед Союзным правительством председатель Совнаркома РСФСР Сырцов. 31 августа на совещании замов председателя СНК СССР Рыкова было принято решение:

“Принять, что лишенные свободы на срок свыше трех лет, поскольку они могут быть использованы на работах в колониях и на фабриках НКВНудела, должны быть оставлены за ним”.

5 октября 1930 года после письма Сталина ПБ вновь рассмотрело вопрос “об использовании труда уголовно-заключенных” и постановило “остаться при прежнем решении Политбюро от 27 июня 1929 года”.

5 декабря ПБ утвердило постановление о расформировании наркомвнуделов союзных и автономных республик. Их функции передавались исполкомам советов, наркоматам юстиций союзных республик. Руководство деятельностью управлений милиции и уголовного розыска возлагалось на ОГПУ. Письмо Н.С. Аллилуевой 8 сентября 1930 года

Татьяка!

Письмо получил. Книги тоже. Английского самоучителя Месковского (по методу Розендаля) у меня здесь не оказалось. Поищи хорошенько и пришли.

К лечению зубов уже приступил. Удалили негодный зуб, обтачивают боковые зубы и, вообще, работа идет вовсю. Врач думает кончить все мое зубное дело к концу сентября.

Никуда не ездил и ездить не собираюсь. Чувствую себя лучше. Определенно поправляюсь.

Посылаю тебе лимоны. Они тебе понадобятся.

Как дело с Васькой, с Сатанкой?

Целую кепку ного, очень ного.

Твой Иосиф.

8/IX-30

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 31.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. л. 36, 37.

Письмо В.М. Молотову 13 сентября 1930 года

Вячеслав!!

1) Надо бы все показания вредителей по рыбе, консервам и овощам опубликовать немедленно. Для чего их квасим, к чему “секреты”? Надо бы их опубликовать с сообщением, что ЦИК или СНК передал это дело на усмотрение коллегии ОГПУ (она у нас представляет что-то вроде трибунала), а через неделю дать извещение от ОГПУ, что все эти мерзавцы расстреляны. Их всех надо расстрелять.

2) Следовало бы также опубликовать показания агентов “Интеллидженс-Сервис” Неандера, Гордона, Бондаренко, Аккермана, Бобровщикова и др. насчет диверсионной деятельности служащих Виккерса, организаторов взрывов, поджогов и разрушения наших заводов и сооружений (Джаксон, Ломанс, Лип и др.). Для чего делается секрет из этого богатого материала? Теперь, когда могут начаться с англичанами переговоры о долгах и концессиях, нам особенно выгодно опубликовать показания Аккермана и других, именно как показания (как несомненные документы). Можно было бы опубликовать эти документы (подготовив их тщательно), спустя дней 5 после опубликования показаний о вредителях по мясу, рыбе и т. п. Пока можно ограничиться опубликованием, не делая сообщения о суде или расстреле.

3) Понятно, что и первая и вторая группа показаний должны быть опубликованы не “просто”, а с известным введением от ОГПУ (или наркомюста) и также с известным освещением со стороны нашей печати (лейтмотив этого освещения: мы все раскрыли, нам все известно о кознях буржуазии и их разбойников-поджигателей и вообще вредителей, и мы им накладем по шеям). Возможно, что к показаниям Аккермана и других об англо-мерзавцах из

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
“Интеллидженс-Сервис” можно было бы добавить ранние показания Покровского, Стрижова и других.

4) Насчет Рютина я уже послал тебе шифровку.

5) Наша центральная советская верхушка (СТО, СНК, Совещание замов) больна смертельной болезнью. СТО из делового и боевого органа превратили в пустой парламент. СНК парализован водянистыми и по сути дела антипартийными речами Рыкова. Совещание замов, являвшееся раньше штабом Рыкова – Сокольников – Шейнмана, теперь имеет тенденцию превратиться в штаб Рыкова – Пятакова – Квирина или Боголепова (большой разницы между последним и предпоследним не вижу), противопоставляющий себя Центральному Комитету партии. Ясно, что так дальше продолжаться не может. Нужны коренные меры. Какие, – об этом расскажу по приезду в Москву. А пока надо тщательно следить за Пятаковым, этим поистине правым троцкистом (второй Сокольников), представляющим сейчас наиболее вредный элемент в составе блока Рыков – Пятаков плюс кондратьевско-пораженческие настроения бюрократов из соваппарата. Хорошо было бы ускорить возвращение из отпуска Серго и Микояна, которые совместно с Рудзутаком и Куйбышевым (а также Ворошиловым) сумеют изолировать Рыкова и Пятакова в СТО и в Совещании замов.

6) Я теперь вполне здоров.

Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 216–217.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 сентября 1930 года ПБ приняло решение “О вредителях по мясу и др.”, в котором говорилось:

- а) Признать необходимым немедленно опубликовать основные показания вредителей по делу о вредительстве по мясу, рыбе, консервам и овощам. Сопроводить этот материал кратким введением ОГПУ с указанием о том, что постановлением ЦИК и СНК Союза дело передано на рассмотрение ОГПУ;
- б) Поместить ряд статей, разъясняющих сущность этого дела и указывающих на то, что работа этой контрреволюционной шайки полностью разоблачена и приняты все меры к исправлению последствий вредительства. Отвести этому материалу 1? страницы в основных газетах от 22 сентября;
- в) Поручить комиссии в составе тт. Менжинского, Ярославского, Рыкова и Постышева перед опубликованием просмотреть публикуемый материал и текст введения от ОГПУ;
- г) Через 5 дней опубликовать приговор ОГПУ о расстреле всех участников вредительской организации”.

Показания членов организации “вредителей рабочего снабжения” были опубликованы в газетах 22 сентября 1930 года. В предваряющем их сообщении говорилось, что “настоящее дело ЦИК СССР и Совнарком СССР передали на рассмотрение коллегии ОГПУ”.

25 сентября в газетах появилась информация, что коллегия ОГПУ приговорила 48 “вредителей рабочего снабжения” к расстрелу и приговор приведен в исполнение.

Письмо В.М. Молотову 13 сентября 1930 года

Вячеслав!

Пишу в добавление к сегодняшнему письму.

1) Мне кажется, что в отношении Рютина нельзя будет ограничиться исключением. Его придется, спустя некоторое время после исключения, выслать куда-либо подальше от Москвы. Эту контрреволюционную нечисть надо разоружить до конца.

2) Говорил с Ганшиным. Мне думается, что нужно обязательно в сентябре поставить в ПБ вопрос о нефти под углом зрения увеличения количества крекингов для производства бензина. Без этого сядем. Откладывать на октябрь, значит опоздать.

3) Уйми, ради бога, печать с ее мышиным визгом о “сплошных прорывах”, “нескончаемых провалах”, “срывах” и т. п. брехне. Это – истерический троцкистско-правоуклонистский тон, не оправдываемый данными и не идущий большевикам. Особенно визгливо ведут себя “Экономическая жизнь”, “Правда”, “За индустриализацию”, отчасти “Известия”. Пишат о “падении” темпов, об отливе рабочих, но не объясняют, в чем дело. В самом деле, откуда упал этот “внезапный” отлив рабочих в деревню, эта “катастрофическая” текучесть, чем ее объяснить? Может быть, плохим продовольственным снабжением? Но разве в прошлом году лучше снабжали, чем в этом? Почему не было тогда такой текучести, такого отлива? Не ясно ли, что рабочие ушли в деревню за урожаем, ушли для того, чтобы не обделили их колхозы в смысле распределения урожая, ушли, чтобы месяц-другой поработать в колхозе на виду у всех и тем обеспечить себе право на свой полный колхозный пай? Почему не пишут об

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
этом, а ограничиваются паническим визгом? Кстати, "Обращение" ЦК тоже
упустило этот момент.

Ну, пока. Жму руку.

13/IX-30.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. С. 218-219.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо В.М. Молотову (не позднее 15 сентября 1930 года)

Вячеслав!

Только что получил твое письмо.

1) Очень хорошо, что ПБ открыл атаку против Рыкова и К°. Хотя Бухарина и не видно, будто бы, в этом деле, но он, несомненно, является главным поджигателем и науськивателем против партии. Понятно, что в партии Суханова – Кондратьева, где он (Бухарин) будет "крайним левым", он будет чувствовать себя лучше, чем в ВКП, где он может быть лишь прогнившим насквозь пораженцем и дохлым оппортунистом. Конечно, Боголепова надо прогнать. Но дело не может этим ограничиться. Надо прогнать еще учеников Боголепова – Громана – Сокольникова – Кондратьева. Надо прогнать, стало быть, Рыкова и его компанию. Это теперь неизбежно. Нельзя больше терпеть эту гниль на советско-хозяйственной верхушке. Но это пока между нами.

2) Директивы ЦК по заготовкам очень хороши. Дело заготовок пойдет.

3) Замена Амосова Семеновым, я думаю, улучшит дело.

4) С отпуском следовало бы тебе подождать. Без тебя там (в ПБ) будет очень трудно. Я буду в Москве в половине октября. Если не можешь отложить свой отпуск до этого времени, дожись хоть возвращения Серго. Иначе может получиться трудное положение.

5) Как Ворошилов, приехал уже? Передай привет.

Жму руку.

Сталин.

Р.С. Если опять попытаются высунуться Рыков и К°, бей их по лбу. Достаточно мы их щадим. Теперь щадить их – значит совершать преступление.

Р.Р.С.С. Предлагаю раздать членам ЦК и ЦКК заявление Кузнецова (из Госплана).

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. С. 220-221.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо Е.Г. Джугашвили 16 сентября 1930 года

Здравствуй, мама – моя!

Как живешь, как твое здоровье?

Недавно я болел. Теперь чувствую себя хорошо.

Надя уехала в Москву. И я в ближайшее время уеду в Москву.

Живи тысячу лет.

Твой Сосо.

16/IX – 30 г.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 14-15.

АП РФ Ф. 45, Оп. 1. Д. 1549. Л. 38-39.

Письмо В.М. Молотову 22 сентября 1930 года

22/IX-30.

Вячеслав!

1) Мне кажется, что нужно к осени разрешить окончательно вопрос о советской верхушке. Это будет вместе с тем разрешением вопроса о руководстве вообще, т. е. партийное и советское переплетены, неотделимы друг от друга. Мое мнение на этот счет:

а) нужно освободить Рыкова и Шмидта и разогнать весь их бюрократический консультантско-секретарский аппарат;

б) тебе придется заменить Рыкова на посту председателя СНК и председателя СТО. Это необходимо. Иначе – разрыв между советским и партийным руководством. При такой комбинации мы будем иметь полное единство советской и партийной верхушек, что несомненно удвоит наши силы;

в) СТО из органа болтающего нужно превратить в боевой и дееспособный орган по хозяйственному руководству, а число членов СТО сократить примерно до 10-11 (председатель, два заместителя, председатель Госплана, наркомфин, наркомтруд, ВСНХ, НКПС, наркомвоен, наркомторг, наркомзем);

г) при СНК СССР нужно образовать постоянную комиссию ("Комиссия Исполнения") с исключительной целью систематической проверки исполнения решений центра с правом быстрого и прямого привлечения к ответственности как к партийных, так и беспартийных за бюрократизм, неисполнение или обход решений центра, нераспорядительность, бесхозяйственность и т. п. Эта комиссия должна иметь право пользоваться непосредственно услугами РКИ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org (прежде всего), ГПУ, прокуратуры, печати. Без такой авторитетной и быстродействующей комиссии нам не прошибить стену бюрократизма и разгильдяйства наших аппаратов. Без такой или подобной ей реформы директивы центра будут оставаться сплошь и рядом на бумаге. Во главе этой комиссии следовало бы поставить Серго (заместитель председателя СНК и нарком РКИ). Таким образом при СНК СССР будет всего три главных комиссии: Госплан, СТО, Комиссия Исполнения.

д) Нынешнее совещание заводов нужно упразднить, предоставив председателю СНК совещаться со своими замами (с привлечением тех или иных работников) по своему усмотрению.

Все это пока между нами. Подробно поговорим осенью. А пока обдумай это дело в тесном кругу близких друзей и сообщи возражения.

2) Плохо обстоит дело с Уралом. Миллионы руды лежат у рудников, а вывезти ее не на чем. Нет рельс для проведения подъездных и внутризаводских веток, – в этом вся беда. Почему нельзя было бы приостановить на год новое железнодорожное строительство где-либо на Украине или в другом месте и, освободив рельсы верст на 200–300, отдать их немедля Уралу? Я думаю, что можно было бы сделать эту штуку. А это избавило бы уральскую металлургию от зависимости (пагубной зависимости!) от коня, овса и т. п. чертовщины. Не можешь ли нажать?

Почему Косиор не уезжает в Свердловск?

3) Был у меня Розенгольц. Просил помочь ему перебраться в ВСНХ (вместо наркомторга). Я ответил, что буду драться за его оставление в наркомторге. Тогда он стал просить помочь ему взять с собой из РКИ трех-четырёх работников (Судьина, Беленького (инженер), Израиловича и еще одного, фамилию которого не могу припомнить). Я обещал поддержку и сказал, что сообщу тебе об этом.

4) Подождите с делом передачи в суд кондратьевского “дела”. Это не совсем безопасно. Подождите до осени с решением этого вопроса. В половине октября решим этот вопрос совместно, у меня есть некоторые соображения против. Ну, пока. Жму руку.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 222–224.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Письмо Г.К. Орджоникидзе 24 сентября 1930 года

Прочти-ка поскорее показания Какурина – Троицкого (преподаватели Военной академии. – Ред.) и подумай о мерах ликвидации этого неприглядного дела. Материал этот, как видишь, сугубо секретный: о нем знает Молотов, я, а теперь будешь знать и ты. Не знаю, известно ли Климу об этом. Стало быть, Тухачевский оказался в плену у антисоветских элементов и был сугубо обработан тоже антисоветскими элементами из рядов правых. Так выходит по материалам. Возможно ли это? Конечно, возможно, раз оно не исключено. Видимо, правые готовы идти даже на военную диктатуру, лишь бы избавиться от ЦК, от колхозов и совхозов, от большевистских темпов развития индустрии. Как видишь, показания Орлова и Смирнова (об аресте ПБ) и показания Какурина и Троицкого (о планах и “концепциях” Троицкого) имеют своим источником одну и ту же питательную среду – лагерь правых. Эти господа хотели, очевидно, поставить военных людей Кондратьевым – Громанам – Сухановым. Кондратьевско-сухановская-бухаринская партия, – таков баланс. Ну и дела... Покончить с этим делом обычным порядком (немедленный арест и пр.) нельзя. Нужно хорошенько обдумать это дело. Лучше было бы отложить решение вопроса, поставленного в записке Менжинского, до середины октября, когда мы все будем в сборе.

Поговори об этом с Молотовым, когда будешь в Москве.

Военно-исторический архив. 1997. Вып. 1. С. 247–248.

ПРИМЕЧАНИЕ

Поводом к этому письму послужила посылка В.Р. Менжинским Сталину показаний арестованных командиров, снабженная следующим комментарием: “... Арестовывать участников группировки поодиночке – рискованно. Выходов может быть два: или немедленно арестовать наиболее активных участников группировки, или дождаться Вашего приезда, принимая пока агентурные меры, чтобы не быть застигнутым врасплох. Считаю нужным отметить, что сейчас все повстанческие группировки созревают очень быстро и последнее решение представляет известный риск”.

См. также: Письмо В.М. Молотову 23 октября 1930 года.

Письмо Н.С. Аллилуевой 24 сентября 1930 года

Татьяка!

Получил посылку от тебя. Посылаю тебе персики с нашего дерева.

Я здоров и чувствую себя, как нельзя лучше. Возможно, что Уханов видел меня

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosof.org
в тот самый день, когда Шапиро поточил у меня восемь (8!) зубов сразу, и у меня настрование было тогда, возможно, неважное. Но этот эпизод не имеет отношения к моему здоровью, которое я считаю поправившимся коренным образом.

Попрекнуть тебя в чем-либо насчет заботы обо мне могут лишь люди, не знающие дела. Такими людьми и оказались в данном случае Молотовы. Скажи от меня Молотовым, что они ошиблись насчет тебя и допустили в отношении тебя несправедливость. Что касается твоего предположения насчет нежелательности твоего пребывания в Сочи, то твои попреки так же несправедливы, как несправедливы попреки Молотовых в отношении тебя. Так, Татьяна. Я приеду, конечно, не в конце октября, а много раньше, в середине октября, как я и говорил тебе в Сочи. В видах конспирации я пустил слух через Поскребышева о том, что смогу приехать лишь в конце октября. Авель, видимо, стал жертвой такого слуха. Не хотелось бы только, чтобы ты стала звонить об этом. О сроке моего приезда знают Татьяна, Молотов и, кажется, Серго.

Ну, всего хорошего.

Целую кепку ного.

Твой Иосиф.

24/IX-30

P.S. Как здоровье ребят?

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 32-33.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 43-45.

Письмо В.М. Молотову 28 сентября 1930 года

Вячеслав!

1) Получил ли мое письмо от 22/IX? Я его послал через Ягоду. Там я писал между прочим о создании "Комиссии Исполнения". Я думаю, что, если бы Серго отказался почему-либо от поста председателя в этой комиссии, этот пост пришлось бы взять тебе, а Серго мог бы быть твоим замом по линии проверки исполнения. Я считаю такую комиссию абсолютно необходимой, как меру для оздоровления наших аппаратов и борьбы с бюрократизмом, который прямо заедает нас.

2) Но "Комиссия Исполнения" охватывает лишь одну сторону дела, направленную своим острием против бюрократизма наших аппаратов. Чтобы полностью поставить на рельсы дело нашего строительства, нужно охватить еще другую сторону дела. Я говорю о "текучности" на предприятиях, о "летунах", о трудовой дисциплине, об уменьшении кадров постоянных рабочих, о соцсоревновании и ударничестве, об организации рабочего снабжения. Сейчас дело обстоит так, что одни из рабочих работают честно, по принципу соревнования, другие (большинство) безалаберничают и "летают", причем вторые снабжаются так же (если не лучше), как и первые, пользуются теми же привилегиями по отпускам, санаторному отдыху, страхованию и т. д., что и первые. Разве это не безобразие? Ведь так можно подорвать всякую реальную базу соцсоревнования и ударничества! В добавление к этому безобразию мы то и дело вырываем из производства ("выдвижение"!) всех сколько-нибудь инициативных рабочих и отдаем их куда-нибудь в канцелярию, где они умирают от скуки в непривычной им среде, опустошая, таким образом, состав кадровых рабочих в производстве, т. е. опять же подрываем базу соревнования, ослабляя армию последнего.

Терпеть дальше такие порядки – значит идти против интересов социалистического строительства.

Что предпринять? Нужно:

а) Сосредоточить средства снабжения рабочих в основных, решающих районах (особый список) и соответственно перестроить в этих районах кооперативные и торговые организации (а если понадобится – сломать их и поставить новые) по принципу быстрого и полного снабжения рабочих, взяв эти районы под особое наблюдение членов ЦК (особый список);

б) Выделить на каждом предприятии ударников и снабжать их полностью и в первую очередь как продуктами питания и мануфактурой, так и жилищами, обеспечив им все права по страхованию полностью;

в) неударников разбить на две категории, на тех, которые работают на данном предприятии не меньше года, и тех, которые работают меньше года, причем первых снабжать продуктами и жилищами во вторую очередь и в полной мере, вторых – в третью очередь и по урезанной норме.

Насчет страхования от болезни и т. д. повести с ними, примерно, такой разговор: ты работаешь на предприятии меньше года, ты изволишь "летать", – изволь-ка получать в случае болезни не полную зарплату, а, скажем, 2/3, а те, которые работают не меньше года, пусть получают полную зарплату. И т. д. в этом роде.

г) Воспретить выдвижение рабочих от станка во все и всякие аппараты, поощряя их выдвижение лишь по производственной (и может быть, по

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosofff.org профессионалистской) линии. Пусть выдвигают рабочих от станка (знающих свою профессию) в помощники мастеров, в мастера, в начальники цехов и т. п. Теперь такое выдвижение нужно нам, как воздух, как вода. Без этого мы растратим весь кадровый состав производственных рабочих и отдадим наши предприятия на съедение рвачам.

д) Порвать с мелкобуржуазными традициями Томского в вопросе о прогулах и труддисциплине, уничтожить все и всякие “законные” лазейки для прогульщиков (ставящие их в привилегированное положение в сравнении с честно работающими рабочими) и широко применять в отношении прогульщиков рабочие суды и исключение их из профсоюзов.

е) Порвать с мелкобуржуазными традициями Томского в вопросе о безработных, организовать действительную регистрацию действительных безработных, систематически очищать списки безработных от случайных и безусловно не безработных элементов, установить такой режим, чтобы безработный, дважды отказавшийся от предоставляемой работы, автоматически лишался права получать пособие.

ж) И так дальше и тому подобное.

Я не сомневаюсь, что эти и подобные им мероприятия найдут среди рабочих величайшую поддержку.

Дело это, конечно, серьезное и сложное. Его нужно обмозговать основательным образом. Можно ли применить эти меры сразу ко всем отраслям промышленности, – это тоже проблема. Но дело это все же крайне нужное и неминуемое.

Обдумайте там это дело (а также вопрос о “Комиссии Исполнения”) в тесном кругу близких друзей и сообщите потом мое мнение последним.

Имей только в виду, что комиссия Сырцова по рабочему снабжению ничего не сможет дать в этом направлении. Нужна новая комиссия, созданная на других началах. В такую комиссию и я мог бы войти в случае необходимости.

Жму руку.

28/IX-30.

И. Сталин.

P.S. Только что получил твое письмо из Донбасса. Выходит, что Шварц не подошел для большого дела.

И. Ст.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 224–227.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 октября 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление “о мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью”.

В нем, в частности, отмечалось, что наркомат труда СССР “проявил явно бюрократическое отношение к хозяйственным задачам и вместо организации быстрого распределения и использования потребной рабочей силы содержал на пособия сотни тысяч “безработных”, которым выплачивал десятки миллионов рублей, не ведя никакой борьбы с летунами и симулянтами”.

Постановление предусматривало: “В случае отказа от предоставляемой работы зарегистрированные немедленно снимаются с учета органов труда ...дезертиры, летуны лишаются права посылки на работу в промышленные предприятия в течение шестимесячного срока” и т. д.

Письмо В.Р. Менжинскому (после 2 октября 1930 года)

Тов. Менжинский!

Письмо от 2/Х и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. По-моему, самое интересное в его показаниях – это вопрос об интервенции вообще и особенно вопрос о сроке интервенции. Выходит, что предполагали интервенцию в 1930 г., но отложили на 1931 или даже на 1932 г. Это очень вероятно и важно. Это тем более важно, что исходит от первоисточника, т. е. от группы Рябушинского, Гукасова, Денисова, Нобеля, представляющей самую сильную социально-экономическую группу из всех существующих в СССР и эмиграции группировок, самую сильную как в смысле капитала, так и в смысле связей с французским и английским правительствами. Может показаться, что ТКП (Трудовая крестьянская партия. – Ред.) или “Промпартия” или “партия” Милюкова представляют главную силу. Но это неверно. Главная сила – группа Рябушинского – Денисова – Нобеля и т. п., т. е. “Торгпром”. ТКП, “Промпартия”, “партия” Милюкова – мальчишки на побегушках у “Торгпрома”. Тем более интересны сведения о сроке интервенции, исходящие от “Торгпрома”. А вопрос об интервенции вообще, о сроке интервенции в особенности, представляет, как известно, для нас первостепенный интерес. Отсюда мои предложения.

а) Сделать одним из самых важных узловых пунктов новых (будущих) показаний верхушки ТКП, “Промпартии” и особенно Рамзина вопрос об интервенции и сроке интервенции (1. Почему отложили интервенцию в 1930 г. 2) не потому ли, что

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Польша еще не готова? 3) Может быть, потому, что Румыния не готова? 4)
Может быть, потому, что лимитрофы еще не сомкнулись с Польшей? 5) Почему
отложили интервенцию на 1931 г.? 6) Почему “могут” отложить на 1932 г.? 7)
И т. д. и т. п.).

б) Привлечь к делу Ларичева и других членов “ЦК Промпартии” и допросить их
строжайше о том же, дав им прочесть показания Рамзина.

в) Строжайше допросить Громана, который, по показанию Рамзина, заявил
как-то в “Объединенном центре”, что “интервенция отложена на 1932 г.”.

г) Провести сквозь строй гг. Кондратьева, Юровского, Чаянова и т. д., хитро
увилывающих от “тенденции к интервенции”, но являющихся (бесспорно!)
интервенционистами, и строжайше допросить их о сроках интервенции
(Кондратьев, Юровский и Чаянов должны знать об этом так же, как знает об
этом Милюков, к которому они ездили на “беседу”).

Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях
других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и К° и т. д.), то это будет
серьезным успехом ОГПУ? Так как полученный таким образом материал мы
сделаем в той или иной форме достоянием секций КИ и рабочих всех стран,
поведем широчайшую кампанию против интервенционистов и добьемся того, что
парализуем, подорвем попытки интервенции на ближайшие 1–2 года, что для нас
немаловажно. Понятно?

Привет!

И. Сталин.

Коммунист. 1990. № 11. С. 99–100.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 388. Л. 270–271.

ПРИМЕЧАНИЕ

25 октября 1930 года, заслушав сообщение Сталина “Об использовании
показаний вредителей по линии интервенции”, Политбюро постановило:

“а) Признать необходимым немедленно предать суду контрреволюционный
объединенный центр, поставив на суде центральным вопросом показания
вредителей о подготовке интервенции.

б) Создать комиссию в составе тт. Литвинова, Ворошилова, Сталина,
Менжинского и Крыленко для просмотра в кратчайший срок показаний вредителей
об интервенции с целью опубликования в печати”.

Письмо Н.С. Аллилуевой 8 октября 1930 года

Татьяка!

Получил твое письмо.

Ты что-то в последнее время начинаешь меня хвалить.

Что это значит? Хорошо, или плохо?

Новостей у меня, к сожалению, никаких. Живу неплохо, ожидаю лучшего. У нас
тут испортилась погода, будь она проклята. Придется бежать в Москву.
Ты намекаешь на какие-то мои поездки. Сообщаю, что никуда (абсолютно
никуда!) не ездил и ездить не собираюсь.

Целую очень ного, кепко ного.

Твой Иосиф.

8/х-30

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 34–35.

АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 40–51.

Письмо В.М. Молотову 10 октября 1930 года

Вячеслав!

Получил твое письмо от 6/х.

1) Хорошо вышло у тебя с Донбассом. Получился кусочек ленинской проверки
исполнения. Если это требуется, могу поздравить с успехом.

2) Проект укрепления плановых органов хорош. Возвращаю его с некоторыми
моими поправками. Необходимо только, чтобы плановые органы были “снабжены”
студентами не чохом, не в порядке огула, а в порядке тщательного
индивидуального отбора и без кинематографической спешки.

3) Посылаю тебе письмо Ганшина с кое-какими материалами. Если верно, что ПБ
привлекает его к судебной ответственности, то я думаю, что Ганшина придется
в таком случае снять с ответственной хозяйственной работы и вообще потерять
его на некоторый срок. Нельзя ли смягчить решение ПБ, сняв с Ганшина это
самое “привлечение к судебной ответственности”? Я лично стою за это.

Гораздо лучше было бы снять с “Союзнефти” Ломова (который не знает и не
будет знать нефтяного дела) и поставить на его место Ганшина. Так было бы
гораздо лучше. Поговорим об этом подробнее по приезду в Москву.

Ну, пока. Жму руку.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 229–230.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
15 октября 1930 года ПБ приняло постановление “Об улучшении дела государственного планирования”, в котором было признано необходимым:
“а) Немедленное укрепление квалифицированными партийными и беспартийными силами Госплана СССР и плановых органов наркоматов СССР – ВСНХ, НКПС, НКзем, НКторг, кооперативных организаций и др., имея в виду перевод значительной группы студентов-четверокурсников из экономических вузов для этой работы (при этом предоставить командируемым в комиссариаты студентам возможность продолжения теоретической работы в соответствующих вузах).
б) Создание плановой академии в Москве, в которой наряду с постоянным кадром слушателей, особенно из числа квалифицированных партийцев-хозяйственников, должны проходить ряд основных курсов (постановка учета, техническая рационализация, экономическая география, теория планирования, пятилетка и ее выполнение) товарищи, работающие в хозяйственных комиссариатах...”.
Письмо В.М. Молотову 23 октября 1930 года

23/х.

Вячеслав!

- 1) Посылаю тебе два сообщения Резникова об антипартийной (по сути дела правоуклонистской) фракционной группировке Сырцова – Ломинадзе. Невообразимая гнусность. Все данные говорят о том, что сообщения Резникова соответствуют действительности. Играли в переворот, играли в Политбюро и дошли до полного падения.
 - 2) Что касается дела Тухачевского, то последний оказался чистым на все 100%. Это очень хорошо.
 - 3) Дела идут у нас более или менее неплохо. Лежаву и Квиринга (из НКЗ) сняли. На днях оформим.
- Как твои дела? Жму руку.

Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 231.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

В 1930 году была проведена массовая акция ОГПУ в отношении бывших офицеров старой армии. Арестованные преподаватели Военной академии имени Фрунзе Какурин и Троицкий дали показания о том, что Тухачевский, командовавший тогда войсками Ленинградского военного округа, якобы считает положение в стране тяжелым и выжидает благоприятной обстановки для захвата власти и установления военной диктатуры, что у Тухачевского имеется много сторонников в военных кругах.

Сталин совместно с Орджоникидзе и Ворошиловым проверили показания Какурина и Троицкого. Была проведена очная ставка, на которой они подтвердили свои показания. Были опрошены Гамарник, Якир и Дубовой.

Позднее, в июне 1937 года, на заседании Военного Совета при НКО Сталин прервал выступление Щаденко следующей репликой:

“Мы обратились к тт. Дубовому, Якиру и Гамарнику. Правильно ли, что надо арестовать Тухачевского как врага. Все трое сказали нет, это должно быть какое-нибудь недоразумение, неправильно ...Мы очную ставку сделали и решили это дело зачеркнуть”.

Письмо В.М. Молотову (ранее 11 марта 1931 года)

Молотов!

Читал только о “демпинге” и “принудительном” труде. Глава о “демпинге” хороша. Глава о “принудительном” труде не полна, недостаточна. Замечания и поправки смотри в тексте.

И. Сталин.

P.S. О труде кулаков, как не заключенных, либо вовсе не нужно говорить, либо надо особо и документально разъяснить, что из выселенных кулаков работают лишь желающие и притом на правах вольнонаемного труда.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 238.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

Примечание. Речь идет о докладе Молотова на VI съезде Советов СССР (Правда. 1931. 11 марта).

Телеграмма Л.М. Кагановичу (ранее 6 августа 1931 года)

Т. Кагановичу.

На память.

- 1) Быть объективным в отношении Р. и С.
- 2) Миллионов 80 п. (по заготовкам) Кабакову.
- 3) Северный канал = помочь.
- 4) Резолюции о кооперации = очень важное дело.
- 5) Резолюция о нарпите = очень важное дело.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

- 6) Определение и распределение фондов товаров (мануфактура, пищевые продукты, обувь и пр.) по кварталам и месяцам взять в свои руки (не оставлять безраздельно в руках НКснаба).
 - 7) Определение фондов для экспорта не ставить в зависимость от драчки между НКторгом и НКснабом, а взять в свои руки.
 - 8) Налечь на птицу: мяса в этом году не хватит, птица может вывезти (а также кролики).
 - 9) Обратить особое внимание на золотопромышленность (отдать Серебровскому и Яковлева и Чеха).
 - 10) Помнить об алюминии! Буржуазный подход к вопросу о рентабельности – расклевать.
 - 11) Запущено дело марксистско-ленинской обработки членов партии: партия у нас большая и сплошь молодая, марксистски плохо воспитана, а интенсивной работы по большевизации, по марксистской обработке “рядовых” членов партии – нет. Это большая опасность. Этот пробел нужно заполнить незамедлительно, не откладывая дело в долгий ящик.
 - 12) Следить за “Правдой”, за Поповым и Мехлисом и помогать им систематически: оба они часто зарываются и могут сломать себе шею.
- И. Ст.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М., 2001. С. 37.
РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 100. л. 115–118.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 14 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП(б).
Поскребышеву для Кагановича.
Первое. В отношении немецких фирм надо действовать смелее вплоть до немедленного отказа от заказов. Без отказа от части заказов ничего не добьемся, обдерут нас, как липку.
Второе. С японцами можно заключить соглашение по рыбе на базе предложения Трояновского, то есть года на три обеспечить за японцами 49 процентов, а себе оставить 51 процент.
Третье. Насчет Аргентины лучше подождать.
Четвертое. Насчет участия заказчиков в даче заказов можно подождать. Проект Акулова недостаточен.
Пятое. Восемь тысяч тонн алюминия для будущего года до смешного мало. Надо взять минимум двадцать тысяч тонн.
Шестое. Использование техпомощи поставлено у наших хозяйственников до преступности небрежно. Надо принять против такого отношения к делу драконовские меры.
Седьмое. Беседовал с Яковлевым. Он войдет в Политбюро с некоторыми новыми предложениями, которые нужно поддержать безусловно.
Восьмое. Куйбышев, должно быть, переутомился. Следовало бы дать ему отпуск до первого сентября.
Сталин.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 43.
РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 7.
ПРИМЕЧАНИЕ
11 августа 1931 года Каганович пишет Сталину: “... О заказах в Германии. Прежде всего о злоупотреблениях фирм, поставляют часто явно негодное оборудование, допуская просто уголовщину...”
Телеграмма Л.М. Кагановичу 14 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП(б).
Поскребышеву для Микояна.
Копия: Политбюро, Кагановичу.
Из Абхазии и Мингрелии сообщают, что никаких там складов зерна для снабжения табаководов и чаепроизводителей нет и не строится. Микоян сообщал в Политбюро, что уже построен будто бы целый ряд складов зерна. Кто прав и кто вводит в заблуждение ЦК? Нельзя ли узнать, сколько складов уже построено, где именно построено, сколько строится и когда будет построено, сколько пудов зерна уже сосредоточено на складах и сколько будет сосредоточено к концу сентября. Терпеть дальше обман нет никакой возможности. Нельзя ли получить честный и прямой ответ.
Сталин.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 44.
РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 8, 8 об.
ПРИМЕЧАНИЕ
В ответной телеграмме от 18 августа 1931 года на имя Сталина и Кагановича Микоян отверг обвинения.
См.: Телеграмму Л.М. Кагановичу 19 августа 1931 года.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 15 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП(б).

Поскребышеву для Кагановича.

В письмо ЦК обкомам и крайкомам о причинах изменений в руководящем составе ОГПУ вкралась ошибка, допущенная переписчиком. В пункте 4 письма сказано: "ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разбившим врага". Вместо этого должно быть: "ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разящим врага". Просьба исправить ошибку и сообщить исправление секретарям обкомов.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С.48.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 9, 9 об.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 15 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП(б).

Поскребышеву для Кагановича.

Настаиваю на том, чтобы постановление ЦК было выполнено и докладчиком на активе ОГПУ был обязательно секретарь обкома партии. Это необходимо для того, чтобы доклад не был расценен как расправа данной части ОГПУ против другой его части. Этого требуют интересы единства и спайки всех работников ГПУ.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С.49.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 10, 10 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ Сталина на письмо Кагановича 15 августа 1931 года:

"Тов. Сталину. Менжинский и Акулов просят дать докладчика на актив ОГПУ о постановлении ЦК. Не лучше ли поручить кому-либо из них. Прошу сообщить Ваше мнение, кому поручить. Каганович".

Телеграмма Л.М. Кагановичу 17 августа 1931 года

Свое мнение о нарпите послал письмом, получите восемнадцатого. Резолюцию о кооперации Вы не прислали, поэтому не мог сообщить свое мнение.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 50.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 13.

ПРИМЕЧАНИЕ

10 августа 1931 года ПБ утвердило с поправкой проект постановления о состоянии и развитии общественного питания, "включив в него пункт о том, чтобы в столовых, наряду со стандартными обедами, имелись бы обеды по повышенным ценам".

См.: Письмо Л.М. Кагановичу 17 августа 1931 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 17 августа 1931 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Возвращаю проект постановления ЦК об общественном питании с моими замечаниями и поправками в тексте.

2) Проекта постановления ЦК о кооперации не получал.

3) Советую подвергнуть обсуждению записку т. Сырцова о лесе. Возможно, что в ней имеются здоровые элементы.

4) Вопрос о выезде Рамишвили за границу (в эмиграцию) предлагаю отложить на осень, до возвращения членов ПБ из отпуска.

5) Тяжелое впечатление производит записка т. Куйбышева и вообще все его поведение. Похоже, что убегает от работы. С другой стороны, все еще плохо ведет себя т. Орджоникидзе. Последний, видимо, не отдает себе отчета в том, что его поведение (с заострением против тт. Молотова, Куйбышева) ведет объективно к подтачиванию нашей руководящей группы, исторически сложившейся в борьбе со всеми видами оппортунизма, – создает опасность ее разрушения. Неужели он не понимает, что на этом пути он не найдет никакой поддержки с нашей стороны? Что за бессмыслица!

6) Теперь для меня ясно, что Картвелишвили и секретариат Грузцека своей безрассудной "политикой хлебозаготовок" довели ряд районов Западной Грузии до голода. Не понимают, что украинские методы хлебозаготовок, необходимые и целесообразные в хлебных районах, нецелесообразны и вредны в районах нехлебных, не имеющих к тому же никакого промышленного пролетариата.

Арестовывают людей сотнями, в том числе членов партии, явно сочувствующих недовольным и не сочувствующим "политике" грузинского ЦК. Но на арестах далеко не уедешь. Нужно усилить (ускорить!) подвоз хлеба сейчас же, без промедления. Без этого мы можем схлопотать хлебные бунты, несмотря на то, что зерновая проблема уже разрешена у нас. Пусть немедленно по получении этого письма ПБ обяжет Микояна усилить подвоз хлеба в Западную Грузию и лично

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
проследить за исполнением. В противном случае наверняка схлопочем
политический скандал.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 50–51.
РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 100. л. 101–102.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 19 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП.

Кагановичу для членов Политбюро.

Просьба разослать членам Политбюро мою первую телеграмму о зерновых складах для чаеводов и табаководов, ответ Микояна и настоящую мою телеграмму, представляющую ответ на телеграмму Микояна.

Первое. Пункт первый телеграммы Микояна рассчитан на то, чтобы ввести ЦК в заблуждение. Существующие три зерновых склада в Батуми, Сухуми и Поти предназначены не для табаководов и чаеводов, а для городских потребителей. Микоян мог бы с таким же сомнительным правом сослаться на наличие зерновых складов в Тифлисе, Баку. ЦК потому и принял в начале июля специальное решение о постановке новых зерновых складов для чаеводов и табаководов, что старые склады предназначены для других целей. Обо всем этом Микоян умолчал. Второе. Второй пункт телеграммы Микояна рассчитан на то, чтобы бюрократически отписаться от ЦК, прикрывшись “распоряжением” Розита и “официальной сводкой” Мухтарова о строительстве новых складов. Но Мухтаров не строитель. А чего стоят “официальные сводки” таких “строителей”, не проверенные к тому же компетентными органами, – хорошо знаем из опыта. Для меня ясно, что подготавливается новое нарушение решения ЦК, ибо, как явствует даже из приглаженной телеграммы Микояна, к концу года не только не будут закончены строительство и сдача в эксплуатацию новых складов, но не будут завершены даже выбор площадок и подвоз стройматериалов. Это и называется у нас обманом ЦК, прикрытым ссылкой на “официальные” бумажки.

Третье. Из третьего пункта телеграммы Микояна видно, что бюрократическому самозванству наркомснаба нет пределов. У нас был опыт, когда наркомснаб четыре месяца считал свои собственные запасы зерна и все же не мог их толком сосчитать. После такого печального опыта следовало бы быть поскромнее. Но наркомснаб скромностью не страдает, видимо, рассчитывая на то, что долготерпению ЦК не будет конца.

Четвертое. Предлагаю все дело строительства новых складов зерна для чаеводов, табаководов на западе Грузии поставить под контроль РКИ, послать людей на места, привлечь к работе Закчека, в частности Берия, и добиться того, чтобы все новые склады были выстроены и сданы в эксплуатацию не позднее начала ноября.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 51–52.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 14–18.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о телеграмме Микояна, посланной 18 августа 1931 года Сталину и Кагановичу (в ответ на письмо Сталина 14 августа): “О хлебных складах Западной Грузии сообщая: Первое – в 1930 г. Союзхлебом построено три склада общей емкостью 760 тысяч пудов, из них в Сухуми 250 тысяч пудов, сдан в эксплуатацию 10 октября, Батуме 210 тысяч пудов 1 октября, Поти 300 тысяч пудов 1 декабря 1930 года. Второе – постановление ЦК о строительстве складов в 1931 году было принято 10 июля. 12 июля Союзхлеб за подписью зампреда т. Розита дал распоряжение своему закавказскому уполномоченному Мухтарову о строительстве для снабжения чаеводов и табаководов 10 складов общей емкостью 950 тысяч пудов... Таким образом, первое, неверно, что никаких складов не построено в прошлом году. Второе, неверно, что никаких складов не строится теперь. Я лишен возможности установить, кто и почему обманывает ЦК, но вижу всю несправедливость и необоснованность нападков на наркомснаб”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 20 августа 1931 года

Хотя с окончательным проектом не знаком, голосую за него по доверию. Следовало бы внести поправку о разбивке коксового объединения на два объединения: Южное и Восточное. Против опубликования не возражаю.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 53.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 19, 19 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

15 августа 1931 года ПБ рассмотрело вопрос “О мероприятиях по улучшению баланса угля в СССР” и утвердило внесенный ВСНХ проект постановления об увеличении угольных и коксовых ресурсов. Окончательное редактирование постановления было поручено комиссии в составе: Каганович, Куйбышев и Орджоникидзе. В окончательную редакцию постановления был внесен пункт о

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
разделении коксового объединения на два: южное и восточное.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 21 августа 1931 года

Для Кагановича.

Ваше последнее письмо без даты получил двадцатого.
Первое. Можно было бы дать план хлопкозаготовок в 34 миллиона пудов
волокна, из них Средней Азии без Казахстана не менее 28 миллионов.
Второе. Ваше задание по второй пятилетке насчет чугуна неправильно. Надо
было дать не 25–30 миллионов пудов чугуна, а 25 миллионов.
Крикливо-левацкие настроения, видимо, еще не изжиты у наших дорогих
товарищей.

Третье. Замечания о нарпите послал. Замечания о кооперации пошлю по
прочтении резолюции.

Четвертое. Мне кажется, что вы пересдали ВСНХ валюту по линии американских
платежей. Если вы так будете поступать, рвачеству ВСНХ не будет конца.
Нужно теперь же и во что бы то ни стало максимально урезать платежи и
заказы всех наркоматов на Америку, не обращая внимания на вой и истерику.
Вы увидите, что наркоматы найдут тогда пути и возможности удовлетворить
свои нужды за счет европейских заказов и нашего внутреннего производства.
Пятое. Пошлите в Туркестан немедленно бригаду ЦК во главе, скажем, с Уншлихтом
для форсирования хлопкозаготовок.

Шестое. Очень плохо ведется “Правда”. Хвастливые статьи о “решительной”
победе Китайской Красной Армии над войсками Чан Кайши и о “победах”
революционного движения в Индии ничего, кроме самообмана, не представляют.
Длинейшие фельетоны Попова можно было бы поместить в “Большевике”,
освободив соответствующие страницы “Правды” для более ценных вещей.
Призовите Попова к порядку.

Седьмое. Сообщите решение Политбюро о зерновых складах на западе Грузии.
Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 57.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 21–23.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, П.П. Постышеву 22 августа 1931 года

Придется немного снизить план сибирякам и средневожцам. Боюсь, что Нижней
Волге тоже придется несколько снизить. Можно было бы дать Средней Волге 100
миллионов пудов, Западной Сибири – 85, а когда нижняя Волга возбудит вопрос
– дать ей 100 миллионов. Сообразно с этим придется уменьшить фонд зерна на
животноводство со 100 миллионов пудов до 60 или 50 миллионов.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 59.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 76.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 23 августа 1931 года

Кагановичу.

Резолюция о потребкооперации кажется мне недостаточной. Там не разработан
основной вопрос о ценах и политике цен. Ввиду наличия среди кооператоров
духа спекуляции и прямого нэпманства в деле определения розничных цен,
обойти вопрос о ценах и политике цен нельзя. Следовало бы, прежде всего,
создать смешанный комитет цен при СНК. Следовало бы, далее, немедленно снизить
цены в коммерческих магазинах процентов на 30. Следовало бы, наконец,
объявить твердые цены на печеный хлеб для рабочих районов и твердые цены на
печеный хлеб для нерабочих районов, причем последние не должны превышать 50
копеек за кило. Что касается поправок Яковлева насчет выхода на рынок
совхозов и отчасти колхозов, я всецело за них. Более того, я стою за то,
чтобы разрешить объединениям ВСНХ, работающим на массового потребителя,
немедля открыть свои магазины. У меня есть еще куча других замечаний, но об
этом в письме.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 60.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 30, 31.

ПРИМЕЧАНИЕ

Вопрос об организации универмагов ВСНХ рассматривался на заседании ПБ 18
сентября 1931 года. К январю 1932 года было открыто 83 универмага, которые
отпускали товары рабочим и служащим прикрепленных к ним предприятий.

См. также: Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 23 сентября 1931 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 25 августа 1931 года

Кагановичу.

Первое. Ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредита в Америке
высказываюсь против каких бы то ни было новых заказов на Америку. Предлагаю
воспретить дачу новых заказов на Америку, прервать всякие уже начатые

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org переговоры о новых заказах и по возможности порвать уже заключенные договора о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы. Предлагаю не делать никаких исключений из этого правила ни для Магнитогорска и Кузнецкстроя, ни для Харьковстроя, Днепростроя, АМО и Автостроя. Предлагаю отменить все предыдущие решения Политбюро, противоречащие этому решению. Второе. Против договора с бельгийцами о варрантном кредите не возражаю. Третье. С КВЖД можно подождать.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 64.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 33, 34.

ПРИМЕЧАНИЕ

Варрантный кредит (от англ. warrant – гарантия, подтверждение) – кредит, выдаваемый банками под гарантию правительственных органов.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 25 августа 1931 года

Кагановичу.

Против предложения наркомзема о семенной помощи не возражаю, если размеры помощи будут обязательно сокращены с 459 тысяч центнеров до 300 тысяч.

Предложение внешторга о продаже овса нужно принять.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С.64.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 35.

ПРИМЕЧАНИЕ

26 августа 1931 года ПБ постановило выдать в порядке семсуды: Уралу 185 тыс., Западной Сибири 80 тыс., Башкирии 35 тыс. центнеров семян. 25 августа ПБ разрешило наркомвнешторгу вывезти в августе из наличных заваррантированных в портах 110 тыс. тонн овса – 50 тыс. тонн.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 25 августа 1931 года

25/VIII

Здравствуйте, т. Каганович!

Последнее Ваше письмо получил вчера. Ответ по вопросам дал в шифровках.

1) Я думаю, что вопрос об американских заказах стоит острее, чем думают некоторые товарищи. Дело не только в недостатке валюты. Дело прежде всего в том, что, если мы не откажемся от новых заказов на Америку на тех драконовских условиях кредитования, которые практикует Америка, мы можем лишиться тех льготных условий, которых добились в Германии, Италии, Англии (и добьемся во Франции). Этого не понимают товарищи из ВСНХ. Конечно, могут быть исключения, скажем, для Челябинстроя или военной промышленности. Но это особый вопрос, подлежащий решению ПБ в каждом отдельном случае.

Я написал об этом товарищу Орджоникидзе.

2) Я не уверен, что резолюцию о кооперации нужно опубликовать от имени СНК и ЦК. Почему нельзя было бы пустить ее от имени Комиссии Исполнения? Далее было бы неплохо, если бы отложили вопрос до конца месяца, когда я буду уже в Сочи и буду иметь возможность поговорить с Молотовым насчет окончательного текста резолюции.

Ну, жму руку.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 65.

РГАСПИ Ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 4–6.

Телеграмма Г.К. Орджоникидзе 26 августа 1931 года

Письмо получил. Ответ идет письмом. Насчет американских заказов не согласен. Если не откажемся от заказов на Америку и хулиганских условий кредита, практикуемых в Америке, мы рискуем лишиться тех льготных условий кредита, которые завоевали в Европе. Ты этого не учитываешь, а это главное.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 65.

РГАСПИ Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 42.

Письмо Л.М. Кагановичу 26 августа 1931 года

Здравствуйте, т. Каганович!

Пишу о закавказских делах. На днях побывали у меня члены Закрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она, видимо, не скоро у них кончится. По моим наблюдениям, затаенной характер склоки и упорство склочников объясняется, между прочим, тем, что склочники уверены в безнаказанности своей антипартийной “работы”, так как рассчитывают на то, что “в случае чего” Серго их “выручит”.

Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но не надолго. Лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили. Не лгут Берия, Полонский,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Орахелашвили. Но зато Полонский допускает ряд бестактностей, ошибок. Самое неприятное впечатление производит Мамулия (секретарь ЦК Грузии), который по неизвестному мне праву замещает Картвелишвили. Комическое впечатление производит предСНК Грузии Сухишвили – безнадежный балбес. Прямо удивительно, что оба эти типа рекомендованы Серго. Если не вмешаемся в дело, эти люди могут по глупости загубить дело. Они уже испортили дело с крестьянством в Грузии, в Азербайджане. Без серьезного вмешательства ЦК ВКП Картвелишвили и вообще Заккрайком бессильны улучшить дело, если считать, что они захотят улучшить дело.
Как быть?

Надо:

1) Назначить теперь же на конец сентября (к моему приезду) доклад в Оргбюро Заккрайкома, Грузцека и Азербайджанского ЦК о положении дел;

2) Прочистить их хорошенько на заседании Оргбюро и снять ряд лиц типа Мамулия;

3) Назначить третьего секретаря Заккрайкома (предлагаю Меерзона), дав ему соответствующий наказ.

4) И т. д. в этом роде.

Без таких мер дело в Закавказье будет гнить.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 68–69.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 7–11.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 26 августа 1931 года

Кагановичу.

Директиву Розенгольца насчет экспорта в Италию считаю слишком умеренной. Нужно добавить пункт с угрозой о том, что в случае неудовлетворения наших требований прекратим дачу заказов и сократим вывоз из Италии. Насчет освобождения от призыва в Красную Армию не возражаю.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 69.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 43.

ПРИМЕЧАНИЕ

25 августа 1931 года ПБ приняло решения об освобождении от призыва в Красную Армию 10 тыс. квалифицированных рабочих, инженеров, техников и мастеров, работающих на предприятиях ВСНХ, и от территориальных сборов рабочих угольной промышленности Донецкого и Северокавказского бассейнов.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 27 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Кагановича.

Первое. Присоединяюсь к предложению Кагановича о назначении Агранова московским представителем ОГПУ.

Второе. Присоединяюсь к просьбе Заккрайкома и Мдивани об оставлении Мдивани на работе в Тифлисе.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 69.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 44.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 28 августа 1931 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Кагановичу.

Комиссии ВСНХ в Америке следует отозвать без демонстрации, то есть по частям.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 71.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 45.

ПРИМЕЧАНИЕ

См.: Письмо Л.М. Кагановичу 25 августа 1931 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 28 августа 1931 года

Кагановичу.

Я против ввоза чугунных труб. Если можете, отложите вопрос до осени.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 71.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 47.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на шифровку Кагановича, Орджоникидзе 27 августа 1931 года:

“... Положение с трубами водопроводными чрезвычайно тяжелое. Донбасс, Сталинград, Москва, автомобильстрой и ряд других строек останутся без воды. Немцы по чугунным трубам требовали 180 марок за тонну, мы давали 150.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Теперь немцы, вероятно, пойдут на 165 или 160 марок. Считаю необходимым
трубы закупить по цене 160, в крайнем случае 165 марок, также договориться
по сварочным трубам. Просим вашего согласия...".
См.: Письмо Л.М. Кагановичу 30 августа 1931 года.
Письмо Л.М. Кагановичу 30 августа 1931 года

Т. Каганович!

Ваше письмо от 26/VIII получил.

1) Почему не сообщаете ничего о польском проекте пакта (о ненападении), переданном Патеком Литвинову? Дело это очень важное, почти решающее (на ближайшие 2–3 года) вопрос о мире, и я боюсь, что Литвинов, поддавшись давлению так называемого “общественного мнения”, сведет его к пустышке. Обратите на это дело серьезное внимание, пусть ПБ возьмет его под специальное наблюдение и постарается довести его до конца всеми допустимыми мерами. Было бы смешно, если бы мы поддались в этом деле общемещанскому поветрию “антиполонизма”, забыв хотя бы на минуту о коренных интересах революции и социалистического строительства.

2) Как обстоит дело с Межлауком и заказами во Франции? Почему там застряло дело? Почему все заказы направляются в Германию, в Англию, а французам не хотят давать заказов?

3) Вы, видимо, поддались давлению ВСНХ насчет чугунных труб, тем более, что коммунальщики тоже давят и требуют ввоза. И Вы и ВСНХ не правы, так как: а) в директиве ЦК по контрольным цифрам на 32 г. цифра ввоза металла на 31 г. строго определена, а насчет 32 года сказано, что цифра ввоза должна быть меньше цифры 31 года, между тем как ВСНХ хочет опрокинуть это решение ЦК, а Вы поддакиваете ВСНХ; б) разговоры о том, что платить придется не в этом году, – не убедительны, ибо в 32 и 33 гг. нам будет в смысле валюты тяжелее, чем в этом году (старания САСШ направлены на то, чтобы опустошить нашу валютную кассу и подорвать в корне наше валютное положение, а САСШ теперь – главная сила в финансовом мире и главный наш враг), – стало быть, надо беречь валюту не только для 31 года, но и для будущих лет; в) вместо того, чтобы нажимать на свой аппарат и заставить его выплавить больше чугуна, ВСНХ нажимает на государственную кассу (т. е. на государство, т. е. на рабочий класс), заставляя рабочий класс расплачиваться своими валютными ресурсами за неспособность, косность, бюрократизм аппарата ВСНХ. Вот как обстоит дело, т. Каганович.

4) Потому-то и думаю, что нельзя идти ни на какие поблажки людям (и учреждениям), пытающимся растратить валютные ресурсы рабочего класса ради спокойствия работников своего аппарата.

5) Задания по составлению второй пятилетки можно оформить через ПБ, если этого требуют Госплан или СНК.

6) Уступки тем, которые хотят перевозить нефть по морю, есть демобилизация всего транспортного аппарата. Нельзя сейчас идти на такую уступку.

7) Пусть ПБ и Секретариат ЦК возьмут под специальное и систематическое наблюдение и наркомвод и НКПС и заставят их работать. Оба наркома находятся в плену у своего аппарата, особенно Рухимович, бюрократическое самомнение которого является обратной стороной его отсталости и косности по части большевистской постановки дела в НКПС.

8) Никакого закона ЦИКа о досрочном восстановлении в правах отдельных бывших кулаков не нужно. Я так и знал, что в эту мышиную щель обязательно захотят пролезть ослы из мещан и обывателей. Прошу отложить вопрос до осени.

9) Читал речь Бухарина (стенограмму). Пустая, оторванная от жизни, небольшевистская речь. Она есть вместе с тем неумелая, ученическая попытка дать “схему” платформы бывшим правым против ЦК ВКП по линии ряда экономических вопросов и рабочего снабжения. Станный человек этот т. Бухарин! Для чего понадобилось ему ломать комедию.

Я думаю, что ЦК поставил Бухарина во главе отдела технической пропаганды ВСНХ не для того, чтобы он произносил речи о технической пропаганде, о необходимости технической пропаганды, а для того, чтобы он организовал живую и конкретную техническую пропаганду. Если он не сумеет выполнить эту задачу, придется искать другого.

Если спросит Бухарин, или потребует этого обстановка, можете сообщить Бухарину это мое мнение.

Ну, хватит.

И. Сталин.

30/ VIII Сочи.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 71–72.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. л. 12–14.

ПРИМЕЧАНИЕ

23 августа 1931 года посланник Польши в СССР Патек вручил заместителю

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
наркома иностранных дел СССР Карахану проект пакта о ненападении.
Руководство НКВД скептически относилось к перспективам заключения такого
договора. После сообщения об этом Польским телеграфным агентством в
советской печати 27 и 28 августа были опубликованы сообщения ТАСС, в
которых опровергался факт возобновления переговоров. Аналогичное заявление
сделал 28 августа Литвинов, находившийся в Берлине. 30 августа, после
получения сталинского письма, ПБ признало эти выступления ошибочными.
Сталин не раз возвращается к этому вопросу (См.: письмо Л.М. Кагановичу и
Я.Э. Рудзутаку 5 сентября и письмо Л.М. Кагановичу 7 сентября), ПБ берет
вопрос на контроль. После длительных переговоров договор о ненападении
между СССР и Польшей был подписан 25 июля 1932 года.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 1 сентября 1931 года

Кагановичу.

Школу и ОГИЗ можно опубликовать. Насчет Аргентины согласен.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 76.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 50.

ПРИМЕЧАНИЕ

Постановление ПБ “О начальной и средней школе” и постановление ЦК “Об
издательской работе” были опубликованы 5 и 3 сентября 1931 года
соответственно.

31 июля 1931 года аргентинская полиция арестовала сотрудников советской
организации “Южамторг” в Буэнос-Айресе. После окончания следствия полиция
передала аргентинскому правительству доклад, в котором против “Южамторга”
выдвигались обвинения в том, что он якобы “в скрытой форме руководил
коммунистической пропагандой” и проводил политику демпинга. 20 августа
аргентинское правительство лишило “Южамторг” прав юридического лица. 3
сентября ПБ обсудило этот вопрос и приняло решение “Центр по торговле со
странами Южной Америки перенести в Уругвай ... В целях сохранения возможности
для возвращения в Аргентину принять меры формального сохранения
“Южамторга”, для чего, в случае надобности, поднять в верховном суде
Аргентины судебный процесс о признании декрета о ликвидации “Южамторга”
незаконным”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, Я.Э. Рудзутаку, Г.К. Орджоникидзе 3 сентября
1931 года

Кагановичу, Рудзутаку, Орджоникидзе.

Сегодня получили утвержденное Политбюро решение валютной комиссии о
дополнительном импорте стали на пять миллионов рублей. Считаю это решение
обходом июльского решения Политбюро, где была установлена окончательная
программа импорта металла на 1931 год. Такие же сомнения вызывает другое
решение валютной комиссии о дополнительном импорте вагонных осей и колес.
Если требуется отмена июльского решения Политбюро, надо сказать это открыто
и прямо, не прибегая к обходу. Просим приостановить исполнение этих
постановлений валютной комиссии и отложить вопрос до приезда Молотова и
Сталина, принимавших участие в выработке июльского решения Политбюро. Ждем
ответа.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 79.

РГАСПИ Ф. 82. Оп. 2. Д. 1424. Л. 61–62.

письмо Л.М. Кагановичу 4 сентября 1931 года

4/IX

Здравствуйтесь, т. Каганович!

Письмо Ваше получил.

1) Думаю, что трактора наркомзема придется всемерно использовать для
лесопромышленности на зимний период. Если поговорите серьезно с Яковлевым,
он – я думаю – возражать не станет.

2) Не понимаю, как могло ПБ согласиться с предложениями ВСНХ о
дополнительном импорте вагонных осей и колес и качественной стали. Оба
предложения представляют прямой обход июльского решения ЦК (принято в
присутствии Серго, Пятакова, Брона (С.Г. Брон, торгпред СССР в
Великобритании. – Ред.), Молотова, Сталина) об окончательной программе
импорта металла на 1931 год. Насколько я понимаю, Вас и Рудзутака просто
обманули. Нехорошо и противно, если мы начнем обманывать друг друга.
Соответствующую телеграмму мы уже послали в ПБ.

3) Решительно возражаю против решения ПБ о замене экспорта масла и яиц
другими видами экспортных продуктов. Это бессмыслица с точки зрения
нынешней конъюнктуры. Вы всячески нажимаете на экспорт хлеба, когда за хлеб
платят гроши, и хотите попридержаться и ликвидировать экспорт масла и яиц,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org представляющих более выгодный экспортный товар. Где же тут смысл? Не лучше ли будет попридержать экспорт хлеба и усилить экспорт масла, или – в крайнем случае – усилить и то и другое, если Вы в самом деле хотите выручить валюту, а не играть в экспорт.

4) Политбюро решило, как видно из протокола, отпустить 18 миллионов пудов хлеба для усиления скотозаготовок. Это, пожалуй, неплохо. Но странно, что из этих 18 миллионов пудов 6 миллионов пудов (1/3!) откладывается в “резерв” НКснаба. Что это за “резерв” НКснаба? Для чего он понадобился? Откуда такое безграничное доверие НКснабу и столь же безграничное недоверие государству, которое собственно и должно быть единственным хранителем таких больших резервов? Чем заслужило государство такое недоверие со стороны НКснаба? Как Вы могли допустить этот разврат? Нельзя ли этот “резерв НКснаба” перечислить в резерв государства (СНК СССР) с тем, чтобы он расходовался лишь с разрешения ПБ или СНК?

5) Не спрашивайте о здоровье. Если Вы желаете мне здоровья, имейте максимум бдительности и не давайте водить себя за нос героям ведомственности. Всего хорошего.

И. Сталин.

6) Плохое впечатление производит решение ПБ о выдаче ордена Ленина разным лицам. Слишком легко стали выдавать ордена. Если так будет продолжаться, орден будет опошлен, и выдача его будет лишена всякой моральной силы. Нельзя этого допускать ни в коем случае! Скажите Постышеву, чтобы он не поддавался давлению вельмож-бюрократов, добивающихся орденов для своих дружков-собюрократов.

7) Резолюции о зарплате по металлу и углю не читал. Передайте Постышеву, что голосую за них по доверию.

И. Ст.

Р.С. Т. Каганович!

1) Просьба с производством новых назначений для Рухимовича, Квиринга и других НКпеесовцев подождать до моего приезда. Не кажется ли Вам, что Постников, ближайший друг и собюрократ Рухимовича, тоже должен быть снят или – вернее – переведен на одну из дорог (скажем, на МББ (Московско-Белорусско-Балтийскую железную дорогу. – Ред.), вместо Полюдова)?

2) Был у меня Шеболдаев и просил дать ему 5 работников со стороны (местные работники, т. е. старые северокавказские работники обжились там и уже не годятся). Я думаю, что надо его удовлетворить. Можно было бы дать ему Квиринга на крайплан, например.

И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 80–81.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 99. л. 16–19.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, Я.Э. Рудзутаку 5 сентября 1931 года

Кагановичу, Рудзутаку.

Нужно отвергнуть начисто принцип Ванжера и вообще всякую мысль залоговой гарантии с нашей стороны. Старое соглашение Пятакова с французами лишается всякого смысла для нынешней обстановки, когда мы имеем лучшие условия кредита в Германии, Италии, Англии. Либо французы принимают итало-германские условия кредита, либо могут убраться к черту. Если францпра не решается гарантировать кредиты, можно предложить им, как последнюю уступку, английские условия, где кредиты для нас проходят удовлетворительно, но без прямой гарантии англопра.

Насчет Польши постарайтесь развеять действительные намерения польпра и, если есть сколько-нибудь серьезная зацепка, ухватитесь за нее.

Насчет Лена-Гольдфильдс предлагаем в качестве крайней уступки кончить дело обещанием уплаты Лене вместе с ее кредиторами максимум 8–10 миллионов рублей с рассрочкой на 6–7 лет с тем, чтобы концессионер дал документ об отказе от всяких претензий и о полной ликвидации дела.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 82.

РГАСПИ ф. 82, Оп. 2. Д. 1424. л. 63–65.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, Я.Э. Рудзутаку, Г.К. Орджоникидзе 6 сентября 1931 года

Кагановичу, Рудзутаку, Орджоникидзе.

1) Вы не ответили на вопрос: остается в силе июльское решение Политбюро об окончательной программе заказов на металл в 1931 году или считается отмененным. Для нас ясно, что ваше решение об импорте металла на 5 миллионов рублей означает дачу новых заказов на металл сверх той программы, которая была установлена в июле Политбюро с участием Серго, Пятакова, Розенгольца, Брона, Межлаука. Это означает замаскированную отмену июльского

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
решения Политбюро и прорыв нашего валютного фронта, против чего и возражаем мы.

2) Программа импорта металла установлена Политбюро в тоннах, а не в рублях. Оба ваши решения о дополнительном импорте игнорируют решение Политбюро, выраженное в тоннах. Упомянутая вами сумма импорта в 156 млн. рублей нам неизвестна и в Политбюро не утверждалась. Замена исчисления импорта металла в тоннах исчислением в рублях потому неправильна, что облегчает обход июльского решения Политбюро.

3) Экономия в 4 миллиона валюты составляет достояние государственной кассы, а не ВСНХ, у которого нет и не должно быть кассы. Мы против анархо-синдикалистского взгляда на государство, по которому прибыли от экономии достаются ВСНХ, а убытки государству. Мы считаем, что государство выше ВСНХ.

4) Неиспользованные 5 миллионов не могут быть использованы для импорта металла, так как программа импорта металла на 1931 г. остается в силе и расписана по странам. Вопрос об использовании этих денег должен быть обсужден особо с учетом интересов государства в целом, а не только ВСНХ.

5) Следует помнить, что валютное положение у нас отчаянное. Не следует забывать, что оно будет у нас еще более тяжелым в ближайшие два года ввиду усиливающегося сокращения нашего экспорта в Италию, Германию, Англию, Америку. Следует также помнить, что Северная Америка, нынешний гегемон финансового мира и наш главный враг, прилагает и будет прилагать все силы к тому, чтобы подорвать наше валютное положение. Учитываете ли эту перспективу? Нельзя же действовать, закрыв глаза. Как вы думаете бороться с этими трудностями? Как вы думаете выполнить решение Политбюро о накоплении минимальных валютных резервов?

6) Настаиваем на отмене обоих ваших решений о заказах на сталь и вагонные оси и колеса. В случае вашего несогласия предлагаем назначить специальное заседание Политбюро с вызовом нас обоих.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 87–88.

РГАСПИ ф. 82. Оп. 2. Д. 1424. Л. 66–73.

Письмо Л.М. Кагановичу 7 сентября 1931 года

Здравствуйтесь, т. Каганович!

1) Получил проект Патека и “беседу” Карахана с Патеком. Возвращаю оба документа. Как видно, Карахан вел себя во время “беседы” глупо и неприлично. Карахан не понял того, что после истории с французами (опровержение ТАСС, данное 1? месяца тому назад) ни одно государство не решится взять на себя инициативу насчет пакта о ненападении без того, чтобы не получить “неприятности” от “оппозиции”. Карахан не понял того, что поляки пытаются начать с нами переговоры о пакте, но начать так, чтобы формально инициатива исходила не от них. Карахан не понял того, что нам в конце концов безразлично, по чьей инициативе происходят переговоры, лишь бы был подписан нужный нам пакт. И вот вместо того, чтобы уцепиться за повод, данный Патеком и его проектом, Карахан – по глупости – оттолкнул Патека и испортил дело. Что касается проекта Патека, то он ничуть не хуже первоначального проекта французов, послужившего, как известно, одной из баз переговоров между нами и французами.

Для меня ясно, что Карахан и Литвинов допустили грубую ошибку, для ликвидации которой необходимо более или менее продолжительное время.

Кстати, почему проект Патека был вручен Карахану, а не Литвинову или Крестинскому? Обязательно выясните это дело и сообщите мне, пожалуйста.

2) Узнайте, пожалуйста, чему равняется: а) объем промышленной продукции (включая пищевую промышленность) за август в сравнении с июлем 31 года, б) объем промышленной продукции за август в сравнении с августом 30 года, в) объем промпродукции (включая пищевую) за 8 месяцев этого года в сравнении с 8 месяцами прошлого года – и сообщите мне по телеграфу.

Привет

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 88–89.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 21–23.

ПРИМЕЧАНИЕ

В записи беседы Карахана с Патеком 23 августа Карахан сообщал: “Уходя, он заметил, что хотел бы все-таки надеяться, что его беседа будет известным толчком, который двинет вперед дело пакта. Я ему сейчас же заметил, что я не думаю, что это может быть толчком и что может двинуть вперед дело, поскольку то, что он мне передал, не включает ничего нового, а является лишь констатацией того, на чем мы договориться не могли”.

См.: Письмо Л.М. Кагановичу 30 августа 1931 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 8 сентября 1931 года

Кагановичу.

Читал проект НКВД насчет советско-германской согласительной комиссии. Мы не можем обещать немцам перевод валюты за выручку от личного движимого имущества и не можем также перевести остаток суммы в валюте по этой линии. Я против 2 и 3 пунктов НКВД. В противном случае немцы будут сосать из нас миллионы валюты. Немцам надо сказать, что по советским законам эмиграция не может поощряться, а злоупотребление правом эмиграции в целях высасывания валюты из СССР тем более не поощряется. Только в крайнем случае и то лишь в отношении немцев можно согласиться на выдачу валюты в размере одной десятой части выручки от продажи личного движимого имущества.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 89.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 52.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о разрешении вывоза валюты выселяющимися из СССР германскими гражданами, распродающими свое имущество. Позиция советской стороны осталась бескомпромиссной.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 9 сентября 1931 года

Кагановичу.

На счет Асаткина и варрантирования зерна согласны.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 92.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 54.

ПРИМЕЧАНИЕ

Назначение А.Н. Асаткина торгпредом в Японию было утверждено опросом членов ПБ 12 сентября 1931 года.

8 сентября ПБ подтвердило постановление валютной комиссии о концентрации в портах 560 тыс. тонн зерна для варрантирования. Розенгольц и Микоян должны были установить такой порядок хранения зерна в портах, который не вызывал бы дополнительных расходов, связанных с его перемещением.

Письмо Л.М. Кагановичу 9 сентября 1931 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Посылаю Вам копию моего письма Серго об импорте стали и обо всем, связанном с этим делом. Серго не знает, что копия послана Вам, – я не сообщил ему об этом, пощадив его самолюбие (Вы знаете, что он до глупости самолюбив). Но Вы должны знать об этом письме, представляющем некоторый интерес с точки зрения ЦК и его хозяйственной политики.

2) Вы уже получили, должно быть, копию моей телеграммы в Тифлис о закавказских делах. Я посылаю Вам некоторые документы, послужившие основанием для моей телеграммы в Тифлис. Думаю, что Полонский допустил большую бестактность, сделав выпад против Заккрайкома и Яковлева. Эту бестактность нужно исправить.

3) Опубликованное в печати постановление ВСНХ о черной металлургии производит странное впечатление. Столь же странное впечатление производит заявление в передовице “Правды” о том, что постановление ВСНХ утверждено ЦК. Такое же странное впечатление производит постановление НКснаба о скотозаготовках, тоже утвержденное ЦК. Для чего понадобилось это новшество? Почему все это утверждается ЦК, а не СНК? Почему обходят и игнорируют СНК? Почему хотят сделать ЦК участником этого ничем не оправдываемого игнорирования? Во-вторых, что это за манера превращать ПБ в орган для штемпелевания постановлений ВСНХ, НКснаба, НКзема и т. д. Нельзя ли прекратить эти попытки превращения ЦК из органа руководящего в орган подсобный для отдельных наркоматских нужд.

Ну, пока все. Жму руку.

9/IX-31.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 92–93.

РГАСПИ Ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 25–26.

Письмо Г.К. Орджоникидзе 9 сентября 1931 года

9/IX 31 г. Копия.

Здравствуй, Серго!

Письмо получил. Зина приехала. Предлагал ей перебраться на Пузановку, где гораздо просторнее, чем на Зензиновке, но она не захотела и осталась на Зензиновке.

Наконец-то ПБ отменило свои решения о дополнительном ввозе стали. Это очень хорошо. Пора понять, что мы стоим перед финансово-валютной грозой, которую организуют САСШ против нас и против которой обязаны мы, большевики, принять

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org самые свирепые меры. Должны ли мы через год-два оказаться банкротами и провалить тем самым все хозяйственные планы, или должны предотвратить банкротство, – вот какой вопрос решало ПБ, отменяя дополнительный ввоз стали. Теперь можно, наконец, надеяться, что большевики (боль-ше-ви-ки!) попытаются (по-пы-та-ют-ся!) сделать первый (первый!) шаг в сторону выполнения многократных решений съездов партии и ЦК партии о на-коп-лении валютных резервов.

Ясно также и то, что мы, члены ЦК в особенности, не должны и не можем надувать друг друга. Нечего доказывать, что предложение о дополнительном ввозе стали и пр. – без прямой и честной постановки вопроса об отмене июльского решения ПБ – было попыткой надуть ЦК (Кагановича, Рудзутака и т. д.). Пятаковым нетрудно стать на такой же небольшевистский путь, так как для них закон большевистский не обязателен. Большевики не могут становиться на такой путь, если, конечно, не хотят они превратить нашу большевистскую партию в конгломерат ведомственных шаек. ПБ создало и здесь ясность. Ты говоришь: дай выход, укажи – откуда взять сталь, вагонные оси и колеса и т. д. Я думаю, что мы никогда не найдем выхода и у нас никогда не будет достаточного количества стали, осей, колес и т. п., если не сведем теперь же к минимуму импорт этих предметов, если не организуем теперь же производство этих предметов у нас, если не нажмем теперь же на свой собственный хозаппарат и не заставим его выполнить многократные решения ЦК об организации производства стали в большом масштабе на своих собственных заводах. Почему реконструкция уральских заводов по стали идет до безобразия неряшливо? Почему военные заводы не используются всюду для производства качественных стальных? Потому, что хозаппарат надеется на глупость и головотяпство ЦК, хозаппарат надеется на то, что ЦК даст согласие на дополнительный импорт. Задача состоит в том, чтобы ликвидировать эту надежду на глупость ЦК. Что лучше: нажать на государственную валютную кассу, охраняя спокойствие хозаппарата, или нажать на хозаппарат, охраняя интересы государства? Я думаю, что последнее лучше первого. Ну, пока все. Не ругай меня за грубость и, может быть, излишнюю прямоту. Впрочем, можешь ругать сколько влезет.

Твой И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 711.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. л. 27–28.

ПРИМЕЧАНИЕ

Основанием для письма стало неправомерное решение Политбюро о расширении импорта металла.

См. также: Письмо Л.М. Кагановичу, Я.Э. Рудзутаку и Г.К. Орджоникидзе от 6 сентября 1931 года.

Письмо Н.С. Аллилуевой 9 сентября 1931 года

Здравствуй, Татьяна!

Как доехала, обошлось без приключений? Как ребятишки, Сатанка?

Приехала Зина (З.Г. Орджоникидзе. – Ред.) (без жены Кирова). Остановилась в Зензиновке – считает, что там лучше, чем в Пузановке. Что же, – очень приятно.

У нас тут все идет по-старому: игра в городки, игра в кегли, еще раз игра в городки и т. д. Молотов успел уже дважды побывать у нас, а жена его, кажется, куда-то отлучилась.

Пока все.

Целую.

Иосиф.

9/IX.31

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 35.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. л. 52.

Надпись на телеграмме С.М. Кирова 11 сентября 1931 года

Не имею права и никому не советую давать разрешение на полеты. Покорнейше прошу приехать железной дорогой.

Сталин.

11. IX.31.20.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 42.

АП РФ ф. 45, Оп. 1. Д. 76. л. 59.

ПРИМЕЧАНИЕ

В шифрограмме из Москвы 11 сентября 1931 года С.М. Киров просил разрешения вылететь в Сочи на самолете. Надпись сделана на тексте расшифровки рукой Сталина.

См. также: Телеграмму К.Е. Ворошилову и Письмо Л.М. Кагановичу 29 июня 1932 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 12 сентября 1931 года

Поскребышеву для Кагановича.

От статьи 5 соглашения мы уже отошли, поскольку выручку за недвижимое исключили. Почему нельзя отойти дальше, сославшись на недостаток валюты и нежелание поощрять выселение ввиду недостатка рабочих рук и отсутствия безработицы в СССР. Дело не в 10 тысячах граждан, а в том, что приходится платить ежегодно миллионы валюты. Нам важна потеря миллионов валюты, а не общее количество немецких граждан. К тому же цифра 10 тысяч явно приуменьшена и произвольна. Конфликт на таком вопросе нам ничуть не опасен, особенно после размещения наших заказов в Германии. Надо бороться за каждый рубль валюты. Настаиваю на своем, а там решайте, как знаете.

Не возражаю против использования переселенцев и услуговцев (УСлаг – Управление Соловецкого лагеря особого назначения. – Ред.) на Мурманской и Северной железных дорогах.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 99–100.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 60.

Примечание. См.: Телеграмму Л.М. Кагановичу 8 сентября 1931 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, М.И. Калинин, А.Б. Халатову 12 сентября 1931 года

Кагановичу, Калинин, Халатову.

Вопрос о просьбе Синклера, связанный с Эйзенштейном, просим отложить до нашего приезда. Ответа Синклеру не давать пока и денег никаких не посылать. Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 100.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 61.

Примечание. См.: Письмо Л.М. Кагановичу 12 сентября 1931 года.

Письмо Л.М. Кагановичу 12 сентября 1931 года

Здравствуй, т. Каганович!

Письмо Ваше получил.

1) Ваши аргументы, призванные оправдать решение ПБ об импорте стали, не выдерживают критики. Дело не в подсчете в деньгах “долга” государства весенховцам, а в том, что вместо исчисления в тоннах (принятого в ПБ) Вам навязали исчисление в деньгах и... запутали так называемую валютную комиссию, так называемый внешторг и т. д. Из всей этой истории с импортом неизбежно вытекают по крайней мере два вывода: 1) валютная комиссия – навоз, а не государственная организация, а Рудзутак – достойный председатель этого навоза; 2) наркомвнешторг не защищает интересов государства, пользы от него, как от козла молока, и, вообще, гниет он на корню.

2) Посылаю Вам вырезку из “Известий” о преступно-безобразном отношении наших хозорганов к импортному металлу. ВСНХ пытается ограбить государственную валютную кассу из-за импорта металла, а импортированный уже для Челябинского металл оказывается бесхозным, ввиду чего разбазаривают и распродают его чуть ли не с торгов. Преступники и сволочи! Предлагаю: а) поставить заметку в “Известиях” на обсуждение ПБ; б) обязать “Правду” (которая пишет теперь всякую чепуху) проверить дело и написать передовую о хулиганском отношении “коммунистов” к импортному металлу государства; в) обязательно привлечь к суду виновных и наказать их.

3) Американский писатель Синклер прислал, оказывается, письмо Халатову, а потом Калинин, где он просит поддержки какого-то предприятия, начатого Синклером и Эйзенштейном (Так в тексте. Речь о С.М. Эйзенштейне. – Ред.) (известный “наш” кинодеятель, бежавший из СССР, троцкист, если не хуже). Видимо, Эйзенштейнд (Так в тексте. – Ред.) хочет через Синклера надуть нас. Дело в общем не чистое. Предлагаю: а) отложить вопрос до моего приезда; б) предложить Халатову и Калинин не отвечать Синклеру до решения вопроса в целом в ЦК.

Привет.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 100–101.

РГАСПИ Ф. 81, Оп. 3. Д. 100. Л. 112–113.

ПРИМЕЧАНИЕ

Летом 1929 года С. Эйзенштейн выехал в США, а затем в Мексику, где на деньги американского писателя Э. Синклера и его жены снимал фильм “Виват, Мексика!”. Значительно перерасходовав финансовые ресурсы Синклера, Эйзенштейн тем не менее фильма не снял и о возвращении в СССР не думал. Американский писатель, будучи не в состоянии далее финансировать предприятие и исходя из того, что С. Эйзенштейн – известный советский режиссер, обратился к руководству СССР с просьбой частично возместить свои затраты (25 тыс. долларов), дабы продолжить съемку фильма. Для союзкино и

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org правительства при жесточайшем режиме валютной экономии, вызванном форсированной индустриализацией страны, письмо Синклера было настоящей неожиданностью. В свете полной неопределенности дальнейших творческих планов кинорежиссера, не говоря уже о сомнении в самом его возвращении на Родину, Советское правительство не нашло возможным брать на себя текущие и последующие валютные затраты на его фильм. Об этом недвусмысленно и написал Сталин в своей телеграмме Синклеру 21 ноября 1931 года (См. настоящий том). После споров с Эйзенштейном Синклер отказал ему в дальнейшей помощи и оставил мексиканские материалы у себя. Режиссеру ничего не оставалось, как вернуться в СССР. Вскоре он, единственный из кинорежиссеров, избирается на первый съезд писателей, выступает на ответственных совещаниях, немало печатается (См. Громов Е.С. Сталин: искусство и власть). См. также: Письмо Л.М. Кагановичу 4 июня 1932 года. Телеграмма Л.М. Кагановичу, П.П. Постышеву 14 сентября 1931 года

Можно опубликовать от имени ВСНХ и ВЦСПС. Если считаете необходимой подпись ЦК, то опубликовать придется от имени ЦК и СНК СССР, без подписи ВСНХ и ВЦСПС. В последнем случае прошу прислать текст на просмотр.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 102–103.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 65, 65 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

Имеется в виду постановление о перестройке заработной платы в металлургии и угольной промышленности, утвержденное ПБ 10 сентября 1931 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, Г.Г. Ягоде 14 сентября 1931 года

Кагановичу, копия Ягоде.

Считаю преждевременной передачу конструкторских бюро ОГПУ в ведение ВСНХ.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 103.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 64.

ПРИМЕЧАНИЕ

30 августа 1931 года ПБ рассмотрело вопрос “О конструкторских бюро”.

Решение было отложено, ПБ поручило Орджоникидзе и Акулову внести согласованное предложение. После телеграммы Сталина 20 сентября ПБ постановило оставить конструкторские бюро при ОГПУ. При этом ПБ приняло предложение Акулова и Орджоникидзе об освобождении некоторой части инженеров для работы в ВСНХ по списку, согласованному между ними.

Письмо Л.М. Кагановичу 14 сентября 1931 года

Здравствуйтесь, т. Каганович!

Письмо Ваше от 11/IX получил. Отвечаю по вопросам.

1) С Японией нужно поосторожнее. На своих позициях стоять нужно твердо и непоколебимо, но тактика должна быть гибче, поосмотрительнее. Розенгольц хочет действовать наскоком. Это не годится сейчас. Не пришло еще время для наступления.

2) Заказы в Австрии, если последняя будет артачиться, можно прекратить, но сделать это нужно без шума в деловом порядке, без новых декретов, без демонстративных публикаций.

3) Насчет торгового договора с Афганистаном ничего не могу сказать, т. к. не успел прочесть материалы. Я думаю, что можно не торопиться с этим делом.

4) Импортный план на 4 квартал надо бы сократить елико возможно. Не надо поддаваться воплям и истерике, – без основательной хирургии ничего не выйдет. По части экспорта надо нажимать на лен, масло, жмыхи и т. п. На хлеб больше нажимать нельзя, т. к. приходится продавать его “задаром”, между тем как внутри страны он очень нужен нам.

5) Каучук можно ввезти, как требует этого НКВД.

6) Доклад закавказцев в Оргбюро можно отложить на 16 октября.

7) Налегайте на городское хозяйство Москвы (дрова, жилища, дорожно-уличное строительство и т. д.).

Все. Привет

И. Сталин.

14/IX-31.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 103–104.

РГАСПИ. Ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 32–33.

ПРИМЕЧАНИЕ

10 сентября 1931 года на заседании ПБ рассматривались вопросы о торговых взаимоотношениях и о переговорах с Японией по рыболовным вопросам. Было решено вопрос о торговых взаимоотношениях отложить и запросить мнение Сталина. Соглашение по рыболовным вопросам было подписано 13 августа 1932 года.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
10 сентября 1931 года ПБ рассмотрело вопрос о торговых переговорах с Австрией и приняло решение: “Предложить полпреду и торгпреду в Австрии категорически заявить австрийскому правительству и австрийским промышленникам, что нами будут прекращены всякие заказы в Австрии, если их политика по отношению к нашему экспорту не будет изменена”.
Письмо Н.С. Аллилуевой 14 сентября 1931 года

Здравствуй, Татка!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

“Рабочий техникум” по электротехнике получил. Пришли мне, Татка, “Рабочий техникум” по черной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку – там найдешь).

В Сочи – ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только.

Как поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже.

Продолжай “информировать”.

Целую.

Твой Иосиф.

14/IX.31

P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется.

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 37.

АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. л. 59.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 18 сентября 1931 года

1) Постановлений об НКПС и НКВДе не читал, так как они не решают дела.

Думаю, что дело теперь не в больших постановлениях, а в том, чтобы изгнать из транспорта тех руководителей, которые оказались неисправимыми бюрократами, и заменить их другими, не зараженными бюрократизмом и меньшевистским скептицизмом. Можете оформить теперь же, можете отложить на октябрь, – на деле транспорта едва ли может это отразиться.

2) Идея об издании истории фабрик и заводов хороша. Проект состава редакции мне не известен.

3) Если можете, отложите вопрос о сторожевых судах до моего приезда.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 109.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 69.

Письмо Л.М. Кагановичу 19 сентября 1931 года

Здравствуйте, т. Каганович!

Самым важным вопросом ближайших месяцев считаю транспорт, прежде всего, – желдортранспорт.

Со стороны транспорта идет теперь основная угроза народному хозяйству, и именно транспорт нужно прежде всего лечить.

Декретными постановлениями ЦК дела не спасти, хотя такие постановления имеют немалое значение. Почему? Потому, что пока в транспорте сидит шайка самовлюбленных и самодовольных бюрократов типа Рухимовича, по-меньшевистски издевающихся над постановлениями ЦК и сеющих кругом разлагающий скептицизм, – постановления ЦК будут класть под сукно.

Надо эту шайку разгромить, чтобы спасти железнодорожный транспорт. Если требуется в этом деле моя помощь, скажите. Если можете обойтись без моей помощи – громите эту шайку, пока не поздно. Новых людей, верящих в наше дело и могущих с успехом заменить бюрократов, всегда можно найти в нашей партии, если поискать серьезно.

Привет.

И. Сталин

19/IX.31 г.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 109–110.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 99. л. 35–36.

Письмо Н.С. Аллилуевой 19 сентября 1931 года

Здравствуй, Татка!

Здесь погода пока хорошая. Я с Кировым проверили вчера ночью (в 12 ч.)

температуру внизу на Пузановке и сверху, где я теперь живу. Получилась разница в 3 градуса реомюра в пользу новой дачи: оказалось, что при температуре внизу в 14 градусов реомюра (ночью в 12 ч.), наверху – 17 с лишним градусов. Это значит, что у нас наверху такая же температура, как в Гаграх и Сухуми.

Был раз (только раз!) на море. Купался. Очень хорошо! Думаю ходить и впредь.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
С Кировым провели время хорошо.
Пока все.
Целую кепко-ного.
Твой Иосиф.
19/IX-31
Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 37.
АП РФ ф. 45, Оп. 1. Д. 1550. л. 60.
Телеграмма Л.М. Кагановичу, П.П. Постышеву 21 сентября 1931 года

Кагановичу, Постышеву.
Состав редакции "Истории заводов" не вполне подходящий. Халатов не писатель, не редактор и заводов не знает. Мехлиса нужно заменить Поповым или ввести обоих. Плохо, что в составе редакции нет членов ЦК за исключением Стецкого, а Кржижановский и Межлаук будут бесполезны в редакции ввиду перегруженности. Надо бы ввести по одному из знатоков старых больших предприятий вроде Путиловского завода, Обухова, Сормова, Нобеля и Ротшильда в Баку, крупных шахт и заводов Донбасса, заводов Урала, фабрик текстильной промышленности. Следовало бы ввести Цихона, Шверника и несколько старых профессионалистов. Очень пригодился бы Енукидзе Амель, хорошо знающий старые заводы Ленинграда и Баку. Не мешало бы из членов ЦК ввести Кагановича, Постышева.
Сталин.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 112.
РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 72.
Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 21 сентября 1931 года

В проект ответа НКВД вношу такие поправки: 1) после слов "готовое поддержать любое предложение в области" вычеркнуть слова "разоружения в качестве гарантии мира", заменив их словами "сокращения вооружений"; 2) после слов "с порядка дня" добавить слово "главного"; 3) после слов "или сокращений" добавить слова "уже существующих"; 4) после слова "вооружений" поставить запятую и добавить слова: "подлежащего разрешению в самое ближайшее время".

Сталин.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 112-113.
РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 74, 74 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет об ответе НКВД на предложение итальянского правительства, внесенное на пленуме Лиги Наций и касающееся приостановки исполнения программы новых вооружений, по крайней мере, на период занятий конференции по разоружению. СССР также получил приглашение на конференцию. Литвиновым был предложен следующий ответ:
"Благодарю Вас за любезное телеграфное сообщение о решении третьей комиссии пригласить СССР для участия с совещательным голосом в обсуждении вопросов о временном приостановлении вооружения. Не касаясь других условий приглашения, я ограничусь указанием на краткость срока, не позволяющего Совпра делегировать представителя в Женеву. Считаю нужным, однако, отметить, что Советское правительство, всегда готовое поддержать любое предложение в области разоружения в качестве гарантии всеобщего мира, - было бы готово присоединиться к предложению итальянского министра иностранных дел при условии, что оно будет принято в обязательной форме всеми странами, распространится на все роды вооружений и подписавшими обязательство будет подтверждено, что оно ни в коем случае не заменяет и не снимает с порядка дня вопроса о разоружении или сокращении вооружений".
Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 23 сентября 1931 года

Кагановичу. Молотову.

- 1) Вероятнее всего, что интервенция Японии проводится по уговору со всеми или некоторыми великими державами на базе расширения и закрепления сфер влияния в Китае.
- 2) Не исключено, но маловероятно, чтобы Америка подняла серьезную бучу в защиту Чансуэяна (Чжан Сюэяна. - Ред.) против Японии, ибо при нынешнем положении она может обеспечить себе "свою долю" в Китае и без конфликта с Японией, даже с согласия самих китайцев.
- 3) Не исключено, и даже вероятно, что японцы имеют согласие на интервенцию со стороны некоторых влиятельных милитаристских групп Китая, вроде группы Фэна (Фэн Юйсяна. - Ред.) или Енсишана (Янь Сишаня. - Ред.) или старомукденцев типа Чандзосяна (Чжан Цзолия. - Ред.), или всех этих групп вместе.
- 4) Наше военное вмешательство, конечно, исключено, дипломатическое же вмешательство сейчас не целесообразно, так как оно может лишь объединить

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org империалистов, тогда как нам выгодно, чтобы они рассорились.

5) Запросить японцев, чтобы они держали нас в курсе событий, конечно, следует, но одновременно нужно запросить китайцев, хотя бы через Харбин.

6) В печати надо вести себя так, чтобы не было никаких сомнений в том, что мы всей душой против интервенции. Пусть "Правда" ругает всю японских оккупантов, Лигу Наций как орудие войны, а не мира, пакт Келлога как орудие оправдания оккупации, Америку как сторонницу дележа Китая. Пусть кричит "Правда" всюду, что империалистические пацифисты Европы, Америки и Азии делят и поработают Китай. "Известия" должны вести ту же линию, но в умеренном и архиосторожном тоне. Умеренный тон для "Известий" абсолютно необходим.

7) Следовало бы особо наострить коминтерновскую печать и вообще Коминтерн.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 116–117.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 76, 76 об.

письмо Л.М. Кагановичу 24 сентября 1931 года

Здравствуй, т. Каганович!

Письмо получил.

1) Вы правы, что импортные статьи придется пересмотреть и сократить. Это неизбежно по многим причинам (в том числе ввиду финансового кризиса в Англии, Германии и т. д.).

2) Говорят, что площадь на Арбате (где раньше была церковь, перед кино) еще не покрыта брусчаткой (или асфальтом). Это позор! Одна из самых бойких площадей и вся в дырах! Нажмите и заставьте покончить с площадью.

Здоровье у меня определенно улучшается.

Ну, пока все. Жму руку.

И. Сталин.

24/IX-31.

Р. С. В начале октября буду в Москве. И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 117.

РГАСПИ Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 38.

письмо В.М. Молотову 24 сентября 1931 года

Здравствуй, Вячеслав!

Письмо получил.

Ты прав, что ввиду новых обстоятельств (финансовый кризис в Англии и т. п.) придется сократить наш импорт. Я не сомневаюсь, что без сокращения утвержденных в начале года импортных контингентов нам не обойтись. В начале года условия были одни, теперь они другие (ухудшились). Это надо учесть обязательно.

Насчет универмагов ВСНХ ты, конечно, прав. Привет!

24/IX-31 г.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 238.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388

ПРИМЕЧАНИЕ

Вопрос об организации универмагов ВСНХ рассматривался на заседании ПБ 18 сентября 1931 года по инициативе Молотова. Политбюро приняло решение включить снабжение универмагов ВСНХ в общий план снабжения, установленный СТО, поручило СТО определить количество открываемых универмагов ВСНХ и нормы их снабжения. К январю 1932 года было открыто 83 универмага, которые отпускали дефицитные товары только рабочим и служащим прикрепленных к ним заводов и фабрик.

письмо К.Е. Ворошилову 24 сентября 1931 года

Письмо получил.

Ты прав, что мы не всегда учитываем громадное значение личных поездок и личного знакомства с людьми, с делами. Мы бы много выиграли (а дело особенно выиграло бы), если бы почаще объезжали места и знакомились с людьми на работе. Учтем опыт твоей поездки.

Я все крепился и не хотел уезжать в отпуск, но потом сдал (устал очень). По всем данным здоровье у меня поправляется.

Ну, до скорого свидания. Привет.

Твой И. Сталин.

24/IX-31.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. М., 1999. С. 161.

РГАСПИ Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 46.

ПРИМЕЧАНИЕ

Более двух месяцев К.Е. Ворошилов путешествовал по Дальнему Востоку, Сибири и Уралу, посетив Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Верхнеудинск, Читу, Иркутск, Красноярск, Новосибирск.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 25 сентября 1931 года

Кагановичу, Молотову.

Мы всецело за кандидатуру Андреева, так как он знает транспорт, транспортников и больше других подходит к делу. Думаем, что окончательное решение вопроса следует вынести в присутствии Рухимовича, которого придется вызвать из поездки. Хорошо было бы сделать Благонравова одним из замов Андреева, совершенно освободив его от работы в ТОГПУ (Транспортный отдел ОГПУ. – Ред.).

Сталин, Калинин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 118.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 78, 78 об.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 26 сентября 1931 года

Кагановичу. Молотову.

1) Следовало бы созвать пленум ЦК не позже конца октября и обсудить на нем примерно следующие вопросы: а) отчетный доклад НКПС об исполнении постановления ЦК и СНК о желдортранспорте; б) отчетный доклад НКСнаба и Центросоюза об исполнении постановления ЦК и СНК о развертывании советской торговли и улучшении снабжения рабочих; в) сообщение секретарей республиканских и краевых парторганизаций о ходе хлебозаготовок и мерах улучшения последних. Желательны содоклады РКИ-ЦКК по первым двум вопросам.
2) Протестую против помещения в газете “За индустриализацию” от 20 сентября передовицы, неправильно трактующей о причинах прорыва в промышленности в феврале – марте этого года. Передовица ни единым словом не упоминает о том, что одной из главных причин прорыва в промышленности было дезорганизованное состояние транспорта. Нельзя допускать это недопустимое извращение партийной точки зрения. Предлагаю привлечь редакцию к ответу и заставить ее исправить эту ошибку в новой статье, а ВСНХ предложить следить за своей газетой.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 121.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 79, 80.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову 27 сентября 1931 года

Кагановичу. Молотову. Ворошилову.

Шумиха и треск в нашей печати по поводу маневров наших войск приносят нам вред. Нельзя ли их прекратить немедленно? непонятно, откуда только берется у большевиков мещанское стремление к шумихе и показному блеску.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 121–122.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 81.

Письмо Л.М. Кагановичу 29 сентября 1931 года

Здравствуйтесь, т. Каганович!

Письмо Ваше получил.

1) Прошу не связывать с моим возвращением в Москву судьбу постановления ЦК об НКПС. Главное – снятие Рухимовича и К° с работы в НКПС, а это дело уже предрешено. Остальное несущественно, или не так важно.

Кстати. Хорошо было бы снять также Полюдова (начальник Белорусской железной дороги). Это не работник, а жулик, антипартиец, подхалим, невежда и лентяй. Он загубит важнейшую в военном отношении дорогу, если не заменим другим работником.

2) Стихотворение Демьяна не читал и не собираюсь читать, так как уверен, что не стоит читать. Тоже фрукт: лезет в политику, а вихляет более всего именно в политике. Уверен, что он мог написать глупость про “Москву”, – у него хватит на это наглости. Следовало бы привлечь к ответу, во-первых, редактора “Известий”, во-вторых, Демьяна (и Литвинова). Почему бы в самом деле не привлечь их к ответу?

Ну, пока. Привет!

29/IX-31

И. Сталин

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 122.

РГАСПИ Ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 40.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о стихотворении Д. Бедного, выражавшем недоумение сдержанной позицией СССР в вопросе о японской агрессии в Манчжурии:

Что дальше?

Всегда готовая к отпору

Молчит загадочно Москва,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
И даже я в такую пору

Щедрюсь не очень на слова.

5 октября 1931 года Секретариат ЦК принял решение, в котором главному редактору “Известий” И.М. Гронскому было указано, что он сделал ошибку, опубликовав стихотворение, “ложно характеризующее позицию Советского правительства в маньчжурских событиях”, Демьяну Бедному – на “неправильность и политическую ошибочность” стихотворения, Литвинов получил замечание за то, что дал визу на его публикацию.
Письмо Н.С. Аллилуевой 29 сентября 1931 года

Здравствуй, Татка!

Карточки (“игра в городки”) получил. Очень смешны и интересны. Посылаю их обратно (у меня могут пропасть).

Прошлый раз не писал тебе, – теперь хочу наверстать упущенное.

Книги по металлургии получил. Получил также письма Васи и Сетанки. Поцелуй их за меня, – хорошие они ребята.

Я скоро буду дома. Можешь поэтому прекратить переписку.

С 25 сентября погода резко изменилась в Сочи к худшему.

Был, как говорят здесь, “небывалый” шторм. Два дня дула буря с бешенством разъяренного зверя. На нашей даче вырвано с корнями 18 (восемнадцать) больших дубов. Три дуба-великана перед самой дачей на горе (на Пузановке) вырвано с корнями. Температура почвы 28-го сентября упала до 4 градусов реомюр. Теперь погода начинает выправляться, но печку приходится топить. Ну, пока все. До свидания.

Целую кепко.

Иосиф.

29/IX-31

Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 39–40.

АП РФ ф. 45, Оп. 1. Д. 1550. л. 67.

Примечание. На конверте рукой Сталина указано: “Надежде Сергеевне Аллилуевой лично от Сталина”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 30 сентября 1931 года

Москва. ЦК ВКП(б). Т. Кагановичу.

Против текстов возражений нет. Вношу поправку в приветствие АМО: Слово “пламенный” заменить словом “горячий” большевистский привет.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 122–123.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 83.

ПРИМЕЧАНИЕ

28 сентября 1931 года ПБ приняло решение послать приветствия к открытию АМО и Харьковского тракторного завода. Приветствие рабочим и административно-техническому персоналу Московского автомобильного завода в связи с его вступлением в строй было опубликовано в газетах 1 октября. Последняя фраза приветствия формулировалась так: “Горячий большевистский привет всем строителям первого в СССР автогиганта – завода “АМО””.
Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, Г.К. Орджоникидзе 27 сентября 1931 года

Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе.

1. Решительно возражаю против назначения Рухимовича предом Госплана или замом ВСНХ. Если можете подождать недельку, отложите вопрос. Лучше бы дать ему хозработу вне Москвы.

2. Андреев, видимо, хочет собрать в НКПС всех северокавказцев. Едва ли это целесообразно. Калашникова можно отдать Андрееву. Жукова тоже. Насчет Межлаука надо подумать. Положение Благонравова надо определить четко в качестве первого или второго зама, в противном случае нечего снимать его с ТОГПУ. Постникова можно поставить на Белорусскую дорогу, сняв оттуда Полюдова, который не годен для работы в НКПС. Квирина можно послать на крайплан на Северный Кавказ.

3) Назначение Андреева и снятие Рухимовича можно оформить немедленно. Хорошо бы одновременно наметить наркома РКИ и преда ЦКК. Думаю, что Рудзутак подошел бы на это дело.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 123–124.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 76. л. 85, 85 об.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 3 октября 1931 года

Кагановичу.

1. Ни первым, ни вторым замом НКПС не может быть человек, не знакомый с транспортом и транспортниками. Ни Косиор или Любимов, ни Эйхе не подходят

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org для этого дела. Первым замом предлагаю Благодрава или Миронова. Это наиболее подходящие кандидатуры. Нам нужны не фигуры, а деловые кандидатуры.

2. Насчет Рудзутака я уже сообщал, что для работы в ЦК в качестве преда он подходит.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 126.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 86, 86 об.

Письмо Л.М. Кагановичу 4 октября 1931 года

Здравствуй, т. Каганович!

Письмо получил.

1) Я был поражен предложением т. Молотова насчет назначения т. Рухимовича предом Госплана – следовательно – замом пред. СНК. За то, что Рухимович провалился в НКПС и вел (ведет и теперь!) гнуснейшую агитацию против практической линии ЦК (вопрос о темпах и т. п.), его делают замом пред. СНК, его повышают! Что за чепуха!? Разве можно так воспитывать кадры? Нечего говорить – хорошее “воспитание”.

То же самое нужно сказать о предложении Серго насчет замства Рухимовича в ВСНХ. Эти люди не понимают, что Рухимович есть Фрумкин № 2, с той, однако, разницей, что Рухимович опаснее, так как он, к сожалению, член ЦК. Я об этом написал уже Серго.

Рухимовича надо снизить и послать на внесмоковскую работу по линии ВСНХ. Тогда все поймут, что ЦК не шутит и не болтает зря о генеральной линии. Поймут и подтянутся.

2) Читал Вашу телеграмму насчет состава коллегии НКПС. Вышло, кажется, недурно. Я бы сделал еще шаг вперед и сильнее разбавил бы коллегию чекистами. Без чекистов и еркаистов (сотрудников НК РКИ. – Ред.) НКПС не может встать на ноги на данной стадии. Но об этом поговорим в Москве. Хорошо и то, что Благодрав стал вторым замом.

3) Постышева ни в коем случае нельзя отдавать в СНК. Он нужнее и ценнее в Секретариате ЦК, чем в СНК. Мне кажется, что Молотов не изучил еще, как следует, Постышева.

Ну всего. Привет. До скорого свидания.

И. Сталин

4/х-31

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 126–127.

РГАСПИ Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 42–43.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 5 октября 1931 года

Кагановичу.

Посылать Розенгольца в Берлин ни в коем случае не следует. Время неподходящее, и получится большой минус для нас.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 128.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 88.

Письмо К.С. Станиславскому 9 ноября 1931 года

Многоуважаемый Константин Сергеевич!

Я не очень высокого мнения о пьесе “Самоубийство” (пьеса Н. Эрмана “Самоубийца”. – Ред.). Ближайшие мои товарищи считают, что она пустовата и даже вредна. Мнение и мотивы Реперткома можете узнать из приложенного документа. Мне кажется, что отзыв Реперткома недалек от истины. Тем не менее я не возражаю против того, чтобы дать театру сделать опыт и показать свое мастерство. Не исключено, что театру удастся добиться цели. Культпроп ЦК нашей партии (т. Стецкий) поможет Вам в этом деле. Суперами будут товарищи, знающие художественное дело. Я в этом деле дилетант. Привет.

И. Сталин.

Громов Е.С. Сталин: искусство и власть. С. 151.

ПРИМЕЧАНИЕ

Письмо Сталина является ответом на обращение Станиславского от 29 октября 1931 года: “От Алексея Максимовича Горького Вы уже знаете, что Художественный театр глубоко заинтересован пьесой Эрмана “Самоубийца”, в которой театр видит одно из значительнейших произведений нашей эпохи... в настоящее время пьеса находится под цензурным запретом. И мне хочется попросить у Вас разрешения приступить к работе над комедией “Самоубийца” в той надежде, что Вы не откажете нам посмотреть ее до выпуска в исполнении наших актеров. После такого показа могла бы быть решена судьба этой комедии. Конечно, никаких затрат на постановку до ее показа Вам Художественный театр не произведет”.

Из телеграммы Э. Синклеру 21 ноября 1931 года

Эйзенштейн потерял доверие его товарищей в Советском Союзе. Его считают дезертиром, который порвал со своей страной. Боюсь, люди здесь вскоре потеряют к нему интерес. Очень сожалею, но все эти утверждения являются фактом. Желаю Вам благополучия и выполнения Вашего плана посетить нас.

Привет.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 101.

Письмо К.Е. Ворошилову 21 ноября 1931 года

Привет Климу!

Письмо получил. Дела с Японией сложные, серьезные. Япония задумала захватить не только Маньчжурию, но, видимо, и Пекин с прилегающими районами через фыновско-Эншишановских людей, из которых попытается потом образовать правительство Китая (в противовес нанкинцам). Более того, не исключено и даже вероятно, что она протянет руку к нашему Дальвостоку и, возможно, к Монголии, чтобы приращением новых земель пощекотать самолюбие своих китайских ставленников и возместить за счет СССР потери китайцев.

Возможно, что этой зимой Япония не попытается тронуть СССР. Но в будущем году она может сделать такую попытку. Ее толкает на этот путь желание прочно засесть в Маньчжурии. Но прочно засесть в Маньчжурии она может лишь в том случае, если ей удастся посеять ненависть между Китаем и СССР. А для этого существует лишь одно средство – помочь китайским феодалам захватить КВЖД, захватить Монголию и Дальневосточное побережье и поставить у власти своих ставленников, зависимых во всем от Японии.

Осуществлением этого плана японские империалисты рассчитывают

а) уберечь Японию и Северный Китай от “большевистской заразы”, б) сделать невозможным сближение между СССР и Китаем, в) создать себе широкую экономическую и военную базу на материке, г) опереться на эту базу для войны с Америкой. Без осуществления такого плана японские империалисты должны чувствовать себя, как в мышеловке – между военизирующейся Америкой, революционирующимся Китаем и быстрорастущим СССР, рвущимся к океану (японцы, мне кажется, считают, что через 2 года, когда СССР обзаведется всем необходимым на Дальвостоке, – будет уже поздно).

Осуществление этого империалистического плана зависит от ряда условий. Я думаю, что а) если другие империалистические державы (и, прежде всего, Америка) не пойдут против Японии (на что пока мало надежды), б) если в Китае не начнется скоро серьезный подъем антияпонского движения и антияпонских военных выступлений (на что пока также мало надежды), в) если в Японии не вспыхнет могучее революционное движение (признаков чего не видно пока) и г) если мы не займемся сейчас же организацией ряда серьезных предупредительных мер военного и невоенного характера, – то японцы смогут осуществить свой план.

Японцы сделали вид, что они довольны заявлением Литвинова и нашим нейтралитетом. Они предложили нам подписать давно уже готовую почтовую конвенцию (“чтобы все видели, что отношения между нами не плохие”, как говорит Хирота). Мы согласились. Они предложили начать переговоры о рыбной ловле (с той же целью). Мы и на это согласились. Но было бы наивно верить в искренность “дружбы” японских империалистов. Все это – маска, нужная им для того, чтобы усыпить нас и одновременно козырнуть перед “державами” “дружбой” с нами. Понятно, что мы также не преминули козырнуть нашими “нормальными” отношениями с Японией перед Польшей. На днях мы придрались к одной беседе Патека с Литвиновым и с места в карьер заявили Патеку, что считаем начавшимися переговоры о пакте ненападения. Патек вертелся и увертывался, но это ему не помогло, так как на другой день дали в печать заявление ТАСС о том, что переговоры уже начались. Патеку пришлось примириться с фактом. Переговоры идут, хотя трудно сказать – чем они кончатся, но даже простой факт переговоров с Польшей дает нам немалый плюс ввиду событий на Дальнем Востоке.

Все это, конечно, не плохо. Но не в этом теперь главное. Главное теперь – в подготовке обороны на Дальвостоке. Мы уже начали делать кое-что в этой области. Но писать об этом не стоит. Отложим лучше до твоего приезда. Жаль, что тебя нет сейчас в Москве. Скоро ли приедешь?

Жму руку.

Твой Сталин.

27/XI-31.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 161–163.

РГАСПИ ф. 74. Оп. 2. Д. 38. л. 48–51.

Письмо Е.Г. Джугашвили 22 декабря 1931 года

Здравствуй, мама – моя!

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Я, конечно, виноват перед тобой, что последнее время не писал тебе. Но, – что поделаешь. Много работы свалилось мне на голову и не сумел выкроить время для письма.
Береги себя. Если в чем-нибудь нуждаешься, напиши. Лекарство придет Надя.
Будь здорова, бодра.
Я чувствую себя хорошо.
Живи тысячу лет.
Твой Сосо.
22/XII-31 г.
Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. С. 16.
АП РФ ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. л. 41, 42.
Письмо М.Н. Тухачевскому 7 мая 1932 года

Товарищу Тухачевскому.
Копия товарищу Ворошилову.
Приложенное письмо на имя т. Ворошилова написано мной в марте 1930 г. Оно имеет в виду 2 документа: а) Вашу “записку” о развертывании нашей армии с доведением количества дивизий до 246 или 248 (не помню точно); б) “соображения” нашего штаба с выводом о том, что Ваша “записка” требует, по сути дела, доведения численности армии до 11 миллионов душ, что “записка” эта ввиду этого – нереальна, фантастична, непосильна для нашей страны. В своем письме на имя т. Ворошилова, как известно, я присоединился, в основном, к выводам нашего штаба и высказался о Вашей “записке” резко отрицательно, признав ее плодом “канцелярского максимализма”, результатом “игры в цифры” и т. п.
Так было дело два года назад.
Ныне, спустя два года, когда некоторые неясные вопросы стали для меня более ясными, я должен признать, что моя оценка была слишком резкой, а выводы моего письма – не во всем правильными.
Во-первых, ближайшее знакомство с делом показало, что цифра “11 миллионов душ” не вытекает из Вашей “записки”, ибо то, чего может требовать Ваша “записка” и чего она в самом деле требует – это армия в 8 миллионов душ. Конечно, 8-ми миллионная армия – тоже нереальна, не нужна и непосильна для нашей страны, по крайней мере, в ближайшие три-четыре года (не говоря уже о первой пятилетке). Но 8 миллионов все же не 11 миллионов.
Во-вторых, несомненно, что изменившийся за последние годы характер армий, рост техники военного транспорта и развитие авиации, появление механизированных частей и соответствующая реорганизация армии – создают совершенно новую обстановку, лишаящую старые споры о большом количестве дивизий их решающего значения. Нет нужды доказывать, что не количество дивизий, а, прежде всего, их качество, их насыщенность техникой будет играть отныне решающее значение. Я думаю, Вы согласитесь со мною, что 6-ти миллионной армии, хорошо снабженной техникой и по-новому организованной – будет вполне достаточно для того, чтобы отстоять независимость нашей страны на всех, без исключения, фронтах. А такая армия нам более или менее по силам. Мне кажется, что мое письмо на имя т. Ворошилова не было бы столь резким по тону и оно было бы свободно от некоторых неправильных выводов в отношении Вас, если бы я перенес тогда спор на эту новую базу. Но я не сделал этого, так как, очевидно, проблема не была еще достаточно ясна для меня.
Не ругайте меня, что я взялся исправить недочеты своего письма с некоторым опозданием.
7. V.32 г.
С коммунистическим приветом
И. Сталин.
Исторический архив. 1998. № 5-6. С. 151-152.
РГАСПИ. ф. 74. Оп. 2. Д. 38. л. 56-57.
ПРИМЕЧАНИЕ
См.: Письмо К.Е. Ворошилову 23 марта 1930 года.
Письмо Л.М. Кагановичу 4 июня 1932 года

4/VI 32 г. Сочи.
Здравствуйте, т. Каганович!
(Для членов ПБ).
1). Мой ответ о Монголии, должно быть, уже получили. Самое бы лучшее – обойтись без ввода войск. Нельзя смешивать Монголию с Казахстаном или Бурятией. Главное – надо заставить монгольское правительство изменить политический курс в корне. Надо оттеснить (временно) “леваков” и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей ЦК Монголии людей, способных проводить новый курс, т. е. нашу политику. Из “леваков” нужно сохранить на постах лишь наиболее способных и рассудительных (с точки зрения нашей

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org политики), сохранивших авторитет среди монгольских масс. Обновленное монгольское правительство должно объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т. п.) и что эти ошибки будут немедленно исправлены. Оно должно объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что оно будет ввиду этого вести с ними непримиримую борьбу до полного их уничтожения. Оно должно объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющим покорность. Все это, как и изменение в составе правительства, нужно проделать через хурулдан, срочный созыв которого нужно подготовить тщательно и разумно.

В этом теперь главное, а не ввод войск.

Конечно, если положение в Урге безнадежно (в чем я сомневаюсь, так как сообщения Охтина считаю необъективными), можно пойти на ввод бурят-монгольских частей, но на эту штуку, как временную меру, можно пойти лишь в самом крайнем случае, имея при этом в виду, что ввод войск есть второстепенная и дополнительная мера к главной мере – к изменению политического курса.

2). Все, что я видел и слышал за последние дни (а я видел и слышал немало) – говорит о том, что главное сейчас в области взаимоотношений между городом и деревней – ширпотреб. Сельхозпродукты будут. Не хватает товаров.

Налегайте на ширпотреб, налегайте всюду, не останавливаясь перед тем, чтобы обделить временно наркоматы и (в известной части) города в пользу деревни.

3). Обратите внимание на Эйзенштейна, старающегося через Горького, Киршона и некоторых комсомольцев пролезть вновь в главные кинооператоры СССР. Если он благодаря ротозейству культпропа, добьется своей цели, то его победа будет выглядеть как премия всем будущим (и настоящим) дезертирам.

Предупредите ЦКмол.

Ну, пока все. Я здоров. Привет!

И. Сталин.

P.S. Поторопитесь с отъездом Элиавы в Монголию.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 136–137.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 49–52.

ПРИМЕЧАНИЕ

Весной 1932 года в Монголии началось антиправительственное восстание, охватившее значительную территорию. 16 мая ПБ приняло решение “О Монголии”, в котором были утверждены принципы корректировки политического курса в этой стране. Монгольские руководители критиковались за то, что они “слепо копировали политику Советской власти в СССР”. Им предлагалось “усвоить политику”, “соответствующую буржуазно-демократической республике” – отказаться от сплошной коллективизации, ликвидации частной торговли и т. д. По указанию Сталина 10 июня ПБ постановило послать члену Монгольской комиссии ПБ Ш.З. Элиаве и советскому послу А.Я. Охтину, находившимся в Монголии, телеграмму, в которой, в частности, говорилось: “1. Главная задача – это немедленно добиться того, чтобы монгольский Цека и правительство изменили политический курс в корне. 2. Надо оттеснить “леваков” и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей Цека людей, способных проводить новый курс. Из “леваков” нужно сохранить на постах лишь наиболее способных и рассудительных (с точки зрения нового курса), сохранивших авторитет среди монгольских масс. 3. Обновленный монгольский Цека и правительство должны объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т. п.) и что эти ошибки будут исправлены. 4. Цека и правительство должны объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющим покорность. 5. Цека и правительство МНРП должны объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что они ввиду этого будут вести с ними непримиримую борьбу до полного уничтожения. 6. Все вышеуказанные мероприятия, а также персональные перемены нужно провести, созвав срочно хурулдан, тщательно и разумно подготовив его созыв”. Телеграмма членам Политбюро 4 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для членов Политбюро.

Предлагаю провести Кагановича членом Комиссии обороны в качестве моего заместителя.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 137–138.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 4.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, Г.К.

Орджоникидзе 5 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Кагановича, Молотова, Ворошилова, Орджоникидзе.

Советую все десять самолетов или часть из них объявить монгольскими по всем правилам формальности. Для этого заключить договор с монгольским правительством о том, что самолеты куплены им в СССР в начале 1931 года по такой-то цене и за них уплачена такая-то часть стоимости тогда-то, а другая часть будет уплачена тогда-то.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 138–139.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 8.

Телеграмма членам Политбюро 5 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для членов ПБ.

Протестую против опубликования в “Правде” статьи Ярославского о рабочих волнениях в Иваново-Вознесенске и смене там партруководства. Статья – явно неправильная с фактической стороны и вредная политически. Своей статьей Ярославский дал иностранным корреспондентам возможность писать о “новом Кронштадте”, якобы “продиктовавшем” последние решения ЦК и СНК о колхозной торговле”. Кто дал Ярославскому право выступать с такой статьей, наносящей вред партии и явно выгодной нашим врагам? Почему редакция “Правды” допускает такие безответственные выступления? Почему дают Ярославскому бесконтрольное право пользоваться оружием, которым он не владеет и которым сплошь и рядом злоупотребляет во вред партии? нельзя ли положить этому конец?

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 139.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 12, 12 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

В статье “Перестроиться надо немедленно”, опубликованной в “Правде” 31 мая 1932 года, Е.М. Ярославский критиковал бывшее партийное руководство Ивановской области, где в апреле проходили массовые волнения рабочих текстильных предприятий.

Говоря об эффекте, производимом статьей, Сталин “как в воду глядел”. Среди бумаг, изъятых в начале октября 1932 года у Х.Г. Раковского, имелся документ под названием “Назад к партийной программе, к советской Конституции, ленинизму (Наши задачи)”, в котором, в частности говорилось: “Те, кто читали с вниманием статью Ярославского в “Правде” (к общим итогам 3-х чрезвычайных районных партконференций в Иваново-Вознесенске), не могли не быть поражены “чрезвычайности” поголовного снятия всех “комитетчиков” и обвинения их в неспособности к классовой чуткости к нуждам рабочих, их снабжению и т. д. ... “чрезвычайности” снятия соответствовала и чрезвычайность в отправлении из Москвы Кагановича во главе особого поезда с хлебом, мукой, сахаром, мануфактурой и прочим. О причинах всей этой чрезвычайности “Правда” умалчивает и без какого-либо особого обстоятельства, которое заставило бы развязать языки, и впредь будет умалчивать”. На тексте оставлена помета “Старый болван. И. Сталин”. Телеграмма Л.М. Кагановичу 5 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву. Для Кагановича.

Наши газеты взяли неправильный тон в отношении нового германского правительства. Они ругают и поносят последнее. Это – фальшивая позиция, рассчитанная на “революционность”, а на деле выгодная для тех, кто добивается разрыва СССР с Германией. Эту ошибку надо исправить.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 140.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 14.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 5 июня 1932 года

Для Кагановича и других членов ПБ.

Только что ознакомился с телеграммой Рябовола и Рабиновича от 28 мая об условиях соглашения с нефтяниками в Нью-Йорке и ответом Розенгольца из десяти пунктов от 2 июня. Вопрос очень важный. Ответ Розенгольца мне кажется слишком жестким и, пожалуй, несколько придирическим. Хорошо бы затребовать текст последнего проекта соглашения. Я считаю соглашение желательным, а придирички Розенгольца могут его сорвать. Каково мнение ЦК?

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 140.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 17.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
В мае 1932 года на I Международной нефтяной конференции в Нью-Йорке английские и американские нефтяные кампании предложили СССР отказаться от самостоятельных действий на мировых нефтяных рынках. Взамен они обязались закупать у СССР по 5 млн. тонн нефти ежегодно (размер советского нефтяного экспорта 1931 года) по определенной цене в течение 10 лет. Тогда соглашение достигнуто не было. Переговоры продолжались в Нью-Йорке. 1 июня 1932 года ПБ дало директиву советской делегации выдвинуть контрпредложения на переговорах, что привело к их прекращению. 8 июня, рассмотрев телеграмму Сталина, ПБ постановило: “Во изменение прежнего решения Политбюро от 1 июня о директивах по переговорам... считать возможным войти в переговоры с нефтяниками на базе предложений, внесенных нефтяниками... Предложить НКВторгу наметить пути для прощупывания возможности возобновления переговоров с нефтяниками и доложить о намеченных мероприятиях в ЦК в двухдневный срок”. Несмотря на эти усилия, соглашение с западными нефтяными компаниями достигнуто не было.
Письмо Л.М. Кагановичу 5 июня 1932 года

5/VI 32 г.

Здравствуйтесь, т. Каганович!
Ваше письмо от 2/VI получил.

- 1) Командировка т. Пятакова в Германию – правильная мера.
- 2) Решение Дальвосткомиссии насчет категорического запрета стрелять без разрешения Москвы (т. е. СНК и ЦК) совершенно правильно. Ясно, что подобные вопросы и “инциденты”, которые таят в себе опасность “неожиданно” развязать войну – должны решаться во всех мелочах исключительно Москвой. Советую держаться до конца этой установки и не поддаваться (ни в коем случае!) воплям т. Блюхера.
- 3) Как обстоит дело с ширпотребом? Сколько товаров уже послано в деревню, когда послано или когда предполагается послать, какие именно товары? Обратите на ширпотреб специальное внимание. Передайте Любимову, Серго, что от развития ширпотреба зависит судьба смычки, что решения о ширпотребе подлежат безусловному и точному выполнению в срок. Не давайте спать и благодушествовать Зеленскому и кооператорам. Вы вместе с Постышевым должны все время сидеть над душой у Зеленского и кооператоров и заставить их наладить живую советскую торговлю с деревней. В этом теперь дело.
- 4) Заставьте “Правду” ежедневно публиковать сводки о производстве “АМО” и “Автозавода”. Это единственное реальное средство подтянуть и эти заводы и НКТяж, который не снабжает их металлом. Еще раз: заставьте “Правду” (я думаю, что у Мехлиса блок с аппаратом НКТяж) давать ежедневные сводки об “АМО” и “Автозаводе”.

Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 141.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 99. л. 54–56.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 7 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву. Для Кагановича.

Первое. Насчет нефтяников остаюсь при своем мнении. Директива Розенгольца рассчитана на срыв соглашения. Если доказано, что соглашение выгодно нам, надо изменить эту директиву. А соглашение, безусловно, выгодно нам.
Второе. Директива Розенгольца исходит не из учета сил, а из максималистских требований, не подкрепленных силой. Так соглашения не строят. Нефтяная группа сильнее нас экономически. Она всегда может помешать нашему нефтеэкспорту, может сбить цены и вогнать нас в большие убытки, если даже предположить, что бросовой нефти для экспорта будет у нас все больше и больше. Но дело в том, что бросовой нефти у нас не будет больше, и наш экспортный нефтяной фонд будет уменьшаться ввиду колоссального и все растущего спроса на нефтепродукты со стороны водного и желдортранспорта, грузовой и автомобильной промышленности, тракторной и авиационной промышленности.

Третье. Директива Розенгольца не учитывает силу и удельный вес нефтяников в деле интервенции. Она не учитывает того, что нам выгодно более или менее нейтрализовать политически англо-американскую нефтяную группу, если мы в самом деле хотим сохранить мир хотя бы в ближайшие два-три года.

Четвертое. Боюсь, что дело уже испорчено. Если же оно еще не испорчено, совету, во-первых, при первой возможности возобновить переговоры и вести дело к заключению соглашения, во-вторых, не давать в печать сообщение, так как сообщение в печати может затруднить возобновление переговоров.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 148.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 22, 23.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Письмо Л.М. Кагановичу 7 июня 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Удалось, наконец, прочесть пьесу Демьяна Бедного “Как 14 дивизия в рай шла” (см. “Новый Мир”). По-моему, пьеса вышла неважная, посредственная, грубоватая, отдает кабацким духом, изобилует трактирными остротами. Если она и имеет воспитательное значение, то скорее всего отрицательное. Мы ошиблись, приложив к этой плоской и нехудожественной штуке печать ПБ. Это нам урок. Впредь будем осторожны, в особенности – в отношении произведений Демьяна Бедного.

2) В “Новом мире” печатается новый роман Шолохова “Поднятая целина”. Интересная штука! Видно, Шолохов изучил колхозное дело на Дону. У Шолохова, по-моему, большое художественное дарование. Кроме того, он – писатель глубоко добросовестный: пишет о вещах, хорошо известных ему. Не то, что “наш” вертлявый Бабель, который то и дело пишет о вещах, ему совершенно неизвестных (например, “Конная армия”).

3) В “Правде” почти каждый день печатается два “подвала” (фельетоны), трактующие обо всяких пустяках. Нельзя ли заставить “Правду” выкинуть один “подвал” и освободившееся место использовать для отдела (завести такой отдел!) “Письма рабочих и колхозников”. Бюрократы из “Правды” письма рабочих и колхозников подменили письмами профессиональных корреспондентов и “полпредов”. Но бюрократов надо обуздать. Иначе “Правда” рискует совершенно оторваться от живых людей на заводах и в колхозах. Ну-ка, попробуйте обуздать бюрократов из “Правды”.

Привет!

7/VI 32 г.

И. Сталин.

P.S. Только что получил Ваше письмо от 6/VI. 1) Попытайтесь как-нибудь возобновить переговоры с нефтяниками. 2) Ярославского лучше бы освободить из “Правды”. 3) Охтина, мне кажется, надо снять, подготовив это дело, т. е. замену Охтина – тщательно.

Привет!

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 149.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 58–60.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 9 июня 1932 года

Для Кагановича.

Из телеграммы о свекле непонятно, почему отоваривается отдельно уборка свеклы, если решено, что будет отоварена сдача свеклы в размере 20%? Кому нужно это двойное отоваривание? Непонятно также, почему молчит Украина, которая дает одна свеклы втрое или вчетверо больше ЦЧО? В двухдневный срок, да еще без Украины такой вопрос нельзя решать.

Надо привлечь украинцев, Одинцова, несколько начальников сахарных трестов и дать комиссии срок 5–6 дней, а то и больше, чтобы можно было получить конкретное и обдуманное решение.

Против стимулирования сдачи и подвоза свеклы, конечно, не возражаю.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 150–151.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 33.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 9 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Кагановича, Молотова.

Нужно немедленно поднять в печати кампанию насчет богатейших перспектив стерлитамакской, ухтинской и эмбинской нефти. Нужно на протяжении ряда номеров “Известий” прокричать о богатейших залежах нефти в этих районах и о том, что при таких богатых перспективах придется большую часть грозненской, майкопской и бакинской нефти вернуть на экспорт.

Надо устроить ряд интервью с геологами, особенно с Губкиным, с Косиором и Ганшиным с заявлением о небывалых запасах нефти в восточных районах. Вполне возможно, что такая кампания заставит англо-американских нефтяников возобновить переговоры и пойти на уступки нам.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 151.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 31.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 9 июня 1932 года

Для Кагановича и Молотова.

Записка Андрейчина об его беседе с Ланкастером заслуживает внимания. Эта записка, как и вторая беседа Межлаука, свидетельствуют о том, что в Америке

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org назревает или уже назрело дело о признании СССР и предоставлении нам кредита или займа. Пусть Межлаук, Пятаков и Калманович сделают Ланкастеру примерно следующее заявление: первое, мы согласны в виде исключения нарушить оправданную опытом традицию и идем на переговоры о займе, не дожидаясь официального признания СССР; второе, пусть дадут нам заем в сто-двести миллионов рублей на восемь лет из семи процентов; третье, пусть прибавят к этим процентам пять процентов годовых в возмещение претензий банка так, чтобы нам пришлось платить ежегодно не более двенадцати процентов в продолжение восьми лет, чем и должны быть исчерпаны все претензии банка; четвертое, при этих условиях мы согласны часть заказов теперь же передать в Америку, если цены и условия кредита будут приемлемые, причем будет учтена заинтересованность национального банка в получении заказов известными фирмами.

Как вы думаете, можно нам пойти на такие условия. Я думаю, что можно. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 151–152.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 47–48.

Телеграмма В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, Л.М. Кагановичу 10 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Молотова. Ворошилова. Кагановича.

Первое. Шифровку о Монголии получил. Последние телеграммы сообщали об успехах, поэтому непонятно столь неожиданное и резкое ухудшение. Либо телеграммы об успехах были неправильны и авторы их вводили нас в заблуждение, либо нынешнее сообщение Охтина не вполне правильно и намеренно сгущает краски, чтобы втянуть нас в рискованное дело.

Второе. Непонятна также роль нашего военного представителя товарища Щеко. Где он, чем занят, в чем выражается его работа и почему он не информирует нас? Кто руководит и кто по правилу должен руководить операциями против повстанцев – Охтин, чекисты или Щеко? Не пора ли монгольской комиссии ЦК разобраться в этом важном вопросе? Если Щеко не годится, не пора ли заменить его более опытным военным представителем?

Третье. Считаю рискованной посылку наших войск в Монголию на основании информации Охтина, человека неопытного как в политическом, так и, особенно, в военном отношении. Монголия и Бурят-Монголия не одно и то же. Поспешное и недостаточное подготовленное решение в этом деле может развязать конфликт с Японией и дать базу для единого фронта Японии, Китая, Монголии против СССР. Было бы неправильно думать, что события в Монголии останутся секретом для внешнего мира. О них будут кричать сами монголы, китайцы, японцы, европейская пресса. Нас будут изображать оккупантами, борющимися против востающего монгольского народа, а японцев и китайцев освободителями. Боюсь, что нынешняя обстановка в Монголии может навязать нашим войскам не свойственную им роль оккупантов, идущих против большинства населения. Мне кажется, что теперь уже поздно начинать дело с военного подавления. Формула “сначала подавить, а потом изменить политический курс” теперь уже нецелесообразна. Дело нужно начать с изменения политического курса. Этот акт должно проделать монгольское правительство. Только такой акт может создать перелом, расколоть повстанцев и вернуть монгольскому правительству утерянную политическую базу. После такого политического шага нетрудно будет изолировать и подавить крайних контрреволюционеров. При такой комбинации помощь наших хорошо замаскированных войск можно будет провести одновременно и незаметным образом.

Четвертое. Советую немедленно и в самом секретном порядке вывезти из Монголии в СССР все и всякие документы, шифровки, протоколы, бумаги, свидетельствующие о работе советских людей и представителей СССР в Монголии. Это абсолютно необходимо при всяких условиях.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 157–158.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 42–45.

Письмо Л.М. Кагановичу (ранее 12 июня 1932 года)

Здравствуй, т. Каганович!

1) Письмо от 7-го получил. Мы не должны признать де-юре Маньчжурское государство. Настаивая на признании с нашей стороны, японцы рассчитывают посорить нас с Китаем или с Маньчжурией: если признаем Маньчжурию – рассоримся с Китаем, если откажемся признать – рассоримся с Маньчжурским правительством. Так рассуждают японцы своим неглубоким, хотя и хитрым умом. Но эта игра не блещет большим умом. Если признание так необходимо и разумно, почему японцы сами не торопятся признать свое же собственное детище? Мы должны ответить японцам, что мы изучаем вопрос о формальном

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org признанию, а также вопрос о том, почему японцы сами не торопятся признать Маньчжурское государство. По изучении вопросов, каковое изучение, к сожалению, несколько тормозится уходом в отпуск членов сессии ЦИК, без которых вопрос о признании нельзя решать, – сообщим японцам о результатах. Об этом надо сообщить не только Хаяши (командующий Корейской армией Японии. – Ред.), но и – одновременно и обязательно – самим маньчжурам. Чтобы успокоить японцев и маньчжуров, надо заявить им одновременно, что мы в принципе не отвергали никогда и не отвергаем признание де-юре, но что практически такие вопросы не решаются одним ударом и нуждаются в изучении. Что это верно, явствует из того, что мы согласились принять консулов от Маньчжурского правительства, не допустили Литтона (Лорд Литтон, председатель комиссии Лиги Наций, созданной для изучения разногласий между Китаем и Японией. – Ред.) к Ма (Маньчжоу Го. – Ред.) и ведем линию строгого нейтралитета. И т. д. в этом роде.

2) ПБ, видимо, не учитывает больших изменений, происшедших в последнее время в международном мире. Самое важное из этих изменений состоит в том, что влияние САСШ начало падать как в Китае – в пользу Японии, так и в Европе (особенно после прихода к власти Фон-Папена) – в пользу Франции. Это – очень важное обстоятельство. В связи с этим САСШ будут искать связи с СССР. И они уже ищут их. Одно из доказательств – приезд Ланкастера, представителя одного из самых сильных банков Америки. Учтите это новое обстоятельство.

Привет.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 158–159.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 100. л. 142–145.

ПРИМЕЧАНИЕ

16 июня 1932 года ПБ поручило генеральному консулу СССР в Харбине М.М. Славуцкому дать Охаси (министр иностранных дел Маньчжоу Го) такой ответ: “Совпра в настоящее время изучает вопрос о формальном признании Манчжуго, а также в связи с этим и факт непризнания Манчжуго со стороны Японии. По изучению вопроса, каковое изучение, к сожалению, тормозится уходом в отпуск в летнее время членов ЦИК, без которых нельзя принять решения по этому вопросу, – мы сообщим о результатах. Совпра в принципе никогда не отвергало и не отвергает признания Манчжуго де-юре, но практически такие вопросы не решаются сразу. Что это так, явствует из отношения Совпра к Манчжуго. Манчжуго может судить об этом по политике Совпра на КВЖД, по факту нашего согласия на назначение маньчжурских консулов в СССР и по нашей линии строгого нейтралитета, нашедшего свое выражение, в частности, в отношении Совпра к комиссии Литтона, желавшей проехать к Ма через советскую территорию”. Славуцкому поручалось одновременно сообщить этот ответ непосредственно маньчжурам, а А.А. Трояновскому (советский полпред в Японии. – Ред.) – японскому правительству.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 12 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Молотова. Кагановича.

Насчет предложения нанкинцев о пакте ненападения согласен с вами. Если Ван сделает письменное предложение, пришлите копию по телеграфу.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 160.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 54.

ПРИМЕЧАНИЕ

16 июня 1932 года ПБ приняло предложения Молотова и Кагановича, сформулированные ими в телеграмме Сталину 12 июня:

“Тов. Сталину. 1) Из известных Вам достоверных источников известно, что Нанкин решил восстановить отношения с нами. Нанкин решил вступить с нами в переговоры о заключении договора о ненападении. Нанкин считает, что восстановление дипломатических отношений будет иметь место путем подписания договора о ненападении. Оставшемуся в Москве чиновнику китайской делегации Вану поручено в порядке “личного мнения, секретно и неофициально” выяснить мнение Совпра. Очевидно, во исполнение этой инструкции Ван обратился в НКВД к заведующему Дальневосточным отделом Козловскому с просьбой о приеме.

2) Считаем, что решение Нанкина в основном определяется опасениями нашего сближения с Манчжуго. Восстановление отношений да еще путем подписания пакта о ненападении будет ставить своей целью затруднить нам установление нужных нам отношений с Манчжуго. Можно быть уверенным, что китайцы прямо включают в пакт о ненападении какие-либо пункты, прямо связывающие нас в нашей маньчжурской политике.

3) Считаем целесообразным, чтобы сейчас Козловский уклонился от свидания с Ваном, а Вана направить к сотруднику отдела, который предложит Вану, если у

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org него будут запросы, сделать их письменно".
В дополнение к этому решению 29 июня 1932 года ПБ разрешило Б.И. Козловскому заявить Вану, если тот поставит вопрос о пакте и признании, что, по его мнению, Советское правительство "не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт о ненападении придет как естественный результат восстановления отношений".
Телеграмма Л.М. Кагановичу 12 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Кагановича и других членов ПБ.

Вношу в Политбюро четыре предложения:

Первое, обязать "Правду" печатать ежедневные сводки производства автомашин на АМО и Нижегородском автозаводе.

Второе, обязать "Правду" печатать ежедневные сводки производства тракторов на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах и не бояться того, что Харьковский тракторный по известным причинам будет давать на первое время меньше ста штук в день.

Третье, обязать "Правду" взять под систематический обстрел руководство наших металлургических заводов, которые, несмотря на ввод новых гигантских домен, все еще не смогли поднять производство чугуна до двадцати тысяч тонн в день.

Четвертое, обязать "Правду" взять под систематический обстрел предприятия наркомлеса и наркомснаба, которые, несмотря на огромные затраты государственных средств, все еще топчутся на месте.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 161.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 57.

Письмо Л.М. Кагановичу 12 июня 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Почему не публикуются ежедневные сводки по "АМО" и "Автозаводу"? Кого вы щадите, – бюрократов? Неужели интересы бюрократов стоят выше интересов дела? Дожили до такого позора...

2) Почему пало производство тракторов на Сталинградском тракторном?

Получили орден Ленина и успокоились? И ЦК может терпеть такое безобразие!..

3) Как обстоит дело с выполнением плана производства танков, аэропланов и моторов к ним, танковых и противотанковых пушек? Майский план выполнен или нет? Каковы перспективы июньского плана?

4) Когда думаете созвать пленум ЦК? Хорошо бы созвать к 1–2-му августа.

5) Только что получил Ваше письмо от 9 /VI. Отвечаю:

а) По ширпотребу. По решению ЦК мы должны иметь не только квартальные, но и месячные планы завоза для рынка, – это во-первых, и затем во-вторых, мы должны определенный процент всей суммы продукции отгружать для рынка (и деревни), и только остатки отдавать нерыночным потребителям. Куда девались эти решения? Почему не выполняются? Если Вы действительно добиваетесь правды, напишите мне – сколько% всей продукции по известным отраслям отдается на рынок (по месяцам!), или должно отдаваться на рынок (по месяцам!) и сколько нерыночным потребителям. Ну-ка, попробуйте!

б) Что касается Центросоюза, то сослаться на его слабость нечего: его слабость – вещь общеизвестная. Комиссия ПБ по ширпотребу создана для того, чтобы Центросоюзом руководили Вы и Постышев. В этом смысл создания комиссии. Отныне ссылка на слабость Центросоюза будет (должна!) расцениваться как слабость Кагановича и Постышева. Очередная задача состоит в том, чтобы в мае, июне и июле послать максимум ширпотребных товаров в хлебные, сахарные (свекловичные) и хлопковые области – в расчете, что товар будет на месте уже в июле и августе. Если это не будет сделано, то комиссия заслуживает того, чтобы быть похороненной заживо. Ну, пока все.

Привет.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 161–162.

РГАСПИ Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 120–124.

ПРИМЕЧАНИЕ

В мае 1932 года производство тракторов в СССР упало до 1697 по сравнению с 2997 в апреле и не было восстановлено до прежнего уровня в течение нескольких месяцев (хотя в целом в 1932 году было выпущено 28882 трактора по сравнению с 17536 в 1931-м). 16 сентября 1932 года ПБ по инициативе Сталина приняло решение: "Предложить т. Орджоникидзе в 2-х дневный срок сообщить в ЦК, что творится на СТЗ, почему он ненормально работает и что надо предпринять для того, чтобы в срочном порядке наладить нормальное производство". В газете "За индустриализацию" (17 октября) это падение объяснялось нехваткой металла и необходимостью ремонта изношенного

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org оборудования.

10 февраля 1932 года ПБ предложило составить такой план распределения товаров широкого потребления на этот год, чтобы доля свободного рынка составляла не менее 80% валовой продукции таких товаров. В дальнейшем вопрос о составлении планов снабжения ширпотребом и распределения товаров между свободным рынком и государственными потребителями неоднократно рассматривался ПБ.

8 мая ПБ по предложению Сталина образовало комиссию для проверки исполнения решений центральных учреждений по ширпотребу, в которую вошли Молотов, Сталин, Каганович, Постышев, Рудзутак и Ягода.

Письмо К.Е. Ворошилову 12 июня 1932 года

12/VI 32

Здравствуй, Клим!

1) Книжку Эльдерса (“Разрушение Парижа”) просмотрел. Занимательная книжка. Надо бы обязательно издать ее на русском языке. Она будет культивировать у нас дух хорошего боевизма среди летчиков, она облегчит воспитание дисциплинированных героев летного дела. А это нужно нам теперь, как никогда. Кроме того, книжка содержит ряд поучительных указаний, полезных нашим летчикам. Надо издать ее либо в виде отдельной книжечки, либо в виде фельетонов в “Красной Звезде”. Обязательно!

2) Щеко выглядит в телеграфных донесениях не так плохо. Надо приободрить его и время от времени давать ему указания. Если поворот в политике в Монголии пройдет более или менее сносно, Монголия сохранит независимость, если же нет, никакие “военные действия” не спасут ее от съедения со стороны японо-манчжур.

3) Теперь об американских военных и Венцове с Володей. Возможно, что Венцов – хороший военный. Но как дипломат – простачок. Мы сами виноваты, что поручили ему такое тонкое дело. Американцам надо сказать следующее:

а) мы целиком за связь с американцами, в том числе – с военными, но необходимо, чтобы связь эта имела какую-нибудь официальную, юридическую базу в виде присылки в СССР официальной группы (в составе которой могут быть и военные) для восстановления дипломатических отношений между САСШ и СССР;

б) если САСШ не решатся сейчас на присылку официальной группы, то можно было бы ограничиться присылкой полу-официальной группы (с включением военных), преследующей ту же цель восстановления дипломатических отношений. Такая группа тоже могла бы представлять юридическую базу для связей между военными обеих стран;

в) без такой легальной, юридической базы приезд военных в СССР (как и наших в САСШ) считаем нецелесообразным как для САСШ, так и для СССР.

В этих рамках и нужно вести дело с американскими военными (и Дэвисом также). Дальше этого не идти. Согластятся американцы – хорошо, не согласятся – их дело. В противном случае мы можем попасть в положение дурачков, используемых ловкими гешефтмахерами в целях ухудшения наших отношений с японцами (и не только с японцами).

Ну, пока все.

Привет.

И. Сталин.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 175–176.

РГАСПИ ф. 74, Оп. 2. Д. 38. л. 64–65.

Письмо Л.М. Кагановичу 15 июня 1932 года

15/VI 32

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 12/VI получил.

1) Формальный отзыв Знаменского нецелесообразен. Его надо вызвать (немедля) для личного доклада, побеседовать с ним обстоятельно и потом решить вопрос так или иначе.

2) Из всех разговоров, “переговоров”, “сообщений” и “заявлений” о советско-американских отношениях наиболее интересным явлением нужно считать появление Ланкастера, его желание выяснить условия займа и порядок погашения претензий банка. Пусть Межлаук, Пятаков и Калманович поговорят с ним обстоятельно.

Что касается Попа, Булита и других, то с ними также надо быть ласковыми (помните украинское: “будьте ласковы”!) и внимательными. Ссылку этих господ на “Коминтерн” надо отвести ссылкой на такие факты, как наличие дипломатических отношений с Францией, Германией, Англией, Японией, заявив им о том чувстве досады, какое переживают советские люди, видя, что немцы, англичане, французы, японцы давно уже поняли разницу между Коминтерном и Советским правительством, а американцы не досрочно еще до такого понимания.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Я думаю, что в САСШ пока не следует посылать наших людей для
“прошупывания”.

3) Насчет шума по поводу нефти вышло у Вас неплохо. Обязательно добавьте к названным в “Правде” новым источникам нефти на востоке еще один источник – Якутию. Я посылаю Вам соответствующее сообщение Орготдела ЦК о нефти в Якутии. Я думаю, что указание Староватова не лишено основания. Помимо шума о нефти, мне кажется, что нефть в Якутии (а там есть нефть) для нас прямо благодеяние, ценная находка. Обратите на это дело серьезное внимание.

4) Письма Чубаря и Петровского не понравились. Первый разводит “самокритику” – чтобы получить из Москвы новые миллионы пудов хлеба, второй играет святошу, отдавшего себя в жертву “директиве ЦК ВКП” – чтобы добиться сокращения плана хлебозаготовок. Ни то, ни другое не приемлемо. Чубарь ошибается, если он думает, что самокритика нужна не для мобилизации сил и средств Украины, а для получения “помощи” извне. По-моему, Украине дано больше, чем следует. Дать еще хлеб незачем и неоткуда. Самое плохое в этом деле – молчание Косиора. Чем объяснить это молчание. Знает ли он о письмах Чубаря – Петровского?

5) Я думаю, что не следует давать поправки к посевным сводкам по линии индивидуалов. Так будет лучше. Если Вы и Молотов настаиваете на поправках, то можно дать их в крайнем случае, но не в размере 10–15%, а максимум 5–8%.
Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 168–169.

РГАСПИ Ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 62–63.

ПРИМЕЧАНИЕ

12 июня 1932 года “Правда” опубликовала материал “Стерлитамак – новый мировой нефтяной район. Подавляющую массу нефтепродуктов Баку, Грозного, Майкопа – на экспорт”, в котором сообщалось об открытии новой “богатейшей нефтяной базы” в Башкирии и о возможности в связи с этим направлять запасы южных районов (Азербайджана, Северного Кавказа), близко расположенных к портам, на экспорт. В последующие дни сообщения о форсированной разработке новых месторождений публиковались почти каждый день. После письма Сталина 20 июня “Правда” поместила передовую статью, где сообщила новые адреса месторождений, в том числе якутской нефти. 21 июня в “Правде” был опубликован обширный материал “Нефть в Якутии”.

Телеграмма В.М. Молотову, Л.М. Кагановичу 17 июня 1932 года

Молотову, Кагановичу.

Дело не в общей сумме продукции хлопчатобумажных тканей в третьем квартале, а в распределении готовой продукции в пользу рынка и в ущерб нерыночным потребителям. Попытайтесь распределить ткани в третьем квартале таким образом, чтобы рынок получил не меньше, чем во втором квартале, и задача будет решена без ввоза хлопка. Повторяю, дело не в размерах продукции, а в распределении. Кто боится обидеть нерыночных потребителей, тот никогда не разрешит задач ширпотреба. Я решительно против ввоза хлопка. Я считаю политику ввоза хлопка при нынешних валютных условиях авантюризмом.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 176.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 65, 63 об.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 18 июня 1932 года

Для Кагановича.

Успел ознакомиться с положением внутри руководящей верхушки Нижней Волги. В склоке виноваты предкрайисполкома и Пшеницын. Обоих надо призвать к порядку и обязать сработаться с Птухой. В противном случае придется снять обоих и заменить другими. Птуху надо поддержать всецело. По-моему, это единственно верное решение вопроса.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 178.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 68.

Письмо Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову 18 июня 1932 года

Для Кагановича.

Кагановичу и Молотову (для членов ПБ).

Очень прошу вас обратить внимание на следующее обстоятельство. Как помните, в связи с постановлениями ЦК и СНК о сокращении плана хлебозаготовок места обратились в ЦК с просьбой разрешить им довести план хлебозаготовок до села. Мы отказали местам, сказав им, что сокращение плана надо использовать пока что исключительно для стимулирования посевной работы. Теперь ясно для всех, что мы были правы, сосредоточив внимание работников на посевной работе.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Но мы были правы не только в этом отношении. Мы были правы еще в том отношении, что не дали местам механически разверстать план хлебозаготовок по районам и селам (колхозам) по “принципу” уравниловки и тем подорвать как хлебозаготовительную работу, так и хозяйственное положение колхозов. Главная ошибка нашей хлебозаготовительной работы в истекшем году, особенно на Украине и Урале, состоит в том, что план хлебозаготовок был разверстан по районам и колхозам и проводился не в организованном порядке, а стихийно, по “принципу” уравниловки, проводился механически. без учета положения в каждом отдельном районе, без учета положения в каждом отдельном колхозе. В результате этого механически-уравниловского отношения к делу получилась вопиющая несообразность, в силу которой на Украине, несмотря на неплохой урожай, ряд урожайных районов оказался в состоянии разорения и голода, а на Урале обком лишил себя возможности оказать помощь неурожайным районам за счет урожайных районов области. Я уже не говорю о том, что ряд первых секретарей (Украина, Урал, отчасти Нижегородский край) увлекся гигантами промышленности и не уделил должного внимания сельскому хозяйству, забыв, что без систематического подъема сельского хозяйства не может быть у нас и подъема промышленности. В этом между прочим проявилась оторванность секретарей от деревни. Результаты этих ошибок сказываются теперь на посевном деле, особенно на Украине, причем несколько десятков тысяч украинских колхозников все еще разъезжают по всей европейской части СССР и разлагают нам колхозы своими жалобами и нытьем.

Что нужно сделать, чтобы не повторять ошибок истекшего года? План нужно довести до района и колхоза, но довести нужно не механически и уравниловски, а с учетом особенностей каждого района, каждого колхоза. Так как при данном состоянии наших организаций у нас не может быть абсолютно точного учета этих особенностей, то надо допустить надбавку к плану в 4–5%, чтобы создать тем самым возможность перекрытия неизбежных ошибок в учете и выполнить самый план во чтобы то ни стало. Предлагаю:

- 1) Созвать не позднее 26–27 июня совещание секретарей и предисполкомов (предсовнаркомов) Украины, Северного Кавказа, ЦЧО, Нижней Волги, Средней Волги, Нижнего Новгорода, Москвы, Татарии, Башкирии, Урала, Казакстана, Западной Сибири, Западной области, Белоруссии по вопросам об организации хлебозаготовок и безусловном выполнении плана хлебозаготовок.
- 2) Раскритиковать на совещании ошибки нашей хлебозаготовительной практики в истекшем году и наметить пути организации хлебозаготовок с доведением плана до районов и колхозов и учетом положения каждого района, каждого колхоза.
- 3) Ответственность за состояние сельского хозяйства (края, области, республики) и за успехи и недочеты хлебозаготовок этого года возложить лично на первых секретарей Северного Кавказа, Украины, ЦЧО, Нижней Волги, Средней Волги, Московской области, Западной области, Белоруссии, Татарии, Башкирии, Нижегородского края, Урала, Казакстана, Западной Сибири, Восточной Сибири, ДВК, что ни в какой мере не должно, конечно, освобождать от ответственности соответствующих предисполкомов и предсовнаркомов.
- 4) Соответствующие решения ЦК разослать бюро обкомов, крайкомов, национальных ЦК.

И. Сталин.

18/VI 32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 179–180.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. д. 99. л. 65–68.

ф. 558, Оп. 11. д. 740. л. 69–72.

письмо Л.М. Кагановичу (ранее 19 июня 1932 года)

Тов. Каганович!

Обратите внимание на американского изобретателя Барлоу (см. приложенную телеграмму Сквирского). Не нужно канителить, а следует прямо разрешить ему проезд в СССР, и если это дело потребует некоторых расходов, – беда небольшая. Не исключено, что из Барлоу может выйти толк. Поговорите с Ворошиловым, – он знает это дело. Итак, расшей ту петлю канители, завязанную нашими бюрократами вокруг дела Барлоу.

Привет.

И. Сталин.

P.S. Вы спрашиваете о моем здоровье. Здоровье мое, видимо, не скоро поправится. Общая слабость, настоящее переутомление – сказываются только теперь. Я думаю, что начинаю поправляться, а на деле выходит, что до поправки еще далеко. Ревматических явлений нет (исчезли куда-то), но общая слабость пока что не отходит. Провожу время не плохо.

И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 180.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. д. 100. л. 152.

письмо В.М. Молотову 19 июня 1932 года

Здравствуй, Вячеслав!

Письмо от 13/VI получил.

1) САСШ – дело сложное. Поскольку они пытаются вовлечь нас лаской в войну с Японией, мы их можем послать к матери. Поскольку же нефтяники САСШ согласны дать нам 100 миллионов рублей в кредит, не требуя от нас политических компенсаций, – было бы глупо не брать от них денег. Надо обуздать Розенгольца, а ошибку насчет соглашения с нефтяниками исправить. Нам валюта нужна.

2) Предложение нанкинцев о пакте ненападения – сплошное жульничество. Вообще нанкинское правительство состоит сплошь из мелких жуликов. Это не значит, конечно, что мы не должны считаться с этими жуликами, или их предложением о пакте ненападения; но иметь в виду, что они мелкие жулики, – все же следует.

3) Об украинцах (чубарь и др.) я уже писал Кагановичу, и мое мнение тебе, должно быть, уже известно. Остальное – дело ПБ.

4) Ты и Каганович, должно быть, уже получили мое письмо насчет созыва совещания секретарей и председателей облисполкомов по вопросам организации хлебозаготовок. Я думаю, что с этим необходимым делом нужно торопиться, чтобы получить возможность предупредить повторение украинских ошибок в области хлебозаготовок. Дело это очень важное.

5) Тебандаев просит дать ему несколько миллионов рублей (4–5 миллионов рублей) для постройки земляной плотины на реке Маныч (восточнее Дона). Дело это несложное и, кажется, нужное.

Ну, пока все. Привет!

19/VI-32.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 240–241.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 20 июня 1932 года

Для Кагановича, Молотова.

Сегодня получите мое письмо, где предлагается созыв совещания областных секретарей на 26 июня по вопросу об организации хлебозаготовок. Если совещание будет созвано и вопросы хлебозаготовок будут решены, то пленум ЦК, пожалуй, можно будет отложить на конец сентября.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 182.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 70.

Телеграмма Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову 20 июня 1932 года

Для Кагановича и Молотова.

Было бы лучше выразить через Карахана Хироте для передачи японскому правительству сожаление Соввласти по поводу случившегося и сообщить о предании суду Гусакова, заявив вместе с тем, что угрозы японскому консулу насчет миноносца считаем наглостью, недопустимой в отношениях между “дружественными” державами.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 183–184.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 73, 73 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

21 июня 1932 года ПБ поручило Карахану заявить японскому послу, “что агент НКВД на Камчатке выразил сожаление японскому консулу по поводу ранения японского матроса на “Гензан-Мару” и сообщил ему о предании суду стрелявшего Гусакова”, а также “обратить внимание на недопустимую угрозу со стороны японского консула о захвате миноносца в Петропавловск”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову 20 июня 1932 года

Для Кагановича и Молотова.

Насчет пакта с японцами согласен с вами. Японцам нужна оговорка к пакту, чтобы люди не могли подумать, что они подписывают пакт под нашим давлением, продолжающимся более полугодом. Если японцы действительно пойдут на пакт, то это, возможно, потому, что они хотят этим расстроить наши переговоры с китайцами о пакте, в который японцы, видимо, серьезно верят. Поэтому нам не следует обрывать переговоры с китайцами, а наоборот, надо их продолжить и затянуть, чтобы поугарать японцев перспективой нашего сближения с китайцами и тем самым заставить их поторопиться с подписанием пакта с СССР.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 184.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 76, 76 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

21 июня 1932 года ПБ приняло решение: “а) Сообщить т. Трояновскому, что

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
если японцы действительно хотят заключить пакт, мы не возражаем против
сообщенной им оговорки. б) Разговоры с китайцами продолжить и затягивать,
не обрывая их”.

Письмо Л.М. Кагановичу, П.П. Постышеву, Г.К. Орджоникидзе 20 июня 1932 года

Кагановичу. Постышеву, Орджоникидзе.

Ну, дорогие друзья, опять склока. Я говорю о Берии и Орахелашвили, прилагая
при сем два письма Орахелашвили: одно на мое имя, другое на имя
Орджоникидзе.

Мое мнение: при всей угловатости в “действиях” Берии – не прав в этом деле
все же Орахелашвили. В просьбе Орахелашвили надо отказать. Если
Орахелашвили не согласен с решением ЦК Грузии, он может апеллировать в
Закрайком, наконец – в ЦК ВКП. А уходить ему незачем. Боюсь, что у
Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали “его” людей), а не
интересы дела и положительной работы. Все говорят, что положительная работа
идет в Грузии хорошо, настроение у крестьян стало хорошее. А это главное в
работе.

Привет.

И. Сталин.

20/VI 32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 185.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 99. л. 69–70.

Телеграмма Л.М. Кагановичу и А.И. Микояну 21 июня 1932 года

Для Кагановича и Микояна.

Проект о свекле читал. Надо обязательно выбросить пункт первый о сокращении
сдачи хлеба и абзац третий пункта второго о премии. Остальное приемлемо. В
проектенет пункта о подвозе свеклы к станциям. Это недостаток проекта.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 185.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 79.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ написан на проекте постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О свекле”.
Пункт первый, который Сталин предлагал снять, был следующий: “1) Для
колхозов и единоличных хозяйств, в которых сахарная свекла занимает не
менее 15% посевной площади, сократить сдачу хлеба до 1–1? центнера с га, а
для хозяйств, где сахарная свекла занимает от 5 до 15% всей посевной
площади, сократить сдачу хлеба до 1?–2 центнера с га в зависимости от
урожая”. Третий абзац второго пункта был следующий: “Колхозам и
единоличникам, перевыполнившим план сдачи свеклы, установить в виде премии
дополнительную выдачу по государственной цене по 3 килограмма сахара за
каждый центнер свеклы, сданной сверх плана”. 23 июня ПБ утвердило этот
проект.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 21 июня 1932 года

Для Кагановича, Молотова.

Беседу с Ланкастером читал. По-моему, мы должны стараться получаемый
кредит, который Ланкастер считает кредитом для обслуживания наших заказов в
Америке, превратить фактически в заем, максимально свободный от
обязательств. В связи с этим надо заявить Ланкастеру, что при получении 50
миллионов долларов на 8 лет из 7 процентов годовых плюс 5 процентов
добавочных мы можем использовать для заказов в Америке максимум 5–7
процентов суммы кредита. Это, конечно, не понравится ему. Но тогда надо
заявить ему, что мы могли бы использовать на заказы в Америке 15–20
процентов суммы кредита, если получим 100 миллионов долларов сроком на 10
лет и при обязательном снижении добавочного процента с пяти до трех. На
этом надо стоять крепко и посмотреть, как будет реагировать Ланкастер.
Теперь ясно, что главная забота Ланкастера – это размер заказов в Америке.
По этому месту и надо бить его.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 185.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. л. 69–70.

Письмо Л.М. Кагановичу (после 21 июня 1932 года)

Здравствуйтесь, т. Каганович!

1) Насчет Германии и общей забастовки согласен с Вами.

2) Надо настаивать на второй схеме предложения в отношении Ланкастера (100
миллионов долларов, 10 лет сроку, 3% (а не 5%) добавочных, 15–20% заказов
от 100 миллионов долларов). Эта схема нам выгодна. Она выгодна и
Ланкастеру, так как дает ему заказов на 40 миллионов руб., вместо 5–7
миллионов руб. по первой схеме, а сумму его претензий подымает до 60

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org миллионов руб. (вместо 40 миллионов руб. по первой схеме). В крайнем случае, можно пойти на увеличение заказов до 25% от суммы кредита, ни в коем случае не отступая от других условий второй схемы. Я думаю, что Ланкастер вынужден будет пойти на эту схему, так как основной вопрос для Ланкастера (и его банка) – это привлечение больших заказов для закрываемых заводов в Америке и оживление промышленности, спасение заводов от краха.

3) О моем здоровье прошу не заботиться. Присылайте побольше запросов, я с удовольствием буду отвечать.

4) Созываете совещание секретарей по организации хлебозаготовок? Если совещание состоится, пленум можно с успехом отложить, т. к. главный вопрос пленума – хлебозаготовки – будет уже решен.

Привет!

И. Сталин.

P.S. Мне кажется, что наркомтяжу дали много денег на 3 квартал. Надо было дать меньше. Они захлебываются от денег.

И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 185.

РГАСПИ Ф. 81, Оп. 3. Д. 100. Л. 126–128.

ПРИМЕЧАНИЕ

В пункте 1 речь идет о призыве Компартии Германии к рабочим социал-демократам и всем членам профсоюзов об организации “массовых пролетарских демонстраций и массовой политической стачки”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 22 июня 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для Кагановича.

Первое. Если пленум ЦК соберется в начале августа, порядок дня можно ограничить двумя вопросами, вопросом о хлебозаготовках и вопросом о товарообороте, имея в виду государственную, кооперативную и колхозную торговлю, причем понятно, что если будет созвано совещание секретарей в конце этого месяца и там будет решен вопрос о хлебозаготовках, то созыв пленума в начале августа не имеет уже смысла. Если же пленум будет отложен на сентябрь, можно поставить три вопроса: первый – отчетные доклады Центросоюза и наркомснаба о разворачивании советской торговли, второй – отчетные доклады наркомтяжа, наркомлегпрома и промкооперации о разворачивании производства товаров массового потребления, третий – отчетный доклад наркомтяжа о развитии черной металлургии.

Второе. Необходимо дать в “Правде” передовую об итогах весенней посевной кампании. В статье надо подчеркнуть, что сводки наркомзема документально устанавливают полную победу колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, так как удельный вес единоличного сектора не составляет в этом году и 20 процентов, тогда как удельный вес колхозов и совхозов превышает 80 процентов всей посевной площади. В статье надо обругать грубо и резко всех лакеев капитализма, меньшевиков, эсеров и троцкистов, а также правоуклонистов, сказав, что попытки врагов трудящихся вернуть СССР на капиталистический путь окончательно разбиты и развеяны в прах, что СССР окончательно утвердился на новом, социалистическом пути, что решительную победу социализма в СССР можно считать уже завершённой.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 187.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 83–85.

Письмо К.Е. Ворошилову 24 июня 1932 года

Здравствуй, Клим!

Письмо получил.

1) По части танков и авиации, видимо, промышленность не сумела еще, как следует, перевооружиться применительно к новым (нашим) заданиям. Ничего! Будем нажимать и помогать ей, – приспособится. Все дело в том, чтобы держать известные отрасли промышленности (главным образом военной) под постоянным контролем. Приспособятся и будут выполнять программу, если не на все 100%, то на 80–90%. Разве этого мало?

2) Самое тревожное – аварии и гибель наших летчиков. Гибель самолетов не так страшна (черт с ними!), как гибель живых людей, летчиков. Живые люди – самое ценное и самое важное во всем нашем деле, особенно в авиации. Не следует ли – помимо всего прочего – создать при командующих округами специальную должность заместителя командующего по авиации, возложив на этих заместителей непосредственную ответственность за состояние авиадела в округе, что, конечно, не должно освобождать – ни в малейшей степени! – командующего от ответственности за авиадело в округе. Я думаю, что следует.

3) Как обстоит дело с пушкой Маханова? Очень важная штука, а дело тормозится почему-то.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
4) Обрати, ради бога, внимание на записку т. Агранова насчет Курчевского. Дело очень важное.

5) Щеко вертится в Монголии неплохо. Что же, дай бог.

6) Буду очень рад, если позволит тебе время заехать в Сочи.

Привет!

Твой И. Сталин.

24/VI 32

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 180–181.

РГАСПИ ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 68–71.

ПРИМЕЧАНИЕ

16 июня 1932 года Л.М. Каганович пишет: "... Посылаю Вам записку Агранова об опытных работах Курчевского, в этой записке вскрывается невнимательное отношение военного ведомства и треста. Поскольку я недостаточно знаком с этим делом, я не могу судить, насколько эта записка во всем правильна, но она заслуживает того, чтобы этот вопрос специально обсудить на Комиссии обороны, несмотря на то, что это не всем понравится...". В своих предположениях Каганович оказался прав. 23 июня он сообщает: "... Об истребителях, о танках, о Курчевском и пушках обсудили на последнем заседании Комиссии Обороны. Пришлось ругаться, особенно по танкам и Курчевскому. Надо ждать перелома в июле".

Маханов И.А. – в 1932 году начальник конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде. Занимался разработкой 76 мм универсальных, полууниверсальных дивизионных зенитных пушек. См. также: Письмо К.Е. Ворошилову 30 июля 1932 года.

Курчевский Леонид Васильевич (1890–1937) – с 1911 по 1914 год учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета. В 1915 году работает лаборантом Педагогического института имени П.Г. Шеллапутина. С января 1916 по декабрь 1918 заведует конструкторским бюро Московского военно-промышленного комитета. В 1918–1920 годах является заведующим лабораторией комитета по делам изобретений ВСНХ, одновременно с 1919 года работает в автосекции транспортного отдела этого же комитета. С мая 1921 по май 1922 – в Комиссии особых опытов по звуковой разведке (КОМЗВУК). В 1924-м создал первый прототип динамо-реактивного орудия, в том же году арестован по обвинению в растрате государственных денег. В 1925 осужден судебной коллегией ОГПУ и сослан на Соловки. Благодаря ходатайству Г.К. Орджоникидзе и М.Н. Тухачевского в 1930 году Л.В. Курчевский был освобожден из заключения и назначен главным конструктором ОКБ 1 ГАУ, которое находилось на заводе № 8 (Подлипки). Здесь ему поручают создание безоткатной пушки для вооружения самолетов, противотанкового ружья и батальонной пушки для стрелковых подразделений. Первые опытные образцы пушек проходили испытания в 1932 году.

За создание новых типов артиллерийского вооружения Курчевский в 1933 году награжден орденом Красной Звезды.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, Г.К. Орджоникидзе 24 июня 1932 года

24/VI 32

Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе.

1) Вы дали слишком много денег наркомтяжу на капитальное строительство в 3 квартале, и вы этим создали угрозу порчи всего дела, угрозу развратить работников наркомтяжа. Почему вы опрокинули свое собственное решение о том, чтобы остаться в пределах сумм 2 квартала? неужели не понимаете, что, перекармливая наркомтяж по части капитальных вложений и создавая тем самым культ нового строительства, вы убиваете не только культ, но даже простое, элементарное желание хозработников рационально использовать уже готовые предприятия? Возьмите Сталинградский и Харьковский тракторные, АМО и Автозавод. Строили и построили их с большим энтузиазмом. И это, конечно, очень хорошо. А когда пришлось привести в движение эти заводы и использовать их рационально – не стало энтузиазма у людей, предпочли погрязнуть в кусты и – ясное дело – подвели страну самым nepозволительным образом. А почему происходят у нас такие вещи? Потому, что у нас есть культ нового строительства (что очень хорошо), но нет культа рационального использования готовых заводов (что очень плохо и крайне опасно). Перекармливая же наркомтяж по части капитальных вложений, вы закрепляете это ненормальное и опасное положение в промышленности. Я уже не говорю о том, что вы создаете этим угрозу новых продовольственных затруднений...

2) Я решительно против того, чтобы дать Путиловскому заводу 2 миллиона 900 тысяч рублей валютой на перестройку тракторного цеха в автомобильный. У нас и так много долгов за границей, и мы должны когда-либо научиться экономить на валюте. Если мы не можем сейчас дать на это дело станки собственного производства, подождем год, когда сумеем дать эти станки, – куда нам торопиться? Я уже не говорю о том, что неизвестно – будет ли у нас сталь

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org для 20 тысяч бьюиков. Стали у нас не хватает на тракторные и автомобильные заводы, – какая гарантия, что через год ее хватит у нас и на существующие заводы и на Путиловский автомобильный? Никаких гарантий на этот счет не представлено в записке т. Орджоникидзе.

3) В ПБ имеется решение о том, чтобы наркомтяж представил проект конкретных мероприятий по созданию обеспеченной металлургической базы для АМО, Автозавода и Челябинского тракторного. Где эти мероприятия и когда они будут представлены? Ну пока все.

Привет всем вам!

И. Сталин.

24/VI 32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 190–191.

РГАСПИ ф. 81, Оп. 3. Д. 99. Л. 71–76, ф. 558, Оп. 11. Д. 740. Л. 82–83.

Письмо В.М. Молотову (ранее 25 июня 1932 года)

Здравствуй, Вячеслав!

1) О революционной законности получил. Вышла неплохая штука. Незначительные мои поправки смотри в тексте. Я думаю, что директиву ЦК – собственно первые два пункта с некоторыми поправками – следует опубликовать, а третий пункт директивы можно разослать в закрытом порядке.

2) Получили мою последнюю телеграмму о Ланкастере с предложением новой схемы (100 миллионов долларов 10 лет, 3% добавочных, 15–20% заказов от 100 миллионов долларов)? На этой новой схеме надо настаивать. Она выгодна для нас. Она выгодна также для Ланкастера, так как сумма его претензий повышается до 60 миллионов рублей (при первой схеме – 40 миллионов рублей), а заказы – до 40 миллионов рублей (при первой схеме – 7 миллионов рублей).

3) Как обстоит дело с совещанием секретарей по хлебозаготовкам?

Привет!

И. Ст.

P.S. Количество запросов ПБ не имеет отношения к моему здоровью. Можете слать сколько хотите запросов, – я буду с удовольствием отвечать.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 243.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 1. Д. 5388.

ПРИМЕЧАНИЕ

Постановление ЦИК и СНК СССР “О революционной законности” утверждено ПБ 25 июня 1932 года. На заседании ПБ по этому вопросу было решено дать всем местным партийным организациям следующую директиву:

“ЦК ВКП(б) обращает внимание всех партийных организаций на публикуемое 27 июня постановление ЦИК и СНК СССР о мероприятиях по укреплению революционной законности и требует от всех партийных организаций принятия самых серьезных мер к полному проведению его в жизнь.

Отмечая особую роль, которую в деле укрепления революционной законности должен сыграть суд и прокуратура, ЦК предлагает всем партийным организациям:

1. Обеспечить им всяческую помощь и поддержку в деле укрепления революционной законности.

2. Последовательно проводить в жизнь указания партии о строжайшей ответственности коммунистов за малейшую попытку нарушения законов. ЦК ВКП(б)”.

Далее в решении ПБ говорилось:

“Категорически запретить вмешательство партийных организаций в разрешение отдельных конкретных судебных дел, равно как и всякое снятие или перемещение судебных работников в связи с их деятельностью, без согласования с вышестоящими партийными и судебно-прокурорскими органами”. 27 июня 1932 года постановление ЦИК и СНК СССР было опубликовано. В нем говорилось:

“Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров предлагают правительствам союзных и автономных республик, органам прокуратуры и краевым (областным) исполкомам:

1. Произвести проверку поступивших заявлений о фактах нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и впредь обеспечить скорейшее рассмотрение дел об этих нарушениях и наложение мер взыскания вплоть до предания суду в отношении должностных лиц, допустивших эти нарушения или виновных в бюрократическом отношении к заявлениям трудящихся...

3. Устранить факты наложения твердых заданий, раскулачивания и т. п., допущенные в нарушение законов Советской власти в отношении отдельных колхозников и единоличных середняцких хозяйств, последовательно проводя установленные советскими законами задания и меры в отношении кулацких элементов.

4. Обязать суды и прокуратуру привлекать к строгой ответственности

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся, в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, конфискации или изъятия имущества и пр., и налагать на виновных строгие меры взыскания.
5. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращают внимание всех местных органов Советской власти и прокуратуры на то, что задача строжайшего соблюдения революционной законности в отношении колхозов и всей массы колхозников является задачей особо важной в условиях, когда большинство трудящихся крестьян объединилось в колхозы...
6. В целях дальнейшего укрепления революционной законности, улучшения и поднятия значения судебно-прокурорских органов категорически запретить снятие или перемещение народных судей иначе, как по постановлению краевых (областных) исполкомов, а снятие и перемещение районных прокуроров иначе, как решением краевого (областного) прокурора или вышестоящих органов прокуратуры и НКЮстов".
Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 26 июня 1932 года

Кагановичу, Молотову.
Осуждать Трояновского за беседу с японцами незачем, так как мы сами поручили ему ведение зондажа на базе известных уступок. Насчет компенсации за КВЖД рыбой вы правы, – мы такого поручения не давали ему, и он разводит отсебятину. Во всем остальном согласен с вами.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 193.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 95.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на письмо Кагановича и Молотова 25 июня 1932 года:

“Тов. Сталину. Трояновский ведет переговоры обо всех сторонах наших отношений с Японией с Фудживарой, крупным дельцом, связанным с военными. Намечавшиеся переговоры с Ямомото и Окура не состоялись.

Фудживара как неотвественному человеку поручено, по-видимому, прощупать нас по всем вопросам. Переговоры эти зашли далеко и ставят нас в неравное положение, ибо с нашей стороны говорит полномочный посол.

Основная тема разговоров – КВЖД. Трояновский, вопреки директив ЦК, продолжает говорить с японцами о возможности компенсации нас за КВЖД отказом от японских рыболовных прав...

Мы считаем необходимым решительно осудить поведение Трояновского и предложить ему прекратить всякие разговоры о возможности компенсации КВЖД отказом японцев от рыбы, считаем также нужным, чтобы Трояновский в качестве своего личного мнения заявил Фудживара, что переговоры с ним выяснили многое, наметили различные возможности разрешения вопроса КВЖД, но что надо придать им более эффективный характер и для этого их должны вести лица, облеченные надлежащими полномочиями; поэтому он (Трояновский) предлагает, чтобы японское правительство уполномочило кого-либо официально на ведение переговоров и что со своей стороны он считает, что лучше всего было, если бы таким лицом был сам Фудживара...”

28 июня ПБ направило Трояновскому следующую телеграмму: “Заявите в качестве своего личного мнения Фудживаре, что переговоры с ним выяснили многое, наметили различные возможности разрешения вопроса КВЖД, но что надо придать им более эффективный характер и для этого их должны вести люди, облеченные надлежащими полномочиями... Обращаем Ваше внимание, что Вы продолжаете настаивать на своей ошибке о возможности компенсации за КВЖД рыбой, вопреки инструкции, сообщенной Вам. Предлагаем Вам впредь воздержаться от этих разговоров о компенсации рыбой”.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 26 июня 1932 года

Кагановичу. Молотову

Т. Шеболдаев ставит в своей записке вполне назревший вопрос. Он прав, что роль потребкооперации как в деле заготовки сельскохозяйственных продуктов, так и в продаже товаров городской промышленности, особенно в деревне, должна быть повышена (“посредническая” роль кооперации). Возможно, что он прав также в том, что кооперация должна быть освобождена от госзаготовительных функций и что она должна сосредоточиться на заготовках местного, “децентрализованного” характера. Надо только изучить вопрос о том, сумеют ли госзаготовительные организации справиться без кооперации с заготовительным делом. Безусловно прав Шеболдаев в том, что нужно освободить потребительскую кооперацию от чрезмерных налогов, “изъятий” и т. п. поборов.

Но Шеболдаев, по моему, не прав в вопросе о заготовительных ценах (в деревне) и продажных ценах (в городе). Боюсь, что если дать кооперации заготавливать в деревне продукты по вольным ценам, то наши заготовки будут подорваны в корне. Возможно, что когда-либо придется повысить цены по

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org госзаготовкам. Но в этом году нечего и думать об этом. Можно было бы объявить госзаготовки с их низкими ценами госналогом, госповинностью. Но сделать это без отмены прямых налогов на село – нельзя. Кроме того, все равно – проделать эту процедуру, если даже по изучении вопроса окажется она правильной – мы не можем в этом году. Ясно во всяком случае одно. а именно: мы не можем освободить кооперацию от всякого контроля и регулирования со стороны государства по линии цен. Очевидно, что кооперации придется вести свои заготовки по государственным ценам и лишь после окончания госзаготовок (15 января 1933 г.) можно будет разрешить ей заготавливать – покупать по ценам выше государственных цен процентов на 5.

Не прав также т. Шеболдаев в вопросе о продажных ценах в городе. Я не возражаю против продажи кооперацией городских товаров в деревне по среднекоммерческим или даже по коммерческим ценам. Но я против того, чтобы продажные цены в городе были повышены кооперацией из-за “нормальной” прибыли. Я против этого, так как это будет означать повышение цен на хлеб и прочие сельскохозяйственные продукты. Нам нужна большевистская кооперация, как посредническая организация между городом и деревней, и кооперация с высокой прибылью.

Понятно, что т. Шеболдаева ни в коем случае нельзя ругать за некоторые крайности в его записке. Наоборот, его надо похвалить за открытую и своевременную постановку вполне назревшего вопроса. Тем более, что большая часть практических предложений его записки вполне правильна.

Ну, пока все. Привет!

И. Сталин.

P.S. Только что получил Ваше письмо от 23/VI 32.

Отвечаю.

- 1) Можно ограничиться учреждением еще одного – Донбассовского – округа на Украине.
- 2) По экспорту хлеба предлагаю серьезно сократить план Розенгольца (для III квартала).
- 3) По моему, Бабель не стоит того, чтобы тратить валюту на его поездку за границу.

И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 197–198.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. л. 81–87.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записка Шеболдаева с замечаниями Сталина на полях сохранилась в подлинном экземпляре протоколов ПБ в связи с тем, что 10 июля 1932 года оно рассмотрело эту записку и поручило комиссии по ширпотребу разработать проект постановления. См.: Телеграмму Б.П. Шеболдаеву 26 июня 1932 года. О поездке Бабеля – в письме Кагановича 23 июня 1932 года: “...М. Горький обратился в ЦК с просьбой разрешить Бабелю выехать за границу на короткий срок. Несмотря на то, что я передал, мы сомневаемся в целесообразности этого, от него мне звонят каждый день. Видимо, Горький это принимает с некоторой остротой. Зная, что Вы в таких случаях относитесь с особой чуткостью к нему, я Вам об этом сообщаю и спрашиваю, как быть...”. Телеграмма Б.П. Шеболдаеву 26 июня 1932 года

Ростов на Дону.

Крайком.

Шеболдаеву.

Записку о кооперации получил и направил в Москву. Вопрос вполне назревший и следует обсудить его в ЦК. Большинство практических предложений записки правильно, сомнения вызывают лишь цены, как заготовительные, так и продажные.

Сталин.

26/VI. 32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 198.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 89.

ПРИМЕЧАНИЕ

См.: Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 26 июня 1932 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 27 июня 1932 года

Кагановичу. Молотову.

Пусть Козловский назначит Вану время для свидания. Не мешает дать в печать краткое сообщение о том, что Ван предложил свидание Козловскому и получил на это согласие.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 198.

РГАСПИ. ф. 558. Оп. 11. Д. 77. л. 106.

Телеграмма В.М. Молотову, Л.М. Кагановичу, К.Е. Ворошилову, Г.К.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Орджоникидзе 28 июня 1932 года

Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе.
Согласен, что в отношении Нанкина нужна сдержанность, но позицию сдержанности нужно проводить так, чтобы не получилось отталкивание нанкинцев в объятия Японии. Этот вопрос, как и вопрос о наших отношениях с Америкой, имеет прямое отношение к вопросу о нападении Японии на СССР. Если Япония благодаря нашей излишней сдержанности и грубости к китайцам заполучит в свое распоряжение нанкинцев и создаст единый фронт с ними, а от Америки получит нейтралитет, – нападение Японии на СССР будет ускорено и обеспечено. Поэтому сдержанность в отношении нанкинцев, а также американцев не должна превращаться в грубость и отталкивание, не должна лишать их надежды на возможность сближения. В связи с этим надо быть по возможности вежливым и ласковым к Вану, внимательно заслушать его и так далее, а директиву для Литвинова надо смягчить, сказав, что СССР, по мнению Литвинова, не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт о ненападении придет как естественный результат восстановления отношений. Это во-первых. Во-вторых, мы должны давить на Японию перспективой сближения СССР с Нанкином и Америкой, чтобы заставить их поторопиться с заключением пакта с СССР. В связи с этим нужно дать в нашу печать краткое сообщение о свидании Вана с Козловским, а через несколько дней после этого дать сообщение в нашу или немецкую печать о банкете, устроенном в Москве американцу Поппу.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 199–200.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 110–111.

ПРИМЕЧАНИЕ

Предложения Сталина были реализованы. 29 июня 1932 года Литвинову была послана соответствующая телеграмма о переговорах с Иеном. 1 июля в “Известиях” было опубликовано сообщение о беседе Ван Цзэнси и Козловского по поводу заключения пакта о ненападении и восстановления дипломатических отношений между СССР и Китаем. Дипломатические и консульские отношения между СССР и Китаем были восстановлены в декабре.
Телеграмма П.П. Постышеву, Л.М. Кагановичу 28 июня 1932 года

Смысл создания всесоюзного объединения не понятен. Разрешите воздержаться.
Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 201.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 114.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на письмо Постышева и Кагановича 28 июня 1932 года: “Тов. Сталину. Постановлением Политбюро от 23 июня создано Всесоюзное курортное объединение. Директором этого объединения выдвигается кандидатура Кубяка. Кубяк согласен. Просим сообщить Ваше мнение”.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 29 июня 1932 года

Для Кагановича.

Первое. Семссуду не нужно включать в план, ее надо брать сверх плана и обязательно полностью. Только в случае явного неурожая в той или иной области можно отложить взимание части семсуды на следующий год.

Второе. То же самое надо сделать в отношении продссуды.

Третье. При уборке можно выдавать колхозникам небольшой аванс хлебом.

Четвертое. При разверстке плана не следует давать послабления единоличнику.
Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 203.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 117.

Телеграмма К.Е. Ворошилову 29 июня 1932 года

Ворошилову.

Копия. Кагановичу.

Вопрос о качестве самолетов нельзя смазывать, его надо выставить выпукло наряду с вопросом о внутренних недостатках самой авиации. Надо поторопиться с созданием института замкомвойск или помкомвойск, – это подымет удельный вес авиации в округе и усилит контроль над ней. Институт специнспекторов по авиации абсолютно необходим. Твой проект хорош, но он должен быть издан от имени Совнаркома и ЦК, а не только ЦК. Если вздумаешь приехать в Сочи, захвати рельефную десятиверстную карту Дальнего Востока и план создания баз на побережье для нашего военного флота.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 203.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 120.

ПРИМЕЧАНИЕ

21 июня 1932 года Ворошилов в письме Сталину сообщал: “Я сейчас буквально места не нахожу себе вследствие аварий в Воздушном флоте. Не проходит дня, чтобы не получились сведения об авариях и даже тягчайших катастрофах с человеческими жертвами то в одном, то в другом округе. Достаточно указать, что только с 5/VI по 20/VI разбито 11 самолетов ... и погибло 30(!!) человек... Кадры летного и технического состава разрослись, укомплектовываются хотя и нашим, надежным политически, составом, но чрезвычайно молодым, малоопытным (что естественно), а главное, по-настоящему не дисциплинированным. Залихватские замашки, бравирование своими летными подвигами... не встречающее жестокой борьбы со стороны начальства; малая авторитетность молодого начсостава, плохая работа политорганов и парторганизаций, вот основные источники, откуда проистекают наши несчастья ... Уже просил ПБ заслушать мой доклад и помочь мне в деле подтягивания парторганизаций и политаппарата. Думаю выгнать несколько “заслуженных”, но совершенно недисциплинированных воздушных начальников, которые сознательно и часто нарушают все приказы и уставы РККА”.

Получив ответ Сталина (см.: письмо К.Е. Ворошилову 24 июня 1932 года), Ворошилов направил Сталину шифровку: “Сочи. Сталину. Письмо получил. Полностью согласен оценкой личного состава авиации, подготовку и воспитание которого всегда считал труднейшим делом. В аварийности меня больше всего мучает именно это нелепое безрассудное уничтожение лучших людей. Вчера выслал тебе мой проект постановления ЦК об аварийности. В нем круто завернуто относительно установления авиации жесточайшей дисциплины, что необходимо прежде всего для сбережения живых людей. Чтобы не смазывать внутренних недостатков авиации, намеренно опустил недостатки промышленности – качество продукции, отсутствие связи на самолетах, отсутствие парашютов, тормозных колес, специальных приспособлений для устойчивости самолета в воздухе и т. д. После твоего письма пришла мысль – не стоит ли и об этом записать так же крепко, хотя и кратко, как и о дисциплине. Относительно помкомвойск по авиации – мысль твою считаю правильной, особенно принимая во внимание предстоящую организацию воздушных корпусов и армий. Сейчас нас имеется начальник воздушных сил округа со своим штабом – его и можно было бы переименовать в помкомвойск по авиации. Думаю, что создание специальных инспекторов непосредственно в авиабригадах и усиление авиаинспекции людьми значительно облегчит задачу руководства авиацией. Жду ответа по существу проекта. 28.VI 32 г. К. Ворошилов”. 3 июля 1932 года ПБ утвердило предложенный Ворошиловым проект постановления ЦК и СНК “Об аварийности в частях ВВС РККА”, окончательная редакция оформлена 5 июля. В числе прочих мер в нем было реализовано предложение Сталина о введении должности помощников командующих округами по ВВС. См. также: Надпись на телеграмме С.М. Кирова 11 сентября 1931 года. Письмо Л.М. Кагановичу 29 июня 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Так как решение о плане на III квартал по наркомтяжпрому уже принято, то не стоит его теперь менять, чтобы не создавать замешательства среди хозяйственников и не давать им повода к предположению о политике свертывания строительства.

2) Насчет проекта Ворошилова об авиации я уже послал Вам шифровку. По-моему, можно пока ограничиться проектом Ворошилова с поправками, изложенными в моей шифровке.

3) Читал материалы о переговорах с англо-американскими нефтяниками. Соображения Вейцера и Озерского правильны. В случае возобновления переговоров хорошо было бы ограничить срок договора пятью-шестью годами. Привет!

И. Сталин.

29/VI 32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 204–205.

РГАСПИ ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 78–79.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 1 июля 1932 года

Кагановичу, Молотову.

Первое. Читал последнюю беседу с Ланкастером. Схемы Ланкастера неприемлемы. Мы можем пойти на частичное удовлетворение претензий частного банка лишь при условии получения большого займа. Это основная наша предпосылка. Без такой комбинации соглашение исключено. Поэтому мы должны стоять твердо на базе нашей схемы, предложенной Ланкастеру 27 июня. Можно, в крайнем случае, пойти на увеличение наших заказов в Америке до 30 процентов от займа, а в случае признания СССР – до 35 процентов.

Второе. Центром решений совещания секретарей должна быть организация

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org хлебозаготовок с обязательным выполнением плана на 100 процентов. Главный удар нужно направить против украинских демобилизаторов. На Украинскую конференцию надо выехать Кагановичу как секретарю ЦК и Молотову как предсовнаркома.

Третье. Поручите наркомзему или Госплану дать официальное сообщение или интервью о том, что виды на урожай у нас хорошие и урожай будет лучше прошлого года. Это возымеет действие на Ланкастера.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 205.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 129–130.

ПРИМЕЧАНИЕ

В июне 1932 года в Москву прибыл и провел в СССР шесть недель известный американский банкир, директор Нэшнл Сити Бэнк оф Нью-Йорк В. Ланкастер. Его банк был держателем значительной части долговых бумаг царского правительства, по которым отказались платить большевики. В 1932 году, после консультаций в государственном департаменте, у банка, видимо, появились серьезные надежды получить часть денег, увязывая этот вопрос с соглашением о признании Соединенными Штатами СССР. Каганович пишет Сталину 28 июня 1932 года: “Вчера Межлаук имел беседу с Ланкастером... ввиду важности деталей решил Вам послать подробную записку, а Межлауку мы предложили затянуть ответ до 2–3–го числа. Видно по всему, что он (Ланкастер. – Ред.) приехал для разведки, хотя и серьезной. Связывает он прямо и откровенно удовлетворение интересов банка с признанием. Мы вопроса не решали, но нам кажется, что его предложения неприемлемы...”.

Письмо Л.М. Кагановичу (ранее 2 июля 1932 года)

Т. Каганович!

Нельзя оставлять без внимания преступный факт нарушения директивы ЦК о недопустимости подрывной работы ОГПУ и разведупра в Маньчжурии. Арест каких-то корейцев-подрывников и касательство к этому делу наших органов создает (может создать) новую опасность провокации конфликта с Японией. Кому все это нужно, если не врагам Советской власти? Обязательно запросите руководителей Дальвоста, выясните дело и накажите примерно нарушителей интересов СССР. Нельзя дальше терпеть это безобразие!

Поговорите с Молотовым и примите драконовские меры против преступников из ОГПУ и разведупра (вполне возможно, что эти господа являются агентами наших врагов в нашей среде). Покажите, что есть еще в Москве власть, умеющая примерно карать преступников.

Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 208.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 147.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Поводом для письма послужила оплошность, допущенная чекистами при подготовке диверсионного акта на территории Маньчжурии (“шуму наделали, а мост не взорвали”). Японскими властями был схвачен агент ОГПУ, кореец по национальности, Ли. В ходе допросов он сознался в том, что по заданию Владивостокского ГПУ вместе с тремя другими корейцами намеревался взорвать несколько мостов.

16 июля 1932 года Политбюро рассматривало “Вопрос ДВК” и постановило:

а) Обратить внимание ОГПУ на то, что дело было организовано очень плохо; подобранные люди не были должным образом проверены.

б) Указать т. Дерибасу, что он лично не уделил должного внимания этому важнейшему делу, в особенности подбору и проверке людей.

в) Объявить строгий выговор т. Загвоздину, как непосредственно отвечающему за плохую организацию дела.

Предрешить отзыв тов. Загвоздина из Владивостока.

г) Поручить ОГПУ укрепить кадрами военно-оперативный сектор”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, Я.А. Яковлеву 2 июля 1932 года

Кагановичу, Молотову, Яковлеву.

Предлагаю добавить ЦЧО и Восточной Сибири по сто тракторов за счет Средней Азии и Казахстана. Прошу Яковлева сообщить мне телеграфом о видах на урожай по областям.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 208–209.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 135.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 2 июля 1932 года

Кагановичу. Молотову.

1) Обратите серьезнейшее внимание на Украину. Чубарь своей разложенностью и

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org оппортунистическим нутром и Косиор своей гнилой дипломатией (в отношении ЦК ВКП) и преступно-легкомысленным отношением к делу – загубят вконец Украину. Руководить нынешней Украиной не по плечу этим товарищам. Если поедете на Украинскую конференцию (я на этом настаиваю), – примите там все меры к тому, чтобы переломить настроение работников, изолировать плаксивых и гнилых дипломатов (не взирая на лица!) и обеспечить подлинно-большевистские решения конференции. У меня создалось впечатление (пожалуй, даже убеждение), что придется снять с Украины обоих, – и Чубаря и Косиора. Возможно, что я ошибаюсь. Но вы имеете возможность проверить это дело на конференции.

2) Возвращаю проект приветствия ЦК по случаю юбилея Клары Цеткин. Проект составлен слишком в восторженном и несколько ложно-классическом тоне. Я несколько умерил тон своими поправками.

Привет!

И. Сталин.

2/VII-32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 210.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 45–47, Ф. 558, Оп. 11. Д. 740. Л. 1.

Письмо Л.М. Кагановичу 3 июля 1932 года

Т. Каганович!

Только что получил Ваше письмо с проектом уборочной и хлебозаготовок. Проект об уборочной возвращаю сегодня же (с фельдъегерем). Мои поправки смотри в тексте. Проект хлебозаготовок верну завтра.

Привет!

И. Сталин

3/VII-32 г.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 214.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 89.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 3 июля 1932 года

Кагановичу.

Проект уборочной получил третьего. Возвращаю его с фельдъегерем сегодня же с моими поправками. Получите его пятого. Проект хлебозаготовок возвращу через день.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 214.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 145.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, П.П. Постышеву 4 июля 1932 года

4. VII.32 г.

ТТ. Каганович! Молотов! Постышев!

Возвращаю проект постановления ЦК о хлебозаготовках. Имеются незначительные поправки (см. в тексте).

Предлагаю немедленно разослать это постановление обкомам, крайкомам ЦК нацкомпартий, райкомам (всем!).

Разослать его надо вместе с “особым постановлением” и обеими таблицами, сделав из них один документ.

Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 218.

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 163. Д. 948. Л. 151.

Телеграмма В.М. Молотову, Г.К. Орджоникидзе, Л.М. Кагановичу, 2 июля 1932 года

Молотову. Орджоникидзе. Кагановичу.

Узнал из бумаг, что техническая помощь по цветному литью еще не куплена. Считаю это преступлением против партии и рабочего класса. Без цветного литья у нас не будет ни электропромышленности, ни авиации, ни вообще машиностроения. Надо немедленно и обязательно купить техпомощь в Италии или Германии, или Америке, или у самого дьявола, но купить обязательно. Без полного освоения цветного литья невозможно двигаться вперед. Просьба сообщить, какие срочные меры думаете принять, чтобы ликвидировать этот прорыв...

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 219–220.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 20.

ПРИМЕЧАНИЕ.

16 июля 1932 года ПБ поручило Пятакову лично проследить за тем, чтобы договоры технической помощи по цветному литью были в двухдневный срок заключены и о результатах было сообщено ПБ. 1 августа ПБ заслушало И.В.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Боева о договоре об оказании технической помощи по производству цветного
литья с итальянской фирмой "Фиат" и приняло решение заключить договор.
Телеграмма В.М. Молотову, Л.М. Кагановичу 11 июля 1932 года

Москва. ЦК ВКП(б), тт. Молотову, Кагановичу.
Надо объединить оба варианта с нажимом на японцев и на Маньчжурию.
Публикация в печати необходима.
Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 221.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 24.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Речь идет о вариантах урегулирования конфликта вокруг перевалочной пристани
Манчжуго на КВЖД.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 12 июля 1932 года

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Только что получил проект СНК и ЦК о свекле и сахарных заводах. По существу
проекта возражений нет. Проект нуждается в серьезной редакционной шлифовке.
Считаю более целесообразным опубликовать это постановление от имени СНК, а
от ЦК дать в печать лишь директиву парторганизациям о безусловном его
проведении в жизнь, аналогично тому, как это было проделано с
постановлением о революционной законности. Так будет лучше. Если не
согласны, поступайте по своему усмотрению и используйте мою подпись.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 222.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 33.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 12 июля 1932 года

Кагановичу.

Узнал, что Внешторг нарушает решение ЦК об импортных контингентах для
Челябстроя. Если это верно, то это преступление, так как без окончания к
сроку первой очереди Челябинской мы подведем страну и сельское хозяйство.
Просьба вызвать Ильичева и Боева, выяснить положение и удовлетворить
полностью Челябинской.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 223.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 31.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову (не позднее 15 июля 1932 года)

Здравствуйтесь, т. Каганович!

(Прочтите письмо Молотову)

1) Был у меня Ворошилов. Сошлись на следующих пунктах (причем решающее
слово остается, конечно, за ПБ):

а) Военный бюджет 1933 г. (включая все, в том числе и увеличение жалования
красноармейцам и начсоставу в 1933 г.) должен быть составлен в пределах 5–6
миллиардов руб. и лишь в случае крайней необходимости может быть доведен до
6 (шести) миллиардов. Клим напомнил мне, что я говорил месяца два назад о
возможности доведения этой цифры до 7 (семи) миллиардов. Но я отвел эту
ссылку, сказав, что теперь положение другое.

б) План развертывания армии (в 1933 г.) в случае войны, представленный
штабом, слишком раздут, до безобразия раздут и очень обременителен для
государства. Его надо переработать и сократить максимально.

в) Численность армии мирного времени на 1932 год (дана по плану штаба)
слишком раздута (доходит до 1 миллиона 100 тысяч душ). Штаб забывает, что
механизация армии во всех странах ведет к сокращению ее численности. По

плану штаба выходит, что механизация армии у нас должна повести к
увеличению ее численности. Абсурд, демонстрирующий беспомощность наших
людей перестроить армию на базе механизации. Я понимаю, что для перестройки
нужно время, нужен некий переходный период. Но тогда нужно, во-первых,
определить длительность этого переходного периода, сведя его к минимуму.
Во-вторых, наряду с решением о численности нужно принять другое решение о
календарных сроках сокращения численности армии по мере механизации армии.
Без такого параллельного решения невозможно принять проект штаба о
численности на 1932 г.

г) Резолюции о боевой подготовке (штабное руководство, артиллерия, флот)
неконкретны и нуждаются в переработке. Резолюции надо составить так, чтобы
можно было проверить их исполнение Ревсоветом по пунктам, по конкретным
пунктам (сколько полигонов и когда будут устроены и т. д.).

д) Вопрос о Кремлевской школе решить в духе оставления нынешнего порядка,
т. е. отменить приказ Реввоенсовета.

2) Дело с Украиной, как видно, обстоит неважно. Заменить Косиора можно было

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org бы лишь Кагановичем. Других кандидатур не видно. Микоян не подходит: не только для Украины, – он не подходит даже для наркомснаба (безрукий и неорганизованный “агитатор”). Но направлять сейчас Кагановича на Украину нельзя (нецелесообразно!): ослабим секретариат ЦК. Приходится выждать некоторое время. Что касается Чубаря, то его можно оставить пока и посмотреть, как он будет работать.

3) Посылаю вам гнуснейший пасквиль инкорреспондента Бассехеса на советскую экономическую политику. Бассехес – корреспондент “Neue Freie Presse”. Он писал в свое время гнусно о принудительном труде в лесной промышленности. Мы его хотели выгнать из СССР, но ввиду раскаяния – он был оставлен в СССР. Он писал потом гнусности о политике хозрасчета. Но мы, по глупости своей, прошли мимо этих гнусностей. Теперь он изощрается по поводу займа и колхозной торговли. А мы молчим, как идиоты, и терпим клевету этого щенка капиталистических лавочников. Боль-ше-ви-ки, хе-хе...

Предлагаю:

а) облить грязью эту капиталистическую мразь на страницах “Правды” и “Известий”;

б) спустя некоторое время после этого – изгнать его из СССР.

Все. Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 224–225.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 167–174.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 17 июля 1932 года

Кагановичу.

Резолюции о промкооперации не нашел у себя. Видимо, забыли прислать.

Пришлите.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 226.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 42.

Письмо Л.М. Кагановичу 17 июля 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Записку о Мюнценберге и рейхсбаннерах читал. Не следует впутывать в это дело КИ. Местные боевые соглашения ГКП допустить надо, не впутывая в дело официально ЦК ГКП. Это при условии обеспечения фактического руководства организацией ГКП. С Отто Бауером нельзя связываться: каким бы “коммунистом” он ни прикидывался, этот субъект был и остается социал-шовинистом. Если хочет разлагать II Интернационал, – пусть разлагает на здоровье сам, своими собственными силами.

2) Хорошо было бы опубликовать в “Правде” резолюцию II Интернационала об угрозе войны на Дальнем Востоке. Резолюция сволочная (против чужих империалистов с умалчиванием о своих империалистах, за “мир”, но не за прямую защиту СССР и т. д. и т. п.), но острие ее направлено против японских империалистов, – а это нам, т. е. СССР, – выгодно во всех отношениях. Резолюцию надо обругать (в случае опубликования) как социал-реформистскую отписку от вопроса, но поскольку она делает шаг от проповеди интервенции (позиция Каутского!) к проповеди благоприятного нейтралитета и моральной защиты СССР, – нужно охарактеризовать ее как результат давления социал-демократических рабочих масс на II Интернационал (боязнь потерять массы заставила II Интернационал несколько изменить позицию).

3) Читал резолюцию всесоюзного хлопкового совещания. Я не согласен с установкой НКЗема насчет расширения посевных площадей, особенно – совхозных за 2-ую пятилетку. НКЗем хочет расширить хлопковую площадь совхозов с 168 тысяч га в этом году до 415 тысяч га в 1937 году. Это сумасшествие и школьническое увлечение канцеляристов НКЗема цифрами. Это расширение означает затрату миллиардов денег при колоссальной убыточности хлопковых совхозов (сказочная себестоимость!) и более чем вероятной недостатке рабочей силы (не только в настоящем, но еще больше в будущем) у совхозов. Кому нужна эта гнусная школьническая затея? Не лучше ли расширить площадь у колхозов, где рабочих много, вложений государства меньше, а хлопок во много раз дешевле?

Я думаю, что нам нужно расширить площадь совхозов к концу 2-ой пятилетки до (максимум!) 250 тысяч га. Этого будет достаточно для того, чтобы иметь технически вооруженные и образцовые совхозные очаги, способные дать образцы новой высшей хлопковой культуры для колхозов. Остальную площадь передать колхозам.

Я думаю также, что общий план расширения хлопковых площадей (включая колхозные площади) на 2-ую пятилетку должен быть также сокращен с 3.400 тысяч га по крайней мере до 3 миллионов га. Дело теперь не в расширении площадей под хлопок, а в поднятии урожайности, в улучшении обработки, в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
выращивании кадров. Сюда надо перенести теперь центр тяжести. Нам нужны не площади сами по себе, хотя бы и расширенные, а хлопок, побольше хлопка.
4) Вообще должен сказать, что НКЗем, как хозяйственный наркомат, не выдержал экзамена. Местные работники издеваются над НКЗемом, как совершенно несостоятельным с точки зрения хозяйственного руководства. Расширять площади (по всем культурам) огульно и грубо (как можно огульнее, как можно грубее!), выуживать у правительства возможно больше денег (как можно больше денег!), – это все, что имеется теперь на знамени наркомзема. Что касается вопросов о повышении урожайности, улучшении обработки, снижении расходов, установке хозрасчета – то ими занимается НКЗем лишь между прочим для очистки совести. При этом НКЗем не понимает, что при огульном расширении площадей и бесконтрольной выдаче невероятных сумм у работников не может быть ни желания, ни времени не только улучшить работу и поднять урожайность, но даже подумать об этом серьезно. Более того, НКЗем до того недооценивает проблемы качества работы и поднятия урожайности, что он до сих пор еще не удосужился разобраться – какое удобрение и для какой культуры необходимо с точки зрения опыта и науки, как использовать данное удобрение и т. д. (факт!). Результат всего этого – большие затраты и много техники, с одной стороны, ухудшение обработки полей и ничтожный экономический эффект, с другой стороны.
Эти недостатки – большая для нас хозяйственная (и политическая!) опасность. Они могут разложить наши полеводческие совхозы. Они могут развенчать наши колхозы и заставить крестьян уйти из колхозов, как из организаций убыточных.

Нужно:

- 1) Отказаться от политики огульного расширения площадей как в отношении колхозов, так и (особенно!) совхозов (особенно по линии трудоемких культур);
 - 2) Нужно немедленно и круто переключить все внимание НКЗема и его работников на вопросы об улучшении обработки полей, о поднятии урожайности, о выращивании и улучшении кадров, об оперативном руководстве текущей работой МТС и т. п.;
 - 3) Нужно учить и переучивать, систематически и основательно руководящий состав и рабочих всех наших МТС, сделав их постоянными работниками МТС;
 - 4) Нужно децентрализовать руководство нашими МТС, обеспечив нашим областными органам известное участие в этом руководстве;
 - 5) Нужно разгрузить НКЗем и выделить из него все зерновые и животноводческие совхозы в отдельный наркомат, оставив НКЗему все колхозное, все, что производится на колхозных полях, и сделав осью работы НКЗема систему МТС, представляющую стеной хребет колхозного, т. е. крестьянского (негосударственного) сельского хозяйства.
- Я думаю, что эти и подобные им меры совершенно необходимы для того, чтобы вывести сельское хозяйство из нынешнего организационного тупика.
Пока все. Привет!

И. Сталин.

17/VII-32

P.S. Только что получил письмо Варейкиса об улучшении работы МТС. Письмо хорошее. Предложения Варейкиса правильны.
Сообщение Варейкиса о выходе крестьян из колхозов можно пока не рассылать нашим областникам. Эти выходы – временное явление. Не стоит кричать о них.
И. Ст.

Дайте прочесть письмо Молотову.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 231–233.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. л. 91–104.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Рейхсбаннеровцы – члены военизированной организации “Рейхсбаннер” (Reichsbanner), созданной в 1924 году по инициативе Германской социал-демократической партии, Германской демократической партии и Партии центра для защиты Веймарской республики от левого и правого экстремизма. Число членов “Рейхсбаннера” достигало в конце 20-х годов 1 млн. человек.
30 июля 1932 года “Правда” опубликовала резолюцию II Интернационала по вопросу о положении на Дальнем Востоке и сопроводительную редакционную статью “Социал-реформистская отписка под давлением масс”.
8 августа 1932 года ПБ приняло решение “О хлопковом совещании в НКЗеме”:
“а) Считать, что наметки хлопкового совещания по увеличению хлопковых площадей преувеличены. б) Поручить НКЗему проработать вопрос об увеличении производства хлопка, в особенности за счет повышения урожайности”.
23 июля 1932 года ПБ одобрило в основном предложения Варейкиса об улучшении работы МТС. Окончательное редактирование постановления было поручено комиссии под председательством Молотова.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 20 июля 1932 года

Кагановичу.

Первое. Против резолюции о промкооперации не возражаю. Если думаете опубликовать, настаиваю, чтобы резолюция была издана от имени СНК и ЦИК Союза. Что касается ЦК, можно дать краткую директиву о проведении в жизнь резолюции о промкооперации.

Второе. Насчет сообщения в печати об агентстве “Симбун-Ренго” согласен. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 233–234.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 58–59.

ПРИМЕЧАНИЕ.

16 июля 1932 года ПБ поручило Карахану составить проект телеграммы для опубликования в печати с изложением сообщения японского офицозного агентства Симбун-Ренго о взрывах на КВЖД и комментариями.

Письмо В.М. Молотову, Л.М. Кагановичу 20 июля 1932 года

Москва. ЦК ВКП.

Молотову. Кагановичу.

Копия: Ростов на Дону. Крайком. Шеболдаеву.

Получил проект второй пятилетки Северо-Кавказского края. Сообщаю свои замечания.

Первое. Нужно ли вообще до издания плана второй пятилетки по СССР издавать план второй пятилетки по отдельному краю? Я сомневаюсь в этом.

Второе. Если нужно издать такой локальный план до издания общего плана, то не лучше ли будет начать это дело с Украины и лишь после этого перейти к Северному Кавказу? Я думаю, что так будет лучше с политической и всякой другой точки зрения.

Третье. Проект составлен в агитаторско-декларативном тоне, нагромождено много обещаний, обещания повторяются на разные лады, между тем как, по всем данным, у нас не будет возможности выполнить эти обещания. Это нехорошо, так как неприятно попадать в положение добрых обманщиков.

Четвертое. В проекте говорится о росте товарной продукции сельского хозяйства, о росте хлебозаготовок, о вывозе хлеба за границу, но почти ничего не сказано там о росте материального положения рабочих и крестьян, о росте доходов колхозников и рабочих, о том, насколько мы хотим поднять душевое потребление городских товаров и продовольственных продуктов у рабочих и крестьян края. Это тоже не годится.

Пятое. В проекте говорится о балкарцах, кабардинцах, осетинах, но ничего не сказано там о чеченцах, представляющих в крае первую по численности нацию после дагестанцев. Видимо, забыли о чеченцах.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 234.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 64–67.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 20 июля 1932 года

Кагановичу. Молотову.

Пишу вам обоим вместе, т. к. времени до отъезда фельдъегеря остается мало. 1. Капитальное строительство надо обязательно сократить минимум на 500–700 миллионов. Нельзя сокращать по легкой промышленности, черной металлургии, НКПС. Все остальное (даже кое-что по военному делу), особенно по совхозному строительству и т. п. нужно обязательно сократить всюду.

2. Я против того, чтобы покупать за границей суда. Гораздо лучше будет купить оборудование для предприятий по цветной металлургии (медь, олово, алюминий, магний, золото, цинк и т. д.).

3. За последнее время участились, во-первых, хищения грузов на желдортранспорте (расхищают на десятки миллионов руб.), во-вторых, хищения кооперативного и колхозного имущества. Хищения организуются главным образом кулаками (раскулаченными) и другими антиобщественными элементами, старающимися расшатать наш новый строй. По закону эти господа рассматриваются как обычные воры, получают два-три года тюрьмы (формально!), а на деле через 6–8 месяцев амнистируются. Подобный режим в отношении этих господ, который нельзя назвать социалистическим, только поощряет их по сути дела настоящую контрреволюционную “работу”. Терпеть дальше такое положение невыносимо. Предлагаю издать закон (в изъятие или отмену существующих законов), который бы:

а) приравнял по своему значению железнодорожные грузы, колхозное имущество и кооперативное имущество – к имуществу государственному;

б) карал за расхищение (воровство) имущества указанных категорий минимум десятью годами заключения, а как правило – смертной казнью;

в) отменил применение амнистии к преступникам таких “профессий”. Без этих (и подобных им) драконовских социалистических мер невозможно установить

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
новую общественную дисциплину, а без такой дисциплины – невозможно отстоять и укрепить наш новый строй.

Я думаю, что с изданием такого закона нельзя медлить.

4. Декрет о колхозной торговле несомненно в известной мере оживит кулацкие элементы и спекулянтов-перекупщиков. Первые будут стараться смутить колхозника и подбивать его к выходу из колхоза. Вторые будут влезать в щелку и пытаться перевести торговлю на свои рельсы. Понятно, что мы должны искоренить эту мразь. Предлагаю поручить ОГПУ и его местным органам:

а) взять под строгое наблюдение деревню и всех активных проповедников против нового колхозного строя, активных проповедников идеи выхода из колхозов – изымать и направлять в концлагерь (индивидуально);

б) взять под строгое наблюдение базары, рынки и всех спекулянтов и перекупщиков, если только они не колхозники (колхозников-спекулянтов лучше передавать колхозному товарищескому суду) – изымать, конфисковывать и направлять в концлагерь.

Без этих (и подобных им) мер невозможно укрепить новый строй и новую, советскую торговлю.

ОГПУ и его органы должны немедленно взяться за подготовку своих сил и изучение врага. К операциям же могут приступить через месяц, не раньше.

5. Я писал вам о преобразовании НКЗема и организации нового наркомата. Я думаю, что если вы согласны с моим предложением, можно будет отнести осуществление этого дела на осень, а пока повести подготовительную работу (подбор руководящего состава и т. д.).

Привет!

И. Сталин.

20/VII-32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 235–236.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 106–113.

ПРИМЕЧАНИЕ

23 июля 1932 года ПБ образовало под председательством Куйбышева комиссию для рассмотрения вопроса о снижении себестоимости строительства. Ей поручили “выработать проект практических мероприятий снижения себестоимости строительства”, а также сократить финансирование капитальных работ в III квартале на 700 млн. руб. На заседании комиссии 26 июля Куйбышев предложил проект соответствующего постановления. Сокращение касалось всех отраслей, но более всего – тяжелой промышленности (на 405 млн. руб.). Члены комиссии, представлявшие ведомства, пытались сопротивляться. Так, заместитель наркома тяжелой промышленности Пятаков называл максимально возможной цифрой сокращений по НКТП – 310 млн. руб. и настаивал на этом. Орджоникидзе, находившийся в отпуске, прислал телеграмму с протестом. Однако 1 августа ПБ приняло предложения Куйбышева. На 405 млн. руб. были уменьшены капиталовложения по НКТП (в том числе по военной промышленности), на 150 млн. руб. – по наркомату земледелия (в том числе по совхозам на 80 млн. руб.). Успокаивая Орджоникидзе, Каганович писал ему 2 августа 1932 года: “О сокращении капитальных вложений: на это, друг, мы вынуждены были пойти, финансовое положение требует этого... Мы писали нашему главному другу, и он счел абсолютно правильным и своевременным сократить миллионы на 700, что мы и сделали”.

См. также: Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 24 июля 1932 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 22 июля 1932 года

Кагановичу.

Я думаю, что следовало бы немедленно восстановить действовавшее в прошлом году запрещение перевозок частных хлебных грузов по железным дорогам и водному транспорту. Без этой меры спекуляция будет усилена и хлебозаготовки будут подорваны.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 239.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 76.

ПРИМЕЧАНИЕ

СТО своим постановлением № 57/1322/ш ограничил личный провоз хлеба 16 килограммами.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову (ранее 24 июля 1932 года)

Тт. Кагановичу. Молотову.

1. Если будут возражения против моего предложения об издании закона против расхищения кооперативного и колхозного имущества и грузов на транспорте, – дайте следующее разъяснение. Капитализм не мог бы разбить феодализм, он не развился бы и не окреп, если бы не объявил принцип частной собственности основой капиталистического общества, если бы он не сделал частную собственность священной собственностью, нарушение интересов которой

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
строжайше карается и для защиты которой он создал свое собственное государство. Социализм не сможет добить и похоронить капиталистические элементы и индивидуально-врачевские привычки, навыки, традиции (служащие основой воровства), расшатывающие основы нового общества, если он не объявит общественную собственность (кооперативную, колхозную, государственную) священной и неприкосновенной. Он не может укрепить и развить новый строй и социалистическое строительство, если не будет охранять имущество колхозов, кооперации, государства всеми силами, если он не отобьет охоту у антиобщественных, кулацко-капиталистических элементов расхищать общественную собственность. Для этого и нужен новый закон. Такого закона у нас нет. Этот пробел надо заполнить. Его, т. е. новый закон, можно было бы назвать, примерно, так: "Об охране имущества общественных организаций (колхозы, кооперация и т. п.) и укреплении принципа общественной (социалистической) собственности". Или что-нибудь в этом роде. Если будет принято предложение, пришлите (предварительно) проект закона.

2. В ответ на ваше письмо я писал как-то, что нужно сократить капитальные вложения на 500–700 миллионов руб. по всем отраслям, за исключением НКПС, черной металлургии и легкой промышленности. Во избежание недоразумений сообщаю, что, говоря о легкой промышленности, я имел в виду также пищевую промышленность (сахарная, консервная и т. п.).

Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 240–241.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 137–140.

ПРИМЕЧАНИЕ.

На первой странице документа сверху надписи: "За – Молотов, Куйбышев, Ворошилов, Калинин".

24 июля 1932 года за подписью Кагановича и Молотова была отправлена шифровка:

"Сочи. Т. Сталину. Выработали следующий проект постановления Президиума ЦИК СССР, использовали текст Вашего письма.

"Ввиду того, что за последнее время участились хищения грузов на транспорте, хищения кооперативного и колхозного имущества, причем эти хищения используются кулаками, раскулаченными и другими противообщественными элементами, стремящимися этим расшатать наш новый строй, Президиум ЦИК СССР постановляет:

1. Приравнять по своему значению железнодорожные грузы, колхозное и кооперативное имущество к имуществу государственному.
2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищения грузов на транспорте, а равно за хищение кооперативного и колхозного имущества – высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества.
3. Отменить применение амнистии к преступникам, осужденным по этим делам.
4. Поручить судебным органам Союза и союзных республик обеспечить наиболее быстрое рассмотрение этих дел.

Просим сообщить Ваше мнение".

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 24 июля 1932 года

Кагановичу. Молотову.

Первое. Если закавказцы уже спустили свой новый план, то отменять их решение не стоит, так как политически не выгодна та сумятица, которая создается в районах после отмены. Если же еще не успели спустить, целиком присоединяюсь к вашему решению. Во всяком случае, решение ЦК надо усилить, поставив на вид закорганам совершенно недопустимое самочинное действие.

Второе. Наша установка на безусловное исполнение плана хлебозаготовок по СССР совершенно правильна. Но имейте ввиду, что придется сделать исключение для особо пострадавших районов Украины. Это необходимо не только с точки зрения справедливости, но и ввиду особого положения Украины, общей границы с Польшей и т. п. Я думаю, что можно было бы скосить колхозам особо пострадавших районов половину плана, а индивидуалам треть. На это уйдет тридцать или сорок миллионов пудов зерновых. Сделать это нужно не сейчас, а в половине или в конце августа, чтобы озимый сев мог пойти более оживленно. Возможно, что такое же исключение из правила потребуется и для Закавказья, но в размере не более одного миллиона пудов.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 241–242.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 79–81.

Письмо Л.М. Кагановичу 25 июля 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosofff.org

1) Вчера я писал Вам шифровкой о частичном сокращении плана хлебозаготовок для особенно пострадавших колхозов и индивидуальных Украины. Возможно, что после речей на совещании секретарей (конец июня) и Украинской партконференции мое предложение показалось Вам (и Молотову) странным. Но здесь нет ничего странного. Конец июня (совещание секретарей) и начало июля (Украинская партконференция) были периодом организации хлебозаготовок и расстановки сил для выполнения плана хлебозаготовок. Говорить в этот период о сокращении плана (хотя бы в виде исключения) на глазах у всех и в присутствии областных секретарей – значит деморализовать окончательно (и так уже деморализованных) украинцев, дезорганизовать областных секретарей и – сорвать хлебозаготовки. Так было дело в конце июня и в начале июля. Другое дело – половина августа или конец августа. За этот промежуток времени, во-первых, виды урожая выяснятся (уже выяснились!), как безусловно хорошие по СССР, во-вторых, партийно-советские силы уже мобилизованы и расставлены для выполнения плана, в-третьих, ближайшее знакомство с делами Украины на этот период уже выявило необходимость помощи украинским колхозам в виде частичного сокращения плана, в-четвертых, конец августа (я настаиваю на конце или, во всяком случае, на второй половине августа) является наиболее подходящим моментом для того, чтобы оказанием помощи стимулировать озимые посевы и вообще осенние работы.

Я думаю, что 30 миллионов пудов зерна хватит на это дело. В крайнем случае можно пойти на 40 миллионов пудов. Украинцы могут потребовать, чтобы эта сумма была рассыроплена на <U>все колхозы, или чтобы индивидуалам была оказана такая же помощь, как колхозам. Если будут такие требования, их надо отвергнуть. Нужно взять лишь пострадавшие колхозы, скосив им в среднем 50% плана. Индивидуалам скосить лишь 1/3 или даже 1/4 плана.

2) Записку Гринько читал. У него (и у Марьясина) есть некоторые преувеличения, ведомственная односторонность и т. п. Но в основном Гринько и его работники правы, и их надо поддержать.

Привет!

Сталин.

25/VII-32

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 244–245.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 115–119.

Письмо Л.М. Кагановичу 26 июля 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 24/VII получил.

1) Если суда можно закупить с платежом не ранее 1934 года, то я не возражаю против покупки судов.

2) В своем письме я говорил о закупке не цветных металлов, а оборудования для производства цветных металлов. Это, как известно, не одно и то же. Я думаю, что в контрольных цифрах 33 г. производство цветных металлов займет одно из первых мест. Это имел я в виду, говоря об оборудовании по цветным металлам.

3) Я думаю, что целесообразнее было бы объединить в одном законе вопрос об охране колхозной и кооперативной собственности, равно как железнодорожных грузов, с вопросом об охране самих колхозов, т. е. о борьбе с теми элементами, которые применяют насилие и угрозы или проповедают применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза, с целью насильственного разрушения колхоза. Закон можно разбить на три раздела, из коих первый раздел будет трактовать о грузах железнодорожных и водного транспорта с обозначением соответствующего наказания, второй раздел будет трактовать о колхозном и кооперативном имуществе (собственности) с соответствующим наказанием, а третий раздел – об охране самих колхозов от насилий и угроз со стороны кулацких и других антиобщественных элементов с указанием, что преступления по таким делам, т. е. по последним делам, будут караться тюрьмой от 5-ти до 10 лет с последующим заключением в концлагерь сроком на 3 года и без права применения амнистии. Я думаю, что по всем этим трем пунктам нужно действовать на основании закона (“мужик любит законность”), а не на базе лишь практики ОГПУ, при этом, понятно, что роль ОГПУ здесь не только не будет умалена, а – наоборот – будет усилена и “облагорожена” (“на законном основании”, а не “по произволу” будут орудовать органы ОГПУ).

Что касается борьбы со спекулянтами и перекупщиками как на базарах и рынках, так и на селе, то здесь нужен специальный закон (и здесь лучше будет орудовать в порядке закона), который, ссылаясь на предыдущий закон о колхозной торговле, где говорится об искоренении перекупщиков и спекулянтов, предпишет органам ОГПУ высылать спекулянтов и перекупщиков в концлагерь сроком на 5–8 лет без права применения амнистии. Понятно?

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
В этом духе и надо изменить мои предложения, изложенные в предыдущих письмах.

4) Безобразия происходят со снабжением металлом Сталинградского тракторного, АМО и Автозавода. Это позор, что болтуны из наркомтяжа все еще не удосужились наладить снабжение. Пусть ЦК возьмет немедля под свой непрерывный контроль заводы, снабжающие СТЗ, АМО и Автозавод сталью ("Красный Октябрь" и т. п.), и ликвидирует этот прорыв. Пора начать привлечение к ответственности руководства заводов, обязанных снабжать сталью автотракторные предприятия. Если Орджоникидзе станет скандалить, его придется заклеить как гнилого рутинера, поддерживающего в наркомтяже худшие традиции правых уклонистов.

5) Посылаю Вам письмо Кавтарадзе. Я думаю, что его надо Вам вызвать и помочь ему.

Привет!

И. Сталин.

26/VII

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 245–246.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 1–7.

ПРИМЕЧАНИЕ

Предложения Сталина были реализованы в известном законе от 7 августа 1932 года "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности".

Письмо К.Е. Ворошилову 30 июля 1932 года

Здравствуй, Клим!

Письмо от 26/VII получил.

1) Нажимай вовсю на Маханова: его универпушка нужна нам, как воздух, как вода. Заставьте путиловцев ускорить работу по пушке Маханова.

2) Против оставления Гамарника в Москве не возражаю с тем, однако, чтобы Блюхер получил отпуск для лечения, а дело (на Дальвосте) не могло пострадать ни в какой мере.

3) Шесть бомбовозов для Дальвоста – пустяк. Надо послать туда не менее 50–60 ТБ-3. И это сделать надо поскорее. Без этого оборона Дальвоста – пустая фраза.

4) Насчет сорняков и плохой обработки полей на юге (не только на юге!), ты совершенно прав. Причина этого бедствия, между прочим – плохая работа МТС. Об улучшении работы МТС думаю написать в ПБ специальное письмо. Маркевич – работник хороший, но он зазнался немножко (захвалили!) и не видит прорех в работе МТС.

Привет!

Твой И. Сталин.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 185–186.

РГАСПИ Ф. 74, Оп. 2. Д. 38. Л. 76–77.

Письмо Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, В.В. Куйбышеву 30 июля 1932 года

Кагановичу, Молотову, Куйбышеву.

Купер большой нахал и избалован легкостью приемов у советских деятелей. Почти уверен, что у него нет конкретных поручений, ни политических, ни коммерческих. Вернее всего – он хочет приложиться к строительству наших новых гидроэлектростанций на Волге. Не следует его баловать. Тем не менее его надо принять вежливо, выслушать внимательно и записать каждое слово, доложив обо всем ЦК.

Видаться с ним я не хочу, т. к. интересы дела не требуют этого.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 252.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 100.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на шифровку 29 июля 1932 года, подписанную Кагановичем, Молотовым и Куйбышевым: "Сочи. Сталину. Приехавший Купер заявил Куйбышеву, что он уполномочен решающими деловыми кругами Америки вести переговоры о взаимоотношениях СССР и САСШ. Спросил Куйбышева, не может ли он встретиться со всем составом Политбюро, настолько-де исключительно важные вопросы, с которыми он приехал. Куйбышев, разумеется, отвел такую постановку ответа и сказал, что доложит правительству и сообщит ему, согласно ли правительство вести переговоры и кого оно выделит для переговоров. Купер выразил желание, чтобы 31-го, когда ему обещан прием у Молотова, ему был дан ответ о согласии на переговоры и кто уполномочен. 31-го Купер подробнее сообщит о данных ему деловыми кругами заданиях. Просил свидания с Вами. Куйбышев обещал дать ответ тоже 31-го. Просим сообщить Ваше мнение...".

На следующий день Сталин получил от Молотова и Куйбышева еще одну шифровку: "Вы были абсолютно правы, что у Купера нет никаких серьезных предложений,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org ни политических, ни коммерческих. Все свелось к вопросу о приезде 10 крупных банковских и промышленных деятелей, республиканцев и демократов, и то в крайне неопределенной форме и в смысле срока, и в смысле состава. Центром разговора был вопрос о 30 неграх, приехавших в СССР для участия в съемке кинофильма. Купер узнал об этом на пароходе по пути в СССР. Упорно, в течение часа, Купер доказывал, что приезд негров в СССР, а тем более съемка фильма как пример антиамериканской пропаганды будет непреодолимым препятствием признанию. Сам Купер не считает для себя возможным дальнейшую работу в СССР, а также участие в кампании за признание, если будет поставлен этот фильм. По-видимому, Купер ждал предложений о новой работе. Продолжал настаивать на свидании с Вами. В ответ на просьбу о неграх ограничились замечаниями, что не в фильме дело и не такие факты являются препятствием к признанию. О делегации деловых кругов просто выслушали, да он и не настаивал на конкретном ответе. Завтра Купер едет на Днепрострой, куда просил сообщить ответ о неграх и о свидании с Вами. Предлагаем о неграх никакого ответа не давать, вежливо отказать в свидании с Вами". Сталин одобрил эти предложения. 1 августа 1932 года в повестке дня ПБ стоял вопрос "О неграх", предложенный Куйбышевым. ПБ поручило Постышеву и Пятницкому принять меры на основе состоявшегося обмена мнений. 22 августа по представлению Пятницкого ПБ приняло следующее решение: "а) Не объявлять о полном отказе от выпуска картины "Белое и черное", б) Поручить тт. Постышеву и Пятницкому просмотреть сценарий картины в направлении серьезного изменения картины в соответствии с состоявшимся обменом мнений". Телеграмма Л.М. Кагановичу 2 августа 1932 года

Решительно возражаю по пункту об импорте сырья для ширпотреба. Насчет сокращения аппаратов на 10 процентов я уже написал Молотову. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 255. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 119, 119 об.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Ответ на шифровку Кагановича 1 августа 1932 года: "...Сегодня приняли ряд мероприятий по финансовым вопросам. Прошу сообщить Ваше мнение по следующим двум пунктам финансовых мероприятий третьего квартала.

Первое. Закупить в третьем квартале за границей сырья, полуфабрикаты, готовые изделия ширпотреба (примерно, обувь, трикотаж, ткани, метизы, греческие табачки, какао-бобы для кондитерской промышленности, каучук и др.) на сумму до двадцати миллионов рублей валютой с платежами не ранее 1934 года с тем, чтобы эти товары продать внутри страны по коммерческим ценам на сумму до пятисот миллионов рублей.

Второе. Сократить до 1 сентября наличный состав управленческих аппаратов госучреждений, хозорганов, строок не менее чем на 10 процентов...".

Письмо Л.М. Кагановичу 4 августа 1932 года

Здравствуйтесь, т. Каганович!

1) Возвращаю проект декрета об охране общественной собственности с поправками и добавлениями. Как видите, я его немного расширил. Издайте его поскорее.

2) Против Вашего импортного плана не возражаю, хотя было бы лучше еще сократить.

3) Записка т. Карахана об ответе морскому ведомству Японии правильна.

4) План открытия Днепростроя слишком раздут. На кой черт нам такая помпа? Сократить его нужно втрое. Список лиц по ордену и почетной доске можно принять. Если Калинин откроет, а Молотов и Чубарь скажут речи, – то это уже немало.

5) На железных дорогах творятся безобразия. Служащие по линии насилуются и терроризируются хулиганами и беспризорниками. Органы ТОГПУ спят (факт!). Нельзя дальше терпеть это безобразие. Призовите ТОГПУ к порядку. Заставьте его охранять порядок на линии. Дайте директору ТОГПУ иметь вооруженных людей на линии и расстреливать на месте хулиганов. Где ТОГПУ? Чем он занят? Как может терпеть все это безначалие и безобразие т. Благоднаров?

Привет!

И. Сталин.

4/VIII-32.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 260.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 121–123.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 5 августа 1932 года

Кагановичу. Молотову.

По озимым посевам совхозам можно оставить миллион гектар прироста, хотя цифра эта напряженная. Что касается колхозного сектора, я считаю

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
неправильным сохранение прошлогодней площади, надо обязательно увеличить колхозам озимый клин минимум на 500 тысяч гектар.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 260–261.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 123.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову 5 августа 1932 года

Кагановичу. Молотову. Ворошилову и другим членам ПБ.

Главный недостаток в работе руководящих органов по сельскому хозяйству (высших и низших) состоит (в настоящий момент) в прорехах организационного характера. Дефекты в организации наркомзема, дефекты в организации тракторцентра и МТС, дефекты в деле подготовки кадров для МТС и совхозов, дефекты в деле расстановки сил, ненужность колхозцентра и его местных органов, – таковы организационные прорехи. Многие думают, что организационный вопрос – пустяковый вопрос. Это грубая ошибка. После того, как уже выработана правильная линия, организационный вопрос есть решающий вопрос, так как организационный вопрос означает проведение в жизнь, исполнение требований правильной линии.

Как разрешить – устранить это несоответствие между наличием правильной линии и отсутствием ее правильного организационного разрешения?

Необходимо:

1. Выделить из НКЗема зерновые и животноводческие совхозы в отдельный наркомат, а наркомзему оставить работу по колхозному хозяйству, как основную.
2. Дифференцировать тракторцентр и МТС по основным культурам (зерно, хлопок, свекловица, лен и т. п.) и сделать квалифицированных работников МТС постоянными работниками на жаловании.
3. Усилить роль областных органов МТС и обеспечить реальный контроль над ними со стороны обкомов.
4. Добиться того, чтобы начальники МТС были не только техниками (знающими трактор, сельхозмашины), но и агрономами и политиками-общественниками, умеющими вести дело с “мужиком”, как настоящие большевики. Для чего:
 - а) преобразовать “Свердловку” и областные комвузы, дающие теперь ненужных нам всезнаек, в сельскохозяйственную школу нового типа, могущую дать нам вполне современных и хозяйственно подготовленных начальников МТС, секретарей райкомов, предриков, заведующих отделениями зерносовхозов и фермами колхозов и животноводческих совхозов;
 - б) пропускную способность этих сельхозшкол (московской и областных) определить в 15–20 тысяч учащихся, а набор последних производить среди бригадиров, помощников начальников МТС, главных работников райкомов и райков, работников колхозных центров и т. п.;
 - в) школы эти организовать как трехлетние для секретарей райкомов и предриков (с более широкой политической программой) и как двухлетние для остальных плюс шесть месяцев подготовительных для малограмотных (т. е. двух с половиной-летние).
5. Уничтожить систему колхозцентров сверху донизу как систему уже не нужную и передать ее работников органам наркомзема и нового совхозного наркомата, сделав главными организационными рычагами воздействия на деревню райкомы, райки, МТС и райзо.
6. Организовать толковый и вполне квалифицированный инструктаж при обоих наркоматах по сельскому хозяйству (по всем отраслям последнего).

Пока все. Привет!

5/VIII-32.

И. Сталин.

P.S. У меня был т. Яковлев, и он знаком с этим письмом. Говорил и по ряду вопросов, о чем он сообщит вам устно. И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 262–263.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 125–131.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1 октября 1932 года ПБ приняло решение о выделении из системы наркомзема зерновых и животноводческих совхозов и организации народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Наркомзему и всей системе земельных органов было поручено сосредоточиться “главным образом на обслуживании и руководстве колхозами”. Постановление предусматривало реорганизовать тракторцентр, образовав в наркомземе ряд отраслевых специализированных тракторцентров. Окончательное оформление предложения Сталина получили в январе 1933 года, когда были созданы политотделы МТС. Колхозцентр, республиканские, областные и районные колхозсоюзы были ликвидированы постановлением СНК от 29 ноября 1932 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 6 августа 1932 года

Если Ревентлов добивается свидания с Литвиновым, надо дать согласие на свидание.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 267.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 128.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Ответ на шифровку 5 августа 1932 года: “Тов. Сталину. Литвинов запрашивает встретиться ли ему в Берлине с Ревентловом. Мы считаем это нецелесообразным. Просим сообщить ваше мнение... Каганович, Молотов”.
Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 6 августа 1932 года

Хорошо бы прибавить колхозам по озимому клину пятьсот тысяч гектаров зерновых.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 268.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 131.

Телеграмма К.Е. Ворошилову, Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову 7 августа 1932 года

Здравствуйте, т. Ворошилов, т. Каганович и т. Молотов!

Был у меня Енукидзе.

1. Согласен с Вами, что берега Москва-реки лучше построить наклонно.

2. Енукидзе говорит, что эксперты приняли установку на глубокую проходку по метрополитену. Если это верно – приветствую.

3. Из всех планов “Дворца Советов” план Иофана лучший. Проект Жолтовского смахивает на “Ноев ковчег”. Проект Щусева – тот же “собор Христа Спасителя”, но без креста (“пока что”). Возможно, что Щусев надеется “дополнить” потом крестом. Надо бы (по моему мнению) обязать Иофана: а) не отделять малый зал от большого, а совместить их согласно задания правительств; б) верхушку “Дворца” оформить, продолжив ее ввысь в виде высокой колонны (я имею в виду колонну такой формы, какая была у Иофана в его первом проекте); в) над колонной поставить серп и молот, освещающийся изнутри электричеством; г) если по техническим соображениям нельзя поднять колонну над “дворцом”, – поставить колонну возле (около) “дворца”, если можно, вышиной в Эйфелеву башню, или немного выше; д) перед “дворцом” поставить три памятника (Марксу, Энгельсу, Ленину).

4. Меня угнетает мысль о том, что из-за меня портится или может испортиться отпуск у Молотова (который раз?). Пусть Молотов выезжает немедленно в отпуск. Я буду в Москве скоро, очень скоро. Это у меня решено независимо от всего. Привет!

И. Сталин.

7/VIII-32.

P.S. Только что получил письмо от Кагановича и Молотова.

1) Насчет декрета о промышленности (организационный вопрос) отвечу завтра (по ознакомлении с проектом декрета). По остальным вопросам также отвечу Молотову.

2) О проекте декрета о спекуляции отвечу завтра (по ознакомлении).

3) Насчет соглашения с Хиротой – также.

4) Я бы не советовал просто и “вежливо” выпроваживать из СССР Барлоу. Все буржуазные иностранные спецы являются или могут быть разведчиками. Но это еще не значит, что надо их “вежливенько” выпроваживать. Нет, не значит! Советую: не разрывать связей с Барлоу, быть к нему внимательным, подбросить ему кое-какие деньги, взять чертежи, но своих достижений не показывать ему (можно сказать, что мы – люди отсталые и готовы учиться у Барлоу, конечно, – конечно! – за деньги).

По остальным вопросам – потом (фельдъегерь торопит).

Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 269.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 132–137.

письмо Л.М. Кагановичу 8 августа 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

1. Читал письма Неймана. Ясно, что у него есть группа и он ведет фракционную работу. Его надо привлечь к ответу. На первое время можно, по-моему, ограничиться серьезным предупреждением и снятием его с поста кандидата ПБ.

2. Декрет “о борьбе со спекуляцией” возвращаю с поправками. Директива Менжинского приемлема (хотя и длинная).

3. Насчет соглашения с японцами по рыбе могу сказать лишь одно: его надо принять.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
4. Армянам можно разрешить переселение.
5. Дела московские идут у вас, по-видимому, неплохо. Это очень хорошо.
6. Проект постановления “Об организации управления промышленностью” (прислал на отзыв Молотов), по-моему, не подходит. Написал об этом Молотову.

Привет!

И. Сталин
8/VIII 32.

P.S. Скоро буду в Москве. И. Ст.

7. Следовало бы сначала разослать ПП (Полномочным представителям. – Ред.) ОГПУ и членам ЦК (в копии) директиву Менжинского, а потом, скажем, через 8-10 дней – опубликовать декрет о борьбе со спекуляцией. В директиве Менжинского надо упомянуть о том, что через 8-10 дней будет опубликован декрет о борьбе со спекуляцией, во исполнение которого и дается приказ ОГПУ. И. Ст.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 270.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 139-142.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Один из лидеров Коммунистической партии Германии Нейман и его сторонники боролись с руководством партии во главе с Тельманом. В апреле-мае 1932 года руководство ИККИ осудило группу Неймана как фракционную и сектантскую. Летом Нейман провел отпуск в Сочи, где встречался со Сталиным. Позднее Нейман подвергся новой проработке и был окончательно осужден как фракционер.

16 августа 1932 года ПБ приняло предложения НКВД о разрешении приезда армянских беженцев “с условием отказа их от иностранного гражданства”. Телеграмма Л.М. Кагановичу 9 августа 1932 года

Придется подписать соглашение с японцами.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 271.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 137.

ПРИМЕЧАНИЕ

Речь идет о рыболовном соглашении с Японией. Оно было подписано заместителем наркома иностранных дел Л.М. Караханом и послом Японии в СССР Хирота 13 августа 1932 года.

Письмо Л.М. Кагановичу 11 августа 1932 года

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 9/ VIII получил.

1) Декрет об охране общественной собственности, конечно, хорош, и он скоро возьмёт свое действие. Также хорош и своевременен декрет против спекулянтов (он скоро должен быть издан). Но всего этого мало. Нужно еще дать специально письмо-директиву от ЦК к партийным и судебно-карательным организациям о смысле этих декретов и способах проведения их в жизнь. Это совершенно необходимо. Скажите, кому следует, чтобы подготовили проект такого письма. Я скоро буду в Москве и просмотрю.

2) По вопросам о пленуме ИККИ, использовании хлебофуражных культур и тепловозах поговорим по приезду в Москву.

3) Самое главное сейчас Украина. Дела на Украине из рук вон плохи. Плохо по партийной линии. Говорят, что в двух областях Украины (кажется, в Киевской и Днепропетровской) около 50-ти райкомов высказались против плана хлебозаготовок, признав его нереальным. В других райкомах обстоит дело, как утверждают, не лучше. На что это похоже? Это не партия, а парламент, карикатура на парламент. Вместо того, чтобы руководить районами, Косиор все время лавировал между директивами ЦК ВКП и требованиями райкомов и вот – долавировался до ручки. Правильно говорил Ленин, что человек, не имеющий мужества пойти в нужный момент против течения, – не может быть настоящим большевистским руководителем. Плохо по линии советской. Чубарь – не руководитель. Плохо по линии ГПУ. Реденсу не по плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике, как Украина. Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор. Имейте также в виду, что в Украинской компартии (500 тысяч членов, хе-хе) обретается немало (да, немало!) гнилых элементов, сознательных и бессознательных петлюровцев, наконец – прямых агентов Пилсудского. Как только дела станут хуже, эти элементы не замедлят открыть фронт внутри (и вне) партии, против партии. Самое плохое – это то, что украинская верхушка не видит этих опасностей.

Так дальше продолжаться не может.

Нужно:

- а) взять из Украины Косиора и заменить его Вами с оставлением Вас секретарем ЦК ВКП(б);
- б) вслед за этим перевести на Украину Балицкого на пост преда Украинского ГПУ (или ПП Украины, так как должности преда ГПУ Украины, кажется, не существует) с оставлением его замом председателя ОГПУ, а Реденса сделать замом Балицкого по Украине;
- в) через несколько месяцев после этого заменить Чубаря другим товарищем, скажем, Гринько или кем-либо другим, а Чубаря сделать замом Молотова в Москве (Косиора можно сделать одним из секретарей ЦК ВКП);
- г) поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть.

Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь – ее приграничных районов и т. п.), повторяю – мы можем потерять Украину.

Что Вы думаете на этот счет?

За это дело надо взяться поскорее, – немедленно по приезде в Москву.

Привет!

И. Сталин.

11/VIII-32

P.S. Насчет Балицкого и Реденса я уже говорил с Менжинским. Он согласен и всячески приветствует это дело.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 273–274.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 144–151.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Инструкция “по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 7/VIII-32 года об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности” была утверждена 16 сентября. Она определяла преступления, подпадающие под действие закона от 7 августа, устанавливала категории расхитителей и меры наказания по каждой из них, порядок рассмотрения дел, сроки ведения следствия и т. д. Одной из целей инструкции было смягчить чрезвычайно жестокие (и поэтому вызывающие трудности при проведении на практике) санкции закона. В частности, расстрелы предписывалось применять за систематические хищения, но не за мелкие кражи социалистической собственности. Инструкция содержала также совершенно секретную часть, проходившую под грифом “особая папка”, которая предусматривала упрощенный порядок утверждения приговоров. В ноябре 1932 года В.А. Балицкий был назначен особоуполномоченным ОГПУ на Украине (С.Ф. Реденс при этом оставался руководителем ГПУ Украины). В феврале 1933 года Балицкий официально сменил Реденса на посту председателя ГПУ УССР, полномочного представителя ОГПУ по Украине. Телеграмма Л.М. Кагановичу 12 августа 1932 года

Кагановичу.

Антивоенный конгресс – дело очень важное. Советую послать делегацию в семь человек, включив Горького, Радека, Луначарского, Шверника, Стасову и двух женщин от профсоюзов, толковых и знающих один из европейских языков. Женщины необходимы в делегации. Председателем наметить Горького. Бухарина как недавнего руководителя Коминтерна нецелесообразно включать в делегацию. Объясните это Горькому и Бухарину.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 275.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 140.

Письмо Л.М. Кагановичу 12 августа 1932 года

Здравствуйтесь, т. Каганович!

1. Письмо об Украине, должно быть, уже получили. Просьба пока что держать в секрете детали плана, изложенного в письме.
2. Очень просят представители города Поти (Грузия) дать им три-четыре автобуса. Молотов, оказывается, обещал им пять штук автобусов, но выполнить обещание не смог ввиду того, что Москва (да, Москва!) перехватила (пе-ре-хва-тила!) весь резерв автобусов. Уступите несколько штук.
3. Берия производит хорошее впечатление. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей Серго – неисправимый головотяп. Серго отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия. Я думаю, что Орахелашвили придется освободить (он настойчиво просит об этом). Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК, придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома. Полонский (его кандидатура) не

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков.

Привет!

И. Сталин.
12/VIII-32.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 276.
РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 153–155.

ПРИМЕЧАНИЕ

13 июля 1932 года Л.П. Берия писал Кагановичу: “Был два раза у т. Коба и имел возможность подробно проинформировать его о наших делах”. 9 октября ПБ удовлетворило “просьбу т. Орахелашвили об освобождении его от обязанностей первого секретаря Закавказского крайкома” и наметило первым секретарем Берия с оставлением его первым секретарем ЦК Компартии Грузии.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 14 августа 1932 года

Кагановичу.

Узнал об аресте и исключении из партии начальника бронесил Белорусского округа Корнеева. Обвиняется он в убийстве вора – колхозника, забравшегося к нему ночью для грабежа. Корнеева знаю как хорошего партийца и отличного командира, имеющего большие заслуги перед республикой. Я не допускаю, чтобы он позволил себе хулиганство и самоуправство. Мне кажется, что слишком поторопились с арестом и исключением из партии. Боюсь, что Аронштам хочет отличиться на этом деле. Прошу вас затребовать материалы и передать дело в ЦК для разбора с моим участием.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 277.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 145, 145 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

См.: Телеграмму Л.М. Кагановичу, К.Е. Ворошилову 15 августа 1932 года.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 14 августа 1932 года

Кагановичу.

Считаю недопустимым тот факт, что государство тратит сотни миллионов на организацию МТС для обслуживания колхозов, а оно все еще не знает, сколько же платит ему крестьянство за услуги МТС. Убыточны МТС или прибыльны, сколько хлеба и других продуктов получает государство от колхозов за работу МТС, сколько получило в прошлом году, сколько получит в этом году?

Трактороцентр складывает свои доходы с количеством заготовленного в колхозах хлеба и показывает нам общую цифру, как сумму заготовленного хлеба. Но это неправильно и недопустимо. Единственно правильный метод – отделить доходы МТС от заготовленного в колхозах хлеба и давать периодически отдельную их сводку. Я говорил уже с Яковлевым об этом. Без этого МТС из государственных предприятий, отчитывающихся перед государством, превратятся в богадельню или в средство для систематического обмана государства. Нельзя допустить, чтобы МТС работали бесконтрольно.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 277.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 2–3.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, К.Е. Ворошилову 15 августа 1932 года

Кагановичу. Ворошилову.

Я не согласен с Ворошиловым в оценке дела Корнеева. Корнеева надо немедленно освободить и дать ему подобающую работу в другом округе, например, в Москве. Корнеев имел право стрелять в хулиганов, забравшихся к нему ночью. Нехорошо и некрасиво со стороны органов власти защищать хулиганов против честного и преданного командира. Предлагаю выяснить: первое, кто распорядился об аресте Корнеева, второе, кто предложил исключение из партии, третье, в чем проявилась забота Реввоенсовета о своем командире, подвергшемся нападению со стороны воров и хулиганов. Предлагаю немедленно восстановить партположение Корнеева. На своих предложениях настаиваю, так как считаю, что нужно наконец пролить свет на это темное дело. Просьба разбор дела приурочить к моему приезду.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 277.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 8, 8 об, 9 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

15 августа 1932 года Кагановичем послана шифровка: “Тов. Сталину. Корнеева, оказывается, уже судили в Смоленске, приговорили к 6 годам. Ворошилов считает, что можно ЦИКом помиловать без повторного рассмотрения дела. Во всяком случае, Корнеева надо будет освободить сейчас до разбора всего вопроса. Дело об исключении из партии затребовал в ЦК”.
Данное письмо Сталина – ответ на шифровку Ворошилова: “Тов. Сталину. В

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
ответ на твою телеграмму тов. Кагановичу о Корнееве сообщаю. Трое сезонных рабочих – молодых парней (15–18 лет) в одиннадцать часов ночи забрались в сад, где квартировал Корнеев, за яблоками. Услышав шорох, Корнеев отправился в сад и никого не обнаружил. Когда он уже обратно входил в дом, парни бросились убежать из сада и, по словам Корнеева, стали его ругать. Корнеев выскочил за ворота, схватил одного за шиворот и, по словам Корнеева, хотел отвести в милицию. Когда схваченный бросился бежать, Корнеев открыл стрельбу, после чего вернулся в квартиру, полагая, что парни удрали. Наутро под забором в нескольких шагах был обнаружен труп восемнадцатилетнего парня и было установлено ранение еще одного парня – оба сезонники. Об этом было донесено мне, и я, наведя справки по существу происшедшего и принимая во внимание, что случай безобразно дикий, приказал отдать Корнеева под суд. Аронштам в этом деле не принимал участия. 11-го августа Корнеева судили в Смоленске и присудили к 6 годам тюрьмы. Корнеев признал себя виновным и не опротестовал приговор, хотя, с моей точки зрения, приговор излишне суров и несправедлив. Корнеев заявил, что он будет просить помилования, о чем также ходатайствует помкомвойск Лапин. Выводы: первое, Корнеева нужно было предать суду, т. к. кроме всего прочего дело получило широкую огласку. Второе, держать Корнеева в тюрьме нет смысла и поэтому просьбу о помиловании нужно будет удовлетворить и через некоторое время Корнеева освободить. Третье, вопрос о партположении Корнеева обсудить в ЦК после освобождения, в дальнейшем для работы направить Корнеева на Дальний Восток или Туркестан”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 16 августа 1932 года

ЦК ВКП(б). Кагановичу.

1. Тезисы ИККИ о текущем моменте в основном приемлемы, но нуждаются в переработке в духе большей конкретизации революционных задач по странам. Советуем отдельным вопросом поставить вопрос о положении на Дальнем Востоке, о войне Японии против Китая и об угрозе войны против СССР. Советуем в тезисах по этому вопросу раскритиковать соответствующую резолюцию II-го Интернационала, вскрыть недостатки европейских компартий, не сумевших помешать вывозу оружия для Японии, и наметить конкретные задачи компартий Японии, Китая, СССР и особенно европейских и американской компартий по линии организации комитетов действия, портовых и транспортных комитетов для дезорганизации вывоза оружия. Докладчиком по этому вопросу предлагаем японца Катаяму или другого авторитетного японского товарища.

2. По вопросу о Франции и Румынии предлагаем запросить мнение Литвинова и только после этого решить вопрос. Если найдете нужным запросить нас, пришлите предварительно мнение Литвинова.

3. Асаткина (торгпред в Японии. – Ред.) можно отозвать.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 277.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 18–20.

ПРИМЕЧАНИЕ

17 августа 1932 года ПБ освободило А.Н. Асаткина от поста торгпреда в Японии.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 16 августа 1932 года

Кагановичу для Политбюро.

Ввиду тяжелого положения на Украине считаем совершенно необходимым срочное привлечение войск как к уборочной, так и прополочной работе.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 281.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 22.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 16 августа 1932 года

Кагановичу.

Я думаю, что наступило время, когда нужно объявить украинцам о сокращении плана хлебазаготовок. Вызовите Косиора и объявите ему. Сокращение плана надо провести в том духе, в каком я писал Вам в свое время.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 282.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 24.

Письмо Л.М. Кагановичу 17 августа 1932 года

Здравствуйтесь, т. Каганович!

1. Посылаю Вам записку т. Шеболдаева. Мне кажется, что т. Шеболдаев прав, и его практические предложения нужно принять. И чем скорее будет это сделано, тем лучше.

2. Я обдумал предложение т. Яковлева о севообороте по СССР (он сделал его в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org беседе со мной в Сочи) и пришел к тому, что предложение нужно принять. Сообщите об этом Яковлеву.

3. "Правда" ведет себя глупо и бюрократически-слепо, не открывая широкой кампании по вопросу о проведении в жизнь закона об охране общественной собственности. Кампанию надо начать немедленно. Надо: а) разъяснять смысл закона по пунктам; б) критиковать и разоблачать те областные, городские и районные организации (а также сельские), которые стараются положить закон под сукно, не дав ему хода на деле; в) пригвоздить к позорному столбу тех судейских и прокуроров, которые проявляют либерализм в отношении расхитителей грузов, урожая колхозного, запасов колхозных, кооперативного имущества, имущества госпредприятий и т. п.; г) публиковать приговоры по таким делам на видном месте; д) мобилизовать соответственно своих корреспондентов, проинструктировать их и печатать их корреспонденции; е) хвалить и поощрять те организации, которые стараются добросовестно проводить закон и т. д. и т. п. Кампания эта должна быть систематическая и длительная. Надо долбить систематически в одну точку, чтобы заставить наших работников повернуться "лицом к закону" об охране общественной собственности.

4. По некоторым причинам мне пришлось отложить отъезд в Москву на несколько дней. О причинах сообщу устно по приезду в Москву.

Привет.

17/ VIII-32.

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 285-286.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 157-160.

ПРИМЕЧАНИЕ

С 20 августа 1932 года в "Правде" регулярно публиковались обширные подборки материалов под рубриками "Общественная собственность священна и неприкосновенна", "Расхитителей социалистической собственности - врагов народа - к суровой ответственности!" и т. п.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 18 августа 1932 года

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу.

В связи со статьей в "Красной газете" о вооружениях Германии считаем необходимым немедленно объявить статью неправильной, появившейся по недоразумению, и напечатать об этом в "Красной газете".

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 286.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 32.

ПРИМЕЧАНИЕ

19 августа 1932 года Каганович пишет: "Тов. Сталину. Мы послали Стецкого в Ленинград расследовать обстоятельства помещения статьи Кайсарова в "Красной газете". Известно, что Кайсаров беспартийный, бывший офицер, ныне инженер отделения союзтранса. После расследования определим меры наказания виновным в опубликовании такой статьи.

Ваше предложение сегодня же реализуем. Не целесообразно ли дать в "Известиях" статью о разоружении, в которой изложить без упоминания о "Красной газете" положение с вооружениями в Германии в духе нашей обычной трактовки, фактически опровергнув установки статьи в "Красной газете".

См. также: Телеграммы Л.М. Кагановичу 19 и 21 августа 1932 года.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 18 августа 1932 года

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу.

По вопросу о голосовании комфракции при выборах председателя Рейхстага предлагаем держаться следующей позиции: при первом голосовании мы выставляем нашу кандидатуру. При втором голосовании снимаем свою кандидатуру и отдаем свои голоса социал-демократу, заявив, что голосуем за социал-демократа, чтобы не содействовать прохождению фашиста.

Сталин, Молотов.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. С. 287.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 34-35.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 19 августа 1932 года

Кагановичу.

Как видно из материалов, о сокращении плана хлебозаготовок будут говорить с ЦК не только украинцы, но и северо-кавказцы, Средняя Волга, Западная Сибирь, Казакстан и Башкирия. Советую удовлетворить пока только украинцев, сократив им план на 30 миллионов и лишь в крайнем случае на 35-40 миллионов. Что касается остальных, разговор с ними отложите на самый конец августа.

Сталин.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 287.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 37.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 19 августа 1932 года

Кагановичу.
Кайсарова наказать и опубликовать в “Красной газете”. “Известиям” статьи не давать.

Сталин.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 288.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 38.

ПРИМЕЧАНИЕ
См. также: Телеграммы Л.М. Кагановичу 18 и 21 августа 1932 года.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 19 августа 1932 года

Кагановичу.
Дайте “Правде” директиву крепко обругать северо-кавказское руководство за плохое выполнение плана хлебозаготовок. Северный Кавказ выполняет план хуже, чем самые отсталые области, а он должен быть по всем данным на первом месте. Это недопустимо.

Сталин.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 288.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 43.
Телеграмма Л.М. Кагановичу 21 августа 1932 года

Кагановичу.
Предлагается добавить к решению такой пункт: “Обязать секретариат Ленобкома следить за тем, чтобы впредь не имели места подобные ошибки в ленинградской печати”.

Сталин. Молотов.
Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 293.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 45, 45 об.

ПРИМЕЧАНИЕ
См. также: Телеграммы Л.М. Кагановичу 18 и 19 августа 1932 года.
Письмо Л.М. Кагановичу 21 августа 1932 года

21/VIII 32

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 19/VIII получил.

1) Насчет предложения Шеболдаева о сокращении плана хлебозаготовок – произошло недоразумение. В момент отсылки Вам записки Шеболдаева и моего письма о принятии предложения Шеболдаева я не знал о безобразиях в деле хлебозаготовок на Северном Кавказе. Я получил эти и другие материалы о Северном Кавказе через день. Я тогда же исправил эту свою ошибку в двух телеграммах на Ваше имя, где: а) предложил отложить рассмотрение предложения Шеболдаева на самый конец августа, когда я буду уже в Москве; б) предложил дать директиву “Правде” обругать северо-кавказское руководство за плохую работу по хлебозаготовкам.

Тем самым считаю недоразумение исчерпанным.

Вообще надо сказать, что Шеболдаева несколько перехвалили, тогда как он не заслуживает еще (пока – еще!) больших похвал, так как часто (иногда слишком часто!) поддается воздействию, давлению не вполне здорового, а иногда и прямо гнилого окружения из политически неустойчивых элементов.

Я думаю, что его следовало бы обругать за некоторые гнилые места в его записке.

2) Купера обязательно надо приласкать, внести в список “доски почета” (обязательно!), выдать специальную грамоту и опубликовать ее.

3) Собираюсь выехать 23-го, если болезнь (что-то вроде легкой ангины) не помешает. Смертельно надоело сидеть в Сочи.

Привет!

И. Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 294.
РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 161–163.
Телеграмма Б.П. Шеболдаеву 22 августа 1932 года

Ростов на Дону. Крайком ВКП тов. Шеболдаеву.

Копия: Москва. ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу.

Вашу записку о сокращении плана получил и отослал в ЦК. Поддержать Вас не могу ввиду плохой работы края в области хлебозаготовок. Если пережившая засуху Средняя Волга сдала в третьей пятидневке 4 миллиона пудов, а Ваш край не сдал и 2-х миллионов, то это значит, что крайком сдрейфил перед трудностями и сдал позиции апостола самотека, либо крайком дипломатничает

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org и старается вести ЦК за нос. Согласитесь, что я не могу поддержать в такого рода работе.

Сталин

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 294–295.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 51.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 августа 1932 года Шеболдаев обратился к Сталину с письмом о ходе хлебозаготовок. Он отмечал, что колхозники “работают это лето лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность в отношении к хлебозаготовкам”. Недовольство колхозников, сообщил Шеболдаев, вызывает плохое руководство сельским хозяйством, напряженность работ, “администрирование”. Крестьяне открыто говорят, что на Северном Кавказе ожидается такое же тяжелое положение, как и на Украине. В этих условиях районные руководители отказываются доводить до колхозов план хлебозаготовок в виду его напряженности. Шеболдаев просил снизить план хлебозаготовок. Сталин, как следует из его письма Кагановичу 21 августа, был недоволен этими предложениями. По требованию Сталина “Правда” опубликовала подборку “Хлебозаготовки. Северный Кавказ на последнем месте, в хвосте южных районов”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу 22 августа 1932 года

Кагановичу.

Во-первых, о Горьком. фраза “против национальных войн” неправильна и скандальна. Мы стоим не против, а за национальные освободительные войны. Ее надо заменить словами “империалистические войны” или “захватнические войны”. Ваши замечания правильны.

Во-вторых, о Радеке. Гаагская директива, конечно, сохраняет полную силу для Коминтерна и его секций. Но мы имеем сейчас дело не с конгрессом Коминтерна, а с беспартийным конгрессом одиночек и организаций, из коих значительная часть не может быть признана коммунистической, причем многие из участников конгресса не разобрались еще в вопросах борьбы с империализмом, колеблются между буржуазией и пролетариатом, пытаются приблизиться к нам, но далеко еще не перешли на наши позиции. Ясно, что наша тактика на конгрессе должна учитывать эти особенности. Радек старается забежать влево, чтобы не могли обвинить его в правизне. Надо отговорить его от таких заскоков.

Сталин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 295.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 49.

ПРИМЕЧАНИЕ

20 августа 1932 года Каганович пишет Сталину: “Сегодня Горький прислал основу своей речи на антивоенном конгрессе. Ознакомившись с ней, мы думаем, что она может быть принята за основу, но нуждается в дополнениях и изменениях... Есть у него еще некоторые неудачные формулировки, как, например, “национальные войны” и т. д. Сегодня он со мной говорил по телефону, я ему в этом духе высказался, оговорив, что это предварительные соображения. Он с ними согласился...”.

Телеграмма Л.М. Кагановичу, В.В. Куйбышеву, К.Е. Ворошилову 23 августа 1932 года

ЦК ВКП(б). Кагановичу. Куйбышеву. Ворошилову.

Дело о подержанных автомобилях “Дженерал Моторс” очень подозрительное. Нас могут надуть и постараться сбыть всякий хлам. Тем более, что наши приемщики никогда не отличались добросовестностью и бдительностью. Тем не менее следует попытаться купить не более 50 тысяч штук автомобилей, если цена будет более низкой, скажем, 100 долларов и кредит не менее 10 лет. Если соглашение на 50 тысяч даст хорошие результаты и машины окажутся действительно годными, можно будет купить еще такое же количество машин. Обязательно надо выяснить вопрос о запасных частях и сделку надо понимать так, что машины продаются с запчастями. Нам нужны главным образом грузовики. Поэтому из 50 тысяч машин следует взять 45 тысяч грузовых и 5 тысяч легковых.

Сталин, Молотов, Калинин.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 296.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 61–62.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ответ на шифровку 22 августа 1932 года: “Сталину, Молотову, Калинин. В разговоре с Межлауком Купер предложил от имени “Дженерал Моторс” продать нам 100–200 тыс. подержанных автомобилей, грузовых и легковых, с гарантией, что они будут работать еще не менее 150 тыс. километров, полностью снаряженных и обутых новой резиной по очень низкой цене, в среднем по цене

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
около 200 долларов за автомобиль с длительным кредитом. Дюранти в разговоре с Межлауком заявил, что председатель “Дженерал Моторс” выражал согласие на десятилетний кредит. К таким условиям вынуждает американцев кризис сбыта. “Дженерал Моторс” просит через Купера разрешить прислать к нам своего человека для ведения переговоров по этому вопросу. Предложение, видимо, серьезно. Ввиду выгоды условий продажи мы считали бы целесообразным ответить Куперу для сообщения “Дженерал Моторс” согласием на присылку их представителя. Просим сообщить Ваше мнение”.
Приветствие Максиму Горькому 25 сентября 1932 года

Дорогой Алексей Максимович!
От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

И. Сталин

Известия. 25 сентября 1932 года.

ПРИМЕЧАНИЕ

Приветствие приурочено к 40-летию литературной и революционно-боевой деятельности М. Горького.

Телеграмма К.Е. Ворошилову 17 декабря 1932 года

Из Москвы. Нальчик, ОГПУ – Ворошилову.

Письмо получил. Чтобы дать работникам возможность развернуть заготовки в декабре, открытие пленума перенесли на 5 января. С пленумом торопимся по соображениям организации последнего нажима, в целях скорейшего окончания годового плана хлебозаготовок, ввиду своевременного перехода на продналог по хлебу для кампании будущего года и еще из-за того, чтобы наладить работу к весеннему севу на Северном Кавказе и Украине.

Дело Эйсмонта – Смирнова аналогично делу Рютина, но менее определенное и насквозь пропитано серией выпивок. Получается оппозиционная группа вокруг водки Эйсмонта – Рыкова, охоты на кабанов Томского, повторю, Томского, рычание и клекотание Смирнова и всяких московских сплетен, как десерта. Я все еще чувствую себя плохо, мало сплю, плохо поправляюсь, но в работе не отмечено. Привет.

16. XII.

Сталин.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 196.

РГАСПИ ф. 74, Оп. 2. Д. 38. Л. 80.

Приложение

Запись обсуждения вопроса “О международном положении” на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 21 августа 1923 года

Конспект прений по вопросу “О международном положении”. Заседание Политбюро ЦК РКП от 21 августа 1923 г.

Председательствует т. Рудзутак. Присутствуют члены и кандидаты Политбюро: Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Троцкий.

Члены ЦК: Андреев, Ворошилов, Пятаков, Радек. Члены ЦКК: Шверник, Шкирятов, Ярославский.

Секретариат: Назаретян, Бажанов.

т. Чичерин. Прошу слово для фактических сообщений, которые должны послужить введением к рассмотрению данного вопроса. Т.Ч. разговаривал с Де-Монзи. Выяснил линию французских группировок по отношению к вопросу о германской революции. Те, которые нас “поддерживают”, именно они займут наиболее одиозную позицию по отношению к Германской революции и будут настаивать на оккупации Берлина, если революция в Германии произойдет. Наоборот, враждебные группы, ведущие “рурскую” политику, будут очень рады Германской революции, надеясь, что коммунисты в конце “развалят” Германию.

Отношение Польши. Письмо Зольмана, всем известного жулика из жуликов; он считает, что если в Германии произойдет революция, то Советская республика будет только в Берлине, да и там она удержится очень недолго – у фашистов 40.000 организованных чел.

т. Зиновьев. Прежде всего, надо констатировать, что те разногласия, которые были у нас в течение последних месяцев по вопросу о германской революции, событиями изжиты. Теперь есть только одна возможность альтернативного порядка. Можно ставить вопрос так: Германская революция на 90% означает войну – надо избежать Германской революции. Есть другая постанова, которую я считаю единственно правильной – она дана в моих тезисах. Первая серьезно обсуждаться не может, ибо слишком велика возможность монархического переворота в Германии и связанного с ним перехода Германии под международный контроль, на “австрийское” положение. Остается вторая

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
постановка.

Каково положение в Германии. Куно слетел. Случилось нечто большее, чем парламентский кризис, меньшее, чем революция. Положение среднее между апрелем и июлем (в сравнении с 1917 годом в России. – Ред.).

Положение социал-демократии. Кризис социал-демократии – факт. С.-д. делится примерно на 3 части. Первая – это социал-дем. фашисты (я имею в виду сотни, организуемые социал-демократами). Второе крыло – Леви и ему подобные – что-то вроде наших интернационалистов. Третья часть – старая, мертвая, казенная социал-демократия. Она будет всем мешать, все тормозить, и бить ее будут все. Развал социал-демократии несомненен.

О фашизме. Совершенно своеобразное экономическое положение Германии поставило массу германской мелкой буржуазии в совершенно исключительное положение, характеризующееся большими возможностями для политического ее использования крайними полит, группировками. Тут надо быть осторожным. В этом вопросе Брандлер сделал большую ошибку, поставив завоевание большинства мелкой буржуазии предпосылкой социальной революции. Это и теоретически неприемлемо и практически неосуществимо. Но, видимо, настаивать на этом заблуждении Герм. компартия не будет и по нашему совету она уже начала брать “национальные” тона.

Компартия. За ними ли большинство? Может быть. Задача трудная. Надо учесть, что большинство в Совете получить “полегче”, чем в профсоюзах. Но многое говорит за то, что большинство уже есть. Есть минусы (крестьянство и т. д., но в общем можно сказать, что положение в Германии между июлем и октябрём и уж во всяком случае не ошибемся, сказав, что положение между апрелем и октябрём.

Международное положение в связи с Германской революцией. Конечно, будет борьба и у французов и у поляков между двумя точками зрения:

узко-империалистической и более широкой буржуазно-классовой. Поляки могут действительно погнаться за Восточной Силезией и т. д. Если эти группы во время революции в Германии возьмут верх, это было бы плюсом в нашей игре. Но строить нашу политику нужно не на этом, а на девяностопроцентной возможности войны. Опасности огромны. Ставка колоссальная. Но кроме всего прочего это и средство для нашей партии встряхнуться, проверить свои силы, испытать свое право на победу.

Итак, надо учитывать худшее и, принимая дипломатические меры всяких родов, надо готовить в военном отношении польский тыл, готовиться к войне. Сроки. Надо готовиться к зиме. Дело в 3-4 месяцах. Положение в Германии таково, что отсутствует объективная возможность для социал-демократии его улучшить. Министром финансов назначили Гильфердинга – если бы предложили Коминтерну назначить мин. фин. в Германию – мы бы не нашли лучшей кандидатуры. Так как будь он семи пядей во лбу – германских финансов без решительных мер соц. револ. порядка поправить нельзя, и здесь путь для герм. соц. демократии один – быть скомпрометированной и обанкротиться.

Коминтерн. Прежде всего тактика единого фронта. Она не только должна быть оставлена в силе. Она должна сейчас сыграть еще большую роль. Что касается лозунга рабоче-крестьянского правительства, надо сказать, что т. Сталин прав – если бы вышел блок с социал-демократами в правительстве, это было бы только опасно. Я говорил, что лозунг рабоче-крестьянского правительства – это псевдоним диктатуры пролетариата и исторически это оправдывается. Прямо сказать: “власть Советам” – нельзя. Первая причина – советы скомпрометировали себя в первую Германскую революцию, массы привыкли видеть в них говорильню. Вторая причина – наш голод и развернувшаяся на его основе бешеная агитация германских социал-демократов – “смотрите, к чему привели Советы в России”. Эти основные причины и некоторые другие заставляют выбирать псевдонимы.

Лозунги, как и книги, имеют свои судьбы. Сейчас самый популярный лозунг в рабочих массах Германии – “рабоче-крестьянское правительство”. Из этого надо исходить. Характерен эпизод, недавно случившийся. На пленуме Берлинского комитета выступала Рут Фишер, требовавшая заменить его лозунгом “диктатура пролетариата”. Выступавший после нее Брандлер ответил, что должен быть оставлен лозунг рабоче-крестьянского правительства, но желающим предоставляется право истолковывать его как “диктатура пролетариата”. Я думаю, что мы можем здесь подтвердить позицию Брандлера. Если левая захочет снять лозунг “р. – кр. пр.” – это будет ошибка, но если захотят его истолковывать как “диктатуру пролетариата”, мы возражать не будем. Я предлагаю выставить лозунг: “Советы рабочих депутатов для борьбы с фашизмом”.

С замечаниями т. Сталина я согласен – необходимо разработать вопросы об экономической программе, о национальном моменте, о расколе герм. соц. демократии на части, и материалы для этого есть.

Наше решение сейчас будет иметь для Германской компартии решающее значение.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
У них не было единого движения, оно было раздроблено, распылено. Наша задача сейчас – создать единство. Но, конечно, главное, о чем мы должны решить, – это хлеб, деньги, усиление армии, снабжение людьми, руководство – это нужнее всего сейчас Германской компартии, и это мы ей должны дать.

Т. Радек. Согласен с тем, что те разногласия, которые были, ликвидированы ходом событий. Но обстановка может выдвинуть другие. Надо сейчас продумать положение, чтоб устранить их возможность в будущем. Первый вопрос, в оценке которого мы, может быть, расходимся, тот, что, по-моему, занятие Германии союзниками угрожает не созданием контрреволюционного тыла, а национальной войной. Второе. Я боюсь, что в Германии сейчас не коммунизм придет после фашизма, а фашизм после коммунизма. Мы удержать массы не можем. Или партия организует борьбу, или борьба начнется спонтанно, хаотически, и нас разобьют в борьбе. Это последнее повлечет за собой то, что партия рассыпется. Ясно, что борьба необходима и организация борьбы необходима. Сроки я оцениваю не пессимистичнее других.

Вопрос о взятии власти. Первое различие между Россией и Германией. В то время, как в России большую роль сыграл крестьянин в солдатской шинели, крестьянство там решающей роли играть не будет. Огромное значение там будет иметь зато мелкая буржуазия (главным образом как фашисты). Отсюда огромное значение ее нейтрализации. И тактика должна быть такова: не только не надо входить в столкновения с фашистами, но надо всячески избегать их, пока экономическая обстановка не разложит фашизм. Второе различие между Россией и Германией – факт существования массивной германской социал-демократии и ее распада. Мы распад этот переоцениваем. Наше преимущество – превалирование активных сил коммунистов над активными силами социал-демократов. Но не надо забывать, что резерв социал-демократии еще велик. Именно это оправдывает лозунг “рабоче-крестьянского правительства”, а не то, что лозунг “власть Советам” в Германии депопуляризирован. Мы должны идти на коалицию с левыми социал-демократами.

Есть еще вопрос – какой позиции по отношению к Версальскому договору должна придерживаться Компартия Германии: оборона или капитуляция? (Троцкий: “Перед взятием власти или после?”). Перед взятием власти. Ответ должен быть таков: мы должны выступать как партия защиты Германии. Чрезвычайно важна сейчас еще разработка переходных требований, на которых мы будем строить агитацию в Германии (напр., нельзя спешить с огульной национализацией, это требование, если оно будет выставлено, оттолкнет от нас широкий ряд социально для нас важных слоев). Для характеристики позиции Польши приведу еще мой разговор с Кноллем, происшедший “в четыре глаза”. Я о нем сообщал уже Чичерину и некоторым членам Политбюро. Кноль в порядке откровенности сказал, что единственная реальная политическая цель Польши – присоединение Восточной Пруссии – и в связи с этим удивлялся укрепившемуся в России мнению, что мобилизация в Польше неизбежно должна вызвать мобилизацию в России. Что война исторически неизбежна – это совершенно ясно, но возможна и передышка в несколько месяцев после революции. И это надо иметь в виду. Сейчас мы должны разработать меры по линии НКВД, Коминтерна, военного ведомства и ИНОГПУ.

Т. Троцкий. К сожалению, здесь нет немецких товарищей, которым я хотел бы задать несколько вопросов, вытекающих из экономической обстановки Германии. Их ответы бы нам многое разъяснили. Но вот у меня есть под руками письмо т. Брандлера в ЦК РКП, датированное ... июля. Это просьба дать воен. спецев для штаба, который будет руководить военной стороной дела Германской революции. Вероятно, это письмо характеризует линию партии.

Точка зрения Сталина правильна – нельзя, чтобы было видно, что мы руководим не только РКП, но и Коминтерном. С этой точки зрения было бы величайшим бедствием, чтобы две первых страницы тезисов т. Зиновьева просочились бы в печать. Такой же ошибкой я считаю факт, о котором я узнал из газет – факт дачи миллиона германских золотых марок Профинтерном. Кто это разрешил? Что касается настроения революционных рабочих масс Германии, ощущения того, что они на пути к власти, то такое настроение есть. Но тут встает вопрос о подготовке. Благословлять революционный хаос нельзя. Вопрос стоит так – либо развязывать революцию, либо организовывать ее. У меня есть доклад воен. спеца, работающего при Брандлере. У этого спеца не может быть широкого политического подхода к событиям, есть излишнее пристрастие к схемам и чертежам (хотя при существующих там организационных порядках, может быть, и любовь к схемам – вещь далеко не лишняя).

Военно-стратегическую сторону дела этот спец все же нюхом, чутьем военного человека учитывает правильно. И выводы можно сделать такие. Партию характеризует ее военное бессилие. Революция пойдет разными путями (в том числе и хаотическими). Но партия должна ее организовать. Доклад прямо говорит о возможной опасности военного поражения, и надо учесть существующую в Германии обстановку с ее прекрасным механизмом сети железных

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
дорог, прекрасно знающими свое дело офицерами генерального штаба, которые эти жел. дороги сумеют использовать, чтобы стало совершенно очевидно, что нигде нет такой опасности для рабочих быть разбитыми при открытом выступлении прекрасно организованными бандами фашистов, как в Германии. Вывод. ГКП должна поставить срок, к которому готовиться, и в военном отношении, и соответствующим темпом политической агитации. Этот срок тем более нужен, что есть огромная опасность провокации и революционного выкидыша на восьмом месяце, а он опаснее выкидыша на втором. Тут мы подходим к вопросу о левых и о рабочих сотнях. 15 мая было 337 сотен, из них 197 смешанных, и 140 чисто партийных. Во-первых, было приблизительно 50% коммунистов, 20–25% социал-демократов и 25–30% беспартийных. Во-вторых, партийных было 90–95% и беспартийные были исключением. Сотни эти иногда превышают по числу людей действительную сотню, часто бывают меньше, в среднем насчитывают человек 80. В вешанных рабочих сотнях руководство всегда принадлежит коммунистам. У меня есть другие цифры – за июль. В июле уже насчитывалось 900 сотен, из них 718 смешанных, остальные чисто партийные. Характерна тенденция огромного роста смешанных сотен. Если считать среднее число людей в сотне всего в 50 человек, мы имеем уже около 45.000, которые сражаться будут. Очень характерно их настроение: на политические собрания они не идут, в поле на упражнения, там, где это представляется возможным, идут с удовольствием, бить фашистов – с восторгом. Если верно, что левые проявляют организованный саботаж в построении смешанных сотен – это величайшая опасность, именно она грозит выкидышем на восьмом месяце. В общем, доклады воен. спеца, о которых я говорю, проникнуты тем, что мы будем не готовы к революции. Тот же доклад с чисто военным чутьем говорит о том (и это верно), что революция – дело ближайших месяцев, или даже ближайших недель.

Версальский мир. Как партия, мы ни в коем случае не можем сказать, что признаем Версальский мир. Это не нужно – Францию мы этим не купим, ряд нужных слоев в Германии отпугнем, крылья у германских рабочих масс подрежем. И, наконец, зачем нам связывать себя – кто знает силу резонанса, который вызовет германская революция в других странах, кто знает, что будет через год. Лозунг – “советы по борьбе с фашизмом” не годится. Не прав т. Зиновьев и в своих требованиях к французской компартии. Бросить французским солдатам лозунг: “оказывайте сопротивление при подавлении вами германской революции” – было бы огромной ошибкой. Это повело бы только к истреблению сотен коммунистов, и в случае оккупации французами Германии привело бы к обезглавлению французской компартии. Нельзя давать такой козырь французским империалистам. Учитывать оппозиционизм французской компартии можно, и пользоваться им должно, но такой рискованный шаг, какой про латает т. Зиновьев, сделать нельзя. Надо ограничиться сейчас минимальным количеством решений. Во-первых, надо признать, что революция в Германии – вопрос месяцев и недель. Во-вторых, подготовка должна быть построена по календарному плану, должны быть назначены сроки, и к этим срокам должна строиться подготовка.

т. Сталин. Мне кажется, ясно, что основной вопрос, который стоит здесь перед нами, – это вопрос о существовании нашей федерации. Либо революция в Германии провалится и побьют нас, либо там революция удастся, все пойдет хорошо, и наше положение будет обеспечено. Другого выбора нет. Важна линия поведения РКП. И основу вопроса составляет большое напряжение наших военных сил.

Лозунг “рабоче-крестьянского правительства”, “единого фронта”. Снять их нельзя – они имеют огромное значение. Но нашим коммунистам надо раскрыть карты, надо разъяснить, что на них ляжет главная тяжесть. Надо связать левых, надо разъяснить Брандлеру, что основную тяжесть вынесет верхушка. Версальский договор – здесь прав т. Троцкий, а не Радек. Нельзя выдвигать лозунг о признании Версальского договора. Лучше играть этим – может быть, будем, может быть, нет (Радек: “и я за это”). Тем лучше. Поправку Троцкого внести надо. Есть еще мера, которая сможет сильно облегчить положение: надо усилить нашу силу в лимитрофных государствах. Надо собрать и бросить туда коммунистов этих национальностей. Для нас очень важен и нужен общий кусочек границы с Германией. Нужно постараться сорвать одно из буржуазных лимитрофных государств и создать коридор к Германии. К моменту революции это нужно подготовить. Пока не ясно, как это сделать, но этот вопрос надо разрабатывать.

Что касается календарной программы – я сомневаюсь в ее пригодности. Рабочие еще верят или полуверят в социал-демократию. Может быть, что Гильфердинга и на 8 месяцев хватит (Бухарин: “Ему сделать-то нечего”. Радек: “можно 8 месяцев ничего не делать”). Можно намечать сроки пробных выступлений, срок решительного выступления назначать нельзя.

Надо выбросить из тезисов Зиновьева вопрос о РКП. Вопрос надо разбить на

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
два один о том, что касается ГКП; другой о том, что касается нас, РКП. Это второе из резолюции Коминтерна надо выделить. И, конечно, решений выносить на свет нельзя.

т. Чичерин. Наша политика ближайшего времени в западноевропейских странах тесно связана с вопросом о грядущей революции в Германии. Нельзя ли созвать совещание, которое бы подработало ряд вопросов, стоящих в этой связи. Например, надо подработать вопрос, ориентируемся ли мы на консолидацию Чехословакии или Югославии, или готовим там восстания, или делаем то и другое (голоса: “Конечно, и то и другое”). Венгрия с своеобразной стадией развития ее фашизма. Этот вопрос нужно специально проработать. Румыния. Здесь 2 линии. Или отдать румынам Бессарабию и приобрести их дружбу. Или устроить восстание в Бессарабии (что очень не трудно) и организовать поход на Бухарест. У нас есть возможность поднять движение в Алжире, Абиссинии, Триполи. Создавать ли оттяжной пластырь в Африке? Вопрос о работе в колониях тем более важен, тем более о нем надо подумать, что ведь оккупировать Германию пойдут черные войска. Мы держали порох сухим, но возможности у нас большие. Вопрос об Эльзас-Лотарингии. Польша. Если бы Польша обязалась обеспечить пропуск хлеба, что можно им дать? Латвия. Они нас боятся и еще больше будут бояться в связи с надвигающимися событиями в Германии. Здесь можно действовать страхом, военной угрозой. В таком же положении Эстония. Нужно учесть также разложение фашизма. Предлагаю назначить специальное совещание для проработки вопросов нашей внешней политики.

т. Бухарин. Я не согласен с некоторыми товарищами относительно оценки антифашистского дня. Мы разгромлены не были (Радек: “Потому что не выступили”). И положительную роль он сыграл. Перспективы. Характеризует положение то, что у них нет никаких. Какова же должна быть линия нашего поведения? Выставлять ли Коминтерн как открытую организующую силу? Мне кажется, да, выставлять, и т. Троцкий здесь не прав. Для рабочих это будет иметь огромное значение. Но это важно и по отношению к мелкой буржуазии – если будут знать, что за Германской революцией стоит Советская Россия – это выгодно. Коминтерн должен выступить открыто. Есть голоса за закрытое совещание. Но ведь нельзя обойтись без открытых призывов Коминтерна, от его реагирования на громкие факты и т. д.

Срок. Сроки частичных выступлений и мобилизации сил устанавливать выгодно, срок решительного выступления назначать не надо.

О левых. Их бить не нужно. Такой лозунг выкидывать нельзя. Надо вспомнить сколько заслуг за ними. Ведь левые, например, завоевали союз металлистов в Берлине. Это крупнейшее реальное достижение. Что касается переходных мер, лучше сосредоточить внимание на том, чего им не нужно делать. Важно поставить вопрос об агитации. Надо подготовить нашу партию. Надо разбить вопрос о ГКП и РКП.

т. Рыков. Совершенно ясно, что на карту ставится все. Мы же совершенно не готовы. Конечно, всякие дипломатические меры – вещь не главная. Ясно, что международный фашизм постарается раздавить Москву после Берлина. Нужно оттягивать. Нужно принять календарный план подготовки, а не восстания, но не только для Германии, а и для нас.

О левых. Конечно, их надо бить – если они мешают правильно организовывать рабочие сотни. Выставить лозунг крушения Версальского договора необходимо. Величайшая опасность – торопливость. Надо готовить, оттягивая. Необходимо дальнейшее развитие массового движения на более глубокой политической платформе.

Календарную программу надо принять, продолжая борьбу за завоевание смежных слоев.

т. Троцкий. К вопросу о календарной программе. Надо учесть, что ГКП – партия, не имевшая революции 1905 г., партия, не имевшая нашего подполья с его теоретической проработкой вопроса о технике восстания. Есть ряд обжегшихся, боящихся путчизма, того, что революция будет именно путчем. Партия в целом теряется. Важно и то, что у них нет ЦК, такого ЦК, который мог бы руководить. Там жива психология побитой собаки после неудачных опытов своего марта. Германской компартии нужно помочь организовать (если не бояться этого богдановского термина) свое собственное отношение к грядущей революции. Реальный смысл календарной программы. Фиксируются сроки, в которые нужно сделать то-то и то-то, но они, конечно, гибки и подвижны. Чтобы создать черновую гипотезу плана, надо поговорить с немецкими товарищами.

Но срок нужен. Надо установить, на какой срок брать прицел. Вы его преувеличиваете. Присмотритесь к реальной обстановке: падающая марка, положение населения. Больше опасность, что Германская революция явится слишком рано. Если нет работы по организации, наступит протрация у боевиков и мы ослабим имеющиеся у нас силы.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
т. Сталин. К вопросу о календарной программе. За календарную программу у нас я целиком. Другое дело – в Германии. Есть моменты, которые предвидеть нельзя. А выступление должно совпасть именно с таким выгодным моментом. У нас они были – съезд Советов, увод Петроградского гарнизона (Троцкий: “Мы их создали”, т. Сталин “Мы раздули”). Я за условную календарную программу с передвижными сроками и с выполнением того условия, чтобы срок выступления совпал именно с выгодным моментом.
О левых. Они самые опасные для нас люди. Преждевременный захват заводов, пр. грозят нам огромными опасностями. Левых надо связать, но не бить. Тактика Коминтерна. Надо, чтобы Коминтерн отделялся общими фразами вслух о помощи, о передвижке центра тяжести, революции в Германии и т. д., но конкретные директивы давать он не должен. Коминтерн должен только санкционировать и не давать конкретных планов, инициативы на себя не брать, ошибки исправлять не через печать, а тайно.
Большое значение имеет сейчас дипломатическая игра. Здесь придется карты разменять, во многих вопросах нашу внешнюю политику пересмотреть. Маневрировать необходимо. С НКВД надо держать непрерывный контакт. О Версальском договоре лучше всего умолчать. Это создаст правильный национальный тон.
Надо провести большую агитацию у нас в стране. Надо говорить мужику о величайшей опасности для земли и воли, надо разъяснить ему, что если Германию сожрут сначала, то потом сожрут нас.
т. Ярославский. Поднимает вопрос о созыве комиссии при Коминтерне по нелегальной работе. В связи с теми чрезвычайно серьезными функциями, которые на нас падут сейчас, надо состав ее пересмотреть, пополнив лицами, действительно руководящими политикой Коминтерна.
т. Зиновьев. Идея календарного плана, изложенная т. Троцким в его второй речи, абсолютно правильна. О Версальском мире. Здесь главное – настроение рабочих масс Германии. Они больше всего боятся войны. Наша революция – иное дело. Там массы другие. Там поголовно читают газеты, там рассчитывают, умеют видеть, калькулируют. И войны боятся, повторяю, больше всего. Умолчать нельзя. Мы не одни там на политической арене. Не надо забывать, что главный козырь агитации социал-демократов – это “коммунисты готовят вам новую войну”. Мы должны говорить, что мы заставим раскошелиться буржуазию. Центральный вопрос – захватить власть. А уж там посмотрим, как поступить. А чтоб захватить власть, нельзя дать себя бить на этом месте умолчанием о войне. Штреземанна надо бить и как капитулянта, и как затягивающего кризис. Но мы и вечных векселей не даем. Мы скажем, что мы попробуем откупиться. Левые. Бить их нельзя. Брандлер правильно учел, что нужен блок с левыми, и показал себя настоящим вождем партии. За левыми большие пролетарские центры (Берлин, Гамбург и др.). Их надо не душить, а только держать в руках. Растравить старые споры было бы ошибкой.
О роли Коминтерна. Конечно, было бы величайшим вредом, если бы любая бумажка о нашем руководстве выплыла на свет божий, но из этого не следует, что моих тезисов писать не следовало – надо же поделиться с членами ПБ своим взглядом, чтоб осознать положение. О внешней стороне работы Коминтерна – конечно, ставить точки над і не всегда нужно, но призывы, например, нужны – какая же иначе тактика единого фронта? Выдвигали обвинения меня в том, что я недостаточно борюсь с революционным хаосом. Отвожу их ссылками на места в моих тезисах. Ясно, что мы держим курс на вооруженное восстание. Антифашистское выступление ошибкой не было. Организовать революцию – это правильно, но стоять в стороне от всех революционных выступлений – было бы огромной ошибкой.
Наконец, об агитации в нашей стране. Нужно провести ее таким образом и в таком темпе, чтобы через 2 месяца ни один крестьянин не сомневался в том, что сейчас ставится на карту судьба страны – белая Германия означает войну. Массы надо всколыхнуть в громадном масштабе.
Далее шло принятие резолюции. По предложению т. Троцкого принять первый пункт и затем без разногласий следующие (см. резолюцию).
Записал Бажанов.

Источник. 1995. № 5. с. 120–127.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 98. л. 96–107.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О латинизации” 26 января 1930 года

Строго секретно

Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК от 25.01.1930 г.

26. – О латинизации.

Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита.

Секретарь ЦК.

Источник. 1994. № 5. с. 100.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 15. Л. 52.

ПРИМЕЧАНИЕ

Поводом для рассмотрения вопроса на Политбюро стала следующая Записка наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова И.В. Сталину с приложением справки о работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита:

“Секретно. 16 января 1930 г. Г. Москва. № НКП 69/М. В ЦК ВКП(б), тов. Сталину. Согласно телефонному разговору представляю Вам справку зав. Главнаукой тов. Луппола о латинизации. А. Бубнов.

СПРАВКА

О работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита
По инициативе общественности (пресса, собрания учащихся, учителей, работников печати и т. п.) Главнаука с начала ноября 1929 г. приступила к разработке дальнейшей реформы орфографии. В процессе внутренней работы Главнауки выяснилась необходимость не только завершения реформы (1917 г.) орфографии и пунктуации, но и изучения проблемы латинизации русского алфавита. В особенности заинтересованной в этом деле оказалась полиграфическая промышленность, представители которой дали предварительные расчеты возможной экономии. Один переход с “и” на “і” (“и” с точкой) должен дать экономию до 4-х мил. рублей в год, в том числе до 1 мил. рублей валютой (цветные металлы). Диспут, организованный “Домом печати”, свидетельствовал о том, что общественность, связанная с полиграфической промышленностью, высказывается за латинизацию. Письма, получаемые Главнаукой, говорят, что эта проблема интересует широкие круги. Мнения, заключающиеся в письмах, разнородны. При таком положении Главнаука считала и считает необходимым комиссионным путем проработать эту проблему. В настоящий момент предварительная проработка закончена и весь материал с отзывами как представителей общественности, так и ученых специалистов будет рассмотрен на закрытом заседании коллегии наркомпроса.

Само собою разумеется, что всякие слухи о предстоящем якобы уже введении латинского алфавита не основательны.

Вопрос, поднятый общественностью, лишь прорабатывается в органах наркомпроса, и было бы плохо, если бы этот вопрос, поднимаемый в ряде организаций, застал наркомпрос и прежде всего Главнауку врасплох.

И. Луппол”

Телефонный разговор с М.А. Булгаковым 18 апреля 1930 года

18 апреля часов в 6–7 вечера он (Булгаков. – Ред.) прибежал, взволнованный, в нашу квартиру (с Шиловским) на Бол. Ржевском и рассказал следующее. Он лег после обеда, как всегда, спать, но тут же раздался телефонный звонок, и Люба (Л.Е. Белозерская, жена писателя. – Ред.) его подозвала, сказав, что это из ЦК спрашивают.

М.А. не поверил, решив, что это розыгрыш (тогда это проделывалось), и взъерошенный, раздраженный взялся за трубку и услышал:

– Михаил Афанасьевич Булгаков?

– Да, да.

– Сейчас с Вами товарищ Сталин будет говорить.

– Что? Сталин? Сталин?

И тут же услышал голос с явно грузинским акцентом.

– Да, с Вами Сталин говорит. Здравствуйте, товарищ Булгаков (или – Михаил Афанасьевич – не помню точно).

– Здравствуйте, Иосиф Виссарионович.

– Мы Ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благоприятный ответ иметь... А, может быть, правда – Вы проситесь за границу? что, мы Вам очень надоели?

(М.А. сказал, что он настолько не ожидал подобного вопроса – да он и звонка вообще не ожидал – что растерялся и не сразу ответил):

– Я очень много думал в последнее время – может ли русский писатель жить вне родины. И мне кажется, что не может.

– Вы правы. Я тоже так думаю. Вы где хотите работать? В художественном театре?

– Да, я хотел бы. Но я говорил об этом, и мне отказали.

– А Вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся. Нам бы нужно встретиться, поговорить с Вами.

– Да, да! Иосиф Виссарионович, мне очень нужно с Вами поговорить.

– Да, нужно найти время и встретиться, обязательно. А теперь желаю Вам всего хорошего.

Из воспоминаний Е.С. Булгаковой.

Булгаков М. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. М., 2000. С. 260–261.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Письмо, о котором упоминается в разговоре, было направлено Булгаковым правительству СССР 28 марта 1930 года (См.: Там же. С. 279–287). В нем писатель характеризует свое положение словами “ныне я уничтожен”, “вещи мои безнадежны”, “невозможность писать равносильна для меня погребению заживо”. Цитируя многочисленные разгромные отзывы на свои произведения, он, в частности, пишет:

“Я доказываю с документами в руках, что вся пресса СССР, а с нею вместе и все учреждения, которым получен контроль репертуара, в течение всех лет моей литературной работы единодушно и С НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЯРОСТЬЮ доказывали, что произведения Михаила Булгакова в СССР не могут существовать.

И я заявляю, что пресса СССР СОВЕРШЕННО ПРАВА...

Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти она ни существовала, мой писательский долг...

И, наконец, последние мои черты в погубленных пьесах “Дни Турбиных”, “Бег” и в романе “Белая гвардия”: упорное изображение русской интеллигенции, как лучшего слоя в нашей стране... Такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией.

Но такого рода изображения приводят к тому, что автор их в СССР, наравне со своими героями, получает – несмотря на свои великие усилия СТАТЬ БЕССТРАСТНО НАД КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ – аттестат белогвардейца, врага, а, получив его, как всякий понимает, может считать себя конченным человеком в СССР...

Я ПРОШУ ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР ПРИКАЗАТЬ МНЕ В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ ПОКИНУТЬ ПРЕДЕЛЫ СССР В СОПРОВОЖДЕНИИ МОЕЙ ЖЕНЫ ЛЮБОВИ ЕВГЕНЬЕВНЫ БУЛГАКОВОЙ.

Я обращаюсь к гуманности Советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть полезен у себя, в отечестве, великодушно отпустить на свободу...”.

Факт разговора Сталина с писателем стал быстро известен в “интеллигентских кругах”. Любопытно его изложение “из третьих рук”, зафиксированное в Агентурно-осведомительной сводке 5-го Отд. СООГПУ от 24 мая 1930 года № 61: “Письмо М.А. Булгакова.

В литературных и интеллигентских кругах очень много разговоров по поводу письма Булгакова.

Как говорят, дело обстояло так:

...в квартире БУЛГАКОВА раздается телефонный звонок.

– Вы тов. Булгаков?

– Да.

– С Вами будет разговаривать тов. СТАЛИН (!).

БУЛГАКОВ был в полной уверенности, что это мистификация, но стал ждать.

Через 2–3 минуты он услышал в телефоне голос:

– Я извиняюсь, тов. БУЛГАКОВ, что не мог быстро ответить на Ваше письмо, но я очень занят. Ваше письмо меня очень заинтересовало. Мне хотелось бы с Вами переговорить лично. Я не знаю, когда можно сделать, т. к. повторяю, я крайне загружен, но я вас извещу, когда смогу Вас принять. Но, во всяком случае, мы постараемся для Вас что-нибудь сделать”.

19 апреля 1930 года Булгаков был зачислен ассистентом-режиссером во МХАТ.

Встреча его со Сталиным, о которой они договорились, не состоялась. Об отношении последнего к писателю свидетельствуют и такие эпизоды. По словам артиста-вахтанговца О.Леонидова, “Сталин раза два был на “Зойкиной квартире” (пьеса Булгакова. – Ред.). Говорил с акцентом: хорошая пьеса! Не понимаю, совсем не понимаю, за что ее то разрешают, то запрещают. Хорошая пьеса, ничего дурного не вижу”. В феврале 1932 года Сталин смотрел постановку пьесы А.Н. Афиногенова “Страх”, которая ему не понравилась.

“...В разговоре с представителями театра он заметил: “Вот у вас хорошая пьеса “Дни Турбиных” – почему она не идет?” Ему смущенно ответили, что она запрещена. “Вздор, – возразил он, – хорошая пьеса, ее нужно ставить, ставьте”. И в десятидневный срок было дано распоряжение восстановить постановку...” (Там же. С. 293, 329).

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “о “реформе” русского алфавита” с приложением извещения об итогах всесоюзного совещания орфографистов в газете “Вечерняя Москва” 2 июля 1931 года

Выписка из протокола № 47

заседания Политбюро ЦК

от 5 июля 1931 г.

О “реформе” русского языка.

Ввиду продолжающихся попыток “реформы” русского алфавита (см. извещение об итогах Всесоюзного совещания орфографистов в “Вечерней Москве” от 29 июня), создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Воспретить всякую “реформу” и “дискуссию” о “реформе” русского алфавита.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
2) Возложить на НКПрос РСФСР т. Бубнова ответственность за исполнение этого постановления.

Секретарь ЦК

“Вечерняя Москва” от 29.VI.31 г.

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

Итоги Всесоюзного орфографического совещания

26 июня закончило работу Всесоюзное совещание по реформе русской орфографии, пунктуации и транскрипции иностранных слов.

В результате горячего обсуждения и проработки проекта в секциях, совещание приняло с некоторыми поправками проект НИЯЗ’а. В основу этого проекта положен принцип приближения письменной речи к устной, или, точнее говоря, приближения орфографии к живому литературному языку.

Практическая часть этого проекта сводится в основном к следующему:

Упраздняются буквы э, и, й, ъ и (апостроф).

Вместо э всюду пишется е (этаж, электричество (произношение, конечно, остается прежнее)). Вместо и вводится і.

Проект вводит новую букву ј (йот), которая употребляется, во-первых, везде вместо й, во-вторых, в сочетании с а, о, у, вместо я, е, ю (јаблоко, југ), в-третьих, в середине слов вместо ь или ь знака, стоящих перед гласными (објект, калјян), а также в слове миллион (милјон), и в-четвертых, в сочетании ьи (чји, семји). Буквы я, ю, е сохраняются для обозначения мягкого произношения предшествующей согласной (няня, мел).

После ж, ш, ч, ц никогда не пишутся я, ю, ы (огурці, революціја, ціган).

Мягкий знак упраздняется: 1) после шипящих (рож), 2) в середине счетных слов (пятдесят, семсот), 3) в неопределенной форме глаголов, оканчивающихся на тья (он будет учиться).

По вопросу о двойных согласных в корнях слов проект первоначально предлагал упразднить их, то есть писать Ана вместо Анна, каса вместо касса и т. д., но совещание признало это мероприятие нецелесообразным. Таким образом, двойные согласные в корнях слов остаются.

Приставки из, воз, низ, раз, без, чрез – всегда пишутся с буквой з.

Окончания прилагательных ого, его заменяются на ово, ево. Окончания прилагательных мужского рода следует писать ој, еј (красној, доброј).

Окончания прилагательных ые, ие, заменяются – ьи, іи (добрыи, синіи).

В сложных названиях (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) с большой буквы пишется только первое слово.

Устанавливается свободный перенос слов (с-ответ).

По вопросу пунктуации совещание приняло подробный свод правил, во многом совпадающий с существующими правилами. Наиболее существенное изменение – это сокращение случаев употребления запятой (например, между предложениями, соединенными сочинительными союзами).

В вопросе о транскрипции иностранных слов проект кладет в основу принцип передачи произношения слова (в особенности фамилий), а не написания.

Французские носовые звуки передаются буквой н и (перед губными согласными) буквой м. Немецкое h – буквой х, дифтонг еі – ай. Исключение делается для тех фамилий, которые давно и прочно вошли в русский язык в другой транскрипции, например, Гейне, Гауптман должны писаться по-прежнему, а не Хаіне, Хауптман, как это следовало бы по новым правилам.

Принятый Всесоюзным совещанием проект реформы орфографии, пунктуации и транскрипции передается на утверждение коллегии наркомпроса, а затем Совнаркома.

В.Г.

Источник. 1994. № 5. С. 101–102.

АП РФ. ф. 3. Оп. 33. Д. 15. л. 59–60.

Беседы с идеологами

1. Слово составителя

В мае 1998 года, разбирая бумаги историка В.Д. Мочалова (1902–1970), я обнаружил его собственноручные записи двух совещаний у И.В. Сталина. Рукописи, пролежавшие без движения в личном архиве ученого более полувека, хорошо сохранились. Часть из них – это беглые заметки автора, сделанные в ходе бесед 28 декабря 1945-го и 23 декабря 1946 года, другая часть – фактически готовые очерки. Судя по многим признакам, Василий Дмитриевич писал их для себя и не думал о публикации. С профессиональной добросовестностью он фиксировал то, что видел и слышал, как потому, что это было необходимо ему для дальнейшей работы, так и потому, что являлось моментом Большой Истории, вторгшейся в его собственную жизнь.

Мне уже приходилось отмечать, что тот феномен, который поныне именуется “культом личности Сталина”, не был его личным (или, вернее, прежде всего был не его личным) творением. “Куль” активно лепили – и очень часто

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org вопреки Сталину – многочисленные “ваятели” от аппарата. Текст бесед, о которых пойдет речь в предлагаемых очерках, в этом смысле особенно показателен. Он вводит нашего современника в плотные слои идеологической атмосферы послевоенного времени. Речь идет о наиболее, пожалуй, чувствительном нерве “культы” – выпуске Собрания сочинений и краткой биографии самого Сталина. Читатель попадает в святая святых пропагандистской мастерской, в ее горнило и выносит оттуда далеко не однозначное мнение. Сталин, оказывается, воюет с вульгарными аллилуйщиками, воюет непритворно, разбирая многие их фокусы задним числом и явно досадуя, что они вообще имели место.

Теперь, когда опубликована правка Сталина в макете второго издания его краткой биографии, отчетливо видно, как лукавил Н.С. Хрущев, доказывая, “что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны”. В качестве примера на дополнительном заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года Хрущев привел “некоторые характеристики деятельности Сталина, вписанные рукою самого Сталина” в его краткую биографию. Хрущев цитирует одно место из книги, где говорится, что в “борьбе с малOVERами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии... которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин” (Сталин И.В. Соч. Т. 16. С. 426). У слушателя и читателя складывается естественное впечатление, что, по Сталину, история партии представляет собой некое безлюдное пространство, где действует всего один герой, – театр одного актера. Хрущев добивается этого простым приемом: он ставит многоточие там, где следует перечисление состава партийного ядра в лице Молотова, Калинина, Ворошилова, Куйбышева, Фрунзе, Дзержинского, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова, Ярославского, Микояна, Андреева, Шверника, Жданова, Шкирятова и других (См.: Там же. С. 75).

Этим же приемом Хрущев пользуется, указывая на то место, где говорится, что Сталин “не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования”. “Где и когда мог какой-либо деятель так прославлять самого себя? Разве это достойно деятеля марксистско-ленинского типа?” – риторически вопрошает “наш никита Сергеевич” (Там же. С. 426). Это и в самом деле звучит эффектно, если слушатель и читатель не знают, что докладчик оборвал цитату и опустил слова: “В своем интервью немецкому писателю Людвигу, где он отмечает великую роль гениального Ленина в деле преобразования нашей Родины, Сталин просто заявляет о себе: “что касается меня, то я только ученик Ленина, и моя цель – быть достойным его учеником”” (Там же. С. 75–76). Похвалы за скромность Сталин тут, разумеется, не заслуживает, но и хрущевская “объективность” опускается ниже нуля. Сталин, как всегда, верен себе. Он жестко связывает себя с Лениным, и эта неотторжимость, доводимая до самоотречения и продемонстрированная многократно в весьма разнообразных исторических обстоятельствах, вызывает скорее уважение, чем критику.

Сталин был человеком неробкого десятка. Трудно судить о его тернистом жизненном пути в целом, но после Октября на этом пути выделяется по меньшей мере три ситуации, которые даже для Сталина выглядят шоковыми. Первая – это заявление Ленина о возможности разрыва с ним отношений 5 марта 1922 года; вторая – самоубийство жены, Н.С. Аллилуевой, 8 ноября 1932 года; третья – нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. Теперь мы знаем, что первая ситуация зависела не только от него лично, но и вытекала из кремлевской интриги, затеянной вокруг больного Владимира Ильича Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым и Л.Д. Троцким при попустительстве Н.К. Крупской и упорном противодействии сестры Ленина М.И. Ульяновой. Сталин мужественно и великодушно принял этот страшный удар. Он мог уже потом в сердцах назвать Крупскую “старой дурой”, но не позволил себе ни единого выпада против учителя и вождя. Нравственному отношению к своему наставнику и предшественнику у Сталина можно только учиться. Как этого не поймут некоторые нынешние лево-патриотические лидеры, мечтающие возродить неповторимую, самобытную Россию, хватаясь за имя Сталина, но вычеркивая вслед за “демократами” из исторической памяти народа вдохновляющий образ такого русского гения, как Ленин?..

Хрущев лгал, утверждая, что “Сталин проявлял неуважение к памяти Ленина”. Искусственно и нелепо выглядела при этом ссылка на то, что “Дворец Советов как памятник Владимиру Ильичу” (Там же. С. 428) так и не был построен. Впоследствии Хрущев нашел символическое “решение” проблемы, устроив на фундаменте Дворца Советов яму с водой. Этим было как бы предопределено восстановление храма Христа Спасителя. Свято место пусто не бывает...

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
В публикуемых беседах, в репликах Сталина видится серьезная оппозиция официальной идеологической службе. Так, он скорее всего неожиданно для начальника Управления пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова и директора Института Маркса – Энгельса – Ленина В.С. Кружкова защитил автора заметок, который в единственном числе протестовал против расширения первых томов Собрания сочинений Сталина за счет приписывания ему анонимных статей из социал-демократической печати на грузинском языке. Мочалов настаивал на глубокой научной экспертизе текстов и стал неудобен директору ИМЭЛа. В то время такое поведение выглядело как непопозволенная дерзость и влекло за собой подчас суровые “оргвыводы”. Мочалова “ушли” из ИМЭЛа в Академию наук, и Сталин быстро разобрался, почему. Взяв сторону Мочалова, он дал отпор подхалимам: “Тут, видать, стремились побольше включить в том, хотели раздуть значение автора. Я в этом не нуждаюсь...”. “Представляешь, – рассказывал об этом эпизоде своей жене, Р.П. Конюшей, Мочалов, – Иосиф Виссарионович полностью поддержал мои мотивировки (в докладной записке) об авторстве. Он исключил из состава первых двух томов все работы, которые были мной отнесены к числу не принадлежащих И.В. Сталину”. Но такие, как Мочалов, встречались не часто.

По словам той же Конюшей, участников совещания 23 декабря 1946 года, как известно, обсуждавшего вопрос о новой биографии Ленина и втором издании краткой биографии Сталина, последний встретил словами: “Вы что – эсеровщиной занимаетесь? Народ, партия – ничто, Сталин – все? Сталин стар. Сталин скоро умрет. Хотите, чтобы народ в панику впал – раз все делал он, то без него конец?” (Там же. С. 233, 234).

Сталин был раздражен работой ИМЭЛа, особенно его безымянными публикациями, означавшими перестраховку за счет ЦК ВКП(б). “Когда ИМЭЛ издает что-либо без подписи, без фамилий авторов, это хуже воровства. Нигде в мире ничего подобного нет. Почему боятся поставить фамилии авторов? Надо, чтобы люди имели свободу писать...” – эти слова звучат как дыхание “оттепели” и “перестроечный” мотив “гласности”. До чего же различно было то, что творилось внутри верхов, и то, что проявлялось вовне!

С одной стороны, Сталин отчетливо видит тенденцию бюрократической формализации, окостенения научно-революционного учения – не случайно он предупреждает об опасности появления у нас “катедер-коммунистов”, коммунистов-начетчиков, текстоедов кафедрального толка. С другой – он уже находится в плену сложившейся, утверждаемой всей партийно-государственной машиной традиции, которая является условием ее самосохранения и дальнейшего существования. Как неординарная творческая личность Сталин пытается вырваться из этих цепей, которые ковались при его непосредственном участии, но в конечном счете остается пленником тех, для кого эти оковы – комфортное состояние, часть их самих, армии чиновников, не мыслящей себе жизни без внутреннего рабства. Если уж на то пошло, в послесталинские десятилетия реальный социализм погубили не столько сознательные ревизионисты или же “сталинисты”, как их изображает “демократическая” печать, сколько “катедер-коммунисты”, конформисты и карьеристы всех мастей, интересы которых оказались в естественной гармонии с интересами “теневого” капитала. Лениность мысли и дипломированное невежество сыграли тут выдающуюся роль. Эта тема требует дальнейшего освещения, поскольку названные факторы продолжают давить на социально- и национально-освободительный процесс с неослабевающей силой.

Обернемся в прошлое. На XVI съезде ВКП(б) (июнь-июль 1930 года) впервые отсутствует оппозиция линии ЦК и провозглашается развернутое наступление социализма по всему фронту. На нем еще нет славословия в адрес Сталина, царит хотя и приподнятое, но в целом деловое настроение. XVII съезд (январь-февраль 1934 года) отмечен большей эмоциональностью и проходит как “съезд победителей”. Открывая его, В.М. Молотов называет Сталина “вождем и организатором наших побед”, “верным продолжателем ленинского дела”. Тогда же на съездовской трибуне появляется “новенький” Хрущев, который сначала вносит предложение о составе президиума, а потом выступает с речью. Именно он в числе первых объявляет Сталина “гениальным” и “великим вождем”, говорит о его “гениальном докладе” (XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1934. С. 6, 145, 147). В 70-х годах Молотов вспоминал, что Сталин однажды увидел его подпись под каким-то групповым приветствием, где Сталина называли “гениальным”. Он рассердился и велел это слово вычеркнуть. “Ты как сюда попал?” – спросил Сталин Молотова. “Попал, как полагаются”. – “Неужели ты тоже плетешься за всеми?” По словам Вячеслава Михайловича, славословие в адрес Сталина “целиком нельзя было прикрыть (то есть прекратить. – Ред.). Это могло бы иметь в то время отрицательные последствия. Сталину не всегда это нравилось, но в конце концов немножко и понравилось” (Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С.242).

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Ну а что Хрущев?

В статье, посвященной 60-летию Сталина (1939), будущий ниспровергатель “культа личности” заявит:

“Трудящиеся всего мира будут писать и говорить о нем с любовью и благодарностью.

Враги трудящихся будут писать и говорить о нем со злобной пеной у рта” (Сталин. М., 1940. С. 93).

Какая все же беспощадная штука история! Кто бы мог тогда предсказать, что такой пеной будут исходить и те, что именуют себя коммунистами? Кто бы мог знать, что морально-политическая инерция “ленинцев”-антисталинцев будет неумолимо прижимать их к лагерю антиленинцев и антимакиавеллистов?

Предлагаемые тексты ценны своими достоверными социально-психологическими наблюдениями. Есть в них немало и спорного. Но радует то, что оттуда является к нам не схема, не группа восковых фигур, а кусок жизни в ее подчас парадоксальных проявлениях. Это будит мысль, стимулирует ее, а значит, и продолжение жизни в интенсивнейшем напряжении.

Очерки подготовлены мною к печати непосредственно с рукописи, без какой-либо редакции. Мое вмешательство состояло только в соединении отдельных фрагментов текста, расшифровке некоторых фраз, восстановлении сокращенных слов и окончательной расстановке знаков препинания. Помогали мне в этой работе дочь В.Д. Мочалова и Р.П. Конюшей – Елена Васильевна Мочалова и Владимир Михайлович Куркин.

Р. Косолапов.

Март-99.

2. На приеме у товарища Сталина.

(В связи с рассмотрением им первого тома Сочинений И.В. Сталина)

28 декабря 1945 года. Беседа продолжалась около 1? часов, с 8 часов 05 минут вечера до 9 часов 35 минут.

Присутствовали тт.: Маленков, Поскребышев, Александров, Федосеев, Иовчук, Кружков, Шария, Мочалов, Надточеев.

28 декабря 1945 года в 7 часов вечера с заседания в Институте истории АН меня вызвали в ЦК. По телефону сообщили, что через 30 минут надо быть у тов. Федосеева.

Торопимся. В бюро пропусков – большая очередь. Называем свои фамилии.

Просим ускорить дело, так как мой спутник уже знал или догадывался, что вызов нас в ЦК – необычный, а возможно, и к самому “хозяину”. Нам предлагают проходить через главный подъезд, без пропуска. Это и меня начинает убеждать, что вызывают, может быть, и в самом деле к тов. Сталину. К главному подъезду уже не идем, а бежим. Патруль заглядывает в слегка приоткрытый блокнот, лежащий около него на столике. В блокноте я вижу наши фамилии. Быстро проходим. Лихорадочно раздеваемся. Уже через пару минут появляемся в приемной т. Федосеева. В дверях нас встречают стоящие в пальто и шапках тт. Федосеев, Кружков, Шария.

– Где ваши пальто? – обращаются они к нам. – Одевайтесь и быстрее – обратно. Ждем.

Мы сбегает вниз, так же поспешно одеваемся, как и разделись.

– Быстро, – замечает по нашему адресу гардеробщица.

Уже все одетые, не торопясь (вернее, с деланной неторопливостью), поднимаемся по лестнице на пятый этаж. Около кабинета тов. Маленкова (места, мне уже “знакомые” по прошлогодним визитам сюда, – на Оргбюро и т. п.) нас встречает он сам, здоровается со всеми, и все гуськом за ним направляемся к отдельному выходу во внутренний двор. Тут нас догоняет отставший т. Иовчук. Тов. Маленков гостеприимно предлагает всем усаживаться в его вместительную машину.

– Иначе вас с пропусками замучают, – говорит он шутливо.

Все размещаемся. Плотнo усаживаемся. Вот уж действительно, в тесноте, да не в обиде!

В самом деле, машина быстро, почти не замедляя хода, въезжает в Спасские ворота. Патрули знают хорошо тов. Маленкова в лицо (он сидит рядом с шофером) и потому без задержки пропускают его машину. Так же минует остальных патрулей, через внутренние, сравнительно тесные дворы Кремля подъезжает к довольно обычному, несколько старомодному скромному подъезду. Последний раз проверяют документы. На лестнице, в сторонке, с несколькими ступеньками вниз – небольшая раздевалка. Оставив здесь пальто, шапки, поднимаемся на лифте на 3-й этаж. По узкому, поворачивающему под небольшим углом в сторону коридору попадаем в просторную приемную – высокую, отделанную светлым дубом комнату. Прямо напротив входа – большой стол, на нем аккуратно разложены свежие русские и иностранные газеты. Посередине стола – массивный письменный прибор со стопкой бумаги рядом и т. п. Справа

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org от дверей – круглый, накрытый белой скатертью стол с прохладительными напитками. Это приемная, предназначенная для ожидающих вызова к тов. Сталину. Здесь есть все условия для того, чтобы сесть, подумать, прийти в себя тому, кто был вызван сюда так же неожиданно, как и мы. Да и без этого кто не будет взволнован, ожидая с минуты на минуту встречи с величайшим из современных людей, с человеком, который больше, чем кто-либо другой, ныне держит в своих руках судьбу мира...

Все мы толпимся вокруг большого стола. Прошло минут 15–20. Наконец, в 8 часов 05 минут вечера к нам вышел тов. Александров и позвал нас к тов. Сталину. Проходим через одну, затем вторую комнаты, в которых справа у окон стоят столы (бюро) его помощников. Открываем дверь в большой кабинет, напоминающий собой зал несколько удлиненной формы. Это, видимо, и есть рабочий кабинет тов. Сталина и одновременно зал важнейших заседаний, которые проходят у тов. Сталина. Слева в зале вдоль стены – большой покрытый темно-синим сукном стол. В конце стола – председательское место с письменным прибором. В правом дальнем углу, у окна, стоит письменный стол, видимо, постоянное рабочее место тов. Сталина. Дверь в противоположной от входа стене приоткрыта. Через открытую дверь в следующую комнату виден огромный, почти в человеческий рост, глобус и на стене – географическая карта...

Мы вошли в зал гурьбой. Нам навстречу поднялся тов. Сталин, и мы почти окружили его уже посередине зала. Лицо его, спокойное и сосредоточенное, и строгое, и одновременно притягивающее, густо покрыто коричневатыми крапинками – то ли от загара, то ли от перенесенной когда-то оспы. Волосы на голове сплошь седые, несколько поредевшие на темени (случилось это, должно быть, уже во время войны). Сталин поздоровался с нами за руку и пригласил сесть за большой стол. Слева от меня, у стены, расположился тов. Поскребышев, рядом с ним, ближе к тов. Сталину, – тов. Маленков. Остальные товарищи расселись с другой стороны стола. На конце стола, напротив тов. Сталина, расположился тов. Шария.

– Ну, рассказывайте, какие у вас были разногласия? – спросил товарищ Сталин. Вопрос был совершенно неожиданный для всех присутствующих. Трудно было предположить, чтобы тов. Сталин что-либо знал о спорах на эти темы в ИМЭЛе, хотя эти споры были даже перенесены на обсуждение Оргбюро ЦК. Тов. Кружков, директор ИМЭЛа, стал говорить о том, что у нас в этом отношении все уладилось и прочее.

Ничего скрывать от тов. Сталина было нельзя, и я рассказал об основных сомнениях и возражениях по вопросам авторства, какие у меня имелись: 1) в отношении двух статей из газеты “Брдзола” (“Борьба”. – Ред.). Эти статьи написаны в спокойном тоне, несколько отличном от того боевого тона, характерного для более поздних статей; 2) три статьи из “Кавказского Рабочего Листка”. Первая составлялась или редактировалась, безусловно, с участием тов. Сталина, принадлежность ему двух других – сомнительна; 3) вызывала сомнение по стилю статья “Вооруженное восстание и наша тактика”; 4) “Местная пресса” из газеты “Элва” (“Молния”. – Ред.) – в статье имеются разноречия в постановке того же вопроса со статьями “Газета «Искра» и аграрный вопрос” и статьей 1908 года “Лакействующие социалисты”. Таковы были наши споры и мои возражения.

– Вас за это и “вышибли” из ИМЭЛа? – спросил тов. Сталин. – Кто этим занимался?

– Это дело тов. Кружкова, – ответил я и объяснил, что причиной его недовольства мною было мое письмо в ЦК ВКП(б) о необходимости приступить к изданию Сочинений И.В. Сталина. Первый том их, несмотря на то, что перевод его был готов, тов. Кружков даже не прочел, и это после нескольких месяцев его пребывания в ИМЭЛе. Свое недовольство моим письмом в ЦК тов. Кружков высказывал мне неоднократно. Были еще резкие стычки с т. Шария, но больше по принципиальным вопросам. Я отстаивал новые переводы, а он – старые, уже имевшиеся в ходу в литературе и пр.

– Перевод плохой, – начал тов. Сталин. – Переводили слова, пренебрегая законами русского языка... На грузинском языке имеется два слова, означающих “жизнь”. В одном случае это слово обозначает биологическую жизнь (“сицоцкие”. – В.М.), во втором случае – жизнь общественную (“цховреби”. – В.М.). При переводе грузинского слова “жизнь” во втором смысле требуется добавить слово “общественная”, хотя в грузинском тексте его нет и оно не требуется. Или переводят на русский язык придаточные предложения без союза “что”. В грузинском языке это слово – лишнее. А по-русски, если опустить союз “что”, будет безграмотно...

– Переводить труднее, чем писать, – сказал тов. Сталин. – Часть статей артистически переведена, – добавил тов. Сталин. – Видимо, разные переводчики переводили.

– Кое-что пришлось поправить, – сказал он. – Например, статьи “Анархизм или

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org социализм?” предназначались для газеты. Их приходилось писать по кусочкам, писать тут же, в типографии, наскоро, на коленке и давать наборщику... Хотя готовился я к ним хорошо. Они печатались с перерывами, поэтому когда это собрано вместе, получились лишние резюме. Их пришлось исключить. Одним из присутствующих было замечено, что мы не могли этого сделать сами. – Да, это уж право автора, – сказал тов. Сталин. – Я не гнался за всем, много вычеркнул. Тут, видать, стремились побольше включить в том, хотели раздуть значение автора. Я в этом не нуждаюсь... Кто-то заметил, что в Сочинения В.И. Ленина входит все им написанное. – То Ленин, а то я, – ответил на это тов. Сталин. – В “Брдзола” пишушим был я, да, быть может, еще Северин Джугели... Кецховели был практиком, организатором. Орган вел Кецховели, но писал он мало. И вышло, что Кецховели был фактическим редактором, а редактировать не умел. – В 1900 годах у нас была в Баку большая типография. В ней мы размножали “Искру” и распространяли ее на всю Россию... – Первое столкновение внутри “месаме-даси” (грузинская социал-демократическая организация 1892–1903 годов. – Ред.) было по вопросу о нелегальной прессе. Левые придавали главное значение нелегальной прессе. Правые перевозносили легальную прессу. С этого и начались расхождения у левых с правыми. Те, кто был за легальную прессу, почти все потом ушли к меньшевикам... Руководители “месаме-даси” не хотели иметь в Тифлисе нелегальной прессы, поэтому и издание “Брдзола” пришлось перенести в Баку. – Верно, что тон моих статей в “Брдзола” несколько иной, спокойный. Спокойный тон был... Я тогда тянул в професуру – хотел поступить в университет. Кецховели меня за это ругал. Батумские расстрелы перевернули все во мне. Я начал ругаться... Тон изменился... – Батумская листовка (“Товарищи”) – моя. Там больше некому было писать. Но я ее вычеркнул... Осталась в томе только прокламация “9 марта”, имеющая историческое значение. – В “Кавказском Рабочем Листке” писали Спандарян и я. Правильно, что статьи “Эпизод великой русской революции” и “Елисаветпольские события” – не мои. Статья “Тифлис, 20 ноября” – моя. Это я помню. – Статьи “Анархизм или социализм?” не были окончены... Заметки, которые я сделал, имея в виду писать дальше, при обыске в Баку затерялись. Да и надобность в продолжении отпала. Анархистов скоро не оказалось. Они появились в Тифлисе как-то налетом... В этой работе есть одно неправильное, устарелое положение. Раньше революционные социал-демократы обуславливали возможность социалистической революции наличием большинства пролетариата в стране. Потом мы это условие выкинули. Это надо было оговорить, что я и сделал. Первый вариант “Анархизма или социализма?” отнесен в приложения. Из двух предисловий к двум разным вариантам сделано одно... – Кое-что не найдено. Прежде всего, программа занятий в кружках. Дело было в 1898 году. Программа, по которой кружки занимались, была трафаретная. Сначала пропагандист рассказывал о первобытном коммунизме. На смену первобытному коммунизму наступила эпоха рабства. Потом капитализм. Таким образом, общественный строй менялся. Точно так же на смену капитализма должен прийти социализм... Я все это изменил. Программу построил иначе. Первой темой была такая: “Почему мы бедны, хотя все создаем?” Вторая тема: “Почему мы неправы?” и т. д. Потом давалась историческая справка. Новая программа рабочим очень понравилась. Ваню Стурюа еще с одним рабочим (тов. Сталин называл фамилию и второго рабочего, но я плохо расслышал, кажется, Ниния) размножили программу и раздали кружкам. Пропаганда стала вестись потом по этой программе. Она разошлась во многих экземплярах. Хорошо было бы найти эту программу... – Не могут еще найти мое “Кредо”. Дело было в 1904 году. Тогда я только что вернулся из ссылки. Знакомых старых работников в Тифлисе не оказалось: одни были отправлены в ссылку, другие находились в тюрьме. В Тифлис понаехали новые люди – студенты из Риги, из Томска и других мест. Они приняли меня в штыки. Хотя низовые работники и середняки знали меня хорошо. Я однажды сказал: плохо у вас организационная сторона, пропаганда еще ведется, а организация дела слаба. На меня донесли, сказали еще, что “Искру” ругает... Мне за это “припаяли”... и потребовали: пусть Сталин напишет свое “Кредо”. Я такое “Кредо” написал. Помню, в нем были разделы: теория, практика, организация... Потом это “Кредо” распространялось в организации. (За несколько дней до этой беседы передавали, что тов. Сталин будто бы даже помнил, что передал 70 экземпляров “Кредо” одному армянину, работнику Союзного комитета, кажется, как потом было с ним уточнено, Шавердову Дакуш. – В.М.)... Спустя некоторое время с речью в “защиту” т. Кружкова выступил т. Шария. Он стал оспаривать мое заявление о том, что перевод первого тома был уже готов... и прочее. Защита вышла декларативной и малоубедительной.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
То ли вскоре после выступления т. Шария, то ли раньше этого тов. Сталин, как бы в защиту меня, сказал, имея в виду мое незнание грузинского языка:

– Он меньше вооружен.

Я снова попросил разрешения сказать несколько слов. Товарищ Сталин вопросительно посмотрел, как бы говоря: стоит ли возражать? Я оговорился, что возражать т. Шария я не собираюсь, а хочу назвать некоторые неизвестные работы. Мне было разрешено высказаться.

– Если вошедшие в том две статьи из “Брдзола”, – сказал я, – принадлежат тов. Сталину, то...

Здесь тов. Сталин бросил реплику:

– Эти статьи – мои, я хорошо помню, как их писал...

– ...То ему же, – продолжал я, – в № 2–3 “Брдзола” должна принадлежать еще одна статья – “Рабочее движение на Кавказе в 1898–1899 гг.”. Большая, интересная, принципиальная статья. Затем есть три письма И. Сталина периода 1904–1905 годов за подписью Ваню, адресованные В.И. Ленину и Н.К. Крупской. Поскольку найдены пока только два письма тов. Сталина из Кутаиса, относящиеся к этому времени, то и названные три письма желательно бы видеть в томе.

Тов. Сталин заинтересовался этими материалами. Я отнес ему № 2–3 “Брдзола” с упомянутой мною статьей, а т. Кружков передал письма, о которых шла речь. Тов. Сталин некоторое время просматривал и “Брдзола” и письма, а потом сказал:

– Это надо посмотреть.

Через день ему были переданы фотокопии названных писем. Спустя некоторое время тов. Сталин вернул их в ИМЭЛ с надписью на обложке: “Не печатать”. Тут же он рассказал, что в 1904–1905 годах была большая переписка с Лениным. Летом 1905 года, по приезде в Чиатура, тов. Сталин написал большое письмо В.И. Ленину по вопросу о демократическом централизме, в связи с решениями только что состоявшегося III съезда партии по организационным вопросам. Одновременно ему на месте пришлось предпринять некоторые действия, не вполне согласовывающиеся с решениями съезда.

– Нарушил устав, накажите, – писал тов. Сталин. Тов. Сталин хотел заручиться мнением В.И. Ленина по этому вопросу. Ленин тогда на его письмо не ответил. Но при встрече с В.И. Лениным на съезде партии тов. Сталин в беседе с ним вернулся к теме своего письма и получил полное подтверждение правильности как своих действий в организационно-партийном вопросе в Чиатура, так и правильности своей точки зрения...

Кажется, дальше тов. Сталин сам поставил вопрос о тираже первого тома.

– Тысяч 30–40 будет достаточно, – сказал он.

– Сочинения В.И. Ленина печатаются в тираже 500 тысяч экземпляров, – сказал кто-то из присутствующих.

– То Ленин, а то я, – ответил на это тов. Сталин.

Все запротестовали, был назван слишком малый тираж для первого тома.

– Я смотрю на дело по существу, – сказал тов. Сталин. – Работы, составляющие первый том, теперь имеют историческое значение, ну еще биографическое. Об этом же у меня потом было лучше сказано. Все это я оговариваю в своем предисловии. Эти произведения не для руководства. (Эта фраза в рукописи В.Д. Мочалова вычеркнута. – Ред.). То, что нужно для руководства, надо издавать в большем тираже.

– Надо подумать о читателе, – стали доказывать ему, – очереди будут в библиотеках за книжкой. Нельзя печатать разными тиражами разные тома.

– С бумагой у нас теперь стало лучше, – говорит тов. Александров (последние три слова в рукописи зачеркнуты. – Ред.).

– Хорошо, 100 тысяч достаточно, – уступил несколько тов. Сталин. – Бумага нужна для областных газет. А ведь их стыдно в руки взять – листочки. Разве плохой город Курск? Хороший город. Разве плохой город Орел? Тоже хороший город. А ни тот, ни другой газет приличных не имеют.

– Одних библиотек у нас 75 тысяч, – дают справку товарищи из Управления пропаганды.

– Потому и книг у нас на рынке нет, что они все по библиотекам распределяются, – ответил на это тов. Сталин.

Когда опять зашла речь о переводах статей, дополняющих второй том, тов. Сталин сказал:

– Пусть это грузины сделают.

Сталин сказал, между прочим, что вся трудность подготовки издания заключалась в первом и втором – переводных томах, последующие тома – перепечатки и потому трудностей представлять не будут. (Эта фраза вне текста написана на последней странице оригинала. – Ред.).

Снова всплыл вопрос о тираже.

– Хорошо, пусть будет 300 тысяч, поскольку говорят, что тома нельзя печатать разным тиражом, – твердо сказал тов. Сталин, давая понять, что

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org больше “уступок” не будет...

Тов. Кружков спросил мнение тов. Сталина об “аппарате” тома. Вопрос не сразу был понят: термин “аппарат” – едва ли не специфически имэловский. Кто-то пояснил:

– То есть примечания в томе...

– Ах, примечания? Некоторые из них я читал, ничего, как будто подходят...

– Нужны ли они? – продолжает спрашивать т. Кружков.

– Примечания нужны, – говорит тов. Сталин. – События, о которых говорится, зачастую малоизвестные, происходили давно. Нужно пояснить их современному читателю.

– Может быть, примечания делать покороче? Мы к Сочинениям В.И. Ленина даем совсем небольшие, – добивается упорно т. Кружков, стремясь, должно быть, “облегчить” задачу Института в отношении составления примечаний. Тов.

Сталин в этот момент направился к своему рабочему столу и на этот вопрос уже не ответил...

Тов. Сталин высказался также за то, чтобы в каждом томе в среднем было 300–360 страниц. В предисловии к изданию не надо называть, какие произведения входят в том, а только указывать, к какому периоду они относятся.

– Какой лучше формат томов?

– Мне нравится, – говорит тов. Сталин, – небольшой формат, такой, как томики В.И. Ленина. Можно книжку положить в карман...

– Какого цвета обложка лучше? Вот такой – бордовый или серый?

– Это все равно, – как бы отмахиваясь от несущественного вопроса, роняет тов. Сталин.

Тема беседы уже казалась исчерпанной.

– Мне как-то прислали сборник статей К. Маркса о национальном вопросе, – вспомнил тов. Сталин, – его без предисловия издавать нельзя. Там проводится мысль, что польская нация никуда не годится...

Все присутствующие недоуменно стали поглядывать друг на друга: кто бы это мог составить такой сборник и прислать его тов. Сталину. Тов. Александров сначала высказал предположение, что это сделал Госполитиздат, а затем – ОГИЗ, Юдин, наверное...

– Вы любите гадать, – немного раздраженно заметил тов. Сталин. – Надо сначала разузнать.

Потом в этой же связи он, между прочим, бросил:

– Юдин и его “дружок”... (имея в виду Митина).

– Ну, как будто, все? – спрашивает он нас. Ни у кого больше вопросов нет.

Мы как бы нехотя, медленно поднимаемся и, откланиваясь, выходим из кабинета тов. Сталина. Оказавшись в знакомой уже нам приемной, все поворачивают головы к часам. 9 часов 35 минут. Итак, беседа длилась полтора часа. Но они прелетели незаметно. Уходим уже знакомым путем, до подъезда, а дальше мимо Кремлевской стены опять к Спасским воротам. Последняя проверка пропусков, и мы покидаем древний Кремль.

В. Мочалов.

3. Запись беседы у тов. Сталина, состоявшейся в понедельник, 23 декабря 1946 года

Как и в прошлый раз, меня разыскали в Институте истории еще днем, в 4 часа. Звонил П.Н. Поспелов по поручению А.Н. Поскребышева. Сообщил, что в 6? часов нужно быть в бюро пропусков у Спасской башни, а без ? семь – у тов. Поскребышева. Я выбрался из дома весьма заблаговременно. Пришлось даже прогуляться полчаса от Спасской башни к Москве-реке и обратно. На вопрос в бюро пропусков, знаю ли я, где это и куда мне идти, я уверенно отвечал, что год назад я уже был там и дорога мне известна, дескать, там-то и там-то... В знакомых уже коридорах так же часто встречаются постовые, и, наконец, перед входом в приемную мне вышел навстречу один из секретарей тов. Сталина в военной форме.

– Я, кажется, добрался раньше всех, – сказал я.

– Да, вы пришли первым, – подтвердил он и провел меня в приемную. Здесь я, действительно, оказался один. И приемная мне уже была знакома по прошлому посещению. На большом столе, как и тогда, – много иллюстрированных заграничных журналов. Газета только одна – свежий номер “Правды”. Я его еще не видел... Беру его и усаживаюсь к столу с прохладительными напитками. Минут через пятнадцать появляется т. Митин. Он садится напротив меня, предлагает выпить нарзану, но мне не хочется отвлекаться от своих мыслей, и я отказываюсь от приятного напитка. От него узнаю поточнее, что вызвали нас в связи с переизданием биографии И.В. (П.Н. же мне по телефону невнятно сказал, что будут говорить с теми, кто принимал участие в первом издании... а чего – он не сказал или я не разобрал, не знаю.)

Вошедший в приемную А.Н. Поскребышев, приветливо поздоровавшись, сказал:

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
– Придется с полчаса обождать.
Постепенно один за другим появляются: генерал-майор Галактионов, Иовчук, Федосеев, Кружков, Пospelов, Александров, через приемную проходят тт. Кузнецов и Патолитчев – секретари ЦК.
Прошло немного времени, и всех нас позвали в кабинет тов. Сталина. Он встречает нас, стоя около большого стола, предназначенного для заседаний. Мы быстро рассаживаемся вокруг этого стола. Едва мы успели разместиться, как тов. Сталин начал говорить. Первые слова из-за не улегшегося еще шума от нашего размещения, стука стульев, шуршания вынимаемых листочков бумаги и блокнотов и т. п. даже трудно улавливались...
Темой беседы, как уже можно было уловить из первых слов тов. Сталина, являлся вопрос о биографиях Ленина и Сталина.
– Обычно начинают изучение Ленина, – заговорил тов. Сталин, – с биографии. Так знакомится с Лениным громадное большинство людей. Я говорю о простых людях, а не о тех, что сидят в канцеляриях. Они не могут читать 30 томов, им не под силу. Поэтому нужна хорошая биография Ленина.
Здесь тов. Александров вполголоса подал реплику, что ИМЭЛ издал биографию В.И. Ленина.
– Уж я знаю, как у вас ИМЭЛ издает, – несколько возбужденно заметил на это тов. Сталин.
После того как т. Александров снова хотел что-то добавить в духе своей первой реплики, тов. Сталин с упреком добавил:
– Вы в отношении ИМЭЛа хорошо настроены...
– Когда ИМЭЛ, – продолжал тов. Сталин, – издает что-либо без подписи, без фамилий авторов, это хуже воровства. Нигде в мире ничего подобного нет. Почему боятся поставить фамилии авторов? Надо, чтобы люди имели свободу писать... Свободу высказываться, чтобы было кого раскритиковать. А то когда спросишь, то Управление пропаганды ссылается на ИМЭЛ – как будто ЦК написал, – а ИМЭЛ прикрывается именем ЦК. За спиной ЦК вы все храбрые люди... Нужна свобода высказываться, а то никто не смеет трогать. Какие взаимоотношения у Агитпропа ЦК с ИМЭЛом?
Тут я подал реплику, что согласно Уставу партии, принятому XVIII съездом партии, ИМЭЛ значит при Управлении пропаганды ЦК ВКП(б), а до этого он был Отделом ЦК.
– Тогда, – сказал тов. Сталин, – Агитпроп ЦК должен дать обстоятельную, вернее, среднюю по размерам, биографию В.И. Ленина. Это очень большое пропагандистское дело.
Дальше тов. Сталин перешел к краткой биографии И.В. Сталина, второе издание которой подготовил ИМЭЛ и исправленный им самим экземпляр которой он во время беседы держал в руках.
– Очень много ошибок. Тон нехороший, эсеровский, – сказал тов. Сталин о представленной ему на просмотр биографии И.В. Сталина.
– У меня всякие учения, – продолжал с сердцем и с некоторой иронией в голосе тов. Сталин, – вплоть до какого-то учения о постоянных факторах войны. Оказывается, у меня есть учение о коммунизме, об индустриализации, о коллективизации и т. д.
– Похвал много в этой биографии, возвеличивания роли личности. Что должен делать читатель после прочтения этой биографии? Стать на колени и молиться на меня.
После этого тов. Сталин разразился целым рядом сердитых характеристик такого рода изображения исторических личностей:
– Марксизму не воспитываете...
– Все дело рисуете так, что становись на колени и молись... о ком вы пишете... Воспитатели чертовы...
– Нам идолопоклонники не нужны...
– Вот вы пишете, что у меня есть учение о постоянных факторах войны, тогда как в любой истории войн об этом написано. Может быть, у меня это же сказано сильнее, но и только... У меня, оказывается, есть учение о коммунизме. Как будто Ленин говорил только о социализме и ничего не сказал о коммунизме. В действительности о коммунизме я говорил то же, что есть и у Ленина. Дальше, будто бы у меня есть учение об индустриализации страны, о коллективизации сельского хозяйства и т. д. и т. п. На самом деле именно Ленину принадлежит заслуга постановки вопроса об индустриализации нашей страны, также и относительно вопроса о коллективизации сельского хозяйства и т. п.
– У нас есть учение Маркса – Ленина, – заключил тов. Сталин. – Никаких дополнительных учений не требуется.
– Люди рабов воспитывают... – еще раз подчеркнул тов. Сталин.
– А если меня не станет?... Любовь к партии не воспитываете... Меня не станет, тогда что?..
И еще и еще тов. Сталин говорил о необходимости воспитания нашего народа в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
духе любви к ВКП(б)... Любовь к идеям, идейное содержание (все записать не удалось).

Под рукой тов. Сталина лежало богато оформленное, иллюстрированное издание биографии И.В. Сталина. Показывая на него, тов. Сталин спросил:

– Такое издание для чего?

Тов. Александров попытался в оправдание выпуска в небольшом тираже иллюстрированного издания сказать, что оно нужно для библиотек, клубов и т. п.

– Библиотек у нас сотни тысяч, – сказал на это тов. Сталин. – От такого издания тошнота берет...

Возвращаясь к самой биографии, тов. Сталин отметил:

– Глава насчет Отечественной войны неплохо составлена.

А затем, опять касаясь остальных частей биографии, продолжал:

– Вот относительно Баку говорится, что, дескать, до моего приезда там у большевиков ничего не было, а стоило мне появиться, как все сразу переменялось...

– Один все устроил... Хотите – верьте, хотите – не верьте!..

– На самом деле, как было дело? Надо было создать кадры... Такие кадры большевиков в Баку сложились... Имена этих людей я в соответствующем месте перечислил...

– То же касается и другого периода...

– Ведь такие люди, как Дзержинский, Фрунзе, Куйбышев, жили, работали, а о них не пишут, они отсутствуют...

– Это же относится и к периоду Отечественной войны...

– Надо было взять способных людей, собрать их, закалить... Такие люди собрались вокруг главного командования Красной Армии...

– Нигде не сказано ясно, что я – ученик Ленина... Не помню, только где-то глухо об этом упоминается...

– На самом деле я считал и считаю себя учеником Ленина. Об этом я ясно сказал в известной беседе с Людвигом... Я – ученик Ленина. Ленин меня учил, а не наоборот. Никто же не может сказать, что я не ученик Ленина.

– Он проложил дорогу, а мы по этой проторенной дороге идем, – подчеркнул тов. Сталин.

– Коль скоро биография в мои руки попала, я таких штук не пропущу, – добавил тов. Сталин.

В ходе дальнейшей беседы зашла речь о лучшем внешнем оформлении биографии, чем прежняя (сероватая обложка и пр.).

– Хорошо была бы написана по содержанию, – заметил на это тов. Сталин.

Тов. Александров и другие высказали то соображение, что выходящая вторым изданием биография И.В. Сталина чересчур краткая и поэтому надо теперь же приступить к подготовке более полной биографии. В связи со всем этим тов. Сталин сказал:

– Надо написать биографию Ленина. Это – первоочередная задача. Все прежние биографии – Керженцева, Ярославского и др. устарели...

Тов. Александров снова напомнил, что биография Ленина уже во время Отечественной войны была издана ИМЭЛОМ и была просмотрена тов. Сталиным.

Тов. Сталин не помнил об этой биографии и сказал только, что он ее посмотрит. А относительно своей биографии сказал:

– Хотел бы, чтобы эта скорее пошла, пока была издана в этом виде.

– Какой тираж? – спросил тов. Сталин.

– 1 миллион, – назвали цифру тиража.

– Бумаги не хватит. Довольно 500 тысяч.

– Бумаги теперь много, – сообщили товарищи.

В это время тов. Сталин, держа в руках книжку с золоченым профилем головы Сталина, сказал:

– Нельзя ли без отрезанных голов?..

Относительно тиража под конец сказал:

– Не больше миллиона.

После этого тов. Сталин направился к своему письменному столу и, возвращаясь обратно с книгой в руках (“История западноевропейской философии”), сказал, обращаясь к тов. Александрову (автору этого издания. – Ред.):

– Я хотел еще сказать относительно вот этой книги. Она не понравилась мне. Неудачная книга получилась. Читал ее и тов. Жданов. Она ему также не понравилась. Это написал не боевой марксист, а книжник.

– В прошлом были социалисты в кавычках и социалисты без кавычек. Легальные марксисты, они не были настоящими марксистами. Были катедер-социалисты. Они занимались пережевыванием бумажек. От настоящего марксизма они были далеки. И я боюсь, что у нас также будут катедер-коммунисты. Автор этой книжки смахивает на катедер-коммуниста. Может, это грубо сказано, но для ясности необходимо. Досадно, что такая книга появилась.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

- Непонятно, почему в Греции появилось так много философов (почему там получила такое развитие философия?). Появился торговый класс из среды свободных. Греки вели тогда большую торговлю со всем миром. А тогдашний мир – это был район Средиземного моря. Они торговали со всеми средиземноморскими городами, везде по берегам имели свои колонии. Тянули за собой всех свободных. Греки объехали весь мир и развивали науку.
- Нечто подобное произошло в Европе и в эпоху Возрождения, когда корабли европейцев – итальянцев, испанцев, голландцев весь мир обошли, стали бороздить по всему свету...
- Принято считать, что Гегель был идеологом немецкой буржуазии. Это не так. Философия Гегеля отражала реакционные стремления аристократии, боязнь немецкого дворянства перед французской революцией...
- Поход на французский материализм – вот подоснова немецкой философии.
- Вот вы ловите Фурье на противоречиях, ругаете его за эти противоречия. К чему это? Хорошо, что у них были противоречия.
- Все они (немецкие философы) были против революции. Они были запуганы французской революцией.
- Без всего этого совершенно нельзя понять, почему появляются те или иные философские школы, чем объясняется их появление...
- Вы на протяжении всей книжки не видите различия между понятиями “реакционный” и “консервативный”, не различаете их между собой. Реакционный – значит идущий назад от того, что есть. Консервативный – значит стремящийся к сохранению того, что есть. Гегель, Кант, Фихте тянули назад. Все что угодно, только не идти по стопам французской революции.
- Льюис так писал историю философии. Марксист так не должен писать. Надо уму дать пищу...

Далее тов. Сталин для иллюстрации цитирует следующее место из книжки тов. Александрова, касающееся системы Фурье:

“Большим достижением социальной философии Фурье является учение о развитии человечества...”

- Что же это за “большое достижение”? – спрашивает тов. Сталин и продолжает уже иронически цитировать дальше:

“В своем развитии общество проходит, по Фурье, четыре фазы: 1) восходящее разрушение, 2) восходящую гармонию, 3) нисходящую гармонию, 4) нисходящее разрушение...”

Попутно тов. Сталин комментирует:

- Это же сумасбродство, глупость, а не “большое достижение”...
- Вы подымаете из пыли то, что забыто.
- Затем, нельзя все публиковать из того, что самим автором не предназначалось для печати... Вот “философские тетради” Ленина. Из них надо брать и цитировать только принципиальное, а не все, что там есть...
- Откуда вы почерпнули какое-то “учение о кругах”? Какое же это учение? Подумайте? Вы пустили в оборот “учение о кругах”... Молодой марксист ухватится за это и будет наворачивать, сбивая с толку массу рядовых читателей...
- Учений всяких было много в истории. Но надо различать между авторами учений – лидерами, как, например, Ленин, за которым шла масса, и философами, тоже имевшими свои учения, но с которыми они сами по себе, писали для себя.
- Марксизм – это религия класса. Хочешь иметь дело с марксизмом, имей одновременно дело с классами, с массой...
- Мы – ленинцы. То, что мы пишем для себя, – это обязательно для народа. Это для него есть символ веры!
- Эта книжка, конечно, не учебник. Разумеется, когда нет хлеба, едят и жмых, и лебеду едят...
- Я, тов. Сталин, книжку переработаю, – сказал тов. Александров.
- Я хотел бы, – сказал на это тов. Сталин, – чтобы вы все это продумали...
- Возражайте! – с некоторым раздражением сказал тов. Сталин.
- Не то, чтобы системы перечислять, это Льюису предоставьте. А вы социально объясните подоснову немецкой философии... У Гегеля и других немецких философов был страх перед французской революцией. Вот они и били французских материалистов, – еще раз резюмировал тов. Сталин одну из основных мыслей беседы.
- Кстати, – сказал тов. Сталин, – намек на то, о чем я только что говорил, у меня был сделан еще в “Анархизме или социализме?”.

И тов. Сталин процитировал следующее место из этой своей работы:

“Прежде всего необходимо знать, что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним “преклоняются” пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской “школы” – они живые вожди живого пролетарского

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org движения, которое растет и крепнет с каждым днем. Кто борется против этого учения, кто хочет его “ниспровергнуть”, тот должен хорошо учесть все это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе” (Соч. Т.1. С. 350).

И еще раз тов. Сталин вернулся к вопросу, которым он начал беседу:

– Целых шесть учений “открыли” у меня.. На самом же деле нет ни одного..

Под конец беседы тов. Сталин заговорил о письме проф. Белецкого, полученном им:

– Если уже человек вынужден был писать мне, когда я был в отпуску, значит, уже был доведен до крайности.

Заговорили о том, что напрасно Белецкому предъявляют обвинение, что он еврей.. что, дескать, отец его русский, до сих пор жив и т. п.

В связи с этим тов. Сталин заметил:

– Тот, кто скрывает национальное происхождение, – трус, гроша ломаного не стоит..

Еще раз возвращаясь к книжке тов. Александрова, тов. Сталин сказал:

– Автор, как старый перипатетик, скользкий, скользит на лыжах. Надо писать так, чтобы каждая глава имела центр удара..

– Не надо торопиться. Серьезные книжки так быстро не пишутся, – сказал тов. Сталин по поводу намерения т. Александрова в полгода переработать свою книгу.

– И подход и манера автора писать безразличная, не тот (слово неразборчиво.

– Ред.), – продолжал тов. Сталин. – Книга не заряжает. Книга развинчивает..

По поводу преследований проф. Белецкого тов. Сталин сказал:

– Нам нельзя бросаться людьми..

И еще, опять же в связи с разговором о Белецком, после характеристики Белецкого тт. Иовчуком и Федосеевым как человека не “позитивного”, не способного к положительной работе, а только способного критиковать, тов.

Сталин добавил:

– Неряха, но человек думающий..

(далее в рукописи отсутствует одна, 21-я страница. – Ред.)

Тов. Сталин, говоря о письме Белецкого, отметил, что автор его хотел бы подискутировать по поводу книги т. Александрова.

– Разрешим мы такую дискуссию? – поставил вопрос тов. Сталин сначала перед секретарями ЦК тт. Кузнецовым и Патоличевым, а затем перед заместителями начальника Управления пропаганды тт. Иовчуком и Федосеевым.

Секретари ответили положительно на этот вопрос.. Тоже вынуждены были нехотя согласиться с этим и заместители..

О дискуссии в принципе, таким образом, во время беседы договорились.

В. Мочалов.

Косолапов Р.И. Интервью составителя газете “Щит и меч” (1998)

В редакцию пришло письмо:

“Здравствуйте, уважаемые товарищи!

Пишет Вам Ваш постоянный читатель.

Недавно я был в отпуске в Москве и в одном из книжных магазинов увидел только что вышедшие 14, 15, 16 тома Собрания сочинений Сталина.

Я простой милиционер, не историк, и потому мне интересно узнать Ваше мнение: стоит ли сейчас издавать речи и статьи человека, совершившего столько преступлений, уничтожившего 100 миллионов наших сограждан?

Думаю, Ваш ответ на мое письмо будет интересен не только мне.

С уважением..”

Редакция попросила журналиста Николая Леонтьева встретиться с философом и историком Ричардом Косолаповым – составителем и издателем завершающих томов Собрания сочинений И.В. Сталина – и задать ему ряд вопросов.

Предлагаем Вашему вниманию эту беседу.

– Ричард Иванович, почему вы взяли, скажем прямо, за столь неординарную задачу доиздания Собрания сочинений И.В. Сталина?

– Отвечу Вам двумя словами: мне надоело..

Надоело циничное, доведенное до абсолютного бесстыдства издевательство надо всеми строителями Российского – Советского государства.

Не думайте, что я говорю об одном Сталине. Пройдитесь по длинной цепочке исторических деятелей Отечества, и Вы увидите, что перед “демократами” “провинились” все те, кто собирал и наращивал русские земли, кто сплачивал союз российских народов. В немилость попали три Ивана – Калита, Третий и Грозный, Петр Великий и Ленин – вершинные фигуры, которыми венчался общенациональный подъем. Сталин – Верховный Главнокомандующий Отечественной войны – попал под нож первым. С него начали, запалив бикфордов шнур. А когда “процесс пошел”, перестали щадить кого бы то ни было. “Демократам” не угодил Пушкин и Лев Толстой, Щедрин и Чернышевский, Горький и Блок, Маяковский и Шолохов. Они обвинялись в том, что укрепляли в нашем народе “имперский синдром”, навязывали ему “проклятие силы”. И “новорусский”

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
обыватель вдруг уверовал, что слону очень даже подходит мышиная норка, что национальная гордость – это удел “нецивилизованных” людей, а “проклятие силы”, если послушать шелест зеленых, лучше сменить на проклятие слабости... Вы сами наблюдали, как горбисты разрушали политический стержень Советского Союза, как “сняли голову не большой горой, а соломинкой” его вооруженным силам. Немецкий мальчишка Руст со своей шалостью дал повод для разгрома без боя “несокрушимой и легендарной”, нападкам на воинскую честь. Разве не то же свершилось и в отношении советских правоохранительных структур? Может показаться, что я ухожу от вопроса. Но это далеко не так. Завершением Собрания сочинений Сталина, на мой взгляд, восстанавливается историческая справедливость. Спустя 45 лет после кончины он опять заговорил с читателем, в то время как все его оппоненты уже высказались. И вот что примечательно. В отличие от них только этот человек, которого в течение жизни целого поколения лишали слова, может толково поведать нашим современникам, как надо управлять Россией.

– Наши читатели задают такой вопрос: надо ли издавать речи и статьи человека, совершившего столько преступлений? До сих пор ведется спор о количестве жертв ГУЛАГа, и цифра доводится кое-кем чуть ли не до ста миллионов. Вы-то в этом вопросе разобрались? Превышают ли заслуги Сталина в державосозидании его ответственность за террор?

– Отвечая на этот вопрос, следует сохранять полнейшую трезвость исторических оценок и помогать другим не терять ее. Говорю так потому, что на протяжении сорока лет – от Хрущева до наших дней – оценки, как правило, исходили от пристрастных, не заинтересованных в полной истине людей. Как бы предвидя это, Сталин еще в 1939 году сказал А.М. Коллонтай (она была тогда послом СССР в Швеции): “Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все еще рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И мое имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний”.

Больше всего шума было поднято вокруг пресловутых “сталинских репрессий”, но при этом частенько фальсифицировались, во-первых, их причины, во-вторых, их размеры. И теперь данная тема требует тщательных и честных исследований. На период жизни и деятельности Сталина выпало три революции, две мировые, Гражданская и несколько локальных войн, сложнейшие конфликты и преобразования. Одна только борьба против “пятой колонны” накануне ожидаемой гитлеровской агрессии чего стоила! И было бы наивно думать, что подобные процессы могли проходить без тяжелых и серьезных ошибок. Если говорить о фактической стороне дела, то с 1921 по 1954 год за антигосударственные деяния всеми видами правоохранительных инстанций было осуждено 3.777.330 и к смертной казни приговорено 642.980 человек. Напомню: речь идет о трех наиболее бурных для нашей страны десятилетиях. Разумеется, сами по себе эти цифры немалые, хотя им далеко до астрономических солженицынско-волкогионовских фантазий. Но сейчас только в РФ содержится под стражей около 1,2 миллиона человек, а ежегодная убыль населения в мирное время держится на уровне миллиона. Согласитесь, что одной-двумя хлесткими фразами такое положение не охарактеризуешь. Нужен основательный и взвешенный сравнительный анализ.

– Где и как Вы находили сталинские тексты?

– Большая часть материалов, вошедших в завершающие тома 14, 15 и 16 Сочинений Сталина, рассыпана по газетам и журналам. Кое-что из “новенького” мне передали добрые знакомые (к примеру, Р.Ф. Иванов и К.А. Корнеенкова). Многие извлечены из специализированных сборников и книг. Кроме того, на завершающем этапе работы я воспользовался американским опытом. Дело в том, что Гуверовский институт войны, революции и мира 30 лет назад опубликовал похожий трехтомник на русском языке для нужд советологов США. Знакомство с этими книгами не обеспечило решения задачи, но облегчило ее. Во всяком случае, мое издание в сравнении с американским полнее на полсотни документов, а половину последнего, 16-го тома составляет приложение, проливающее новый свет на многие стороны “сталинской эпохи”.

– Вы обращались в Центр изучения документов новейшей истории, бывший Институт марксизма-ленинизма?

– Нет, не обращался.

Думаю, если у наших соотечественников сохранится интерес к трехтомнику и его понадобится переиздать, названный Вами Центр может послужить свежим резервом.

– Где еще могут храниться сталинские документы?

– В самых разнообразных местах – от личных коллекций до партийного, военного, мидовского и чекистского архивов.

В тома, в частности, не включены послания Сталина президентам США и

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org премьер-министрам Англии 1941–1945 годов, выходявшие дважды в двухтомной “Переписке” (М., 1957, 1976), его выступления на союзнических конференциях (См.: Тегеран – Ялта – Потсдам. М., 1967, 1970) и другое. По-видимому, многое, в том числе новое и неожиданное, можно извлечь из протоколов пленумов ЦК и других деловых совещаний, из писем разным лицам. Так что без археологических раскопок не обойтись.

– В чем Вы видите необходимость такого издания?

– Все мы оказались в абсурдной ситуации. Наша молодежь читает Нострадамуса и Гитлера, Блаватскую и Керенского, Нилуса и Тору, масонские и порнографические, астрологические и расистские книги, а Сталин, возглавлявший российское общество на гребне его могущества и авторитета, остается самым неизвестным автором. Он отдан на поругание комплексующим, пресмыкающимся писакам, похоронен под терриконами сотворенной ими макулатуры.

Тома 14, 15 и 16 Сочинений Сталина относятся к двадцатилетию наиболее значимых подвижек в экономическом, культурном и государственном строительстве, антифашистском сопротивлении, послевоенном восстановлении народного хозяйства. Если хотите, это самый динамичный и конструктивно-творческий период в истории нашей Родины. Писать эту историю совершенно без Сталина или же, хуже того, постоянно черня его – все равно, что рыть у себя под носом яму, жить без опоры на прошлое и без надежды на будущее. Издание, о котором идет речь, необходимо как для воссоздания исторической истины, заделывания “черных дыр”, проверченных всюду “демократами”, так и для возвращения нашему народу уверенного и гордого самосознания, без которого он обречен.

– Ваша оценка личности И.В. Сталина и его вклада в мировую и отечественную историю?

– Большое видится на расстоянии. В 1956 году Сталин был слишком близок к нам по времени, чтобы по-настоящему осознать, какое преступление совершается уже только началом кампании по его дискредитации. Теперь мы пьем из этой горькой чаши сверх меры.

На рубеже XIX–XX веков Россия испытывала жесточайший кризис межклассовых и международных отношений, страдала из-за вопиющей отсталости своей государственной организации, ее отчужденности от народа, тяжеловесности и неэффективности. Страна была вынуждена пройти через три революции, чтобы обрести, наконец, современный, передовой тип социальной структуры и гибкую, лучшую в мире систему управления. У истоков этого великого дела стоял Ленин, – осуществить его выпало на долю Сталина.

При сохранении дореволюционных порядков Россия могла стать жертвой империалистического передела мира еще в результате Первой мировой войны. Хорошо известны планы на этот счет как германского императора Вильгельма, так и союзных России держав – Англии и Франции. Кроме Советов, втянувших в свою орбиту совершенно новые слои демократической общественности, массы крестьян и рабочих, не оказалось другой силы, которая смогла бы омолодить Российское государство. Более того, из стадии полураспада оно, быстро миновав этап стабилизации, вступило в стадию собирания сил, а после победы над фашистской Германией стало одной из вершин современного двухполюсного мира. Без интеллекта и воли Сталина, при состоянии умишек наших политиков 80–90-х годов, представить себе такое просто невозможно.

Сталин сложен и противоречив, как не проста и противоречива его эпоха. Но это был нормальный и ответственный человек на своем месте. Те, кто пытается приписать ему некую патологию, доказывают лишь то, что либо им многое не известно, либо у этих самых очернителей “не все дома”...

– Согласны ли Вы с такой точкой зрения: если отбросить ничем не обоснованное утверждение, что Сталин – продолжатель дела Ленина, и взглянуть на их деятельность непредвзято, то в деятельности двух вождей заметны взаимоисключающие тенденции – Ленин разрушал государство, раздавал области и республики (губернии), Сталин, напротив, собирал их?

– Нет, не согласен. Мода противопоставлять Сталина Ленину, к сожалению, распространена сейчас, в том числе и среди патриотической оппозиции, но оснований она не имеет. Сталин считал себя учеником Ленина, но не был его повторением. Разница между этими деятелями состоит не в том, на что Вы указываете, а в двух очевидных вещах. Во-первых, и тот и другой – весьма крупные и оригинальные личности, во-вторых, их наиболее активная деятельность относится к различным периодам последовательного развития общества.

“...Ленин разрушал государство, раздавал области и республики (губернии)...” – это предельно упрощенная и несостоятельная версия. Дело в том, что государство было уже разрушено до прихода большевиков к власти. Ни для кого не секрет нехватка волевого начала и способности мыслить реалиями империалистической эпохи у последнего российского монарха, расшатанность

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
отечественной политической системы в результате поражения в войне с Японией, первой русской революции и неудач на фронтах Первой мировой войны. Сейчас, когда эти события отделены от нас сроком жизни двух-трех поколений, на Советское правительство, сформированное в октябре 1917 года, легко валят то, что проделали его незадачливые предшественники и что потом с огромным трудом и жертвами пришлось исправлять. “Мы восстановили независимость Финляндии, – не без гордости говорил бывший премьер Временного правительства Керенский. – Она была аннексирована Россией в ходе наполеоновских войн и вошла в империю в качестве независимого государства, заключившего союз лично с императором. В царство Николая II многие права Финляндии были отменены, что, естественно, вызывало недовольство, даже восстания в Финляндии. Кстати, либеральное общественное мнение России никогда не принимало политики насильственной русификации. Временное правительство немедленно вернуло Финляндии все права при одном единственном условии: независимость Финляндии должна быть принята Учредительным Собранием. Одновременно мы провозгласили и независимость Польши. Начал разрабатываться режим предоставления независимости для прибалтийских стран, для Украины...” (Литературная газета. 1990. 5 сентября. С. 13). Несколько месяцев 1917 года, в которые “царил” Керенский со товарищи, удивительно напоминают осень 1991-го. Но Ленин тут не при чем. Инициаторами и героями раздачи областей и республик были Керенский и его последователи. Ленину и Сталину после революции предстояло державу вновь собирать. Кто сумеет выполнить эту миссию в наше время – большой вопрос.

Да, Ленин призывал считаться с тягой народов к независимости, настаивал на признании права на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельного государства. При этом он выступал как реалист, отлично понимая, что одними административными решениями типа прославляемой ныне “губернизации” внутренней консолидации общества не добиться. Юридическое равноправие наций, выравнивание экономического, социального и культурного уровня национальных окраин Ленин считал неременным условием выковки взаимного доверия трудящихся всех национальностей, в результате которой народы сами потянутся к братскому союзу. И не ошибся. Нынче принято писать о том, что Сталин предлагал “автономизацию” национальных районов в составе РСФСР и был, дескать, прав против Ленина, настоявшего на образовании Союза ССР. Но жизнь доказала, что план Сталина в 1922 году еще не мог быть принят из-за отсутствия многих важных предпосылок, прежде всего органично сложившегося единого народнохозяйственного комплекса. Сталин прекрасно понимал преждевременность своей идеи, всесторонне испытал на практике достоинства и преимущества именно Союзной Советской Федерации, а после Великой Отечественной войны твердо заявил: “Теперь речь идет уже не о жизнеспособности советского государственного строя, ибо его жизнеспособность не подлежит сомнению. Теперь речь идет о том, что советский государственный строй оказался образцом многонационального государства, что советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве” (Соч. Т. 16. С. 9). Напомним, что Ленин еще в 1914 году в статье “О национальной гордости великороссов” заметил: “мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений” (Полн. собр. соч. Т. 26. С. 109). Но условия для осуществления этого подхода на советской почве стали созреть только после Победы и динамичного восстановления экономики страны. Приступить к решению задачи Сталин не успел. Хрущев же, который во многом действовал наперекор, дал новую пищу сепаратизму, искусственно возбудив разговор о расширении прав союзных республик. Вместо нормальной общеисторической логики подъема производительных сил и подчиненного ей экономического районирования СССР, основы которого разрабатывались еще перед войной, приоритет зачастую стал предоставляться местническим интересам и притязаниям, что и привело в дальнейшем к центробежным тенденциям и гибели Советского государства. Так что Ваши упреки Ленину направляются явно не по адресу.

– Почему, по Вашему мнению, личность И.В. Сталина вызывает столь противоречивые и яростные споры столь длительное время?

– Сталин оказался в эпицентре, в самом пекле главных “разломов” современной эпохи. Это, с одной стороны, антагонизм между трудом и капиталом, вылившийся в ряд революционных потрясений глобального масштаба, с другой – перемещение геополитических центров силы, которое осуществлялось через две мировые войны и десятки войн локальных. В ходе этих штормовых процессов Сталин неизменно придерживался двух основных позиций – проводил в жизнь интересы людей труда, добивался гегемонии России – Советского Союза в

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org международных отношениях. Он не был “революционером в перчатках” и стремился действовать применительно к конкретным обстоятельствам – натиском и обходом, с помощью лавирования и компромиссов, умел настаивать и хитрить. В течение трех десятилетий Сталин систематически переигрывал всех своих стратегических противников и партнеров. А это были крупнейшие политические фигуры, не чета нынешним – Троцкий и Черчилль, Чемберлен и Пилсудский, Рузвельт и Чан Кайши, Гитлер и Трумэн, Маннергейм и Мао Цзэдун. Это были мировой империализм и мировое мещанство. Неужели трудно понять, какая масса злобы при этом накопилась? Судя по последнему интервью от 21 декабря 1952 года в связи с избранием президентом США вместо Трумэна генерала Эйзенхауэра (См.: Соч. Т. 16. С. 230), Сталин готовился к новому дипломатическому броску, но вмешалась смерть... “Много писали и говорили о жестокости Ленина, – читаем мы у Горького. – Разумеется, я не могу позволить себе смешную бестактность защиты его от лжи и клеветы. Я знаю, что клевета и ложь – узаконенный метод политики мещан, обычный прием борьбы против врага. Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы замазать грязью. Это – всем известно. Кроме того, у всех людей есть стремление не только принизить выдающегося человека до уровня понимания своего, но и пытаться свалить его под ноги себе, в ту липкую, ядовитую грязь, которую они, сотворив, наименовали “обыденной жизнью”” (Собр. соч. в 18 тт. Т. 18. С. 271). Не избежал этой участи и Сталин.

– Что Вы думаете о причинах его смерти?

– Сталин умер на 74-м году. Он был крепким человеком, но возраст и сверхнапряжение в работе не могли не сказаться на его здоровье. В январе 1945 года Сталин перенес болезненный мозговой спазм, в 1949-м – инсульт. Это, однако, не помешало ему написать две отличных, несправедливо охаянных потом работы – “Марксизм и вопросы языкознания” (1950) и “Экономические проблемы социализма в СССР” (1952).

В то время, когда каждый второй в стране (по Маяковскому) “жизнь свою, глупея от восторга, за одно б его дыханье отдал”, Сталин оказался в поистине безысходном одиночестве и изоляции. За ним не было (а почему, еще надо изучить) постоянного медицинского наблюдения. Поэтому когда случился удар, несмотря на довольно раннее предупреждение охраны, “соратники” (прежде всего Маленков и Берия) в течение полусуток не сделали ничего, чтобы оказать больному элементарную врачебную помощь. Уже одно это, если отбросить другие факты, соображения и догадки, свидетельствует о некоем заговоре, который либо готовился заранее, либо сложился по случаю в тогдашних верхах. Иначе, чем преступлением, такое не назовешь.

– Тайна рождения Сталина?

– Всякое рождение есть тайна, а вокруг рождения Сталина сложились легенды. В приложении к тому 16 его Сочинений имеется справка о дате регистрации Иосифа Джугашвили в Горийской Успенской соборной церкви. Согласно этому документу, Сталин оказывается старше на один год. Сохранилась лично им заполненная анкета одной шведской газете (1920), где годом его рождения указан 1878-й. Однако уже с 1921 года постоянно обозначается (правда, не его рукой) 1879-й. Немало разговоров велось вокруг якобы негрузинского происхождения Сталина. По осетинской версии, фамилия Джугашвили переделывается на “Джугаев” (Железов), с чем связывается и привычная для нас фамилия “Сталин”. Поскольку сам Сталин считал себя русским, ищут и другие корни – вплоть до объявления его внебрачным сыном знаменитого путешественника, генерала Н.М. Пржевальского. Все это по-своему любопытно и, может быть, заслуживает дальнейших исследований, но Сталин интересен нам все же не этим.

– Был ли Сталин агентом царской охранки?

– На сей счет существуют две противоположные точки зрения. Есть историки, которые (причем со ссылкой на какие-то документы) говорят: “Да”. Есть историки, которые это решительно опровергают.

Лично у меня сложилось мнение. Сталин был высокопрофессиональным революционером, человеком большой отваги и выдержки. Он наверняка знал нравы и порядки в противном стане и вряд ли избегал (разумеется, при практической необходимости) контактов и общения с его представителями. Это несомненно использовалось, чтобы “замазать” стойкого борца. Однако подкупить или же соблазнить Сталина было немислимо. Если бы что-то порочащее можно было бы извлечь из его уникальной тюремно-ссылочной одиссеи (с 1902 до 1913 года 7 арестов, 6 ссылок и 5 побегов из них), это еще в 30-х годах использовал бы Троцкий, изучивший биографию Сталина вдоль и поперек и любивший смаковать детали. Сталин органически не мог быть агентом царской охранки среди большевиков, но я не исключаю того, что он мог быть в какой-то момент агентом большевиков в ее агентуре. Эти люди умели работать в любых, самых, казалось бы, невероятных условиях и, как правило,

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org добивались своего (Вопрос, как представляется, неплохо освещен в исследованиях последующих лет, в частности в книге А.В. Островского “Кто стоял за спиной Сталина”, вышедшей в 2002 году. – Ред.).

– Каким Вам видится будущее России?

– Будущее вытекает из настоящего, а оно, мягко говоря, не блестяще.. Народ наш, объединенный русским языком и в основном общей культурой, все еще чувствует себя одним целым, а государство грубо расчленено. Промышленность и сельское хозяйство подорваны на десятилетия. Частный капитал только на? является производственным, – он по большей части посреднический, торгово-банковский, то есть ничего реально обществу не дающий. Трудящееся население деклассируется, теряет квалификацию, нищает и деградирует духовно. Это, может быть, не так заметно в завешенной рекламой столице, но резко бросается в глаза на местах. Согласно оценкам Центра по стратегическим и международным исследованиям (Вашингтон, 1997), “в течение шестого по счету года валовой национальный продукт (ВНП) снизился на 6 процентов. Четверть населения едва сводит концы с концами, находясь за чертой бедности, составляющей 25 долларов в месяц. Средняя продолжительность жизни упала с 69 лет в 1990 году до 57,7 лет в 1996 году. Демографы прогнозируют, что в следующие три десятилетия население России уменьшится со 147 до 123 миллионов человек – уникальная убыль населения в стране в мирное время”. Несмотря на уверенные высказывания президента Б. Ельцина насчет значительных положительных сдвигов в 1998 году, американцы “подтверждают необходимость осторожного подхода к прогнозированию быстрых перемен к лучшему”.

В принципе у России два стратегических варианта. Первый – это плыть по течению, окончательно становясь сырьевым придатком “золотого миллиарда”, то есть деградирующей колониальной страной. Тут очень влиятельна сила инерции, и ее необычайно тяжело переломить.

Россия спасет себя как народ, государство и цивилизацию только на втором пути. Это путь прогрессивного возрождения, не повторяющий буквально прошлое, но и не чуждый того, что было наработано нашими предшественниками. У меня есть на сей счет свои конкретные соображения, но это – тема особого разговора. Во всяком случае, размышляя о будущем России, вырабатывая его оптимальную формулу, при всей противоречивости отношения к личности Сталина, и у него есть чему поучиться.

Косолапов Р.И. Уверенно торить тропу в будущее доклад “О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросу “О культе личности и его последствиях”” на чрезвычайном XXXII съезде СКП-КПСС 21 июля 2001 года

Товарищи!

Начнем с исторической аналогии.

2 сентября 1945 года Сталин выступил с Обращением к народу по поводу признания Японией себя побежденной, а значит и успешного полного окончания второй мировой войны.

Сталин говорил не только о современности, но и напомнил о поражении русских войск в 1904 году, в период русско-японской войны. Это поражение, отметил он, “легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил” (Соч. Т. 15. С. 241).

Очевидно, тогда, в обстановке всеобщего ликования, траурно оттененного печалью о павших, вряд ли кто мог предсказать появление нового, куда более крупного и ядовитого “черного пятна”. Я имею в виду пресловутый доклад Хрущева “О культе личности и его последствиях” на закрытом заседании участников XX съезда КПСС и намеченную им “линию”. Этим советский народ, подрастающие поколения были фактически до окончания века отлучены от правды о наиболее продуктивном тридцатилетии нашего послеоктябрьского развития.

Мы, коммунисты старшего поколения, знавшие истину или же догадывавшиеся об ее искажении, сорок пять лет ждали, когда, наконец, настанет ее час. Хотелось бы надеяться, что мы этого часа дождались.

В соответствии с поручением Рабочей группы по подготовке Чрезвычайного, XXXII съезда СКП-КПСС вношу следующий проект:

“О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросам “культы личности” и его последствий”.

Заслушав и обсудив доклад тов. Шенина О.С. “О работе СКП-КПСС после XXXI съезда, положении в коммунистическом движении на территории СССР и задачах по сплочению марксистско-ленинских сил в борьбе за социализм и возрождение Союзного Советского государства”, XXXII съезд СКП-КПСС подтверждает данные в нем оценки исторического пути советского народа в послеоктябрьский период (1917–1991 годы). В свете современного объективного исследования, вновь вскрывшихся фактов и последующих политических событий съезд квалифицирует

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
то изображение периода истории, когда во главе ленинской партии находился И.В. Сталин, которое было навязано коммунистам и общественности хрущевской группировкой на XX–XXII съездах КПСС, как несостоятельное в научном и лицемерное в нравственном отношении, как враждебное интересам пролетариата физического и умственного труда, делу социального освобождения всех трудящихся, построения социализма и коммунизма.

XXII съезд СКП–КПСС постановляет:

1. Постановления XX съезда по докладу Н.С. Хрущева “О культе личности и его последствиях” (25.02.56) и XXII съезда – о Мавзолее В.И. Ленина (30.10.61), принятые в нарушение уставных норм КПСС и поведшие к субъективистской антикоммунистической дискредитации партии и ее марксистских руководителей, к многолетней клевете на научно–пролетарскую идеологию и советский социалистический строй с очевидно контрреволюционными результатами, – отменить.

2. Считать важнейшей задачей политического просвещения трудящихся масс всестороннее раскрытие правды о подвижнической, бескорыстно–самоотверженной деятельности Ленина, Сталина и их последователей, о драматических противоречиях и фактических трудностях борьбы за социализм, обусловленных как многогранностью и глубиной преобразований, так и жестоким, изощренным сопротивлением эксплуататорских элементов.

3. Признать вопросом вопросов нынешней политики коммунистов тщательное диалектико–материалистическое обоснование их стратегии и тактики, систематическую работу в гуще трудового народа, формирование в его сознании четких представлений о содержании предстоящего нового переходного периода от капитализма к социализму, о реалистических контурах возрождаемого общества”.

Поскольку документы, об отмене которых идет речь, основательно подзабыты, позволю себе прочесть их здесь, тем более, что они не велики по объему.

Вот постановление по хрущевскому докладу 25 февраля 1956 года:

“Заслушав доклад тов. Хрущева Н.С. о культе личности и его последствиях, XX съезд Коммунистической партии Советского Союза одобряет положения доклада Центрального Комитета и поручает ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму–ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным” (XX съезд коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. II. М., 1956. С. 498).

Обращает на себя внимание то, что доклад Хрущева только заслушивался, но не обсуждался. Прений по нему не открывали. Участникам заседания трудно было после всего услышанного посмотреть друг другу в глаза, заговорить. Никто не аплодировал. Резолюция голосовалась, можно сказать, “всухую”.

Лживо утверждение, будто это был “доклад Центрального Комитета”. По словам непосредственного составителя текста. Д.Т. Шепилова, “до съезда капитального обсуждения доклада не было”. Шепилов, получивший от Хрущева поручение на второй день съезда, 15 февраля и имевший от него “полный карт–бланш”, пользовался при написании только подготовленным ранее материалом П.Н. Поспелова. По предположению Шепилова, окончательно “компоновали доклад помощники Хрущева – Лебедев, Шуйский”. Причем от соавторства Шепилов решительно отказывался. “Это, – говорил он о Хрущеве, – целиком и полностью его и только его идея!” (И примкнувший к ним Шепилов: Правда о человеке, ученом, воине, политике. М., 1998. С. 125–126). Тем самым подтверждается и то, что в начале 70–х годов рассказывал мне бывший член Президиума ЦК Д.И. Чесноков: “Он (Хрущев. – Авт.) обманул ЦК”. Если к тому же учесть, что вопрос о “культе” был вытаскен вне повестки дня, утвержденной ЦК и съездом, то налицо прямое произвольное нарушение того, во имя чего такое якобы предпринималось, – “норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным”.

Но и это еще не все.

Самая, пожалуй, большая, трудноразоблачимая аппаратная хитрость, на которую пошел Хрущев, состояла в том, что антисталинский доклад “состоялся на другой день... после официального закрытия съезда (подчеркнуто мной. – Авт.), в обстановке полусекретной, когда уже ушли все иностранные гости, в том числе руководители братских коммунистических партий, и были приглашены сотрудики идеологических отделов ЦК КПСС” (Свидетельство И.С. Черноуцана. В кн.: Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990. С. 88). К этому моменту были избраны новые ЦК и ЦРК. Иллюзию продолжения съезда создавало то, что доклад о “культе” произносился на утреннем заседании 25 февраля, а состав обоих руководящих органов счетная комиссия оглашала после перерыва. Но в этот день, поскольку голосование состоялось накануне, 24–го, зал являл собой пока что съезд и уже не съезд.

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Делегатские полномочия исчерпывались с появлением на свет другого
Центрального Комитета и лишались постановляющей, партийно-законной силы.
Если бы у самого Хрущева жестко спросили, докладом какого ЦК – прежнего или
будущего – является то, что он изрекает, он, при всем своем нахрапе,
наверняка бы смутился. Так и родилась прочитанная вам “висячая” резолюция,
ущербная и с уставной, и с политической, и с моральной, и с научной точки
зрения.

Что касается постановления XXII съезда о Мавзолее В.И. Ленина от 30 октября
1961 года, то оно принималось в другой, резко изменившейся обстановке, на
фоне позорной вакханалии, подогретой гонениями на так называемую
антипартийную группу 1957 года, то есть на бывших соратников Сталина. Этот
документ примечателен сегодня в той его части, где признается
“нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И.В.
Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов,
злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей
и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление
гроба с его телом в Мавзолее В.И. Ленина” (XXII съезд Коммунистической
партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 362).
Полагаю, отменяя это постановление XXII съезда, мы не станем настаивать на
возвращении сталинского саркофага в Мавзолей, а сделаем упор на другом:
объявим недействительными содержащиеся там политические оценки. Это –
во-первых. А во-вторых, мы морально осудим факт кощунственного обращения с
прахом великого революционера и патриота, осудим само явление
“гробокopatельства”, которым ради возбуждения низменных гиенских инстинктов
в последние годы цинично пользовались “демократы”.

Товарищи! Вам, конечно, известно постановление V съезда Единой
коммунистической партии Грузии о партийной реабилитации Сталина (Гласность.
2001. №3. С. 2). В принципе нельзя не согласиться с его идеей и
направленностью. Справедливости ради следует только подчеркнуть, что
задолго до этого съезда и его решения вопрос ставили сотни честных и
знающих коммунистов из всех республик Советского Союза, и среди них
хотелось бы отметить ленинградку Нину Андрееву, москвичей Киру Корнеевну,
Татьяну Хабарову, Алексея Голинкова, днепропетровца Эдуарда Ояперва,
одессита Гурама Цушбая. Выдвигался вопрос и перед XXXI съездом СКП-КПСС.
В то же время представляется целесообразным сделать одну оговорку. Лично
мне в суждениях о реабилитации Сталина, в целом обоснованных, все же
видится некоторая некорректность. Объясняется это тем, что кампания по
реабилитации, затеянная еще в 1953 году Н.С. Хрущевым и А.И. Микояном,
временами проводилась “чохом”, а, попав под эгиду А.Н. Яковлева, и вовсе
превратилась в бесстыжее средство оболгания большевиков и советского строя.
Согласно ельцинскому Закону от 18 октября 1991 года, реабилитировались
лица, осужденные за контрреволюционные преступления, начиная с 25 октября
(7 ноября) 1917-го. “жертвами политических репрессий” стали часто
изображаться полицаи и власовцы, “крутые” уголовники – от бандитов до
фальшивомонетчиков. Данные о результатах кампании умышленно перепутываются
и тщательно скрываются. Яковлев как-то заявил о полутора миллионах
“реабилитированных” (Там же. С. 5). Стоит ли применять это запачканное
слово к прямому морально-политическому преемнику Ленина, нашему вождю? О
реабилитации когда-нибудь попросят сами “реабилитанты”, да кто им ее даст?
Думается, вместо подобных формальных акций надо без устали доводить до
людей слово самого Сталина и слово правды о Сталине. Здесь особенно уместен
мудрый принцип Спинозы: не плакать, не смеяться, а понимать, – и практика
дает тому все более весомые доказательства.

Недавно в журнале “Альтернативы” (2001. № 2) опубликована характерная
статья обществоведа и публициста Б.Ф. Славина, возможно, знакомого
делегатам по его работе в ИМЛЕ и “Правде”, а также по роли “переходящего”
члена ЦК РПК, КПРФ, а затем и партии Святослава Федорова. Статья называется
“Социализм или сталинизм?” и объявляет это противопоставление “гамлетовским
вопросом для каждого сознательного представителя левого движения,
сохранившего приверженность научным социалистическим идеалам” (С. 117).
Забавно, что новоиспеченный “Гамлет” не замечает собственного политического
самоубийства, поскольку для мыслящего коммуниста стержневым моментом
является не выдуманная Славиним фальшивая, буржуазно-интеллигентская
альтернатива, а историческое противостояние социализма и капитализма. Кто
подменяет этот момент каким-либо другим, тот вольно или не вольно по сути
склоняется на сторону прокапиталистических сил.

В развязанной хрущевцами критике “культа личности” Сталина превалирует два
обвинения. Первое из них связывается с репрессивными акциями Советского
государства, особенно во второй половине 30-х годов; второе вменяет Сталину
ответственность за тяжкие поражения Красной Армии в битвах 1941–1942 годов.
В своем февральском докладе Хрущев приписал Сталину попытку “теоретически

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться” (Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 139). Хрущев сослался на доклад Сталина на февральско-мартовском (1937 года) Пленуме ЦК. Удивительно, но в течение 40 лет никто эту ссылку не проверил. Неужто и в самом деле, как говаривал Пушкин, “мы ленивы и не любопытны”. В действительности названного тезиса, который без конца тиражировался как “сталинский”, ни в докладе Сталина, ни в его заключительном слове нет. Верно то, что Сталин отмечал необходимость “разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится все более и более ручным”. Подчеркивал Сталин и то, что “если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств” (Соч. Т. 14. С. 166). Но “теории обострения” во второй половине 30-х годов, то есть когда в СССР уже было обеспечено абсолютное преобладание социалистических форм хозяйства и принята конституция победившего социализма, он не выдвигал, а выступал против “теории затухания”. Вы как политики, надеюсь, хорошо чувствуете этот нюанс. Нам незачем выгораживать Сталина и изображать его этакой беспечной беззубой овечкой. На январском (1933 года) пленуме ЦК и ЦКК, говоря об итогах первой пятилетки и необходимости всемерной защиты общественной собственности как священной и неприкосновенной основы нашего строя, он, и правда, выдвинул тезис: “Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления”, – и призвал “иметь в виду, что рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов” (Соч. Т. 13. С. 211–212). Но действовал он конкретно-исторически. Усиление или ослабление классовой борьбы, – причем в меняющихся, подчас новых, не знакомых ранее формах, – зависело от степени упрочения Советской социалистической системы, от ее устойчивости, а она, как показал опыт последних десятилетий XX века, никогда не была постоянной, неизменно гарантированной величиной. Сталин это хорошо понимал. Он был гибким диалектиком, в то время как Хрущеву в этом смысле, говоря по-русски, медведь на ухо наступил...

Любимой игрой оппортунистов и антисоветчиков всех мастей, в которой задедована ложь фантастических размеров, стала цифирь, якобы отображающая число репрессированных большевиками. Рекорд тут поставил Юрий Карякин – 120 миллионов человек. Есть “свидетельства” и поскромнее – Александр Солженицын и Рой Медведев довольствуются показателем, меньшим примерно вдвое. При населении СССР перед войной 190–195 миллионов и это выглядит внушительно. Остаются недоуменные вопросы: кто воевал, кто трудился в тылу, кто остался в живых, кто восстанавливал народное хозяйство, откуда взялся народ, который до развала Советского Союза готов был взять 300-миллионную высоту?

В свете новейших изысканий (прежде всего В.Н. Земскова и И.В. Пыхалова) считаю своим долгом дать здесь объективную справку. Так, число приговоренных к высшей мере наказания в 1921–1953 годах (периоды окончания гражданской войны, нэпа, коллективизации, Великой Отечественной) близко к 800 тысяч. Части этих лиц смертная казнь заменялась заключением на сроки 10–15 лет. В 1934–1940 годах таких заключенных насчитывалось в лагерях от 4 до 7 тысяч (См.: Пыхалов И.В. Время Сталина: факты против мифов. Л., 2001. С. 19, 10).

Контингент пресловутого “архипелага ГУЛАГ” в марте 1953 года составлял 2,5 миллиона человек, несколько больше полутора процентов населения страны. Любопытно сопоставить эти данные с сегодняшним положением дел в США. На конец 1999 года в “цитадели прав человека” зафиксировано за два миллиона заключенных, вдвое меньше на 100 тысяч населения (около 0,75%), чем у нас при Сталине (См.: Там же. С.16). Но и страна другая, и эпоха не та. Одно дело – государство и общество, претерпевшее в течение полувека на своей территории драмы трех революций и двух мировых войн, едва залечившее раны последней из них, и совсем иное – государство и общество, сумевшее два века оставаться в стороне от разорительных вторжений, извлечь колоссальный экономический выигрыш от сражений на чужих континентах и занять уникально выгодные геополитические позиции.

Впрочем, приведенные российские данные по США поправляют сами американцы. И, что интересно, в сторону увеличения. Так, М. Соуса утверждает, “что количество заключенных в тюрьмы в США в 1996 г. составило 5,5 млн. человек”, – оно “сегодня на 3 млн. больше, чем когда-либо было в СССР!” (Соуса М. ГУЛАГ: архивы против лжи. М., 2001. С.10).

До сих пор историки в долгу перед народом, не дав должную принципиальную оценку двух негативных явлений в советском прошлом – фактов массового

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org доносительства в 30-х годах и фактов изменничества – в начале 40-х. Явление доносительства было отмечено в известном, долго замалчивавшемся постановлении январского (1938 года) Пленума ЦК ВКП(б). В нем верно указывалось, “что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии – это во-первых – и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий – перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах” (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.III. М., 1954. С. 312).

Кто, к примеру, побуждал упомянутую в документе заведующую отделом Ростовского обкома Шестову инспирировать исключение из партии 30 безвинных коммунистов пединститута? Какая сила заставила секретаря Киевского обкома Кудрявцева провоцировать половину городской парторганизации подать политически компрометирующие заявления на другую ее половину? “Демократская” журналистика вылепила, в частности, из Михаила Кольцова и Всеволода Мейерхольда – фигур, по-настоящему крупных и заслуженно популярных – кумиры святых великомучеников. Но у всего этого выпячивается и другая сторона. Кольцов, уличенный руководителем интербригад Андре Марти в связях с испанскими троцкистами, после второго допроса и месячной паузы стал давать показания на (назову только известные имена) подругу Маяковского Лили Брик, ее мужа Осипа и сестру (жену Арагона) Эльзу Триоле, на пушкиниста Зильберштейна, писателей Вишневого, Ставского, Пастернака, Эренбурга, Бабея, Евгения Петрова, Кирсанова и Алексея Толстого, на кинорежиссера Кармена, артистов Сац, Берсенева и Гиацинтова, дипломатов Литвинова, Майского и Потемкина, на ряд военных, даже на свою жену Марию Остен (См.: Сопельняк Б. Смерть в рассрочку. М., 1998. С.149 и др.). Похоже вел себя Мейерхольд. На допросах он говорил о своем “антисоветском влиянии” и о якобы близких настроениях Эйзенштейна, Охлопкова, Дикого, Гарина, Олеси, Пастернака, Шостаковича, Шебалина, Сейфуллиной, Кирсанова, Всеволода Иванова, Федина, Эренбурга и др. Правда, потом Всеволод Эмильевич от этих наветов отказался (См.: Там же. С. 238 и др.), они не помешали перечисленным деятелям внести свой вклад в золотой фонд советской культуры. Но как вела себя прочая доносительская мошара (имя ей – легион), мы и поныне почти не знаем. Без тщательного социологического изучения ее следов в архивах – этой стихийной отрывки классово-борьбы и буржуазно-обывательской психологии – нам не уяснить всех причинно-следственных связей того, что столько лет приписывается “культу личности”. Пожалуй, отчасти прав историк В.Т. Логинов, которого никак нельзя причислить к “сталинистам”. “Террор 1937 года имеет свою логику, – рассуждал он. – Сталин вряд ли планировал репрессии в таких масштабах. Но террор – как снежный ком. Берут одного, он с испугу называет еще десять человек, значит, их тоже нужно брать, они тоже кого-то называют, цифры растут” (Караулов А.В. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. М., 1990. С. 59). Тут историкам, как говорится, еще пахать и пахать. В декабре 1977 года мне довелось беседовать с В.М. Молотовым, которому тогда шел 88-й год. Вячеслав Михайлович по-прежнему искренне считал предвоенную кадровую чистку правильной в целом мерой, предотвратившей образование в стране “пятой колонны”. “Иначе мы потерпели бы поражение”, – сказал он. Подобное мнение в предсмертном интервью с горечью выразил со своей стороны Гитлер (См.: Война и мы. Кн. 2. М., 2001. С.84). Повторяли его и наши союзники. Если и при этих условиях, по некоторым сведениям, на германских фашистов работало до 1,5 миллиона предателей Родины (См.: Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. М., 2000. С. 782), можно представить себе, какой опасности мы избежали. Ваш покорный слуга не стал бы говорить об этих вещах, если бы осенью 1942 года не наблюдал в оккупированной маленькой Элисте формирование немецкой полиции и двух фронтовых эскадронов преимущественно из дезертиров кавалерийской дивизии полковника Хомутникова, если бы не видел двух городских голов – русского, по фамилии Труба, и калмыка Цуглынова, не был на похоронах сотен жертв четырехмесячного гитлеровского террора...

Полтора десятилетия “перестройки” и “реформ”, во многом мотивированных жупелом сталинизма, привели нас, дав соответствующий фактический материал, к необходимости новых выводов и обобщений. Самое важное из них состоит в том, что результатом хрущевско-горбачевских переворотов явилось не затухание или же прекращение, а, напротив, усиление и обострение классовой борьбы. Перевод ее на качественно новую ступень с реставрацией социального антагонизма в его наиболее вульгарном и контрастном виде, когда преступной плутократии объективно противостоят коварно ограбленная и психологически

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
зачумленная масса пролетаризуемого населения.
Для вас не открытие старое марксистское положение о трех основных формах
классовой борьбы – экономической, политической и идеологической. Это
положение Ленин конкретизировал определением пяти новых специфических форм
классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата. Таковыми явились а)
подавление сопротивления эксплуататоров, б) гражданская война, в)
нейтрализация мелкой буржуазии, первоначально крестьянства, г)
использование на службе пролетариату профессионалов из буржуазии, д)
воспитание новой дисциплины (См.: ПСС. Т. 39. С. 261–264). К началу 80-х
годов в литературе считалось, что из этих форм сохраняется только последняя
– воспитание новой дисциплины, да и то правящая партноменклатура всякий раз
поеживалась при упоминании о ее классовой сущности.
Выплеск классовой борьбы во второй половине 80-х, заставший наши кадры
врасплох, связан и с тем, что теоретическая работа на тему ее дальнейшей
модификации фактически оказалась на нуле, а вместе с ней и трезвое
понимание происходящего.
Еще в ноябрьском (1938 года) постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) “Об
арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия”, подписанном Молотовым и
Сталиным, вскрывались факты безответственного отношения к следственному
производству и грубого нарушения установленных законом процессуальных
правил. В нем указывалось на подрывную деятельность в органах НКВД и
Прокуратуры чужеродных элементов, которые “сознательно извращали советские
законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы,
привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым
основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной
целью “дела” против невинных людей, а в то же время принимали все меры к
тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной
антисоветской деятельности” (Соч. Т. 14. С. 286).
Как и в январском постановлении ЦК, в этом документе сталинское руководство
приближалось к пониманию двойственности известных карательных мер и к
видению новых зигзагов классового противостояния. Однако Сталин и его
соратники еще не вывели из всего этого тезис о чужеродном
(бело-националистическом и оппортунистическом) проникновении в
правоохранительные структуры как еще одной, развившейся уже после Ленина,
форме классовой борьбы. Между тем, для них не были тайной идущие извне
директивы о внедрении со стороны как белогвардейской эмиграции (в частности
РОВС), так и троцкистских центров. Финал нам известен. Это – навешивание на
Сталина и партию всех жертв войн, эпидемий и социальных конфликтов (в том
числе погибших в схватке с фашизмом); это – “реабилитация” подчас заведомых
негодяев и недругов трудящихся; это – рассеянный склероз и
морально-политический паралич ЦК и КГБ в 1991 году.
Другой формой классовой борьбы, не отмеченной ранее, нельзя не признать
чужеродное проникновение в мозговые структуры партии и государства,
особенно Академии наук, со второй половины 50-х годов. Мало того, что после
смерти Сталина партию ни разу не возглавил сопоставимый деятель,
совмещающий способности дальновидного теоретика с широким кругозором и
крупнейшего организатора производства и общественной жизни. Грамотные
обществоведы вообще перестали фигурировать в высшем руководстве КПСС.
На последнем присталинском (XIX) съезде в Президиум ЦК было избрано пятеро
таковых (О.В. Куусинен, И.В. Сталин, М.А. Суслов, Д.И. Чесноков, П.Ф.
Юдин), однако в марте 1953 года они все (почивший Сталин не в счет) были
оттуда удалены. Возвращение в этот орган Суслова (1956), а потом и
Куусинена (1961) в сущности ничего не добавило. Суслов, умерший в январе
1982 года, не отличался новаторским типом мышления, Куусинен же, видимо,
вспомнив свою социал-демократическую молодость, “отличился” умозрительным
упразднением диктатуры пролетариата (См.: Бурлацкий... С. 37–39, 41–42), что
тяжко потом сказалось на судьбах советской системы.
В 1972 году кандидатом в члены Политбюро (переименованный Президиум) был
избран историк Б.Н. Пономарев, но он не улучшил погоду. Спустя полтора
десятилетия, в 1987 году в этом качестве там появился могильщик большевизма
А.Н. Яковлев, что символизировало “начало конца”. Почти сорок лет высшее
руководство КПСС, отказавшись от самостоятельного стратегического анализа и
планирования, довольствовалось популяризаторскими поделками референтов,
консультантов и помощников, выдаваемыми за коллективную мудрость партии, и
попирало свою обязанность вести страну согласно предписаниям достоверной
передовой теории. Надо ли удивляться, что почти вся эта “умственная”
челядь, выброшенная со Старой площади в августе-91, стала искать себе
убежище не в протестующем “простонародье”, а в комфортабельном фонде
Горбачева?
В качестве третьей из новейших форм классовой борьбы я назвал бы
целестремленное отщепление партии от рабочего класса, противопоставление

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org рабочего класса партии, его дробление и разобщение вплоть до утраты им адекватного самосознания и своего общественного лица. Шахтерские забастовки 1989 года и поведение профсоюзов в дальнейшем – наглядный тому пример. Вы видите, что рассмотрение сегодня решений XX–XXII съездов о “культе личности” окрашивается мрачными тонами буржуазно-бюрократической контрреволюции рубежа XX–XXI веков. Догадывались ли, знали ли мы о ее возможности задолго до того, как она на нас обрушилась? Несомненно. “Мы не знаем, – писал Ленин 6 октября 1917 года, то есть в канун успешного восстания, – победим ли мы завтра, или немного позже... Мы не знаем, как скоро после нашей победы придет революция на Западе. Мы не знаем, не будет ли еще временных периодов реакции и победы контрреволюции после нашей победы, – невозможного в этом ничего нет (подчеркнуто мной. – Авт.), – и потому мы построим, когда победим, “тройную линию окопов” против такой возможности” (ПСС. Т. 34. С. 374). Такой “тройной линии окопов” у партии, которая не пересмотрела поспешные хрущевские заявления об “окончательной” победе социализма (XXI съезд) и об отмене диктатуры пролетариата (XXII съезд), увы, не оказалось.

В июне 1925 года слушатели Свердловского университета спросили Сталина о возможности нашего перерождения в условиях временной стабилизации мировой капиталистической системы. Сталин ответил на этот вопрос утвердительно и указал на три опасности, существующие и вне связи со стабилизацией:

- а) опасность потери социалистической перспективы в деле строительства нашей страны и связанное с этим ликвидаторство;
- б) опасность потери международной революционной перспективы и связанный с этим национализм;
- в) опасность падения партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата” (Соч. Т. 7. С. 164).

Смею утверждать, что все эти опасности были реализованы в 1985–1991 годах. Из-за нехватки времени я опускаю более подробный анализ, данный в Досье “Гласности”, и обращаю ваше внимание на № 10 за текущий год.

Теперь несколько слов о поведении Сталина в начале Великой Отечественной войны.

Знал ли Сталин о неизбежности и времени фашистского нападения на СССР? Да, знал.

Верил ли он Гитлеру? Нет, не верил.

Принимал ли необходимые меры по укреплению обороноспособности страны? Да, принимал. 5 мая 1941 года на встрече с выпускниками военных академий Сталин по сути прямым текстом предупредил, что советским воинам надлежит похоронить миф о “непобедимости” германской армии (См.: Новое время. 1991. № 19. С. 37–38). Вместе с тем он считал, что Красная Армия в материально-техническом отношении будет в состоянии нанести поражение врагу только через полтора года. Это, кстати, поразительно подтвердилось на примере Сталинградской операции. 7 ноября 1941 года в осажденной Москве Сталин обещает решающий поворот через “несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик” (Соч. Т. 15. С. 85), а через год, 19 ноября 1942-го начинается знаменитое наступление Донского фронта во главе с К.К. Рокоссовским.

Веет притворством за версту от попыток взвалить на Сталина вину за взлом фашистами нашей линии обороны на рассвете 22 июня 1941 года. Дело в том, что он в рамках своей компетенции “не занимался непосредственно оперативно-тактическими вопросами вооруженных сил, никогда не инспектировал войска, не проверял их боеготовность, полностью полагаясь в этом деле на наркомат обороны...”. Не его вина, что НКО (С.К. Тимошенко) не контролировал должным образом исполнение ускоренных мероприятий по повышению боеготовности войск на западной границе, в том числе распоряжения Генерального штаба (Г.К. Жуков) от 18-го и собственного приказа от 19 июня о приведении войск в боевую готовность. По мнению адмирала флота СССР Кузнецова Н.Г., поведение которого в момент агрессии явилось образцовым, “И.В. Сталин представлял боевую готовность наших вооруженных сил более высокой, чем она была на самом деле. Совершенно точно зная количество новейших самолетов, дислоцированных по его приказу на пограничных аэродромах, он считал, что в любую минуту по сигналу боевой тревоги они могут взлететь в воздух и дать надежный отпор врагу. И был просто ошеломлен известием, что наши самолеты не успели подняться в воздух, а погибли прямо на аэродромах” (См.: Война и мы. Кн. 1. М., 2000. С. 67–70). Преступной халатностью тогда “прославился” командующий Западным особым военным округом Д.Г. Павлов.

Хрущев оболгал Сталина, приписав ему пораженческое настроение после первых тяжелых неудач на фронтах (См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 148–149). Имеются свидетельства, что 22 июня застало его больным острой формой

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org ангины. В то же время, согласно тетради записи лиц, принятых Сталиным, 21-го у него побывало 11, 22-го – 15 лиц (кое-кто из них по 2–3 раза). Высказывалось мнение, что не Молотов, а Сталин должен был выступить по радио в первый день войны. Но это было бы неверно тактически. Сталинская речь 3 июля, то есть на двенадцатый день войны, явилась непревзойденным шедевром сердечного обращения к каждому соотечественнику, емкой программой достижения успеха в борьбе. Подобную разработку, как и принятую 29 июня директиву Совнаркома и ЦК партийным и советским организациям прифронтовых областей, не мог подготовить растерявшийся, подавленный человек. Было, однако, еще одно, кардинальное обстоятельство, которое до сих пор ускользает (или же преднамеренно упускается) из поля зрения исследователей. Речь идет о классовой борьбе на международной арене, приобретшей после октября характер противостояния двух систем. Сталин неплохо разбирался в истории войн. И есть основания полагать, что перед его мысленным взором не раз вставала картина сражения при Каннах и на Перекопе, панорама маневрирования пространством в Отечественной войне 1812 года и начало первой мировой. Известно, что Россия не объявляла в 1914 году войну Германии. Войну объявила Германия, и притом под предлогом, что в России приступили к мобилизации. Сталина, по-видимому, очень сдерживал – признаков этого достаточно – именно данный прецедент. Главное же состояло вот в чем. Больше, чем конъюнктурных военных неудач, Сталин опасался объединения крупнейших империалистических держав: Англия в это время воевала с Гитлером, захватившим всю континентальную Европу; США, не участвуя в войне, служили как бы ее заокеанским тылом, – альянс мирового капитала против Советского Союза. На сей счет у него было более, чем достаточно, “ума холодных наблюдений и сердца горестных замет” (Пушкин). Перед Сталиным маячил пример Польши, которая в 1938 году беспечно поучаствовала с Германией в разделе Чехословакии, а в 1939-м, отвергнув возможность советской помощи, сама стала жертвой недомыслия своих правителей. В докладе 6 ноября 1941 года Сталин упомянул и пример “Франции, правители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления. Немецко-фашистские стратеги думали, – подчеркнул Сталин, – что то же самое произойдет с Великобританией и США. Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами (май 1941 года. – Авт.), чтобы убедить английских политиков примкнуть ко всеобщему походу против СССР” (Соч. т. 15. с. 73). Сталин вряд ли считал себя вправе выступить перед народом, не проведя глубокий внешнеполитический зондаж. 3 июля он смог уже уверенно доложить о предпосылках создания мощной антигитлеровской коалиции. Мао Цзэдун как-то сказал, что лягушка, сидящая на дне колодца, утверждает, что небо величине с колодец. Так и практически все “критики” Сталина. Стратеги, в лучшем случае военные, а то и просто склочники, они не выходили на уровень геополитической, всемирно-исторической стратегии. Им было важно выиграть одно либо несколько сражений в армейском, фронтовом или межфронтовом диапазоне, – Сталин должен был выиграть, в том числе за счет постановки тыловой, народнохозяйственной и дипломатической работы, в целом всю войну. И не только ее. Задача высвечивалась намного шире. Следовало вывести новый строй из капиталистического окружения и вызываемой им международной изоляции, помочь ему утвердиться как мировой системе, создать гарантии его неустранимости и прогресса. Смешно сейчас читать пахнувшие троцкизмом заявления о том, будто “Сталин напирал на национальный фактор, считая его самодовлеющим” (Альтернативы. 2001. № 2. с. 122), вирши, в которых игнорируется реальный исторический процесс. По Ленину, “интернационализм на деле один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах”. Яснее вроде бы не скажешь. “Все остальное, – добавлял Ленин, – обман и маниловщина” (ПСС. т. 31. с. 170). В отличие от Троцкого, который видел в Родине всего лишь материал для подтопки мировой революции, Сталин поступал как раз по Ленину. Он укреплял и расширял базу социалистической общественной системы в СССР, раздвигал горизонты мировой революции на территориях многих европейских и азиатских стран, включая сюда миллиардный Китай. Неужто так уж трудно, когда речь заходит о Сталине, отличить человеческий голос от лягушачьего кваканья?.. Признаться, мое первое знакомство с хрущевским докладом весной 1956 года оставило впечатление произвольно-эклетического набора фактов под соусом давней аппаратной интриги и сведения счетов. С тех пор это впечатление многократно усилилось. Его основательно укрепили бесчисленные мифы, которые охотно мультиплицировались буржуазно-ревизионистскими СМИ. Перечислим

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org наиболее ходкие из них.

Миф первый: отношения со Сталиным Ленин якобы прервал своей запиской от 5 марта 1923 года. Такого эффекта Хрущев добился, процитировав этот документ и отказавшись его комментировать. Миф опровергается фактически и документально, о чем я писал в “Правде”.

Миф второй: Ленин, возможно, был отравлен Сталиным. Во всяком случае, Сталин был готов по просьбе тяжело больного Ильича доставить ему яд. Автор этого мифа – Троцкий. Миф опровергается запиской Сталина в Политбюро от 21 марта, на которой, кстати, есть подпись читавшего ее Троцкого.

Миф третий: Сталин-де причастен к убийству С.М. Кирова. Любимая игрушка А.Н. Яковлева. Опровергнута рядом публикаций, среди которых наиболее фундированной и убедительной является работа А.А. Кирилиной “Рикошет, или Сколько человек было убито выстрелом в Смольном” (СПб, 1993).

Миф четвертый: Сталин был агентом царской охранки. В отдельных публикациях фигурировала даже “его” жандармская кличка – “Фигус”, в действительности принадлежавшая некоему Ерикову – Бакрадзе. Основной документ, содержащий этот “компромат”, датирован 12 июля 1913 года и вытаскен на страницы “Московской правды” Г. Арутюновым и Ф. Волковым. По целому ряду несомненных признаков он аттестуется как фальшивка. В частности, в этом небольшом тексте семь раз упоминается свежий тогда псевдоним “Сталин”, хотя вся связанная со Сталиным жандармская переписка тех лет именует его по первоначальной фамилии Джугашвили.

Миф пятый: известный русский врач В.М. Бехтерев якобы, осмотрев Сталина, назвал его параноиком. Автор мифа – академик Н.П. Бехтерева, внучка знаменитости, сама опровергла его в печати (См.: Аргументы и факты. 1995. № 32. С. 2–3).

И так далее и тому подобное...

Спрашивается: не слишком ли много всего такого изливается и обрушивается на одного человека?

“Все необыкновенное мешает людям жить так, как им хочется”, – писал о восприятии Ленина обывателями Максим Горький. Ношу, которую 30 лет держал на своих плечах, свято чтя заветы Учителя, Сталин, “обыкновенной” не назовешь. На его жизненном счету две исторических “мелочи”: 1) создание устойчивого трудового товарищеского сообщества с лучшей в мире системой управления и динамикой роста; 2) победа над ударными отрядами мирового империализма на западе и на востоке с искусным маневром по временному привлечению на свою сторону других соперничающих империалистических держав. “Владимир Ленин был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это. Ненависть мировой буржуазии к нему обнаженно и отвратительно ясна, ее синие, чумные пятна всюду блещут ярко. Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин – вдохновитель и вождь пролетариев всех стран” (В.И. Ленин и А.М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1958. С. 240–241). Эти же чувства переносятся и на “наследника его силы” (Горький) – Сталина. Лицемера по поводу ГУЛАГа и “слезинки ребенка”, хапуги и паразиты всяческого сорта прибирают к рукам все, что “плохо лежит”, пускают кровь там, где им заблагорассудится, понуждают народы России терять, как на войне, от необеспеченности существования и потери будущего по миллиону жизней в год. Однако прав был белорусский поэт Кондрат Крапива: “Каб сонца засланіць – вушэй асліных мала”.

В заметках 1919 года о диктатуре пролетариата Ленин записал: “Борьба до конца или “отболтаться” (К. Каутский, мелкая буржуазия, “социалисты”)” (ПСС. Т. 39. С. 262). Именно в этом предложении выражается сейчас водораздел между коммунистами и оппортунистами.

Никто не скажет, что у Сталина не случалось ошибок, и порой серьезных. Но выявлять их надо в интересах “борьбы до конца”, а не ради самоедского или самооправдательного “отбалтывания”.

Первое, на что, мне кажется, следовало бы обратить внимание, – это необходимость иметь отлаженный механизм самоочищения и самообновления партии. До XVIII съезда ВКП(б) (1939) она как правящая партия применяла метод массовой чистки. Однако при чистке середины 30-х годов, как признал сам Сталин, “к сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить” (Соч. Т. 14. С. 323). И чистки, перепутав их с репрессиями, вместо того, чтобы гуманизировать и совершенствовать их методику, отменили. Во время войны погибло свыше трех миллионов коммунистов – в два раза больше, чем было представлено на XVIII съезде. Чистки (очевидно, с поправками на изменившийся персональный состав партии и послевоенные социальные сдвиги) стали вновь необходимы. Но к подобной практике не вернулись, и это имело свои отрицательные последствия.

Второе – представляется поспешным вывод XIX съезда (1952), при

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org мотивировании замены названия партии ВКП(б) на КПСС, о том, что “меньшевистская партия в СССР давно уже сошла со сцены...” (КПСС в резолюциях... С. 518). Разумеется, об организационно обособленном меньшевизме в начале 50-х годов не могло быть и речи. Но с дистанции десятилетий отлично видно, что меньшевистское идейно-политическое и, если угодно, нравственное течение в партии как в левом (троцкизм), так и в правом (социал-либерализм) его вариантах продолжало существовать. Временами оно находилось в полупридушенном состоянии, а временами – крепло и нагло. Припомните: последний Пленум ЦК КПСС 25 июля 1991 года позволил Горбачеву “вмазать” партии в сущности социал-демократический проект Программы, ревизовать оценки спора “большевики – меньшевики”. Отбить этот идеологический гол в свои ворота ЦК уже не сумел.

По мнению ветеранов сталинского ЦК, еще в те поры в руководстве на правую ножку начинали хромать (выражение Шолохова) Берия и Маленков. Им неплохо подхрамывал эластичный Микоян. Как нельзя кстати для этой группочки рядом был выдвинут Сталиным Хрущев. Его эстафету через пару десятилетий и подхватил “наш Михаил Сергеевич”. Меньшевизм, отливающий всеми цветами радуги, жив и поныне.

Третье: Сталин, прежде всего в период первых пятилеток и войны, великолепно справился с выковкой для промышленности и армии командных кадров новейшей формации. Этому внешне противоречат данные о предвоенных репрессиях в офицерском корпусе. Но, во-первых, из примерно 19 тысяч уволенных из армии по политическим мотивам более 9 тысяч было возвращено в строй в 1938–1939 годах. Во-вторых, нехватка подготовленных командиров перед войной, которую “демократы” объясняют репрессиями, вызывалась резким увеличением в тот момент численности войск, их штатных потребностей куда больше, чем какими-либо другими причинами. В-третьих, безусловно болезненные процессы кадровых перемен имели – помимо ликвидации военно-троцкистского заговора – и другие положительные результаты. В составе генералитета число лиц с академическим образованием повысилось с 29% до 52% (См.: Пыхалов...С. 54). Это в немалой степени сказалось, – естественно, по мере приобретения опыта современной войны, – на общих итогах фронтовых операций, особенно 1943–1945 годов.

В чем Сталин не преуспел, – и об этом надо сказать со всей определенностью, – так в подготовке себе и своим соратникам достойной партийной смены. Если даже один из апологетов Хрущева считает что “этому чрезвычайно мужественному и активному политическому деятелю не хватало ни мужества, ни образования, ни знаний для того, чтобы стать еще и политическим мыслителем” (Бурлацкий...С. 191–192), то что должны сказать мы? Крупным, и притом самостоятельным, политическим мыслителем и организатором должен быть всякий, кто берется за рычаги (или же кому они доверяются) руководства коммунистической партии и социалистическим государством. Это вытекает не из благих пожеланий, а из объективной природы данной партии и данного государства. Любители и карьеристы должны тут выбраковываться беспощадно. Иначе, как жестоко показала нам жизнь, “культ личности” сменяется “культом” без личности, переходящим в свою очередь в культ наличности...

“Как-то в 1947 году, – вспомнил Микоян, – Сталин выдвинул предложение о том, чтобы каждый из нас подготовил из среды своих работников 5–6 человек, таких, которые могли бы заменить нас, когда ЦК сочтет нужным это сделать. Он это повторял несколько раз, настаивал” (Прибытков В. Аппарат. СПб, 1995. С. 81). Но, судя по всему, перспективность этого предложения и недооценивалась, и отпугивала, и саботировалась. В отличие от Ленина после Сталина, оказавшегося пленником бюрократии и ее жертвой, не осталось надежной молодой когорты, продвинутой на ключевые позиции, которая умело поведет дело дальше.

Вы, товарищи, конечно, отчетливо помните долгую возню “демократов” с “завещанием Ленина”, из которого выхватывалось всего два момента – предложение сместить Сталина с поста Генерального секретаря и “изменение всей нашей точки зрения на социализм”, истолковываемое в духе рыночного ревизионизма.

А оставил ли Сталин свое “завещание”? Конечно!

Это – общеметодологические и морально-политические установки работы “Марксизм и вопросы языкознания” (1950); это – “Экономические проблемы социализма в СССР” (1952); это – речь на XIX съезде КПСС, направляющая в общее русло эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе борьбу за демократию и борьбу за национальное освобождение. Произошла трагедия. Те, кто наследовал его власть, не наследовал его дух. С ним же лично повели себя более, чем неблагородно. Впавший в бессознательное состояние старик в течение полусуток пролежал без медицинской помощи. Снятие его со всех постов произвели еще до кончины. Спустя некоторое время выяснились и другие подробности, подтверждающие, что уйти из жизни ему

Сталин Иосиф Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
“помогли”...

Заканчивая свой доклад, хочу, товарищи, попросить вас не воспринять его как ностальгическое возвращение в прошлое, как попытку увести вас от жгучей повседневности. Наоборот, не разобравшись в поставленных вопросах, мы не сумеем как следует понимать друг друга, объясняться и достигать взаимопонимания с более молодыми, иначе говоря, уверенно торить тропу в будущее. Сталин и сегодня наше оружие, и его не допустимо доверять дуракам, невеждам и подлецам. Со Сталиным и надо обращаться, как с оружием, эффективным и опасным, обоюдоострым, требующим знания, честности и умения. Поэтому и прошу вас поддержать вносимую резолюцию.

Примечания

1 Мтацминда - горный массив.

2 Пандури - трехструнный щипковый музыкальный инструмент.

3 Саламури - грузинский духовой музыкальный инструмент, род свистковой флейты.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!